А 162
75.

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ, АНТРОПОЛОГІИ и ЭТНОГРАФІИ,
состоящаго при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Университетѣ.
Томъ LXIII. Труды Антропологическаго Отдѣла. Томъ X.

XXIV 138/1

КИРГИЗЫ БУКЕЕВСКОЙ ОРДЫ

(Антропологo-Этнологическій Очеркъ)

Алексѣя Харузина.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

МОСКВА.
Типографія А. Левенсонъ и К°, Петровка, Рахмановскій переулокъ, домъ Левенсонъ.
1889.

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ, АНТРОПОЛОГІИ и ЭТКОГРАФІИ,
состоящаго при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Университетѣ.
Томъ LXIII. Труды Антропологическаго Отдѣла. Томъ X.

XXIV 138/1
A 162/15
I. 6

КИРГИЗЫ БУКЕЕВСКОЙ ОРДЫ

(Антропологo-Этнологическій Очеркъ)

Алексѣя Харузина.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

М.П.М.

МОСКВА.
Типографія А. Левенсонъ и К°, Петровка, Рахмановскій переулокъ, домъ Левенсонъ.
1889.

ТОВАРИЩЕСТВО
АЛЕВЕНСОНЪ и К.° въ МОСКВѢ.

Печатать разрѣшается 1 Мая 1889 г. Президентъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, Ординарный профессоръ **Всев. Миллеръ.**

2007042283

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 1887 году я былъ командированъ Императорскимъ Обществомъ Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи въ Киргизскую Букеевскую степь съ зоологическою и антропологическою цѣлями.

Отъ деревни Владиміровки, лежащей немного выше Чернаго Яра, на лѣвомъ берегу Волги, я отправился въ Ханскую Ставку — центръ этой орды. Оставаясь въ ней весь Іюнь мѣсяцъ, я предпринималъ экскурсіи съ зоологическою цѣлью въ разныхъ направленіяхъ и посѣтилъ мѣста наиболѣе интересныя въ зоологическомъ отношеніи. Въ самой Ханской Ставкѣ я занимался антропологическими наблюденіями надъ киргизами.—Матеріалъ представился мнѣ сначала въ 25-ти арестантахъ мѣстной тюрьмы, затѣмъ въ стекавшихся въ поселокъ въ большомъ количествѣ изъ разныхъ мѣстъ киргизовъ. Измѣрено было мною всего 110 субъектовъ разныхъ возрастовъ; далѣе разрыто 9 киргизскихъ могилъ и снято до 200 фотографій видовъ и типовъ.

Въ Іюлѣ мѣсяцѣ я посѣтилъ гору Малое Богдо, Камышъ-Самарскія озера и восточную часть степи Нарынъ. Августъ провелъ я на Баскунчакскомъ озерѣ, на холмахъ Чапчачи и на берегу 2-го Приморскаго округа.

Въ 1888 году я просилъ Общество Любителей Естествознанія командировать меня опять въ Букеевскую степь съ цѣлью пополненія своего зоологическаго и антропологическаго матеріала. Въ этомъ году я посѣтилъ снова Камышъ-Самарскую часть, затѣмъ Таловскую часть; остальное же время провелъ въ Ханской Ставкѣ и окрестностяхъ ея. Лѣтомъ 1888 года мною было измѣрено всего 40 субъектовъ, затѣмъ раскопано 36 кургановъ и снято до 100 фотографій типовъ и видовъ.

Я имѣлъ также возможность собрать нѣкоторыя этнографическія свѣдѣнія о киргизахъ Букеевской орды. Доставленіемъ оныхъ я преимущественно обязанъ султану Ш. К. Шигаеву, правителю Камышъ-Самарской части, далѣе киргизамъ: Утешгалію Атаньязову, Мукашеву, Юсупалію Удерову, Джумагалію Бекмембетаву и муллѣ въ Ханской Ставкѣ.

Заканчивая первую часть своего труда, я не могу не выразить моей глубокой благодарности совѣтнику Временнаго Совѣта по управленію Киргизской орды В. А. Плющевскому—Плющику, который содѣйствовалъ мнѣ въ моей работѣ своимъ личнымъ трудомъ, сопровождая меня почти на всѣхъ моихъ экскурсіяхъ, помогая мнѣ при раскопкѣ кургановъ и любезно пополняя мой матеріалъ письменными отвѣтами на вопросы, съ которыми я неоднократно обращался къ нему по пріѣздѣ своемъ въ Москву.

Не могу также не вспомнить съ благодарностію о скончавшемся осенью 1888 года Предсѣдателѣ Временнаго Совѣта И. Н. Хвостовѣ, который также содѣйствовалъ моей работѣ въ степи.

Посвящается Анатолію Петровичу Богданову.

ВВЕДЕНІЕ.

Исторія экспедицій въ Букеевскую степь. Литература о киргизахъ. Очеркъ исторіи Букеевской орды.

Исторія экспедицій въ Букеевскую степь. Букеевская степь и орда привлекала неоднократно вниманіе путешественниковъ и ученыхъ. Цѣлый рядъ экспедицій, направлявшихся для изслѣдованія разныхъ мѣстъ въ Среднюю Азію, имѣли въ большей или меньшей степени отношеніе къ Букеевской ордѣ; цѣлый рядъ отдѣльныхъ путешественниковъ посѣтили ее. Такъ уже И. Лепехинъ, путешествовавшій въ 1768 и 1769 годахъ, даетъ въ своихъ „Дневныхъ запискахъ путешествія по разнымъ провинціямъ Русскаго Государства“ описаніе рѣкъ Узеней и Камышь-Самарскихъ озеръ, въ которыя они впадаютъ; онъ же въ 1769 году проѣхалъ степью по сѣверному берегу Каспійскаго моря отъ Краснаго Яра до Гурьева, посѣтивши предварительно Эльтонское соленое озеро. Въ томъ же году Эльтонское озеро*) посѣтилъ и Фалькъ („Beiträge zur topographischen Kenntniss des Russichen Reichs“. Спб. 1785 — 1786, 3 тома). Въ томъ же году былъ на горѣ Б. Богдо Гмелинъ.

Въ слѣдующемъ (1770 году) выѣхалъ изъ Челябинска членъ Палласовской экспедиціи студентъ Соколовъ въ песчаную степь Нарынъ и ею проѣхалъ на югъ до Каспійскаго моря. Въ 1773 году прибылъ въ маѣ Палласъ на Узени, спустился къ Камышъ-Самарскимъ озерамъ, проѣхалъ степью Нарынъ на холмы Чапчачи, далѣе къ горѣ Б. Богдо и на Ахтубу. Въ томъ же году осенью посѣтилъ Георги, выѣзжая изъ Уральска, Узени („Bemerkungen einer Reise im Russischen Reich“ — Спб. 1775, два тома и „Geographisch-phisikalische und naturhistorische Beschreibung des Russischen Reichs zur Usbersicht bisheriger Kenntnisse von demselben“—Königsberg, 1797—1801). Въ 1793 году отправился Палласъ снова въ экспедицію; на этотъ разъ проѣхалъ онъ лѣвой стороной Волги, посѣтилъ степь Нарынъ, горы Бисчохо, Чапчачи и Б. Богдо. Описаніе этого путешествія помѣщено въ первомъ томѣ его „Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reiches in den Jharen 1793—1794“ (Leipzig 1799).

Но ни Лепехинъ, ни Фалькъ, ни Гмелинъ, ни Палласъ не встрѣтили здѣсь киргизовъ—всѣ упомянутые путешественники были во время кочеванія въ этой степи калмыковъ, (откочевавшихъ изъ нея въ 1771 году къ китайской границѣ). Все, что пишетъ Палласъ и Георги о киргизахъ, относится не къ Букеевской ордѣ, которой въ то время не существовало, а къ киргизамъ зауральскимъ.

*) Эльтонское озеро дѣйствительно оффиціально считается внѣ границъ Букеевской степи, но фактически оно лежитъ въ той же степи какъ Хаки, Аралъ-саръ, Баскунчакъ (считающійся также въ Астрах. губ., а не въ Кир. степи) и другія многочисленныя озера. Эльтонское и Баскунчакское озера посѣщались вообще многочисленными путешественниками, напечатавшими въ разныя времена свои изслѣдованія и наблюденія. Наиболѣе полное описаніе можно встрѣтить въ сочиненіи Г. П. Федченко „О самосадочной соли и соляныхъ озерахъ Каспійскаго и Азовскаго бассейновъ“ (Изв. Им. О. Л. Е. Ант. и Этногр. т. V, вып. 1.—Москва. 1870 г.).

Начало нашего столѣтія открывается въ Букеевской степи поѣздкою Таушера, проѣхавшаго ее въ 1806 году отъ Волги вплоть до Урала. Въ 1809 году тотъ же путешественникъ былъ на Эльтонскомъ озерѣ далѣе на горѣ Б. Богдо и Чапчачи. Результаты своихъ поѣздокъ изложилъ Таушеръ въ двухъ статьяхъ: „Notes sur les steppes de la Russie en général et particuliérement sur selles qui s'étendent entre le Volga et l'Oural" (Mem. d. l. Soc. des Nat. T. IV. 1812—1813); другая статья помѣщена въ томъ же изданіи за 1809 г. Т. II.

Въ 1815 году посѣтилъ Эльтонъ и Баскунчакъ профессоръ Казанскаго университета, И. Ердманъ. Поѣздка по степи, а также научные результаты напечатаны имъ на нѣмецкомъ языкѣ: „Reise im Inneren Russlands" (Beiträge zur Kenntniss des Inneren v. Russland—Leipzig, 1825—1826, zweiter Theil; I und II Hälfte). Въ 1826 году предпринялъ поѣздку въ Букеевскую орду Эверсманъ (въ сопровожденіи гг. Карелина и Карина) изъ Уральска къ Узенямъ и въ степь Нарынъ. Онъ же повторилъ эту поѣздку въ 1829 году съ аптекаремъ Клаусомъ и студентомъ Любвигомъ. Цѣли ихъ были зоологическія и ботаническія—они посѣтили опять Узени, далѣе—Бисчохо. Чапчачи; затѣмъ Клаусъ и Любвигъ направились на горы Богдо, а Эверсманъ проѣхалъ по берегу Каспійскаго моря до Гурьева.

Въ 1829 же году, возвращаясь съ Алтая, посѣтили Эльтонское и Баскунчакское озера Гумбольтъ, Розе и Еренбергъ. Поѣздка эта изложена во второй части сочиненія Густава Розе: „Reise nach dem Ural, dem Altai und dem Kaspischen Meere" — Berlin, 1842. Съ 1828 до 1830 года Карелинъ жилъ въ качествѣ чиновника въ Ханской Ставкѣ при ханѣ Джангирѣ. Изъ извѣстныхъ мнѣ статей Карелина нѣтъ ни одной, касающейся Букеевской орды—онъ печаталъ вообще мало, не смотря на тѣ обширныя путешествія, которыя онъ предпринималъ. Но хотя Карелинъ*) печаталъ и мало, труды его принесли въ томъ отношеніи плоды, что онъ, собирая коллекціи, неоднократно снабжалъ научные кабинеты разныхъ университетовъ богатымъ, разнообразнымъ зоологическимъ матеріаломъ.

Въ 1832 году посѣтилъ Букеевскую степь съ ботаническою цѣлью Лессингъ; результаты, добытые имъ тамъ, а также въ Уральской степи и Астраханской губерніи, напечатаны имъ въ сочиненіи „Beitrag zur Flora des südlichen Urals und der Steppen"—Linnea Bd. IX. Черезъ два года—въ 1834 году, Гёбель, путешествуя по степямъ южной Россіи, посѣтилъ и Букеевскую степь, а именно: Узени, Камышъ-Самарскія озера, Эльтонъ, Баскунчакъ и другія мѣста — его сопровождали Клаусъ, ѣздившій раньше съ Эверсманомъ, и Бергманъ. Гёбель путешествовалъ съ цѣлями физико-химическими, а Клаусъ съ ботаническими. Результаты, полученные обоими, напечатаны въ сочиненіи Гёбеля: „Reise in die Steppen des Südlichen Russlands" Dorpat 1838—два тома. Клаусъ собиралъ также птицъ и жуковъ; онъ самостоятельнаго сочиненія не издалъ, а помѣстилъ обширную статью въ вышеупомянутомъ сочиненіи Гёбеля. Это сочиненіе состоитъ изъ двухъ томовъ; между тѣмъ какъ во второмъ Гёбель излагаетъ свои научные результаты, онъ въ первомъ томѣ даетъ общее описаніе своей поѣздки, говоритъ о своемъ пребываніи у хана Джангира и даетъ отрывочныя, но интересныя картинки изъ жизни Букеевскихъ киргизовъ.

Черезъ два года послѣ появленія въ свѣтъ сочиненія Гёбеля была напечатана въ „Сынѣ Отечества" т. V—1840 г. статья: „О внутренней или Букеевской киргизъ-кайсацкой ордѣ" авторомъ, пожелавшимъ остаться неизвѣстнымъ. Этотъ авторъ на 14 страницахъ даетъ краткій очеркъ исторіи и топографіи степи. Описываетъ одежду киргизовъ, перечисляетъ рода, описываетъ внѣшность хана Джангира и его женъ. Въ 1841 году посѣтилъ орду Я. В. Ханыковъ съ географической цѣлью Результатомъ его поѣздки была статья „Очеркъ состоянія внутренней киргизской орды въ 1841 году" (напечатанная въ запискахъ Импер. Русск. Географ. Общ. кн. I и II—1849 г.). Также въ началѣ 40 годовъ (неизвѣстенъ годъ) былъ въ Букеевской ордѣ братъ его Н. В. Ханыковъ, напечатавшій въ 1844 году въ Журналѣ Мин. Вн. Дѣлъ ч. VIII свою статью „О населеніи киргизкихъ степей, занимаемыхъ Внутреннею и Малою ордами". Какъ дополненіе къ этимъ

*) Портретъ и біографія Карелина помѣщены въ II томѣ „Мат. для исторіи науч. и прак. дѣят. въ Россіи по зоологіи 1 и 3.„ А. П. Богданова (Т. LVII—Извѣст. Им. Об. Люб. Ест. Ант. и Этногр.—1889 года).

двумъ сочиненіямъ была напечатана „Объяснительная записка“ Я. В. Ханыкова къ картѣ земли киргизовъ Внутренней и Малой ордъ, составленной его умершемъ братомъ Н. В. Ханыковымъ. Эти сочиненія содержатъ описаніе топографіи степи, климата; далѣе помѣщены въ нихъ: перечисленіе родовъ, отдѣленій и подотдѣленій, переходъ киргизовъ изъ за Урала, ханствованіе Букея и Джангира, затѣмъ указанія на скотоводство, количество населенія въ разные годы, торговлю орды, пути сообщенія.

Въ 1843 году былъ командированъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ инженеръ Нёшель въ степи между рѣками Волгою, Самарою, Маничемъ и Ураломъ*) съ цѣлью изслѣдованія возможности обводненія этихъ степей. Въ 1846 году была снаряжена Казанскимъ Университетомъ цѣлая экспедиція съ геогностическою цѣлью въ Букеевскую орду. Во главѣ экспедиціи стоялъ профессоръ П. Вагнеръ, а членами экспедиціи были: А. М. Бутлеровъ (въ то время еще студентъ), М. Я. Киттары и Пятницкій. Экспедиція проѣхала черезъ Владиміровку въ Ханскую Ставку. Изъ Ставки Вагнеръ и Бутлеровъ поѣхали черезъ степь въ фортъ Глиненскій (нынѣ Ново-Казанка) и въ Индерскъ, затѣмъ Вагнеръ одинъ поѣхалъ въ Гурьевъ и фортъ Александровскъ; въ Гурьевъ отправился нѣсколько жевоп и Бутлеровъ, гдѣ онъ съѣхался съ Вагнеромъ—затѣмъ оба направились въ Астрахань. Изъ Астрахани поѣхали путешественники чрезъ земли Кундровскихъ татаръ на Бисчохо, Чапчачи и Богдо, гдѣ соединились съ Киттары и Пятницкимъ. Эта экспедиція не была удачна въ своихъ научныхъ результатахъ; въ печати извѣстны мнѣ только 4 статьи Киттары: „Ставка хана Внутренней киргизской орды“, помѣщенная въ Журн. Мин. Вн. Дѣлъ 1849 г. ч XXVIII, гдѣ описывается подробно устройство Ханской Ставки и дворецъ хана; „Киргизскій туй“, напечатанная въ томъ же журналѣ за 1849 г. ч. XXV—разсказъ о пирѣ у киргизовъ. Далѣе: „Orthoptéres observés dans les steppes des kirghises par M. le prof P. Wagner et le dr. Kittary en 1846 déterminés et décrits par M. Kittary“. Bullet. de la soc. d. Nat.—(1849 № 4). Наконецъ статьи Киттары въ Астрах. Губ. Вѣд. (1848 г. № 47 и 48)—„Гора Богдо и Баскунчакское озеро“.

Въ 1846 же и 1847 годахъ былъ А. Евреиновъ въ Букеевской степи; цѣли его поѣздки мнѣ неизвѣстны. Результатомъ пребыванія его въ ордѣ была статья „Внутренняя или Букеевская орда“, помѣщенная въ „Современникѣ“ за 1851 годъ, отд. II—10. Эта статья содержитъ подробное описаніе перехода киргизовъ по сю сторону Урала съ Букеемъ. Далѣе говорится о границахъ орды, затѣмъ слѣдуетъ описаніе Ставки, путей сообщенія, скотоводства, торговли, духовнаго управленія, гражданскаго управленія, наименованія родовъ, отдѣленій; далѣе говорится о власти хана, о податяхъ и нѣкоторыхъ сторонахъ быта киргизовъ—(на 48 мелкопечатанныхъ страницахъ). Въ 1851 году посѣтилъ орду А. Терещенко съ археологическою цѣлью; его поѣздка описана имъ въ „Москвитянинѣ“ 1853 г. т. VI, въ статьѣ „Слѣды Дештъ-Кипчака и Внутренняя киргизъ-кайсацкая орда“. Онъ описываетъ свой путь отъ Ахтубы до Ставки и отъ Ставки до горы Б. Богдо; дѣлаетъ краткій очеркъ исторіи Малой орды, описываетъ Ставку, говоритъ о Джангирѣ и объ управленіи, затрогиваетъ кратко бытовую сторону киргиза—(все на 35 мелко-печатанныхъ страницахъ). Къ началу-же 50-хъ гг. относится статья П. Небольсона „Очерки волжскаго низовья“, напечатанная въ Журн. Мин. Вн. Дѣлъ 1852 г. ч. XXXIX. Небольсонъ вѣроятно былъ въ концѣ 40-хъ годовъ въ Букеевской степи, но съ какою цѣлью предпринялъ онъ это путешествіе, мнѣ неизвѣстно—вѣроятнѣе всего въ качествѣ туриста. Въ его „Очеркахъ волжскаго низовья“, посвящена только одна глава Букеевской ордѣ (глава IX); въ ней онъ излагаетъ, на 23 страницахъ, происхожденіе трехъ киргизскихъ ордъ, возникновеніе Букеевской орды, наименованіе родовъ, отношеніе Джангира къ своимъ киргизамъ, описаніе Ставки, торговлю этой орды, наконецъ описываетъ онъ одежду киргизовъ. Въ 1853 году Бэръ *), изслѣдуя рыболовство на Волгѣ, посѣтилъ и Эльтонское и Баскунчакское озера. Среди

*) Bemerkungen über die Steppengegend Zwischen den Fl. Samara Ural, Wolga und Manytsch gesammelt von Nöschel—bearb. v. Helmersen. Bull. d. l Acad. de St.-Petersb. t. V. № 18).

*) Біографія, два портрета и списокъ всѣхъ его сочиненій помѣщены въ „Матеріалахъ для исторіи науч. и прак. дѣят. въ Россіи по зоологіи и т. д.“ А. П. Богданова (т. IV.—Извѣст. Имп. Общ. Люб. Естеств. Ант. и Этног. 1888 г.)—портреты на 1 и 3 таблицѣ и біограф. на 23 и 24 листѣ I тома.

многочисленныхъ сочиненій и статей этого ученаго (всего сочин. и статей 273) существуетъ одна посвященная и киргизской степи: Ueber das Klima der Kirgisensteppe (St. Petersbourg. Zeitg. 1840 № 66 и 70).

Въ 1854 году состоялась экспедиція съ геогностическою цѣлью; участвовали въ ней геологъ Н. Ауэрбахъ, въ сопровожденіи капитана Корнилова, Троицкаго и Смирягина. Экспедиція удалась вполнѣ: были изслѣдованы Малая и Большая Богдо, Уакъ-Тау, озеро Кара-Уссунъ, Чапчачи и Бисчохо. На горѣ Большая Богдо былъ сдѣланъ въ вертикальномъ направленіи колоссальный разрѣзъ (въ 768 р. ф.). Одинъ изъ спутниковъ Ауэрбаха, И. Корниловъ описалъ свою поѣздку въ Вѣстникѣ Импер. Рус. Геогр. Общ.—1855 г. кн. III. Самъ же Ауэрбахъ, обработавъ свой матеріалъ, до изданія его скончался. Трудъ его („Горы Богдо—Изслѣдованія, произведенныя въ 1854 году Н. П. Ауэрбахомъ“) былъ изданъ лишь много лѣтъ спустя (въ 1871 году) подъ редакціею Траутшольда, который снабдилъ эту статью своимъ предисловіемъ *) Въ этой работѣ помѣщены между прочимъ найденныя Ауэрбахомъ въ Киргизской степи Reptilia, опредѣленныя К. Ѳ. Кеслеромъ, и насѣкомыя (Orthoptera, Lepidoptera и Coleoptera) опредѣленныя А. П. Богдановымъ. Годъ спустя послѣ экспедиціи Ауэрбаха предпринялъ поѣздку въ Букеевскую орду профессоръ Харьковскаго ветеринарнаго училища Э. Островскій съ цѣлью ознакомленія съ породами скота, воспитываемаго киргизами, изслѣдованія болѣзней и собиранія свѣдѣній относительно чумопрививанія. Онъ посѣтилъ М. Богдо, Б. Богдо, Хаки и Ханскую Ставку. Результаты его поѣздки напечатаны въ журналѣ Мин. Вн. Дѣлъ 1859 г. (январь, февраль и май). Въ этомъ сочиненіи излагаетъ онъ свои изслѣдованія о скотоводствѣ, онъ же описываетъ, хотя и кратко, топографію и гидрографію степи, помѣщаетъ далѣе указанія на бытъ киргиза, описаніе Ставки и торговли орды.

Какъ членъ Кума-Манычской экспедиціи, посѣтилъ горы Букеевской орды въ 1860 г. геологъ Барботъ-де-Марни, напечатавшій общіе результаты своихъ работъ въ этой экспедиціи въ сочиненіи „Астраханская степь по изслѣдованію Кума-Манычской экспедиціи“. Спб. 1868 и „Изъ путеваго журнала“ (Горный журналъ 1862 г. № 7), гдѣ онъ даетъ описанія горы Б. Богдо.

Въ 1862 году появилось сочиненіе П. Медвѣдскаго „Внутренняя Букеевская Орда“, помѣщенное въ журналѣ Мин. Гос. Им. за 1862 г. (іюль, авг., сент. и окт.). Онъ описываетъ почву и климатъ степи, говоритъ о переходѣ киргизовъ изъ за Урала, подробно описываетъ кибитку и зимній домъ Букеевскаго киргиза и скотоводство: болѣзни скота, народныя средства для лѣченія ихъ, выдѣлываніе шкуръ. Когда именно Медвѣдскій былъ въ Букеевской степи, онъ не пишетъ; но вѣроятно въ концѣ 50-хъ, либо въ началѣ 60-хъ годовъ.

Въ 1863 году посѣтилъ Баскунчакъ, Элтонъ, Б. Богда и Чапчачи Г. П. Федченко. Результаты его поѣздки были обнародованы послѣ его смерти, по порученію Министерства Финансовъ въ 1870 году, въ обширной статьѣ „О самосадочной соли и соляныхъ озерахъ каспійскаго и азовскаго бассейновъ“. (Изв. Имп. Об. Л. Е. А. и Э.—Т. V. вып. 1).

Въ 1864 г. появилось въ свѣтъ сочиненіе М. Иванина „Внутренняя или Букеевская орда“, помѣщенное въ журналѣ „Эпоха“ (1864 г. № 12). Авторъ этой статьи былъ самъ въ 50-хъ годахъ предсѣдателемъ Временнаго Совѣта по управленію Букеевской Ордою и имѣлъ возможность познакомиться съ нею хорошо. Напечатанная имъ статья интересна въ томъ отношеніи, что затрогиваетъ тѣ стороны, которыя не были ни кѣмъ описаны, а именно: онъ говоритъ о недостаткахъ въ управленіи ордою Джангира, о несправедливомъ надѣлѣ земли, о судебномъ разбирательствѣ, о новомъ предполагаемомъ надѣлѣ земли киргизамъ, далѣе онъ даетъ очеркъ торговли орды, волненій въ ордѣ и свѣдѣнія о почтовыхъ трактахъ. Годъ спустя послѣ появленія статьи Иванина предпринялъ поѣздку въ Букеевскую степь А. Бекеръ съ цѣлью собиранія для Петербургскаго Ботаническаго сада корней, сѣмянъ и растеній. Его поѣздка была кратковременна, онъ пробылъ нѣсколько дней на Б. Богдо, проѣхалъ до Чапчачи; попытка его прослѣдовать на Бисчохо не удалась и онъ скоро вернулся къ Ахтубѣ. Свою поѣздку описалъ онъ въ брошюрѣ изъ 45 страницъ „Reise in die Kirgi-

*) Біографія и портретъ Ауэрбаха помѣщены въ I томѣ „Мат. для исторіи науч. и прак дѣятел. въ Россіи по зоологіи и т. д.“ А. П. Богданова (т. LV. Извѣст. Им. Общ. Люб. Ест. Ант. и Этногр. 1888 г.).

sensteppe, nach Astrachan und an das Caspische Meer"—Moscau 1866. Въ концѣ этой брошюры приведены списки собранныхъ имъ въ Киргизской степи насѣкомыхъ (Lepidoptera, Coleoptera, Orthoptera и Hemiptera). Въ 1867 г. появилось сочиненіе Казанцева „Описаніе Киргизъ-Кайсаковъ". Спб. 1867. Въ этомъ сочиненіи въ видѣ прибавленія, на 23 страницахъ, помѣщенъ очеркъ Букеевской орды—границы, рода, Джангиръ и его семейство, скотоводство и торговля.

Затѣмъ въ 70-хъ годахъ совершилъ поѣздку Инженеръ-Технологъ Никитинскій въ Букеевскую степь съ цѣлью изслѣдованія соляныхъ мѣстъ рожденія. Результаты его работъ изложены имъ въ интересной брошюрѣ „О самоосадочной соли Астраханской губерніи". Онъ посѣтилъ Баскунчакъ, горы Богдо и группы прикаспійскихъ озеръ.

Наконецъ, какъ мѣстнаго дѣятеля, способствовавшаго изслѣдованію Букеевской орды, слѣдуетъ упомянуть киргиза хорунжаго Ходжу Мухамедъ-Салиха Бабаджанова. (Совѣтника Времен Совѣта въ 50-хъ годахъ). Онъ неоднократно снабжалъ разные журналы своими интересными статьями, изъ нихъ мнѣ извѣстны слѣдующія: „О каменной бабѣ, найденной въ киргизской степи", помѣщена въ Этнографическомъ Сборникѣ И. Р. Геогр. Общ. 1864 г. вып. II. „Изъ внутренней киргизской орды".—Извѣстія И. Р. Геогр. Общ. 1865 г. т. I, № 6, въ этой статьѣ извѣщаетъ авторъ Общество о найденномъ имъ сѣрномъ источникѣ у Баскунчакскаго озера „Споръ Уральскихъ казаковъ съ киргизами внутренней орды" („Дѣятельность" 1868 г. № 109). Авторъ описываетъ исторію возникновенія спорныхъ участковъ: межузеньскаго, Камышъ-Самарскихъ озеръ и участка, лежащаго на югѣ отъ этихъ озеръ—онъ безпристрастно разбираетъ этотъ вопросъ. „Внутренняя киргизская орда" („Дѣятельность" 1870 г. № 127). Въ этой статьѣ говоритъ онъ о необходимости колонизаціи киргизской степи русскими для сближенія киргизовъ съ ними и для улучшенія хозяйства первыхъ. „Охота во внутренней киргизской ордѣ" (Жур. охоты—1871 г. № 1 и 2)—описаны двѣ охоты на волка на островѣ Каспійскаго моря.—Среднемъ Забуруньемъ. „Лошади и ихъ испытаніе во внутренней киргизской ордѣ"—(Журналъ охоты—1871 г. № 6 и 7)—авторъ говоритъ о почвѣ орды, о киргизской лошади, о воспитаніи ея и о способахъ улучшенія породы. „Апелляція киргиза къ публикѣ", была напечатана въ „Сѣверной Пчелѣ" (1861 г., № 138) по поводу появившейся въ „Русскомъ Вѣстникѣ" статьи І. И. Желѣзнова — „Киргизоманія". „Замѣтка киргиза о житьѣ-бытьѣ и участи его родичей" („С.-Петербургскія Вѣдомости" 1861 г. № 136) и, наконецъ, „Замѣтка киргиза о киргизахъ" („Сѣверная Пчела" 1861 г., № 4).

И такъ мы видимъ, что, начиная со времени Лепехина (съ 1768 г.) и вплоть до настоящаго времени, Букеевская степь безпрестанно посѣщалась разнообразными учеными и изслѣдователями Но приведенными нами лицами еще не исчерпывается списокъ тѣхъ, которые съ научной цѣлью посѣщали ее *). Въ этомъ отношеніи большею популярностью пользовалось Баскунчакское озеро и гора Б. Богдо, и благодаря оригинальности своей и благодаря удобному сообщенію, особенно послѣ открытія въ 1883 году желѣзной дороги. Но эти путешественники не оставляли послѣ себя трудовъ, потому говорить о нихъ мы не будемъ.

*) Въ прилагаемомъ мною въ концѣ этой работы библіографическомъ указателѣ помѣщено кромѣ вышеупомянутыхъ статей еще нѣсколько мелкихъ замѣтокъ, имѣющихъ отношенія къ Букеевской ордѣ; у всѣхъ сдѣлано краткое содержаніе.

Литература о Киргизахъ. Если мы теперь бросимъ взглядъ на труды всѣхъ вышеупомянутыхъ путешественниковъ, то мы увидимъ, что большинство изслѣдователей имѣло въ виду цѣли геогностическія, затѣмъ ботаническія и изслѣдованія скотоводства. Въ этомъ направленіи было въ общемъ такъ много сдѣлано, что было бы несправедливо назвать Букеевскую степь неизслѣдованною. Напротивъ, стороны зоологическая и особенно этнографическая были задѣваемы лишь немногими, а изслѣдованій въ этомъ направленіи совсѣмъ не было. Вопросъ, который не затрогивался никѣмъ въ Букеевской ордѣ, — это вопросъ антропологическій. Дѣйствительно, если

мы взглянемъ на имѣющійся рядъ сочиненій и статей о Букеевской ордѣ, можемъ получить довольно полную картину топографіи страны, ея геологіи, гидрографіи, очень полную картину флоры, не мало свѣдѣній зоологическихъ; далѣе по отношенію къ киргизамъ этой орды имѣемъ мы очень полную картину исторіи образованія орды, развитую подчасъ до мелочей, не мало указаній даже на ихъ бытъ, но никакихъ свѣдѣній объ антропологіи киргизовъ этой орды. Вотъ почему я и обратилъ свое главное вниманіе именно на антропологію—этого племени. Я не считаю возможнымъ примѣнить свои антропологическіе результаты *абсолютно ко всему* киргизскому племени (основываясь на данныхъ, которыя будутъ мною развиты много ниже—въ антропологической части); я глубоко убѣжденъ, что все киргизское племя представляетъ въ самомъ себѣ большія колебанія по ордамъ и по мѣстностямъ, быть можетъ, даже и по родамъ, но какъ бы то ни было Букеевскій киргизъ—выходецъ изъ Средней Азіи, онъ сынъ Малой орды и представляетъ хотя и небольшую групу, но групу, стоящую въ тѣсной антропологической связи со всею киргизскою народностью. И такъ, хотя колебанія въ антропологическомъ типѣ киргиза и большія, хотя авторы, описывающіе киргизовъ, и указываютъ на разнообразіе въ типѣ ихъ, хотя мои 150 измѣреній и недостаточно многочисленны чтобы дать окончательные выводы (при обширности киргизскаго племени), но всетаки они имѣютъ тотъ интересъ, что до сихъ поръ литература о киргизахъ страдала именно недостаткомъ (большаго количества) антропологическихъ наблюденій, и это касается не только Букеевскихъ киргизовъ, но и зауральскихъ. Изъ всѣхъ многочисленныхъ авторовъ, писавшихъ о киргизахъ только трое занялись антропологіей этого племени. Вопервыхъ Пригардъ (J. Prichard)—онъ описываетъ въ своей естественной исторіи рода человѣческаго (Naturgeschichte des Meschengeschlechts—deutsch von R. Wagner u. F. Will—Leipzig—1845) типъ киргизовъ и даетъ, основываясь на 7 измѣреніяхъ, среднюю цифру ихъ роста. Вовторыхъ Уйфальви (Ch. de Ujfalvy de Mezö-Kövesd) во время своего путешествія по Средней Азіи неоднократно сталкивался съ киргизами и каракиргизами: первыхъ онъ измѣрилъ въ количествѣ 16 субъектовъ (не исключая и женщинъ), вторыхъ 27. Результатъ своихъ антропологическихъ наблюденій надъ киргизами онъ помѣстилъ въ трехъ слѣдующихъ сочиненіяхъ: „Le Kohistan le Ferghanah et Kouldja“—„Le Sur-Daria“—„Resultats anthropologiques d'un voyage en Asie centrale“. Эти сочиненія вышли послѣдовательно въ свѣтъ въ 1878, 1879—1880 годахъ.

Эти 43 измѣренія, сдѣланныя Уйфальви оставались до 1885 года въ литературѣ о киргизахъ единственными антропологическими данными. Но въ этомъ (1885) году появилась въ запискахъ Западно-Сибирскаго отдѣла Имп. Русск. Геогр. Об (кн. VII—вып. II) статья Н. Зелянда „Киргизы—этнологическій очеркъ“. Въ этой статьѣ на 78 страницахъ Н. Зеляндъ рисуетъ бытъ киргизовъ Семирѣченской области, описываетъ типъ и приводитъ результатъ своихъ измѣреній, произведенныхъ имъ на 40 каракиргизахъ и 10 каракиргизкахъ, далѣе на 10 киргизъ-кайсакахъ и 10 киргизъ-кайсачкахъ. Вотъ все что мы имѣли до сихъ поръ фактическаго объ антропологіи киргизовъ: 77 измѣреній кара-киргизовъ и 36 киргизъ-кайсаковъ — всего слѣдовательно 113 измѣреній мужчинъ и женщинъ. Я считаю за одно измѣренія кара-киргизовъ и киргизъ-кайсаковъ, такъ какъ и тѣ и другіе составляютъ одно племя. Я считаю возможнымъ соединить каракиргизовъ и киргизъ-кайсаковъ въ одну антропологическую групу на основаніи словъ Уйфальви и Зелянда, занимавшихся спеціально антропологіей и тѣхъ и другихъ въ Средней Азіи. Нѣтъ сомнѣнія, что число 89 (измѣреній киргизовъ — мужщинъ) не можетъ считаться достаточнымъ при обширности племени и при томъ разнообразіи въ типѣ, который замѣчается у нихъ.

Но между тѣмъ, какъ антропологическая литература бѣдна свѣдѣніями о киргизахъ, этого нельзя сказать по отношенію всего другого, касающагося этого племени—на что бы мы не взглянули, уже не говоря о топографіи мѣстности, на религію-ли, на исторію-ли, на одежду, свадебные обряды, кочевой образъ жизни, хозяйство, торговлю, юридическіе обычаи, судоустройство и судопроизводство и т. д., по всѣмъ этимъ вопросамъ встрѣчаемъ мы многочисленныя замѣтки, статьи, брошюры, даже цѣлыя сочиненія. Мнѣ извѣстно слишкомъ 500 сочиненій, брошюръ, газетныхъ и журнальныхъ статей, касающихся и быта, и жизни киргизовъ, и исторіи ордъ, и топографіи страны. Я привожу

ихъ въ концѣ этой работы, чтобы дать понять богатство литературы объ этомъ племени. Большинство изъ нихъ удалось мнѣ просмотрѣть лично и изъ нихъ привожу я краткое содержаніе, кромѣ того обозначаю звѣздочкой тѣ, которыми я пользовался присоставленіи этой моей работы.

Изъ ниже приведеннаго списка мы увидимъ, что литература по киргизскому племени весьма обширна, но не смотря на это богатство, не смотря на это количество сочиненій и статей, киргизская народность считается неизслѣдованной. Это имѣетъ свою долю правды. Громадное большинство сочиненій, относящихся къ киргизамъ, начиная съ конца прошлаго столѣтія и до настоящаго времени, страдаютъ отрывочностью данныхъ, отсутствіемъ системы. Но этого сказать нельзя про всѣ сочиненія—изъ большого ряда краткихъ статей и замѣтокъ выдаются весьма полныя сочиненія и статьи слѣдующихъ авторовъ: Аткинсона, Радлова, Георги, Залескаго, Левшина, Даля, Маковецкаго, Палласа, Бларамберга, Евреинова, Зелянда, Гёбеля, Красовскаго, Мейера, Островскаго, Ханыкова, Уйфальви, Эверсмана, Иванина и нѣк. др. Эти авторы своими сочиненіями могутъ дать основу для изученія киргизовъ не только зауральскихъ, но и букеевскихъ. Въ теченіи долгаго времени измѣнялась въ своемъ быту киргизская народность, соотвѣтственно ея столкновенію преимущественно съ русской культурой—въ силу чего устарѣли многія статьи имѣвшія нѣкогда значеніе бытовое: они интересны теперь только какъ матеріалъ для сравненія. Напримѣръ сочиненіе А. Левшина, нѣкогда классическое по своей полнотѣ, утратило въ этомъ отношеніи свое значеніе, въ виду того, что съ 20 хъ гг. киргизская народность сильно измѣнилась, даже больше — мѣстами окончательно переродилась. Прослѣдить это постоянное измѣненіе въ киргизскомъ быту за разные годы и въ разныхъ мѣстностяхъ было-бы весьма интереснымъ. Многія изъ статей заключаютъ въ себѣ краткое описаніе топографіи мѣстности, дѣленія киргизскаго племени на орды и роды, описаніе одежды, элементарныя указанія на свадебные обряды, на кочевую жизнь (эти свѣдѣнія повторяющія одно и тоже имѣются сотнями) но лишь немногіе изъ авторовъ вникаютъ въ суть быта этой интересной народности *), Нѣкоторыя статьи страдаютъ и тѣмъ недостаткомъ, что въ нихъ нѣтъ точнаго указанія на мѣстность, гдѣ тѣ, или другіе обычаи въ ходу, далѣе къ какому времени относится тотъ или другой обычай или обрядъ. Какъ на одну изъ наименѣе обслѣдованныхъ сторонъ быта и между тѣмъ представляющую большой интересъ—слѣдуетъ указать на вопросъ о борьбѣ въ киргизской народности языческихъ началъ съ входящимъ постепенно магометанствомъ. Далѣе не изслѣдовано семейное устройство, родовое устройство и др., и это касается не только зауральскихъ киргизовъ, но и киргизовъ Букеевской орды. Если бы кто занялся изслѣдованіемъ быта киргизовъ (зауральскихъ или букеевскихъ)—то нашелъ бы обширное и почти не тронутое поле для своихъ изысканій, съ другой стороны сотни статей, дающія подъ часъ краткія, отрывочныя данныя по тому или другому вопросу послужили бы изслѣдователю богатымъ матеріаломъ для сравненія и обобщенія. Киргизское племя такъ обширно, что работы одновременно нѣсколькихъ лицъ только взаимно пополняли бы другъ друга. Старина, сохранившаяся во многихъ мѣстахъ киргизской степи до сихъ поръ еще не прикосновенной, утрачивается съ каждымъ годомъ все больше и больше. Особенно Букеевская орда, стоящая въ этомъ отношеніи въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ, теряетъ старинный бытъ съ невѣроятной быстротой, а между тѣмъ и она представляетъ относительно быта свой особый интересъ. Вотъ почему, какъ мнѣ кажется, было бы необхо-

*) Свѣдѣній о топографіи мѣстности, занимаемой киргизами (азіатскими и букеевскими) очень много. Почти каждый авторъ начинаетъ свое описаніе съ общаго характера мѣстности. Наиболѣе полныя свѣдѣнія по топографіи, гидрографіи и т. д. даютъ слѣдующіе авторы: Ауэрбахъ, Барботъ-де-Марни, Бларамбергъ, Бардашевъ, Бабковъ, Basiner, Бабаджановъ, Влангали, Евреиновъ, Зеляндъ, Загряжскій, Гёбель, Ковалевскій, Костенко, Красовскій, Левшинъ, Михайловъ, Миддендорфъ, Мейеръ, Нёпель, Никитинскій, Островскій, Палласъ, Романовскій, Сильверсгельмъ, Сокольскій, Ядринцевъ, Ханыковы (два брата), Шренкъ (Schrenk), Штукенбергъ, Уйфальви (Ujfalvy) и Эверсманъ (см. библіограф. указатель).

О родахъ, ихъ отдѣленіяхъ и подотдѣленіяхъ пишутъ преимущественно слѣдующіе авторы: Бларамбергъ, Галкинъ, Гёбель, Даль, Евреиновъ, Казанцевъ, Костенковъ, Левшинъ, Маевъ, Медвѣдскій, Мейеръ, Михайловъ и Ханыковъ (см. библіогр. указат.).

Объ образѣ жизни: Арасанскій, Георги, Евреиновъ, Зеляндъ, Залескій (Zaleski), Красовскій, Левшинъ, Маевъ, Медвѣдскій, Мейеръ, Михайловъ, Радловъ, Савельевъ и др. (см. библіогр. указ.).

Свадебные обряды описаны преимущественно слѣдующими авторами: Георги, Красовскимъ, Л....имъ, Ланделемъ (Lansdell) Рычковымъ, Радловымъ и Самсоновымъ. Среди всѣхъ описаній этихъ авторовъ наиболѣе полно Л....аго (въ Москов. Вѣд.), далѣе свадебнымъ обрядамъ посвящена статья въ Русск. Вѣстн. 1878 г. (см. библіогр. указатель).

димымъ обратиться къ изслѣдованію быта этого киргиза раньше, чѣмъ его зауральскаго соплеменника.

Приведенный мною ниже списокъ существующихъ по киргизской народности сочиненій и статей нисколько не исчерпываетъ всей литературы, имѣющейся объ этомъ племени—напротивъ того, я увѣренъ, что найдется еще не малое количество разбросанныхъ статей, относящихся какъ къ киргизской народности, такъ и къ топографіи занимаемыхъ ею мѣстъ, но я помѣщаю лишь то, что мнѣ доподлинно извѣстно, и что я могу привести съ точнымъ обозначеніемъ года и журнала, гдѣ была помѣщена та или другая статья. Я тѣмъ охотнѣе представляю здѣсь списокъ этихъ сочиненій, что извѣстные мнѣ три библіографическихъ указателя по киргизамъ (M. de Saint. Martin, Nouv. Diction. de Géogr. univer., списокъ, приведенный въ „Туркестанскомъ Сборникѣ“ и указатель, напечатанный въ „Туркестанскомъ Ежегодникѣ“) страдаютъ большой неполнотой; кромѣ того два послѣднихъ библіографическихъ указателя содержатъ литературу о киргизахъ въ разбросанномъ видѣ, (безъ обозначенія содержанія) и наконецъ помѣчены нѣкоторыя статьи безъ обозначенія года, газеты или журнала, въ которомъ помѣщена та или другая статья — все это побудило меня, по имѣющимся у меня на рукахъ сочиненіямъ, составить новый, возможно полный библіографическій указатель по литературѣ о киргизской народности.

Очеркъ исторіи Букеевской орды. Я не буду входить въ подробности исторіи возникновенія и существованія Букеевской орды, потому что этой сторонѣ посвящено не мало страницъ другими авторами (Ереиновъ, Медвѣдскій, Ханыковъ, Иванинъ, Киттары) *) я изложу ее весьма сжато и на столько, на сколько она можетъ представить интересъ каждому, интересующемуся этою отраслью киргизскаго племени.

Конецъ XVIII столѣтія былъ во многихъ отношеніяхъ временемъ чрезвычайно тяжелымъ для Россіи. Наши восточныя границы то и дѣло потрясались набѣгами разнообразныхъ кочевыхъ народовъ, которые de jure считались подвластными намъ, de facto же представляли ни что иное, какъ вольныя орды, подчиненныя своимъ начальникамъ, орды, не стѣснявшіяся грабить наши передовые посты. Конецъ XVIII столѣтія есть время нашей постоянной серьезной борьбы съ нашими восточными кочующими инородцами, борьбы, изъ которой Россія, дѣйствительно не безъ тяжелыхъ потерь, вышла побѣдительницей, значительно ослабивъ и раздробивъ кочующіе народы. Сила ихъ была навсегда надломлена; медленно, но безповоротно разширялось вліяніе Русскихъ на эти племена, терявшія одновременно съ утратою своего быта постепенно и свою самостоятельность.

Среди многочисленныхъ кочевниковъ, безпокоившихъ насъ въ концѣ XVIII столѣтія, занимали первое мѣсто по своей численности и по своей настойчивости киргизы. Уже издавна дѣлилось это племя на три орды: Большую, Среднюю и Малую (собственно старшую, среднюю и младшую—Улуюзъ, Урта-юзъ и Кочи-юзъ).

Въ концѣ прошлаго столѣтія Малая киргизская орда потопала въ междуусобной борьбѣ—вѣчные споры изъ за престолонаслѣдія, безконечныя баранты*), осложняемыя кровной местью окончательно ослабили киргизовъ этой орды.

Въ 1749 году былъ выбранъ въ ханы Нурали, сынъ хана Абулъ-Хаира, убитаго въ 1748 году. За ханомъ Нурали (1749 — 1785) послѣдовалъ его братъ Ирали (1791 — 1794), затѣмъ сынъ Нуралія Ишимъ (1795—1797) и наконецъ опять братъ Нуралія Айчувакъ (1797 — 1805). Айчувакъ былъ уже старикъ—малоэнергичный и слабохарактерный, онъ не могъ заслужить уваженія своего народа; безпорядокъ въ ордѣ во время его ханства только усилился; наконецъ, убѣдившись

*) Объ исторіи азіатскихъ киргизовъ писано главнымъ образомъ слѣдующими авторами: Абрамовымъ, Артемьевымъ, Георги, Долинскимъ, Идаровымъ, Казанцевымъ, Красовскимъ, Ланделемъ, (Lansdell) Левшинымъ, Маевымъ, Мейеромъ, Небольсономъ, Савельевымъ и Семеновымъ—(см. библіог. указ.). Первое мѣсто изъ всѣхъ вышеупомянутыхъ авторовъ принадлежитъ А. Левшину, давшему наиболѣе полный очеркъ исторіи киргизской народности—многіе другіе авторы свое описаніе заимствовали цѣликомъ у Левшина.

*) Всякое нападеніе вообще. въ частности (что и есть первоначальное значеніе этого слова) нападенія вооруженною рукой членовъ одного рода на членовъ другого рода съ цѣлью отгона скота и грабежа (не рѣдко изъ мести).

самъ въ своей неспособности держать въ повиновеніи орду, онъ бѣжалъ въ 1805 году за Уралъ. Избранъ былъ Айчувакъ въ ханы исключительно по настоянію нашего пограничнаго начальства, такъ какъ помимо Айчувака изъ дома хана Абулъ-Хаира было два претендента - соперника на престолъ—это младшіе сыновья хана Нурали: Каратай и Букей. Ни одинъ изъ нихъ не уступилъ бы ханскаго достоинства другому и наше начальство, боясь новой междуусобной борьбы, которая всегда тяжело отзывалась и на нашихъ колоніяхъ, рѣшилось выбрать дядю братьевъ - соперниковъ, Айчувака. При этомъ ханѣ былъ учрежденъ такъ называемый „Ханскій Совѣтъ“, предсѣдателемъ котораго былъ назначенъ Букей. Послѣдній, убѣдившись, что ему не завладѣть ханскимъ достоинствомъ помимо своего старшаго брата Каратая, сталъ въ тайнѣ склонять киргизовъ къ переходу по сю сторону рѣки Урала: одновременно съ этимъ сталъ онъ ходатайствовать передъ Императоромъ Павломъ о позволеніи перекочевать въ степь между Волгою и Ураломъ. Киргизамъ далеко не легко жилось среди постояннаго кровопролитія и борьбы, и мысль, что переходъ ихъ черезъ Уралъ дастъ имъ жизнь мирную, заставляла ихъ склоняться на предложеніе Букея. Далѣе не безъивѣстно было киргизамъ богатство травами 30 лѣтъ пустовавшей зауральской степи, (нынѣ Букеевской) что ихъ также побуждало къ переходу. Большую услугу въ данномъ случчѣ оказалъ старикъ-киргизъ Сарымъ-батырь, пользовавшійся значительнымъ вліяніемъ между киргизами Малой орды *).

Въ 1801 году пришло на ходатайство Букея занять степь между Волгою и Ураломъ разрѣшеніе въ слѣдующихъ словахъ: „Предсѣдательствующаго въ Ханскомъ Совѣтѣ Киргизъ-Кайсацкой Малой орды Букея Султана, сына Нурали хана принимаю къ себѣ охотно, дозволяя ему кочевать тамъ, гдѣ пожелаетъ, и въ знакъ моего благоволенія назначаю ему медаль золотую, которую носить на шеѣ, на черной лентѣ“.

Вмѣстѣ съ Букеемъ перешло по сю сторону р. Урала слишкомъ 5.000 кибитокъ главнымъ образомъ Баюлинскаго поколѣнія. Вскорѣ послѣ нихъ перешло еще 1265 кибитокъ. Кромѣ этихъ двухъ главныхъ партій продолжались перекочевки изъ Средней Азіи, такъ что въ 1803 году число киргизовъ доходило до 7.500 кибитокъ. Но въ этомъ же году, вслѣдствіе требованія Астраханскаго губернатора, гр. Завалишина, вѣдомости о численности народа и присылки роты солдатъ, откочевало опять за Уралъ до 5.000 кибитокъ.

Бѣжавшіе скоро возвратились. Послѣ этого переходъ изъ Средней Азіи по сю сторону Урала усилился до того, что правительство наше вынуждено было въ 1828 году Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Азіатскаго комитета воспретить перепускъ киргизовъ „по недостатку удобныхъ земель“.

Перешедшіе киргизы, не получивъ точнаго надѣла земли, стали кочевать между рѣками Узенями, въ песчаной степи Нарынъ и по Каспійскому побережью. Лишь впослѣдствіи были установлены границы ихъ земли, которою Букей могъ «пользоваться впредь до востребованія съ приверженными ему киргизами». Границы слѣдующія: Новоузенскій уѣздъ Самарской губерніи, Царевскій уѣздъ Астраханской губерніи, земли калмыковъ и кундровскихъ татаръ Астраханской губ., прикаспійскія дачи Безбородко и кн. Юсупова—всего 6.000 000 десятинъ *).

До 1812 года Букей, кочевавшій самъ на побережьѣ Каспійскаго моря, оставался просто султаномъ и лишь въ этомъ году былъ онъ пожалованъ титуломъ «Высокостепеннаго и Высокопочтеннаго киргизъ-кайсацкой Меньшой орды хана». Я. В. Ханыковъ **) слѣдующими словами описываетъ обрядъ возведенія Букея въ ханы своей орды: «обрядъ совершился 7-го іюля 1812

*) Въ древнемъ быту (а отчасти и въ современномъ—преимущественно за Ураломъ) киргизовъ существовало три разряда людей, пользовавшихся уваженіемъ и вліяніемъ среди народа (помимо именитаго происхожденія): вопервыхъ вліятельные по годамъ—аксакалы; вовторыхъ вліятельные по знанію народныхъ обычаевъ и умѣнью судить; въ третьихъ вліятельные благодаря храбрости и ловкости въ набѣгахъ и грабежахъ (барантахъ)—батыри. Всѣ они пользовались уваженіемъ и имѣли не рѣдко очень сильное вліяніе на толпу, но характерно для киргизской народности то, что ни аксакалъ, ни бій, ни даже батырь не могъ сдѣлаться ханомъ – для этого нужно было благородное происхожденіе (отъ бѣлой кости)—только султанъ могъ сдѣлаться ханомъ киргизовъ.

*) Пограничная линія проведена: „отъ Астраханской рѣчки Таргунъ и отступя отъ Эльтонскаго солянаго тракта на 19 и отъ озера на 15 верстъ“. Далѣе опредѣлено было кочевать киргизамъ „отъ р. М. Узеня до горы Б. Богдо и отъ горы Богдо черезъ Чапчачи до моря“.

**) Очеркъ состоянія внутрен. киргизской орды въ 1841 г. – Записки И. Р. Геогр. Общ., кн. I и II, 1849 г.

года слѣдующимъ образомъ: по прибытіи князя Волконскаго и Букея на приготовленное и обставленное войсками мѣсто за городомъ Уральскомъ, военный губернаторъ объявилъ киргизамъ Высочайшую волю о возведеніи Букея въ ханское достоинство; потомъ прочтены были на русскомъ и татарскомъ языкахъ Высочайшія грамоты объ утвержденіи хана и приступлено къ приведенію Букея къ присягѣ на коранѣ. По окончаніи ея, сдѣлано 12 пушечныхъ выстрѣловъ, съ троекратнымъ бѣглымъ ружейнымъ огнемъ и музыкою, новый же ханъ облеченъ Всемилостивѣйше пожалованными собольею шубою, саблею и шапкою и ему была вручена Высочайшая грамота на имя его».

Букей умеръ въ 1815 году и былъ похороненъ у Каспійскаго моря, близъ села Джигидъ. Послѣ него остались три сына—Джангиръ, Адель и Менгли-Гирей, но всѣ они были еще малолѣтніе и ордою девять лѣтъ управлялъ, въ качествѣ султана-правителя, братъ Букея—Шигай (Сгай), перекочевавшій вмѣстѣ съ нимъ изъ-за Урала. Въ 1824 году занялъ ханскій престолъ (тахтъ) старшій сынъ Букея Джангиръ. Какъ съ самимъ ханомъ Джангиромъ, такъ и съ его правленіемъ и распоряженіями будемъ мы имѣть случай сталкиваться неоднократно ниже.

Джангиръ умеръ въ 1847 году, послѣ его смерти вступилъ въ права владѣтельнаго хана сынъ его Сахибъ-Гирей, воспитанный въ пажескомъ корпусѣ, утвержденный въ княжескомъ достоинствѣ и переименованный въ Чингиса. Но Сахибъ умеръ черезъ два года (1849 г.). Не смотря на то, что послѣ Джангира осталось еще нѣсколько сыновей (мнѣ извѣстно всего 8 сыновей, изъ которыхъ и теперь еще нѣсколько живы, и двѣ дочери), ханскій престолъ остался незанятымъ ни кѣмъ. Ханское достоинство въ Букеевской ордѣ было упразднено навсегда и учрежденъ «Временный Совѣтъ по управленію Внутренней Киргизской ордой».

Переходъ части населенія киргизской орды по сю сторону Урала есть фактъ заслуживающій бо̀льшаго вниманія, чѣмъ это можетъ показаться при первомъ взглядѣ на дѣло. Нѣсколько десятковъ тысячъ киргизовъ, безпокоившихъ наше правительство въ продолженіе многихъ лѣтъ, были отдѣлены отъ обширнаго киргизскаго племени, а впослѣдствіи закрывшеюся казацкой уральской линіею, окончательно отрѣзаны. Эта группа киргизовъ, образовавшая, такъ называемую, Меньшую, Внутреннюю или Букеевскую орду, потеряла всякую связь съ своими соплеменниками, утратила многое изъ своего оригинальнаго быта, ослабла, если такъ можно выразиться, нравственно, потеряла подъ собою національную почву. Въ киргизѣ-букеевцѣ мы лишь отчасти узнаемъ его средне-азіатскаго соплеменника. Это племя значительно ушло отъ своихъ зауральскихъ собратьевъ въ цивилизаціи (въ хорошемъ и дурномъ смыслѣ). Уже П. И. Небольсонъ (1852) въ своихъ „Очеркахъ Волжскаго низовья“ пишетъ *), что киргизы Внутренней орды рознятся отъ зауральскихъ киргизовъ тѣмъ, что, будучи почти отовсюду окружены русскими, болѣе ознакомились съ нашею гражданственностью и утратили диковатость и буйную воинственность своихъ «зарѣчныхъ» соплеменниковъ. П. Медвѣдскій говоритъ **) объ этомъ слѣдующими словами: «Находясь болѣе полустолѣтія въ близкихъ отношеніяхъ съ русскими, они успѣли далеко опередить своихъ зауральскихъ соплеменниковъ; намъ даже не разъ доводилось слышать мнѣніе, что если сличить бытъ кочевыхъ народовъ Ставропольской губерніи съ бытомъ киргизовъ Внутренней орды, то перевѣсъ,—въ отношеніи степени гражданскаго развитія,—останется на сторонѣ послѣднихъ».

Не въ нашихъ цѣляхъ входить въ подробности быта букеевскаго киргиза. Но въ этомъ самомъ быту бросаются рѣзко въ глаза нѣкоторыя черты, которыя указываютъ, на сколько киргизъ „внутренній“ отдалился отъ всего киргизскаго племени, на сколько онъ пріобрѣлъ свою физіономію, ставши въ новыя условія жизни.

На что бы мы не взглянули: на религію ли, семью, сословность, родовое устройство, игры и пѣсни—повсюду видимъ мы упадокъ стариннаго быта, лишь переживаніе стараго.

Повторяю опять, что въ наши цѣли не входило изслѣдованіе быта букеевскаго киргиза, и мы лишь отмѣтимъ нѣкоторыя черты этого народа, ставя по возможности ему въ параллель киргиза средне-азіатскаго.

*) Журналъ Мин. Вн. Дѣлъ. 1852, ч. 39.

**) „Внутренняя киргизская орда въ хозяйственно-статистическомъ отношеніи“. Журналъ Министр. Госуд. Имущ., 1862 г., № 8.

Въ кратковременной исторіи букеевскаго киргиза надо различать два главныхъ періода: періодъ ханской власти и періодъ Временнаго Совѣта. Со времени перекочеванія киргизовъ по сю сторону Урала непрерывно усиливалась ханская власть: Букей, пришедшій султаномъ, былъ сдѣланъ въ 1812 году ханомъ и упрочилъ свое значеніе и вліяніе на киргизовъ. Съ его смертью остался въ Букеевской ордѣ цѣлый ханскій домъ, состоявшій изъ трехъ сыновей Букея и его близкихъ родственниковъ. Султанъ—правитель Шигай еще болѣе упрочилъ вліяніе верховной власти, но разцвѣтъ ханскаго могущества былъ во времена умнаго Джангира:—онъ умѣлъ пріобрѣсти общее уваженіе и укрѣпить свое вліяніе; онъ самовольно раздавалъ дворянскія (тарханскія) грамоты, онъ надѣлялъ по своему усмотрѣнію землею тѣхъ или другихъ киргизовъ, руководствуясь ихъ заслугами предъ нимъ. Наконецъ, подавивши нѣсколько бунтовъ, направленныхъ противъ него и противъ нашего правительства—онъ былъ осыпанъ въ Петербургѣ милостями государя Николая I, получилъ правительственную субсидію для основанія своей столицы, для постройки своего дворца. Послѣ его смерти осталось 8 сыновей; слѣдовательно, большая ханская семья и намъ могла грозить опасность укорененія ханскаго достоинства въ киргизской степи до того, что смѣнить ее было бы слишкомъ трудно, но Сахибъ-гирей умеръ черезъ два года послѣ смерти отца и ханское достоинство было упразднено, съ учрежденіемъ на его мѣсто Временнаго Совѣта.

Эта мѣра не была крута, такъ какъ и предсѣдатель и совѣтники Временнаго Совѣта были не только киргизы, но даже ближайшіе родственники умершаго хана. Лишь послѣ смерти предсѣдателя киргиза былъ назначенъ предсѣдателемъ русскій, скоро были и киргизы-совѣтники замѣнены русскими. Глядя на эти постепенныя дѣйствія нашего правительства въ Букеевской степи, нельзя сказать, что съ нашей стороны ничего не было сдѣлано для обрусенія орды. Но современное управленіе страдаетъ большими недостатками, и если Временный Совѣтъ игралъ нѣкогда важную роль, то теперь онъ пережилъ свое время, и орда нуждается въ административномъ преобразованіи

Неоднократно подымавшійся вопросъ объ измѣненіи управленія внутренней орды, объ установленіи въ ней постояннаго управленія, не приводилъ къ окончательнымъ результатамъ. Постоянныя отсрочки разныхъ проэктовъ довели до того, что управленіе временное, „Временный Совѣтъ“, существуетъ уже около 50 лѣтъ. Еще сравнительно недавно, въ 1875 году, былъ поставленъ вновь проэктъ переустройства управленія орды, но и онъ, какъ и многіе другіе, заглохъ и былъ забытъ. Вотъ что пишетъ объ этомъ проэктѣ „Голосъ“ *): „Мы слышали, что на дняхъ выработанъ окончательный проэктъ о преобразованіи административнаго устройства Внутренней киргизской орды. Проэктъ предполагаетъ преобразовать управленіе орды въ административномъ отношеніи, на слѣдующихъ основаніяхъ: Внутренняя киргизская орда останется, по прежнему, въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, но будетъ присоединена къ составу Астраханской губерніи, гдѣ и образуетъ три новые уѣзда—Нарынскій, Камышь-Самарскій и Никольскій. Управляющій въ настоящее время Внутренней киргизской ордою, „Временный Совѣтъ“, участковое управленіе въ ордѣ и полицейское управленіе въ Ставкѣ—упраздняются. Управленія киргизскими уѣздами Астраханской губерніи подчиняются начальнику губерніи и губернскому правленію, въ которомъ учреждается особое отдѣленіе спеціально для киргизскихъ дѣлъ. Во главѣ управленія каждымъ уѣздомъ будетъ стоять уѣздный начальникъ, съ правами и обязанностями уѣзднаго исправника. За киргизами сохраняется внутренній ихъ бытъ по народнымъ обычаямъ. Наконецъ существующее раздѣленіе Внутренней Киргизской орды на 86 старшинствъ, должности киргизскихъ депутатовъ и платимый киргизами податной денежный сборъ, называющійся „податью со скота“, остаются впредь до измѣненія, на существующихъ нынѣ основаніяхъ“.

О современномъ управленіи я буду имѣть случай говорить много ниже и теперь не буду останавливаться на немъ.

Я не включаю въ этотъ очеркъ Букеевской орды ни торговлю ея, ни скотоводство, ни описаніе одежды киргизовъ, ни свадебныхъ обрядовъ **)

*) 1875 г. № 338.

**) О торговлѣ какъ Букеевской орды, такъ и азіатскихъ ордъ можно встрѣтить наиболѣе полныя свѣдѣнія въ сочиненіяхъ слѣдующихъ авторовъ: Арасанскаго, Бларамберга, Евреинова, Сидо-

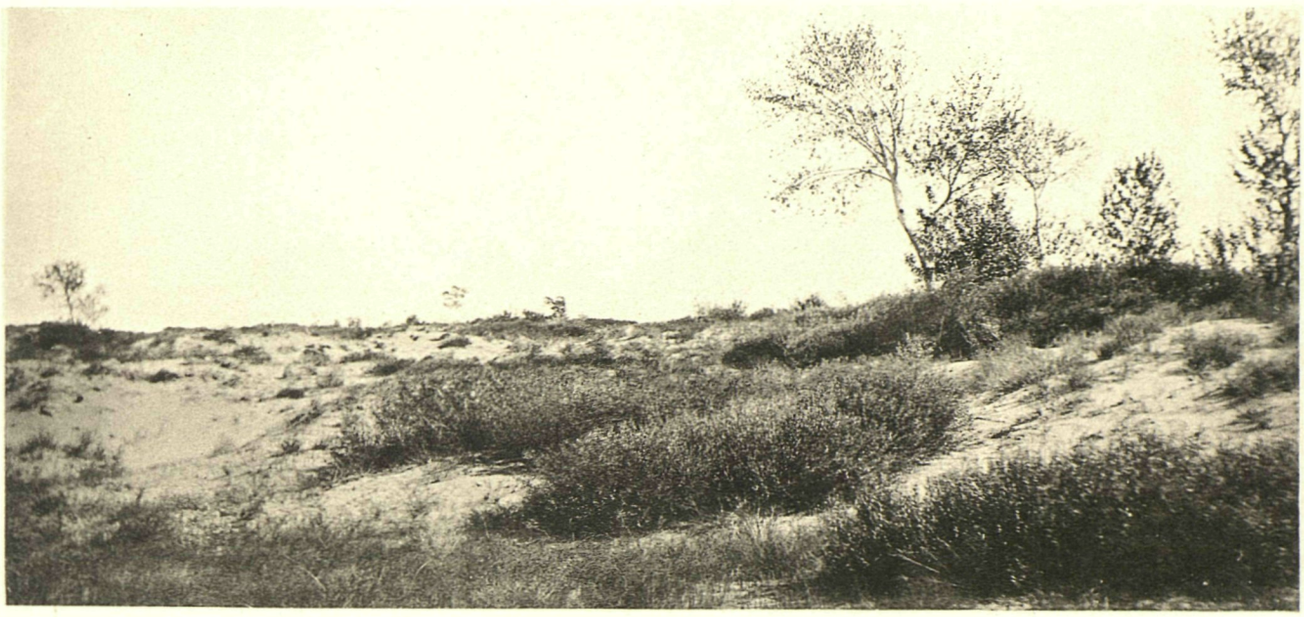
такъ какъ эти стороны неоднократно затрогивались и описывались другими авторами, и остановлюсь бѣгло и лишь на главныхъ чертахъ родоваго устройства, на образѣ жизни киргиза, на сословности, на экономическомъ положеніи, отчасти судоустройствѣ и судопроизводствѣ, на религіи и на нѣкоторыхъ другихъ сторонахъ быта, которыя болѣе, чѣмъ что либо другое, указываютъ на отклоненіе букеевскаго киргиза въ своемъ быту отъ своего азіатскаго соплеменника.

Уже многочисленными авторами писалось, что киргизы себя такъ не называютъ, что ,,киргизы" есть имя, принадлежащее не имъ, а каракиргизамъ, и что киргизы называютъ себя казаками. Касательно букеевскихъ киргизовъ я могу прибавить еще то, что, сколько мнѣ приходилось наблюдать, они выговариваютъ слово „казакъ" не какъ мы, а съ легкимъ придыханіемъ—„кхазакъ". Я неоднократно заставлялъ киргизовъ произносить это слово и пришелъ къ убѣжденію, что это дѣйствительно такъ. Даже больше: „кхазаками" называютъ они себя, а „казаками" казаковъ Астраханскихъ и Уральскихъ. Не смотря на это, въ своемъ описаніи я это слово не ввожу на томъ простомъ основаніи, что, хотя и не маловажно знать, какъ народъ самъ себя называетъ, тѣмъ не менѣе нѣтъ необходимости замѣнять ихъ собственнымъ нарѣчіемъ наше слово, къ которому мы всѣ привыкли,—слово „киргизъ". Проводя параллель между букеевскими киргизами и киргизами, живущими заУраломъ, я буду называть (если нѣтъ необходимости упоминать какую-нибудь опредѣленную мѣстность) послѣднихъ общимъ именемъ „зауральскій киргизъ" „киргизъ азіатскій", или „средне-азіатскій", не давая этимъ именемъ предпочтенія ни Малой, ни Большой, ни Средней ордѣ.

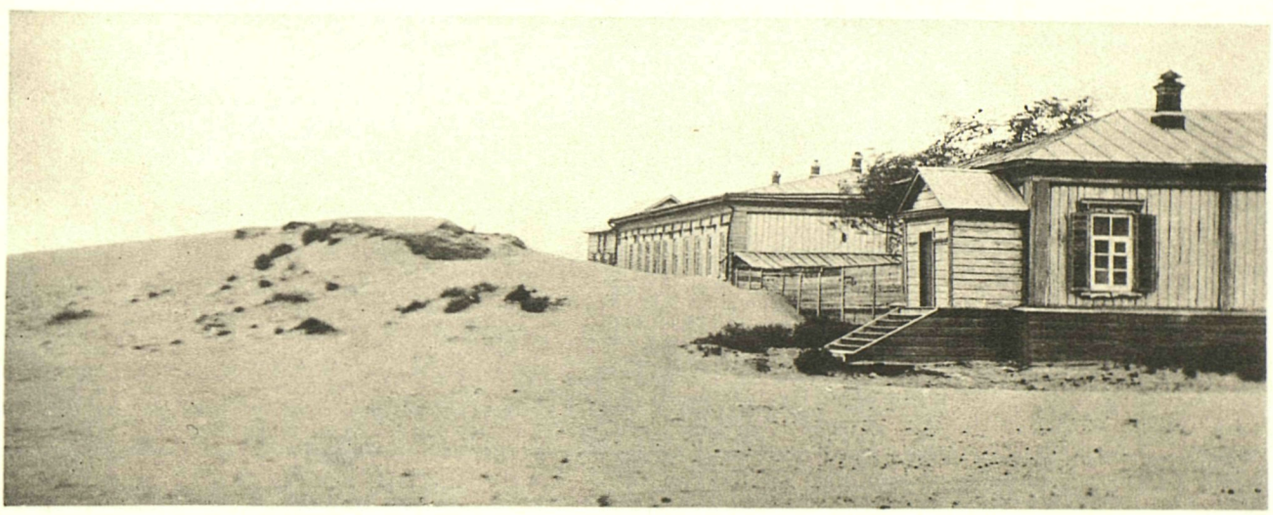
рова, Иванина, Колмагорова, Казанцева, Кадомцева, Красовскаго Левшина, Мейера, Небольсона, Островскаго, Романовскаго, Сокольскаго, Тетеревникова, Ханыкова и Штукенберга (см. библ. указат.).

Скотоводство разныхъ мѣстъ киргизскихъ степей описывалось слѣдующими авторами: Артемьевымъ, Бороневскимъ, Бѣлинскимъ, Бларамбергомъ, Георги, Евреиновымъ, Джантюриномъ, Дитрихсомъ, Идаровымъ, Каллеромъ, Кадомцевымъ, Красовскимъ, Ланделемъ (Lansdell), Ловицкимъ, Медвѣдскимъ, Мейеромъ, Островскимъ, Радловымъ, Салихомъ Бабаджановымъ, Терещенко, Ханыковымъ, кромѣ того были помѣщены видныя статьи по скотоводству (главнымъ образомъ по коневодству) въ слѣдующихъ журналахъ: Военн. Сбор. 1877 г.; Ж. Конозавод. 1870 и 1876 гг. „Сельскій Хозяинъ" 1883 г. (см. библіогр. указ.).

Одежда киргизовъ—букеевцевъ и зауральскихъ описывалась преимущественно: Георги, Гёбелемъ (Goebel), Небольсономъ, Палласомъ, Радловымъ и Терещенко. (См. библіогр. указатель). О свадебныхъ обрядахъ было сказано уже выше.

1.

2.

3.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

О распаденіи стариннаго быта киргизовъ замѣчаемомъ въ Букеевской ордѣ: въ родовомъ устройствѣ, въ сословности, въ образѣ жизни, въ религіозныхъ представленіяхъ, въ семейномъ устройствѣ, въ судоустройствѣ и судопроизводствѣ, въ нѣкоторыхъ другихъ сторонахъ быта. Возникновеніе поселковъ въ Букеевской ордѣ и ихъ вліяніе на киргизское населеніе. Ханъ Джангиръ (преобразователь орды). Управленіе при немъ и теперь.

I. (Въ родовомъ устройствѣ). Букеевскіе киргизы хорошо знаютъ, что предки ихъ жили нѣкогда за Ураломъ, что ихъ перевелъ Букей, что Букей былъ ихъ ханомъ, но преданія о болѣе отдаленныхъ временахъ сохранились у нихъ въ крайне искаженномъ видѣ. Такъ одинъ изъ богатыхъ (обращавшихъ больше на свое происхожденіе вниманіе и помнящихъ его лучше) киргизовъ разсказывалъ мнѣ слѣдующее касательно происхожденія своего племени. Онъ говорилъ, что будто былъ нѣкогда Алаша, много вѣковъ послѣ него три брата Алчинъ, Джитру и Байло; у Алчина было 6 сыновей, у Джитру—7, а у Байло—12. Отъ этихъ 25 сыновей будто пошли 25 родовъ, изъ которыхъ 13 за Ураломъ, а 12 пришли съ Букеемъ.—Этотъ разсказъ указываетъ на сколько букеевецъ забылъ и спуталъ свои преданія. Въ преданіяхъ среднеазіатскихъ киргизовъ дѣйствительно сохранилось имя Алача (Алаша), который соединилъ разныя поколѣнія, распавшіяся съ паденіемъ царства Чингиза, но далѣе говоритъ преданіе слѣдующее: Алача раздѣлилъ народъ на три группы, надъ каждою поставилъ одного изъ своихъ трехъ сыновей: Уйсунъ, Аргынъ и Алчынъ. Это раздѣленіе положило начало тремъ ордамъ старшей, средней и младшей (Большой, Средней и Малой). Надъ послѣдней стоялъ Алчынъ. У него было три сына, отъ которыхъ пошли три поколѣнія Малой киргизской орды. Старшій сынъ Алимъ („умный“) далъ начало Алимулинскому поколѣнію, второй сынъ Кадыръ-Ходжа (прозванный „байулы“, т. е. богатый сыновьями) далъ начало Баюлинскому поколѣнію, отъ третьяго сына Картъ-казака пошло поколѣніе Джитру (джити — семь и ру — родъ)—Семиродское. У Алима было 6 сыновей, давшихъ начало 6 родамъ Алимулинскаго поколѣнія; у Кадыръ-Ходжи (Байулы) было 12 сыновей—отъ нихъ пошли 12 родовъ Баюлинскаго поколѣнія и, наконецъ, у Картъ-казака было 7 сыновей, положившихъ начало семи родамъ поколѣнія Джитру (Семиродскаго).

Все это преданіе о происхожденіи киргизовъ Малой орды и ихъ 25 родовъ, какъ мы видимъ, довольно сложно, и у букеевскихъ киргизовъ сохранились лишь остатки его, да и то въ искаженной формѣ.

Разсказъ букеевскаго киргиза о 12 родахъ, будто бы находящихся въ Букеевской ордѣ, также невѣренъ. Въ Букеевской ордѣ 20 родовъ, изъ которыхъ 16 коренныхъ киргизскихъ, т. е. такихъ, которые образовались въ Азіи и существуютъ въ Малой ордѣ до сихъ поръ; остальные 4 рода образовались уже послѣ перехода букеевскихъ киргизовъ черезъ Уралъ. Объ этихъ четырехъ родахъ я скажу нѣсколько ниже. Здѣсь же я перечислю коренные 16 родовъ, такъ какъ у старыхъ авторовъ они упомянуты не всѣ. Изъ 16 родовъ относятся къ Баюлинскому поколѣнію всего 12: Бершевъ (Бершь), Черкешевъ (Черкешь), Маскаровъ (Маскаръ), Адаевъ (Адай), Джапасовъ (Джапасъ), Исыковъ (Исыкъ), Исентемировъ (Исентемиръ), Байбактынскій (Байбакты), Алачин-

скій (Алача), Танинскій (Тана), Кызылкуртовъ (Кызылъ-куртъ), Тазовъ (Тазляръ, Тазъ); къ Семиродскому относятся только 3 рода: Таминскій (Тама), Кердеринскій (Кердери), Табынскій (Табынъ) и къ Алимулинскому одинъ родъ: (Китинскій (Китя, Китэ).

[Евреиновъ, перечисляя роды Букеевской орды, не упоминаетъ Таминскаго, Кердеринскаго и Табынскаго, а Гёбель забываетъ Тазовъ и Табынскій, но говоритъ о родѣ Тальеровѣ. Въ Букеевской ордѣ не только нѣтъ такого рода, но даже нѣтъ съ этимъ названіемъ ни отдѣленія, ни подотдѣленія. П. Медвѣдскій *) упоминаетъ только объ 11 родахъ и въ перечисленіи ихъ не вставляетъ рода: Адаевъ, Исентемировъ, Тазовъ, Табынскій и Китинскій. А. Ханыковъ **) пишетъ ошибочно вмѣсто Таминскаго (Тама)—Таша и вмѣсто Черкешева (Черкешъ)—Серкечъ. Я оттого говорю „ошибочно“, что ни Мейеръ, ни Левшинъ въ описаніи Малой орды, приводя имена родовъ съ ихъ синонимами, ничего не говорятъ о Серкечъ и Таша, а называютъ ихъ также,—какъ и я, Тама и Черкешъ или рода Таминскій и Черкешевъ.—Левшинъ, говоря о родахъ Малой орды, не упоминаетъ родъ Исыковъ (Исыкъ), но вмѣсто него ставитъ родъ Шихляръ (тоже самое дѣлаетъ и Мейеръ со словъ Левшина). Трудно допустить ошибку у такого добросовѣстнаго автора, какъ А. Левшинъ, но Шихляръ въ Букеевской ордѣ не встрѣчается, а называется соотвѣтствующій Шихлерову роду — родъ, сколько мнѣ извѣстно, только Исыкъ. Ничего не говорятъ о родѣ Шихлера и другіе авторы, писавшіе о Букеевской ордѣ и которыхъ я перечислялъ выше. Имя „Шихляръ“ не встрѣчается и среди отдѣленій и подотдѣленій. Иванинъ, перечисляя рода Букеевской орды, упоминаетъ о Семиродскомъ родѣ. Такого рода среди киргизовъ Малой орды не было никогда, существуетъ только Семиродское *поколѣніе*, состоящее въ Букеевской ордѣ изъ трехъ родовъ,--Тобынъ, Тома и Кердери].

Кромѣ этихъ коренныхъ 16 родовъ возникло на почвѣ Букеевской орды еще 4 рода. Это—Султанскій, Ходжинскій, Теленгутовъ (Ту (ю) ленгутовъ) и Ногайскій (Ногай) или Ногаевъ.

Султанскій родъ, происхожденія недавняго и образовался изъ дворянскаго сословія—султановъ. Мейеръ въ 1862 году (Киргиз. степь Оренб. вѣд.) говоритъ про Малую зауральскую орду, что тамъ султаны составляютъ дворянство и „не принадлежатъ ни къ какимъ родамъ“. Гёбель, бывшій въ Букеевской степи при ханѣ Джангирѣ въ 1835 г., перечисляя рода, не упоминаетъ о султанскомъ. Ханыковъ, посѣтившій Букеевскую орду въ сороковыхъ годахъ, упоминаетъ о султанахъ, какъ о сословіи, стоящемъ внѣ родовъ. Евреиновъ (Букеевская степь—1851 г.) говоритъ о султанахъ, какъ о дворянствѣ, а не какъ объ отдѣльномъ родѣ. П. Медвѣдскій, бывшій въ Букеевской степи въ концѣ пятидесятыхъ годовъ, также не включаетъ султановъ въ число родовъ. Между прочимъ теперь султаны (власть которыхъ пала) составляютъ особый родъ (безъ отдѣленій) и имѣютъ свою родовую тамгу (ханскую). Къ Султанскому, также какъ и къ Ходжинскому родамъ я еще разъ вернусь, когда буду говорить о сословіяхъ, теперь же упомяну только, что Ходжинцы образовали родъ въ болѣе раннее время, чѣмъ султаны, хотя ни Гёбель, ни Ханыковъ, ни Евреиновъ, ни Медвѣдскій не говорятъ ничего о Ходжинскомъ *родѣ* и выдѣляютъ Ходжинцевъ въ особую группу—дворянства, составляющаго съ султанами „бѣлую кость“,—но это несправедливо. Дѣйствительно въ старые годы было основаніе и по привиллегіямъ, и по вліянію, которыми пользовались Ходжинцы, выдѣлять ихъ изъ числа *родовъ*, но родомъ оффиціально считались Ходжинцы уже при Джангирѣ.

Ходжинцы пользовались личнымъ покровительствомъ хана Джангира; онъ же изъ нихъ сгруппировалъ родъ (какъ это сохранилось до сихъ поръ въ памяти букеевскихъ киргизовъ) назначилъ имъ въ родоправители Ходжу Караулъ Бобаджанова и далъ имъ въ знакъ того, что они люди ему близкіе свою ханскую тамгу .

О Ходжинцахъ, которые за Ураломъ, сколько можно судить по словамъ новѣйшихъ авторовъ, рода и до сихъ поръ не составляютъ, а также какъ и султаны стоятъ внѣ всякихъ родовъ, пишетъ Ш. Ибрагимовъ въ своей статьѣ „о муллахъ въ киргизской степи“ (бывшей области Сибирскихъ киргизовъ) *), что они не состоятъ даже

*) Журналъ Мин. Госуд. Имущ. 1862 г. № 8.
**) Записки И. Р. Геогр. Общ. кн. 1 и 2. 1849 г.

*) Матеріалы для статистики Туркестанскаго края. Ежегодникъ, вып. III.—1874 г.

изъ элемента киргизскаго. Этотъ авторъ говоритъ, что кромѣ татаръ попадаются въ степи еще шатающіеся „ходжи“ изъ разныхъ, сосѣднихъ съ киргизскою степью, азіатскихъ государствъ — и что ходжами называется особый классъ магометанъ, считающихъ себя потомками Магомета *).

Указаніемъ на недавнее образованіе Ходжинскаго рода, какъ мнѣ кажется, можетъ служить то обстоятельство, что у Ходжинцевъ одинаковая тамга съ султанами, т. е. обще-дворянская.

Свое происхожденіе султаны ведутъ отъ потомковъ Чингисъ-хана: М. Михайловъ **) пишетъ, что они считаютъ себя потомками Шейбани, внука Чингизъ-хана; Потанинъ ***) пишетъ, что султаны ведутъ свой родъ отъ трехъ сыновей младшей жены Чингизъ-хана—Будэнэтай, Бургултай и Саргалтай. Ходжинцы, по словамъ нѣкоторыхъ авторовъ, ведутъ свое происхожденіе отъ магометанскаго проповѣдника Ходжи (Евреиновъ). Ходжи, говоритъ Загряжскій, ****) ведутъ свой родъ отъ Исхабовъ, первыхъ послѣдователей Магомета. Священникъ І. Сотниковъ †) пишетъ, что киргизы раздѣляютъ Ходжей на два „рода“: одни, по его словамъ, ведутъ свое происхожденіи отъ Азретъ - Али, который былъ женатъ на дочери Магомета, Фатимѣ. Они называются Сеитъ-Ходжами, и считаютъ себя потому происходящими отъ святой кости. Другіе ведутъ свой родъ отъ разныхъ родоначальниковъ, а именно: отъ Азретъ-Абубакиръ-Сатдика, Азретъ-Умира, Азретъ-Усмана и Азретъ-Узбека. Они называются просто Ходжами, но происходящими отъ бѣлой кости или дворянъ.

Впрочемъ съ упадкомъ власти султановъ, а также и обѣдненіемъ ихъ особенно Ходжей, пало и ихъ вліяніе, пали и ихъ традиціи, такъ что врядъ-ли всякій Ходжинецъ и всякій султанъ Букеевской орды помнитъ *хорошо* свою родословную до глубокой древности.

Что касается Ходжей собственно Букеевской орды, то они считаютъ себя (по крайней мѣрѣ нѣкоторые) потомками Саида—ближайшаго послѣдователя Магомета. Если Саидъ и упоминаемый Сотниковымъ, Сеитъ, одно и тоже лицо, то слѣдовательно въ Букеевской ордѣ живутъ Сеитъ-Ходжи т. е. „святая кость“.

Въ настоящее время въ Букеевской ордѣ приблизительно 500 ходжинскихъ кибитокъ или около 2750 душъ. Они раздѣляются на три отдѣленія: Мурза-Ходжа, Туе-Ходжа и Кедей-Ходжа, послѣднее отдѣленіе считается наиболѣе почетнымъ. Ходжи въ Букеевской ордѣ не живутъ сгруппированно, а разбросаны по всѣмъ частямъ; преимущественно же живутъ они въ Калмыцкой части т. е. поблизости бывшей ставки хана (Ханской Ставки).

На почвѣ Внутренней орды образовался еще родъ Теленгутовъ (Туленгутовъ, Тюленгутовъ). Этотъ родъ также имѣетъ султанскую тамгу. Я къ сожалѣнію нигдѣ не могъ найти въ литературѣ о киргизахъ указанія, что сталось съ теленгутами — прислужниками хановъ и султановъ въ Средней Азіи, образовали ли они родъ или нѣтъ. Но какъ за Ураломъ, такъ и въ Букеевской ордѣ, стояли они нѣкогда не только внѣ родовъ, но считались даже прямо состоящими при султанахъ и ханахъ въ качествѣ „крѣпостныхъ“; однако они всегда отдѣлялись отъ рабовъ, хотя на права теленгутовъ становились вольноотпущенные рабы и дѣти рабовъ. Объ этомъ пишетъ Красовскій *), который говоритъ, что потомки куловъ (рабовъ), находясь при семействахъ султановъ, были въ тѣхъ же самыхъ условіяхъ, какъ и попадавшіе въ султанскіе работники киргизы. Тѣ и другіе носили до послѣдняго времени одно названіе тюленгутовъ, т. е. прислужниковъ. А. Левшинъ **), перечисляя поколѣнія и роды, прибавляетъ: „мы не составляемъ особыхъ классовъ ни изъ теленгутовъ или прислужниковъ ханскихъ и султанскихъ, ни изъ куловъ или невольниковъ“. Этимъ авторъ ясно указываетъ, что теленгуты стоятъ внѣ всѣхъ родовъ киргизскихъ. Мейеръ въ описаніи зауральской Малой орды говоритъ о теленгутахъ, что такъ какъ въ разныя времена султаны имѣли важное значеніе въ степи, то во время смутъ около нихъ собирались люди, или бѣжавшіе отъ преступленій и отъ преслѣдованій, или инородцы. Этотъ сбродъ, вмѣстѣ съ потомствомъ освобожденныхъ рабовъ, составляли „челядинцевъ“ султанскихъ, называемыхъ киргизами

*) Не слѣдуетъ съ Ходжами смѣшивать хаджей. Хаджа всякій мусульманинъ, посѣтившій Мекку—богомолецъ.

**) Киргизы. Литературн. библіотека. 1867 №№ 11 и 12.

***) Очерки сѣверно-западной Монголіи. 4 выпуска 1881—1883 г.

****) Туркестанскій Ежегодникъ. 1876.

†) Объ учрежденіи миссіи между киргизами Средней орды. Православн. Обозрѣніе. 1872, кн. 5.

*) Область Сибирскихъ киргизовъ. Ч. 1 Спб. 1868.

**) Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей. Спб. 1832.

„теленгутами“. Далѣе Мейеръ подтверждалъ слова вышеприведенныхъ авторовъ о томъ, что теленгуты не считаются въ родахъ, но, составляя собственно „дворъ“ султановъ, кочуютъ съ ними по степи. Этотъ же авторъ говоритъ, что въ его время число ихъ значительно уменьшается, потому что нѣтъ уже столько причинъ искать покровительства сильныхъ, да и самое значеніе недолжностныхъ султановъ очень упало. Султановъ и ихъ теленгутовъ считали во всей зауральской степи въ 60-хъ годахъ нѣсколько сотъ кибитокъ. „Теленгутовъ можно бы назвать чѣмъ-то вродѣ крѣпостныхъ людей“, заключаетъ Мейеръ, „отличавшихся однако всегда отъ рабовъ, купленныхъ или военноплѣнныхъ, которыхъ въ прежнее время было у киргизовъ огромное число“.

О теленгутахъ же говоритъ Загряжскій *) что они не рабы, но только слуги и работники, что теленгуты составляютъ свиту султановъ; „то что манапъ (дворянинъ у каракиргизовъ, у которыхъ султановъ нѣтъ) называетъ джигитъ, то въ отношеніи султана теленгутъ“. Теленгутомъ назывался киргизъ, пока онъ кочевалъ вмѣстѣ съ султаномъ и, слѣдовательно, пользовался его покровительствомъ, а поэтому они ни особаго сословія ни особаго рода никогда не составляли.

Теленгутовъ въ Букеевской ордѣ мало. Такъ уже Ханыковъ (въ концѣ 40-хъ годахъ) говоритъ, что въ Букеевской ордѣ теленгутовъ всего 400 кибитокъ, между тѣмъ какъ нѣкоторые рода, какъ напр. Бершевъ, по его словамъ доходятъ числомъ до 3600 кибитокъ. Евреиновъ (1851 г.) считаетъ не болѣе 500 теленгутскихъ кибитокъ, другіе же рода, говоритъ онъ, доходятъ числомъ свыше 3000 кибитокъ. Въ настоящее время ихъ приблизительно 1000 кибитокъ. Теленгутовъ родъ также образованія недавняго, хотя Гёбель (1835 г.), перечисляя рода упоминаетъ о Теленгутовомъ *родѣ*, но Ханыковъ **) (1849 г.) говоритъ, что теленгуты составляютъ не принадлежащее ни къ какому роду особое „отдѣленіе“, которое находится въ работникахъ у прочихъ киргизовъ. Эти слова Ханыкова подтверждаетъ авторъ статьи „О Внутренней или Букеевской Киргизъ-кайсацкой ордѣ“.*) (1840) въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „у родоначальниковъ и зажиточныхъ людей одно семейство имѣетъ по нѣсколько кибитокъ для хозяина, женъ съ дѣтьми и теленгутовъ“. Небольсонъ (1852) **) говоритъ, что тюленгутовъ родъ прежде составлялъ „когорту“, дворъ и прислугу хановъ и султановъ и родомъ сталъ лишь впослѣдствіи.

Терещенко (1852)***) въ своемъ описаніи Букеевской орды раздѣляетъ киргизовъ на 6 группъ: киргизовъ Баюлинскаго поколѣнія, киргизовъ Алимулинскаго поколѣнія, далѣе Семиродскаго, затѣмъ на Ногайцевъ, Ходжей и тюленгутовъ, „составляющихъ прислугу хана и султановъ“, слѣдовательно, не включаетъ ихъ въ число родовъ. Теленгуты разбросаны небольшими группами по всей степи, что также указываетъ, что они нѣкогда кочевали не самостоятельно, но въ зависимости отъ своихъ султановъ. Такъ въ 1-мъ приморскомъ округѣ султановъ нѣтъ—нѣтъ и теленгутовъ. Въ Букеевской ордѣ среди киргизовъ путаются понятія теленгутъ и рабъ, и это естественно такъ какъ Букеевская орда рабовъ не знала. Въ памяти киргизовъ до сихъ поръ сохранилось, что въ былое время ханы и султаны клеймили своихъ теленгутовъ, выжигая на нихъ кремнемъ свои тамги.

Вѣроятнѣе всего, что Теленгутовъ родъ образовался одновременно съ Султанскимъ, т. е. послѣ уничтоженія власти послѣднихъ, по крайней мѣрѣ въ той формѣ, въ которой она существовала еще въ 40-хъ годахъ. Про теленгутовъ Букеевской орды можно сказать, что они уже въ 60-хъ годахъ, даже въ 50-хъ, считались *родомъ* —объ этомъ пишутъ Небольсонъ (1852) и Медвѣдскій (1862). О самостоятельности и независимости теленгутовъ въ зауральскихъ ордахъ говоритъ Красовскій****) (1868). Онъ указываетъ на то, что теленгуты отдѣлились отъ султановъ одновременно съ освобожденіемъ рабовъ, и говоритъ, что султанскіе теленгуты считались до самаго послѣдняго времени въ роли крѣпостныхъ людей, и хотя нѣкоторые изъ нихъ были уже

*) Юридическіи обычаи киргизовъ. Туркестанскій Ежегодникъ. Вып. IV. 1876 г.

**) Очеркъ состоянія Внутрен. Киргизской орды. Зап. И. Р. Геогр. Общ. кн. I и II. 1849 г.

*) Сынъ Отечества. т. V.

**) Очерки волжскаго низовья. Журн. Мин. Вн. Дѣлъ. 1852 г. ч. 39.

***) Слѣды Дештъ-Кипчака и Внутр. орда. „Москвитянинъ“. 1853 г. № 22 кн. 2.

****) Область Сибирскихъ киргизовъ. Ч. I. Спб. 1868.

отдѣльными владѣльцами скота, но будучи приписаны тому или другому султану, въ качествѣ теленгутовъ, ясака не платили, и только съ 1859 года, когда областные султаны торжественно отказались отъ права владѣть невольниками (хотя фактически право это давно само собою рухнуло), состоявшіе при нихъ теленгуты поступили на общее положеніе ясачныхъ киргизовъ съ пятилѣтнею льготою отъ платежа подати.

Киргизы Букеевской орды (особенно султаны), хорошо знаютъ, что теленгуты были «работники« у султановъ, даже больше, до сихъ поръ сохранилось извѣстное презрительное отношеніе къ нимъ.

Что киргизы помнятъ происхожденіе теленгутовъ отъ крѣпостныхъ—выражается въ поговоркѣ: «туленгутъ, туренде кутъ», т. е., теленгутъ, береги своего султана.

Извѣстное пренебреженіе къ теленгутамъ выражается въ томъ, что его сажаютъ ниже киргиза другаго рода. Теленгуты сами помнятъ свое происхожденіе, на особое вниманіе не претендуютъ и вообще скромнѣе, чѣмъ киргизы остальныхъ родовъ.

Хотя, какъ я только-что сказалъ, киргизы и знаютъ происхожденіе теленгутовъ, но все-таки *полнаго* презрѣнія имъ не оказываютъ—даютъ имъ своихъ дочерей замужъ (кромѣ султановъ и Ходжей), берутъ ихъ дочерей. Вообще говоря, теленгуты сравнялись съ киргизами остальныхъ родовъ и пренебреженіемъ пользуются они преимущественно со стороны султановъ и Ходжей.

Въ настоящее время всѣ теленгуты раздѣляются на 6 отдѣленій: Кекинево, Джангаково, Карабаево, Дуваново, Тангыркулово и Калмаково, послѣднее имѣетъ еще подотдѣленіе—Мергеново. Тамга у теленгутовъ, какъ я уже сказалъ, султанская—она пишется тремя способами (равнозначущими): ℳ ℳ ℳ.

Я позволю себѣ остановиться нѣсколько на Ногайскомъ родѣ, какъ на фактѣ вхожденія новаго элемента въ элементъ киргизскій Происхожденіе Ногайскаго рода съ достовѣрностью ни имъ, ни киргизамъ неизвѣстно. Нѣкоторые разсказываютъ, что Ногаевцы (Ногайцы) пришли изъ Крыма въ Зауральскую степь, подъ началомъ четырехъ братьевъ, которые женились на киргизкахъ; другіе говорятъ, что будто ханы, желая укрѣпить свою власть, собирали около себя всякій сбродъ, изъ котораго и образовался Ногайскій родъ. Ногай, значитъ, вообще—татаринъ, и мысль о татарскомъ происхожденіи этого рода является естественной. Среди нѣкоторыхъ Ногайцевъ держится упорно мнѣніе, будто они жили здѣсь еще до прихода киргизовъ изъза Урала. Это не лишено основанія, такъ какъ Ногаи жили въ нынѣшней Букеевской степи еще до калмыковъ и отчасти одновременно съ ними. и могли, слѣдовательно, до извѣстной степени, содѣйствовать образованію Ногайскаго рода. Болѣе справедливъ разсказъ о происхожденіи этого рода старика киргиза Ногаева рода, который передавалъ мнѣ, что Ногайцы прикочевали изъ-за Сакмары къ Нуралію, хану Малой орды (отцу Букея), а затѣмъ перешли съ Букеемъ по сю сторону Урала. Сколько мнѣ извѣстно, въ зауральской Малой ордѣ ихъ теперь нѣтъ, по крайней мѣрѣ Мейеръ ничего не говоритъ о нихъ. Въ существующихъ преданіяхъ о происхожденіи Ногаева рода, о которыхъ я только-что говорилъ, видимъ мы тоже самое, что и вообще въ преданіяхъ о происхожденіи киргизовъ,—что букеевцы лишь смутно сохранили въ памяти свои преданія и факты передаютъ переиначенными и искаженными. Фактически извѣстно, что *родъ* Ногай получилъ свое начало въ 1745 — 1747 годахъ, когда назначенныя, по подозрѣнію, къ переселенію на рѣку Сакмару, къ крѣпости Озерной, 25 семей кундровскихъ татаръ (50 человѣкъ взрослыхъ мужчинъ, а всего 138 душъ), бѣжали къ киргизамъ за Уралъ. Поймать ихъ велѣно было Абулхаирову сыну, Нурали; но тотъ сего не исполнилъ. Кундровцы примкнули къ киргизамъ, сплотились съ ними и расплодились (П. Небольсонъ) *).

Трудно себѣ представить, чтобы всѣ нынѣ живущіе въ Букеевской ордѣ Ногаи были потомками этихъ 25 семействъ. Уже Евреиновъ (1851 г.) пишетъ, что Ногайцевъ въ ордѣ 200 кибитокъ, а Ханыковъ (1849) говоритъ даже, что ихъ всего 620 кибитокъ; въ настоящее же время всѣхъ ногайскихъ кибитокъ около 2,000. Въ Букеевской ордѣ среднимъ числомъ на каждую кибитку приходится отъ 5 — 6 душъ — слѣдовательно, въ настоящее время въ ордѣ 11,000 Ногайцевъ. Небольсонъ говоритъ, что къ Нуралію пришли 138 душъ Но-

*) Очерки Волжскаго низовья. Журн. М. В. Д. 1852, ч. 39.

гайцевъ (25 семействъ)—возьмемъ для круглаго числа 150, и мы получимъ, что Ногайцы съ 1745 до 1885 г., т. е. въ 140 лѣтъ, увеличились на 10,850 душъ, т. е. въ каждый средній годъ на 77 душъ, или на 51,6% въ средній годъ. Само собою разумѣется, что такого *естественнаго* прироста быть не можетъ. Максимумъ естественнаго прироста равняется 2—3% въ средній годъ. Такъ у насъ въ Россіи замѣчался въ 1868—1870 гг. въ Самарской губ. 1,22%, въ Витебской 1,62%, въ Екатеринославской 2,25% и въ Донской области 2,40%; въ Западной Европѣ процентъ естественнаго прироста въ средній годъ еще меньше. Но цифра процента увеличенія Ногайцевъ (51,6%) весьма приблизительна, оттого прибѣгнемъ мы къ другому методу. Въ извѣстное количество лѣтъ населеніе удваивается (увеличиваясь въ ариѳметической прогрессіи). Удвоеніе населенія для разныхъ народностей происходитъ въ разное количество времени: такъ, для Австріи считается нормою 135 лѣтъ, для Германіи 98, для Россіи 65 и для Сербіи 42 года (наименьшій срокъ удвоенія населенія). Предположимъ, что въ этотъ наиболѣе краткій срокъ удваивалось и населеніе Ногайцевъ. Тогда мы получимъ, что въ 1787 должно было быть Ногайцевъ 300 душъ; въ 1829 г. - 600; 1871 г.—1200. Мы можемъ еще предположить, что приростъ у Ногайцевъ шелъ не въ ариѳметической прогрессіи, а въ геометрической—„приростъ совершенно гипотитическій“ *)—въ этомъ случаѣ удвоивается населеніе въ Россіи въ 45 лѣтъ, а въ Сербіи въ 29 лѣтъ. Предположимъ, что и Ногайцы по количеству душъ удваивались въ 29 лѣтъ — и мы получимъ, что 1200 душъ было въ 1832 году; въ 1861 году — 2400; а въ 1890 году будетъ только 4800 душъ, слѣдовательно всетаки болѣе чѣмъ вдвое меньше, чѣмъ ихъ теперь въ Букеевской ордѣ. Мы, слѣдовательно, должны предположить, что первоначальная небольшая группа Ногайцевъ, перешедшая съ Букеемъ изъ-за Урала, постоянно пополнялась притокомъ новыхъ силъ, и вѣроятнѣе всего Ногайцами же, жившими въ нынѣшней внутренней степи еще до прихода киргизовъ. Изъ 2,000, въ настоящее время въ ордѣ находящихся ногайскихъ кибитокъ, живутъ, приблизительно, 1,100—въ Таргунской части, 700—въ Таловской, 100—въ Калмыцкой и кибитокъ 20 во 2-мъ Приморскомъ округѣ.

Я выше упоминалъ, что сохранилось преданіе, что ханы около себя собирали Ногайцевъ, составляя изъ нихъ, такъ сказать, свой конвой: это преданіе не лишено истины. Дѣйствительно, Ногайцы, бѣжавшіе нѣкогда изъ-за Сакмары къ Нурали-хану, пользовались его личнымъ покровительствомъ и оставались ему вѣрными слугами, и не только ему, но и сыну его Букею и Джангиру—такъ они послѣднему, на ряду съ казаками, помогли подавить бунтъ (1-го Приморскаго округа) Бершева рода, возставшаго противъ ханскаго бія Ніазова, подъ предводительствомъ Исатая Тайманова. Ханъ же, съ своей стороны, надѣлялъ Ногайцевъ землею, которою они пользовались даже въ ущербъ киргизамъ. При такихъ условіяхъ, является понятнымъ, что ханы Внутренней орды привлекали къ себѣ новыхъ пришельцевъ, которые и сливались съ Ногайцами; (тоже самое увидимъ немного ниже и на Каракалпакахъ).

Какъ бы то ни было, общій голосъ киргизовъ говоритъ, что Ногайцы—пришельцы. Слѣдовательно, они знаютъ ихъ некиргизское происхожденіе. Въ перебранкѣ съ Ногайцами киргизы имъ нерѣдко говорятъ: „да вы что, развѣ наши — вѣдь вы пришельцы“. Впрочемъ, въ этой фразѣ не слѣдуетъ усматривать какое-нибудь враждебное отношеніе къ Ногайцамъ, скорѣе же добродушную шутку. Какого-нибудь презрительнаго отношенія со стороны киргизовъ по отношенію Ногайцевъ вообще—не существуетъ, браки не только совершаются свободно, но даже, напротивъ, киргизы заискиваютъ у Ногайцевъ, которые въ свою очередь (какъ близко стоявшіе къ хану) смотрятъ на киргизовъ свысока. Даже больше: киргизы нерѣдко терпятъ обиду отъ Ногайцевъ, которые и хитрѣе, и расторопнѣе ихъ. Пользуясь вялостью и безпечностью киргизовъ, Ногайцы нерѣдко отбираютъ у нихъ обманнымъ образомъ землю, вслѣдствіе чего въ Совѣтъ подаются жалобы.

Ногайцы, безусловно, не считаются народностью, а просто *родомъ* киргизскимъ и называются киргизами обыкновенно Ногай-кхазакъ. Это указываетъ ясно, что киргизы на нихъ смотрятъ, какъ на своего же брата—киргиза.

*) Эти слова, а также методъ вычисленія и всѣ цифровыя данныя о Россіи и Западной Европѣ взяты изъ сочиненія Ю. Э. Янсона—Сравнительная статистика Россіи и Западно Европейскихъ государствъ—Т. I. СПБ.—1878 г.

Но Ногайцы и до сихъ поръ представляютъ до извѣстной степени обособленную групу: такъ, при кочевкахъ, они держатся болѣе вмѣстѣ, чѣмъ киргизы другихъ родовъ; далѣе пришлось мнѣ встрѣтить недалеко отъ Ханской Ставки родовое кладбище Ногайцевъ, впрочемъ, почти ничѣмъ отъ обыденнаго киргизскаго не отличающееся. Фактъ вхожденія инородческаго элемента въ элементъ киргизскій не есть новый: такъ Мейеръ сообщаетъ, что Ходжинцы (въ этомъ случаѣ слѣдуетъ подразумѣвать туркменъ) считаются на Сырѣ, въ зауральской ордѣ, отдѣльнымъ родомъ, а не племенемъ, что уже показываетъ на извѣстное сближеніе. Ногайскій родъ, по количеству кибитокъ, одинъ изъ незначительныхъ въ Букеевской ордѣ.

Ногаецъ носитъ на себѣ нѣкоторыя антропологическія и этнографическія особенности. Онъ высокъ, (женщины также отличаются бо́льшимъ ростомъ, чѣмъ киргизки), худощавѣе и стройнѣе киргиза, борода въ общемъ гуще, въ движеніяхъ нѣтъ той вялости и медлительности, какъ у киргиза (но въ самомъ тишѣ Ногайцевъ замѣтна значительная рознь и колебанія). Конечно, не всякому Ногайцу свойственны эти особенности—иного отъ киргиза не отличишь. Ногайца легко узнать по его одеждѣ: онъ носитъ плисовые кафтаны, родъ жилета съ серебряными застежками; рубашка его отличается непомѣрно длиннымъ воротникомъ. Конечно теперь всѣ эти признаки имѣютъ значеніе относительное. При сліяніи этого рода съ остальными киргизами, которое замѣчаются теперь, обусловливается то, что и плисовый кафтанъ и длинный воротникъ рубахи встрѣчаются у киргизовъ (хотя и рѣдко) и остальныхъ родовъ, но за то безусловно характернымъ и исключительно Ногаеву роду присущимъ признакомъ надо считать голубой цвѣтъ ихъ бѣлья, который видѣнъ у мужчинъ и голубой цвѣтъ головныхъ платковъ у женщинъ. Въ постройкѣ кибитокъ, въ ихъ внутреннемъ устройствѣ нѣтъ никакихъ отличительныхъ признаковъ. Что касается языка, то онъ чисто киргизскій, и, какъ передавали мнѣ, нѣсколько перемѣшанъ съ татарскими словами. Въ Ногайцѣ видно больше хозяйственности, больше трудолюбія чѣмъ у киргиза въ Таловской части почти всѣ занимаются хлѣбопашествомъ.

Ногайскій родъ раздѣляется на пять отдѣленій: Джаварово, Кузамкулаково, Усюново, Кустангаліево и Куясово.

Ханыковъ *) называетъ только четыре отдѣленія Ногаева рода, при томъ нѣсколько иначе и съ киргизскимъ, а не русскимъ окончаніемъ, какъ у меня—а именно: Казакъ-Кулакъ, Кустамгалы, Уйсынъ и Куясъ. Каждое изъ этихъ отдѣленій имѣетъ тамгу: Джаварово и Кузанкулаково || (эта тамга называется „косъ-танмба“ или „икитаякъ“); Куясово × или + (называется „кресъ“); Усюново = (вѣроятно таже тамга, какъ и у Кузанкулакова отдѣленія—киргизы на положеніе тамги вниманія не обращаютъ); Кустамгаліево ≥. Кромѣ того у Урзакаевскаго подотдѣленія тоже своя тамга: ⊥; своя тамга и у Бактыбаева подотдѣленія: △.

Изъ всего вышесказаннаго мы видимъ, что Ногайцы представляютъ особую групу въ Букеевской степи; начало этой групѣ дала особая народность; теперь же, ставъ на правахъ киргизскаго рода, эта группа начинаетъ понемногу сливаться съ киргизскимъ племенемъ.

Не менѣе интересную инородческую групу, подобную Ногаеву роду, представляютъ каракалпаки, но ихъ сближеніе съ киргизами стоитъ на иной ступени.

Въ Букеевской ордѣ слѣдуетъ различать собственно двѣ антропологическія групы каракалпаковъ: каракалпаковъ собственно и каракалпаковъ лишь по названію.

Послѣдніе суть ни что иное, какъ пришельцы изъ разныхъ странъ принадлежащіе къ разнымъ національностямъ: татарамъ, бухарцамъ, хивинцамъ и др. Ихъ соединилъ въ групу Джангиръ, желавшій увеличить количество своихъ подданныхъ; онъ же удѣлилъ имъ мѣсто для кочевки на „Баскунчакскомъ выгонѣ“, каракалпаками они названы Джангиромъ передъ начальствомъ, которое потребовало отъ него отчета объ этой вновь появившейся групѣ въ степи. Эти „каракалпаки“ занимались угономъ чужаго скота и вообще отличались буйнымъ нравомъ, вслѣдствіе чего и было рѣшено удалить этихъ безпокойныхъ пришельцевъ. Часть изъ нихъ была переселена на земли солянскихъ татаръ на урочище Биштубе, другая же часть просила заступничества у имѣвшихъ въ то время большое

*) Очеркъ состоянія внутр. кир. степи. Зап. И. Р. Т. О. кн. 1 и 2. 1849 г.

значеніе въ ордѣ султановъ Шигаевыхъ и Букейхановыхъ, жившихъ въ Калмыцкой части (№ 7 старшинствѣ). Благодаря заступничеству этихъ султановъ, удалось „каракалпакамъ“ удержаться на султанскихъ земляхъ. Затѣмъ добились они у киргизовъ пріемнаго приговора и наконецъ выхлопотали у Совѣта въ свое пользованіе свободное отъ кочевыя урочище Сарабаста, гдѣ они пребываютъ и до сихъ поръ, укоренившись такимъ образомъ въ ордѣ. Въ настоящее время ихъ кибитокъ 50. Наконецъ еще третья часть съ Баскунчакскаго выгона была переселена въ № 1 старшинство Таловской части на урочище Сегиръ-Кудукъ—здѣсь ихъ не болѣе 10—15 кибитокъ.

Но отъ этихъ мнимыхъ каракалпаковъ слѣдуетъ отчленить каракалпаковъ настоящихъ. Ихъ въ ордѣ всего кибитокъ около 80. Живутъ они маленькой группой (кибитокъ 15) въ Таргунской части и въ количествѣ приблизительно кибитокъ 70 въ Таловской части.

Появленіе этихъ двухъ группъ каракалпаковъ на почвѣ Букеевской орды разное. Первая группа каракалпаковъ, живущая въ Торгунской части, состоитъ изъ допущенной еще Джангиромъ каракалпацкой семьи Айдабергеновыхъ—она живетъ на урочищѣ Сунали. Сначала платили они арендную плату киргизамъ за занимаемую землю, но впослѣдствіи добились также пріемнаго приговора.

Таловская группа каракалпаковъ болѣе многочисленна и состоитъ кибитокъ изъ 70. Эта группа происхожденія наиболѣе новаго, а именно она оказалась на спорномъ Межузеньскомъ участкѣ. Когда послѣдній былъ отчужденъ въ пользу киргизовъ Букеевской орды, то каракалпаки были оставлены на занятомъ ими мѣстѣ (въ 4-мъ старшинствѣ), но они до сихъ поръ спорятъ съ киргизами изъ за земли.

Киргизы въ простомъ разговорѣ каракалпаковъ называютъ просто „калпаки“, что значитъ шапка, „кара“ же—черный, слѣдовательно слово „каракалпакъ“ въ переводѣ значитъ „черная шапка“. Дѣйствительно каракалпаки носятъ изъ чернаго мерлушьяго мѣха высокія шапки. Это одинъ изъ ихъ главныхъ отличительныхъ признаковъ. Кромѣ этихъ шапокъ характерны въ ихъ костюмѣ тюбетейки, называемыя „джатакъ“.

Каракалпаки киргизами не считаются родомъ, а признаются прямо отдѣльною народностью. Сами они дѣлятся на семьи, необъединенныя родомъ. Это, конечно, вполнѣ естественно — понятно для насъ, разъ мы знаемъ исторію ихъ появленія въ Букеевской ордѣ. Каракалпаки Таргунской и Калмыцкой группъ имѣютъ слѣдующія тамги: ×. +. ‖ заимствованные ими, какъ передавали мнѣ, у Ногайцевъ; каракалпаки на урочищѣ Сигиръ-Кудукъ Таловской части имѣютъ тамгу ┬, называемую „балга“ (молотокъ). Дѣйствительно всѣ эти тамги встрѣчаются у Ногайцевъ.

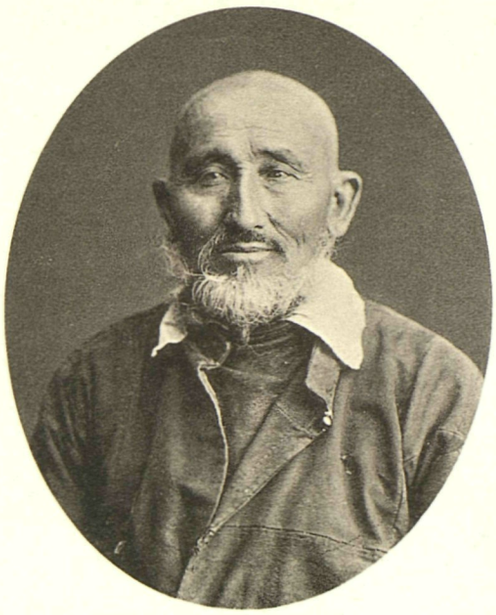
Настоящіе каракалпаки рѣзко отличаются по типу отъ киргизовъ: они роста средняго, волосы ихъ русые съ рыжеватымъ оттѣнкомъ, глаза сѣрые. Эти внѣшніе физическіе признаки, взятые вмѣстѣ съ оригинальными шапками, выдѣляютъ каракалпаковъ уже по внѣшности изъ среды киргизовъ въ особую группу. Кромѣ извѣстнаго отличія въ костюмѣ, существуетъ у каракалпаковъ отличіе и въ формѣ кибитокъ—онѣ построены по калмыцкому типу (въ большинствѣ случаевъ). Разница типовъ кибитокъ (киргизскихъ и калмыцкихъ или въ данномъ случаѣ каракалпацкихъ) заключается въ томъ, что у киргизовъ верхній кругъ кибитки (чангаракъ) большой и поддерживающія его палки согнуты—этимъ обусловливается куполообразная форма киргизскихъ кибитокъ, у калмыковъ и каракалпаковъ верхній кругъ малъ и поддерживающія его палки прямы — чѣмъ обусловливается конусообразная форма кибитокъ.

Киргизы имѣютъ обыкновеніе обшивать сундуки, въ которыхъ находится ихъ добро, и разставляемые по стѣнамъ кибитки—войлочными разноцвѣтными узорными чахлами („капъ“) — каракалпаки этого не дѣлаютъ, но украшаютъ кибитки развѣшанными шитыми полотенцами. Въ этомъ можно усмотрѣть извѣстное вліяніе татаръ: дѣйствительно каракалпаки тяготѣютъ къ татарамъ, быть можетъ даже въ большей степени, чѣмъ киргизы. Это между прочимъ выражается въ большей религіозности каракалпаковъ; они напримѣръ никогда не даютъ ребенку имени безъ муллы, между тѣмъ какъ у киргизовъ это зачастую встрѣчается. Далѣе каракалпаки нерѣдко замѣняютъ свою національную мерлушачью шапку, шапкой татарскаго покроя, называемую „таукельбарыкъ“.

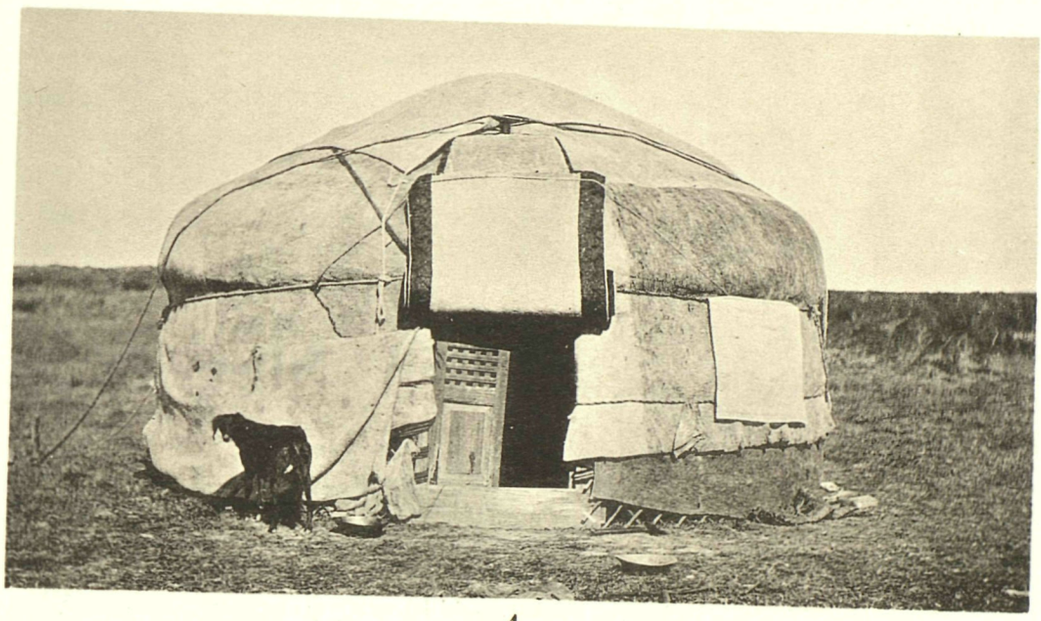
Каракалпаки отличаются отъ киргизовъ, большею хозяйственностью, трудолюбіемъ и большею дисциплиною въ работѣ. Такъ каракалпаки Та-

5.

6.

4.

7.

8.

ловской группы занимаются исключительно хлѣбопашествомъ. Они живутъ болѣе тѣсно сгруппированными, чѣмъ киргизы; въ ихъ зимовьяхъ нѣтъ той раскинутости, какъ это видно у киргизовъ: напротивъ при постройкахъ домовъ замѣчается даже желаніе соблюсти извѣстную правильность и образовать улицы.

Обособленность каракалпаковъ отъ киргизовъ замѣчается между прочимъ и въ томъ, что они предпочитаютъ имѣть своего, неоффиціальнаго муллу и избѣгаютъ обращаться къ указному (оффиціально утвержденному), который въ большинствѣ случаевъ бываетъ изъ киргизовъ.

Но не смотря на эту обособленность, замѣтно у нихъ желаніе слиться съ киргизами, такъ что они охотно добиваются родственныхъ связей съ послѣдними. Киргизы же съ своей стороны относятся къ каракалпакамъ съ пренебреженіемъ и избѣгаютъ выдавать замужъ за нихъ своихъ дочерей. Но сомнѣнія быть не можетъ, что не далеко то время, когда каракалпаки, сблизившись съ киргизами и утративъ свое родное сольются съ ними до неузнаваемости т. е. пойдутъ по пути Ногайскаго рода, который еще въ 50-хъ годахъ, какъ передаетъ Терещенко, стоялъ внѣ киргизскихъ родовъ.

Я остановился на каракалпакахъ, также какъ и на живущихъ въ Букеевской степи Ногайцахъ, какъ на фактѣ вхожденія новаго антропологическаго элемента въ элементъ киргизскій. И если я на нихъ остановился, быть можетъ, болѣе, чѣмъ слѣдуетъ, то только потому, что ни одинъ изъ извѣстныхъ мнѣ авторовъ о Букеевской ордѣ не упоминалъ ничего о каракалпакахъ, а о Ногайцахъ говорятъ въ нѣсколькихъ словахъ только Небольсонъ и Терещенко.

Роды дѣлятся на отдѣленія („таифа“), а нѣкоторыя отдѣленія—на подотдѣленія („атаваласъ“). При упадкѣ родоваго устройства, который замѣчается теперь въ Букеевской ордѣ, является ближайшимъ объединяющимъ началомъ не родъ, а отдѣленіе или подотдѣленіе. Роды поддерживаемые въ былое время постоянною взаимною враждою, должны были распасться съ водвореніемъ мира среди киргизовъ. Нѣтъ болѣе необходимости тѣсно сплачиваться въ одну группу, чтобы противостоять другой,—интересы общіе замѣнились болѣе или менѣе личными. Въ этомъ отношеніи Букеевская степь ушла дальше, чѣмъ зауральская. Хотя и тамъ по „существующему порядку административнаго дѣленія степей на волости, роды киргизскіе раздробились на части и каждая волость состоитъ изъ разныхъ мелкихъ подраздѣленій родовъ“ *). Мейеръ въ описаніи зауральской Малой орды говоритъ, что нѣкоторыя отдѣленія, размножившись, приняли значеніе родовъ; какъ примѣръ приводитъ онъ Кишкинэ-Чиклинское отдѣленіе, которое уже въ 60-хъ годахъ считалось особымъ родомъ. Тоже самое, но въ болѣе сильной степени, замѣчаемъ мы и въ Букеевской степи. Въ той или другой части степи можно встрѣтить любые рода и лишь 2-ой приморскій округъ представляетъ въ данномъ случаѣ исключеніе: тамъ кочуютъ почти исключительно два только рода Адаевъ и Бершевъ.

Что отдѣленія нѣкоторыхъ родовъ сдѣлались самостоятельными, показываетъ намъ то обстоятельство, что много отдѣленій въ настоящее время имѣютъ свою тамгу; если же мы признаемъ, что характерной чертой для рода есть между прочимъ его тамга, присущая всѣмъ членамъ его, то мы должны согласиться съ тѣмъ, что многія отдѣленія Букеевской орды стоятъ на положеніи родовъ de facto, хотя они оффиціально, и назывались бы „отдѣленіями“. При умаленіи значенія родовъ, Джангиръ, который самъ содѣйствовалъ упадку родоваго устройства имѣлъ свои цѣли — уничтожить вражду родовъ, объединить племя и подъ сѣнью мира сдѣлать киргиза осѣдлымъ, мирнымъ жителемъ.

Какъ я уже сказалъ, Букеевская степь въ своемъ упадкѣ родоваго устройства ушла далѣе зауральской степи: въ Букеевской ордѣ подчасъ даже отдѣленіе или подотдѣленіе не связываетъ киргизовъ къ общему кочеванью. Такъ пришлось мнѣ быть верстахъ въ 15 отъ Ханской Ставки въ аулѣ Султанъ-галія: этотъ аулъ состоялъ всего только изъ 4 кибитокъ и всѣ онѣ принадлежали четыремъ разнымъ родамъ. Дѣйствительно такой примѣръ, быть можетъ, не легко встрѣтить, особенно въ отдаленныхъ, глухихъ мѣстахъ степи, но все-таки существованіе даннаго факта даже у такого центра, такъ сказать, столицы, какъ Ханская Ставка имѣетъ свой опредѣленный вѣсъ.

Мейеръ упоминаетъ еще, что каждый родъ имѣетъ „уранъ“, т. е. боевой крикъ; „значеніе

*) Восточное Обозрѣніе. 1884. № 19.

этого знака съ замиреніемъ степи уменьшилось", но онъ еще существовалъ въ зауральской степи въ 1862 году (Мейеръ). Въ Букеевской степи теперь нѣтъ и слѣдовъ „урана", хотя старики помнятъ о существованіи его, но говорятъ объ этомъ, какъ о чемъ-то очень отдаленномъ и извѣстномъ имъ самимъ лишь по слухамъ. Впрочемъ авторъ статьи о Внутренней или Букеевской Киргизъ-кайсацкой ордѣ *) (1840) говоритъ о боевомъ крикѣ во Внутренней ордѣ слѣдующее: „тамги и ураны, прозвища родовъ, по словамъ киргизовъ, назначены каждому роду и поколѣнію еще самимъ Чингизъ-ханомъ". Изъ этихъ словъ мы видимъ, что хотя въ концѣ 30-хъ годовъ и существовали ураны въ Букеевской ордѣ, но очевидно утратили свое первоначальное значеніе, если авторъ вышеупомянутой статьи называетъ „уранъ" „прозвищемъ родовъ". Уранъ въ своемъ первоначальномъ значеніи не есть „прозвище", а боевой крикъ. Киргизъ, желавшій созвать своихъ сородичей, выкликивалъ въ былое время свой уранъ; уранъ есть лозунгъ каждаго рода: свой уранъ кричали отдѣльные роды при нападеніи на врага.

Еще Гёбель пишетъ (1835 г.), что каждый родъ носилъ особаго цвѣта „башлыкъ" („малакай" — шапка мѣхомъ внизъ, съ назатыльникомъ и наушниками), что конечно указываетъ на бо̀льшую обособленность родовъ чѣмъ теперь. А Левшинъ **), говоря о киргизахъ зауральскихъ, пишетъ, что къ вооруженію киргизовъ принадлежали прежде знамена. Каждый родъ имѣлъ свое большое знамя и каждое отдѣленіе свой значекъ, которые всѣ тщательно сохранялись въ мирное время и вывозились только на войну, но не на баранты. Этотъ фактъ указываетъ на еще бо̀льшую обособленность родовъ, чѣмъ разноцвѣтные колпаки, но уже Левшинъ, посѣтившій киргизскія степи въ 20-хъ годахъ, говоритъ объ этой особленности какъ несуществующей въ его время, а указаній о существованіи родовыхъ знаменъ въ Букеевской ордѣ въ литературѣ не существуетъ. Теперь никакими внѣшними признаками члены одного рода (кромѣ Ногайцевъ) отъ членовъ другого рода не отличаются.

Значенію родовъ былъ нанесенъ значительный ударъ упраздненіемъ родоваго управленія. Дѣло въ томъ, что, прежде надъ каждымъ родомъ стоялъ родоправитель, избиравшійся изъ султановъ и утверждавшійся Оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ. Этимъ управленіемъ отграничивался одинъ родъ отъ другого; теперь же никакихъ родоправителей нѣтъ; степь раздѣлена на части; во главѣ которыхъ стоятъ „правители" — этимъ достигнуто то, что родъ въ отдѣльныя административныя группы не выдѣленъ, а во вторыхъ киргизу любаго рода предоставляется возможность кочевать и жить, гдѣ ему угодно, чѣмъ и дробятся роды.

Родичи одного рода родственниками себя не считаютъ—родственники только члены одного отдѣленія, такъ что киргизъ можетъ себѣ взять въ жены киргизку своего же рода, но непремѣнно другого отдѣленія. Авторъ статьи „Извлеченіе изъ описанія экспедиціи въ киргизскую степь" *) (1816) говоритъ, что въ его время было иначе; онъ пишетъ, что нетолько отдѣленія состоятъ изъ семействъ, связанныхъ между собою узами крови, но въ тѣхъ родахъ, коихъ отдѣленія немногочисленны, не позволяется даже вступать въ супружество лицамъ, принадлежащимъ къ одному роду. Авторъ статьи „Обычаи киргизовъ Семиполатинской области **) не далѣе какъ въ 1878 году говоритъ, что „невѣсту берутъ *всегда* изъ другого рода". Быть можетъ, что слова эти не вполнѣ справедливы—по крайней мѣрѣ трудно допустить такую стойкость родоваго устройства еще въ 70-хъ годахъ,—но все таки даже, если мы предположимъ, что невѣсту изъ другого рода берутъ въ большинствѣ случаевъ, то это указываетъ на болѣе сильно сохранившіяся родовыя традиціи за Уралomъ чѣмъ въ Букеевской степи.

Члены одного рода не отвѣчаютъ за проступокъ одного изъ своихъ собратьевъ, даже тогда, если они кочуютъ вмѣстѣ; за долги умершаго родъ также неотвѣтственъ. Возможенъ даже переходъ изъ одного рода въ другой; конечно, теперь, когда значеніе родовъ пало, такой переходъ лишенъ смысла, но все-таки онъ бываетъ, напримѣръ, въ томъ случаѣ, когда зять долго живетъ при тестѣ; онъ сживается съ семьею своего втораго отца, а со временемъ причисляетъ себя къ его роду безъ всякихъ формальностей,

*) Сынъ Отечества. 1840. Т. V.
**) Описаніе киргизскихъ ордъ и степей. СПБ. 1832.

*) Вѣстникъ Европы. 1816. № 14.
**) Русскій Вѣстникъ—1878 г. Т. 137.

безъ обрядовъ, безъ заявленій обществу киргизовъ. Въ былое время бывали перебѣги изъ одного рода въ другой, напримѣръ, въ томъ случаѣ, когда киргизъ въ своемъ родѣ провинился въ какомъ-нибудь преступленіи и не хотѣлъ подвергнуться наказанію. Но данный родъ могъ такого перебѣжчика всегда требовать обратно.

Глядя на вышеупомянутые факты, указывающіе на упадокъ родоваго устройства, можетъ возникнуть вопросъ, имѣютъ ли вообще въ Букеевской степи рода какое-нибудь значеніе, не есть ли слово *родъ* въ Букеевской степи просто пустой звукъ, существуетъ ли какая-нибудь связь между членами рода?—Да,—такъ члены одного рода помогаютъ другъ другу въ несчастьѣ: при уплатѣ долга, штрафа и т. п. Далѣе, въ родѣ имѣется „старшій“, онъ пользуется уваженіемъ, къ нему ѣздятъ за совѣтомъ или просто „на поклонъ“. Этихъ двухъ примѣровъ достаточно, чтобы дать понять, что родовое устройство не окончательно пало, что въ немъ сохранилась, хотя и въ видѣ переживанія, старина. Но насколько эта старина есть переживаніе, показываетъ намъ то обстоятельство, что, вопервыхъ, при уплатѣ долга или штрафа помогаютъ другъ другу и сосѣди и пріятели, т. е., что права сосѣдскія и пріятельскія стали на равную ногу съ правами родовыми. А вовторыхъ, что хотя и имѣются „старшіе“ въ родахъ и къ нимъ ходятъ и за совѣтомъ и на поклонъ, но это далеко не распространено повсемѣстно: не каждый родъ имѣетъ своего „старшаго“, не каждый киргизъ уважаетъ его, а „старшіе“ имѣютъ часто лишь мѣстное значеніе.

Я позволю себѣ указать еще на одинъ фактъ переживанія родовыхъ традицій въ Букеевской ордѣ. Какъ я говорилъ уже раньше, всѣ рода относятся къ тремъ поколѣніямъ. Въ средней Азіи старшимъ поколѣніемъ считается Алимулинское (происшедшее отъ старшаго изъ трехъ братьевъ) и рода Алимулинскаго поколѣнія считаются старшими передъ родами Баюлинскаго и Семиродскаго поколѣній. Въ Букеевской степи, какъ было сказано выше, есть всего только одинъ родъ Алимулинскаго поколѣнія: родъ Китинскій (Китя, Китэ), этотъ родъ считается старшимъ передъ всѣми и это выражается въ томъ, что на праздникахъ и при свадьбахъ каждый разъ старшему изъ Китинскаго рода хозяинъ дѣлаетъ подарокъ „изъ уваженія къ его роду“. Впрочемъ уже и это начинаетъ относится болѣе къ прежнему времени, хотя мнѣ и разсказывалъ Китинецъ, что его отецъ еще получалъ подарки.

Мнѣ не извѣстно, существуетъ ли этотъ обычай у киргизовъ Средней Азіи и, если онъ существуетъ, то какъ поступаютъ тамъ, гдѣ Алимулинскаго поколѣнія не одинъ родъ (Китинскій), а всѣ шесть: кому собственно даютъ подарокъ, члену какого рода? Изъ словъ передававшаго мнѣ этотъ обычай Китинца можно заключить, что въ Средней Азіи изъ Алимулинскаго поколѣнія одинъ родъ считается старшимъ, а за неимѣніемъ въ Букеевской ордѣ этого рода оказываютъ „уваженіе“ единственному имѣющемуся представителю этого поколѣнія Китинскому роду. Какой именно родъ считается въ Средней Азіи старшимъ, я узнать не могъ; разсказчикъ говорилъ мнѣ, что родъ Байло, но такого рода не существуетъ, а есть только Баюлинское поколѣніе, къ которому относится громадное большинство Букеевскихъ киргизовъ. И. Казанцевъ, *) единственный изъ всѣхъ мнѣ извѣстныхъ авторовъ, затрогивающій этотъ вопросъ, пишетъ, что рода Алимулинскаго поколѣнія, („происходящаго отъ Алим-чумана“), какъ старшіе противъ прочихъ, имѣютъ преимущество въ народныхъ собраніяхъ; они первые подаютъ голоса, первые дѣлаютъ опредѣленія, и мнѣнія ихъ, принятыя однимъ родомъ, почитаются обязательными къ исполненію для членовъ другихъ родовъ, тогда какъ мнѣніе рода младшаго къ Алимулинцамъ такой обязательной силы въ отношеніи къ киргизамъ Алимулинскаго поколѣнія не имѣетъ. Вообще, говоритъ Казанцевъ, пользуются они предпочтеніемъ предъ другими; въ родахъ же Алимулинскаго поколѣнія находится значительное число біевъ (почетныхъ людей); преданія ордынцевъ передаютъ, что преимущества эти сохраняются между Алимулинцами со временъ Чингизъ-хана вмѣстѣ съ данными имъ каждому роду уранами и тамгами.

Я уже нѣсколько разъ говорилъ о тамгахъ, здѣсь было бы у мѣста остановиться на нихъ, но существуютъ причины, вынуждающія меня сказать о тамгахъ букеевскихъ киргизовъ нѣсколько ниже **).

*) Описаніе киргизъ кайсакъ Спб. 1867.

**) Причина чисто практическая: рисунки тамговъ не могли быть приготовлены къ этому листу.

И такъ мы видимъ, что у Киргизовъ родовое устройство не только падаетъ, но что Букеевскіе киргизы въ этомъ отношеніи ушли отъ своихъ среднеазіатскихъ собратьевъ на нѣсколько шаговъ впередъ, и что у нихъ оно пало окончательно, оставшись лишь въ немногихъ переживаніяхъ. Спрашивается, почему же пало родовое устройство и почему оно пало раньше въ Букеевской ордѣ? Рода распались вслѣдствіе потери опоры, которой они держались. Опорами этими были: во-первыхъ кочевой образъ жизни, во-вторыхъ административное устройство, измѣненное теперь. Кочевой образъ жизни въ томъ смыслѣ поддерживалъ рода, что киргизы, кочуя большими группами, соединенными родовыми узами, обособлялись отъ другой группы, принадлежавшей другому роду. Каждая такая группа, кочуя съ своими стадами особнякомъ, сохраняло себя въ своей замкнутости, сообщаясь лишь мало съ другими родами: она чувствовала свою силу и пренебрегала дружескими отношеніями съ другими группами. Коль скоро киргизъ сталъ болѣе или менѣе осѣдлымъ, онъ былъ лишенъ возможности держаться большими обществами, и появилась съ одной стороны разобщенность въ самомъ родѣ, съ другой стороны развилась бо́льшая общительность съ членами другого рода, общительность связавшая каждаго съ каждымъ сосѣдскими, а затѣмъ и дружескими узами. Киргизъ-букеевецъ сдѣлался осѣдлымъ раньше своего азіатскаго собрата и у него пало родовое устройство раньше. Административное переустройство съ своей стороны содѣйствовало паденію родовъ тѣмъ, что степь, дѣлившаяся нѣкогда по родамъ, была раздѣлена на части, не стоящія ни въ какой связи съ родовыми группами; были упразднены родоправители и назначены „правители частей“.

Кромѣ того, думаю я, что въ распаденіи родовъ играла важную роль и сторона антропологическая, о которой я скажу въ своемъ мѣстѣ.

(II. *Во сословномъ устройствѣ*). Издавна существовало и до сихъ поръ у киргизовъ существуетъ дѣленіе на бѣлую и черную кость (акъ суэкъ и кара суэкъ) *).

Бѣлая кость это есть привиллегированное дворянское сословіе, состоящее изъ султановъ и Ходжей, а черная кость — киргизы всѣхъ прочихъ родовъ.

Султаны ведутъ свое происхожденіе отъ потомковъ Чингизъ-хана или, просто говоря, султаны суть потомки киргизскихъ хановъ и ихъ родственниковъ. Въ Средней Азіи, гдѣ у киргизовъ вообще болѣе сохранился старый бытъ, чѣмъ у букеевцевъ, султаны дѣйствительно составляютъ сословіе. Такъ султаны Средней Азіи стоятъ даже внѣ родовъ. Въ Букеевской степи не то: въ настоящее время значеніе султановъ почти совсѣмъ пало и, хотя и сохранились въ памяти киргизовъ слова „бѣлая и черная кость“, но особаго значенія имъ никто не придаетъ. Султаны теперь уже не составляютъ особаго сословія въ Букеевской степи, а образовали свой родъ подобный остальнымъ киргизскимъ.

Главными причинами паденія значенія султановъ и Ходжей, какъ дворянскаго сословія, послужили два обстоятельства: во-первыхъ обѣдненіе и во-вторыхъ уничтоженіе ихъ власти вмѣстѣ съ упраздненіемъ ихъ правъ.

Въ прежнее время, какъ сообщаетъ Евреиновъ (1851 г.) въ Букеевской степи султаны занимали главныя мѣста по управленію, они были освобождены отъ податей и избавлены отъ тѣлеснаго наказанія. Теперь при назначеніи на административную должность султанамъ предпочтенія никакого не даютъ, отъ податей они также не освобождены, а тѣлесное наказаніе отмѣнено для всѣхъ. Мейеръ говоритъ, что и въ Зауральской степи значеніе „недолжностныхъ“ султановъ очень упало.

Привилегіи султановъ состояли (и отчасти до сихъ поръ сохранили свою силу за Ураломъ), по словамъ Загряжскаго *), въ слѣдующемъ: султаны (и манапы у каракиргизовъ) освобождаются отъ тѣлеснаго наказанія, наказаніе же штрафами распространяется и на нихъ. Султанъ не можетъ

*) О сословности у киргизовъ (букеевскихъ и азіатскихъ) пишутъ преимущественно слѣдующіе авторы: Бороневскій, Евреиновъ, Иванинъ, Левшинъ и Мейеръ (см. библіогр. указат.).

*) Юридическіе обычаи киргизовъ и т. д. Туркестанскій Ежегодникъ, вып. IV—1876 г.

подлежать суду біевъ (народныхъ судей); одни только старшіе надъ ними султаны могутъ производить судъ, какъ-то султаны-родоначальники и султаны-правители. Простые киргизы въ разговорахъ не могутъ называть ихъ по имени, но вмѣсто имени должны употреблять слово таксырь. Усыновленіе чернокостнаго киргиза бѣлою костью не сообщаетъ благороднаго званія. Если киргизъ присвоитъ изъ тщеславія себѣ званіе султана, то подвергается наказанію отъ 15 до 30 ударовъ нагайкою. Если же киргизъ, подъ предлогомъ султанской крови, женится на султанской дочери или родственницѣ, то виновнаго за такую *дерзость* подвергаютъ взысканію полнаго куна (т. е. платы за убійство мужчины). Для бѣлой кости считается обидой предковъ заниматься торговлей; исключеніе составляютъ Ходжи, которые могутъ торговать, но за то они обязаны вести осѣдлую жизнь и заниматься хлѣбопашествомъ (что предпочитается торговлѣ).

Ничего подобнаго въ Букеевской ордѣ не сохранилось, развѣ только усыновленіе, недающее черной кости дворянства. Если султаны и Ходжи въ Букеевской ордѣ не торгуютъ, то это оттого, что тутъ киргизовъ торгующихъ вообще очень мало. Тѣлесныя наказанія для всѣхъ отмѣнены. Такая потеря преимуществъ и привиллегій должна была конечно отразиться на авторитетности султановъ, которая пала.

Еще авторъ статьи „О внутренней киргизской ордѣ“ (1840 г.) говоритъ, что для различія отъ прочихъ, кибитки хана, султановъ и родоначальниковъ покрываются бѣлыми кошмами, но и это утратилось въ Букеевской ордѣ, напротивъ султаны, какъ очень бѣдные люди, часто не въ состояніи покрыть кибитки бѣлыми кошмами. А. Левшинъ *) говоритъ, что султаны Средней и Большой орды обтягиваютъ свои кибитки краснымъ сукномъ—это, конечно, еще въ меньшей степени имѣетъ мѣсто въ Букеевской степи (хотя это существовало еще на памяти стариковъ). Тоже самое касательно и султанскихъ шапокъ, которыя по словамъ Аткинсона **) подбиты лисьимъ мѣхомъ и украшены совинымъ перомъ. Это султанское отличіе утратило значеніе не только въ Букеевской ордѣ, но и въ зауральскихъ ордахъ; такъ Г. Потанинъ въ своемъ докладѣ И. Р. Географическому Обществу *) о рукописи капитана Андреева, писанной въ 1785 г., говоритъ, что употребленіе султанами бѣлыхъ шапокъ, подбитыхъ чернобурой лисицей, о чемъ говоритъ Андреевъ, теперь не встрѣчается.

Не смотря на это, не слѣдуетъ предполагать, что султаны въ Букеевской ордѣ окончательно сравнялись съ киргизами остальныхъ родовъ. Напримѣръ, разница между привѣтствіемъ киргиза, съ которымъ онъ обращается къ равному себѣ и къ султану, до сихъ поръ сохранилась. Такъ простой киргизъ при встрѣчѣ съ простымъ киргизомъ говоритъ: „селамэликюмъ“; султана же простой киргизъ привѣтствуетъ словомъ „алдіяръ“, причемъ жметъ его правую руку своими обѣими руками. Султанъ отвѣчаетъ „аманба“. Загряжскій сообщаетъ **), что простой киргизъ при привѣтствіяхъ, при прощаніяхъ, при благодарностяхъ, долженъ прикладывать обѣ руки къ груди или правую руку къ правому колѣну. Этотъ обычай, въ Букеевской ордѣ, сколько мнѣ извѣстно, не сохранился, (по крайней мѣрѣ необязателенъ), а если и встрѣчается гдѣ, то въ крайне рѣдкихъ случаяхъ. Почтительность простаго киргиза передъ султаномъ среди букеевцевъ выражается въ томъ (если она выражается), что простой киргизъ, какъ я только что сказалъ, жметъ руку султана своими обѣими руками и говоритъ „алдіяръ“. Обычай при привѣтствіи султана прикладывать правую руку къ правому колѣну есть вѣроятно остатокъ колѣнопреклоненія предъ султаномъ,—обычай, который описываетъ Андреевъ ***) и который по словамъ Г. Потанина теперь не встрѣчается и среди азіатскихъ киргизовъ.

Но не всякій султанъ удостоивается въ Букеевской ордѣ при привѣтствіи слова «алдіяръ», такъ какъ есть въ степи, какъ мнѣ передавалъ одинъ киргизъ, „даромъ султаны“, т. е. по своей бѣдности неимѣющіе никакого значенія и по жизни ничѣмъ неотличающіеся отъ простыхъ киргизовъ. Если одному изъ такихъ султановъ, которые обы-

*) Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей. Спб. 1832.

**) А. Фонъ-Этцель и Г. Вагнеръ.—Путешествіе по Сибири Аткинсона, Меддендорфа и др. Спб. 1865.

*) Извѣстія И. Р. Геогр. Общ. 1875, т. II, вып. 2.

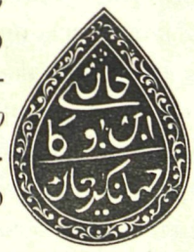
**) Юридическіе обычаи киргизовъ и т. д. Туркестанскій Ежегодникъ, вып. IV, 1876 г.

***) Г. Потанинъ. О рукописи Андреева. Изв. И. Р. Т. Об. 1875, т. II, вып. 2.

кновенно имѣютъ не мало спѣси, простой киргизъ скажетъ не „алдіяръ“, а „селамэликюмъ“, то онъ на такое привѣтствіе обыкновенно совсѣмъ не отвѣчаетъ и отворачивается.

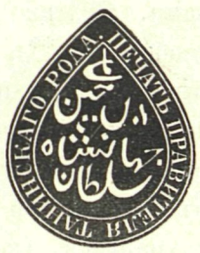
Далѣе султанъ не отдаетъ свою дочь замужъ за простаго киргиза, хотя самъ, конечно, можетъ жениться на простой киргизкѣ, при чемъ съ него, если онъ бѣденъ, не требуютъ бо̀льшаго калыма, чѣмъ съ простаго киргиза.

Султаны, составляющіе въ настоящее время въ Букеевской ордѣ *Султанскій родъ* (безъ отдѣленій), имѣютъ ханскую тамгу $\mathcal{M}$. Но кромѣ того имѣютъ они еще право на *именную* печать ханскаго типа (миндалевидной формы). Здѣсь помѣщаю я печать хана Джангира: *a*.

a.

она миндалевидной формы; такой-же формы и печать султановъ. Вотъ напримѣръ печать султана Чингаліева, бывшаго въ свое время правителемъ Таникскаго рода: *b*.

b.

Другіе киргизы права на печать этой формы не имѣли: они могли дѣлать ихъ круглой или овальной формы. Здѣсь какъ примѣръ привожу я печать тархана (о тарханахъ будетъ сказано немного ниже) Губайдулы Исенбаева: *c*.

c.

Вообще говоря, султанъ лишь въ томъ случаѣ имѣетъ вѣсъ, если онъ богатъ. Если, напримѣръ, въ кибиткѣ у киргиза гости, сажаемые всегда по „уваженію“, которымъ они пользуются въ степи (причемъ главное мѣсто противъ двери—это мѣсто занимается наиболѣе почетнымъ гостемъ. Справа и слѣва отъ него сидятъ менѣе почетные гости, самое послѣднее мѣсто находится у двери), если въ такую кибитку, полную гостей, войдетъ султанъ позже всѣхъ и онъ бѣденъ, то хозяинъ (простой киргизъ) сажаетъ его у двери, а если онъ богатый, то гости подвигаются и уступаютъ ему болѣе почетное мѣсто; если одновременно въ кибитку входятъ простой киргизъ и султанъ, то выше сажаютъ того, кто богаче или старше. Что происхожденіе султана для простаго киргиза само по себѣ еще мало значитъ, мы видимъ изъ словъ Мейера, который говоритъ, что если султанъ власть имущій (правитель) не былъ богатъ или храбръ или уменъ, т. е. не умѣлъ рѣшать самые затруднительные споры, то и не пользовался никакимъ значеніемъ въ народѣ.

Но всетаки въ киргизахъ живутъ традиціи старины на столько, что султанъ для него не можетъ быть простымъ, онъ ему всегда отдаетъ должное—но это замѣчается менѣе въ Букеевской ордѣ, чѣмъ въ зауральскихъ. Авторъ статьи въ № 9 „Восточнаго Обозрѣнія“ за 1885 г. говоритъ про отношенія киргизовъ къ султанамъ, что киргизъ стоитъ въ своихъ родовыхъ счетахъ и, упрямо кланяясь султану, знать не хочетъ теперешняго богача и вчерашняго пастуха.

Кромѣ султановъ къ „бѣлой кости“ причисляютъ еще Ходжинцевъ (Ходжей), которые при ханѣ наравнѣ съ султанами составляли привиллегированное сословіе — они также были освобождены отъ податей. Авторъ статьи *) „О внутренней или Букеевской киргизъ-кайсацкой ордѣ“ говоритъ, что будто Ходжи (потомки Магомета) считаютъ себя родомъ выше султановъ, но народное мнѣніе съ этимъ не согласно. Происхожденіе Ходжей носитъ характеръ религіозный—они одни, по словамъ Небольсона **), имѣли право на зеленый цвѣтъ въ одеждѣ; ихъ „уранъ“ (продолжаетъ Небольсонъ) носитъ также религіозный характеръ—„алла“! Что касается урана, то, какъ было сказано уже выше, онъ теперь въ Букеевской степи вообще не существуетъ. Зеленый же цвѣтъ и до сихъ поръ, хотя и очень рѣдко носится Ходжами: они надѣваютъ халаты и чалму зеленаго цвѣта. Въ прежнее время носили Ходжи кромѣ зеленыхъ халатовъ еще особенныя тебетейки, опушенныя выдрою; сверхъ тебетейки надѣвали они лѣтомъ бѣлый войлочный „калпакъ“, а зимою „малахай“—и то и другое украшалось золотыми позументами.

Ходжинцы болѣе султановъ потеряли свое значеніе въ Букеевской ордѣ и болѣе приравнялись къ простымъ киргизамъ. Но и для нихъ существуетъ у простыхъ киргизовъ особое привѣтствіе: имъ говорятъ „аманба“ (или альдіаръ или селамэликюмъ)—Ходжинецъ отвѣчаетъ „аманба“. Ход-

*) Сынъ Отечества, 1840, т. V.

**) Путешествующіе киргизы. Русск. Вѣстн. 1860, т. XXIX.

жинецъ и султанъ другъ друга также привѣтствуютъ словомъ „аманба“. Все что было сказано выше про отношеніе простыхъ киргизовъ къ султанамъ, относится еще въ большей степени къ Ходжинцамъ. Они почти не отдѣляются отъ простыхъ киргизовъ, а если и оказывается имъ нѣкоторый почетъ, то только со стороны бѣдныхъ и стариковъ, но никакъ не со стороны богатыхъ и молодыхъ.

Султаны и тѣмъ болѣе Ходжинцы не живутъ богаче остальныхъ киргизовъ, даже напротивъ, именно среди „султанья“ трудно найти зажиточныхъ въ настоящее время въ Букеевской степи. По словамъ Загряжскаго *) Ходжи въ зауральской степи пользуются всеобщимъ уваженіемъ и (были прежде освобождены отъ тѣлеснаго наказанія) подлежали суду однихъ только султановъ. Въ Букеевской ордѣ Ходжи никакихъ правъ, какъ и султаны, не имѣютъ.

Нельзя не упомянуть о возникавшемъ при ханѣ Джангирѣ дворянскомъ сословіи, носящемъ званіе, „тархановъ“. Джангиръ за заслуги раздавалъ киргизамъ „тарханскія грамоты“, освобождавшія этихъ киргизовъ, а также и ихъ потомство отъ податей. Такія грамоты писались по киргизски и по русски съ приложеніемъ печати хана. Вотъ образецъ такой грамоты, данной Джангиромъ киргизу Таминскаго рода Исенбаю Ходжебекову.

„Именемъ Всемогущаго Бога и соизволеніемъ Императора Всероссійскаго, Я, генералъ-маіоръ и кавалеръ Ханъ Меньшой Киргизъ-Кайсакской орды, кочующей въ за Уральскихъ степяхъ при нижней линіи Урала и среди степей Астраханскихъ.

Далъ сію мою ханскую Грамоту моему подвластному Таминскаго рода, Кенжебаева отдѣленія киргизскому старшинѣ, Исенбаю, сыну Ходжебекову въ томъ, что онъ за всегдашнюю ко мнѣ вѣрность, къ пользамъ народа усердіе, точное и безкорыстное исполненіе повелѣній моихъ по управленію ордою издаваемыхъ, соизволеніемъ моимъ и по праву отъ предковъ мною наслѣдованному, пожалованъ, съ нисходящимъ отъ него потомствомъ мужскаго пола въ званіе Тархана между моими подвластными. Почему приказываю всѣмъ моимъ подвластнымъ, равно прошу военныя и гражданскія власти, Императоромъ моимъ поставленныя, а равно Начальство за Уральскихъ Киргизовъ, какъ подданныхъ Имперіи, такъ и независимыхъ, его, Исенбая, таковымъ признавать, во всякихъ грамотахъ именовать и издревле принадлежащія Тарханамъ права ему предоставлять. Поощренный сей наградою Тарханъ Исенбай и его потомки, чувствуя къ себѣ мою Ханскую милость, да продолжаютъ во всю свою жизнь благонамѣренныя свои дѣйствія съ тѣмъ усердіемъ и непоколебимою твердостію, кои къ Его Императорскому Величеству подлежатъ по дому вѣрноподданической присяги, а ко мнѣ и потомкамъ моимъ по законамъ высокославныхъ предковъ моихъ. Въ удостовѣреніе чего ему, Исенбаю Ходжебекову я, Ханъ Джангиръ, грамоту сію милостиво пожаловалъ и ханскою моею печатью утвердилъ.

Дана въ ставкѣ моей при Нарынъ-пескахъ въ лѣто отъ Р. Х. тысяча восемьсотъ сорокъ второе. Геджры Мукамеда 1258. Ханствованія моего въ восемнадцатое.

Сія грамота на Тарханское достоинство Исенбая Ходжебекова въ канцеляріи Высокостепеннаго и Превосходительнаго хана въ книгѣ исходящихъ бумагъ записана подъ № 1451-мъ іюля 7 дня 1842 года. Правитель Канцеляріи Раевскій“.

Въ виду того, что эта грамота освобождала отъ податей и переходила къ потомкамъ мужскаго пола, то такимъ образомъ могло бы возникнуть дворянское сословіе, но ханъ Джангиръ умеръ, ханство было упразднено и, „тарханскія грамоты“ потеряли свое значеніе.

И такъ, мы видимъ, что существовавшее при ханѣ Джангирѣ привиллегированное сословіе, не успѣвъ пустить корни, съ уничтоженіемъ ханства въ Букеевской степи пало во-первыхъ вслѣдствіе потери опоры, которую оно имѣло въ ханѣ, во-вторыхъ вслѣдствіе обѣдненія, въ третьихъ вслѣдствіе уничтоженія должностныхъ султановъ и, наконецъ, въ четвертыхъ вслѣдствіе возникновенія „новыхъ людей“.

Упадокъ этого сословія выдѣляется теперь еще яснѣе съ возникновеніемъ новой аристократіи въ степи. Дѣло въ томъ, что многіе киргизы болѣе или менѣе зажиточные, обыкновенно отдаютъ своихъ сыновей въ имѣющіяся въ степи русскія школы. Киргизъ, получившій въ такой школѣ извѣстное образованіе, умѣющій читать и писать по русски, становится выше обыден-

*) Юридическіе обычаи киргиз. Турк. Ежегод. Вып. IV. 1876.

наго уровня. Ему открывается служба по администраціи: онъ поступаетъ въ качествѣ писца въ „Временный Совѣтъ“, затѣмъ дѣлается „депутатомъ“, или при „правителѣ“ какой-нибудь части, или „депутатомъ“ въ Совѣтѣ, далѣе помощникомъ „правителя“ и, наконецъ, „правителемъ“. Всѣ эти должности въ большей или меньшей степени доходны: сначала доходъ заключается въ перепискѣ бумагъ, въ писаніи прошеній, а затѣмъ въ сборѣ податей. Такой киргизъ, слѣдовательно, богатъ, „образованъ“ и власть имущій—онъ представляетъ высшее сословіе. Само собою разумѣется, что такая новая аристократія старается всѣми силами умалить значеніе султановъ, которые все-таки до сихъ поръ, какъ уже было сказано выше, до извѣстной степени пользуются уваженіемъ среди простыхъ киргизовъ. Новые же люди, говоря о султанахъ, стараются выставить себя какъ первыхъ людей, и султанамъ никакого значенія не придаютъ.

Ш. *(Въ образѣ жизни.)* Киргизовъ обыкновенно называютъ кочевниками или полукочевниками, послѣднее названіе слѣдуетъ приминить и по отношенію къ букеевскому киргизу, оно наиболѣе справедливо. Зимою живетъ букеевскій киргизъ въ глиняномъ домѣ,*) который даетъ ему возможность укрыться отъ холода и стужи, лѣтомъ же ставитъ онъ свою кибитку, вполнѣ соотвѣтствующую лѣтнему климату степи, и выпускаетъ стада на выпасъ. Какъ горный житель зимою спускается въ долины, а лѣтомъ подымается обратно въ горы, гдѣ его скотъ находитъ достаточное количество корму, такъ и букеевскій киргизъ: зимою встрѣчаемъ мы его преимущественно въ песчаной степи Нарынъ, гдѣ песчаные бугры (барханы) оберегаютъ его отъ зимнихъ бурановъ, лѣтомъ же живетъ онъ преимущественно въ „плоской“ глинистой степи.

Начало осѣдлой жизни въ Букеевской ордѣ положилъ ханъ Джангиръ; вотъ что пишетъ онъ самъ въ своихъ запискахъ**) о перемѣнѣ киргизами образа жизни: „примѣръ, который я подалъ къ домообзаведенію, и мои личныя убѣжденія побудили родоначальниковъ и нѣкоторыхъ старшинъ къ постепенному устройству на зимовкахъ домовъ и землянокъ съ нѣкоторыми хозяйственными принадлежностями.“

„При дальнѣйшихъ внушеніяхъ и убѣжденіяхъ очевидностію въ удобствѣ и пользѣ этого, киргизы начали мало-по-малу устроивать землянки. Стремленіе къ такимъ постройкамъ, при почти всегдашнихъ зимнихъ холодахъ, развилось столь быстро, особенно въ Нарынъ-пескахъ и къ Малому Узеню, что я самъ изумленъ былъ многочисленностью землянокъ: число ихъ заходитъ далеко за тысячу. Каждый зажиточный киргизъ думаетъ и старается, не смотря на трудность доставки и на дороговизну лѣса, сдѣлать себѣ землянку“.

При ханѣ Джангирѣ въ ордѣ считалось приблизительно 16,550 кибитокъ (Гёбель 1835 г.), слѣдовательно только около $^1/_{16}$ части всего населенія обстроилась при немъ. На сколько обзаведеніе домами шло въ Букеевской ордѣ въ первые годы медленно, можемъ мы видѣть изъ словъ автора статьи „О Букеевской киргизъ-кайсацкой ордѣ“ (1840) *), который говоритъ, что киргизы этой орды живутъ въ кибиткахъ и зимой и лѣтомъ, слѣдовательно дома были еще исключеніемъ. М. Я. Киттары**) пишетъ въ 1849, что„ въдолинахъ Рынъ-песковъ“ можно встрѣтить всегда лѣтомъ правильные круги земли, не поросшей травою, это, замѣчаетъ онъ, слѣды стоявшихъ тутъ зимой киргизскихъ кибитокъ. Далѣе въ 1862 году сообщаетъ П. Медвѣдскій***), что въ Букеевской степи приблизительно двумя третями киргизовъ устроены зимнія жилища, и что остальные все еще попрежнему зимуютъ въ кибиткахъ.

Въ настоящее время можно смѣло сказать, что зимніе дома имѣютъ всѣ киргизы въ Букеевской

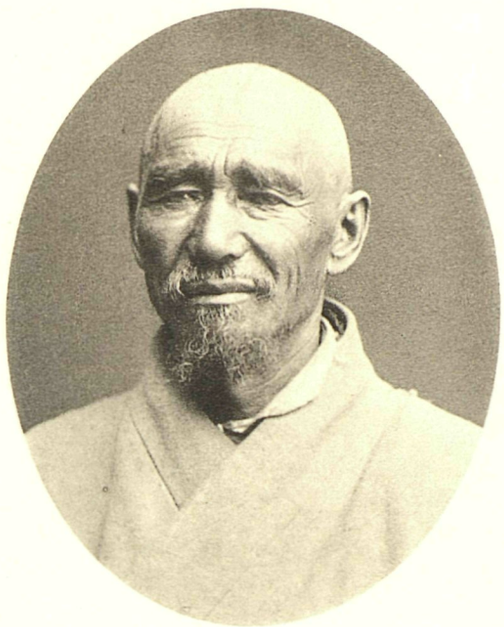
*) Киргизская зимовка (кыстау или кустау) изображена на V таблицѣ подъ номеромъ 16-мъ. Я не вдаюсь въ описаніе ея—желающихъ познакомиться съ устройствомъ зимовки я отсылаю къ сочиненіямъ П. Медвѣдскаго.

**) П. Небольсонъ. Очерки волж. низовья. Ж. М. В. Д. 1852 ч. 39.

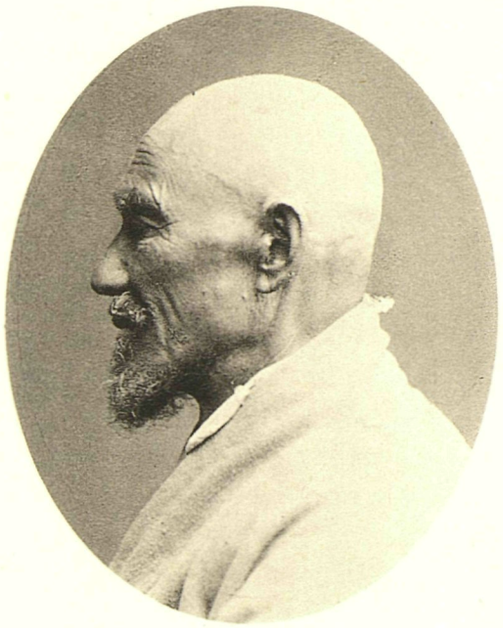
*) „Сынъ Отечества“ 1840. ч. 28.

**) Ставка хана внутренней киргизской орды Жур. Мин. Вн Дѣлъ. 1849. ч. 28

***) Журналъ Минист. Госуд. Имущ. 1862 г.

14 a.

14 b.

13.

15 a.

15 b.

степи, а въ кибиткахъ проводятъ зиму только пастухи, которые конечно и не могутъ иначе усмотрѣть за пасущимся скотомъ. Напротивъ нѣкоторые киргизы, преимущественно богатые, проводятъ въ домахъ и лѣто. Этотъ шагъ къ осѣдлости былъ въ Букеевской ордѣ сдѣланъ (благодаря стараніямъ Джангира) раньше, чѣмъ за Ураломъ. Между тѣмъ какъ разные авторы говорятъ о зимнихъ домахъ въ Букеевской степи уже въ 50-хъ, 40-хъ и даже 30-хъ годахъ М. Михайловъ (1867 г.) въ своемъ очеркѣ зауральскихъ киргизовъ*) говоритъ, что домашній бытъ киргизовъ незавиденъ по обстановкѣ, такъ какъ они въ „кибиткахъ живутъ какъ лѣтомъ, такъ и зимою“. Этотъ авторъ ничего не говоритъ о зимнихъ домахъ (кустау, кыстау); но даже если мы предположимъ, что въ 60-хъ годахъ были уже зачатки зимнихъ домовъ за Ураломъ, то мы всетаки видимъ, что Букеевская степь ушла впередъ, такъ какъ П. Медвѣдскій, какъ сказано было немного выше, въ 1862 году сообщаетъ, что въ Букеевской ордѣ двѣ трети киргизовъ имѣютъ зимовки. Л. Арасанскій (1869)**) говоритъ, что азіатскихъ киргизовъ къ „полуосѣдлой“ жизни понуждаетъ бѣдность—такъ онъ пишетъ, что большинство ведетъ кочевой образъ жизни и только незначительная часть полукочевой. Кочевые, продолжаетъ онъ, круглый годъ живутъ въ своихъ кибиткахъ, полукочевые имѣютъ зимовки, состоящія изъ глиняныхъ мазанокъ, обнесенныхъ невысокимъ земляным валомъ, въ защиту отъ бурановъ и мятелей, свирѣпствующихъ зимой въ степи. Кочевые, по словамъ Арасанскаго, богаче полукочевыхъ такъ какъ послѣдніе, по его мнѣнію, вынуждены вести такой образъ жизни, благодаря недостатку свободныхъ мѣстъ для перекочевокъ; „степь“ говоритъ онъ „не смотря на свою необъятность, всетаки раздѣлена между родами на части и раздѣлъ этотъ строго соблюдается“.

Этотъ фактъ, какъ и многіе другіе, о которыхъ будетъ сказано ниже и о которыхъ сказано уже раньше, указываетъ, что Букеевская орда въ прогрессѣ киргизскаго племени идетъ впереди, зауральскія же орды повторяютъ за нею шагъ-за-шагомъ то, что появилось здѣсь раньше. Характерно еще то, что въ Букеевской ордѣ обзаведеніе домами началось не со стороны бѣдныхъ, а напротивъ съ зажиточныхъ и передовыхъ: со стороны султановъ, Ходжей и родоправителей, желавшихъ и подражать хану Джангиру и угодить ему.

Что касается возникновенія самой идеи домостроительства и съ тѣмъ вмѣстѣ перемѣны кочеваго образа жизни на полуосѣдлый, то у зауральскихъ киргизовъ, по крайней мѣрѣ, въ Малой ордѣ возникла эта идея приблизительно одновременно съ возникновеніемъ ея въ Букеевской ордѣ; такъ А. Левшинъ, имѣвшій въ первомъ десятилѣтіи (нашего столѣтія) свиданіе съ ханомъ Малой орды Ширгазомъ, говоритъ, что этотъ ханъ искренно желалъ выстроить себѣ домъ и побуждать киргизовъ къ осѣдлости*): „Послѣ увеселеній“ пишетъ Левшинъ „насъ опять позвали къ хану Ширгазъ. Мы нашли его, грѣющагося у разведеннаго въ кибиткѣ его огня, и, накинувъ на себя поданныя намъ собольи шубы, сѣли возлѣ него“. Холодъ, дававшій себя сильно чувствовать въ кибиткѣ, навлекъ разговоръ о невыгодахъ кочевой жизни; ханъ долго разсуждалъ объ этомъ и неоднократно высказывалъ желаніе имѣть домъ и свое намѣреніе завести хлѣбопашество для примѣра подвластнымъ ему киргизамъ. Трудно сказать, когда эта мысль хана получила свое осуществленіе, но, во всякомъ случаѣ, какъ я уже сказалъ выше, обзаведеніе домами среди киргизовъ за Ураломъ началось позже и шло медленнѣе чѣмъ въ Букеевской ордѣ. Это вполнѣ естественно въ виду того, что Букеевская степь не имѣетъ столь глухихъ мѣстъ какъ степь за Ураломъ, глухихъ мѣстъ, которыя всегда такъ бережно сохраняютъ обычаи и привычки старины.

Но полуосѣдлый образъ жизни букеевскаго киргиза выражается не только въ томъ, что онъ зимою живетъ въ домахъ, но и въ томъ, что, переселяясь на лѣто въ кибитку, онъ обыкновенно на *большихъ пространствахъ* не кочуетъ, т. е. не переходитъ съ мѣста на мѣсто. Подъ кочеваньемъ подразумѣвается совершенно иное. Кочевникъ тотъ, кто совершаетъ *правильные* переходы съ мѣста на мѣсто, какъ напримѣръ объ азіатскихъ киргизахъ говорится въ № 40 „Восточнаго Обозрѣнія“ за 1885 г.: „Киргизы совершаютъ правильно перемѣны пастбищъ (переко-

*) Киргизы. Литературн. Библіотека. 1867. № 11 и 12.

**) Причины волненія въ киргизскихъ степяхъ. Дѣятельность. 1869 № 98.

*) „Вѣстникъ Европы“. 1820. № 22.

чевки), основываясь на извѣстной производительности травъ, сообразно сезонамъ, обилію корма, здѣсь все опытъ, наблюденіе и своего рода скотоводческая культура, выработанная вѣками". Н. Зеландъ*), дающій также новѣйшія свѣдѣнія о зауральскихъ киргизахъ, говоря о ихъ кочевомъ или полукочевомъ образѣ жизни пишетъ, что киргизскія деревни (аулы) состоящія изъ кучекъ войлочныхъ палатокъ (юрты или кибитки) переносятся по нѣсколько разъ въ годъ съ одного мѣста на другое, смотря по тому, гдѣ лучше для скота, для работы на пашнѣ и т. д. Въ передвиженіяхъ этихъ существуетъ, продолжаетъ Зеландъ, извѣстная система, каждый родъ и волость имѣютъ свои излюбленныя мѣста и каждое время года свои кочевки.

Вотъ какъ говоритъ о перекочевкѣ въ зауральской Малой ордѣ Мейеръ: „Перекочевка киргизовъ производится такъ что аулъ т. е. собраніе небольшаго числа кибитокъ, не болѣе пятнадцати или около того, вытравивъ своими стадами окрестность, обыкновенно, прежде, чѣмъ рѣшится подняться, посылаетъ одного или двухъ конныхъ молодыхъ людей впередъ для выбора удобнаго мѣста подъ становище, иногда также для расчистки колодцевъ". Изъ этого мы видимъ, что зауральскіе киргизы придаютъ большое значеніе (что конечно естественно) передвиженію съ мѣста на мѣсто и переходъ дѣлаютъ болѣе или менѣе значительный. Что касается киргизовъ собственно Букеевской орды, то они отличаются отъ зауральскихъ киргизовъ не въ самомъ образѣ жизни (который и у нихъ полукочевой) но въ степени осѣдлости. Букеевскій киргизъ, если можно такъ выразиться болѣе осѣдлый (хотя онъ полукочевникъ) чѣмъ зауральскій киргизъ, это выражается преимущественно въ томъ, что онъ обыкновенно не дѣлаетъ при кочеваніи большихъ переходовъ, а во вторыхъ въ томъ, что сами переходы не такъ часты — онъ остается на одномъ мѣстѣ болѣе долгое время. Оттого и картину перекочевки въ Букеевской степи можно встрѣтить сравнительно рѣдко: такъ мнѣ удалось встрѣтить лишь два раза группы перекочевывающихъ киргизовъ.

Такой образъ жизни букеевскаго киргиза недавній: еще Евреиновъ (1851 г.) говоритъ, что киргизы оставляютъ свое кочевье черезъ недѣлю, много двѣ. Авторъ статьи „Поѣздка во внутренней киргизъ-кайсацкой ордѣ" (1859)*) говоритъ, что киргизы лѣтомъ очень часто переставляютъ кибитку съ мѣста на мѣсто, иногда даже откочевываютъ подальше.

П. Медвѣдскій же (1862)**) сообщаетъ въ своей статьѣ, что о продолжительности пребыванія букеевскихъ киргизовъ со скотомъ на извѣстной мѣстности нельзя сказать ничего опредѣлительнаго. Киргизы зауральскіе, у которыхъ по его словамъ, не существуетъ раздѣла земель, въ продолженіе лѣта не остаются на одномъ мѣстѣ долѣе 3-хъ недѣль, а между тѣмъ во Внутренней ордѣ, по ограниченности участковъ, которыми располагаютъ общины или отдѣльныя личности, обширныя странствованія невозможны; они много короче. Вообще же продолжительность пребыванія киргиза лѣтомъ на одномъ какомъ-либо мѣстѣ, а равно и продолжительность лѣтнихъ переходовъ со скотомъ съ мѣста на мѣсто обусловливаются разными случайностями: обиліемъ или недостаткомъ дождей, свойствомъ водопоевъ, особенностями почвы. Все только что сказанное относится къ 50-мъ годамъ и въ настоящее время сравнительно мало измѣнилось.

Теперь, какъ я уже сказалъ, нельзя говорить о „кочеваніи" (въ полномъ смыслѣ слова) букеевскаго киргиза. Нужды нѣтъ, что онъ лѣтомъ живетъ въ кибиткахъ, которая служитъ такъ сказать эмблемою кочеваго быта. Не слѣдуетъ забывать, что кибитка есть наиболѣе удобное жилище въ степи въ лѣтнее время; между тѣмъ какъ домъ деревянный или глиняный становится лѣтомъ невыносимымъ своей духотой, кибитка имѣетъ всѣ удобства для лѣтней жизни — толстыя кошмы (войлокъ), покрывающія ее (дурной проводникъ тепла), не позволяютъ лучамъ солнца въ сильной степени нагрѣвать воздухъ въ кибиткѣ; возможность поднять кошму, позволяетъ устроить себѣ вентиляцію любой силы и въ любомъ направленіи—все это должно заставить киргиза держаться за кибитку и не мѣнять ее лѣтомъ на домъ. Жизнь въ кибиткѣ есть лишь приспособленіе къ условіямъ лѣтней жизни въ степи; жизнь въ ней равняется пребыванію на дачѣ—въ дачномъ домѣ, соотвѣтствующемъ знойному степному лѣту. Я повторяю — какъ горный житель

*) Киргизы.—Записки западно-сибирскаго отдѣла; кн. VII, в.

*) „Журналъ Мин. Вн. Дѣлъ". 1859 № 2.

**) Внутренняя киргизская орда въ хозяйственно-статистическомъ отношеніи. „Ж. М. Г. И.". 1862 № 8.

(культурный или нѣтъ, это все равно) на зиму спускается въ долины, а лѣтомъ, спасаясь отъ палящихъ лучей солнца, идетъ въ горы, такъ и киргизъ - букеевецъ, будучи полукочевникомъ, идетъ съ зимовья въ открытую степь — на дачу.

Могло бы показаться естественнымъ соединить полуосѣдлую жизнь букеевскаго киргиза съ входящимъ постоянно хлѣбопашествомъ *), но букеевецъ не хлѣбопашецъ, а пастухъ. Въ Малой зауральской ордѣ, какъ пишетъ Мейеръ **), осѣдлость киргизовъ (какъ это и является нормальнымъ) стоитъ въ связи съ хлѣбопашествомъ и огородничествомъ; такъ изъ 800,000 всего населенія приблизительно 35,000 занимаются земледѣліемъ, т. е около $^1/_5$ части; остальныя $^4/_5$ — народъ кочевой „въ полномъ смыслѣ слова“. Далѣе говоритъ Мейеръ, что въ быту оренбургскихъ киргизовъ огородничество играетъ довольно значительную роль; что киргизъ разводитъ арбузы (карбузъ), дыни (каунъ), лукъ (біязъ) и кое-какія другія овощи. Такого рода огороды называются бахчами и разводятся въ степяхъ въ большомъ числѣ, особенно по берегамъ рѣкъ: на эти посѣвы, по словамъ Мейера, нельзя смотрѣть какъ на добавочное средство къ существованію. Наконецъ видно изъ описанія Мейера, что зауральскіе киргизы нерѣдко соединяютъ кочевую жизнь съ осѣдлой т. е. отправляютъ стада свои съ частью семейства на кочевку, а другою частью семьи обработываютъ землю.

Вообще же среди зауральскихъ киргизовъ распредѣлено хлѣбопашество неравномѣрно; такъ напр. въ № 40 „Восточнаго Обозрѣнія“ за 1885 годъ говорится, что земли Усть-каменогорскаго уѣзда горнаго характера, богаче лѣсами, пашнями, лугами и водой для орошенія полей; и что самыя горныя мѣста тамъ вообще богаче растительностью; Зайсанское же приставство, на половину занятое степью, имѣетъ мало луговъ и лѣса. Въ № 12 (за 1885 г.) той же газеты говорится что земледѣлія въ Павлодарскомъ уѣздѣ почти не существуетъ. Далѣе А. Г. Борлашевъ (1874) ***) сообщаетъ, что черные киргизы (каракиргизы) почти всѣ занимаются хлѣбопашествомъ, и что оно у нихъ болѣе распространено, чѣмъ у киргизовъ Большой орды. Изъ всего этого видно, что за Ураломъ хлѣбопашество хотя и не равномѣрно распредѣлено, но процвѣтаетъ въ значительно большей степени чѣмъ въ Букеевской ордѣ, гдѣ его почти совсѣмъ нѣтъ. Кромѣ того хлѣбопашество за Ураломъ появилось у киргизовъ уже давно, такъ въ „Вѣстникѣ Европы“ за 1816 годъ *) упоминается уже хлѣбопашество у киргизовъ; при этомъ авторъ прибавляетъ, что только нужда побуждаетъ киргизовъ браться за плугъ, что только въ томъ случаѣ они обработываютъ землю, когда лишаются своихъ стадъ; „добываемый хлѣбъ, продолжаетъ авторъ упомянутой статьи, тотчасъ мѣняютъ они на скотину и какъ скоро могутъ себя пропитать ею, то оставляютъ землепашество и принимаются за скотоводство“. Авторъ статьи „Замѣчанія о киргизахъ“ (1822)**) говоритъ, что весною при удобныхъ мѣстахъ киргизы „упражняются въ земледѣліи“, которое для нихъ бываетъ весьма прибыльнымъ; „но жаль“, прибаляетъ авторъ, „что только самая малая часть киргизовъ симъ занимается“. Является совершенно естественнымъ, что киргизы обработываютъ землю лишь въ маломъ количествѣ, такъ какъ эта работа для нихъ, привыкшихъ жить на всемъ готовомъ, слишкомъ трудна. Германъ (1821) ***) подтверждаетъ вышеприведенныя слова, и говоря въ своей статьѣ о развитіи хлѣбопашества у киргизовъ, пишетъ, что „нищій-киргизецъ“, лишенный стада и привычнаго пропитанія, прибѣгаетъ къ посѣву хлѣба, обработываетъ поле, располагаетъ его всегда близь рѣки или озера, поливаетъ такъ часто, какъ требуетъ того знойное его небо, и питается между тѣмъ скуднымъ ловомъ рыбы; но, продолжаетъ онъ, эту жизнь, „исполненную трудовъ и нуждъ“, только до того времени, пока не въ силахъ будетъ „отъ избытка полевыхъ произведеній своихъ“ опять завести нѣсколько стада; тогда земледѣлецъ опять дѣлается пастухомъ, бросаетъ поле и снова вдается въ „любимую праздность природной кочевой жизни“. Но все это относится ко времени зачатка земледѣлія. Съ прошедшемъ десяткомъ

*) Киргизская степь „Оренб. вѣдом.“.

**) О земледѣліи у киргизовъ зауральскихъ можно найти указанія въ сочиненіяхъ: Абрамова, Артемьева, Броневскаго, Зеланда, Идарова, Красовскаго, Мейера, Нёшеля, Радлова, Семенова, Сокольскаго и др. (см. биб. указ.)

***) Замѣтка о дикокаменныхъ киргизахъ. Туркестанскій Ежегодникъ. Вып. 3. 1874.

*) № 17 и 18, Извлеченіе изъ описанія экспед. въ К. степь.

**) „Сынъ Отечества“, 1822. ч. 80, № 35.

***) О киргизахъ. „Вѣстникъ Европы“. 1821. № 22.

лѣтъ за Ураломъ многое измѣнилось — и съ теченіемъ времени замѣчается постепенное развитіе хлѣбопашества, такъ М. Михайловъ (1867) *) говоритъ, что въ зауральскихъ степяхъ земледѣліемъ занимаются не исключительно бѣдняки, какъ прежде имѣвшіе мало скота, но что напротивъ замѣчается, и среди богатыхъ киргизовъ, стремленіе къ воздѣлыванію полей и огородовъ. Съ 60-хъ годовъ, къ которымъ относятся только что сказанное со словъ М. Михайлова, многое въ этомъ направленіи еще больше измѣнилось, такъ напр. Н. Зеландъ (1885 г.) **), который даетъ описаніе преимущественно Семирѣченскаго края ставитъ хлѣбопашество въ зависимости отъ почвы и говоритъ, что хотя главное занятіе киргизовъ и есть скотоводство, но что за послѣднее время съ нимъ начинаетъ *соперничать* хлѣбопашество, что оно дѣйствительно находится еще въ зародышевомъ состояніи но уже сильно распространено: для земледѣлія считаются, говоритъ онъ, пригодными участки, лежащіе по предгоріямъ въ ущельяхъ, у подножія горъ и по теченію рѣкъ. Почва въ этихъ мѣстахъ большею частію богата черноземомъ и очень плодородна. Остальное занято хребтами и степями. „Послѣднія“, пишетъ Зеландъ, „отчасти годны для скотоводства, но чѣмъ далѣе отъ рѣкъ и рѣчекъ, тѣмъ растительность скуднѣе, наконецъ есть совершенно пустынныя равнины, песчаныя или песчано-солонцеватыя или болотистыя“. Какъ подспорье въ прокормленіи себя, по словамъ Зеланда, киргизы теперь принялись за хлѣбопашество, которымъ занимаются хотя не всѣ, но большая часть. Но съ другой стороны хлѣбопашество у киргизовъ находится на низкой ступени развитія и то, что дѣлается по этой части, ими уже считается за трудное, „а о томъ, чтобы расширить операцію, сѣять больше и пахать по русскому способу—они и не помышляютъ“. Далѣе говоритъ тотъ же авторъ, что садоводство при искусственномъ орошеніи составляетъ въ Семирѣченскомъ краѣ благодарное занятіе, что деревья растутъ поразительно быстро, что аллеи, для которыхъ въ Средней Европѣ необходимо лѣтъ 40—50, въ Семирѣчьѣ и Туркестанѣ вырастаютъ въ 15—20 лѣтъ, что въ Ферганѣ произростаетъ рисъ, превосходный виноградъ, фисташки и т. д., послѣднія и въ Семирѣчьѣ могли бы хорошо культивироваться. Затѣмъ говоритъ онъ, что изъ мака въ Кульджѣ (44°) даже добываютъ опіумъ, что хлѣбныя растенія по предгорьямъ и долинамъ, при искусственномъ орошеніи, даютъ богатый урожай, хотя объ удобреніи никто не думаетъ. „Киргизы“, заключаетъ Зеландъ, „сѣютъ мѣстами на большихъ высотахъ, до 8,000 — 9,000 футовъ, въ долинахъ, защищенныхъ отъ вѣтровъ и обращенныхъ на югъ; при обыкновенныхъ же условіяхъ уже на высотѣ 7,500 футовъ, хлѣба плохо вызрѣваютъ“.

Если побудительной причиною (для киргизовъ азіатскихъ) для обработыванія полей и была бѣдность, какъ объ этомъ сообщаютъ нѣкоторые авторы, то не слѣдуетъ забывать, что, хлѣбопашество и огородничество могли, дѣйствительно, за Ураломъ развиться, благодаря богатству почвы — правда, и въ азіатской киргизской степи существуетъ не мало безплодныхъ мѣстъ, но долины рѣкъ, склоны горъ, какъ мы только что видѣли, вознаграждаютъ трудъ; прибавимъ къ этому еще то, что, какъ сообщаетъ В. Радловъ *), пашни, въ большинствѣ случаевъ, устроены не самими киргизами, а остались имъ въ наслѣдство отъ болѣе древнихъ обитателей. Все это могло способствовать бо́льшему развитію хлѣбопашества.

Букеевскій киргизъ почти не занялся хлѣбопашествомъ, а огородничества и садоводства у него совсѣмъ нѣтъ. Только Таловская часть, лежащая на сѣверо-востокѣ орды, въ значительной степени распахана (отчасти благодаря каракалпакамъ)—сѣютъ рожь, пшеницу, овесъ и просо— остальная же степь служитъ, почти безъ всякихъ исключеній, для выпаса скота. Причиною этого чрезвычайно бѣдная почва, которая въ Таловской части, благодаря разливу М. Узеня, дѣлается болѣе плодородной. Я не буду входить въ подробное описаніе почвы степи, которое я оставляю для зоологическаго очерка, и скажу здѣсь только нѣсколько словъ.

Вся степь заключаетъ въ себѣ 6 милліоновъ десятинъ, изъ которыхъ по Евреинову приходятся 12,000 дес. камыша, 192,000 безплодной степи, 5,200,000 удобной земли для пастбища, 100,000 заливныхъ луговъ и 420,000. песковъ, слѣдова-

*) Киргизы. Литерат. Библіотека. 1867. № 11—12.

**) Киргизы.—Записки Сибирскаго отд. И. Р. Геогр. Общ кн. VII, вып. 2.—1885 г.

*) Aus Sibirien—1884.

тельно изъ 6,000,000 десятинъ, негодной земли приблизительно 204,000—хорошей же слишкомъ 5.700,000.

Я. В. Ханыковъ (1841) *) даетъ нѣсколько иныя цифры о разныхъ почвахъ Букеевской степи, а именно онъ говоритъ:

а) луговъ, изрѣдка изобилующихъ сѣнокосною травою, а болѣе состоящихъ изъ суходоловъ, около. . . .	111,300 дес.
б) камышу, въ томъ числѣ около 3,700 десятинъ такого, который рѣдко когда заливается водою въ весеннее время.	12,700 „
в) степи, годной для пастбищъ, но весьма изрѣдка способной для воздѣлыванія	5.898.000 „
г) степи волнообразной и вообще безплодной, частію съ дурными водопоями, частію совсѣмъ безводной .	192,000 „
д) песку.	420,000 „
ж) солонцовъ или хаковъ.	438,000 „
Всего	7.072,000 дес.

На это огромное пространство приходится всего только одна рѣка съ прѣсной водой — М. Узень. Все теченіе М. Узеня около 400 верстъ (а онъ не всѣмъ своимъ теченіемъ находится въ Букеевской степи) вода въ немъ прѣсная или слегка солоноватая, смотря по мѣсту теченія, — ширина этой рѣки отъ 5—20 саженей. Весною Узень сильно разливается и орошаетъ степь — этими разливами пользуются таловскіе киргизы и главнымъ образомъ каракалпаки и распахиваютъ свою землю.

Слова „хорошая земля“ должны пониматься относительно: такъ пески (420,000 д.), могущіе при благопріятныхъ условіяхъ производить хорошія травы, годныя для подножнаго корма скота, въ Букеевской степи почти безплодны. Постоянное выпасываніе заросшихъ песковъ скотомъ довело песчаную почву до крайняго разрыхленія, растенія, сидящія неглубоко въ пескѣ, выбиты копытами скота, пески, нѣкогда остановившіеся въ своемъ движеніи, благодаря отсутствію связующаго ихъ элемента—растеній, снова двигаются, оголяясь и не давая скоту почти ничего.

*) Очеркъ внутренней киргизской орды въ 1841 году. Записки И. Р. Географическаго Общества. Кн. I и II.

Заливные луга, такъ называемые „лиманы“ (100,000 или 111,300 дес.) раскинуты тутъ и тамъ въ степи; ихъ размѣры зависятъ отъ количества скопляющагося весною снѣга въ естественныхъ впадинахъ степи т. е. отъ количества атмосферныхъ осадковъ. Но количество атмосферныхъ осадковъ въ Арало-Каспійской степной низменности вообще мало и постоянно превышается количествомъ испаряющейся влаги. Вслѣдствіе этого съ каждымъ годомъ уменьшается влага въ степи, сокращаются и „лиманы“: гдѣ прежде скопившаяся отъ атмосферныхъ осадковъ вода держалась все лѣто, тамъ теперь высыхаетъ она уже въ іюнѣ мѣсяцѣ. Что же касается такъ называемой „удобной для пастбища земли“, количествомъ въ 5.200,000 (5.898,000 десятинъ), то она такъ бѣдна растительностію, что какъ то не вѣрится, чтобы могъ существовать на такой почвѣ скотъ, кромѣ верблюда. Растительность не образуетъ сплошнаго ковра, а торчитъ клочками, оставляя между отдѣльными кустиками растеній голую глинистую почву.

Чтобы дать понять, на сколько съ теченіемъ времени количество влаги уменьшилось въ Букеевской степи, я укажу на три факта. На востокѣ орды (въ Камышъ-Самарской части) находятся Камышъ-Самарскія озера. Палласъ (1769 и 1772 г.) описываетъ одно большое озеро, питаемое рѣками Б. и М. Узенями, но уже Гебель (1835 г.) описываетъ двѣ группы озеръ, изъ которыхъ одна наполняется Большимъ Узенемъ, а другая Малымъ. Въ настоящее время группа озеръ Малаго Узеня состоитъ изъ массы рѣзко другъ отъ друга отрѣзанныхъ, но неглубокими протоками соединенныхъ озеръ. Далѣе, въ преданіяхъ киргизовъ сохранилось, что на мѣстѣ теперешней Ханской Ставки находилось озеро. Гебель также передаетъ, что ставка хана Джангира лежитъ на берегу большаго болота. М. Я. Киттары (1849) *) говоритъ объ этомъ „болотѣ“: что Ставка расположена на совершенно ровномъ мѣстѣ, глинисто-песчанаго и нѣсколько солончаковаго грунта, на сѣверѣ этотъ грунтъ довольно сухъ и содержитъ только одно озерко; на югѣ же, тотчасъ отъ края селенія начинается довольно большое, топкое и кочковатое болото, весьма богатое дичью,

*) Ставка хана Внутренней киргизской орды. Журналъ М. В. Д. 1849. ч. 28.

„которая, не бывъ обезпокоиваема жителями Ставки, водится здѣсь въ огромномъ количествѣ“. За этимъ болотомъ, говоритъ Киттары, далѣе на югъ, слѣдуетъ болѣе сухой и возвышенный грунтъ.

Въ настоящее время отъ этихъ всѣхъ водъ у Ханской Ставки, описываемыхъ вышеупомянутыми авторами, сохранился крохотный прудикъ, находящійся у русской церкви. Вся же Ставка окружена глубокими песками; этотъ песокъ лежитъ толстымъ слоемъ на улицахъ—впрочемъ, къ песку я вернусь еще разъ ниже *).

А. Терещенко (1853) **) также пишетъ, что въ прежнее время замѣчалось большее богатство почвы въ Букеевской ордѣ и говоритъ, что старожилы помнятъ, что около 40 лѣтъ тому назадъ киргизская степь была покрыта множествомъ кустарниковъ и хорошими пастбищами, а что теперь (въ 50-хъ г.) она прорѣзана грядами сыпучихъ песковъ, и скотъ терпитъ большой недостатокъ въ травѣ; мѣстами пересѣкается солонцеватыми топями и грязями (хаками), гибельными въ зимнее время для скота, который нерѣдко загоняется сюда бураномъ.

Въ настоящее время въ 12 верстахъ отъ Ханской Ставки лежитъ озеро Чулакъ-Купа; во время разлива подходитъ оно на 8 верстъ къ Ставки, а въ августѣ, сокращаясь до minimum'а, представляетъ небольшое озерцо. А между тѣмъ еще на памяти стариковъ оно имѣло значительно большій объемъ. Досихъ поръ видны въ степи слѣды бывшаго ложа этого озера. Все это указываетъ на существовавшее нѣкогда большее обиліе водъ въ Букеевской степи, а на ряду съ этимъ и большее богатство травами.

Наконецъ, просто тотъ фактъ, что киргизовъ, перекочевавшихъ съ Букеемъ, влекли между прочимъ богатыя пастбища нынѣшней Букеевской степи, которыхъ теперь нѣтъ и слѣда, указываетъ, что степь бѣднѣла и бѣднѣетъ съ каждымъ годомъ.

И такъ мы видимъ, что при такомъ состояніи почвы *) хлѣбопашество развиться не могло безъ искусственнаго орошенія, для котораго, сказать къ слову, не сдѣлано ничего.

Не могу не упомянуть здѣсь, что орошеніе Букеевской степи сравнительно не трудно. Средство для этого дается рельефами самой страны. Плоская глинистая степь не представляетъ вполнѣ ровную поверхность, а идетъ легкими волнами, образуя естественныя впадины, куда стекаетъ весною вода; поставленная плотина въ такой впадинѣ могла бы удержать воду на болѣе или менѣе долгое время, сосредоточивая ее на пространствѣ, имѣющемъ небольшую поверхность испаренія. Еще болѣе удобны для этой цѣли степныя балки, такъ часто встрѣчающіяся въ Букеевской степи. Эти балки тянутся подчасъ при значительной глубинѣ на многія версты, вѣтвятся; система плотинъ, даже самыхъ несложныхъ, удерживала бы снѣговую воду. Эти балки являются естественными бассейнами въ степи тѣмъ, что носимый зимними вѣтрами снѣгъ спадаетъ въ балки и остается тамъ. Въ Букеевской степи до 1888 года существовала даже такая плотина въ 40 верстахъ отъ Ханской Ставки къ сѣверу. Эта плотина удерживала огромное количество воды, сохранявшейся на цѣлое лѣто, и образовывала бассейнъ, называемый Муратсай, имѣвшій нѣсколько десятковъ верстъ въ окружности; но весною 1888 года, благодаря тому, что плотина не ремонтировалась, она была натискомъ разлива прорвана и вся масса воды разлилась по степи; въ іюлѣ мѣсяцѣ не осталось и слѣда этой воды. На сколько способъ собиранія воды посредствомъ плотины въ Букеевской степи не труденъ, доказываетъ то, что въ 1887 году киргизъ Утешь-Гали Атаньязовъ (правитель Калмыцкой части) устроилъ, отчасти на свои средства, маленькую плотину у своего аула въ небольшой балкѣ; эта плотина дала ему возможность развести небольшой огородъ.

П. Зенковъ **), указывая на средства собиранія атмосферной воды въ при иртышскихъ мѣстахъ, говоритъ, что надо стараться удерживать снѣгъ большими толщами, если нельзя повсюду,

*) Фактъ убыванія (усыханіе) водъ не новъ для Арало-Каспійской низменности; я не буду входить въ подробности этихъ явленій и укажу здѣсь на работу Н. Ядринцева, посвященную этому вопросу—„Уменьшенія водъ въ Арало-Каспійской низменности въ предѣлахъ Запад. Сибири“. Извѣст. Им. Русс. Геогр. Общ.—1886 г., т. XXII, вып. 1.

**) Слѣды Дештъ-Кипчака и Внутр. Кирг.-Кайсац. орда. „Москвитянинъ“. 1853. № 22, кн. II.

*) О почвѣ въ киргизскихъ степяхъ существуютъ указанія въ сочиненіяхъ слѣдующихъ авторовъ: Бларамберга, Борщева, Казанцева, Ковалевскаго, Кадомцева, Левшина, Мейера и др. (см. биб. указат.).

**) Эксплоатація земной поверхности въ Киргиз. степи. Туркестанскій Ежегодникъ. Вып. II.

то во многихъ мѣстахъ, частями. Для этого совѣтуетъ онъ ставить высокіе щиты изъ камышей, цѣлыми изгородями, въ направленіи перпендикулярномъ къ вѣтрамъ и параллельномъ къ Иртышу; передъ ними, говоритъ онъ, будетъ надувать снѣгъ громадными толщами.

Этотъ способъ оказался бы полезнымъ и для Букеевской степи. Снѣга выпадаетъ въ степи мало (количество атмосферныхъ осадковъ вообще незначительно въ Арало-Каспійской низменности), но кромѣ того онъ разносится по всей степи и, конечно, скопляется въ бугристой песчаной части ея, больше чѣмъ въ глинистой плоской, т. е. остается въ мѣстахъ, неудобныхъ для хлѣбопашества.

Сооруженіе снѣговыхъ щитовъ, о которыхъ говоритъ Зенковъ, и вмѣстѣ съ ними и плотинъ въ балкахъ и естественныхъ впадинахъ степи оказало бы огромное вліяніе на производительность и плодородіе степи. Что вода можетъ сдѣлать бѣдную почву Букеевской степи способной къ произрастанію разнообразныхъ травъ, показываютъ такъ называемые „лиманы“ (т. е. мѣста, заливаемыя скатившеюся снѣговой водой), гдѣ растительность значительно богаче, чѣмъ въ окружающей степи: „лиманы“ своей свѣжей зеленью среди монотонной сѣрой почвы, окружающей ихъ степи, радуютъ взоръ проѣзжаго. Смотря по разливу, бываютъ „лиманы“ большіе и маленькіе — нерѣдко тянутся они на версты, нерѣдко занимаютъ пространство въ нѣсколько десятковъ кв. саженей. И на Муратсаѣ (онъ не эксплоатировался киргизами) видно было дѣйствіе воды на степь: въ 1887 году берега были покрыты высокими, сочными травами, не встрѣчающимися въ остальной степи и укрывавшими богатую фауну перепончато-крылыхъ, мухъ и жучковъ. — Въ 1888 году (послѣ прорыва плотины) не осталось и слѣда этой флоры, исчезла соотвѣтственно этому и богатая фауна.

Послѣ этого невольнаго отклоненія отъ нашего пути, вернемся опять къ быту букеевскихъ киргизовъ. Спрашивается, какимъ образомъ возможно, чтобы букеевскій киргизъ, мало кочуя, оставался скотоводомъ, такъ какъ бытъ пастушескій необходимымъ условіемъ ставитъ кочевой образъ жизни. Это разрѣшается очень просто. Букеевскій киргизъ не живетъ большими группами. Въ Букеевской степи мы не встрѣчаемъ большихъ ауловъ, какъ это бывало не только въ старину, но и до сихъ поръ имѣетъ мѣсто въ Средней Азіи. А Самсоновъ (1869) *) говоритъ, что онъ, путешествуя въ азіатскихъ киргизскихъ степяхъ, остановился какъ-то разъ въ аулѣ, состоящемъ изъ нѣсколькихъ сотъ кибитокъ. Въ Букеевской степи нѣтъ не только такихъ огромныхъ ауловъ, но аулы въ 10—15 кибитокъ, даже въ 5 кибитокъ рѣдки; обыкновенно киргизы живутъ здѣсь по двѣ кибитки или по одной, которыя также называются ауломъ. Я не говорю о приморскихъ округахъ, которые, какъ говорятъ, будучи наиболѣе глухими мѣстами, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ отличаются отъ остальной части степи и въ которыхъ мнѣ быть не удалось, кромѣ южнаго берега 2-го приморскаго округа, граничащаго съ землею Кундровскихъ татаръ. Но въ прежнее время и въ Букеевской степи встрѣчались большіе аулы: такъ Гёбель (1835) описываетъ аулы слишкомъ въ 15 кибитокъ. Авторъ статьи „О Внутренней или Букеевской киргизъ-кайсацкой ордѣ“ **), говоря объ аулахъ Букеевской степи, пишетъ, что „станъ“ отъ 10 до 100 и болѣе кибитокъ семействами, происходящими отъ одного поколѣнія и кочующими всегда вмѣстѣ, называется ауломъ и что онъ завѣдывается большею частію аксакаломъ, т. е. „бѣлобородымъ“ (старикомъ). Евреиновъ (1851) говоритъ, что киргизы кочуютъ всегда аулами въ 5—10 и болѣе кибитокъ. Киттары (1864) („Киргизскій туй“) разсказываетъ, что онъ проѣзжалъ черезъ аулъ, состоящій изъ 15 кибитокъ. Беккеръ же, бывшій въ Букеевской степи въ 1865 году. ***) пишетъ, что на пути отъ горы Б. Богдо къ Чапчачи онъ встрѣтилъ аулъ, состоявшій кибитокъ изъ 50.

Мы видимъ, что съ паденіемъ кочеваго быта упало родовое устройство, распалось и аульное общество. Это является тѣмъ болѣе естественнымъ, что жизнь аула въ былое время стояла въ тѣсной связи съ родовымъ устройствомъ: аулъ могъ состоять только изъ членовъ одного рода, теперь же можно встрѣтить аулъ напримѣръ въ 5 кибитокъ (что впрочемъ, довольно рѣдко), въ которомъ живутъ члены 3, 4 разныхъ родовъ—

*) Записки для чтенія. 1869.
**) Сынъ Отечества. 1840, т. V.
***) Reise in die Kirgisensteppe. Moscau. 1866.

ихъ связало родство или даже просто дружба, старое знакомство, сосѣдство. Въ такомъ аулѣ и до сихъ поръ можно встрѣтить старшаго (аксакала), который пользуется общимъ уваженіемъ, даетъ своимъ односельчанамъ совѣты—его именемъ и называется аулъ. Такіе аулы пріятное исключеніе въ киргизской степи: можно въ большинствѣ случаевъ быть увѣреннымъ, что здѣсь люди благонамѣренные, ибо вора или конокрада не потерпитъ въ своей средѣ аулъ, да и «самъ конокрадъ не будетъ жить въ аулѣ», разсказывали мнѣ киргизы. Члены одного аула помогаютъ другъ другу не только, пока они живутъ вмѣстѣ, но и въ томъ случаѣ, когда судьба разъединила ихъ. Если на кого нибудь изъ членовъ аула падетъ ложное подозрѣніе въ кражѣ напримѣръ, то одинъ изъ его сожителей охотно очищаетъ его присягою.

Случается и такъ, что вокругъ богатаго султана или простаго киргиза, (это все равно) группируются бѣдные, преимущественно родственники, образуя такимъ образомъ аулъ кибитокъ въ 5—10 (послѣ днеечисло бываетъ обыкновенно временнымъ). Бѣдные прислуживаютъ богатому и получаютъ за это отъ богатаго скотъ для удоя, шерсть для выдѣлыванія кошмъ (войлока) и т. д.

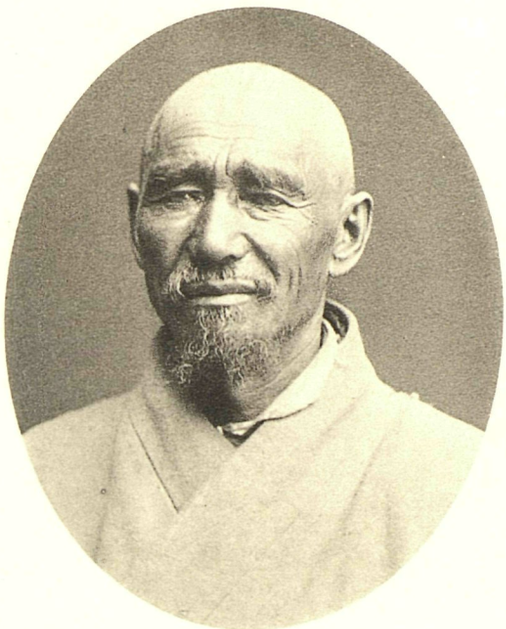
Съ упадкомъ кочеваго быта и аульнаго устройства въ его старомъ смыслѣ слова, утратилась и извѣстная обрядовая сторона, соединявшаяся съ перекочевкою, главнымъ образомъ съ переходомъ съ зимовья на кочевье, а если и сохранилась, то встрѣчается рѣдко и въ значительной степени измѣненной и упрощенной формѣ, это можно, сказать напримѣръ, объ обрядѣ, описываемомъ авторомъ статьи „О внутренней киргизъ-кайсацкой ордѣ“ (1840) *). Этотъ авторъ передаетъ намъ объ интересномъ обрядѣ соблюдавшемся еще въ концѣ 30-хъ годовъ при перемѣнѣ зимнихъ жилищъ на лѣтнія (зимовья на кочевье). Онъ говоритъ, что лишь только изъ подъ малаго снѣга, на назначенныхъ подъ весеннее кочевье мѣстахъ, покажется земля съ пробивающимися ростками зелени, аксакалъ назначаетъ къ перекочевкѣ день, въ который всѣ молодые люди аула наряжаются въ лучшее платье, садятся на лучшихъ коней, выбираютъ прекраснѣйшую въ аулѣ дѣвушку или молодую женщину, (которая недавно замужемъ), и вручаютъ ей, вмѣсто знамени, привязанный къ шесту платокъ, съ которымъ она слѣдуетъ впереди къ избранному подъ кочевку мѣсту, въ сопровожденіи толпы молодыхъ людей обоего пола, при этомъ, передаетъ авторъ, поются пѣсни и совершаются разныя игры; за этой передовой процессіей тянутся уже навьюченные верблюды, съ кибитками и пожитками и гонятся стада скота. Прибывъ на мѣсто, предназначенное для кочевки, пожилые люди угощаютъ другъ друга, впервые послѣ зимняго заключенія „животворнымъ кумызомъ“ и любимымъ ихъ явствомъ „бишбармакомъ“ (мелкоискрошеннымъ варенымъ и облитымъ топленымъ саломъ мясомъ), а молодые люди продолжаютъ веселиться до конца дня, выказывая свое искусство и удальство въ наѣздничествѣ, борьбѣ и бѣгѣ. Дѣти приходятъ къ каждой кибиткѣ и хозяевъ ея нараспѣвъ поздравляютъ съ наступленіемъ лѣта; за что имъ даютъ „крутъ“ (родъ сыра) и другихъ лакомствъ. Все это, встрѣчавшееся въ Букеевской ордѣ въ старину (въ 30-хъ годахъ) упростилось до minimum'а. Это понятно: не можетъ быть торжества, когда подымаются не 50, ни даже 10 кибитокъ, а только двѣ, какъ въ большинствѣ случаевъ встрѣчается теперь въ Букеевской ордѣ. Не можетъ быть игръ, скачекъ и другихъ увеселеній, разъ подымается общество не въ нѣсколько сотъ человѣкъ, а состоящее только изъ 10—15 молодыхъ и стариковъ. Въ настоящее время при переходѣ съ зимовья на мѣсто лѣтней кочевки созываются (преимущественно богатыми) сосѣди на такъ называемый „садака“ — особыхъ же празднествъ и игръ не устраиваютъ.

Кибитки не бываютъ большихъ размѣровъ: кибитка діаметромъ въ 3 сажени считается уже большой; богатые киргизы ставятъ двѣ, три и болѣе другъ съ другомъ соединенныя кибитки.

Я не буду вдаваться въ описаніе внѣшняго и внутренняго устройства кибитки киргиза, такъ какъ такія описанія сдѣланы уже многочисленными авторами, но укажу на одну особенность кибитки букеевца, отличающую его бытъ отъ быта его среднеазіатскаго собрата — эта особенность есть отсутствіе оружія въ кибиткѣ Букеевскаго киргиза *).

*) Сынъ Отечества. 1840. т. V.

*) Изображенія кибитокъ букеевскихъ киргизовъ средняго состоянія можно видѣть на таблицѣ II подъ № 4 и на III таблицѣ

14 a.

14 b.

13.

15 a.

15 b.

Оружіе играло нѣкогда у киргизовъ большую роль: безъ оружія нельзя было присутствовать въ собраніи или неимѣвшіе оружія садились въ собраніи ниже младшихъ и тогда не имѣли права голоса (Левшинъ). У киргизовъ зауральскихъ до сихъ поръ еще сохранилось оружіе, а въ 60-хъ годахъ—даже древнее, „національное“; такъ Мейеръ пишетъ: что въ степи можно встрѣтить не рѣдко у киргизовъ топоры (національное оружіе киргизовъ) на длинной рукояткѣ, называемые чеканомъ (или „айбалта“), пику („найзя“), ташки („клычъ“) и кремневыя ружья („мултекъ“), рѣже, говоритъ онъ, встрѣчаются лукъ и стрѣлы. Мейеръ пишетъ также, что киргизы не только украшаютъ кибитки оружіемъ, и носятъ его, но и умѣютъ хорошо владѣть имъ, особенно пикою. Далѣе г. Бардашевъ (1874) *) сообщаетъ, что у каракиргизовъ (черныхъ, дикокаменныхъ, закаменныхъ—киргизовъ) вооруженіе составляютъ: айбалта („родъ топора“), сабли, пики, ружья. Черные киргизы, по его словамъ, сравнительно съ другими ордами, имѣютъ болѣе оружія, въ особенности огнестрѣльнаго, пріобрѣтаемаго прежде въ Коканѣ, но ружья ихъ вообще длинны, тяжелы и съ фитилями вмѣсто замковъ. „Холодное оружіе киргизы частію покупаютъ, а частію изготовляютъ сами“.

Наконецъ, намъ извѣстно, что при возмущеніи Адаевцевъ на Мангишлакѣ въ 1869 и 1870 годахъ киргизы были вооружены частью ружьями,—большинство же напавшихъ напримѣръ на отрядъ Рукина имѣли пики и „сѣкиры“ **).

Что касается букеевскихъ киргизовъ, то они не только не умѣютъ владѣть какимъ бы то ни было оружіемъ, но и не имѣютъ его.

Начало этому положилъ ханъ Джангиръ, который (самъ въ молодости охотникъ до оружія) съ цѣлью смягчить нравы своихъ киргизовъ, привести ихъ къ мирной жизни и заставить забыть кровопролитные набѣги предковъ, запретилъ стрѣльбу въ цѣль изъ лука, которая практиковалась на празднествахъ киргизами (Киттары). Конечно оружіе въ Букеевской степи утрачивалось постепенно по мѣрѣ паденія кочеваго быта. Такъ Гебель въ 1835 году разсказываетъ, что онъ въ степи встрѣчалъ киргизовъ вооруженныхъ саблями и кремневыми ружьями, далѣе говоритъ онъ, что киргизы съ малолѣтства учатся стрѣлять изъ лука. Авторъ статьи „О внутренней или Букеевской киргизъ-кайсацкой ордѣ“ (1840) *), описывая внутренность кибитки Букеевскаго киргиза, говоритъ, что по сторонамъ стоятъ раскрашенные сундуки, а на стѣнахъ развѣшены оружіе и конская сбруя; въ другомъ мѣстѣ тотъ же авторъ пишетъ, что вооруженіе киргизовъ состоитъ изъ сабель, пикъ, а иногда ружей съ придѣланными къ концу ствола „рожками“ (для опоры ружья), а изрѣдка изъ лука и стрѣлъ.

Евреиновъ (1851 г.) не упоминаетъ ничего о ношеніи оружія, но говоритъ, что киргизы развѣшиваютъ въ своихъ кибиткахъ ружья, колчаны со стрѣлами и луки. Но уже Киттары (1864 г.) пишетъ, что онъ, проѣхавъ почти всю степь, видѣлъ только три лука, девять ружей съ фитилями и не болѣе десяти сабель.

Что касается меня, то лѣтомъ 1887 года видѣлъ я (не смотря на то, что я проѣхалъ Букеевскую степь съ запада на востокъ и провелъ въ ней два съ половиной мѣсяца) всего только одну саблю и у одного богатаго султана—какъ остатокъ старины—сбруи, серебряныя плети и пононы старинной работы. Лѣтомъ 1888 года въ мою бытность на сѣверо-востокѣ орды, обѣщалъ мнѣ киргизскій султанъ принести старинную кольчугу, но ему не удалось исполнить своего обѣщанія по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ. Единственнымъ оружіемъ (если только можно назвать оружіемъ) киргизу Букеевской орды служитъ небольшой (лезвіе вершка въ 4) ножъ, который неотлучно находится у него на поясѣ. Этотъ ножъ называется по киргизски „тіякъ“, имъ чрезвычайно умѣло владѣетъ киргизъ и при ѣдѣ и при издѣльѣ деревянныхъ мелочей.

Съ потерею оружія замирились киргизы: баранта **), такъ ужасно опустошавшая киргизское племя, прекратилась въ Букеевской степи. Букеев-

подъ № 9. Послѣдняя кибитка и больше и богаче первой. Первая кибитка (№ 4) изъ одиноко стоящихъ, вторая же (№ 9) взята изъ аула Султанъ-галія (не далеко отъ Ханской Ставки), чѣмъ и объясняется большая группа людей.

*) Замѣтки о дикокаменныхъ киргизахъ. Туркестанскій Ежегодникъ. Вып. 3.—1874 г.

**) „Голосъ“. 1870. № 141.

*) „Сынъ Отечества“. 1840. т. V.

**) О барантѣ у киргизовъ пишутъ: Арасанскій, Броневскій, Даль, Залескій (Zaleski), Левшинъ, Мейеръ, Маковецкій, Небольсонъ, и другіе авторы (см. библіогр. указатель).

скій киргизъ въ этомъ отношеніи сдѣлалъ шагъ впередъ передъ зауральскимъ. Такъ, хотя Мейеръ въ 1862 г. и говоритъ, что „почти“ всѣ внутреннія ссоры между киргизами окончились, но упоминаетъ, что баранта еще встрѣчается хотя и въ иной формѣ, чѣмъ прежде: „баранта обозначаетъ теперь“ пишетъ онъ „или просто грабежъ или внѣшнее военное предпріятіе“.

Готовицкій *) сообщаетъ, что тяжбы усложняются за Ураломъ взаимной барантой или отгономъ другъ отъ друга изъ мести скота.

П. Маковецкій **) (1886 г.) даетъ намъ интересныя свѣдѣнія о барантѣ у азіатскихъ киргизовъ и пишетъ, что самоуправство въ видѣ баранты, т. е. насильственнаго угона скота, составляетъ даже родъ подвига и на столько укоренилось въ народномъ сознаніи, что борьба съ ней русскихъ властей, не смотря на всю свою продолжительность, не даетъ никакихъ положительныхъ результатовъ. Маковецкій говоритъ далѣе, что является часто расправа родственниковъ убитаго—какъ остатокъ прежней кровной мести. Она выражается въ барантахъ, грабежахъ, ложныхъ обвиненіяхъ и проч. и продолжается, переходя изъ поколѣнія въ поколѣніе, до тѣхъ поръ, пока не наступитъ примиренія, сопровождающагося символической казнью надъ чернымъ бараномъ.

„Предводители шайки барантачей“, передаетъ намъ Маковецкій, „отличаются смѣлостью, смѣтливостью и умѣніемъ владѣть тяжелымъ и неудобнымъ киргизскимъ вооруженіемъ; ихъ ловкость выходитъ нерѣдко за предѣлы вѣроятнаго и часто въ степи встрѣчаются батыри и джигиты, которые сбрасывали пикой съ лошади десятки наѣздниковъ, не причинивъ имъ ни малѣйшей царапины“. Этотъ же авторъ говоритъ, что по скольку батырь служитъ правому дѣлу, онъ пользуется уваженіемъ и почетомъ; но что въ послѣдніе годы, однако, батыри нерѣдко становятся во главѣ шаекъ, занимающихся барантой какъ ремесломъ; вмѣстѣ съ тѣмъ падаетъ значеніе батырей и вырождается баранта, „этотъ остатокъ первобытнаго организованнаго самоуправства“.

Между тѣмъ, какъ баранта среди киргизовъ въ Азіи, не только относится къ неотдаленному прошлому, но и къ современному быту, въ Букеевской степи она существуетъ въ памяти народа лишь въ разсказахъ стариковъ.

Въ Букеевской степи баранту засталъ еще Гёбель (1835 г.): онъ говоритъ, что между родами существуетъ вражда и что „месть или баранта“ не только терпится, но даже восхваляютъ того, который особенно отличился въ набѣгѣ. Гебель же засталъ кровную месть, которая совсѣмъ не встрѣчается въ Букеевской степи теперь.

Хану Джангиру, сдѣлавшему въ извѣстномъ смыслѣ такъ много для блага киргизовъ, удалось осторожными мѣрами уничтожить родовую вражду, замирить роды и изъ воинственнаго и безпокойнаго племени сдѣлать мирныхъ осѣдлыхъ жителей *) — въ настоящее время можно съ увѣренностью сказать, что въ Букеевской степи не только не нуженъ конный при путешествіи (которымъ, напримѣръ, долженъ былъ пользоваться Гебель), но и путешествіе одному въ степи совершенно безопасно А если и говорятъ (не безъ основанія) о небезопасности степи у Баскунчакскаго озера, то это обусловливается не воинственнымъ духомъ киргизовъ, а скорѣе разнуздапностью промысловаго быта. Такъ какъ, на Баскунчакскій соляной промыселъ приходятъ не только киргизы, но стекаются со всѣхъ сторонъ и русскіе и калмыки и татары.

*) Юридическ. Вѣстн. 1885 г. № 5.

**) Матеріалы для изученія юридическихъ обычаевъ киргизовъ. Омскъ, 1886.

*) Ханыковъ сообщаетъ, что въ ордѣ во время ханствованія Джангира бывали неоднократно возмущенія, частью вслѣдствіе ложныхъ слуховъ о рекрутской повинности, частью вслѣдствіе агитаціи отдѣльныхъ киргизовъ. Эти волненія были всегда прекращаемы съ помощью Уральскихъ казаковъ. Послѣднее возмущеніе противъ хана было въ 1836 году подъ предводительствомъ киргиза Тайманова, бѣжавшаго въ 1837 г. за Уралъ.

IV. [*Возникновеніе поселковъ въ Букеевской ордѣ и ихъ вліяніе на киргизовъ. Ханъ Джангиръ (преобразователь орды). Управленіе при немъ и теперь.*] Я уже нѣсколько разъ упоминалъ выше о ханѣ Джангирѣ, правленіе котораго во многомъ благотворно отозвалось на киргизахъ Букеевской орды. Теперь я позволю себѣ остановиться нѣсколько на немъ и на положеніи орды во время его ханствованія *).

„Ханъ Джангиръ", говоритъ авторъ статьи „О внутренней или Букеевской киргизъ-кайсацкой ордѣ" **), „воспитанный въ домѣ Астраханскаго гражданскаго губернатора Андреевскаго, человѣкъ образованный, говоритъ и пишетъ, кромѣ татарскаго, хорошо по русски и знаетъ нѣсколько по нѣмецки". Говоря о Джангирѣ, нельзя не упомянуть о началѣ осѣдлости орды, къ развитію которой онъ прилагалъ всѣ свои старанія. Но перемѣна кочеваго образа жизни на осѣдлый имѣло вліяніе не только на подвластныхъ Джангиру, но составила эпоху и въ жизни самаго хана. Намъ передаетъ М. Киттары ***), что до 1824 г. Джангиръ подобно своимъ предшественникамъ и вообще всѣмъ киргизамъ, велъ жизнь кочевую, но что въ этомъ году въ первыхъ числахъ октября, вступилъ онъ въ третій бракъ съ дочерью Оренбургскаго муфтія, Мухамедъ-Джана-Гуссейнова, Фатимою — дѣвушкою, образованною чисто по европейски, знавшею языки, музыку и танцы. Киттары пишетъ, что остатокъ зимы 1824 г. ханъ провелъ съ молодою женою на берегу Каспійскаго моря, гдѣ онъ, какъ и Букей кочевалъ постоянно и, конечно, убѣдился, сколько неудобствъ представляетъ зимою киргизская кибитка для женщины, привыкшей съ дѣтства къ теплымъ и помѣстительнымъ городскимъ домамъ; „по крайней мѣрѣ" говоритъ Киттары „если вѣрить разсказамъ, мысль объ устройствѣ постояннаго зимняго жилища родилась въ умѣ Джангира именно въ это время". Впрочемъ, зимніе мѣсяцы 1825 года Фатима провела также въ киргизской кибиткѣ, близь татарской деревни Кочетаевки; „скучна была для нея зима эта безъ хана Джангира, который въ то время былъ въ Петербургѣ"; но въ началѣ 1826 года онъ возвратился осыпанный милостями Монарха, съ богатымъ подаркомъ (саблею, украшенною драгоцѣнными камнями) и денежнымъ вспоможеніемъ, простиравшимся до 10.000 руб., данныхъ щедро Государемъ на устройство постояннаго въ степи жилища. Осенью 1826 года и приступлено было къ этой постройкѣ; на первый случай ханъ купилъ у одного Дубовскаго мѣщанина, по имени Антипа, небольшой деревянный домъ, перенесъ его въ степь и поставилъ въ верстѣ, на западъ, отъ мѣста нынѣшней Ставки; „въ этомъ-то тѣсномъ домѣ и проведена была ханскимъ семействомъ зима 1826 года.

О Фатимѣ дѣлаетъ слѣдующую интересную замѣтку авторъ статьи „О внутренней или Букеевской киргизъ-кайсацкой ордѣ" (1840) *): „Фатима женщина образованная, хорошаго обращенія, знаетъ всѣ приличія общежитія, говоритъ и пишетъ, кромѣ татарскаго, на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ; когда бываетъ въ городахъ, то посѣщаетъ благородныя собранія и участвуетъ въ танцахъ; одѣвается въ европейское платье, однако въ ставкѣ носитъ татарское, а въ кочевьѣ съ ханомъ—киргизское".

Построеніемъ дома ханомъ было положено основаніе киргизскаго поселка, который ханъ назвалъ своей ставкою. Причины, побудившія Джангира основать свою столицу именно на этомъ мѣстѣ, гдѣ она теперь, заключались въ присутствіи лѣса, ключей, озеръ и близость Волги (Киттары).

Но Джангиръ, сдѣлавъ важнѣйшій шагъ къ осѣдлости, не сразу простился съ прежнимъ образомъ жизни, такъ авторъ вышеупомянутой статьи говоритъ, что Джангиръ-ханъ только въ зимнее время жилъ въ деревянномъ домѣ („такъ называемомъ ханская ставка"), выстроенномъ при урочищѣ Джаскусъ, а лѣтомъ выходилъ на кочевье „къ подвластнымъ ему киргизъ-кайсакамъ". Лишь впослѣдствіи, какъ сообщаетъ Киттары, былъ Джангиромъ выстроенъ и лѣтній домъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ ставки (на Таргунѣ).

*) О букеевскихъ, а также объ азіатскихъ киргизскихъ ханахъ можно найти многочисленныя указанія въ литературѣ. Главнымъ же образомъ, у слѣдующихъ авторовъ: Бороневскаго, Германа, Евреинова, Иванина, Киттары, Казанцева, Левшина, Медвѣдскаго, Мейера, Небольсона, Пираліева и Терещенко (см. библіогр. указ.). О прежнемъ и теперешнемъ управленіи пишутъ: Артемьевъ, Арасанскій, Бларамбергъ, Евреиновъ, Загряжскій, Иванинъ, Ударовъ, Гебель (Goebel), Ло—гъ, Левшинъ, Пираліевъ (см. библіогр. указат.).

**) „Сынъ Отечества" 1840, т. V.

***) Ставка хана внутренней киргизской орды. Журналъ М. В. Д. 1849, ч. 26.

*) „Сынъ отечества". 1840. т. V.

Съ теченіемъ времени разрослась эта „ставка“ (въ 120 в. отъ Ахтубы). Теперь представляетъ она довольно обширный поселокъ подъ названіемъ Ханской Ставки. Возникновенію этого селенья по иниціативѣ самаго хана нельзя не приписать огромнаго значенія. Не слѣдуетъ думать, что возникла она въ короткій срокъ, какъ-бы по мановенію волшебнаго жезла въ рукѣ хана,—напротивъ основаніе этой, если можно такъ выразиться, столицы, стоило много упорнаго труда, много энергіи. Начало было положено самимъ ханомъ, онъ первый выстроилъ себѣ домъ, затѣмъ на средства, данныя ему нашимъ правительствомъ „деревянный дворецъ изящной архитектуры“ (Гебель); вокругъ этого дворца были современемъ выстроены ближайшими къ хану султанами дома. М. Я. Киттары передаетъ, что 14 лѣтъ послѣ закладки первыхъ домовъ ставка состояла только изъ 41 строенія. Евреиновъ, бывшій въ послѣдніе два года жизни хана Джангира въ ордѣ (1846 и 1847 гг.) пишетъ, что ставка хана состояла изъ 59 деревянныхъ домовъ, изъ которыхъ 3 принадлежатъ хану, 5 киргизскимъ султанамъ, 14 простымъ киргизамъ, а остальные принадлежали большой частью русскимъ купцамъ. Кромѣ того 32 мазанки (25 киргизскихъ), 50 деревянныхъ лавокъ. А. Терещенко (1853 г.) *) говоритъ, что жителей въ ставкѣ полагаютъ до 280 душъ мужскаго пола, въ томъ числѣ 180 киргизъ-кайсаковъ, 50 русскикъ и 30 армянъ. Русскіе имѣютъ молитвенный домъ въ зданіи казачьяго кордона. Ханъ очень желалъ, чтобы они выстроили церковь, по этому собраны уже деньги (въ настоящее время существуетъ небольшая деревянная церковь).

И все это слѣдуетъ приписать исключительно уму и вліянію хана Джангира — не легко было среди необузданныхъ кочевниковъ положить начало осѣдлости, положить основу поселку; нужно было пользоваться полнымъ довѣріемъ, безграничнымъ авторитетомъ, чтобы заставить киргизовъ безъ ропота подчиниться воззрѣніямъ своимъ, своимъ желаніямъ и стремленіямъ. На сколько имя Джангира пользовалось любовью и вліяніемъ среди киргизовъ, можетъ указать съ виду незначительный фактъ, передаваемый Гебелемъ въ его „Reise in die Steppen des südlichen Russlands“. Будучи еще на Эльтонскомъ озерѣ, Гебель получилъ приглашеніе отъ хана Джангира погостить у него нѣсколько дней. О своемъ пребываніи въ гостяхъ у хана отзывается Гебель въ самыхъ теплыхъ и сердечныхъ словахъ; при прощаніи Джангиръ подарилъ ему кинжалъ съ вырѣзанными словами: „Джангиръ ханъ и т. д.“ и прибавилъ, что если Гебель на своемъ пути встрѣтитъ нѣкоторыя затрудненія, чтобы онъ тогда только показалъ киргизамъ этотъ кинжалъ. И дѣйствительно, пріѣхавъ какъ то разъ въ аулъ, получилъ Гебель отказъ отъ киргизовъ въ лошадяхъ для прогона; не задумываясь, вынулъ онъ кинжалъ и указалъ киргизамъ на вырѣзанное имя—тутъ же всѣ перемѣнились, поднялась въ аулѣ сутолка и черезъ полчаса было уже запряжено должное количество лошадей; сами киргизы провожали Гебеля далеко за свой аулъ и при прощаніи неоднократно извинялись за оплошность. Не слѣдуетъ это понимать какъ боязнь кары со стороны Джангира, такъ какъ каждый кочевникъ хорошо знаетъ, что еслибы кто и желалъ найти его въ степи, то не отыщетъ, не зная ни имени, ни мѣстоположенія его аула; на этотъ фактъ нельзя иначе смотрѣть какъ на фактъ, указывающій какимъ уваженіемъ пользовалось имя Джангира въ степи.

Да и теперь еще живетъ Джангиръ въ воспоминаніяхъ киргизовъ, какъ самая свѣтлая личность, отличавшаяся умомъ, гуманностью и справедливостью.

Долгой мечтой Джангира, хотѣвшаго какъ можно сильнѣе привить магометанство полуязычникамъ-киргизамъ, съ цѣлью смягченія нравовъ—долгой мечтой была постройка мечети въ своей ставкѣ. Наконецъ, послѣ 1835 года, осуществилась эта мечта: была выстроена деревянная мечеть, первая въ степи.

Жителей считала ставка хана въ 1847 г. (по словамъ Евреинова) 400 душъ, кромѣ того жили тамъ казаки: 100 Астраханскаго и 24 Уральскаго войска.

Но послѣ смерти Джангира Ханская Ставка не уничтожилась, а, сдѣлавшись центромъ орды, продолжала расти.

М. Я. Киттары (1849 г.) *) сообщаетъ намъ,

*) Слѣды Дештъ-Кипчака и внутрен. киргизъ-кайсацкая орда. Москвитянинъ. 1853. № 22 кн. II.

*) Ставка хана внутренней киргизской орды. Журналъ М. В. Д. 1849. Ч. 28.

что между тѣмъ какъ въ первые 14 лѣтъ основанія этого поселка постройка новыхъ домовъ шла очень медленно, что съ 1841 года Ставка начала быстро развиваться въ объемѣ, и въ іюлѣ 1846 года въ ней находилось уже 89 домовъ. Это быстрое увеличеніе Ставки безъ сомнѣнія, должно приписать, по мнѣнію Киттары, учрежденнымъ при ней, еще въ 1833 году, ярмаркамъ, которыя въ началѣ были не слишкомъ обширны, но, ризвиваясь болѣе и болѣе, съ каждымъ годомъ приманивали и киргизовъ и иногородцевъ.

Въ числѣ означенныхъ 89 домовъ считалось принадлежащихъ:

Хану	6	дом.
Султанамъ	4	„
Оренбургскимъ азіатскимъ чиновникамъ.	4	„
Жителямъ русскимъ.	10	„
Казанскимъ татарамъ	13	„
Армянамъ.	2	„
Мѣщанамъ Астраханскимъ	5	„
Киргизамъ	41	„
Сверхъ того, два зданія заняты Уральскимъ и Астраханскимъ казачьими кордонами	2	„
Итого. .	87	„

При многихъ изъ этихъ домовъ находятся еще лавки и кладовыя помѣщенія; первыхъ въ 1846 году считалось 46, а вторыхъ 19.

Ханыковъ (1849 г.) говоритъ, что при немъ Ханская Ставка имѣла 255 жителей, не исключая и 10 русскихъ чиновниковъ.

Въ 1888 году считали въ Ханской Ставкѣ 1000 душъ обоего пола—400 татаръ, 397—киргизовъ, 200—русскихъ и 3—армянина. Въ настоящее время Ханская Ставка служитъ не только административнымъ, но и торговымъ центромъ для Букеевской степи: изъ 68 имѣющихся теперь лавокъ торгуютъ: 20 краснымъ товаромъ, 20 мясомъ, 3 лѣсомъ, 5 хлѣбомъ и 20 мелочнымъ товаромъ. Конечно, существованіе лавокъ обусловливается между прочимъ живущей въ настоящее время русской администраціей, но не маловажное значеніе имѣютъ онѣ и по отношенію къ киргизамъ. Киргизъ, у котораго свои домашнія производства пали, вынужденъ обращаться за покупкою подчасъ самыхъ простыхъ вещей къ торгующимъ татарамъ и русскимъ Ханской Ставки, оттого постоянно въ Ханской Ставкѣ, особенно утромъ, можно видѣть большое количество киргизовъ, и этотъ поселокъ кажется на первый взглядъ значительно многолюднѣе, чѣмъ онъ на самомъ дѣлѣ.

Кромѣ Ханской Ставки слѣдуетъ еще упомянуть о двухъ поселкахъ, недавняго происхожденія, играющихъ роль торговыхъ и „цивилизующихъ“ киргизскую степь центровъ.—Это Ново-Казанка и Таловка.

Оба поселка возникли на мѣстѣ и отчасти на развалинахъ казацкихъ форпостовъ: первый въ двухъ верстахъ отъ Глининскаго, а второй на мѣстѣ Таловскаго форпоста. Дѣло въ томъ, что прежнею границею Букеевской степи считалась рѣка Малый Узень, вдоль границы и преимущественно по теченію Узеня были разставлены казачьи посты съ сѣвера на югъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Кизильбинскій, Кармановскій, Таловскій, Вербовскій, Абинскій, Мокринскій и Глининскій.

Долгое время такъ называемый Межузенскій участокъ, лежащій между Малымъ и Большимъ Узенями и отличавшійся богатствомъ травъ, былъ спорнымъ: Уральскіе казаки считали его своимъ, киргизы же въ свою очередь заявляли на него свои претензіи. Наконецъ былъ этотъ участокъ отданъ нашимъ правительствомъ киргизамъ въ виду того, что среди нихъ поднялись жалобы на недостатокъ земли для выпасовъ скота. Линія Уральскихъ казаковъ отодвинулась къ востоку, оставивъ свои форпосты незанятыми никѣмъ. Они и до сихъ поръ хорошо сохранились, но за исключеніемъ Таловскаго (современная Таловка) всѣ они пусты. Абинскій также начинаетъ теперь заселяться киргизами. Что касается Глининскаго, который во времена Гебеля состоялъ изъ 43 мазанокъ, но затѣмъ сильно разросся, отъ него сохранились только развалины. Ново-Казанка была основана татарскими купцами, которые сначала жили въ Глининскомъ форпостѣ, но, благодаря постояннымъ ссорамъ съ казаками, оставили его и поселились по сю сторону М. Узеня верстахъ въ двухъ отъ Глининскаго.

Кромѣ вышеупомянутыхъ центровъ слѣдуетъ еще упомянуть о Баскунчакскомъ поселкѣ, который хотя лежитъ и не на почвѣ оффиціально считающейся киргизской степи, а въ Астраханской губерніи, но имѣетъ прямое отношеніе къ ней, такъ какъ въ немъ собираются киргизы-рабочіе

на соляной промыселъ, иногда числомъ до 3000 человѣкъ.

Эти четыре населенныхъ мѣста играютъ видную роль въ жизни Букеевскаго киргиза. Во-первыхъ жизнь этихъ поселковъ поддерживаетъ и укрѣпляетъ киргизовъ въ осѣдлой жизни, во-вторыхъ, благодаря этимъ поселкамъ, открытъ путь для столкновенія киргизовъ съ русскими. Въ послѣднемъ смыслѣ быть можетъ играетъ болѣе видную роль Таловскій поселокъ, гдѣ часто появляются русскіе крестьяне, и который лежитъ не болѣе, какъ въ 17 верстахъ отъ границы Самарской губерніи. Къ естественному появленію такихъ поселковъ можно, какъ мнѣ кажется, относиться только сочувственно. Но эти поселки играютъ въ жизни киргиза и другую роль—быть можетъ болѣе важную. Всѣ эти поселки суть разсадники культуры татарской. Татаринъ, какъ магометанинъ, стоящій на болѣе высокой ступени развитія, для киргиза авторитетъ. Не татары ли поставили первую мечеть въ степи, не они ли перестроили ее въ прошломъ году, не подъ ихъ ли вліяніемъ строятся вообще мечети въ степи, не они ли пришли первыми муллами и вмѣстѣ съ тѣмъ первыми магометанскими просвѣтителями киргиза; но и не татары ли затягиваютъ киргиза въ свои торговыя сѣти, отпуская ему изъ своихъ лавочекъ товаръ въ долгъ. Цивилизующійся киргизъ сбрасываетъ свой киргизскій халатъ и надѣваетъ кафтанъ татарскаго покроя, цивилизующійся киргизъ сбрасываетъ свою шапку („колпакъ“ и „малахай“) и надѣваетъ татарскую, онъ забываетъ свое, стыдится обычаевъ своихъ, предками завѣщанныхъ, и льнетъ къ татарину какъ къ умственному и нравственному авторитету.

Вліяніе, которое оказываютъ русскіе, стушевывается передъ тѣмъ, которое оказываютъ на киргизовъ татары, и на это существуютъ разныя причины, о которыхъ скажу ниже. Вліяніе русскихъ на киргизовъ и за Ураломъ въ положеніи не блестящемъ: „Восточное Обозрѣніе“ въ № 19—1882 г. говоритъ объ этомъ, что о *прошломъ* цивилизующемъ вліяніи русскихъ въ степяхъ трудно говорить восторженно. Но этотъ же авторъ продолжаетъ, что нельзя упускать изъ виду, что, со времени присоединенія степей, русское вліяніе отразилось и не могло не вызвать существенныхъ измѣненій. Но, продолжаетъ этотъ же авторъ, нельзя говорить, что въ степяхъ ничего не сдѣлано и что на нихъ обратили вниманіе только теперь „новѣйшіе прожектеры“.

„Новости“ *) указываютъ на бездѣйствіе казачества въ смыслѣ обрусенія киргизовъ и говорятъ, что напротивъ, казаки сами заимствовали нѣкоторые киргизскіе обычаи и поголовно стали говорить по киргизски, вмѣсто того, чтобы учить русской рѣчи киргизовъ. Вслѣдствіе этого, говорятъ „Новости“, киргизы продолжаютъ представлять чуждое Россіи племя.

Изъ этого мы видимъ, что наше вліяніе и среди азіатскихъ киргизовъ не велико, но факту, что казаки говорятъ по киргизски, какъ мнѣ кажется, даютъ освѣщеніе не вѣрное. Нужды нѣтъ, что казаки говорятъ по киргизски; напротивъ, это облегчаетъ съ ними сближеніе киргизамъ, на которыхъ казаки всегда окажутъ вліяніе. Наши казаки умѣютъ мѣстами говорить на Дону по калмыцки, въ Арменіи по армянски и татарски, а между тѣмъ, не было примѣра, чтобы казаки утрачивали свою національность, напротивъ, они всюду налагаютъ свою руку и дѣлаютъ всегда первые шаги къ обрусенію инородцевъ, но на помощь имъ должны идти русскія школы, о которыхъ впрочемъ я скажу ниже.

Нельзя не отмѣтить безусловно вреднаго вліянія Баскунчакскаго поселка на киргизовъ Букеевской орды. Одно слово „промысловый поселокъ“ не позволяетъ ждать ничего хорошаго. На Баскунчакскомъ промыслѣ оправдывается это вполнѣ. Тутъ стекается всякій сбродъ, отчасти изъ нашихъ внутреннихъ губерній, отчасти изъ калмыцкаго и татарскаго населенія. Киргизъ, идущій на Баскунчакъ, частью дѣйствительно по бѣдности, потерявъ почти весь свой скотъ, частью же съ разсчетомъ нажить себѣ деньгу́ или просто (какъ мнѣ передавали люди, знакомые хорошо съ мѣстнымъ бытомъ) привлекаемый разгуломъ даннаго поселка, теряетъ подчасъ въ одно лѣто и послѣднюю копейку и здоровье, заражаясь сифилисомъ.

Киргизъ на Баскунчакѣ работаетъ или по условіямъ, совершеннымъ въ Ханской Ставкѣ, или безъ оныхъ, причемъ нанимается безъ посредствующихъ лицъ, выбирая изъ своей среды „артельщика“. Они работаютъ по низшей цѣнѣ—отъ 8 до 12 руб. за 100 пудовъ **).

*) 1882 г. августъ.
**) Никитинскій.—О самоосадочныхъ озерахъ Астрах. губ.

Страшно трудная работа солянаго промысла, далѣе среда бездомнаго, пришлаго элемента побуждаетъ киргиза къ пьянству; но всякій просроченный день, всякій проступокъ ложится тяжелымъ гнетомъ на киргиза: промышленникъ-купецъ или его приказчикъ вычитаетъ изъ его миніатюрнаго заработка и въ концѣ концовъ остается киргизъ не только безъ прибыли, но даже съ убыткомъ. Многіе киргизы прямо бѣгутъ съ работы въ степь, но несутъ съ собою и сифилисъ и склонность къ спиртнымъ напиткамъ.

Вернемся опять къ хану Джангиру. — На Джангира, какъ на хана Букеевской орды, было возложено внутреннее управленіе ордою; далѣе всѣ „имѣющіе претензіи на киргизовъ Внутренней орды“ должны были обращаться къ хану, имѣющему право и обязанность доставлять имъ законное удовлетвореніе *) затѣмъ всѣ дѣла, маловажныя, не исключая и кражи до 30 р. с. менѣе 3 разъ, судились ханомъ. Этими тремя пунктами опредѣляются права, власть и обязанности хана. Дѣйствія хана подлежали зависимости отъ Оренбургской пограничной коммиссіи, Оренбургскаго военнаго губернатора и министерства государственныхъ имуществъ. Въ 1828 году при ханѣ былъ учрежденъ Совѣтъ изъ 12 біевъ (совѣтниковъ) изъ киргизовъ, которые должны были содѣйствовать хану свѣдѣніями и мнѣніями по управленію (Евреиновъ, Гебель). Они выбирались самимъ ханомъ изъ простыхъ, но вліятельныхъ киргизовъ (Гебель). Далѣе, при ханѣ были всегда султаны, которымъ раздавалъ ханъ разныя порученія для исполненія ихъ въ степи или Ставкѣ (Гебель). Представителями отдѣльныхъ родовъ были вѣстовые, выбираемые самимъ родомъ изъ благонадежныхъ киргизовъ и содержавшіеся на средства отдѣльныхъ родовъ — каждый получалъ отъ своего рода 128 р. въ годъ (Евреиновъ). Затѣмъ, ханомъ Джангиромъ была учреждена должность „депутата“ для разбирательства споровъ киргизовъ съ сосѣдями. Кромѣ того, были даны хану 124 казака, которые впрочемъ не находились въ его прямомъ распоряженіи.

Съ уничтоженіемъ ханства въ Букеевской степи власть хана перешла вновь учрежденной инстанціи — „Временному Совѣту по управленію киргизскою ордою“. По смерти хана Временный Совѣтъ состоялъ подъ управленіемъ роднаго брата Сахибъ-Гирея — Аделя, съ наименованіемъ правителя и опекуна, двухъ совѣтниковъ, изъ которыхъ одинъ — родной его братъ Менгли-Гирей, а другой — родной его дядя Чука-Нурали. Къ нимъ приданъ въ помощь русскій совѣтникъ со стороны Министерства Государственныхъ Имуществъ *). Но уже въ 1859 году, авторъ статьи „Поѣздка во внутреннюю киргизъ-кайсацкую орду“ **), сообщаетъ что во главѣ Совѣта стоитъ русскій (полковникъ Генеральнаго Штаба М. И. Иванинъ, который самъ помѣстилъ въ 1864 г. въ „Эпохѣ“ статью о Букеевской ордѣ, на которую намъ неоднократно придется ссылаться ниже), хотя совѣтниками продолжали оставаться киргизы (султанъ Менгли-Гирей Букеевъ, братъ Сахибъ-Гирея и султанъ Кучакъ-Шигаевъ).

Въ настоящее время во главѣ этого Совѣта стоитъ предсѣдатель и два совѣтника (всегда русскіе). Отъ киргизовъ въ Совѣтѣ есть „депутаты“, на эти должности не выбираются киргизы своими собратьями, а назначаются Совѣтомъ. Берутся на эту должность киргизы, получившіе образованіе въ русской школѣ киргизской степи. Совѣтскіе вѣстовые не суть въ настоящее время представители отдѣльныхъ родовъ, а просто служители, предназначенные для разноса пакетовъ и приведенія виновныхъ; они же сопровождаютъ при поѣздкахъ чиновныхъ лицъ, чтобы облегчить взысканіе обывательскихъ лошадей. Жалованье вѣстовыхъ казенное. Временной Совѣтъ подлежитъ зависимости отъ Астраханскаго губернатора, который одновременно атаманъ Астраханскаго казачьяго войска и генералъ-губернаторъ киргизской Букеевской степи.

Въ Ханской Ставкѣ имѣется полусотня казаковъ Астраханскаго войска, они подчинены своему командиру и служатъ для охраненія арестантовъ въ тюрьмѣ и какъ военная сила на случай явнаго противодѣйствія исполненію приказаній Совѣта. Въ прежнее время командиръ казачьей команды въ Ставкѣ былъ одновременно и полицеймейстеромъ поселка. Теперь же учреждена самостоятельная должность полицеймейстера, районъ дѣятельности котораго ограничивается Ставкою и радіусомъ въ 5 верстъ. Онъ подчиненъ Совѣту, (который имѣ-

*) 733 ст. V раздѣла VII кн. 2 т. Свода Законовъ.

*) А. Терещенко. Слѣды Дештъ-Кипчака и внут. Киргизъ-Кайса. Орда „Москвитянинъ“. 1853. № 22 к. II.

**) Журналъ М. В. Д. 1859. № 2.

етъ право телеграммой просить Астраханскаго губернатора удалить его въ 24 часа, съ объясненіемъ послѣ). Полицеймейстеру дано 5 полицейскихъ.

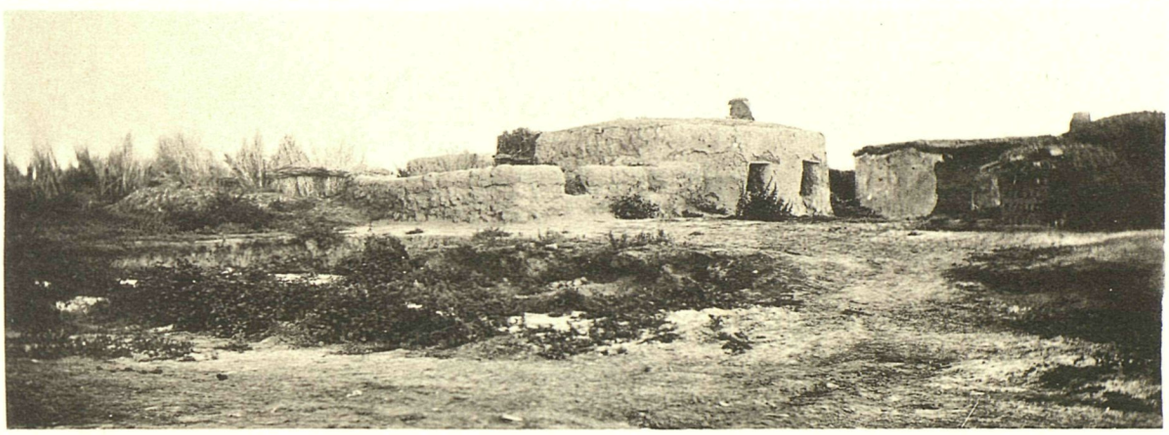
Вся степь раздѣлена въ настоящее время на пять частей и два округа. (съ 1860 года). Калмыцкая, Тургунская Таловская, Камышъ-Самарская, Нарынская и первый и второй приморскіе округа. Во главѣ каждой части, а также и округа стоитъ „правитель“ (жалованье казенное — 450 р.) и его „помощникъ“ (жалованье—250 р.). Правители, а также помощники назначаются Совѣтомъ и не имѣютъ никакого отношенія къ родамъ; предпочтенія султанамъ не дается (въ настоящее время изъ всѣхъ 7-ми правителей только одинъ султанъ, остальные простые киргизы). При ханѣ и въ первое время существованія Совѣта стоялъ во главѣ каждаго рода „родоправитель“, избиравшійся изъ султановъ и утверждавшійся Оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ. Ихъ обязанность была принимать сборы съ народа, слѣдить за дѣйствіемъ старшинъ и разбирать народныя тяжбы. Каждому правителю дано въ настоящее время по два вѣстовыхъ (у правителей приморскими округами по одному вѣстовому). Назначаются они самими правителями, жалованье получается ими казенное въ размѣрѣ 200 р. У каждаго помощника правителя по одному вѣстовому — жалованье 150 р. Части дѣлятся на старшинства (ихъ 84 въ степи), во главѣ старшинства стоитъ выборный старшина (жалованье 100 р.) Не слѣдуетъ думать, что каждый „выборный старшина“ есть дѣйствительно представитель своего общества—выборы должны производиться по крайней мѣрѣ $^2/_3$ всего общества даннаго старшинства, а его производитъ нерѣдко горсть людей, составляющая часто менѣе $^1/_3$ общества. Что это дѣйствительно такъ, видно изъ нижеслѣдующаго факта. Въ былое время отъ правителей не требовалось знанія русскаго языка, изъ чего вытекала масса неудобствъ. Многіе знающіе русскій языкъ скрывали это. Своимъ незнаніемъ русскаго языка, часто прикрывали себя правители при неточномъ исполненіи приказаній Совѣта. Когда же мѣстное начальство постановило правителямъ въ обязательство знаніе русскаго языка, то выяснилось, что по русски говорятъ всѣ. Эта мѣра была распространена затѣмъ и на помощниковъ правителей, и здѣсь эта мѣра увѣнчалась успѣхомъ. Мѣстное начальство въ прошломъ 1888 году старалось поставить это требованіе и для старшинъ, что конечно затруднительно, такъ какъ старшины „выборные“. Тогда администрація воспользовалось своимъ правомъ не утверждать старшинъ, если выборъ старшины производился не законнымъ числомъ голосовъ и тутъ то мѣстное начальство и нашло опору въ томъ, что изъ всѣхъ старшинъ ни одинъ не оказался выбраннымъ законнымъ числомъ голосовъ. Какъ намъ удалось слышать, требованіе знанія русскаго языка будетъ поставлено въ самомъ скоромъ времени отъ всѣхъ вѣстовыхъ. Этой мѣрѣ нельзя не сочувствовать. До сихъ поръ русскій языкъ въ Букеевской степи не пользовался популярностью; говорившихъ по русски было мало, а тѣ, которые говорили, часто скрывали, что они понимаютъ по русски. Изъ этого вытекаетъ то простое неудобство, что при допросѣ виновнаго, или свидѣтеля или вѣстоваго приходилось русскому чиновнику невольно подчиняться произвольному толкованію дѣла переводчика. Я указываю здѣсь на практическую сторону дѣла и не говорю ничего объ идеѣ обрусенія киргизовъ, къ которой мы должны стремиться и въ видахъ блага самихъ киргизовъ и въ видахъ блага нашего отечества; я умалчиваю объ этой національной идеѣ, здѣсь, какъ неимѣющей отношенія къ нашему этнологическому очерку. Кромѣ того, что старшины выбираются незаконнымъ числомъ, ихъ выбираетъ извѣстная (сильная) партія, которой является разсчетъ имѣть своего ставленника. При такихъ выборахъ не безъ вліянія также слово и желаніе самаго правителя, не безъ вліянія и деньги. Говоря вообще, киргизы довольно апатично относятся къ выборамъ и дѣйствуютъ только лично заинтересованные. Тоже самое встрѣчается и въ степяхъ Средней Азіи, такъ (въ 16 № „Восточнаго Обозрѣнія“ за 1884 годъ), въ статьѣ „Безобразіе въ киргизской степи“ говорится, что подставки и подкупы при киргизскихъ выборахъ вещь довольно обыкновенная. Въ статьѣ „Возраженіе на статью „безобразіе въ киргизской степи“ г. Маевскій (возражающій собственно не противъ вышеупомянутыхъ словъ, а противъ одного частнаго случая) пишетъ по поводу выборовъ волостныхъ біевъ, что почти каждый богатый киргизъ добивается мѣста волостнаго бія самъ или хлопочетъ устроить своего родственника; что при этомъ начинаются жалобы, интриги должностныхъ

17 a.

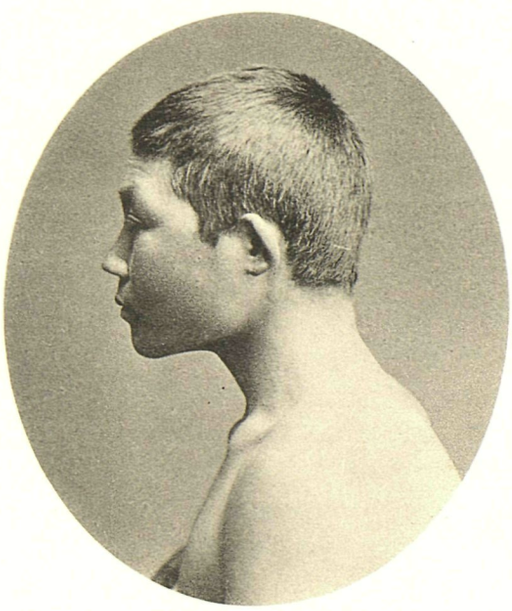
17 b.

16.

18 a.

18 b.

лицъ между собой и пускаются въ ходъ всевозможныя средства и обѣщанія, и угрозы, и подкупы.

Г. Загряжскій (1874) *), сообщая намъ о киргизскихъ выборахъ за Ураломъ говоритъ, что народъ не понимаетъ силы выборнаго начала и имъ нисколько не пользуется. Что на всѣ должности, за малыми исключеніями, начиная съ десяточныхъ и до волостныхъ управителей, лица не выбираются, а назначаются, только не русской администраціей, а родоправителями. Загряжскій же пишетъ, что при выборахъ господствуетъ одно лицо или союзъ нѣсколькихъ родичей. Это зависитъ, говоритъ онъ, отъ положенія старшаго въ родѣ и отъ состава волости. Если волость составлена изъ одного рода и родоправитель человѣкъ вліятельный, (какимъбылъ напримѣръ Роскулъ-бекъ Нарбутинъ у тангатаровъ на Кетмень-Тюбе), то всѣ выборы будутъ сдѣланы по его назначенію. Какъ дополненіе всего вышесказаннаго приведемъ еще слова „Восточнаго Обозрѣнія“ въ № 19-мъ 1884 г. „мы не будемъ касаться выборовъ потому что, желающіе быть выбранными не рѣдко пускаютъ въ ходъ все для того, чтобы не быть забаллотированными“—между прочимъ, конечно, и заискиваніе у вліятельныхъ киргизовъ.

Нельзя не пожалѣть, что съ разложеніемъ стариннаго быта у киргизовъ прибѣгаютъ къ такимъ средствамъ и что все дѣлается не сообща, а отдѣльными вліятельными лицами въ ущербъ большинству—нельзя не пожалѣть объ этомъ тѣмъ болѣе, что это явленіе не мѣстное, а общее, замѣчаемое во всемъ киргизскомъ народѣ.

Въ настоящее время среди управленія Букеевскою киргизскою степью существуетъ должность „депутатовъ“. Но эти „депутаты“ теперь не назначаются для разбирательства ссоръ между киргизами и ихъ сосѣдями, какъ это было при ханѣ Джангирѣ, а будучи всецѣло подчинены правителямъ и Совѣту играютъ совершенно иную роль. Дѣло въ томъ, что киргизы распространились изъ своей степи по всѣмъ пограничнымъ уѣздамъ. Такъ какъ Совѣту сноситься съ исправниками разныхъ уѣздовъ не удобно, то киргизы каждаго пограничнаго уѣзда причислены къ какой нибудь части и отъ этой то части и ставится въ данный уѣздъ депутатъ. Такъ, если Совѣту надо вытребовать киргиза, живущаго въ Царевскомъ уѣздѣ, то онъ обращается прямо къ Царевскому депутату непосредственно или посредствомъ правителя Калмыцкой части, къ которой причисляются киргизы Царевскаго уѣзда. Такой депутатъ получаетъ 250 р. жалованья.

Говоря о распаденіи стариннаго киргизскаго быта я не могъ не остановиться на личности хана Джангира, содѣйствовавшему такъ много этому разложенію старины. Я уже много выше говорилъ о томъ, что при ханѣ Джангирѣ былъ разцвѣтъ ханской власти, дѣйствительно, какъ мы только что видѣли, de jure очень ограниченной но de facto весьма сильной. Во времена Джангира представляла Букеевская степь уголокъ совершенно обособленный, уголокъ, въ которомъ судилъ и рядилъ только ханъ, въ которомъ авторитетомъ былъ только онъ и родоправители и султаны и біи все это находилось въ зависимости отъ него. Людямъ „бѣлой кости“ раздавалъ онъ произвольно земли, людямъ, неимѣвшимъ дворянства жаловалъ онъ тарханство и также земли—однимъ словомъ, Джангиръ былъ безконтрольнымъ хозяиномъ въ своей степи. Букеевская орда во времена Джангира представляла совершенно чуждый край, считавшійся въ предѣлахъ нашего государства, съ населеніемъ, пользовавшимся государственной землей, но край жившій съ своимъ управленіемъ съ своими традиціями и своею, чуждой намъ, жизнью.

Періодъ ханствованія Джангира имѣлъ свои хорошія стороны: орда сдѣлала прогрессъ въ двухъ направленіяхъ — вопервыхъ была она замирена, а во вторыхъ сдѣлала она первые шаги къ осѣдлости. Мы видѣли выше, что и то и другое не осталось при своихъ начинаніяхъ, а развилось: букеевскій киргизъ забылъ свое оружіе—путешествія по ордѣ безопасно; далѣе сдѣлался киргизъ осѣдлымъ—онъ строитъ себѣ дома, въ степи возникли поселки. Но ханскій періодъ сдѣлавъ свое, пережилъ время. Послѣ смерти Джангира упразднилась Ханская власть; начинается со стороны нашего правительства цѣлый рядъ мѣръ, направленныхъ на сближеніе Букеевской орды съ Имперіею. Всѣ эти мѣры отличаются послѣдовательностью и крайней осторожностью: во главѣ управленія ставится „Временной Совѣтъ“, состоящій изъ киргизской аристократіи, скоро замѣ-

*) Замѣтки о народномъ самоуправленіи у кара-киргизовъ. Туркест. Ежегодникъ, вып. 3. 1874 г.

няется должность предсѣдателя—киргиза, предсѣдателемъ—русскимъ, затѣмъ и совѣтниками (прежде киргизы) являются русскіе. Степь раздѣлена на части, стоящія внѣ всякой связи съ родовымъ киргизскимъ началомъ, мало того представители отдѣльныхъ родовъ — „вѣстовые“ упраздняются, упраздняется дворянское сословіе. Затѣмъ ставится въ обязательство правителямъ знаніе русскаго языка, эта мѣра распространяется и на помощниковъ правителей и наконецъ на старшинъ. Одновременно съ этими административными мѣрами, способствовавшими сближенію степи со всею Имперіею и киргизовъ съ русскими идетъ сближеніе киргизовъ съ нашею народностью, благодаря выселенію киргизовъ въ сосѣдніе уѣзды и благодаря осѣдлымъ центрамъ: Ханской Ставки, Таловки, Ново-Казанки и Баскунчака. Но одновременно съ вліяніемъ русскимъ распространяется болѣе успѣшное вліяніе татаръ: на сторонѣ послѣднихъ стоитъ языкъ, а главное религія.

Мы видѣли какъ сложилась жизнь Букеевскаго киргиза, начиная съ перехода его черезъ Уралъ и кончая настоящимъ временемъ; нѣтъ сомнѣнія, что стеченіе обстоятельствъ только содѣйствовало распаденію стариннаго быта, который, какъ мы видѣли, рушится съ каждымъ годомъ все больше и больше.

Я не могъ обойти хана Джангира, какъ лицо и своею властію и своимъ вліяніемъ содѣйствовавшее распаденію старины. Послѣ этого необходимаго отступленія обратимся опять къ прерванной нити—„распаденію стариннаго быта киргизовъ, замѣчаемаго въ Букеевской ордѣ“—и остановимся сначала на религіозныхъ предстявленіяхъ киргизовъ этой орды.—Это достаточно рельефно покажетъ намъ то измѣненіе въ быту букеевскаго киргиза, какое замѣчается теперь, но она же болѣе чѣмъ что либо другое убѣдитъ, какъ сильно въ теченіи времени сказалось вліяніе на киргизовъ татаръ, какъ сильно оно и до сихъ поръ.

V. (Въ религіозныхъ представленіяхъ). „Киргизы магометане *) сунитскаго толка. Но киргизы магометане плохіе, мало исполняютъ они и до сихъ поръ посты и молитвы“. Эта черта не только характерна для киргизовъ Букеевской орды, но даже въ бо̀льшей степени, и для среднеазіатскихъ киргизовъ.

О либеральномъ отношеніи киргизовъ къ магометанству говорятъ всѣ, мнѣ извѣстные авторы; для примѣра приведу слѣдующія цитаты, относящіяся къ разнымъ годамъ. Слова ниже приведенныхъ авторовъ за 100 лѣтъ намъ покажутъ, что киргизы не только въ прошломъ столѣтіи были не ревностными магометанами, но что они и до сихъ поръ не отличаются своимъ фанатизмомъ, съ другой же стороны мы увидимъ, что съ теченіемъ времени, магометанство значительно больше укоренилось въ нихъ. Н. Рычковъ (1772 г.) **) говоритъ о магометанствѣ среди киргизовъ и о муллахъ въ степи (слѣдующее): „Киргизы хотя и содержатъ вѣру магометанскую, но неизвѣстно имъ не только истинное богослуженіе сего закона, но ниже самые малѣйшіе духовные обряды. Они не имѣютъ собственныхъ священниковъ; но вмѣсто того въ осеннее время посѣщаютъ ихъ хаджи, ахуны и муллы, пріѣзжающіе изъ Ташкента, Туркестана и Хивы. Святое имя, кое носятъ на себѣ сіи искусные лицемѣры, привлекаетъ къ нимъ почтеніе народа сколь непросвященнаго, столько-жъ и суевѣрнаго. Они обогащаютъ ихъ всякою скотиною; а тѣ, обогащенные подлогомъ своея святости, возвращаются въ предѣлы своего отечества“. Андреевъ (1785 г.) *) говоритъ, что среди киргизовъ сохранился обрядъ огнепоклонничества, состоящій въ сожиганіи костей и поставленныхъ передъ ними фитилей, намазанныхъ саломъ. Далѣе авторъ статьи „Замѣчанія о киргизахъ“ 1822 г. **) говоря о религіозности киргизовъ пишетъ, что хотя вѣра всѣхъ „киргизцевъ“ магометанская, исповѣданія суннитскаго, но что многіе, особенно отдаленные отъ всѣхъ почти границъ, суть весь-

*) О религіозныхъ вѣрованіяхъ и воззрѣніяхъ можно встрѣтить указанія и замѣтки у Арасанскаго, Залескаго (Zaleski), Костенко, Красовскаго, Ланселя (Lansdell), Левшина, Мейера, Михайлова, Миропіева, Палласа, Радлова, Сильверсгельма, Синьковскаго, Сотникова и друг. (см. библ. указ.).

**) Дневныя записки въ киргизъ-кайсацкой степи. 1771 г. С.П.Б. 1772.

*) Г. Потанинъ. „О рукописи Андреева, писанной въ 1785 г.“ Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. 1875. Т. II, вып. 2.

**) „Сынъ Отечества“. 1822, ч. 80, № 35.

ма слабые исполнители своего закона. „По причинѣ малаго обращенія съ просвѣщенными людьми, они весьма легкомысленны и суевѣрны“. Авторъ статьи „О киргизъ-кайсакахъ Средней орды (1829 г.) **) подтверждаетъ слова предыдущей статьи и говоритъ, что киргизы магометане только по названію, что малое число духовныхъ, пребывающихъ между ними и вовсе почти не занимающихся законоученіемъ, оставляетъ ихъ „по сіе время не очищенными отъ язычества—всѣ пороки магометанства и предразсудки идолопоклонства грубо въ нихъ укоренены“. Этотъ же авторъ пишетъ, что кромѣ часто повторяемаго „изъ глубины души алла“, рѣдкій киргизъ знаетъ какую-либо молитву и имѣетъ понятіе о коранѣ. „Наружнаго же богопочтенія они вовсе не изъявляютъ, мечетей не имѣютъ и въ религіи суть совершенные невѣжды“. А. Левшинъ (1832 г.) **) передаетъ свой разговоръ съ однимъ киргизомъ о вѣрѣ и пишетъ, что на его вопросъ „какой вы вѣры?“ киргизъ отвѣтилъ: „не знаемъ“. „Отвѣтъ сей услышите отъ бо̀льшей части ихъ соотечественниковъ“, пишетъ Левшинъ. „И въ самомъ дѣлѣ трудно рѣшить, что такое киргизы: магометане, манихеяне ***), или язычники“. Священникъ А. Сулоцкій (1853 г.) ****) говоритъ о магометанствѣ у киргизовъ, что самая большая часть киргизъ только по имени магометане, что мечетей они имѣютъ чрезвычайно мало, а гдѣ онѣ и есть, почти вовсе не посѣщаются киргизами; что омовеній киргизы также не соблюдаютъ. Слѣдующія слова А. Терещенко (1853) †) относятся прямо къ Букеевскимъ киргизамъ и обнаруживаютъ среди укореняющагося магометанства не мало остатковъ язычества: „киргизы, поклоняющіеся исламизму запечатлѣли его остатками идолопоклонства. Они вѣрятъ духу доброму, Худай, и злому, Шайтану (чорту). Вѣрятъ, что души покойниковъ сходятъ на землю со звѣздъ. Считаютъ того усопшаго святымъ, надъ прахомъ котораго выростетъ большое дерево, и этого достаточно для внесенія его въ свой молитвенникъ. Заживо являются у нихъ святые, которые, не имѣя средствъ къ дневному пропитанію, одѣваются въ лохмотья, бродятъ между кибитками, гадаютъ, предсказываютъ или произносятъ молитвы страннымъ голосомъ, призывая на свою помощь духовъ. Яурунчи или Джаурунчи (колдуны) гадаютъ по бараньимъ костямъ: положивъ ихъ на огонь, замѣчаютъ трескъ и по нему видятъ все на свѣтѣ. Рамчи (прорицатели) предсказываютъ по цвѣту пламени, коимъ пылаетъ брошенное въ огонь баранье масло. Джулдузчи (астрологи) гадаютъ по звѣздамъ, утверждая, что въ нихъ переселились знакомые ихъ духи. Разсказывали мнѣ, что еще находятся изступленные прорицатели, называемые Баксы. Являясь въ рубищѣ и съ потупленными глазами, баксы берутъ кобызъ (родъ скрипки), садятся, потомъ пронзительно поютъ и играютъ, коверкаются постепенно, пока не заклубится пѣна во рту. Тогда, бросая кобызъ, вскакиваютъ, трясутъ головою и зовутъ духовъ. Послѣ, тутъ же разсказываютъ, что̀ говорили имъ духи *). Мейеръ говоритъ (1865) **), что молитвы, предписанныя магометанскою религіею, киргизы творятъ довольно исправно, но посты мало соблюдаютъ, особенно простой народъ („по причинѣ врожденной прожорливости ихъ“). Что изъ молитвъ киргизовъ особенно важными считаются утренняя и вечерняя на зарѣ, остальныя соблюдаются не такъ строго. Но, вообще, хотя киргизы и молятся довольно исправно, но имѣютъ рѣшительное отвращеніе къ мечетямъ. „Нерѣдко случается, что муллы и султаны загоняютъ простыхъ киргизовъ плетьми въ мечети, эта мѣра считается весьма естественною и сугубополезною“. Нельзя считать тотъ народъ религіознымъ, который приходится загонять въ храмъ Божій плетьми, нельзя считать тотъ народъ хорошимъ магометаниномъ, если его гоняютъ насильно въ мечеть: онъ магометанинъ лишь относительно. Мейеръ объясняетъ эту не любовь къ мечетямъ „причиною физическою“: удушливымъ воздухомъ мечети, непріятнымъ для степняка. Это

*) Сынъ Отечества. 1829 т. IV, ч. 126.

**) Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей. СПБ. 1832.

***) „Манесъ, основатель манихеизма признавалъ, что міръ управляется двумя равностными началами: добрымъ и злымъ“. (Левшинъ).

****) Киргизъ на поклоненіи святымъ мѣстамъ русскимъ и палестинскимъ. Москвитянинъ. 1853. № 21, кн. I.

†) Слѣды Дештъ-Кипчака и внутренняя киргизская орда. Москвитянинъ 1 53 г. № 22, кн. II.

*) Всѣ эти прорицатели и ворожьи утратились въ быту Букеевскаго киргиза, они рѣдко встрѣчаются въ степи и имъ предаютъ мало значенія, нѣкоторые совсѣмъ имъ не вѣрятъ. Подробнѣе о нихъ пишетъ Палласъ въ своей главѣ—„Извѣстія о киргизахъ“ („Nachrichten von d. Kirgisen“).

**) Киргизская степь Оренбургскаго вѣдомства. 1865 г.

все равно—религіозенъ только тотъ, кто превозможетъ нежеланіе идти въ душную мечеть, религіозенъ тотъ, которому сдѣлается пріятенъ и священенъ удушливый воздухъ Божьяго храма; это касается именно магометанъ, религіозность которыхъ доводитъ ихъ до фанатизма. Далѣе говоритъ Мейеръ, что большая часть киргизовъ имѣетъ только весьма смутное понятіе о существующихъ двухъ толкахъ магометанства суннитскато и шіитскаго. Затѣмъ, М. Михайловъ (1867) *) также пишетъ о номинальной принадлежности киргизовъ къ магометанству: „онъ говоритъ, что хотя они считаются магометанами, но они такъ слабы въ своей религіи и такъ равнодушны къ ней, „что составляютъ самый низкій разрядъ мусульманъ“. Что народъ не любитъ постовъ, но молится весьма охотно. Что изъ молитвъ соблюдается только утренняя и вечерняя; остальныя же, предписываемыя кораномъ, киргизы пропускаютъ. А. Нисченковъ (1869) **) также считаетъ киргизовъ плохими мусульманами, онъ говоритъ, что, будучи мусульманами, киргизы часто нарушаютъ присягу, принятую чрезъ муллу, по алкорану, и вѣрнѣе сохраняютъ клятвы по сохранившимся изстари обычаямъ.

Ландель (Russisch-Central-Asien) говоритъ со словъ епископа Александра въ Вѣрномъ, что киргизы, особенно живущіе на Китайской границѣ, на столько мало магометане, что многіе даже не знаютъ имени своего пророка. Изъ пяти денныхъ молитвъ соблюдаютъ они только утреннюю и вечернюю, а посты почти совсѣмъ не соблюдаютъ. Венюковъ сообщаетъ, что у кара киргизовъ (дикокаменныхъ, закаменныхъ) распространено шаманство; „эти киргизы собираются по четвергамъ и молятся огню“. Костенко пишетъ, что киргизы вообще не принадлежатъ ни къ какой религіи и часто даже не знаютъ, къ какой себя религіи причислить. Затѣмъ г. Потанинъ, говоря о рукописи капитана Андреева ***), пишетъ, что и до сихъ поръ сохранились слѣды огнепоклонничества въ видѣ поливанія сала въ огонь во время свадебнаго обряда ****). Не мало сохранилось языческой старины и въ похоронныхъ обрядахъ въ зауральскихъ ордахъ, но о нихъ я скажу нѣсколько словъ немного ниже. Священникъ І. Сотниковъ (1872) *) говоритъ, что киргизы такъ мало магометане, что даже обрядъ обрѣзанія, главный и необходимый въ мусульманствѣ, киргизы выполняютъ черезъ годъ или два, другіе—пять или шесть, а иные—десять и болѣе, (между тѣмъ какъ магометане въ 8 день). „Бываютъ случаи,—особенно среди киргизовъ, которые кочуютъ вблизи нашей линіи, гдѣ не всегда можно встрѣтить киргизскаго хаджу или указнаго муллу, — что нѣкоторые изъ киргизовъ остаются необрѣзанными и во всю свою жизнь“. (До сихъ поръ въ Букеевской ордѣ встрѣчаются киргизы, которые не брѣютъ волосъ на pubis). М. Миропіевъ **) пишетъ, (1888) что азіатскіе киргизы еще въ очень недавнее время были мусульманами только по имени, продолжая оставаться язычниками, шаманистами. Но время шло, и окружавшій ихъ исламъ не дремалъ, дѣлалъ свое дѣло, успѣшно пропагандируя свои воззрѣнія,—чему весьма дѣятельно способствовали и мы сами при Екатеринѣ II. Въ настоящее же время исламъ идетъ въ Киргизскую степь широкою волной съ двухъ сторонъ: съ сѣвера изъ Казани и Оренбурга, и съ юга изъ Хивы и Бухары. Годъ съ годомъ киргизъ постепенно забываетъ свою прежнюю языческую религію, стыдясь уже ея и болѣе и болѣе дѣлается мусульманиномъ. Готовитскій держится того мнѣнія, что Ислама собственно среди киргизовъ никогда не было. Этотъ же авторъ разсказываетъ, что одинъ киргизъ въ Акмолинскѣ при принесеніи присяги надъ кораномъ, вмѣсто того, чтобы приложиться къ священной книгѣ, вырвалъ ее у муллы изъ рукъ, ударилъ ею по головѣ муллу и наконецъ разорвалъ въ клочки. Затѣмъ В. Радловъ пишетъ ***),

*) Киргизы. Литературная Библіотека. 1867, № 11—12.

**) Киргизская степь и ея обитатели. „Всемірная Иллюстрація“. 1869, № 41.

***) Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. 1875. т. II, вып. 2.

****) А. А. Ивановскій (занимающійся въ настоящее время изслѣдованіемъ быта зауральскихъ киргизовъ) сообщилъ мнѣ, что въ Зайсанскомъ приставствѣ до сихъ поръ сохранился слѣдующій обрядъ: когда бабушка (или родственница старуха) невѣсты вводитъ жениха на первое свиданіе въ кибитку невѣсты, то онъ кланяется горящему въ серединѣ кибитки огню (костру). Этотъ обрядъ быть можетъ и обрядъ сообщаемый г. Потанинымъ, слѣдуетъ скорѣе объяснить культомъ домашняго очага, чѣмъ остатками огнепоклонничества, но съ другой стороны спрашивается на сколько вообще въ данномъ случаѣ слѣдуетъ отчленять одно отъ другого.

*) Объ учрежденіи миссіи между киргизами средней орды. Православное Обозрѣніе. 1872. кн. 5.

**) Демонологическіе разсказы киргизовъ. Зап. Им. Русс. Геогр. Об. по отдѣлу этнографіи.—1888 г. т. X. вып. 3.

***) „Aus Sebirien“. 1884 г.

что сосѣдніе съ киргизами мусульманскіе народы обвиняютъ киргизовъ въ неисполненіи требованій шаріата и что благодаря ихъ незнанію мусульманскихъ догматовъ называютъ киргизовъ не рѣдко кафирами (невѣрными—какъ и христіанъ).

Въ принятіи присяги, которая сравнительно недавно поставлена для киргизовъ по магометанскому обряду, выражается особенно рѣзко только „номинальная принадлежность киргизовъ къ мусульманскому вѣроисповѣданію“ *) Вотъ что говоритъ объ этомъ Ибрагимовъ **): „что же касается до принятія киргизами магометанской присяги, то она въ глазахъ ихъ никакого значенія не имѣетъ, ибо арабскихъ словъ, произносимыхъ имъ при этомъ случаѣ, они вовсе не понимаютъ, да если бы даже разъяснили имъ, что они отрекаются отъ Бога и Его пророка, то это не особенно бы смутило ихъ“... Наконецъ Н. Зеландъ, дающій новѣйшія (1886) ***) свѣдѣнія о киргизахъ и говорящій о киргизахъ главнымъ образомъ Семирѣченскаго края, указываетъ на то, что между тѣмъ какъ киргизы плохіе магогометане, у нихъ сохранилось и до сихъ поръ много языческаго, что киргизы себя считаютъ магометанами-суннитами, но вообще они равнодушны къ догматическимъ вопросамъ и мало съ ними знакомы, что главные обряды впрочемъ исполняютъ, творятъ молитву по масульманскимъ правиламъ и держатъ большіе посты, „тоже впрочемъ не всегда аккуратно“. За то фантазія киргиза, пишетъ Зеландъ, оживляетъ окружающій міръ таинственною дѣятельностью различныхъ духовъ. Горныя вершины населены ими, болѣзни большею частію производятся ими—вообще вмѣшательство ихъ въ жизнь человѣка признается за аксіому. Поэтому и мусульманскіе обряды у киргиза еще перемѣшаны съ остатками язычества; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчаются предметы, съ давнихъ поръ пользующіеся суевѣрнымъ уваженіемъ и служащіе мѣстомъ особаго рода жертвоприношеній. Такъ напримѣръ, въ Иссыгатинскомъ ущельѣ Токмакскаго уѣзда есть большой камень съ изображеніемъ человѣческой фигуры неизвѣстнаго происхожденія. Этотъ камень каждый проѣзжающій киргизъ считаетъ нужнымъ помазать саломъ.

Я нарочно привелъ здѣсь мнѣнія многочисленныхъ авторовъ о магометанствѣ у киргизовъ, чтобы показать наглядно какъ мало оно (и до сихъ поръ) укоренилось среди нихъ. Кромѣ того привелъ я слова нѣкоторыхъ авторовъ о сохранившихся языческихъ обрядахъ (я еще разъ также бѣгло вернусь къ этому вопросу) среди киргизовъ какъ факты только подтверждающіе либеральныя отношенія ихъ къ исламу. Я повторяю тутъ еще разъ, (что говорилъ въ началѣ своей работы) что прослѣдить борьбу языческой старины съ входящимъ магометанствомъ и по годамъ и по мѣстностямъ, какъ въ Букеевской ордѣ, такъ и въ ордахъ зауральскихъ было бы крайне интересно. Всѣ вышеприведенныя слова также характерны для сравненія азіатскихъ ордъ съ ордой Букеевской: что касается киргизовъ собственно этой орды, то они не доходятъ до такихъ крайностей какія передаютъ намъ вышеупомянутые авторы, но они магометане плохіе, особенно простой народъ.

Начало религіозности въ Букеевской ордѣ положилъ ханъ Джангиръ вмѣстѣ съ началомъ вліянія татаръ. „Религіозность киргизовъ“, говоритъ Евреиновъ „до хана Джангира не была ихъ достоинствомъ“. Умноженіе муллъ принесло въ этомъ отношеніи большую пользу. Гебель пишетъ, что большинство киргизовъ понимаютъ магометанство слабо, предписанія Ислама исполняются плохо или совсѣмъ не исполняются, что изрѣдка ходятъ на богомолье къ гробницѣ Кара-Ахмета-Ходжи въ Туркестанъ, такъ какъ Мекка слишкомъ отдалена. Конечно киргизы, не смотря на старанія Джангира, поддались магометанству не легко; Джангиру приходилось прибѣгать часто къ насильственнымъ мѣрамъ: такъ Мейеръ пишетъ, что когда киргизы собирались въ большомъ количествѣ на ярмарку, устроенную при его ставкѣ, то вдругъ появлялось нѣсколько конныхъ казаковъ изъ конвоя хана и нагайками загоняли народъ въ мечеть. Какъ бы то ни было, но къ „религіозности“ и къ магометанству далъ первые толчки Джангиръ. Магометанство съ Джангира пускало все болѣе глубокіе корни среди киргизовъ; теперь оно укоренилось на столько, что назвать Букеевскихъ киргизовъ язычниками или неисповѣдующими никакой религіи, какъ это говорятъ нѣкоторые авторы про киргизовъ азіатскихъ,—никакъ нельзя. Но все-

*) Готовицкій. Юридическій Вѣстникъ. 1885. № 5.

**) О Киргизскомъ судѣ.

***) Киргизы. Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Геогр. Общ. кн. VII. вып. 2. 1886 г.

таки Букеевскій киргизъ плохой магометанинъ, плохой въ сравненіи съ татариномъ.

Послѣ смерти Джангира, положившаго начало къ религіозности букеевскихъ киргизовъ, шло быстро усиленіе магометанства среди нихъ; такъ при ханѣ было въ ордѣ 15 муллъ (Евреиновъ). Теперь же однихъ оффиціально утвержденныхъ слишкомъ 50. Джангиръ призвалъ муллъ изъ татаръ и одного изъ нихъ утвердилъ въ званіи „ахуна“ — главнаго духовнаго лица. Лица, назначаемыя муллами, подвергались экзамену „ахуна“ и если онъ находилъ того или другого достойнымъ званія муллы, то ему выдавался „открытый приказъ“, въ которомъ излагались обязанности новоутвержденнаго—такой „приказъ“ писался на татарскомъ языкѣ, подтверждался печатями хана и ахуна. Обязанности муллы излагались въ „приказѣ“ слѣдующимъ образомъ:

1) Строить мечети и училища. Малолѣтнихъ учить грамотѣ, заставлять молиться Богу каждый день по религіи нашей и держать уразы (посты). Въ день джумы (пятница) и въ другіе праздники быть вамъ имамомъ во время молитвы, а по окончаніи молитвы дѣлать простымъ киргизамъ наставленія, форма которыхъ будетъ Вамъ дана особо отъ состоящаго при мнѣ ахуна.

2) Простымъ киргизамъ толковать всѣ правила нашей религіи, новорожденнымъ давать приличныя имена, надъ мальчиками производить суюнатъ (обрѣзаніе), вѣнчать сосватанныхъ, погребать умершихъ, учинивъ при этомъ должные обряды.

3) Во время женитьбы сыновей или отдачи дочерей находиться при передачѣ калыма, а послѣ родителей при свидѣтеляхъ заставить сказать одного—„отдалъ“, а другого „взялъ“.

4) Запретить ходить женихамъ къ невѣстѣ до обвѣнчанія по прежнему киргизскому обычаю.

5) Вдовъ безъ согласія отца и матери ни съ кѣмъ не вѣнчать.

6) Остающееся послѣ покойнаго имущество раздѣлять по закону.

7) Богатымъ киргизамъ внушать, чтобы они платили зекетъ.

8) Простыхъ киргизовъ увѣщевать, чтобы они не дѣлали насилія, почитали и были всегда покорными Государю Императору и своему начальству.

9) Наблюдать, чтобы киргизы не занимались оровствомъ.

Изъ этого „приказа“ мы видимъ, что пожеланію Джангира была направлена дѣятельность муллы не только на усиленіе ислама среди киргизовъ, но отчасти и противъ древнихъ обычаевъ киргизовъ (отношеніе жениха къ невѣстѣ, обрядъ похоронъ и т. д.).

Ахуны и живущіе въ ставкѣ хана муллы получали жалованье изъ податей киргизовъ, а тѣ, которые были въ степи и кочевали съ киргизами, жили добровольными приношеніями.

Муллы старались всѣми силами укоренить магометанство въ киргизахъ, это имъ удалось тѣмъ болѣе, что поддерживалъ ихъ самъ ханъ. Въ настоящее время не 15, а 52 нашимъ правительствомъ утвержденныхъ муллъ, изъ которыхъ каждый стоитъ надъ указною (т. е. оффиціальною) мечетью. Но кромѣ этихъ указанныхъ мечетей есть еще много частныхъ мечетей. Богатые киргизы любятъ устроивать при своей зимовкѣ или при своей кибиткѣ мечеть, — такихъ мечетей въ ордѣ очень много особенно въ Калмыцкой, Нарынской, Таргунской и Камышъ-Самарской частяхъ. Подъ словомъ мечеть не слѣдуетъ подразумѣвать какое-нибудь особое зданіе съ минаретомъ, украшеннымъ полумѣсяцемъ—такихъ мечетей въ ордѣ очень мало. Обыкновенная степная мечеть ничто иное, какъ кибитка, ничѣмъ не отличающаяся отъ остальныхъ. Въ такой кибиткѣ-мечети можно даже жить, но не слѣдуетъ пускать въ нее скотину и должно отдѣлить мѣсто для моленья.

Гебель говоритъ, что киргизы рѣдко ѣздятъ въ Мекку. Этого нельзя сказать теперь: ежегодно просятся до 100 человѣкъ въ Мекку—и до послѣдняго времени мѣстная администрація никакихъ препятствій для поѣздки киргизовъ въ Мекку не дѣлало; лишь въ послѣдніе годы стала она изъ просящихся 100 человѣкъ пускать только 25, основываясь на томъ справедливомъ соображеніи, что проѣздъ каждаго киргиза въ Мекку обходится 500 р., слѣдовательно на 100 человѣкъ 50.000 р. Слѣдовательно, изъ орды выносится ежегодно 50.000 р. за границу, а между тѣмъ орда „съ трудомъ и вздохомъ“ платитъ 76.000 подати. Сокращеніе паломниковъ до 25 человѣкъ оставляетъ ежегодно въ ордѣ не менѣе 37.500 рублей, что является при современномъ экономическомъ положеніи киргизовъ суммою не малой. Къ гробницѣ

же Кара-Ахмета-Ходжи теперь сколько мнѣ извѣстно, не ѣздятъ.

И такъ, старанія Джангира сдѣлать киргизовъ магометанами дали свои плоды.

Конечно, магометанство укоренилось, главнымъ образомъ, среди богатыхъ киргизовъ (передовыхъ), между тѣмъ, какъ простой киргизъ до сихъ поръ еще магометанинъ лишь относительно. Но всетаки и онъ соблюдаетъ охотно посты (рамазанъ и шагбанъ), молится не рѣдко по пяти разъ въ день, по пятницамъ идетъ добровольно въ мечеть на *джума-намазъ* (въ 12 часовъ дня). Хотя и можно встрѣтить въ ордѣ киргизовъ, которые дѣйствительно ни во что не вѣрятъ, кромѣ Шайтана, которымъ нѣтъ ничего священнаго, не исключая даже могилъ предковъ, но это сравнительно рѣдко. Тотъ фактъ, что простой киргизъ считаетъ возможнымъ жить въ кибиткѣ-мечети, указываетъ на либеральное отношеніе къ Исламу и на то, какъ еще мало вошло магометанство въ плоть и кровь букеевскаго киргиза. Мнѣ самому пришлось видѣть, какъ одинъ киргизъ творилъ свою вечернюю молитву съ обращеннымъ къ закату солнца лицомъ. Что касается обрѣзанія, то оно совершается въ Букеевской ордѣ обыкновенно отъ двухъ и не позже восьми лѣтъ.

Съ входящимъ въ орду магометанствомъ стоитъ въ тѣсной связи и отатариваніе орды—этому вопросу я удѣлилъ уже выше нѣкоторое мѣсто и теперь останавливаться на немъ не буду.

Съ распространяющимся Исламомъ падали и старыя религіозныя вѣрованія киргизовъ: баксы, напримѣръ, (народные знахари и ворожеи) стали въ степи рѣдкостью, да имъ и вѣрятъ теперь мало. Конечно, и это все касается больше передовыхъ, богатыхъ, отатарившихся киргизовъ, которые съ насмѣшкой и презрительно относятся къ вѣрованіямъ простыхъ киргизовъ—напримѣръ, въ посѣщеніе умершаго главы семьи по четвергамъ своихъ родственниковъ!

Укоренившееся въ Букеевской ордѣ магометанство служитъ сильнымъ препятствіемъ сліянію киргизовъ съ русскими и въ этомъ то смыслѣ дальнѣйшее укрѣпленіе Ислама въ степи совсѣмъ не желательно, а между тѣмъ, со стороны мѣстной администраціи дѣлается все для омагометаненія киргизовъ.

Нельзя при столкновеніи съ инородцемъ оскорблять его религіозныя чувства, нельзя ему насильно съ перваго же дня навязывать православіе, но не слѣдуетъ потакать враждебному нашимъ государственнымъ началамъ направленію магометанско-татарскому. Нельзя не пожелать самой успѣшной дѣятельности возникновенію въ большомъ количествѣ такихъ учрежденій, какъ напримѣръ въ Вѣрномъ.

„15 сентября 1874 года, при Семирѣченскомъ православномъ братствѣ, открытъ пріютъ и школа для дѣтей новокрещенныхъ китайскихъ эмигрантовъ-калмыковъ“.*) Такія учрежденія могутъ всегда дать успѣшный противовѣсъ распространяющемуся магометанству.

Джангиромъ былъ данъ лишь толчекъ магометанству въ ордѣ, а укоренялось оно, благодаря администраціи. Передовая статья „Биржевыхъ вѣдомостей“ 1869 г. № 184 справедливо говоритъ, что, когда впервые киргизы стали сближаться съ русскими, они почти не были магометанами, но что къ этой религіи принадлежала аристократія, люди бѣлой кости, въ то время, какъ черная кость пребывала въ язычествѣ. И вотъ, втеченіи какого нибудь столѣтія, совершается тихо и незамѣтно замѣчательная религіозная реформа. По ошибкѣ ли, или по канцелярскому недосмотру **), мы приняли всѣхъ киргизовъ за послѣдователей закона магометова, и вслѣдъ затѣмъ дѣйствительно начали распространяться въ степи разные выходцы и толкователи корана изъ сосѣднихъ азіатскихъ ханствъ, проповѣдуя религію Магомета, и находя себѣ послѣдователей. „Самаркандъ съ своею магометанскою ученою теологіею пріобрѣлъ большое значеніе и начинаетъ явственно вліять на умы первобытнаго киргизскаго народа“. Ланздель („Russisch-Central-Asien“) говоритъ, что киргизы по стольку сдѣлались магометанами, по скольку ихъ принуждали къ Исламу сами же русскіе, строившіе мечети и содержавшіе муллъ. Тоже самое слѣдуетъ сказать и про Букеевскую орду—

*) „Церковно-общественный вѣстникъ“. 1874, № 140.

**) Красовскій—(Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Ч. II, СПБ. 1868 г.) напримѣръ сообщаетъ, что при введеніи въ дѣйствіе устава о сибирскихъ киргизахъ, послѣдніе признавались нашимъ правительствомъ болѣе язычниками, нежели магометанами (см. § 244, гл. VI, Уст. о сиб. кир.), на чемъ и строилась прежде надежда на обращеніе киргизовъ въ христіанство (тамъ же). „Теперь дѣло нисколько не измѣнилось; киргизы все тѣ же язычники, съ тою разницею, что теперь правительство признаетъ ихъ магометанами, хотя это попрежнему ничѣмъ не выражаетъ народъ, кромѣ развѣ тѣмъ, что по требованіямъ султановъ приноситъ пожертвованія на построеніе мечетей, которыхъ никогда не посѣщаетъ“.

въ Ханской Ставкѣ, напримѣръ мечеть (такъ называемая „соборная“, т. е. главная), освѣщается и отопляется на казенный счетъ. Кромѣ того, мѣстный мулла получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 250 руб., азанчей (пономарь, дьячекъ) 70 р. и помощникъ послѣдняго 30 р. въ годъ. Содержаніе на казенный счетъ такого муллы, которому поручено объѣзжать степь и приводить къ присягѣ поручителя обвиняемаго, является болѣе или менѣе естественнымъ, но содержаніе Ставочнаго муллы на казенный счетъ не понятно.

Укорененіе Ислама въ киргизской степи тѣмъ менѣе желательно, что вліяніе православнаго духовенства на киргизовъ-магометанъ не можетъ никогда быть такимъ успѣшнымъ, какъ вліяніе на киргизовъ-атеистовъ или язычниковъ—не слѣдуетъ забывать, что идея магометанства не мирится съ однимъ изъ основаній православія: почитаніемъ иконъ.

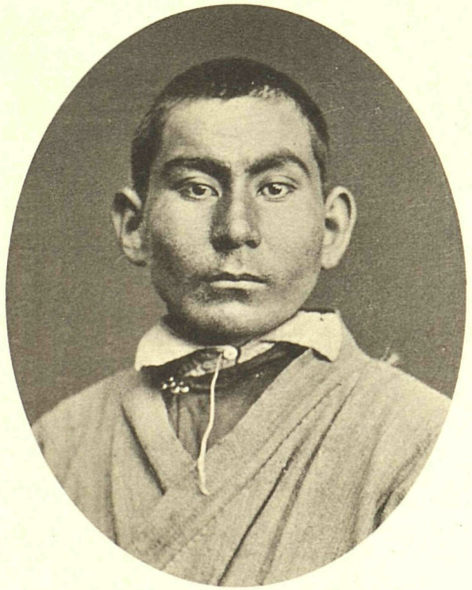
Но не только ошибки администраціи вели къ укорененію магометанства среди киргизовъ, но и само мѣстное русское общество содѣйствуетъ, преслѣдуя свои корыстныя цѣли, этому укорененію. Не могу не отмѣтить факта, переданнаго мнѣ нѣсколькими русскими жителями Баскунчакскаго поселка. Баскунчакскіе солепромышленники (Астраханскіе купцы), выстроивъ незавидную деревянную церковь на Баскунчакѣ, собирались, какъ мнѣ передавали, въ 1887 г. строить каменную мечеть для киргизовъ, съ тѣмъ разсчетомъ, что киргизы (лучшіе работники въ смыслѣ дешевизны) будутъ охотнѣе приходить на работу и устойчивѣе исполнять ее. Этотъ разсчетъ совершенно не вѣренъ — киргизъ далеко не на столько религіозенъ (особенно Баскунчакскій работникъ—бездомный киргизъ), чтобы мечеть влекла его на Баскунчакъ.

Религіозность и магометанство, распространившіяся, хотя только до извѣстной степени, среди киргизовъ повліяли на нравы, которые въ значительной степени смягчились: такъ напримѣръ теперь не встрѣчается кровной мести, прекратилась баранта, хотя это обусловливалось не однимъ вошедшимъ въ орду магометанствомъ. Далѣе киргизъ, который не зналъ стыда, и какъ Арсеній Самсоновъ (1869) сообщаетъ, даже при женщинахъ не стѣсняется быть до пояса раздѣтымъ, считаетъ теперь обнаженіе своего тѣла за грѣхъ, хотя далеко не такъ строго придерживается этого, какъ татаринъ.

Хотя кровной мести и нѣтъ среди букеевскихъ киргизовъ и случаи убійства очень рѣдки, воровство есть явленіе обыкновенное и въ смыслѣ конокрадства и въ смыслѣ похищенія вещей. Многіе говорятъ, что киргизъ считаетъ меньшимъ грѣхомъ украсть у русскаго, чѣмъ у киргиза и что вообще дурныя качества киргиза проявляются обыкновенно по отношенію къ русскимъ, это дѣйствительно безусловно справедливо, но мнѣ приходилось слышать отъ киргизовъ Букеевской орды такое повѣрье: „лучше украсть у киргиза, чѣмъ у русскаго, потому что послѣ смерти пострадавшій будетъ *тревожить* вора и требовать свою вещь обратно, причемъ киргизъ киргизу проститъ, но русскій киргизу никогда“. На сколько это повѣрье распространено, мнѣ неизвѣстно, но я сомнѣваюсь, чтобы оно часто удерживало киргиза отъ воровства у русскаго, а если киргизъ и воруетъ у русскаго рѣже, то это только потому, что воровать у русскаго труднѣе.

Здѣсь у мѣста сказать нѣсколько словъ о способѣ погребенія киргизовъ. Я бы не остановился на этомъ, еслибы не было въ литературѣ указанія на существовавшій нѣкогда другой способъ похоронъ умершаго, способъ, указывающій на остатки въ народѣ язычества. Въ настоящее время въ Букеевской ордѣ хоронятъ мертвыхъ по обыкновенному магометанскому обряду: покойника завертываютъ въ мусульманскій саванъ и опускаютъ безъ гроба въ могилу. Нишъ, по крайней мѣрѣ въ песчаной степи Нарынъ, не дѣлаютъ, что имѣетъ естественную причину, т. е. невозможность дѣлать въ пескѣ ниши, вещей никакихъ въ могилу не кладутъ. Между тѣмъ въ старину за Ураломъ было иначе, такъ напримѣръ авторъ статьи „Погребеніе у киргизовъ“ (1864) *) пишетъ, говоря о похоронахъ богатаго султана, что двѣ лучшихъ лошади покойнаго принесены были на жертву и положены по обѣимъ сторонамъ умершаго, наконецъ, всѣхъ засыпали землею. Этотъ фактъ тѣмъ интересенъ, что указываетъ на сохранившуюся еще въ 60-хъ годахъ языческую старину у киргизовъ. Обычай зарывать съ покойникомъ его лошадь очень распро-

*) Иллюстрированная газета. 1864. № 45.

20 a.

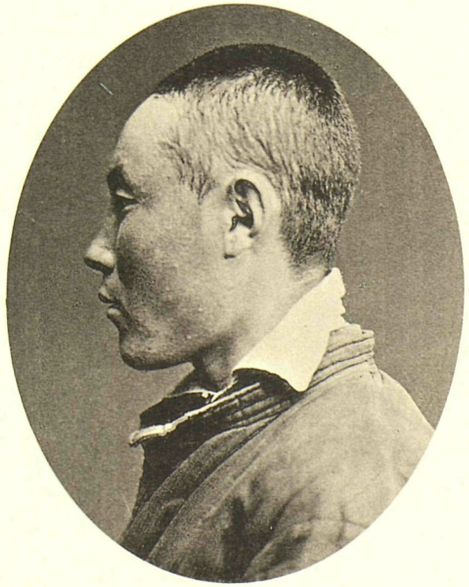
20 b.

19.

21 a.

21 b.

типія Шереръ, Набгольцъ и К°.

Фотографія А. Н. Харузина.

страненъ среди древнихъ племенъ степи: во многихъ степныхъ курганахъ были находимы скелеты лошадей съ костякомъ покойника. Я самъ, въ 1888 году при разрытіи кургановъ, нашелъ скелетъ лошади надъ скелетомъ человѣка, — впрочемъ объ этомъ будетъ сказано мною ниже.

Еще болѣе интересный фактъ, чѣмъ зарываніе лошади, сообщаетъ намъ авторъ статьи „Замѣчанія о киргизахъ“ (1822 г.) *); онъ говоритъ: „въ древнія времена, сказываютъ, будто киргизы клали въ могилу съ усопшимъ нѣкоторыя вещи какъ-то: ратную сбрую, ножъ, брусокъ, огниво, кремень, шило, иголку, нитки, сухія жилы и проч.; но нынѣ таковое обыкновеніе, по недостатку, выходитъ изъ употребленія“. Какъ мнѣ кажется, авторъ не вѣрно объясняетъ почему „теперь“ этотъ обычай выводится, онъ говоритъ „по недостатку“ — я думаю скорѣе въ силу вліянія мусульманства.

Между тѣмъ какъ авторъ вышеупомянутой статьи говоритъ о зарываніи оружія съ покойникомъ—объ этомъ остаткѣ язычества — какъ объ обрядѣ, вышедшемъ изъ употребленія и извѣстномъ ему по разсказамъ, Н. Рычковъ (1771 г.)**) передаетъ намъ объ этотъ какъ очевидецъ. Онъ говоритъ при описаніи киргизскихъ могилъ, что съ усопшими зарываютъ киргизы и ихъ оружіе, и что могилы свои „осыпаютъ они камнемъ“, землею, а иногда строютъ надъ ними зданія, изъ дерева или изъ дикаго камня „посреди оныя включается тѣло усопшаго, положенное на коврѣ“.

У этого же автора находимъ мы другія, болѣе несомнѣнныя доказательства о неумершемъ еще въ концѣ XVIII-го столѣтія язычествѣ среди киргизовъ—онъ разсказываетъ объ идолахъ на киргизскихъ могилахъ — и о жертвоприношеніяхъ. Вотъ его слова: „прибывъ къ р. Ишимъ имѣлъ я случай осмотрѣть нѣкое достойное примѣчанія кладбище и отличающееся отъ прочихъ киргизъ-кайсацкихъ кладбищъ тѣмъ, что поверхъ деревяннаго сруба, который служитъ надгробнымъ усопшаго тѣла, воткнутъ болванъ, изображающій лицо и тѣло человѣческое. Подлѣ него повѣшено копейное древко, что служитъ обыкновеннымъ знакомъ усопшихъ степныхъ рыцарей. Въ день всеобщаго поминовенія толпами собираются туда киргизы и, принесши ему моленіе и жертву, отдираютъ по небольшому лоскутку отъ своей одежды и вѣшаютъ оные на вѣтви выросшаго тамъ дерева, гдѣ также кладутъ клочки волосъ своихъ въ знакъ народнаго соболѣзнованія о немъ. Противу домовища ханскаго сдѣлана четвероугольная каменная ограда длиною и шириною по 12 аршинъ. Сіе есть то самое мѣсто, гдѣ бываетъ жертвоприношеніе въ день поминокъ. Съ полуденной стороны сдѣланы тамъ пространныя ворота, въ которыя обыкновенно вводятъ жертвенный скотъ и тамъ его убиваютъ“. А. Левшинъ (1832) *) также засталъ обычай зарыванія вмѣстѣ съ тѣломъ оружія, конской сбруи и уборовъ умершаго, иногда же сверхъ того, говоритъ онъ, убиваютъ лошадь его и мясо оной, сваривъ, ѣдятъ, а кости на той же могилѣ сожигаютъ. Далѣе прибавляетъ Левшинъ слѣдующую интересную картину обряда погребенія: „трагическія представленія: плачъ и рыданіе продолжаются весьма долго: иныя, до истеченія года, ежедневно возобновляютъ ихъ по утрамъ и вечерамъ передъ куклою, или болваномъ, который, будучи одѣтъ въ платье покойника, служитъ плачущимъ вмѣсто его изображенія. Послѣдній обычай болѣе существуетъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Средней орды“. Палласъ съ своей стороны сообщаетъ, что покойника такъ кладутъ въ могилу, что лицо его обращено къ сѣверу, между тѣмъ какъ у магометанъ лицо смотритъ къ югу, т. е. къ Меккѣ. Мы видили, что съ разрушеніемъ родоваго устройства и образа жизни падаютъ и вѣрованія. Въ Букеевской ордѣ содѣйствовалъ распаденію стариннаго быта самъ ханъ Джангиръ и оно шло быстрѣе чѣмъ у киргизовъ за Ураломъ; одновременно съ этимъ падали быстрѣе и религіозныя вѣрованія, замѣняясь магометанствомъ. Самъ Джангиръ призвалъ муллъ, поставилъ первую мечеть; онъ первый заставлялъ (нерѣдко насильно) приносить молитвы по мусульманскому обряду. Мы знаемъ какимъ авторитетомъ пользовался среди своихъ киргизовъ ханъ Джангиръ, и намъ удивляться нечего, что букеевскіе киргизы такъ ревностно послѣдовали его примѣру—оставивъ позади себя своихъ азіатскихъ соплеменниковъ. Послѣ смерти Джангира ревнителемъ Ислама были татарскіе муллы. Магометанство уже

*) Сынъ Отечества. 1822 ч. 80 № 35.

**) Дневныя записки въ Киргизъ-Кайсацкой степи 1771 году. Спб. 1772.

*) Описаніе Киргизъ-Кайсацкихъ ордъ и степей. Спб. 1832.

на столько укоренилось среди киргизовъ, что помощи власти для успѣшнаго развитія религіи Магомета въ Букеевской ордѣ не требуется. Хотя въ настоящее время и нельзя назвать киргиза этой орды мусульманиномъ въ томъ смыслѣ слова, какъ мы привыкли его понимать, но всетаки онъ не язычникъ какимъ былъ еще 50 лѣтъ тому назадъ, какимъ отчасти и до сихъ поръ киргизъ азіатскій. Намъ еще разъ придется вернуться къ Исламу среди букеевскихъ киргизовъ и къ мулламъ, когда будемъ говорить о могилахъ и о народномъ образованіи, теперь же обратимся къ семейному устройству букеевскаго киргиза, чтобы и тутъ убѣдиться въ распаденіи стариннаго быта.

VI. (Въ семейномъ устройствѣ). У киргизовъ, какъ магометанъ, существуетъ многоженство *), но въ Букеевской степи рѣдко кто изъ киргизовъ имѣетъ болѣе двухъ женъ, обыкновенно же имѣетъ киргизъ только одну жену. Мейеръ сообщаетъ тоже самое и про киргизовъ Оренбургскаго вѣдомства: онъ говоритъ, что содержаніе женъ и уплата калыма родителями довольно обременительна для киргиза, оттого и имѣетъ онъ рѣдко болѣе двухъ, трехъ или четырехъ женъ; бѣдные же обыкновенно довольствуются одной женой.

Отношеніе между супругами довольно свободное и на грѣхъ какъ мужа, такъ и жены смотрятъ нерѣдко сквозь пальцы. Случается, что два киргиза мѣняются своими женами, продаютъ ихъ подчасъ за небольшую цѣну (5 руб.) или даютъ имъ разводъ. Разводъ происходитъ болѣе или менѣе оффиціально и тогда мужу платитъ извѣстную сумму любовникъ жены; (разводъ можетъ быть и между невѣстой и женихомъ — въ этомъ случаѣ только возвращается калымъ) но киргизы часто обходятся и безъ развода, мѣняя или продавая свою жену. Въ Букеевской ордѣ далеко не рѣдки и такіе случаи, что мужъ продаетъ свою жену другому или отдаетъ ее за услугу любовника, а нѣсколько лѣтъ спустя подымаетъ искъ о разводѣ, съ разсчетомъ получить плату отъ любовника жены. Разводъ въ Букеевской ордѣ вещь не новая: Евреиновъ, напримѣръ сообщаетъ, что „мужъ всегда можетъ взять себѣ другую жену, а своей сказать „талакъ“, т. е. разводъ“. Мѣна женъ встрѣчается и у азіатскихъ киргизовъ: такъ Арсеній Самсоновъ сообщаетъ, что нерѣдко случается; что киргизы тайкомъ отъ постороннихъ мѣняются женами или попросту мужья продаютъ своихъ женъ за сходную цѣну ихъ любовникамъ.

Но среди случаевъ продажи и мѣны женъ бываетъ нерѣдко, что мужья и жены отличаются нѣжною другъ къ другу любовью.

Женщина пользуется у киргизовъ бо̀льшой свободой, чѣмъ у магометанскихъ народовъ, какъ напримѣръ, татаръ: киргизка никогда не закрывается отъ мужчинъ, свободно ѣздитъ по степи, принимаетъ участіе въ празднествахъ, а въ прежнее время дѣвушки-киргизки участвовали въ играхъ (которыя теперь все больше и больше выводятся) часто нескромнаго содержанія. Прятаніе женъ встрѣчается только у богатыхъ и отатарившихся киргизовъ.

Женщины дѣйствительно занимаютъ приниженное положеніе въ семьѣ, онѣ исполняютъ всѣ работы по хозяйству, даже ѣдятъ послѣ мужчинъ, но пьютъ чай обыкновенно съ ними, хотя и поодаль отъ нихъ.

Если киргизъ-букеевецъ имѣетъ нѣсколько женъ, то первая считается старшей и называется „баибше“ (байбиче); ей приказать можетъ только мужъ; она же распредѣляетъ работу между другими женами, которыя считаются младше ея и носятъ названіе „тогалъ“ (токалъ). Но дѣти отъ всѣхъ женъ пользуются одинаковыми правами, это касается не только мужскихъ членовъ семьи, но и дѣвушекъ разныхъ матерей, за которыхъ получаютъ одинаковый калымъ и платятъ одинаковый кіитъ (исключеніе можетъ случиться, благодаря славящейся красотѣ, одной изъ дочерей—въ такомъ случаѣ, конечно, можетъ калымъ требоваться болѣе значительный).

По древнему обычаю, въ Черной ордѣ (у каракиргизовъ) только дѣти байбиче (старшей жены) получали права отца, дѣти же младшихъ женъ зако-

*) О семейномъ устройствѣ можно встрѣтить указанія у слѣдующихъ авторовъ: Даля, Ланседеля (Lansdell), Маковецкаго, Семенова, Терещенко и др. (см. биб. указ.) Изъ этихъ авторовъ первое о принадлежитъ Маковецкому.

номъ не признавались и считались невольниками дѣтей байбиче (Г. Загряжскій) *). Изъ двухъ женъ выдѣляетъ киргизъ старшую вмѣстѣ съ старшимъ женатымъ сыномъ, который и содержитъ ее, а младшая жена уже дѣлается наслѣдницей всего имущества.

Бездѣтный киргизъ нерѣдко усыновляетъ малолѣтняго сына своего тамыра, но усыновленіе бываетъ и при своихъ дѣтяхъ: тогда усыновленному даютъ при его женитьбѣ меньше скота, чѣмъ роднымъ сыновьямъ.

При усыновленіи не смотрятъ на родъ, что и понятно при прекратившейся враждѣ родовъ и вообще при упадкѣ родоваго устройства. Усыновленіе происходитъ при свидѣтеляхъ: собираютъ 5—6 стариковъ, зовутъ муллу и объявляютъ, что такого-то берутъ себѣ въ сыновья и дѣлаютъ своимъ наслѣдникомъ. Усыновленный мѣняетъ свое отчество, но имя остается у него старое.

Киргизъ Букеевской орды имѣетъ кромѣ имени еще отчество (это есть и у азіатскихъ киргизовъ): это возникло, какъ передавали мнѣ, подъ вліяніемъ русскихъ; фамилій же киргизы не носятъ. Если говорятъ про какого-нибудь киргиза и называютъ его по имени и отчеству и такихъ киргизовъ знаютъ нѣсколько, то обыкновенно спрашиваютъ „кай ру?“, т. е. какого рода, въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ это обозначать и „какого отдѣленія“ (когда отдѣленіе разрослось и играетъ роль рода). Лишь въ послѣднее время замѣчается, что отчество переходитъ и на внука и такимъ образомъ устанавливается и фамилія, но это у богатыхъ и болѣе цивилизованныхъ киргизовъ.

Отецъ усыновленнаго можетъ требовать своего сына у усыновителя обратно, но платится за это скотомъ. Усыновитель можетъ прогнать усыновленнаго, если онъ недоволенъ его поведеніемъ, но обязанъ дать ему лошадь и сѣдло. Усыновленнаго считаютъ родственникомъ, и онъ на дочери усыновителя жениться не можетъ. Усыновленіе чужихъ дѣтей нерѣдко и среди киргизовъ азіатскихъ: такъ П. Маковецкій (1886 г.) **) говоритъ, что усыновленіе у киргизовъ встрѣчается довольно часто. Что бездѣтные, какъ и имѣющіе дѣтей, усыновляютъ большею частію дѣтей близкихъ родственниковъ съ мужской стороны. Тотъ же авторъ передаетъ, что въ прежнее время часто встрѣчались случаи усыновленія дѣтей рабовъ, а султанами—теленгутовъ. „Усыновляемый причислялся къ роду усыновителя и пользовался одинаковыми правами съ дѣтьми усыновителя“. Послѣднее не соотвѣтствуетъ обычаю „внутреннихъ“ киргизовъ.

Родственниками считаютъ себя всѣ киргизы одного отдѣленія и брать жену изъ своего отдѣленія нельзя; родственникомъ считаютъ и зятя, но только пока жива его жена; зятя нерѣдко принимаютъ въ семью, причемъ онъ конечно подчиняется отцу семейства, а если зять долго живетъ при тестѣ, то онъ считаетъ себя членомъ рода тестя и считаетъ тамгу его рода своею (если онъ другаго рода).

Въ прежнее время въ Букеевской ордѣ нерѣдки были большія семьи, когда женатые сыновья оставались при отцѣ и подчинялись его власти. Такъ Евреиновъ сообщаетъ, что въ степи часто встрѣчаются семьи въ 5—10 кибитокъ, во главѣ которой стоитъ глава семьи, именемъ котораго и называется весь семейный аулъ. Теперь въ большинствѣ случаевъ семья распадается: сынъ, женившись, выдѣляется въ особую кибитку и живетъ своимъ хозяйствомъ отдѣльно отъ отца. Но и до сихъ поръ въ Букеевской ордѣ большія семьи сохранились, хотя и не въ большомъ количествѣ. Въ большой семьѣ стада и казна считаются общими и ими завѣдуетъ глава семьи (ата). Большая семья, если она бѣдна и не особенно велика живетъ въ одной кибиткѣ или въ нѣсколькихъ, если она богата и очень велика. Глава семьи имѣетъ право наказать ослушника своей воли плетью; его старшая жена считается матерью и хозяйкою всей семьи: она приказываетъ младшимъ женамъ своего мужа и женамъ другихъ членовъ семьи.

Невѣсту выбираетъ въ большой семьѣ не отецъ, а глава семьи, ему же дѣлаетъ при сватовствѣ отецъ невѣсты подарки. Конечно, въ былое время, когда большія семьи не составляли исключенія, какъ теперь, было у главы семьи больше правъ: онъ могъ въ извѣстныхъ случаяхъ приговорить провинившагося члена семьи (при убійствѣ брата) къ смерти, онъ же являлся вмѣстѣ

*) Юридическіе обычаи киргизовъ. Туркестанскій Ежегодникъ. Вып. IV. 1876.

**) Матеріалы для изученія юрид. обыч. кирг. Омскъ. 1886.

съ отвѣтчикомъ на судъ хана и слѣдилъ за справедливостью суда и за исполненіемъ наказанія. Какъ дополненіе своихъ словъ привожу слѣдующее изъ труда П. Маковецкаго *), который пишетъ, что, какъ давно замѣчено, власть главы семейства, нѣкогда бывшая у киргизовъ неограниченной, уменьшается постепенно. Древній обычай, по которому власть отца распространялась даже на жизнь дѣтей, и который сохранился въ пословицахъ и поговоркахъ: аталы улъ, кожалы кулъ, т. е. сынъ передъ отцомъ, какъ рабъ передъ господиномъ, или улунъ сытыбъ, атъ кѣльды, кызынъ сатыбъ, асъ кельды, т. е. продавъ сына имѣлъ лошадь, продавъ дочь имѣлъ пищу (поговорка относится ко временамъ разграбленія киргизовъ дзюнгарами), — въ настоящее время смягчился весьма существенно. Отцу, по отношенію къ личности сына, предоставляется право наказывать его тѣлесно, прогнать отъ себя, отдать до трехъ разъ въ заработки.

Главу семьи и послѣ смерти уважаютъ, про него никогда не говорятъ дурно, помнятъ его совѣты и вѣрятъ, что онъ посѣщаетъ семью по четвергамъ. Послѣ смерти главы семьи на его мѣсто становится его старшій сынъ, которому и должны подчиняться всѣ остальные члены семьи, не исключая старшихъ дядей. Во главѣ семьи можетъ стать и жена (ана) покойнаго главы. Это бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда она пользуется бо̀льшимъ уваженіемъ членовъ большой семьи, чѣмъ старшій сынъ, или когда старшій сынъ умершаго главы еще малолѣтній.

При семейномъ раздѣлѣ обыкновенно остается младшій сынъ при отцѣ или, если во главѣ семьи стоитъ мать, то при матери. Этотъ же обычай встрѣчается и въ Средней Азіи. Ибрагимовъ (1878) *), разсказывая частный случай, пишетъ слѣдующее: „самъ же Алтай остался при отцѣ до конца его жизни въ качествѣ „кенджа“, т. е. младшаго сына и владѣтеля сообща съ нимъ оставшимся отъ раздѣла имуществомъ и землею. По киргизскому обычаю, эту землю наслѣдуетъ младшій сынъ“.

*) Матеріалы для изученія обычаевъ киргизовъ.—Матер. право.

*) О киргизскомъ судѣ. 1878.

VI. (Въ судоустройствѣ и судопроизводствѣ). Я хотѣлъ еще остановиться на киргизскомъ судѣ *) (и сказать о немъ нѣсколько словъ), такъ какъ и эта сторона быта указываетъ на распаденіе стараго киргизскаго строя.

Во время Джангира судъ находился въ его рукахъ надъ всѣми тѣми, которые имѣли „претензіи на киргизовъ Внутренней Орды“, при чемъ подлежали его разбирательству всѣ „маловажныя дѣла“, не исключая и кражи до 30 р. с. менѣе трехъ разъ. Общимъ же уголовнымъ законамъ подлежатъ дѣла: „объ измѣнѣ, неповиновеніи власти, возмущеніи, побѣги за границу, участіе въ злодѣяніи, смертоубійствѣ, дѣланіи монеты, похищеніе казеннаго и общественнаго имущества, поджигательство, насиліе, грабежъ, баранта и воровство до 30 р. с. болѣе двухъ разъ“. (Евреиновъ). Судъ надъ киргизами ханъ производилъ всегда самъ словеснымъ разбирательствомъ въ присутствіи истца, отвѣтчика и ихъ свидѣтелей при ахунѣ, муллахъ, султанахъ и біяхъ по коренному народному обычаю.

Съ уничтоженіемъ въ Букеевской ордѣ ханства, власть хана перешла въ руки Временнаго Совѣта, въ вѣдѣніи котораго находятся всѣ гражданскія дѣла и уголовныя не свыше 30 р.

Ходъ дѣла въ Букеевской степи обыкновенно слѣдующій: истецъ извѣщаетъ о кражѣ, положимъ, старшину, который можетъ, если дѣло незначительное, разобрать самъ, а если оно серьезное, доноситъ о немъ правителю своей части. Правитель производитъ дознаніе и доноситъ о немъ Совѣту. Совѣтъ передаетъ дѣло „народному суду.“ Правитель и самъ можетъ передать дѣло народному суду и отрапортовать о рѣшеніи Совѣту, прибавляя не рѣдко свое мнѣніе о данномъ дѣлѣ. Вотъ обыденная форма „рапорта“ правителя части Совѣту: „Имѣю честь представить при семъ на разсмотрѣніе Временнаго Совѣта рѣшеніе ста-

*) О судоустройствѣ и судопроизводствѣ у киргизовъ пишутъ: Готовицкій, Загряжскій, Ибрагимовъ, Иванинъ, Красовскій, Ланседель Lansdell Маковицкій и др. (см. биб. указ.).

риковъ по дѣлу о кражѣ у киргиза N одной кобылицы киргизомъ N и доложить, что послѣдній съ своими сыновьями N и N изъ числа такихъ личностей, которыя постоянно занимаются воровствомъ". Если идетъ дѣло о кражѣ со взломомъ и грабежемъ или превышающей 30 р. или убійствѣ, то производится формальное слѣдствіе и Совѣтъ передаетъ дѣло въ судебную палату Астраханской губерніи, а обвиняемый содержится до рѣшенія дѣла въ тюрьмѣ Ханской Ставки.

Въ тюрьмѣ каждый арестантъ получаетъ казенныхъ семь копѣекъ въ день, на которыя онъ покупаетъ все, что хочетъ. Арестанты содержатся въ Ставочной тюрьмѣ довольно свободно: доступъ женамъ и родственникамъ дозволенъ ежедневно; арестантамъ позволено приносить деньги, мясо, платье и т. п.; арестанскихъ халатовъ они не носятъ; сидятъ всѣ вмѣстѣ; пьютъ два раза чай и разъ въ день ѣдятъ, причемъ съѣдаютъ, по своему киргизскому обыкновенію, пользуясь приношеніями родственниковъ, иногда до семи фунтовъ баранины заразъ. Хотя арестантъ не пользуется свободой, лишеніе которой должно бы быть киргизу тяжело, но благодаря свободному положенію въ тюрьмѣ, оно ему особенной тягостью не является и пугаломъ тюрьма не служитъ — въ тюрьмѣ киргизъ также веселъ и безпеченъ, какъ въ самой степи.

На „народный судъ" выбираются почетные старики: выбирается всегда нечетное число 3, 5 и т. д. Въ настоящее время *выборы* такихъ судей почти никакой роли не играютъ: голосъ правителя тутъ всегда рѣшающій, иногда эти судьи просто назначаются правителемъ. „Почетный старикъ" выбранный въ судьи называется въ Букеевской ордѣ „картъ" (старикъ), біемъ же онъ не называется. Выборы стариковъ (если они не назначаются правителями) происходятъ такимъ образомъ: отвѣтчикъ самъ выбираетъ себѣ „карта", а истецъ выбираетъ своего, они же, т. е. старики, выбираютъ себѣ третьяго, который рѣшаетъ въ случаѣ несогласія ихъ споръ. Но, какъ я уже сказалъ, голосъ правителя играетъ главную роль. „Карты" рѣшаютъ дѣло по народному обычаю и хотя тѣлесное наказаніе отмѣнено нашимъ правительствомъ, но въ киргизской степи, какъ говорятъ, случается, что старики приговариваютъ виновнаго къ ударамъ плети.

Я уже сказалъ, что народный судья въ Букеевской ордѣ называется „картомъ", а не біемъ. Это киргизское слово, существующее до сихъ поръ въ азіатскихъ киргизскихъ степяхъ—въ народѣ и оффиціально утратило въ Букеевской степи свое первоначальное значеніе: „бій" въ Букеевской степи значитъ говорунъ, болтунъ, „брехунъ". Въ зауральской же ордѣ біи сохранились въ полной силѣ: такъ въ № 19 „Восточнаго Обозрѣнія" за 1884 годъ говорится, что въ степи у киргизовъ существуетъ въ настоящее время два суда — одинъ судъ черезъ оффиціальныхъ біевъ, а другой черезъ „настоящихъ", народныхъ біевъ, которые дѣйствительно пользуются въ народѣ авторитетомъ, и рѣшенія которыхъ уважаются народомъ и приводятся въ исполненіе безъ участія административныхъ властей. Авторъ той же статьи прибавляетъ, что между киргизами высоко цѣнятся и пользуются большимъ почетомъ такіе біи, которые заслужили славу и извѣстны въ народѣ своею справедливостью.

Я уже нѣсколько разъ указывалъ на то, что букеевскіе киргизы значительно отклонились отъ своей старины, значительно отклонились отъ киргизовъ азіатскихъ: многое изъ старины процвѣтаетъ до сихъ поръ у средне-азіатскихъ киргизовъ и не встрѣчается въ Букеевской ордѣ; на многое смотрятъ букеевцы съ усмѣшкой, передъ чѣмъ благоговѣетъ еще азіатскій киргизъ—такъ и съ народнымъ судомъ. Между тѣмъ, какъ зауральскій киргизъ съ бо́льшимъ довѣріемъ относится къ своимъ народнымъ біямъ, чѣмъ къ оффиціально утвержденнымъ, между тѣмъ, какъ онъ, пренебрегая рѣшеніемъ дѣла послѣдними, ѣдетъ не рѣдко за 100 верстъ къ уважаемому всѣми старику, подчиняясь его рѣшенію всецѣло, букеевскій киргизъ, отклонившійся отъ кореннаго быта, заявляетъ о кражѣ старшинѣ и даетъ оффиціальный ходъ дѣлу; онъ не только утратилъ народныхъ уважаемыхъ судей, но слово „бій", пользующееся до сихъ поръ въ Азіи большимъ уваженіемъ, получило значеніе „болтуна". Но какъ все, теряющееся въ народѣ изъ старины, утрачивается не сразу, такъ и это: въ Букеевской ордѣ (хотя и рѣдко) встрѣчается третейскій судъ. Поспорившіе киргизы или находящіеся въ ссорѣ, по поводу какого-нибудь дѣла, идутъ къ уважаемому старику и представляютъ свое дѣло на его рѣшеніе — такого старика въ данномъ случаѣ называютъ біемъ,

къ нему же ходятъ и просто за совѣтомъ. Но и то, и другое встрѣчается теперь рѣдко: всякій предпочитаетъ жить своимъ умомъ или дать своему дѣлу ходъ оффиціальный. Оффиціальному ходу дѣла отдаетъ букеевскій киргизъ отчасти потому предпочтеніе, что въ этомъ случаѣ открыта ему возможность къ разнымъ кляузамъ и обманамъ (которыми киргизъ никогда не брезгаетъ), которые всегда обнаружатся при разбирательствѣ дѣла біями. Киргизъ, отдающій за сходную цѣну свою жену сосѣду, черезъ нѣсколько лѣтъ оффиціально требуетъ развода, чтобы получить разводную плату съ любовника жены; на судѣ бія его обманъ тотчасъ же обнаружится и онъ долженъ будетъ отказаться отъ иска, а при разбирательствѣ дѣла въ Совѣтѣ имѣетъ онъ надежду выиграть дѣло. Киргизъ возводитъ ложныя обвиненія: онъ пишетъ прошеніе въ Совѣтъ, проситъ защиты, представляетъ свидѣтелей, говоритъ, будто у него угнали его стадо, жену и дѣтей избили—въ концѣ же концовъ оказывается, что все это ложь. Я самъ въ 1888 году, въ Ново-Казанкѣ присутствовалъ при разбирательствѣ дѣла, по которому вызвано было 20 свидѣтелей (выставленныхъ оффиціально истцомъ), изъ которыхъ ни одинъ ничего не зналъ о случившемся, а затѣмъ и истецъ отказался отъ своего иска. Такія кляузы пишутся ежегодно буквально сотнями и касаются обыкновенно развода, отгона скота и поземельныхъ споровъ.

Въ Букеевской ордѣ вся земля казенная и собственной земли киргизы не имѣютъ; не имѣютъ они и достаточно опредѣленнаго надѣла земли, но ханъ раздавалъ земли по своему усмотрѣнію, руководствуясь заслугами отдѣльныхъ лицъ; хотя его грамоты послѣ уничтоженія ханства считаются недѣйствительными, въ нѣкоторыхъ семьяхъ сохранились традиціи на владѣніе тѣмъ или другимъ участкомъ, чѣмъ обусловливаются безконечные поземельные споры. Пользуясь этимъ обыденнымъ въ степи явленіемъ, многіе киргизы просто сочиняютъ претензіи на владѣніе нѣкоторыми участками, ссылаясь на то, будто они всегда пользовались землей и ихъ родители тоже, а теперь будто ихъ согнали тѣ-то и тѣ-то, а свидѣтели такіе-то и такіе. При разбирательствѣ же дѣла, обнаруживается вся неправда этихъ заявленій.

Потакателей и разсадниковъ такихъ прошеній и кляузъ въ Букеевской ордѣ не мало: это обыкновенно писаря, потерявшіе свои должности за разныя злоупотребленія; окончивъ курсъ въ киргизско-русскихъ школахъ, пишутъ они недурно по русски и составляютъ за извѣстную плату прошенія любаго содержанія съ выставленными фальшивыми свидѣтельскими тамгами; имъ хорошо извѣстны всѣ административные порядки и они умѣютъ научить киргиза, куда и какъ подать прошеніе. Такими прошеніями не только заваленъ Совѣтъ, но не рѣдко онѣ посылаются на имя Астраханскаго губернатора или прямо въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

Подобнаго рода факты встрѣчаются и у киргизовъ зауральскихъ: такъ, напримѣръ, П. Рейнталь (1874 г.) *), говоря о частномъ случаѣ въ степи, прибавляетъ, что нельзя не замѣтить, что всѣ дрязги суть весьма естественное послѣдствіе чисто математическаго разсчета понятливыхъ киргизовъ: „если Киргизбай“, пишетъ авторъ „положимъ, прикинувшись лазаремъ передъ уѣзднымъ начальникомъ, достигъ того, что для него нарушенъ законъ, и неправильное рѣшеніе чрезвычайнаго съѣзда (съѣздъ этотъ не имѣлъ права рѣшать иска на сумму 80 рублей) приведено въ исполненіе, то отъ чего, думаетъ другой киргизъ, не попытаться у губернатора? Онъ постарше, такъ не рѣшитъ ли мое дѣло самъ въ мою пользу?“

Въ 1888 году было однимъ киргизомъ-букеевцемъ написано одновременно два прошенія: одно въ Совѣтъ съ жалобою на „обидчиковъ“, а другое Астраханскому губернатору съ жалобою на медленность рѣшенія его дѣла въ Совѣтѣ. Случилось такъ, что прошеніе къ губернатору пришло аккуратно, а прошеніе въ Совѣтъ задержалось и было подано въ одинъ день съ запросомъ губернатора о причинѣ медленнаго рѣшенія дѣла: при этомъ конечно обнаружился обманъ.

За послѣднее время Совѣтомъ постановлено въ обязательство киргизамъ выставлять подпись писавшаго прошеніе писаря. Вообще рѣшеніе киргизскихъ дѣлъ, благодаря ихъ запутанности и разнымъ осложненіямъ и кляузамъ, представляетъ большое затрудненіе. М. Готовицкій (1885 г.) **) говоря, о дѣлахъ киргизовъ, пишетъ, что усло-

*) По поводу замѣтокъ „О народномъ самоуправленіи у каракиргизовъ“. Турк. Ежегод., вып. III. 1874 г.

**) Юридическій Вѣстникъ. 1885. № 5.

вія кочевой жизни и въ особенности общность нѣкоторыхъ кочевокъ порождаютъ между киргизами множество тяжбъ, которыя, осложняясь взаимной барантой, или отгономъ другъ у друга скота изъ мести, такъ запутываются, что рѣшеніе ихъ было бы положительно невозможно, если бы народнымъ обычаемъ не было установлено особаго способа рѣшенія дѣлъ на половину миролюбиво (карандасъ-кыбъ).

О кляузахъ въ Букеевской ордѣ говоритъ и М. Иванинъ (1864 г.)*), утверждая, что наклонность къ ябедамъ есть одинъ изъ главныхъ поводовъ къ судебнымъ разбирательствамъ. Я уже нѣсколько выше говорилъ, что киргизы часто сочиняютъ всевозможныя небылицы и обвиненія. Эти небывалые разсказы касаются и нападеній на аулъ, и дракъ и поземельныхъ споровъ, и семейныхъ дѣлъ — можно было бы привести большой рядъ дѣлъ, въ которыхъ выяснилось бы, что всѣ обвиненія, возведенныя часто на сосѣда, даже на родственника, оказывались ложными, но не въ моихъ цѣляхъ вдаваться въ подробности этого вопроса: я укажу только на характерную черту у киргиза, что онъ, обладая какимъ-нибудь предметомъ, могущимъ при случаѣ служить доказательствомъ при обвиненіи, бережетъ его тщательно до поры до времени.

Приведу здѣсь два случая, передаваемыхъ М. Иванинымъ и чрезвычайно характерныхъ для киргизовъ. „Однажды зимою въ Совѣтѣ“ — пишетъ Иванинъ — „получена была жалоба, что какіе-то киргизы напали на аулъ и убили ребенка. Посланъ былъ медикъ для освидѣтельствованія убитаго, замороженнаго ребенка; медикъ, по надлежащемъ осмотрѣ убитаго дитяти, дѣйствительно увидѣлъ на немъ слѣды или отпечатки каблука на разныхъ частяхъ тѣла, даже на животѣ, которые однако по оттаяніи тѣла совершенно исчезли; черепъ былъ раздробленъ, но безъ всякаго подтека и другихъ признаковъ, которые бы указали, что поврежденія сдѣланы при жизни ребенка; потому было ясно, что они были сдѣланы на мертвомъ замороженномъ ребенкѣ (нападеніе на аулъ и драка были зимой) и безъ сомнѣнія сами родители надѣлали эти поврежденія своему умершему ребенку, чтобы потомъ обвинить враговъ своихъ въ смертоубійствѣ. Было много примѣровъ, что киргизы пріѣзжали въ Совѣтъ окровавленными, жалуясь, что ихъ побили по головѣ нагайкой, между тѣмъ, по обмытіи крови, оказывалось нѣсколько поверхностныхъ надрѣзовъ кожи ножемъ“. „Въ одномъ“—говоритъ тотъ же авторъ—„случаѣ было доказано, что женщина, на которую мужъ показывалъ, что она выкинула, вовсе не была беременна, и что мужъ ея случайный выкидышъ первой жены сохранялъ посоленнымъ долгое время, для предъявленія въ случаѣ ссоры. Киргизы нерѣдко при нападеніяхъ враговъ, бросаютъ дѣтей своихъ подъ ноги ихъ лошадей, чтобы потомъ обвинить въ смертоубійствѣ“. Подкидываніе дѣтей подъ лошадь практикуется и теперь довольно часто, а именно когда вѣстовой, сопровождающій чиновника пріѣзжаетъ въ аулъ для взиманія лошадей. Мужчины стараются не допустить вѣстоваго до лошадей: отгоняютъ табунъ или просто вступаютъ въ рукопашную съ вѣстовымъ. (Это обстоятельство побуждаетъ правителей отдѣльныхъ частей руководствоваться при выборѣ своихъ вѣстовыхъ ихъ ловкостью, т. е. просто дѣлается проба—можетъ ли данный киргизъ ударомъ ноги сбить любаго съ ногъ). Если попытки не допустить вѣстоваго до табуна оказываются тщетными, то выбѣгаютъ изъ кибитокъ женщины и бросаютъ своихъ дѣтей подъ ноги лошадямъ вѣстовыхъ, чтобы потомъ обвинить ихъ въ *намѣренномъ* убійствѣ ребенка.

Мы видимъ, какъ киргизъ, побуждаемый кляузничествомъ и ябедничествомъ, забываетъ даже все святое. Маіевскій (1884) *) говоритъ про кляузы среди зауральскихъ киргизовъ, что когда выборы (должностныхъ лицъ степи) проведены, то партіи успокоиваются или, что случается рѣже, поднимается новая сумятица: партія, потерпѣвшая пораженіе, старается добиться или неутвержденія избраннаго или кассаціи выборовъ; сочиняется самое невѣроятное прошеніе, въ которомъ избранный обыкновенно обвиняется въ совершеніи тяжкихъ преступленій, избиратели въ подкупахъ.

На сколько киргизы умѣютъ и прямо любятъ запутывать дѣла, на сколько они кляузничаютъ и подкупаютъ, чтобы добиться своего, пусть будутъ примѣромъ слова г. Маіевскаго **) (дѣло касается

*) Внутренняя или Букеевская киргизская орда: „Эпоха“. 1864. № 12.

*) Восточное Обозрѣніе. 1884. № 49.

**) Восточное Обозрѣніе 1884. № 49.

опять таки выборовъ должностныхъ лицъ), который пишетъ, что партія, недовольная совершившимися выборами, посылаетъ отъ себя довѣренныхъ лицъ къ начальству. Довѣренные ѣдутъ съ прошеніями обыкновенно въ областной городъ, подаютъ по начальству прошенія, выставляя себя не представителями партій, а большинства волостей и остаются, чтобы слѣдить за движеніемъ своего дѣла или лично или черезъ посредство своихъ адвокатовъ: посыльные снабжаются обыкновенно отъ заинтересованныхъ лицъ значительными суммами для подкупа административныхъ лицъ. Большею частью депутатъ беретъ эти деньги себѣ, увѣряя впослѣдствіи своихъ довѣрителей, что далъ такому и такому-то (собранныя съ претендентовъ и ихъ сторонниковъ деньги повѣренными никогда не возвращаются; это своего рода доходъ адвокатовъ изъ киргизовъ). Если въ городѣ слушаютъ сплетни, то депутаты на этотъ счетъ не дремлютъ; къ каждому сколько нибудь знакомому чиновнику, или офицеру, занимающему важный постъ хотя бы посторонняго вѣдомства, они стараются добраться и насказать всякаго вздора, преимущественно на уѣзднаго начальника, котораго, какъ представителя избраннаго къ утвержденію весьма важно дискредитировать. На болтовню киргизы налегаютъ въ особенности тогда, когда уѣздный начальникъ вслѣдствіе недавняго назначенія не пріобрѣлъ довѣрія начальства.

Г. Загряжскій въ своей „замѣткѣ о народномъ самоуправленіи у каракиргизовъ“ *) (1874 г.) подтверждаетъ вышесказанное и на каракиргизахъ—онъ пишетъ, что люди, близко стоящіе къ народу, не отвергаютъ, что у киргизовъ дрязгъ не оберешься. П. Маковецкій говоритъ, что существующій у киргизовъ обычай платить вознагражденіе „чуюнчу“, тому, кто укажетъ похищенную вещь или похитителя ея, поддерживаетъ въ степи доносы и порождаетъ для нѣкоторыхъ лицъ особый промыселъ, состоящій въ ложномъ доносительствѣ. (Чуюнча равняется приблизительно $^1/_5$ стоимости вещи). „Мошенничество и обманъ практикуются киргизами очень часто, въ особенности въ городахъ. Въ степи развиты преимущественно ложные доносы для полученія чуюнчи и обманное полученіе лошади или скота для пользованія“. Н. Зеландъ пополняетъ вышеприведенныя слова, и сообщаетъ намъ, что такъ какъ плата (кунъ) за убитаго полагается до 2050 р., считая баранами или лошадьми, случается, что кунъ обращается въ приманку: напримѣръ, если кто умретъ въ чужой кибиткѣ, то родственники иногда кляузнымъ образомъ стараются вывести, что онъ убитъ хозяевами юрты и требуютъ выкупа.

Если эти кляузы и встрѣчались прежде, то свое главное развитіе и въ Букеевской ордѣ и за Ураломъ получили онѣ при современномъ строѣ, при которомъ наговоръ и кляузы не преслѣдуются, между тѣмъ по древнему обычному праву у киргизъ за умышленно-ложный доносъ виновный подвергается наказанію, сообразно тому преступленію, о которомъ онъ доносилъ. Если за преступленіе положено тѣлесное наказаніе, доноситель подвергается тѣлесному наказанію; если аишъ (штрафъ), то аишу, въ пользу лица, на котораго несправедливо донесено сверхъ вознагражденія убытковъ, если оные потерпѣло лицо, на котораго донесено *). Къ сожалѣнію это въ настоящее время, по крайней мѣрѣ въ Букеевской ордѣ, не дѣлается, чѣмъ дана киргизамъ полная воля пытать свое счастье на доносахъ и кляузахъ, которые въ случаѣ неудачи даютъ ему только убытокъ времени, котораго такъ много у киргизовъ.

При народномъ судѣ отвѣтчикъ очищается присягою киргиза (въ Букеевской ордѣ) обыкновенно не ближе третьяго колѣна родства.**) Лицо, принимающее на себя присягу называется джанга-устамганъ (взявшій на душу)***) въ зауральскихъ ордахъ, какъ сообщаетъ г. Загряжскій, оно должно быть выбрано изъ аула, отдѣленія и рода противной стороны, т. е. если бій предоставилъ право выбора такого лица истцу, истецъ непремѣнно долженъ выбрать его изъ аула, отдѣленія и рода отвѣтчика и наоборотъ. Родъ не играетъ такой важной роли въ Букеевской ордѣ, чтобы онъ принимался въ разсчетъ при присягѣ, тутъ кладутъ на вѣсъ родство (какъ я уже сказалъ, третье колѣно).

Присяга у киргиза играетъ чрезвычайно важную роль: если за отвѣтчика кто-нибудь присяг-

*) Матеріалы для статистики Туркестанскаго края. Ежегодникъ, вып. III. 1874.

*) Г. Загряжскій. Юридическіе обычаи киргизъ. Туркестанскій Ежегодникъ. Вып IV. 1876.

**) При случаѣ можетъ принять присягу и болѣе близкихъ родственникъ, даже брата.

***) Въ Букеевской ордѣ принимать присягу называется—„антъ—ишу“, приносящій присягу обыкновенно—„антъ—атучи“.

23.

22.

24.

25.

26.

ототипія Шереръ, Набгольцъ и К°.

Фотографія А. Н. Харузина.

нулъ, то его считаютъ безусловно невиновнымъ. Присягѣ киргизъ придаетъ большое значеніе, и принимаетъ съ большой осторожностью, присягающему всегда даютъ извѣстный срокъ для ознакомленія съ дѣломъ. За ложную присягу (согласно древнему обычному праву) такъ точно и за ложное свидѣтельство, виновнаго, сообразно тому вреду, который могъ бы онъ сдѣлать невинному, если бы не открылась ложность присяги, подвергали или тѣлесному наказанію отъ 25 до 40 ударовъ нагайкою, или взысканію штрафа (Загряжскій).

Но какъ въ другихъ случаяхъ, такъ и тутъ отдалился Букеевскій киргизъ отъ своего азіатскаго собрата: присяги на оружіи нѣтъ; она производится по магометанскому обряду на коранѣ, кромѣ того не во всѣхъ случаяхъ свято соблюдается.

Магометанская присяга стала получать свое распространеніе среди Букеевскихъ киргизовъ при ханѣ Джангирѣ. Но уже во времена М. Иванина (1864) былъ, какъ передаетъ этотъ авторъ, обычай обхожденія вокругъ могилы присягающаго оставленъ и киргизы приносили присягу по магометанскому обряду. Характерно между прочимъ то, что М. Иванинъ говоритъ, „что старое (т. е. киргизская присяга) брошено, а новое же не привилось“. М. Иванинъ слѣдовательно засталъ Букеевскихъ киргизовъ въ то время, когда магометанская присяга не уважалась и часто, какъ онъ передаетъ самъ, нарушалась,—этого теперь сказать нельзя: если и случаются нарушенія присяги въ Букеевской ордѣ, то это не столь обыденное явленіе, какъ передаетъ М. Иванинъ въ 60-хъ годахъ,—напротивъ присяга магометанская чтится и не нарушается, а народная присяга забыта букеевцами. Не существуетъ также и той боязни присяги, о которой говорятъ авторы о бытѣ киргиза азіатскаго. М. Готовицкій (1885) *) напримѣръ пишетъ, что въ Азіи присяжнаго поручительства киргизы стараются избѣгать всѣми мѣрами и только опасеніе, что невинное лицо и при томъ хорошо имъ съ нравственной стороны извѣстное должно пострадать вслѣдствіе ихъ отказа, заставляетъ ихъ принимать на себя эту тяжелую обязанность. Бывали случаи, что весь предъявленный искъ или часть его уплачивалась лицами, выбранными присяжными поручителями, лишь бы не принимать присяги. Букеевскій киргизъ, забывшій завѣтъ своихъ предковъ, такою боязнью присяги не отличается.

Отказъ присяжнаго лица отъ присяги считается признакомъ виновности отвѣтчика. Объ этомъ говоритъ Готовицкій (про зауральскихъ киргизовъ): всѣ приговоры біевъ, какъ пишетъ онъ, по дѣламъ, гдѣ требуется присяга оканчиваются большею частью такъ: въ случаѣ непринесенія присяги въ опредѣленный срокъ, такой-то признается виновнымъ и проч. На сколько киргизы Средней Азіи боятся присяги, указываетъ фактъ, передаваемый М. Готовицкимъ, что нѣкоторые отцы запасались отъ султановъ (во время султанскаго правленія) особыми охранными грамотами отъ присягѣ для своихъ дѣтей, чтобы избѣжать даже возможности приглашенія ихъ въ присяжные поручители. Это подтверждаетъ и М. Иванинъ (1864) *) относительно киргизовъ Букеевской орды: онъ пишетъ, что вообще киргизы считаютъ приводъ къ присяги предосудительнымъ и что нѣкоторые испрашивали себѣ у Джангира, въ видѣ преимущества, увольненіе отъ привода къ присягѣ. Изъ этого дѣлаетъ М. Иванинъ невѣрный выводъ, что „по сему“ на присягу киргиза положиться нельзя. Напротивъ, именно потому и можно было полагаться на присягу киргиза, именно отъ того онъ и опасался ее, что чтилъ ее. А если и бывали случаи нарушенія присяги среди букеевцевъ во время М. Иванина, то это потому, что, какъ онъ самъ передаетъ, Джангиромъ была замѣнена киргизская присяга, присягою магометанской, и М. Иванинъ переживалъ время борьбы этихъ двухъ направленій. Авторъ статьи „Киргизскій судъ и присяга“ говоритъ о неохотномъ принятіи присяги киргизами азіатскими, что посторонній киргизъ обыкновенно никогда не принимаетъ присяги, да кромѣ того принятіе присяги „джанъ-беру“ (отдавать душу) считается вообще въ глазахъ народа большимъ несчастіемъ и позоромъ; оттого киргизы, выбранные по родству на присягу, обращаются сами въ біевъ тѣмъ, что стараются всѣми силами примирить стороны и для того, чтобы избѣжать самому присяги, принимаютъ даже иног-

*) Юридическій Вѣстникъ. 1885. № 5.

*) Внутренняя или Букеевская киргизская орда. Эпоха. 1864. № 12.

да на себя часть вознагражденія біямъ за судъ. На сколько присяга считается несомнѣннымъ доказательствомъ невиновности отвѣтчика, показываютъ слова М. Готовицкаго, который пишетъ, что при одномъ прибытіи до заката солнца въ назначенное мѣсто лицъ, выбранныхъ въ присяжные поручители, побуждаетъ часто отвѣтчика стараться окончить дѣло миромъ. Съ другой стороны неявка присяжныхъ безъ уважительныхъ причинъ признается неизбѣжнымъ поводомъ къ обвиненію лица, за которое имъ слѣдовало присягать.

Я уже сказалъ, что въ Букеевской ордѣ, омасульманившейся болѣе азіатскихъ ордъ теперь употребительна мусульманская присяга на коранѣ, причемъ нѣтъ той боязни присяги, о которой пишетъ только что упомянутый авторъ; въ Азіи же и до сихъ поръ сохранилась старинная киргизская присяга, хотя мѣстная администрація старается ее искоренить. Г. Загряжскій сообщаетъ намъ, что за Ураломъ приведеніе къ присягѣ людей, сколько-нибудь понимающихъ догматы вѣры и алкоранъ, производится муллою по алкорану. Присяга же не понимающихъ алкоранъ заключается въ подтвержденіи ихъ показаній, при могилахъ или просто на курганахъ и вообще возвышенныхъ мѣстахъ. Людей, которые не могли бы, по незнанію алкорана принести магометанскую присягу въ Букеевской ордѣ нѣтъ, а присяга на могилѣ, совсѣмъ не встрѣчается. Еще нѣкоторые подробности объ національной киргизской присягѣ, говоритъ И. Казанцевъ (1867) *), онъ пишетъ, что нарушенія присяги, принятой чрезъ муллу по алкорану, киргизы не слишкомъ страшатся; что на нихъ болѣе дѣйствуютъ клятвы, по сохранившимся изстари обычаямъ, въ слѣдующихъ словахъ: аль занымъ кукругенъ маакъ шайтанъ (завладѣй душею дьяволъ) или качанъ минъ уляменъ занымъ яксы яхатка, куршеттенъ тянимъ кофинъ икъ (по смерти не имѣть душѣ спокойствія, а тѣлу савана) и тому подобныя; послѣ этихъ словъ, принимающему присягу или клятву даютъ съ острія ножа съѣсть кусокъ сала, посыпаннаго солью или золой. Далѣе священникъ І. Сотниковъ (1872) **) говоритъ о нѣкоторыхъ обрядахъ при присягѣ, о которыхъ не упоминаютъ другіе авторы—онъ пишетъ, что самый обрядъ присяги совершается такъ: лица, изъявившія желаніе принять присягу предварительно обмываются водою; потомъ ихъ ведутъ въ какой-либо могилѣ, особенно чтимой киргизами; здѣсь раскладываютъ огонь, проводятъ ихъ черезъ него три раза и даютъ въ заключеніе всего цѣловать дуло заряженнаго ружья. Въ преступленіяхъ не важныхъ вся присяга состоитъ въ томъ, что лицъ, изъявившихъ желаніе принять присягу, посылаютъ къ какой-либо рѣкѣ или урочищу, велятъ принести оттуда камень, или объѣхать кругомъ урочища.

Въ важныхъ случаяхъ должны присяжные обойти вокругъ могилы своихъ предковъ; если же мѣстность, гдѣ принимается присяга, удалена отъ могилы предковъ присягающаго, то употребляется еще слѣдующій видъ присяги: присягающій цѣлуетъ клинокъ шашки, или же, обратившись въ сторону мѣсяца, долженъ лизнуть ножъ или ноготь большого пальца правой руки. (Готовицкій).

Вслѣдствіе этого киргизы Азіатскіе такъ свято, какъ мы видѣли, хранящіе свою присягу, не ставятъ мусульманскую присягу ни во что. Готовицкій говоритъ, что киргизы, какъ неревностные мусульмане въ своемъ народномъ судѣ прибѣгаютъ къ присягѣ на коранѣ рѣдко, а киргизы, кочующіе вдали отъ осѣдлыхъ поселеній и не подвергнувшіеся еще татарскому или сартовскому вліянію, не признаютъ за мусульманской присягой ни малѣйшаго значенія. Ибрагимовъ въ своей статьѣ „Очеркъ быта киргизовъ“, пишетъ, что въ Азіи въ послѣднее время, мѣстомъ присяги стали назначать (наши власти) аулъ, въ которомъ есть мечеть — даютъ цѣловать коранъ, заставляя произносить имена совершенно неизвѣстныхъ киргизамъ мусульманскихъ святыхъ. „Это нововведеніе нужно приписать вліянію татарскихъ муллъ“. Готовицкій говоритъ по поводу замѣны киргизской присяги мусульманскою, что русскіе власти заставляютъ обыкновенно присягать киргиза на коранѣ, въ присутствіи татарскаго или сартовскаго муллы.

Ибрагимовъ въ статьѣ „о киргизскомъ судѣ“ говоритъ о принятіи киргизами мусульманской присяги, что она въ глазахъ киргизовъ азіатскихъ никакого значенія не имѣетъ, ибо арабскихъ словъ, произносимыхъ ими при этомъ случаѣ, они вовсе не понимаютъ, да если бы даже разъяснили имъ, что они отрекаются отъ Бога и его пророка, то это не особенно смутило бы ихъ. Наконецъ я

*) Описаніе киргизъ-кайсакъ. СПБ. 1867.

**) Православное Обозрѣніе. 1872, кн. 5.

приведу еще одинъ фактъ, который я уже упоминалъ, говоря о религіозности киргизовъ, фактъ, о которомъ пишетъ (цитирую М. Готовицкаго) Ландсель (Russisch-Central-Asien), какъ киргизъ въ Акмолинскѣ вмѣсто того, чтобы присягнуть на коронѣ, ударилъ священной книгой муллу по головѣ и разорвалъ книгу въ клочки.

Съ появленіемъ среди киргизовъ мусульманской присяги, т. е. съ замѣною старины введеніями новыми, присяга вообще (по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ) пала—пало и первоначальное значеніе ее—объ этомъ говоритъ П. Маковецкій: онъ пишетъ, что относительно ложной присяги и ложнаго свидѣтельства необходимо различать древній и новый обычай. Въ древнее время человѣкъ, принявшій ложную присягу, подвергался штрафу цѣнностью въ лошадь или верблюда, устранялся на будущее время отъ присяги и участія въ общественныхъ дѣлахъ и считался опозореннымъ. Современные киргизы смотрятъ на ложную присягу снисходительнѣе и заставляютъ виновнаго лишь уплатить всѣ убытки, происшедшіе по причинѣ ложно принятой присяги, а рѣшенное на основаніи ея дѣло, рѣшаютъ вторично. Въ настоящее время, по отзывамъ самихъ киргизовъ, ложная присяга представляется въ степи весьма обыкновеннымъ явленіемъ. Присяга по дѣламъ, производящимся въ русскихъ учрежденіяхъ, передъ русскими властями, никакого значенія для киргизовъ не имѣетъ. Безъ всякаго зазрѣнія совѣсти киргизъ всегда готовъ на послѣднюю, не имѣя никакого понятія о тѣхъ обстоятельствахъ, о которыхъ онъ призванъ дать показаніе, или же зная, что его показаніе ложно.

Сопоставляя теперь киргизовъ Букеевской орды съ киргизами зауральскими мы видимъ, что какъ во многихъ другихъ случаяхъ такъ и тутъ и тѣ и другіе идутъ по одному пути, но букеевцы сдѣлавши разъ шагъ впередъ передъ азіатскими киргизами идутъ впереди. Борьбу между присягою народною (связанною съ кореннымъ обычаемъ) и магометанскою (введенною Джангиромъ) въ Букеевскій ордѣ засталъ въ 50—60 годахъ М. Иванинъ. Эта борьба, какъ и слѣдовало ожидать, кончилась въ пользу магометанства. Въ настоящее время народная присяга въ Букеевской ордѣ уже забыта, мало того киргизъ, неуважавшій вновь введенную магометанскую присягу, теперь исполняетъ ее свято. Но это строгое отношеніе къ присягѣ въ Букеевской ордѣ основано не на старыхъ, народныхъ основаніяхъ, а на новомъ началѣ—началѣ магометанскомъ. Но между тѣмъ какъ въ Букеевской ордѣ эти два начала боролись въ 60 годахъ, въ Азіи борьба эта происходитъ только теперь. Азіатскій киргизъ, теряя постепенно свое, берется за магометанскую присягу, хотя въ общемъ прйдаетъ ей значенія мало, не чтитъ ее и исполняетъ свято свою присягу.

Дѣйствительно киргизское племя въ Азіи такъ обширно и стоитъ въ столь разныхъ условіяхъ, что какъ вообще такъ и въ отношеніи присяги, конечно, одно мѣсто не похоже на другое—гдѣ соблюдается присяга только народная, гдѣ входитъ уже и магометанская.

Если въ Букеевской ордѣ Джангиръ силился киргизкую присягу замѣнять магометанскою то это понятно, но трудно объяснить причину почему мѣстная администрація замѣнила въ Азіи присягу, установленную киргизскимъ обычаемъ, присягой по мусульманскому обряду. „Если основаніемъ къ такой замѣнѣ послужила номинальная принадлежность киргизовъ къ мусульманскому вѣрованію, то изъ этого же основанія легко можетъ быть выведена необходимость принудительной замѣны у киргизовъ всѣхъ юридическихъ обычаевъ шаріатомъ т. е. духовно-гражданскими законами мусульманъ“. Если вообще чувствуя необходимость замѣнить юридическіе обючаи киргизовъ чѣмъ-нибудь другимъ (на что необходимость врядъ-ли является), то почему же именно шаріатомъ, а не, (что являлось бы легче и цѣлесообразнѣе), нашими законами; зачѣмъ вообще замѣнять народную присягу, такъ свято чтимую киргизами, присягою мусульманскою, неимѣющую никакого значенія для киргиза—и распространять еще болѣе вредное вліяніе мусульманскаго міра?

Фактъ введенія мусульманской присяги, нашею администраціею, а также уже вышеупоминавшійся фактъ построекъ на русскія деньги мечетей, содержаніе на казенный счетъ муллъ подтверждаютъ справедливыя слова англійскаго путешественника Ландселя, который говоритъ, что киргизы постольку сдѣлались магаметанами, по скольку трудились надъ этимъ русскіе. Хотя въ настоящее время въ глухихъ мѣстахъ Средней Азіи киргизъ и остался при своей національности, держась еще довольно твердо за старину, киргизъ, живущій по окраинамъ своей страны и сталкивающійся и

съ татарами и съ сартами, ушедшими въ цивилизаціи дальше кочевника-киргиза, утрачиваетъ все больше и больше свое національное и съ нашей же помощью превращается хотя и съ борьбою, хотя и неохотно, въ татарина. Букеевскій киргизъ ушелъ еще дальше, онъ уже строитъ себѣ мечети добровольно, онъ уже равнодушно приноситъ магометанскую присягу, примирившись съ авторитетомъ живущаго у него татарина. Какъ магометанство входило въ киргизскую народность съ трудомъ и постепенно, съ одной стороны, оставляя и до сихъ поръ нетронутыми укромные уголки съ другой же стороны, почти охватившее букеевскаго киргиза, такъ и бытъ киргиза, сохранившійся въ глуши еще въ цѣлости неприкосновеннымъ, въ глуши степи, въ ущельяхъ горъ—падаетъ у киргизовъ, сталкивающихся съ русскими и татарами, и почти окончательно павшей у букеевскаго киргиза. Такъ и не одинъ бытъ: такъ и богатсво киргиза, такъ и его стада, такъ и одежда его,—такъ и онъ самъ страдаетъ въ большей или меньшей степени то отъ безкормицы и голода, то отъ болѣзней, которыхъ онъ ранѣе не зналъ, то отъ давящей его цивилизаціи, отъ вреднаго вліянія которой оберегали его оружіе—стрѣлы и копья и само пространство степное.

VIII. [*Въ нѣкоторыхъ другихъ сторонахъ быта—(А—празднества и игры)*]. Киргизъ. любящій общество, любящій новости и болтовню, любящій хорошо поѣсть, большой охотникъ до празднествъ, будь они по случаю свадьбы или по какому другому поводу. Въ былое время, (что до сихъ поръ сохранилось въ полной силѣ среди азіатскихъ киргизовъ), киргизскіе „туи“ были не рѣдки. „Туй“ есть праздникъ (или торжество) даваемый богатымъ киргизомъ; на туй стекается масса гостей изъ ближнихъ и дальнихъ мѣстъ степи. Теперь эти празднества стали въ Букеевской ордѣ очень рѣдки и не отличаются той пышностью, какъ прежде. Въ былое время киргизъ кромѣ угощенія устраивалъ для гостей разныя игры и особенно скачку съ большими призами. Эти праздники не только стали въ Букеевской степи рѣдки, но и сильно видоизмѣнились: многія игры *), которыя существовали не далѣе какъ 30 лѣтъ тому назадъ, теперь уже не встрѣчаются. Стрѣльба въ цѣль—одно изъ любимыхъ развлеченій киргизовъ—была запрещена уже ханомъ Джангиромъ, а теперь, при полномъ отсутствіи оружія въ Букеевской ордѣ, конечно встрѣчаться не можетъ. Игра съ дѣвушкой, заключавшаяся въ томъ, что дѣвушка выскакивала на конѣ изъ аула, а ее догоняли молодые киргизы, (поймавшій ее могъ позволить себѣ легкія вольности, между тѣмъ какъ дѣвушка защищалась ногайкой), игра эта, о которой уже Киттары (1849) пишетъ, что она въ Букеевской ордѣ стала встрѣчаться весьма рѣдко, теперь совсѣмъ не встрѣчается.

Что же касается нескромной игры „развязываніе верблюда дѣвушкой“, то она не встрѣчалась въ ордѣ уже во время пребыванія Киттары. Уже этотъ авторъ пишетъ, что у киргизовъ гораздо меньше игръ противъ прежняго,—теперь же ихъ почти совсѣмъ нѣтъ. Шутники, приглашаемыя на пиры для забавы гостей, о которыхъ пишетъ Евреиновъ (1851 г.), стали теперь также весьма рѣдки и лишь скачки (байга), до которыхъ киргизъ и теперь охотникъ, встрѣчаются въ Букеевской степи. Скачки поддерживаются оффиціально, онѣ производятся на каждой ярмаркѣ (весенней и осенней) подъ личнымъ надзоромъ членовъ Временнаго Совѣта. Но киргизы устраиваютъ скачки и сами при праздникахъ; эти скачки носятъ не рѣдко шуточный характеръ, когда принимаютъ участіе въ нихъ не мальчики (какъ это бываетъ на серьезныхъ скачкахъ), а всѣ, не исключая и очень тучныхъ. О скачкахъ, о празднествахъ (асъ, туй) указаній много въ литературѣ объ азіатскихъ киргизахъ *).

Киргизъ вообще хорошій наѣздникъ, но уступаетъ въ наѣздничествѣ, какъ и вообще въ ловкости калмыку. Стоитъ только сравнить, какъ забрасываетъ свой арканъ калмыкъ и какъ это дѣ-

*) Объ играхъ у киргизовъ пишутъ: Влангали, Войновъ, Гусбаревъ, Ивановскій Киттары, Красовскій и многіе другіе.

Объ охотѣ: Ибрагимовъ, Ивановскій, Левшинъ, Палласъ, Бабаджановъ и др. (см. библіогр указ).

*) См. Библіографическій указатель въ концѣ книги.

лаетъ киргизъ, (съ укрюкомъ), чтобы убѣдиться въ этомъ. Калмыкъ, арканъ котораго состоитъ просто изъ веревки съ петлею, подъѣзжаетъ къ табуну, высматриваетъ лошадь и въ одинъ мигъ накидываетъ на нее арканъ. У киргиза арканъ (укрюкъ) состоитъ изъ длиннаго (сажень двухъ) шеста съ незатягивающеюся петлею; облюбовавъ лошадь, выбиваетъ онъ ее изъ табуна и старается накинуть петлю; начинается скачка, которая нерѣдко оканчивается тѣмъ, что киргизъ отказывается отъ этой лошади, теряетъ изъ виду и табунъ и остается при своей измученной лошади. Н. Зеландъ *) также говоритъ, что киргизы въ ловкости при верховой ѣздѣ уступаютъ напримѣръ казаку: „Въ верховой ѣздѣ, пишетъ онъ, оба пола проявляютъ, какъ извѣстно, большую ловкость, киргизъ на спинѣ лошади держится столь же свободно, какъ на собственныхъ ногахъ, но собственно въ артистической джигитовкѣ, — при которой на полномъ скаку выдѣлываютъ различныя эволюціи,—киргизъ не можетъ сравниться съ сибирскимъ и уральскимъ казаками, вѣроятно, потому, что слишкомъ лѣнивъ для искусства, требующаго долговременнаго упражненія“.

Но киргизъ всетаки наѣздникъ хорошій, хотя на сѣдлѣ сидитъ неуклюже и тяжело. Киргизская лошадь, съ виду невзрачная и маленькая, отличается своей быстротой. Евреиновъ передаетъ, что на его глазахъ одна лошадь проскакала въ скачкѣ 30 верстъ въ 46 минутъ; онъ же сообщаетъ, что по оффиціальнымъ даннымъ въ 1850 г. первая лошадь проскакала 30 верстъ въ 48 минутъ, 45 секундъ. Порода настоящихъ киргизскихъ лошадей повидимому выводится въ Букеевской ордѣ: съ одной стороны раздаются нашимъ правительствомъ киргизамъ жеребцы другихъ породъ для обновленія киргизскихъ лошадей, а съ другой стороны на востокѣ орды киргизскія лошади мѣшаются съ казацкими и другими русскими лошадьми.

Одно изъ любимыхъ развлеченій букеевскаго киргиза это охота. Киргизъ охотится съ ружьемъ (хотя ружей и мало въ ордѣ): въ окрестностяхъ Ханской Ставки, Ново-Казанки и Баскунчака — онъ хорошій стрѣлокъ — главнымъ образомъ на крупную птицу: утокъ, чаекъ, дрофъ, лебедей, гусей; мелочи онъ не беретъ, не употребляетъ также въ пищу хищниковъ. Букеевскій киргизъ собираетъ также охотно птичьи яйца, которыя онъ ѣстъ и сырыми и вареными.

Но любимая охота киргиза не съ ружьемъ, а съ птицей и борзой собакой. Изъ птицъ, обучаетъ онъ для охоты, ястребовъ (балабанъ), соколовъ и беркутовъ; съ ними охотится онъ на утокъ, чаекъ и другихъ птицъ, далѣе на зайцевъ, лисицъ и даже волковъ (которые въ степи мелки). На Камышъ-Самарскихъ озерахъ существуетъ даже промыселъ на гагаръ, гусей и сорокъ изъза пера. Борзыми собаками, которыхъ холитъ и любитъ киргизъ, и которыя въ степи доходятъ до 50 р. цѣною, травитъ онъ зайцевъ, лисицъ, карсаковъ, сайгаковъ и волковъ. Хорьковъ, (которыхъ въ степи много) и горностаевъ, (которыхъ мало), бьетъ онъ плетью или беретъ капканомъ. В. Радловъ *) сообщаетъ, что у Зауральскихъ киргизовъ существуетъ охота на звѣрей съ шестомъ (сажени $1^1/_2$ длиною). Догоня бѣгущаго звѣря киргизъ ударяетъ его этимъ шестомъ и обыкновенно на-повалъ. Спеціальной охоты съ такимъ орудіемъ у киргизовъ Букеевской орды, сколько мнѣ извѣстно, не существуетъ, но очень возможно, что звѣря киргизъ при случаѣ бьетъ и арканомъ (укрюкомъ—длиннымъ шестомъ съ петлею на концѣ). Это очень естественно, такъ какъ киргизы, собираясь большимъ обществомъ на охоту, не брезгаютъ никакимъ оружіемъ **).

Но охота въ Букеевской степи не представляется столь обширной, какъ у киргизовъ Азіи; это зависитъ отъ отсутствія тѣхъ звѣрей, которые встрѣчаются и до сихъ поръ нерѣдко въ странѣ азіатскихъ киргизовъ: такъ, напримѣръ, медвѣдей въ Букеевской степи совсѣмъ нѣтъ, нѣтъ также и тигровъ, барсовъ, кабановъ, оленей, кулановъ (дикихъ лошадей), горныхъ барановъ и многихъ другихъ, болѣе мелкихъ звѣрей. Что касается кулановъ, кабановъ и барсовъ, то они водились въ Букеевской степи еще въ сравнительно недавнее время, такъ Палласъ говоритъ, что въ Камышъ-Самарскихъ озерахъ, въ камышахъ, водятся въ большомъ количествѣ кабаны; объ этомъ пишутъ и болѣе поздніе авторы: Евреиновъ (1851 г.), авторъ статьи „Поѣздка во внут-

*) Киргизы. Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Геогр. Общ Кн. VII, вып. 2.

*) „Aus Sibirien“1884.—

**) См. описаніе охоты на волка Салиха Бабаджанова въ журн. „Охоты“ —1871 г.

реннюю орду“ (1859) *) и Киттары (1849 г.), послѣдній пишетъ, что прежде водились кабаны и у Ханской Ставки въ камышахъ озера Чулакъ-Купа. И. Казанцевъ сообщаетъ, что въ прежнее время водились барсы. Ихъ засталъ, хотя и не въ большомъ количествѣ, авторъ статьи „О внутренней ордѣ“ (1840 г.) **).

Благодаря этому отсутствію многихъ животныхъ, и охота для букеевскаго киргиза не столь прибыльна и разнообразна, какъ для его азіатскаго собрата, у котораго, какъ можно судить изъ описанія разныхъ авторовъ, составляетъ промыселъ, приносящій достаточно дохода. Такъ, М. Михайловъ (1867 г.) ***) говоритъ, что хотя точно опредѣлить количество охоты на всемъ пространствѣ азіатскихъ степей невозможно; но, соображаясь съ данными таможеннаго вѣдомства, думаетъ онъ, что этотъ промыселъ доставляетъ киргизамъ ежегодно по нѣсколько десятковъ тысячъ рублей. Главные предметы промысла: лисица, горностай, выхухоль, куница, сайгакъ и проч.

Между тѣмъ, какъ эти слова относятся къ 60-мъ годамъ и слѣдовательно къ прошедшему времени, Н. Зеландъ ****) говоритъ о современномъ положеніи охоты у киргизовъ: онъ пишетъ, что животный міръ обиленъ видами и особями. Изъ млекопитающихъ водится тигръ и барсъ; первый живетъ преимущественно въ камышахъ нѣкоторыхъ рѣкъ, но „предпринимаетъ и далекія экскурсіи“ въ горы, затѣмъ медвѣдь, кабанъ, волкъ, лиса, рысь, дикая кошка, куница, сурокъ, козуля, дикая лошадь (куланъ), олень (маралъ) и горный баранъ (архоръ). Послѣдніе два вида составляютъ цѣнный предметъ охоты, первый—изъ-за роговъ, продаваемыхъ въ Китай на лѣкарство, второй—изъ-за красиваго бѣлаго мѣха. Кромѣ того, добываются въ нисходящемъ по количеству порядкѣ мѣха волчьи, лисьи, куньи, рысьи и медвѣжьи. Болѣе всего мѣховой промыселъ развитъ между каракиргизами Иссыкульскаго края. Охота составляетъ нѣкоторое подспорье, но большой выгоды этотъ промыселъ не доставляетъ. Охотятся преимущественно ружьями, а на лисицъ и куницъ—беркутами. Наиболѣе выгодные предметы охоты составляютъ горные бараны, лисы, маралы (олени). Въ 1882 году въ Иссыкульскомъ, Вѣрненскомъ и Сергіопольскомъ уѣздахъ въ сложности добыто 6.000 лисьихъ шкуръ, на сумму 12.000 рублей и роговъ мараловъ 400 паръ на 2.200 рублей. На тигра охотятся только въ случаѣ крайности и большею частію въ компаніи (Н. Зеландъ)

*) Журналъ М. Вн. Дѣлъ. 1859, № 2.

**) Сынъ Отечества. 1840 г. т. V.

***) Киргизы. Литературная Библіотека. 1867, № 11—12.

****) Киргизы. Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Геогр. Общ., кн. VII, вып. II.

(В-о *пѣсни*) Но не только игры утратили свое значеніе въ Букеевской степи, не только онѣ однѣ пали, даже пѣснь *) —этотъ „вѣрный спутникъ киргиза“,— и та съ упадкомъ быта киргиза отступила на второй планъ. Букеевскій киргизъ не пересталъ пѣть, не забылъ свою „домбру“ (трехструнная балалайка), но букеевецъ не поетъ такъ часто, какъ киргизъ-азіатъ; домбра его стала рѣже въ степи. На сколько пѣніе типично для киргиза азіатскаго, доказываютъ слова Арсенія Самсонова, который, между прочимъ, пишетъ, что его путевой товарищъ киргизъ затянулъ заунывную нескончаемую пѣсню, „которая, какъ неразрывный другъ, сопутствуетъ всякому киргизу по дорогѣ“—прибавляетъ онъ. Мнѣ, пробывшему два лѣта въ киргизской Букеевской ордѣ, ни разу не приходилось слышать поющаго киргиза въ дорогѣ, познакомился же я съ пѣснью киргизовъ, только отыскивая пѣвцовъ и заставляя ихъ пѣть свои пѣсни. Я не буду долго останавливаться на киргизской пѣснѣ, такъ какъ она описывалась многочисленными авторами и укажу только, что характерна для нея импровизація. Арсеній Самсоновъ очень удачно говоритъ, что то, что киргиза занимаетъ, то онъ и воспѣваетъ въ своей пѣснѣ. Если вдали видна гора, то киргизъ поетъ: „нѣтъ горъ у насъ въ степи, горы—намъ раздолье, горы пастбище скоту“, затѣмъ дѣлаетъ переходъ къ лошади: „лошадь быстрая—товарищъ вѣрный мой. . . . . .“ Въ другомъ мѣстѣ говоритъ тотъ же авторъ, что „этотъ народъ чрезвычайно способенъ къ лирической поэзіи, но разумѣется поэзіи простой, первобытной, какъ у каждаго младенческаго народа“.

Объ импровизаторскихъ способностяхъ киргиз-

*) О пѣсняхъ у киргизовъ можно найти указанія у Ибрагимова, Круторожина, Ланздела (Lansdell), въ жур. „Вѣстн. Европы“—1874 г. П. Р. „Образцы кирг. поэзіи“ и „Ausland“—1876 г., далѣе у Самсонова. Изслѣдованіе же киргизской пѣсни принадлежитъ исключительно В. Радлову (см. библ. указ.).

зовъ передаетъ намъ Ш. Ибрагимовъ *). Онъ приводитъ 10 импровизованныхъ загадокъ киргизской дѣвушки и пѣтыхъ ею одному молодому киргизу, который въ свою очередь на каждую загадку отвѣчалъ импровизованною разгадкою, также въ стихахъ. Каждая загадка состоитъ изъ четырехъ стиховъ, изъ которыхъ лишь послѣдній заключаетъ собственно загадку, остальные же три стиха служатъ лишь пѣсней для большей полноты, тоже самое и разгадка. Для большей ясности рѣшаюсь помѣстить слѣдующія слова г. Ибрагимова и одну изъ загадокъ съ разгадкою: „Во время разъѣздовъ моихъ по кочевьямъ киргизовъ Большой Орды", пишетъ Ибрагимовъ, „мнѣ неоднократно случалось встрѣчаться съ киргизомъ Хасаномъ, 95-лѣтнимъ старикомъ, который, разсказывая мнѣ про свою молодость, передалъ нѣсколько весьма любопытныхъ загадокъ въ стихахъ. Вотъ разсказъ Хасана:

Нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, когда я былъ еще очень молодъ, аулъ моихъ родителей, перекочевывая однажды лѣтомъ, остановился близъ аула, гдѣ жила красавица киргизка, по имени Калипа, дочь киргиза Большой орды, Бурты.

Въ молодости моей я славился не только своею удалью, но слылъ также хорошимъ пѣвцомъ. Вскорѣ я началъ ухаживать за Калипою и постоянно вечеромъ пѣлъ ей пѣсни; красавица тоже считалось хорошей пѣвицей въ своемъ аулѣ. Однажды,—помню какъ теперь,—она, въ присутствіи многихъ гостей, въ пѣсняхъ говорила мнѣ загадки которыя я долженъ былъ разгадывать, также въ отвѣтной пѣснѣ. Вотъ эти загадки, хорошо сохранившіяся въ моей памяти:

Загадка.

О Ибрагимъ! въ рукахъ у меня кузницы и мѣхи;
Центръ земли Туркестанъ и Медина;
Говорятъ, что ты знаменитый пѣвецъ,
Отгадай, какая птица съ короткимъ хвостомъ?

Разгадка.

Во время кочевки я всегда сажусь на сѣраго трехлѣтняго коня,
У сѣраго трехлѣтка хвостъ заплетенъ;
Нѣтъ подъ небесами мнѣ неизвѣстной птицы;
Птица съ короткимъ хвостомъ есть перепелка."

*) Матеріалы для статистики Туркестанскаго края. Ежегодникъ. Вып. III, 1874 г.

Конечно, нельзя сказать, что бы эти стихи вполнѣ подходили подъ наши понятія о поэзіи, но не слѣдуетъ забывать, что это произведенія юнаго народа и произведеніе импровизованное.

Гораздо болѣе удачный примѣръ того же характера (т. е. загадку и разгадку) можно привести изъ „Образцовъ киргизской поэзіи" *).

Болыкъ (поетъ).

Всего не спросишь, Илентай,
И нѣтъ того, ктобъ зналъ то время,
Но ты пѣвецъ, такъ отвѣчай,
Пѣвцу-ль въ отвѣтѣ вздѣть бремя!
И такъ, скажи, какъ это могъ
Создать съ землей и небо Богъ?

Илентай (отвѣчаетъ ей).

Созданье первое—земля,
Міръ цѣлый—людямъ въ заселенье:
Затѣмъ Господь струѣ огня
Расплавитъ камни для велѣнья,
И неба изумрудный кровъ
Онъ въ девять выслоилъ рядовъ.

Въ сущности говоря это не загадка съ разгадкой, а вопросы и отвѣты; гораздо типичнѣе слѣдующій примѣръ:

Балыкъ.

Въ полѣ деревцо—на немъ.
Всѣхъ двѣнадцать вѣтокъ.
И на каждой то притомъ,
Тридцать листьевъ—дѣтокъ;
А листочки ихъ двойной
Каждый цвѣтъ имѣютъ:
Сверху блещутъ бѣлизной,
А внизу чернѣютъ.

Илентай.

Отгадать могу я вѣрно:
Деревцо то—это годъ
Вѣтки-жъ—мѣсяцы примѣрно,
Тридцать листьевъ—сутокъ счетъ
А ихъ обѣ стороны—
Значитъ день и ночь должны.

Этотъ примѣръ дѣйствителано интересенъ—онъ показываніемъ остроуміе пѣвицы и находчивость пѣвца, отвѣчающаго ей:

Не могу не остановиться на нѣкоторыхъ примѣрахъ киргизской поэзіи хотя только въ нѣсколькихъ словахъ. У киргизовъ существуетъ поэзія

*) П. Г. „Образцы киргизской поэзіи въ пѣсняхъ эпическаго и лирическаго содержанія, переложенныхъ въ русскіе стихи"—Оренбургъ—1885 г.

какъ лирическая такъ и эпическая. Между тѣмъ какъ послѣдняя преобладаетъ у каракиргизовъ, поэзія лирическая существуетъ главнымъ образомъ у киргизъ-кайсаковъ.

Зная, что у киргизовъ касательно женатьбы дѣтей сговариваются отцы во время ихъ малолѣтства, мы не должны ждать развитія пѣсенъ любовныхъ, а между тѣмъ можетъ мы у киргизовъ легко встрѣтить пѣсни посвященныя возлюбленному или возлюбленной. Воспѣвается красота дѣвушки, ее называютъ разнообразными нѣжными эпитетами, проводятъ параллель между нею и другимъ и т. д. Тоже самое дѣлаетъ и дѣвушка по отношенію любимаго парня.

Въ слѣдующемъ примѣрѣ (взятомъ изъ „Обрацовъ кир. поэз.“) выражена тоска дѣвушки послѣ разлуки съ возлюбленнымъ.

Едва показавшись, ты скрылся отъ глазъ.
И я лишь тогда оцѣнила,
Насколько тебя, другъ, любила.
Тоскуя въ разлукѣ, постигнувшей насъ,
Слагала я пѣсенку вновь
Про старую нашу любовь!
. . . . . .
. . . . . .
Мой милый, такъ вотъ какъ теперь я томлюсь!
На свѣтѣ едвали другою
Любимъ ты будешь какъ мною,
Безумно, какъ бабочка, къ свѣту стремлюсь,
Чтобы, какъ она, можетъ быть
Обжечься огнемъ и себя погубить.

Еще какъ примѣръ лирической поэзіи привожу я пѣснь парня, обращенную къ дѣвушкѣ:

. . . . . .
Точно волны въ морѣ вьется
Прядь густыхъ твоихъ кудрей,
И огнемъ палящимъ жжется
Взоръ брильянтовыхъ очей
. . . . . .
. . . . . .
А отъ словъ, что вылетаютъ
Изъ прелестныхъ устъ твоихъ
Боли сердца утихаютъ
У людей, душой больныхъ.

Нельзя отрицать, что въ этихъ стихахъ много чувства и нѣжности, достойныхъ не однихъ киргизовъ.

Слѣдующіе стихи взяты изъ пѣсни Шалкіиза хану Битемиру (сыну хана Эдигея). Битемиръ на старости лѣтъ рѣшилъ предпринять поѣздку въ Мекку къ Каабѣ. Народъ, боясь за него, отговаривалъ его отъ этой поѣздки, но напрасно и вотъ пѣвцу Шалкіизу удалось изложить въ пѣснѣ опасность пути, отговорить его отъ поѣздки (это преданіе о ханѣ Битемирѣ сохранилось въ Букеевской ордѣ).

Слѣдующія стихи посвящены прославленію хана:

Съ горделивою осанкой
Какъ арабскій конь гнѣдой
Иль какъ мечъ съ золотой чеканкой,
Истаханскою приманкой
Ты блестишь передо мной.
* *
*
Еслибъ могъ я, чашу меда—
Въ чистомъ золотѣ янтарь—
Здѣсь тебѣ, султанъ, у входа
Приподнесъ бы отъ народа
Будто жертву на алтарь.
* *
*
Что-бъ невѣжды не твердили
Таковы слова мои:
Мы къ Каабѣ не ходили,
Намъ Каабу замѣнили
Очи свѣтлыя твои.

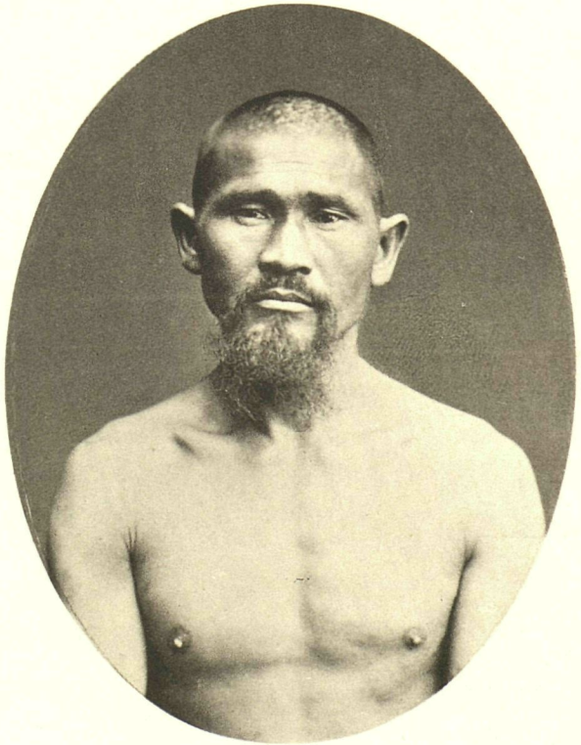
На сколько пѣніе связано вообще съ жизнію киргиза видно изъ статьи г. Пфеннига (Свѣдѣнія о киргизскихъ и сартовскихъ пѣсняхъ) *). Пфеннигъ говоритъ, что 1) обученіе чтенію происходитъ у киргизовъ путемъ пѣнія отдѣльныхъ буквъ и словъ. 2) Всѣ празднества при сватовствѣ, обрученіи и т. д. должны быть необходимо сопровождаемы пѣніемъ. 3) При пѣніи погребальныхъ пѣсенъ соблюдаются извѣстныя правила. Онѣ поются оставшимися въ живыхъ родственниками въ теченіе круглаго года. 4) При лѣченіи болѣзни баксами (знахарями) пѣніе играетъ важную роль. 5) Никогда торжество не обходится у киргизовъ безъ пѣнія, на многолюдныхъ праздникахъ особенно излюбленно состязаніе въ пѣніи, которое состоитъ изъ импровизаціи. 6) Приближаясь къ какому нибудь аулу, киргизъ затягиваетъ пѣсню, чтобы обратить на себя вниманіе.

Далѣе Пфеннигъ сообщаетъ, что киргизъ, пѣніе котораго состоитъ обыкновенно изъ импровизаціи, поетъ всегда почти одинъ, рѣже вдвоемъ и очень рѣдко хоромъ, который, впрочемъ, никогда не превышаетъ числа четырехъ или пяти человѣкъ. Не

*) Изъ ненапечатанныхъ матеріаловъ отдѣла Этнографіи Общества Любителей Естествознанія Антропологіи и Этнографіи. Въ виду того, что эта статья не была напечатана, а между тѣмъ представляетъ большой интересъ, рѣшаюсь я привести здѣсь выводы, сдѣланные авторомъ этой статьи.

28 a.

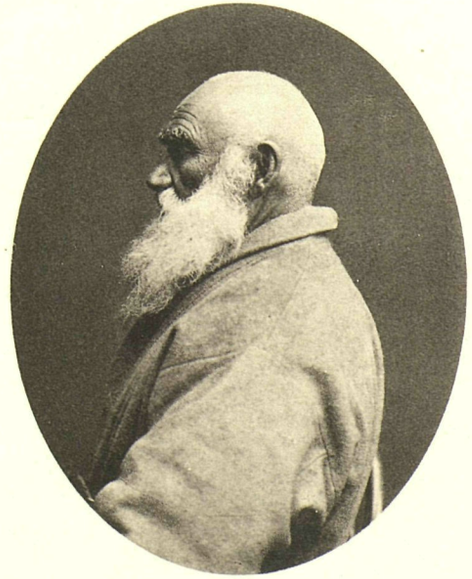
27.

28 b.

29 a.

29 b.

отипія Шереръ, Набгольцъ и К°.

Фотографія А. Н. Харузина

безъинтересенъ тотъ фактъ, усмотрѣнный г. Пфеннигомъ, что при пѣніи киргизъ растягиваетъ первую изъ двухъ рядомъ стоящихъ согласныхъ, напримѣръ, изъ слова asrätin дѣлаетъ онъ въ пѣснѣ aserätin, далѣе стягиваетъ онъ нѣсколько слоговъ въ одинъ, изъ „и“ дѣлаетъ „ай“, а въ концѣ словъ охотно прибавляетъ „ау“ и „яу“— этимъ достигается большая звучность пѣсни. Что киргизъ дѣлаетъ это сознательно, доказываютъ тѣ слова, которыми отвѣчалъ киргизъ г. Пфеннигу на его вопросъ: „такъ по пѣснѣ надо“ и „чтобы громче было“. Г. Пфеннигъ утверждаетъ, что всѣ мелодіи киргизскихъ пѣсенъ имѣютъ гармоническую основу и это основаніе имѣетъ всегда опредѣленно выраженный гармоническій характеръ (тональность); такъ какъ киргизамъ на дѣлѣ не извѣстна никакая гармонія, то г. Пфеннигъ увѣренъ, что имъ присуще тонкое пониманіе ее. „Самая форма киргизскихъ пѣсенъ доказываетъ, что у киргизовъ есть прекрасное чувство мѣры (въ построеніи пѣсни)“. Г. Пфеннигъ говоритъ также, что пѣсни киргизовъ Средней и Малой орды стоятъ во всѣхъ отношеніяхъ выше пѣсенъ киргизовъ Большой орды. Авторъ предполагаетъ, что на пѣснь Большой орды имѣло вліяніе пѣніе китайцевъ, между тѣмъ, какъ пѣснь киргизовъ Средней и Малой ордъ, сталкивающихся съ разными народностями особенно съ сартами развилась въ благопріятномъ для себя отношеніи.

Изъ сообщаемыхъ г. Пфеннигомъ фактовъ мы видимъ, что киргизы не только любятъ пѣсню, но что его жизнь стоитъ въ прямомъ отношеніи съ нею, что самъ киргизъ съ пѣснью составляетъ, такъ сказать, одно неразрывное цѣлое, что пѣснь его далеко не лишена гармоніи, въ нашемъ смыслѣ слова, и имѣетъ богатые задатки для дальнѣйшаго развитія, что она, наконецъ, дѣйствительно развивается, отчасти благодаря столкновенію съ другими народностями, отчасти же сама по себѣ, благодаря импровизаціи, чѣмъ дана возможность вкладывать въ пѣснь много индивидуальнаго, отчасти же соперничествомъ и состязаніями извѣстныхъ пѣвцовъ, отданными на судъ окружающихъ. Какъ дополненіе пусть служатъ слова автора статьи „Замѣчанія о киргизахъ“ (1822 г.) *), который пишетъ, что природное стихотворство и краснорѣчіе киргизцевъ весьма любопытны. „Сколь забавно слушать, когда изрядный говорунъ продолжительную свою и довольно жаркую рѣчь въ народномъ собраніи прерываетъ пѣніемъ, или, напротивъ того, хорошій пѣсенникъ искусно вкладываетъ въ свою пѣсню довольно длинную рѣчь или отборные стихи, которые поетъ или говоритъ безъ всякаго приготовленія“.

Но у киргизовъ процвѣтаетъ не только импровизація, но и творенья (что я могу подтвердить касательно букеевскихъ киргизовъ) извѣстныхъ пѣвцовъ, переходящія изъ устъ въ уста и поющіеся въ степи охотно. Не только мужчины поютъ и импровизируютъ, но и киргизки сочиняютъ пѣсни, передавая ихъ своимъ подругамъ въ наслѣдство. Въ Букеевской ордѣ на востокѣ, въ Камышъ-Самарской части живетъ дѣвушка, пѣсни которой пользуются большой популярностью на большомъ разстояніи отъ аула, въ которомъ она живетъ.

Намъ можетъ показаться при первомъ взглядѣ страннымъ, какъ могла упасть пѣснь въ Букеевской ордѣ, разъ она такъ тѣсно связана съ жизнью киргиза. Случилось это естественнымъ путемъ. Она именно и пала, потому, что была слишкомъ тѣсно связана съ жизнью этого кочевника—киргизъ-азіатъ поетъ пѣсни при похоронныхъ обрядахъ, но букеевцы хоронятъ по магометанскому обряду; киргизъ зауральскій поетъ свои пѣсни и устраиваетъ состязанія пѣвцовъ на „туѣ“ (пиршествѣ), но „туи“ въ Букеевской степи стали рѣдки; за Ураломъ при лѣченіи больнаго поютъ баксы, народные знахари, но въ Букеевской степи они рѣдки, только въ глухихъ мѣстахъ встѣчаются они и лишь простые киргизы вѣрятъ имъ и прибѣгаютъ къ ихъ помощи. Глядя на этотъ упадокъ пѣсни, можно подумать, что она у букеевскаго киргиза, а можетъ быть и вообще у киргиза съ теченіемъ времени совсѣмъ утратиться, что киргизскіе мотивы будутъ на вѣки потеряны, но это врядъ ли возможно, именно потому, что она вошла въ плоть и кровь киргиза, любовь къ ней впитываетъ онъ съ молокомъ матери. Да и тотъ фактъ, что она не лишена гармоніи, заставляетъ думать, что она не утратится окончательно даже тогда, когда киргизская народность сольется съ русской. Да и въ Букеевской ордѣ пѣснь упала на столько, на сколько она стояла въ связи съ бытовою, нынѣ рухнувшею стариною.

*) Сынъ Отечества. 1822. № 35, ч. 18.

(С—О могилахъ). Мнѣ не хотѣлось бы упустить случая, указать еще на одну сторону быта, гдѣ, какъ и во многомъ другомъ, букеевскій киргизъ отсталъ отъ зауральскаго, забывъ свое старое, національное—это могилы.

Букеевскій киргизъ вообще, если такъ можно выразиться, упростилъ свой бытъ и свелъ либо на простую формальность, либо измѣнилъ его на столько, что видны только жалкіе остатки прежняго, многое онъ совсѣмъ забылъ или низвелъ до минимальной простоты. Я указывалъ бѣгло и на родовое устройство и на семью и сословность, отчасти и на образъ жизни и пѣснь, скажу еще о могилахъ въ Букеевской степи нѣсколько словъ.

Глядя поверхностью на кочевника, видимъ мы полную простоту въ его жизни, такою она кажется намъ при первомъ знакомствѣ: степь съ кибитками, въ нихъ киргизъ безъ традицій, безъ опредѣленнаго строя жизни, безъ вѣрованій и преданій. Мы невольно поражаемся, когда сталкиваясь съ киргизами ближе, видимъ въ этомъ племени такой богатый и своеобразный бытъ, выработавшій, и родовое устройство и сословность, и свои вѣрованія и т. д. — не видимъ мы лишь одного — это проявленіе архитектурнаго и художественнаго инстинкта. Да и не начемъ проявиться архитектурнымъ талантамъ кочевника, какъ киргизъ, онъ не имѣетъ ни дворцовъ, ни храмовъ, ни даже прочнаго жилья—онъ кажется бездомнымъ. Но какъ въ быту, такъ и тутъ намъ приходится ошибаться. Дѣйствительно, у киргиза нѣтъ ни палатъ, ни даже мечетей, ни традиціонныхъ домовъ, но всѣ свои архитектурныя способности и стремленія вложилъ киргизъ въ постройки надгробныхъ памятниковъ своихъ предковъ и отцовъ. Въ первоначальномъ, старинномъ быту киргиза, (въ которомъ сохранился теперь мѣстами еще среднеазіатскій киргизъ), мы видимъ безпредѣльное почитаніе могилъ своихъ предковъ, доходящее въ нѣкоторыхъ случаяхъ до боготворенія. Не даромъ киргизъ приноситъ свою присягу, которую онъ, какъ мы видѣли, чтитъ и за которую онъ берется съ крайней осторожностью, не даромъ говорю я, приноситъ онъ свою присягу на могилахъ предковъ, показывая этимъ, что у него нѣтъ ничего болѣе священнаго, нѣтъ ничего имъ болѣе чтимаго, какъ предки и мѣсто, хоронящее ихъ останки.

Съ разрушающимся древнимъ строемъ падаетъ постепенно на почитаніе могилъ предковъ. Впрочемъ, это касается главнымъ образомъ киргизовъ Букеевской орды, о нихъ скажу я нѣсколько ниже, что же касается киргизовъ зауральскихъ, то многочисленными авторами описывается почитаніе могилъ. Я приведу здѣсь для примѣра мнѣніи и слова нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Такъ баронъ У-ръ (1848 г.) *) говоритъ объ обрядѣ почитанія могилъ, что когда ему случалось во время движенія экспедиціи въ которой онъ учавствовалъ проходить мимо киргизскихъ кладбищъ, то киргизы сопровождавшіе экспедицію заѣзжали всегда исполнить на нихъ „принятый въ степи обычай“, который заключался въ томъ, что всадникъ долженъ подлѣ могилы слезть съ лошади и привязать гдѣ-нибудь вблизи, на память, лоскутъ одежды или даже нѣсколько волосъ изъ конской гривы. Ар. Гренъ **), слова котораго относятся дѣйствительно также къ болѣе раннему времени, говоритъ о легендахъ, связанныхъ съ многими изъ киргизскихъ могилъ и пишетъ, что урочище Корхутъ, называемое такъ по имени находящейся тутъ могилы Корхута, считается святымъ. Киргизская легенда разсказываетъ, что покойный пришелъ на Сыръ проповѣдывать исламъ, при жизни пророка Магомета. Киргизы увѣряютъ, что святой этотъ былъ огромнаго роста, почему и могила его необыкновенной длины. „Ни одинъ киргизъ не минуетъ этой могилы, чтобы не совершить надъ нею молитвы“. М. Михайловъ (1867) ***) подтверждаетъ только слова Грена, и пишетъ, что могилы дорогихъ сердцу родственниковъ или батырей (удальцовъ) насыпаются въ видѣ большихъ кургановъ, а скрываемые ими останки почитаются нерѣдко святыми. Если покойный при жизни чѣмъ-нибудь славился — богатствомъ или удальствомъ—а по смерти оставилъ хорошее состояніе, то на могилѣ его совершаются жертвоприношенія, состоящія изъ разныхъ костей, головъ и роговъ. Обративъ такимъ образомъ общее вниманіе на подобную могилу, причисляютъ потомъ

*) Четыре мѣсяца въ киргизской степи. Отечественныя Записки. 1848. № 10.

**) Изъ путевыхъ замѣтокъ о киргизской степи. Инженерный журналъ. 1862. № 4.

***) Киргизы Литературная Библіотека. 1867. № 11—12.

усопшаго къ святымъ. Н. Зеландъ *) говоря о почитаніи могилъ вообще и могилъ близкихъ особенно онъ сообщаетъ намъ, что уваженіе къ мѣстамъ погребенія у киргизовъ достигаетъ почти степени религіознаго культа. По всему киргизскому краю въ степи разсѣяны кладбища, окруженныя каменною оградою съ башенками по угламъ. Покойника кладутъ въ яму въ сидячемъ положеніи, головою на востокъ, нерѣдко для тѣла выдалбливаютъ логовище въ боковой стѣнкѣ главной могильной ямы. Надъ могилой бываютъ иногда памятники изъ земли, камня или глины. На могилахъ киргизы нерѣдко творятъ молитву. Мѣста, гдѣ лежатъ кости предковъ, считаются священными; за могилами и цѣлостью ограды смотрятъ зорко. „Достать киргизскій скелетъ представляетъ поэтому трудную задачу".

Объ уваженіи киргизами могилъ пишетъ Мейеръ въ слѣдующихъ словахъ: „изъ религіозныхъ обрядовъ весьма значительно у киргизовъ уваженіе къ могиламъ извѣстныхъ предковъ и обычай молиться на этихъ кладбищахъ, называемыхъ ими святыми. Сдѣлаться киргизскимъ святымъ прежде было весьма не трудно. Стоило только быть смѣлымъ грабителемъ, составить хорошее состояніе, что бы наслѣдники соорудили большую могилу, или, наконецъ, быть убитымъ въ сраженіи. Могилы такихъ людей сначала навѣщались родственниками и ихъ родомъ, потомъ и вообще всѣ проѣзжіе, глядя на другихъ, начинали молиться и приносить дары. Эти приношенія весьма незатѣйливы и состоятъ обыкновенно изъ пестрыхъ лоскутковъ, отрываемыхъ отъ платья, и изъ разныхъ костей, особенно головъ и роговъ; все это бросается и развѣшивается на могилѣ и около нея, составляя нѣкотораго рода жертвоприношенія, напоминающія язычество, Если въ такомъ мѣстѣ выростаетъ дерево или кустъ, составляющіе вообще рѣдкость въ степи, то святость могилы упрочена и молитвы, произнесенныя на ней, считаются чрезвычайно дѣйствительными и душеспасительными, равно какъ и клятвы особенно обязательными". Эти свѣдѣнія, а также вышеприведенныя слова Грека, Михайлова и Зеланда достаточно характерны они указываютъ и на благоговѣніе и уваженіе, которыми пользуются могилы, и на то, что не только магометанство не укоренилось въ киргизскомъ народѣ, но что въ немъ живутъ еще остатки старинныхъ вѣрованій.

Но и тутъ букеевскій киргизъ забылъ завѣщанное ему его предками: нѣтъ у него уже такого благоговѣнія передъ стариной вообще, нѣтъ у него благоговѣнія и передъ могилами, нѣтъ у него и заботливости о нихъ.

Въ степи не рѣдкость встрѣтить могилы полуразвалившіеся, за которыми ухода никакого нѣтъ. Примѣры привязыванія кусочковъ одежды или волосъ изъ гривы лошади я нигдѣ въ Букеевской ордѣ не встрѣчалъ — такого обычая не существуетъ. Далѣе относительно почитанія могилъ въ Букеевскей ордѣ, я могу сказать еще то (вопреки словамъ Зеланда — относящимся къ киргизамъ зауральскимъ), что въ добываніи череповъ и скелетовъ изъ могилъ мнѣ особыхъ затрудненій не представилось и я раскопалъ (дѣйствительно ночью) 10 могилъ съ помощью самихъ же киргизовъ.

Букеевскій киргизъ не воздвигаетъ сложныхъ построекъ на своихъ могилахъ, онъ не украшаетъ ихъ—могила букеевца совершенно проста. Чтобы поставить рельефнѣе разницу между могилами Букеевской степи и могилами зауральскими, я привожу здѣсь слова нѣсколькихъ авторовъ, говорящихъ о могилахъ зауральскихъ киргизовъ затѣмъ опишу могилу Букеевскаго киргиза. Мейеръ пишетъ о киргизахъ Оренбургскаго вѣдомства и говоря о могилахъ и постройкахъ на нихъ пишетъ, что они (могилы) находятся обыкновенно на возвышенныхъ мѣстахъ, а надъ ними дѣлаютъ памятники изъ дерева, камня, глины или земли, иногда въ видѣ зданій съ круглымъ куполомъ и башенками. Замѣчательно, пишетъ Мейеръ, что очень часто киргизы отступаютъ въ этомъ случаѣ отъ правилъ магометанства (авторъ забываетъ, что киргизовъ въ 60-хъ годахъ нельзя было считать магометанами) и дѣлаютъ въ этихъ гробницахъ изображенія животныхъ и людей. Мейеру случилось видѣть гробницу, внутри тщательно выбѣленную, на стѣнахъ которой были изображены красками разные эпизоды ихъ кочевой жизни, т. е. охота, кочевка и между ними были даже картины эротическаго характера. Это указываетъ намъ съ одной стороны, что киргизы не лишены художественныхъ наклонностей

*) Киргизы. Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Геогр. Общ. 1886 г. т. VII, вып. 2.

и способностей, съ другой стороны и на то, на сколько мало и лишь съ внѣшней стороны привилось къ нимъ магометанство, одно изъ главныхъ основъ котораго есть запрещеніе всякаго рода изображеній человѣка. Впрочемъ эти слова о художествѣ киргизовъ относятся болѣе къ старинѣ. Зеландъ говоритъ напримѣръ о современномъ проявленіи художества у киргизовъ, что оно заключадтся въ рисованіи кружковъ, звѣздочекъ, елочекъ и т. п. на дверяхъ юрты; фигуры эти иногда расписываются красками. Въ Букеевской ордѣ художество также не идетъ дальше этихъ примѣровъ, но ошибочно было бы, если бы мы изъ этого заключили, что у киргизовъ художественный смыслъ никогда дальше этого не шелъ, напротивъ, какъ мы видѣли изъ словъ Мейера искусство художества существовало у киргизовъ, хотя и примитивное, — но оно было убито вступившимъ въ свои права магометанствомъ.

О постройкахъ на могилахъ, встрѣчающихся у среднеазіатскихъ киргизовъ сообщаетъ между прочимъ Григорьевъ *). Свѣдѣнія нижеслѣдующія тѣмъ цѣнны, что онѣ касаются новѣйшаго времени (1886 г.), между тѣмъ какъ слова Мейера относятся къ 60-мъ годамъ нынѣшняго столѣтія. Вышеупомянутый авторъ говоритъ, что кочевникъ и въ строительномъ искусствѣ не уступаетъ поселянину, хотя и не возводитъ себѣ постоянныхъ жилищъ, что объ этомъ свидѣтельствуютъ многочисленныя кладбища въ киргизскихъ степяхъ, издали представляющіеся красивыми городками, высокія куполообразныя и другихъ формъ гробницы которыхъ, или, точнѣе сказать, надгробныя часовни, не рѣдко весьма обширныя, возведены всѣ и продолжаютъ воздвигаться съ замѣчательной прочностью постройки руками самихъ киргизовъ. „Но гораздо больше искусства требуется для постройки тѣхъ высокихъ съ куполами том'овъ, которые придаютъ такой красивый видъ киргизскимъ кладбищамъ; эти кладбища разсѣяны по всѣмъ степямъ. Это цѣлыя архитектурныя произведенія изъ глины, показывающія и высоту ремесленности и вкусъ“.

Изъ статьи „Развалины Джанъ-кента“ **) видно, что нынѣ пустынныя берега Сыръ-Дарьи были густо населены въ древности и еще въ недавнее время, что видно изъ ризвалинъ и могилъ: „дѣйствительно развалины нѣкоторыхъ городовъ и множество киргизскихъ могилъ (мазарокъ)“ пишетъ авторъ „сложенныхъ изъ превосходно обожженнаго кирпича, очевидно взятаго изъ развалинъ большихъ городовъ, свидѣтельствуютъ, что берега Сыръ-Дарьи не всегда были только прибѣжищемъ кочевниковъ“. Авторъ приводитъ съ рисунками нѣкоторыхъ орнаментовъ и вещей, найденныхъ въ развалинахъ городовъ, и рисунокъ богатой киргизской могилы, построенной по восточному типу (съ плоской крышей) и нелешенной архитектурнаго смысла, выражающагося и въ величинѣ постройки и въ формѣ готикообразной двери и оконъ, а съ другой стороны (что самое главное) въ возведеніи куполовъ. Англійскій путешественникъ Лангель говоритъ что киргизы возводятъ въ честь прославившихся и умершихъ, при пиршествахъ въ честь усопшаго большія каменныя „кучи“. А. Левшинъ *) пишетъ, что видъ киргизскаго кладбище есть одного изъ любопытнѣйшихъ зрѣлищъ для путешественника. „Тутъ утомленные однообразіемъ и пустотою степей глаза останавливаются или подъ тѣнью дерева, или на складенныхъ изъ камней и высокихъ оградахъ. Въ одномъ мѣстѣ видитъ путешественникъ копья съ развивающимися на нихъ конскими гривами, лентами и платками, въ другомъ рѣшетки, слушившія стенами кибиткѣ, или каменныя и деревянныя чалмы, а иногда просто груды камней. На могилѣ славнаго наѣздника находитъ онъ сѣдло съ копьемъ, лукъ, стрѣлы; надъ птицеловомъ какое-нибудь грубое изображеніе беркута или ястреба, надъ младенцемъ колыбель и проч.“

Авторъ статьи „Киргизы“ **) пишетъ что по одну сторону, на крутомъ берегу озера Кечубай-Чаркара видно кладбище киргизовъ, гдѣ надъ могилами построены деревянные четвероугольные надгробные памятники; у нѣкоторыхъ видны воткнутыя копья и сдѣланные изъ дерева ястреба „спросивъ на сіе истолкованія узнали мы, что копье означало славнаго наѣздника, а ястребъ птицелова. Могилы они роютъ неглубокія, но за то сверху наваливаютъ груды земли и кам-

*) Восточное Обозрѣніе 1886 г. № 12.

**) Матеріалы для статистики Туркест. края Ежегодникъ. Вып. III. 1874 г.

*) Описаніе Киргизъ-Кайсцкихъ ордъ и степей Спб 1832.

**) „Вѣстникъ Европы“ 1821 № 16.

ней". Баронъ У-ръ (1848) *) пишетъ, что надъ аристократическими, могилами возвышаются прочныя каменныя постройки. Изнали онѣ имѣютъ совершенно видъ юртъ. Входъ во внутренность ихъ очень низокъ, и въ ней дѣлается еще небольшой памятникъ, въ родѣ лежанки. На самой вершинѣ свода часто кладется какой-нибудь камень, отличающійся отъ прочихъ цвѣтомъ и формою. Камни эти киргизы, иногда съ большими издержками, выписываютъ изъ какихъ-нибудь знаменитыхъ по святости мѣстъ, находящихся въ Туркестанѣ или Бухаріи Н. Рычковъ (1771) **), описывая ханское кладбище говоритъ о могилахъ киргизовъ, что „въ окрýгѣ" ханскаго кладбища находится еще множество другихъ, которыя исскуствомъ строенія не только не уступаютъ но еще и превосходятъ первое. Иныя изъ нихъ сдѣланы на подобіе четвероугольныхъ же палатъ, другія круглыя на подобіе башни, прочія же могилы осыпаны землею, которая покрыта сверху коврами, сдѣланными изъ камыша и обвитыми синими и красными бумажными нитками. На нихъ положено небольшое число пороху и свинцовыя пули „кои Киргизцы обыкновенно кладутъ на могилы своихъ рыцарей".

Изъ выше приведенныхъ словъ разныхъ авторовъ мы можемъ себѣ наглядно представить ту заботливость которую оказываютъ киргизы азіатскіе могиламъ своихъ родныхъ. Но мало того: мы видимъ еще, что у киргизовъ существуютъ быть можетъ остатки культа предковъ; на это указываетъ почитаніе могилъ нѣкоторыхъ батырей, считаемыхъ святыми—этотъ культъ предковъ стоитъ естественно въ связи съ развитымъ родовымъ и семейнымъ устройствомъ. Разъ мы признали, что и то и другое пало у киргизовъ въ Букеевской орды, то мы можемъ a priori заключить, что и почитаніе предковъ, слѣдовательно и почитаніе могилъ не выступаетъ въ Букеевской ордѣ столь рельефно какъ въ Азіи,— это дѣйствительно такъ. Характерно то, что почитаніе могилъ стоитъ въ тѣсной связи съ магометанствомъ, пользующимся бóльшей популярностью въ Букеевской ордѣ, чѣмъ за Ураломъ. Почитаніе могилъ возникло, и поддерживалось и до сихъ поръ въ Азіи во имя языческой идеи культа предковъ, а не въ силу магометанскихъ идей. Букеевскій киргизъ, вслѣдствіе распаденія всего стариннаго утратилъ и культъ предковъ, параллельно съ этимъ не чтитъ онъ и могилы своихъ отцовъ; съ другой стороны магометанство въ немъ еще не на столько сильно укоренилось, чтобы побудить его къ почитанію могилъ во имя идей ислама—слѣдовательно потерявши свое, онъ не достаточно усвоилъ новое.— Кромѣ того, что букеевецъ не оказываетъ должнаго почтенія могиламъ онъ и не воздвигаетъ сложныхъ построекъ на нихъ, какъ это дѣлаютъ киргизы азіатскіе.

Могила Букеевскаго киргиза проста: она состоитъ въ своемъ самомъ раскошномъ видѣ изъ четырехугольной стѣны, сдѣланной изъ воздушнаго (необожженнаго) кирпича сажени полторы въ длину и аршина два въ ширину; по угламъ этой стѣны дѣлаются иногда конусообразныя возвышенія, будто башенки. Обыкновенно же могилы простыхъ киргизовъ состоятъ изъ круглыхъ плетушекъ, врытыхъ въ землю и торчащихъ на аршинъ наружу—такія могилы встрѣчаются преимущественно въ песчаной степи Нарынъ, гдѣ нѣтъ глины для кирпича но встрѣчаются кустарники, которыхъ въ свою очередь нѣтъ въ плоской глинистой степи. Нерѣдко оставляетъ Букеевскій киргизъ свои могилы совершенно голыми, втыкая въ головахъ только (и то далеко не всегда) палку или шестъ. Въ Букеевской степи можно на могилахъ встрѣтить каменныя плиты. поставленныя подъ вліяніемъ татаръ и снабженныя татарскимъ письмомъ. Очень рѣдко встрѣчаются далеко несложныя постройки изъ дерева. Вещей на могилы никакихъ не кладутъ, (а если и кладутъ, то весьма рѣдко: по крайней мѣрѣ мнѣ ни разу не удалось видѣть, да и киргизы тѣхъ мѣстъ, которыя я посѣтилъ, не знали объ этомъ ничего). Въ Букеевской ордѣ встрѣчаются и семейныя могилы, построенныя по тому-же образцу, какъ и одиночныя, только съ тою разницею, что всѣ могилы одной семьи окружаются общею стѣной, превышающей значительно стѣны могилъ, находящихся внутри общей стѣны. Въ такой большой стѣнѣ дѣлаютъ обыкновенно одно или нѣсколько на разныхъ сторонахъ маленькихъ отверстій (не обращая вниманія на страну свѣта) въ видѣ оконъ — но для чего они дѣлаются, киргизы объяснить мнѣ не умѣли—быть можетъ для того, чтобы при посѣщеніи могилы можно было смотрѣть на лежащія

*) Четыре мѣсяца въ киргизской степи. Отечественныя записки. 1848. № 10.

**) Дневныя записки въ Киргизъ-Кайсацкой степи 1771 году. Спб. 1772.

внутри общей стѣны могилы, такъ какъ внѣшняя стѣна высока.

Какія-либо постройки, отличающіяся большей или меньшей архитектурной красотой не встрѣчаются не только теперь въ Букеевской степи, но очевидно, онѣ и прежде не встрѣчались: такъ напримѣръ, Гёбель въ описаніи султанской семейной могилы, видѣнной имъ у Камышъ-Самарскихъ озеръ, говоритъ, что она состояла изъ стѣны въ 4 сажени въ квадратѣ и въ двѣ сажени вышиною — „эта стѣна окружала нѣсколько могилъ". Въ этой глиняной стѣнѣ на западной ея сторонѣ находилось отверстіе на сажень отъ земли. Могилы внутри стѣны были также окружены глиняной стѣной (въ 2 арш.) и на углахъ несли башенки, башенки же находились и по угламъ внѣшней стѣны. Внутри этой стѣны было всего пять могилъ, снаружи стѣны находился на возвышеніи камень съ именами покойныхъ. Однимъ словомъ, описанная Гёбелемъ могила соотвѣтствуетъ современнымъ могиламъ. Но кромѣ того что въ Букеевской степи не воздвигаютъ сложныхъ построекъ, о которыхъ пишутъ вышеупомянутые авторы о киргизахъ средне-азіатскихъ, но букеевцы не украшали свои могилы никакими вещами. Насъ не удивляетъ, что нѣтъ на могилахъ копій или другаго оружія, но на могилы не ставятъ и другихъ предметовъ, какъ колыбель, изображенія ястребовъ, сѣдла и т. д.

Очевидно, архитектурные задатки киргизовъ на почвѣ Букеевской орды не только не развивались, но прямо пали, и вѣроятно вскорѣ послѣ перехода киргизовъ по сю сторону Урала. Что у букеевскихъ киргизовъ при Джангирѣ уже никакой своей архитектуры не существовало, доказываетъ постройка мечети въ Ханской Ставкѣ—эта мечеть была поставлена по иниціативѣ и по плану самаго Джангира (строилась русскимъ архитекторомъ и русскими рабочими) — она существовала еще въ 1887 году (въ концѣ этого года была она за ветхостью сломана), мнѣ удалось ее видѣть: выстроена она была въ дорическомъ стилѣ и безъ всякихъ намековъ на киргизскую постройку. Съ одной стороны кажется (глядя вообще на личность Джангира и его дѣятельность) несомнѣннымъ, что если бы при Джангирѣ и существовалъ стиль киргизскій, то онъ былъ бы этимъ ханомъ развитъ, съ другой же стороны имѣемъ мы возможность предположить, что Джангиръ, такъ много, изъ-за пользы самихъ же киргизовъ, расшатавшій ихъ коренной бытъ, желая цивилизовать киргизовъ, билъ на „европейскія" постройки и тѣмъ самымъ убилъ зачинающійся стиль киргизскій. Нужно во всякомъ случаѣ отмѣтить то обстоятельство, что киргизы, умѣвшіе и въ Азіи до сихъ поръ воздвигать искустныя постройки на могилахъ, не примѣнили свой вкусъ и знаніе при постройкахъ своихъ зимнихъ жилищъ (кыстаý), которыя ни что иное, какъ плоскими крышами покрытые дома.

Нѣтъ сомнѣнія, что у киргизовъ есть архитектурныя способности, которыя проявились, не смотря на ихъ кочевую жизнь и которыя могли бы при благопріятныхъ условіяхъ развиться на почвѣ Букеевской орды ранѣе, чѣмъ за Ураломъ. Между тѣмъ, именно въ Букеевской ордѣ, архитектура киргизовъ не выразилась ни въ чемъ: не только не развилась, но была до послѣднихъ слѣдовъ погребена вмѣстѣ съ многими обычаями и многими своеобразностями киргизскаго быта.

(*D — о тамгахъ*). Слѣдовало бы сказать о тамгахъ много выше—въ томъ мѣстѣ, когда мы говорили о родовомъ устройствѣ, но, какъ я уже упомянулъ, существовали причины не позволявшія мнѣ говорить о нихъ раньше.

Тамга не есть знакъ собственности, а знакъ родовой. Слово „тамга" перешла, какъ кажется, къ киргизамъ отъ русскихъ, сами они говорятъ „танмба". Слово „тавро" употребляется, но только въ разговорѣ съ русскими, и оно далеко не всѣмъ киргизамъ извѣстно.

Каждый родъ имѣетъ свою тамгу, хотя, какъ я уже выше сказалъ, за послѣднее время появляются самостоятельныя тамги и у отдѣленій. Рода Султанскій, Ходжинскій и Теленгутовъ имѣютъ одну общую тамгу; родъ Ногаевъ имѣетъ 6 тамговъ: четыре изъ нихъ для четырехъ отдѣленій этого рода, двѣ же для двухъ подотдѣленій— о нихъ было сказано уже выше на своемъ мѣстѣ. Тамга обыкновенно выжигается на лѣвой ляжкѣ лошади; на рогатый скотъ, барановъ, верблюдовъ, на кибитку или на другое движимое имущество она не кладется; киргизъ ставитъ также свою тамгу вмѣсто подписи на оффиціальныхъ бумагахъ. Скотъ же свой онъ отмѣчаетъ мѣтами на ушахъ (*енъ*), которыя дѣлаются и на лошадяхъ.

Эти мѣты, знаки собственности, ничѣмъ не отличаются отъ общеупотребительныхъ мѣтъ нашихъ крестьянъ. Надрѣзываются уши сверху, отрѣзываютъ уголъ уха, вырѣзываютъ полукруглый кусокъ сбоку — продѣлывая это съ внутренней или внѣшней стороны уха или обоихъ ушей или, соединяя двѣ или три мѣты, киргизы получаютъ безконечное число комбинацій.

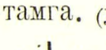
Рисунки тамговъ киргизовъ Малой орды даетъ уже Левшинъ—онъ приводитъ тамги десяти родовъ, существующихъ въ настоящее время и въ Букеевской ордѣ, кромѣ того, еще тамги другихъ родовъ. Мейеръ изображаетъ всего 34 тамги, изъ которыхъ 15 принадлежатъ родамъ, имѣющимъ своихъ представителей въ Букеевской степи. Итакъ, мы имѣемъ для сравненія тамги родовъ Малой орды 20 — 30-хъ и 50 — 60-хъ годовъ. Сравнивая тамги Левшина и Мейера, мы увидимъ, что нѣкоторыя изъ нихъ съ теченіемъ времени, нѣсколько измѣнились; сопоставляя же современныя тамги букеевскихъ киргизовъ съ тамгами Малой орды, изъ которой вышла Букеевская — намъ будетъ ясно, что измѣненіе въ тамгахъ еще значительнѣе, хотя типъ ихъ остался тотъ же.

Не вѣрно поступили бы мы, если бы захотѣли выводить тамги букеевскихъ киргизовъ отъ тамговъ Левшина (20—30-хъ годовъ) или Мейера (50—60-хъ годовъ), напротивъ, въ *нѣкоторыхъ* случаяхъ, имѣемъ мы возможность считать тамги букеевскихъ киргизовъ благодаря простотѣ ихъ формы за первоначальныя, а тамги Левшина и Мейера за видоизмѣнившіяся.

Далѣе въ нѣкоторыхъ тамгахъ подчасъ замѣчается незначительная разница; это зависитъ отъ той простой причины, что киргизы, дѣлая неряшливо изображенія своихъ тамговъ, а также не обращая вниманія на положеніе ихъ, даютъ нерѣдко, то ту, то другую форму. Говоря вообще, тамги киргизовъ Малой орды измѣнились сравнительно мало, не смотря на то, что они существовали въ Малой зауральской и Букеевской ордахъ совершенно самостоятельно.

Гораздо интереснѣе тотъ фактъ, что у нѣкоторыхъ родовъ Букеевской орды существуютъ въ настоящее время двѣ и даже три тамги. Иногда они представляютъ одну и ту же, но нѣсколько измѣненную фигуру, въ нѣкоторыхъ же случаяхъ совершенно самостоятельную фигуру. Появленіе этихъ добавочныхъ тамговъ стоитъ въ тѣсной связи съ упадкомъ родоваго устройства въ Букеевской ордѣ: отдѣленіе дѣлается настолько самостоятельнымъ, что становится на положеніе *рода* и имѣетъ тогда свою собственную тамгу. Къ сожалѣнію, въ литературѣ нѣтъ почти никакихъ указаній на родовое устройство киргизовъ азіатскихъ и мнѣ не извѣстно, существуютъ ли у нѣкоторыхъ родовъ зауральской Малой орды по двѣ или по три тамги. Но уже Мейеръ говоритъ о томъ, что у нѣкоторыхъ отдѣленій есть стремленіе сдѣлаться самостоятельными.—

Перехожу теперь къ самимъ рисункамъ тамговъ.

Наименованіе родовъ.	Тамги Левшина (1832 г.).	Тамги Мейера (1862 г.).
Алачинскій	 (1)	 (11)
Маскаровъ	 (2)	такая же тамга. (№ 2).
Черкешевъ	 (3)	 (12)
Бершевъ	 (4)	 (13)
Табынскій	 (5)	такая же тамга. (№ 5).
Байбактынскій	нѣтъ	 (14).
Танинскій	нѣтъ	 (15)
Таминскій	 (6)	такая же тамга. (№ 6).
Исентемировъ	нѣтъ	 (16)
Адаевъ	 (7)	 (17)
Кердеринскій	 (8)	такая же тамга. (№ 8).
Исыковъ	нѣтъ	 (18)
Джапасовъ	 (9)	 (19)
Тазовъ	 (10)	 (20)
Китинскій	нѣтъ	 (21)

Глядя на эти тамги мы видимъ, что тамга Мейера № 11, есть видоизмѣнившаяся № 1 Левшина, далѣе, что тамга № 9 и № 19 одна и таже, но въ иномъ положеніи, что тамги четырехъ родовъ (Маскарова, Табынскаго, Таминскаго и Кердеринскаго) совсѣмъ не измѣнились; затѣмъ мы видимъ, что у Бершева рода двѣ совершенно разныхъ тамги (№№ 4 и 13), тоже самое у Тазова рода (№№ 10 и 20). Этому факту, я никакого объя нения дать не могу, такъ какъ ни Левшинъ, ни Мейеръ, изображая тамги, ихъ никакими объясненіями не пополняютъ. Наконецъ остается еще одно: это двѣ тамги странной формы Черкешева и Адаева рода, изображаемыя Левши-

нымъ (№№ 3 и 7): онѣ совсѣмъ не похожи на соотвѣтствующія тамги Мейера (№№ 12 и 17), но это несходство, есть только кажущееся: тамги Левшина, суть ни что иное, какъ плохой рукой нарисованныя тамги Мейера. Я это смѣло утверждаю на томъ основаніи, что самъ имѣлъ неоднократно случай убѣдиться на букеевскихъ киргизахъ, что тамга можетъ быть подчасъ до неузнаваемости искажена, когда киргизъ, рисуя ее не вѣрной рукой, замѣняетъ прямыя линіи кривыми.

Переходя теперь къ современнымъ тамгамъ букеевскихъ киргизовъ я не буду останавливаться на тамгахъ султановъ, Ходжинскаго, Теленгутова и Ногаева рода, потому что о нихъ было уже сказано много выше. Повторю только, что у султановъ, Ходжей и Теленгутовъ тамга ханская: , а у Ногайцевъ тамги по отдѣленіямъ.

Что же касается тамговъ остальныхъ родовъ Букеевской орды, то онѣ слѣдующія:

Рода.	Тамги.
Алачинскій	 (22)
Маскаровъ	 (22)
Черкешевъ	 (24) или (25)
Бершевъ	 (26) (27) (28)
Табынскій	 (29) (30) (31)
Байбактынскій	 (32) и такая же какъ у Мейера (№ 14).
Танинскій	(33)
Таминскій	 (34)
Исентемировъ	 (35)
Адаевъ	 (36)
Кердеринскій	 (37)
Исыковъ	 (38) (39)
Джапасовъ	 (40) (41)
Тазовъ	 (42)
Китинскій	 (43)
Кызылкуртовъ	 (44)

Бросимъ теперь бѣгло взгляды на тамги современныхъ букеевскихъ родовъ. Тамга Алачинскаго рода (22) почти ничѣмъ не отличается отъ тамги Левшина (№ 1), а также мало рознится отъ тамги этого же рода Мейера (№ 11). Тамга (№№ 24 и 25) Черкешева рода также мало измѣнилась и мы можемъ ее легко узнать у Мейера въ № 12. Тамга Бершева рода № 28 почти тождественна съ тамгою № 13 Мейера. Эта тамга (№ 28) принадлежитъ исключительно Тнысову отдѣленію Бершева рода, а тамга № 27 Дмайкову отдѣленію этого рода. Тамги Табынскаго рода (№№ 29, 30 и 31) ничего не имѣютъ общаго съ соотвѣтствующими тамгами Левшина и Мейера, но это вотъ почему: уже издавна дѣлился Табынскій родъ на двѣ группы (быть можетъ отдѣленія)—Табынскую просто и Чумычлы-Табынскую. Первое *отдѣленіе* имѣло тамгу № 5, второе же № 29. Въ Букеевской степи живутъ только Чумычлы-Табынцы. Что касается тамговъ №№ 30 и 31 то первая изъ нихъ тожественна съ тамгою Кердеринскаго рода (№ 8) Левшина и Мейера, а вторая (№ 31) тожественна съ тамгой Кердеринскаго рода Букеевской орды (№ 37). Хотя эти тамги и были нарисованы киргизами же, но я сомнѣваюсь, чтобы онѣ принадлежали Табынскому роду. У Байбактынскаго рода двѣ тамги, одна соотвѣтствуетъ вполнѣ тамгѣ Мейера (№ 14), другая того же типа, но нѣсколько измѣненная. Тамги Танинскаго, Таминскаго, Адаева и Джапасова родовъ измѣненій не претерпѣли. Тамги Исентемирова, Тазова, Кердеринскаго и Китинскаго родовъ измѣнились мало, сохранивъ свой типъ. У Исыкова опять двѣ тамги: № 38 ни что иное какъ тамга Мейера (№ 18) нѣсколько измѣненная, другая же тамга (№ 39) совершенно самостоятельна. Тамга Кызылкуртова рода тожественна съ тамгою Таминскаго рода.

Изъ рисунковъ тамговъ букеевскихъ киргизовъ мы видимъ, что онѣ съ теченіемъ времени претерпѣли значительное измѣненіе, а что главное: нѣкоторыя отдѣленія, сдѣлавшись *вслѣдствіе распаденія родоваго устройства* самостоятельными, имѣютъ свою тамгу. Слѣдовательно и это убѣждаетъ насъ въ томъ, что бытъ киргизовъ на почвѣ Букеевской степи измѣнился и отчасти утратилъ старину.

М. Иванинъ останавливаясь бѣгло на родахъ киргизовъ, дѣлаетъ слѣдующее предположеніе о значеніи тамговъ—онъ пишетъ: „судя по тамгамъ или печатямъ, означающимъ до настоящаго времени родовое отличіе у многихъ кочевыхъ племенъ

31 a.

31 b.

30.

32 a.

32 b.

ототипія Шереръ, Набгольцъ и К°.

Фотографія А. Н. Харузина.

Средней Азіи, прикладываемымъ къ бумагамъ вмѣсто подписи и изображающимъ копье, мечъ, стрѣлу, лукъ и проч., можно полагать, что тамги эти выражали или родъ оружія, которымъ были вооружены полки или отряды хановъ потомства Чингисъ-хана или выражали родъ службы и занятій разныхъ киргизскихъ племенъ". Такое предположеніе имѣетъ дѣйствительно многое за себя— глядя на тамги, мы можемъ во многихъ изъ нихъ безъ труда усмотрѣть изображеніе (хотя и грубое) того или другого оружія. Могу еще отъ себя прибавить въ подтвержденіе словъ М. Иванина, что у киргизовъ существуетъ преданіе, что тамги отдѣльнымъ родамъ были даны самимъ Чингизъ-ханомъ вмѣстѣ съ назначенными каждому роду „уранами". Вообще является болѣе естественнымъ считать киргизскіе рода за рода, такъ сказать, *искусственные* или *сводные*, т. е., что существовавшій нѣкогда родовой союзъ (имѣвшій быть можетъ основою большую семью) принималъ въ свою среду элементы со стороны добровольно, или по повелѣнію властелина, какъ напримѣръ, Чингизъ-хана.

Не могу не остановиться на тамгахъ Букеевскихъ киргизовъ, которыя даетъ И. Казанцевъ*)— онѣ слѣдующія:

Алачинскій (45). Исентимировъ (53).
Маскаровъ (46). Адаевъ (54).
Черкешевъ (47). Кердеринскій (55).
Бершевъ (48). Исыковъ (56).
Табынскій (49). Джапасовъ (57).
Байбактынскій (50). Тазовъ (58).
Танинскій (51). Китинскій (59).
Таминскій (52). Ногаевъ (60).

Вопервыхъ у большинства родовъ двойныя даже тройныя тамги (знаки)—слѣдуетъ ли каждый знакъ принять за особую тамгу . Казанцевъ не пишетъ но вѣроятно, что нѣтъ, такъ какъ они ничѣмъ не отдѣлены (кромѣ знаковъ у Ногаева рода), кромѣ того, принявъ каждый знакъ за особую тамгу, мы получаемъ для нѣкоторыхъ родовъ тамгу одну и ту же; такъ кругъ встрѣчается у Алачинцевъ, Черкешенцевъ, Байбактынцевъ, Исентемировцевъ, Исыковцевъ и Ногайцевъ (43, 45, 48, 51, 54 и 58); уголъ (знакъ угла) встрѣчается также у нѣсколькихъ родовъ: Маскарова, Танинскаго и Исыкова (44, 49 и 54). Но кромѣ всего этого тамги Казанцева не совпадаютъ съ тамгами, которыя я только что привелъ, и которыя, какъ мы видѣли, почти тожественны съ тамгами Малой зауральской орды Мейера и Левшина. Мало того, тамги, которыя приводитъ Казанцевъ въ своемъ сочиненіи, отличаются отъ киргизскихъ прямо по своему *типу*. Какъ видно въ тамгахъ Казанцева положены въ основу кругъ и уголъ, у киргизовъ же преимущественно простые штрихи. Уголъ встрѣчается у киргизовъ только въ родахъ Бершева (26 и 28) и Адаева (36), а у Казанцева встрѣчаются углы кромѣ этихъ родовъ еще у семи. Изъ тамговъ Казанцева подходятъ къ современнымъ киргизскимъ тамгамъ, тамги Табынскаго рода, отчасти Ногаева, Адаева и Китинскаго родовъ.

Я познакомился съ сочиненіемъ И. Казанцева этой зимой и не могъ провѣрить его тамги на мѣстѣ лично, но я изъ Москвы обращался письменно къ В. А. Плющевскому-Плющину (въ Ханскую Ставку), посылая ему рисунки тамговъ Казанцева, съ просьбою разспросить киргизовъ встрѣчаются ли теперь подобныя тамги. Владиміръ Алексѣевичъ, любезно отвѣчая на мое письмо, сообщилъ мнѣ, что букеевскіе киргизы, по его разспросамъ, тамги И. Казанцева за свои не признаютъ.

Я къ сожалѣнію слишкомъ мало знакомъ съ тамгами другихъ народностей, живущихъ по сосѣдству съ букеевскими киргизами и не могу отнести тамги Казанцева прямо къ той или другой народности; могу сказать здѣсь только то, что напримѣръ кругъ какъ тамга встрѣчается у калмыковъ Барулова рода Яндыковскаго улуса *) и называется Хайсинъ.

Похожая тамга встрѣчается и у Табинерова рода Яндыковскаго улуса и Теленгутова рода Хотаутовскаго улуса Калмыцкой (Астраханской) степи — тамга этихъ двухъ калмыцкихъ родовъ пишется слѣдующимъ образомъ: . Далѣе тамга Казанцева, Таминскаго рода состоитъ изъ тамги Табынскаго рода (Казанцева) и знака въ видѣ змѣй-

*) Описаніе Киргизъ-Кайсаковъ.—Спб. 1867 г.

*) Тамги калмыковъ и ихъ названія взяты изъ сочиненія Барготъ-де-Марни—„Астраханская степь по изслѣдованію Кума-Манычской экспедиціи" Спб. 1868 г.

ки: похожая тамга встрѣчается и у Ачинерова (калмыцкаго) рода и у Хомутовскаго владѣльца Найона Тюменева — эта тамга пишется такъ: и называется Дэгрэ. Это сходство нѣкоторыхъ тамговъ Казанцева съ тамгами калмыковъ позволяетъ предполагать, что тамги Казанцева (по крайней мѣрѣ нѣкоторыя), быть можетъ, принадлежатъ калмыкамъ или другимъ сосѣднимъ съ букеевцами народностямъ, но никакъ не киргизамъ.

Мы взглянули бѣгло на жизнь букеевскаго киргиза, мы остановились, хотя и кратко и въ общихъ чертахъ, на бытѣ его. Что же мы видимъ?

Букеевскій киргизъ пришелъ къ намъ 90 лѣтъ тому назадъ — вся его исторія, вся его жизнь протекла на нашихъ глазахъ: мы помнимъ, какимъ онъ пришелъ и какимъ сталъ теперь. Онъ пришелъ вооруженный копьемъ и айбалтой, перекочевывая съ мѣста на мѣсто и живя въ кибиткѣ—теперь онъ до извѣстной степени осѣдлый, живетъ зимою въ глиняномъ домѣ, бросилъ оружіе. Пришелъ онъ язычникомъ—теперь онъ магометанинъ. Жилъ прежде соблюдая строго свои родовыя и сословныя традиціи – теперь онъ ихъ забылъ. Жилъ большими семьями, а теперь нѣтъ и т. д. Однимъ словомъ, постепенно утрачивалъ старину и при томъ въ бо̀льшей степени, чѣмъ его азіатскій сосѣдъ.

Изъ всего вышесказаннаго можемъ мы сдѣлать слѣдующія заключенія:

1. Киргизское племя идетъ въ своемъ національномъ быту къ упадку и Букеевская орда идетъ въ этомъ упадкѣ впереди.

2. Упадокъ національнаго быта въ Букеевской ордѣ зависитъ:

a) отъ условій, въ которыя поставлена эта орда историческими событіями, отрѣзавшими киргизовъ этой орды отъ всего обширнаго киргизскаго племени.

b) отъ личнаго содѣйствія этому упадку хана Джангира, стремившагося цивилизовать орду.

c) отъ вліянія, которое оказывали и до сихъ поръ оказываютъ на киргизовъ татары.

d) отъ вліянія, оказаннаго на киргизовъ русскими и выражавшагося преимущественно въ дѣйствіяхъ нашего правительства.

3. Киргизы Букеевской орды сдѣлали во время своей 90-лѣтней жизни по сю сторону р. Урала прогрессъ въ степени гражданственности. Гражданственность выражается:

a) во-первыхъ—въ полуосѣдлой жизни.

b) во-вторыхъ—въ замиреніи степи.

4. Распаденіе стариннаго быта выражается преимущественно:

a) въ упадкѣ родоваго устройства, обусловливаемаго замиреніемъ орды, осѣдлой жизнію и быть можетъ причинами антропологическими.

b) въ упадкѣ стариннаго сословнаго устройства, обусловливаемаго уничтоженіемъ правъ, отнятіемъ всѣхъ преимуществъ и обѣдненіемъ.

c) въ семейномъ устройствѣ—въ распаденіи большой семьи.

d) въ религіозныхъ вѣрованіяхъ, вслѣдствіе вліянія татаръ.

e) въ судоустройствѣ и судопроизводствѣ, вслѣдствіе измѣнившагося административнаго порядка

f) въ играхъ, пѣснѣ, почитаніи могилъ, охотѣ и т. д., какъ слѣдствіе измѣнившихся условій жизни и упадка національнаго быта.

5. Букеевская орда находится въ настоящее время подъ вліяніемъ двухъ теченій: русскаго и татарскаго; перевѣсъ находится на сторонѣ послѣдняго.

6. Киргизская народность Букеевской орды идетъ къ сліянію частью съ элементомъ русскимъ и главнымъ образомъ съ элементомъ татарскимъ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ

Къ антропологіи киргизовъ

I.—ЧАСТЬ ОБЩАЯ.

О народонаселеніи Букеевской орды, его школьномъ образованіи, его движеніи и экономическомъ положеніи.

(*А—о школьномъ образованіи*). Я уже упомянулъ выше, что вся Букеевская степь раздѣлена на 5 частей и два округа. Всѣ части занимаютъ приблизительно одинаковое пространство, также и округа. Но количество населенія сильно разнится по частямъ. По оффиціальнымъ даннымъ въ 1885 году жило обоего пола киргизовъ: въ Камышъ-Самарской части 54,575 душъ, въ этой части уже въ 40-хъ годахъ кочевало и зимовало, какъ сообщаетъ Евреиновъ, не менѣе трети всей орды,—во второмъ приморскомъ округѣ 47,880; въ Нарынской 35,980; въ первомъ приморскомъ округѣ 34,430; въ Таловской 26,477; въ Торгунской 25,970: и въ Калмыцкой только 17,625 душъ. Слѣдовательно на всю орду приходится 236,937 душъ обоего пола. Всѣ эти киргизы считаются живущими въ 42,948 кибиткахъ, т. е. на среднюю кибитку приходится 5—6 человѣкъ.

Количество населенія ставится въ прямую связь съ образованіемъ, съ благосостояніемъ и съ движеніемъ, замѣчаемомъ въ данномъ народѣ. Взглянемъ сначала на первое. Положительно общій голосъ говоритъ о киргизѣ, какъ о человѣкѣ способномъ. Всѣ авторы безъ исключенія пишутъ, что киргизъ чрезвычайно воспріимчивъ и способный къ образованію; быть можетъ онъ не въ состояніи доводить свою образованность до высокой ступени, т. е. что онъ въ гимназіи, напримѣръ, сначала, опережаетъ своихъ товарищей другихъ націй, а затѣмъ въ высшихъ классахъ становится по успѣхамъ послѣднимъ, какъ это часто замѣчается среди инородцевъ. О способностяхъ киргиза говоритъ Н. Зеландъ *), что наблюденія въ киргизскомъ пансіонѣ показали, что младшіе ученики успѣваютъ замѣчательно быстро; что на изученіе чтенія и письма киргизскаго потребно около трехъ мѣсяцевъ, на изученіе же русскаго языка, потребнаго для поступленія въ гимназію, нуженъ среднимъ счетомъ годъ. Но что въ старшихъ классахъ ученіе имъ дается сравнительно труднѣе. Зеландъ замѣчаетъ, что вообще киргизы лучше всего успѣваютъ въ математикѣ, языки же и другіе предметы имъ даются труднѣе. Блестящія способности теряющіяся съ годами указываютъ лишь на юность народа, когда каждый изъ молодежи, ничего не получивши въ умственномъ развитіи по наслѣдству отъ своихъ родителей, проявляетъ свои природныя дарованія всецѣло, а затѣмъ, истративши много энергіи на это, напряженіе его ослабѣваетъ и онъ остановившись на опредѣленной точкѣ, быть можетъ, даже регрессируетъ. Не смотря на все это дарованія у такого инородца признать слѣдуетъ, слѣдуетъ ихъ признать и у киргиза.

Между тѣмъ школьный вопросъ въ Букеевской степи поставленъ крайне плохо. Сама Ханская

*) Киргизы. Записки Западно-Сибирскаго Отд. И. Р. Геогр. Общества, кн. VII, вып. 2.

Ставка, центръ управленія орды не имѣетъ даже маленькой библіотеки для служащихъ русскихъ чиновниковъ и представляетъ верхъ отсутствія всякаго просвѣщенія.

Что же касается народныхъ киргизскихъ школъ, то одинъ взглядъ на нихъ, на эти полуразвалившіяся зданія съ покосившимися окнами и пробитыми стеклами показываетъ, что школьный вопросъ далеко не въ блестящемъ положеніи.

Нашимъ правительствомъ еще довольно давно были учреждены русско-киргизскія школы съ обязательнымъ преподаваніемъ на русскомъ языкѣ. Въ каждой школѣ имѣется русскій учитель. Школы находятся подъ прямымъ наблюденіемъ „Инспектора народныхъ киргизскихъ школъ“, живущаго въ Ханской Ставкѣ. Школы эти находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія. Всѣхъ школъ въ Букеевской ордѣ 8, изъ нихъ одна (школа перваго приморскаго округа) временно закрыта. Изъ семи остальныхъ одна школа женская, слѣдовательно школъ въ настоящее время въ ордѣ надо считать для мужскаго населенія всего только шесть. Изъ 6 школъ одна двухклассная находится у Ханской Ставки на урочищѣ Джаскусъ; 2) Таргунская школа находится въ самой Ставкѣ; 3) Нарынская помѣщается въ поселкѣ Ново-Казанка; 4) тамъ же Камышъ-Самарская школа; 5) далѣе Таловская школа въ Таловкѣ; и 6) школа 2-го приморскаго округа лежитъ на прибрежьѣ Каспійскаго моря близъ поселка Телячьяго. Содержатся эти школы на средства нашего правительства, ученики всѣ воспитываются на казенный счетъ.

Всего учениковъ обоего пола 182; 164 мальчика и 18 дѣвочекъ, но изъ 18 дѣвочекъ, киргизокъ только 4, остальныя русскія, а изъ 164 мальчиковъ 152 киргиза, остальные 12 русскіе.

На каждую школу, при народонаселеніи въ 236,937 душъ обоего пола, приходится не менѣе 34,419 душъ; или, если мы примемъ на все населеніе 12% дѣтей возраста учащихся (28,432), то получится, что на каждую школу должна приходится группа дѣтей въ 4061 душѣ; такъ что школьное образованіе получаетъ всего только 0,5 всѣхъ дѣтей—само собою разумѣется, что это невозможный minimum. Положеніе школьнаго вопроса въ Букеевской ордѣ осложняется еще тѣмъ, что помимо русско-киргизскихъ школъ имѣются школы татарско-киргизскія, такъ называемыя „медрессе“ и „мехтебе“, пользующіяся большимъ успѣхомъ. Ихъ въ степи извѣстно 74; руководятся онѣ обыкновенно татарскими муллами; на каждую такую школу среднимъ числомъ приходится 27 учащихся, такъ какъ всего считаютъ до 2000 воспитанниковъ или 7% всего дѣтскаго населенія степи, т. е. въ 13 разъ больше, чѣмъ въ русскихъ школахъ. За Ураломъ эта разница выступаетъ еще рѣзче: такъ М. Терентьевъ сообщаетъ намъ про Куралинскій уѣздъ *), что тамъ казенныхъ учебныхъ заведеній не имѣется. Частныхъ школъ для туземцевъ считается 209; кромѣ того имѣются еще 6 медрессе или высшихъ школъ. Учениковъ въ нихъ было въ 1868 и 69 годахъ 1795 человѣкъ.

Въ татарскихъ школахъ преподаютъ дѣтямъ татарскую грамоту и магометанскую религію. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что такіе разсадники татарской, враждебной для русскихъ, культуры кромѣ вреда намъ ничего не приносятъ. Воспитывать киргизовъ на традиціяхъ магометанства и создавать и усиливать такимъ образомъ татарскую національность не можетъ входить въ цѣли нашего государства. Какъ мнѣ довелось слышать изъ достовѣрныхъ источниковъ, въ истекшемъ 1888 году былъ Совѣтомъ составленъ подробный отчетъ о положеніи русско-киргизскихъ школъ въ ордѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ представленъ проэктъ увеличенія количества школъ, учрежденія училищъ съ программою городскихъ и уѣздныхъ, учрежденія ремесленныхъ школъ и упраздненія школъ съ татарской грамотностью. Къ такимъ мѣрамъ нельзя не отнестись сочувственно. Вопервыхъ была бы этимъ достигнута бо̀льшая образованность среди киргизовъ, распространилось бы вліяніе русскихъ вмѣстѣ съ распространеніемъ русскаго языка, была бы дана возможность киргизамъ не останавливаться на элементарномъ образованіи и идти дальше: въ городское и уѣздное училище. Важный вопросъ — это учрежденіе ремесленныхъ училищъ, которыя, какъ кажется мнѣ, были бы наиболѣе желательны въ степи. Киргизъ, какъ степнякъ, ни съ какимъ ремесломъ не знакомъ; мало того, у него пали собственныя производства: онъ уже не умѣетъ того дѣлать самъ, надъ чѣмъ

*) Матеріалы для статистики Туркестанскаго края. Ежегодникъ, вып. II.

работали его отецъ и дѣдъ—изъ за всякихъ мелочей долженъ онъ обращаться къ русскому или къ татарину; съ измѣненіемъ же образа жизни появляются у него новыя потребности, которыя самъ онъ удовлетворить не можетъ; свои деньги, свой скотъ отдаетъ онъ татарину, который дѣлаетъ ему за это все, что желаетъ киргизъ, а деньги уходятъ съ каждымъ годомъ изъ степи, и киргизъ бѣднѣетъ: потерявши старое, онъ не умѣетъ обзавестись новымъ.

Что же касается упраздненія школъ съ татарской грамотностью, то возникаетъ вопросъ, какъ будетъ эта мѣра принята киргизами, не вызоветъ ли она неудовольствія (которое не желательно во всякомъ случаѣ) и выиграютъ ли отъ этого школы русскія, т. е. будутъ ли киргизы въ нихъ охотно отдавать своихъ дѣтей. На это можемъ мы отвѣтить со словъ лицъ, спеціально интересовавшихся этимъ вопросомъ, слѣдующее: киргизы посмотрятъ на закрытіе татарскихъ школъ снисходительно, такъ какъ строгость обращенія *) съ дѣтьми (при преподаваніи) со стороны муллъ и частныхъ лицъ, ведущихъ обученіе въ татарскихъ школахъ, заставляетъ киргизовъ тяготиться ими; съ другой стороны мягкое, гуманное обращеніе русскихъ учителей, этихъ подчасъ невидныхъ и скромныхъ труженниковъ, поражаетъ киргизовъ и располагаетъ къ русскому преподаванію. Неоднократно приходилось слышать благодарность со стороны киргизовъ учителямъ и правительству, учредившему даровыя школы, такъ много дающія киргизу.

Съ другой стороны, хотя киргизы до извѣстной степени и льнутъ къ татарину, какъ къ своему магометанскому собрату, хотя цивилизующійся киргизъ и татарится, но всетаки киргизы чувствуютъ на себѣ извѣстную татарскую кабалу: чувствуютъ свою постоянную зависимость отъ татарина. Разъ какъ то признался мнѣ образованный (до извѣстной степени) киргизъ чистосердечно: „киргизу безъ татарина смерть—ну, да и съ татариномъ смерть“. И дѣйствительно татаринъ дастъ киргизу, но и возметъ съ него въ десятеро.

Мотивомъ извѣстнаго нерасположенія киргизовъ къ татарамъ служитъ презрительное отношеніе послѣднихъ къ киргизамъ. Татаринъ всегда даетъ киргизу почувствовать, что онъ, дескать, „выше“, онъ „татаринъ“ — киргизъ чувствуетъ это и не можетъ освободиться отъ гнета, отъ этого кошмара, не можетъ онъ освободиться отъ него потому, что знаетъ, что татаринъ авторитетъ, что онъ, такъ сказать, аристократъ, которому низшій всегда вслѣдствіе обыденнаго теченія дѣлъ подражаетъ; а другого авторитета нѣтъ — русскихъ слишкомъ мало въ степи, да и нѣтъ между ними такого невольно связующаго звена, какъ религія и языкъ.

О томъ, какъ татары и татарскіе муллы умѣютъ втираться ханженствомъ въ среду киргизскую, какъ они эксплоатируютъ киргизовъ и насколько вѣсокъ вредъ, который они оказываютъ этой народностью въ зауральскихъ ордахъ передаетъ Ш. Ибрагимовъ (1874) *). Онъ пишетъ, между прочимъ говоря о татарскихъ муллахъ восточной части киргизской степи, (т. е. бывшей области сибирскихъ киргизовъ) и о вредномъ вліяніи ихъ на киргизское населеніе, что при поѣздкѣ по степи, ему часто случалось разговаривать съ муллами, и на вопросъ его откуда онъ и гдѣ получилъ образованіе, Ибрагимовъ почти всегда получалъ отвѣтъ: „былъ торгующій татаринъ Казанской губ.“, „и дѣйствительно“, прибавляетъ авторъ „муллуизъ киргизовъ рѣдко можно встрѣтить“. **) Далѣе передаетъ Ш. Ибрагимомъ, что муллъ въ киргизской степи (за Ураломъ) можно раздѣлить на двѣ категоріи, именно: муллъ указныхъ, назначаемыхъ отъ правительства и частныхъ, назначаемыхъ уже указными муллами, а иногда и просто самозванцевъ. Что какъ тѣ, такъ и другіе, весьма уважаемы и пользуются большимъ почетомъ; послѣднихъ, т. е. муллъ, не утвержденныхъ правительствомъ, киргизы еще больше уважаютъ, потому что они всегда находятся у нихъ на глазахъ и, слѣдовательно, всякую требу могутъ исполнить по первой просьбѣ. Тотъ же авторъ передаетъ, что муллы иной разъ вы-

*) А. Самсоновъ въ своихъ очеркахъ киргизской степи (Записки для чтенія. 1869. 8—12) между прочимъ пишетъ слѣдующее: „Я вошелъ въ юрту. Это была походная татарская школа. Склонившись надъ книгами, мальчики всѣ разомъ произносили читаемыя слова въ своихъ книжкахъ, подъ надзоромъ плечистаго педагога въ ермолкѣ, вооруженнаго толстою (плетеной изъ тонкихъ ремней) плетью. Ею онъ и управлялъ школою, какъ ловкій ямщикъ. Плеть постоянно ходила по головамъ бѣдныхъ киргизятъ“.

*) Матеріалы для статистики Турк. края. 1874. В. 3.

**) Киргизы Букеевской орды ушли настолько впередъ, что большинство муллъ въ настоящее время не татары, а киргизы. Среди муллъ Букеевской орды слѣдуетъ также отличать *указанныхъ* (наказныхъ) и свободныхъ.

бираютъ очень сильные импульсы для поддержанія своего вліянія. Такъ въ 1856 г., разсказываетъ онъ, по одному округу области сибирскихъ киргизовъ пронеслась вѣсть, что какой-то киргизъ, ѣздившій въ г. Петропавловскъ, возвращаясь оттуда, встрѣтилъ на дорогѣ неизвѣстнаго ему человѣка, который былъ одѣтъ во всемъ бѣломъ и сидѣлъ на бѣломъ конѣ; киргизъ, увидавъ его, испугался; между тѣмъ незнакомецъ, скакавшій ему на встрѣчу, остановился передъ нимъ, скоро проговорилъ аманъ (здравствуй) и началъ слѣдующее: „Вы, киргизы, совершенно обрусѣли, одежды ваши непохожи на одежды вашихъ предковъ; вы забыли, что предки ваши носили одежды широкія, вы же обтягиваете себя, изъ подражанія русскимъ, и иной разъ васъ нельзя бываетъ узнать. Богу вы не молитесь, дѣтей не учите, однимъ словомъ, у васъ перемѣнилось все и все. Вотъ тебѣ бумага, которую самъ пророкъ приказалъ мнѣ передать вамъ. Объяви объ этомъ народу и скажи, что кто не повѣритъ этому, тотъ „кафыръ“ (невѣрующій)“. При этихъ словахъ не знакомый человѣкъ скрылся, и киргизъ, къ которому были обращены эти слова, отъ страха не могъ двинуться съ мѣста. Ему показалось, что незнакомецъ ушелъ въ землю“ *).

Легко представить, какую тревогу надѣлало это извѣстіе о бумагѣ, привезенной киргизомъ. Черезъ недѣлю объ этомъ зналъ уже цѣлый округъ (и навѣрно, вѣсть эта вскорѣ разошлась бы по всей степи), а вскорѣ, послѣ этого, въ другомъ округѣ повторилась та же самая исторія“.

Къ этому можно еще прибавить, что одни изъ главныхъ агитаторовъ при возмущеніи Адаевцевъ на Мангишлакѣ были татарскіе муллы **).

Что касается киргизовъ собственно Букеевской орды, то они уже пережили то время, когда татарскіе муллы были единственными просвѣтителями киргизовъ. Киргизы сами впитали уже настолько магометанство, что имѣютъ муллъ-киргизовъ, хотя, конечно, встрѣчаются муллы и изъ татаръ. Этотъ фактъ дѣйствительно, весьма характеренъ — не далѣе, какъ 50 лѣтъ тому назадъ была поставлена въ Букеевской степи первая мечеть (въ Ханской Ставкѣ), въ которую Джангиру приходилось киргизовъ не рѣдко загонять плетью, а теперь этотъ же киргизъ не только строитъ мечети самъ, не только охотно посѣщаетъ ихъ, но выступаетъ уже муллою, проповѣдникомъ и ревнителемъ ислама, религіи Магомета, котораго онъ еле зналъ по имени не далѣе какъ 50 лѣтъ тому назадъ и законы котораго и до сихъ поръ мало соблюдаетъ его отставшій собратъ въ Азіи.

Изъ этого мы видимъ, какъ вредно и съ какою силою и быстротою сказалось вліяніе татаръ на киргизовъ и насколько важно пріостановить это вліяніе въ киргизскихъ степяхъ.

(В—*о движеніи народонаселенія*). Мнѣ неоднократно приходилось слышать отъ лицъ, знакомыхъ съ бытомъ букеевскаго киргиза, что будто киргизъ этой орды вымираетъ. Этотъ фактъ очень интересенъ въ томъ отношеніи, что всѣ свѣдѣнія объ азіатскихъ киргизахъ говорятъ противоположное, т. е., что киргизъ не только не вымираетъ, но множится въ числѣ. А. Левшинъ (1832) напримѣръ **) говоритъ, что со времени принятія киргизовъ въ подданство Россіи они размножаются очень быстро. Что причина послѣдняго обстоятельства очевидна: до 1730 года были они окружены Зюнгарами съ востока, Волжскими калмыками и Уральскими казаками съ запада, Башкирами и Сибирскими казаками съ сѣвера, и всѣ эти народы были съ ними почти въ

*) И. Ибрагимовъ.—(Очерки быта киргизовъ. „Древняя и новая Россія“. 1876, т. III) знатокъ киргизскаго быта сообщаетъ слѣдующее: „Два слова о муллахъ. Муллы, прибывшіе изъ разныхъ мѣстъ на поминки, въ нѣсколько дней, собрали множество скота, раздавая собравшимся изъ отдаленныхъ мѣстъ киргизамъ свои талисманы. Вообще муллы въ киргизскихъ степяхъ имѣютъ громадное вліяніе на свою простодушную паству. Киргизы безусловно вѣруютъ во все, что говорится имъ муллами-татарами и печатается въ татарскихъ книгахъ, издаваемыхъ въ Казани; книги эти - или сонники, или сборники охранительныхъ молитвъ (заклинаній), или толкованіе корана на арабскомъ языкѣ, чуждомъ для киргизовъ; содержаніе, по большей части, непонятно имъ, и потому каждый аулъ старается запастись муллой-татариномъ, чтобъ тотъ растолковывалъ киргизамъ содержаніе ихъ книгъ, при этомъ случаѣ, не жалѣя словъ и не краснѣя за свой языкъ, можетъ наговорить все, что ему хочется и киргизъ простодушно повѣритъ всему. Въ виду вреднаго вліянія муллъ на киргизскій народъ нельзя не пожелать, чтобы скорѣе пришло то время, когда это вліяніе встрѣтитъ оппозицію со стороны истиннаго просвѣщенія. Около 3-хъ милліоновъ киргизовъ болѣе 150 лѣтъ находится въ русскомъ подданствѣ: пора бы, казалось, мѣстнымъ администраторамъ подумать объ участи киргизовъ, которые въ настоящее время еще не вышли изъ патріархальнаго быта и не усвоили себѣ религіознаго мусульманскаго фанатизма; не то еще будетъ, современемъ, при постоянномъ вліяніи муллъ, и тогда распространеніе европейской цивилизаціи среди киргизовъ встрѣтитъ болѣе препятствій, чѣмъ въ настоящую пору“.

*) „Голосъ“. 1869. № 249.

**) Описаніе кирг.-кайсац. ордъ и степей. СПБ. 1832.

безпрерывной войнѣ. Съ принятія же ихъ подъ покровительство Россіи, тревожившіе ихъ русскіе подданные усмирены, а Зюнгарское государство, между тѣмъ, пало.

Я старался собрать статистическія свѣдѣнія разныхъ временъ о населеніи киргизской Букееворды, чтобы, сравнивая эти данныя, придти къ какому-нибудь заключенію.

Намъ извѣстно, что съ Букеемъ перешло по сю сторону Урала приблизительно 7.000 кибитокъ, или, считая среднимъ числомъ на каждую кибитку по 10 душъ, приблизительно 70.000 народу обоего пола. Послѣ этого, какъ я уже говорилъ выше, продолжался постоянный приливъ новыхъ кочевниковъ, такъ что въ 1819 году по вѣдомости, данной Астраханскому гражданскому губернатору султаномъ-правителемъ, Шигаемъ, количество народа въ ордѣ доходило до 141.530, жившихъ въ 13.762 кибиткахъ, (т. е. среднимъ числомъ по 10 человѣкъ на кибитку). Въ 1828 году былъ перепускъ новыхъ кочевниковъ въ Букеевскую степь воспрещенъ, и съ этого года должны мы считать народонаселеніе установившимся въ ордѣ: все, что съ этого года прибываетъ въ народонаселеніи, мы должны объяснить естественнымъ приростомъ. *Конечно, о точныхъ цифрахъ говорить здѣсь мы не можемъ, такъ какъ данныя только весьма приблизительныя.*

Въ разныя времена разные авторы неоднократно затрогивали вопросъ о количествѣ народонаселенія Букеевской степи. Сопоставляя всѣ эти данныя, получаемъ мы невозможные результаты колебанія населенія за разные годы. Я приведу здѣсь итоги, наглядно показывающіе невѣроятность цифръ, имѣющихся въ литературѣ о Букеевской степи. Я беру данныя послѣ 1828 года, когда можно считать народонаселеніе Букеевской степи установившимся:

1830 г.	11.660	киб.	(Карелинъ).
1832 „	10.235	„	(Оренбур. воен. губер.).
1833 „	20.000	„	(Ж. М. В. Д.—1833 г., гл. VIII).
1835 „	16.500	„	(Гёбель).
1839 „	16.550	„	(Джангиръ).
1840 „	10.235	„	(авторъ ст. въ С. Отеч.).
1845 „	20.000	„	(Евреиновъ).
1862 „	26.909	„	(Медвѣдскій).
1871 „	32.000	„	(Бабаджановъ).
1883 г.	44.700	киб.	(С. Джантюринъ).
1885 „	42.948	„	(оффиц. свѣдѣнія).
1832 „	60.000	душъ	(Ханыковъ).
1833 „	141.534	„	(Ж. М. В. Д. 1833 г., гл. VIII).
1835 „	189.300	„	(Гёбель).
1839 „	99.300	„	(Ханыковъ).
1840 „	102.350	„	(авторъ ст. въ С. Отеч.).
1845 „	90.000	„	(Евреиновъ).
1885 „	236.937	„	(оффиц. свѣдѣнія).

Глядя на количество душъ, описываемыхъ разными авторами, мы замѣчаемъ невѣроятное колебаніе: населеніе то увеличивается на огромную цифру, то уменьшается. Но это происходитъ до *извѣстной степени* отъ недоразумѣнія, вытекающаго изъ того, что разные авторы, зная только количество кибитокъ, кладутъ разное количество душъ на каждую. Такъ Ханыковъ ставитъ на каждую кибитку отъ 5 до 6 душъ, Евреиновъ кладетъ отъ 4—5 душъ на кибитку. Но это несправедливо на томъ основаніи, что киргизы жили прежде большими семьями, гдѣ нѣсколько женатыхъ сыновей, а иногда и внуковъ жили вмѣстѣ *). Въ настоящее время, когда въ Букеевской степи киргизы большими семьями почти не живутъ, на среднюю кибитку приходится 5—6 душъ. Но въ старинное время должны мы принять 10 душъ на кибитку. Это мы видимъ изъ слѣдующаго. Султанъ-правитель Шигай пишетъ въ „вѣдомости Астраханскому гражданскому губернатору, данной 1819 г.“ (найденной мною въ архивахъ „Временнаго Совѣта“), что въ ордѣ 141.530 душъ, живущихъ въ 13.762 кибиткахъ—слѣдовательно 10 душъ на каждую. Далѣе Гёбель (1835) сообщаетъ, со словъ хана Джангира, что въ Букеевской степи 16.500 кибитокъ и 189.300 душъ обоего пола, т. е. 11 душъ на каждую кибитку. Даже, если мы согласимся съ мнѣніемъ Ханыкова, что это число (онъ передаетъ, что въ ордѣ по свѣдѣніямъ Джангира въ 1839 году 16.550 киб.)

*) Дѣйствительно, живя большими семьями, киргизы часто дѣлятся на нѣсколько кибитокъ, но это лишь богатые, бѣдные же живутъ и до сихъ поръ (живя большой семьей) въ одной кибиткѣ, которая въ данномъ случаѣ значительно большихъ размѣровъ, чѣмъ обыденная. Далѣе намъ извѣстно, что ставятся двѣ, три и болѣе другъ съ другомъ соединенныя кибитки—нѣтъ основанія предполагать, чтобы при перечетѣ такія соединенныя кибитки не считались за одну — припомнимъ понятія нашихъ крестьянъ о „дымѣ“.

преувеличено и сбавимъ съ каждой кибитки по 1 душѣ, т. е. на всю орду 16.500 душъ, то и тогда мы получимъ на каждую кибитку 10 душъ обоего пола. Далѣе, авторъ статьи „О Внутренней киргизской ордѣ“ *) (1840 г.), перечисляя рода, говоритъ (исключая султановъ), что въ ордѣ слишкомъ 10.000 кибитокъ, а на каждую кибитку приходится 10 душъ.—Въ 60-хъ годахъ, говоритъ Нищенковъ, что у зауральскихъ киргизовъ надо класть на каждую кибитку по 10 душъ. Наконецъ, самъ Ханыковъ приводитъ количество кибитокъ (съ показанія ассессора пограничной коммиссіи Кузнецова) въ 1825 г.—10.430 съ 42.060 мужскаго населенія—слѣдовательно—отъ 8—9 душъ обоего пола на каждую кибитку. Если мы примемъ на каждую кибитку въ старые годы отъ 5 до 6 душъ, то получимъ на 1832 года, [помножая 10.235 кибитокъ на 5,5, (помѣченныхъ въ рапортѣ Оренбургскаго губернатора графа Сухтелена военному министру 4 мая 1832 г.)]—(какъ получаетъ и Ханыковъ) 60.000 душъ обоего пола, т. е. количество далеко не значительное, а между тѣмъ въ 1828 г. былъ запрещенъ перепускъ въ Букеевскую степь новыхъ кочевниковъ за неимѣніемъ „удобныхъ земель“. Это является несообразнымъ, такъ какъ въ Букеевской степи отъ 6 до 7 милліоновъ десятинъ всей земли.

Чтобы получить *приблизительный* процентъ наростанія населенія въ Букеевской степи, возмемъ мы свѣдѣнія за послѣдніе 50 лѣтъ. А именно:

Гёбель (1835 г.) передаетъ со словъ самаго хана Джангира, что въ ордѣ 16.500 кибитокъ и 189.300 человѣкъ жителей. Предполагая, что эти свѣдѣнія, пріувеличены, возмемъ мы на каждую кибитку по 10 душъ—мы получимъ количество народонаселенія равнымъ 165.000.

Далѣе имѣемъ мы свѣдѣнія 1845 года. Евреиновъ пишетъ, что (по послѣднимъ свѣдѣніямъ, даннымъ ханомъ Джангиромъ правительству въ 1845 году, вытребованнымъ отъ старшинъ, кибитокъ), въ ордѣ считается до 20.000.

Евреиновъ считаетъ на каждую среднюю кибитку 4—5 душъ и получаетъ такимъ образомъ населеніе состоящее изъ 80.000 до 100.000 душъ. Какъ мнѣ кажется, такое предположеніе не вѣрно: мы только-что видѣли, что въ старые годы на каждую кибитку въ ордѣ слѣдуетъ считать 10 душъ, не могла же въ 10 лѣтъ средняя семья сократиться до 4—5 душъ, т. е. на 6 душъ. Самъ же Евреиновъ говоритъ, что киргизы живутъ въ *большинствѣ случаевъ* большой семьей, теперь же, (1887—1888 г.) когда киргизы большими семьями живутъ мало, приходится на среднюю кибитку 5—6 душъ.

Въ настоящее время распредѣляется количество душъ на среднюю кибитку по частямъ слѣдующимъ образомъ: всего меньше душъ на среднюю кибитку приходится въ Таргунской части—4, 6 душъ; въ Калмыцкой—4, 9; въ первомъ приморскомъ округѣ—4, 9; во второмъ приморскомъ округѣ—5, 0; въ Таловской части—5, 4; въ Камышъ-Самарской—6, 4 и въ Нарынской—6, 9, т. е. почти что 7 душъ на кибитку. Средняя изъ всѣхъ этихъ цифръ—5, 4, т. е. отъ 5 до 6 душъ на каждую кибитку.

Наконецъ, нельзя же предположить, что народонаселеніе въ 10 лѣтъ съ 165,000 пало сразу до 80.000—100.000 (средняя цифра=90.000), т. е. 75.000 или уменьшилось почти что на половину или, что Джангиръ преувеличилъ число ему подвластныхъ киргизовъ болѣе чѣмъ вдвое.

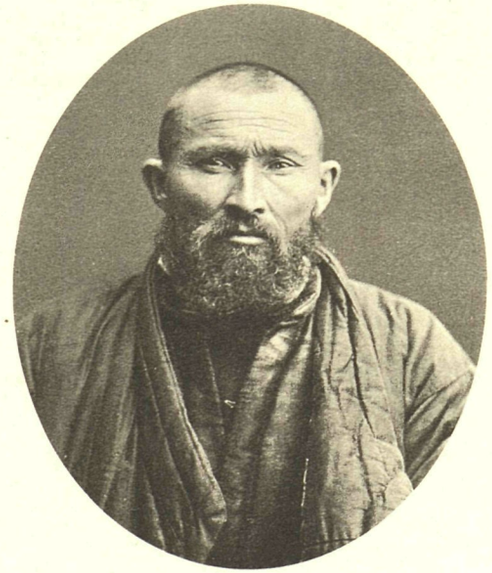
Я ставлю на среднюю кибитку временъ Евреинова 8, 5 душъ, основываясь на томъ, что при Евреиновѣ дѣлежей было больше, чѣмъ при Джангирѣ, но меньше, чѣмъ теперь.

Въ этомъ случаѣ мы получаемъ населеніе въ степи 1845 г. равнымъ 170.000 (обоего пола) (эту цифру можно, какъ мнѣ кажется, считать умѣренной).

Медвѣдскій даетъ свѣдѣнія о населеніи орды 1862 года. Онъ говоритъ, что въ ордѣ всего 26.909 кибитокъ. На каждую кибитку кладу я 7—8 душъ (т. е. 7, 5), предполагая, что со временъ Евреинова количество семейныхъ раздѣловъ увеличилось, тогда мы получимъ народонаселеніе орды (215.272 души и 188 363 души или среднюю равную) 201.817 душъ. Но тотъ же Медвѣдскій говоритъ, что въ 1850 году вслѣдствіе *недостатка земли* было перепущено 1000 кибитокъ за Уралъ обратно. Если, слѣдовательно, на эту тысячу ставить 7.500 душъ, то мы получимъ всего 209.317 душъ.

Съ 1862 года до 1885 я свѣдѣній достовѣр-

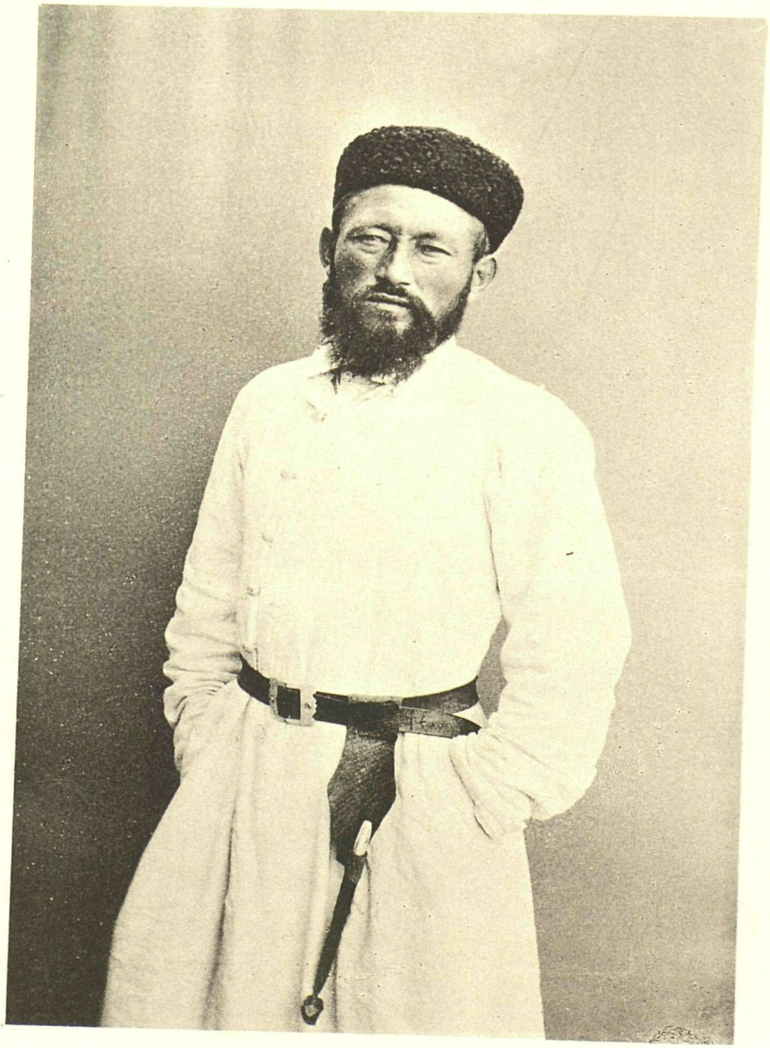
*) „Сынъ Отечества“. 1840, т. V.

34 a.

34 b.

33.

35 a.

35 b.

ишія Шереръ, Набгольцъ и К°.

Фотографія А. Н. Харузина.

получить не могъ *) и перехожу теперь прямо къ послѣднимъ. Въ 1885 году по оффиціальнымъ даннымъ въ ордѣ считали 42.948 кибитокъ съ населеніемъ въ 236.937 душъ обоего пола.

Ставя всѣ эти цифры въ рядъ, мы получаемъ:

въ 1835 г.	населеніе	состояло	изъ	165.000	душъ.
„ 1845 „	„	„	„	170.000	„
„ 1862 „	„	„	„	201.817	„
„ 1885 „	„	„	„	236.937	„

Слѣдовательно народонаселеніе увеличилось:

отъ 1835 г.	до 1845	въ 10 л.	на	5.000	т. е. на	3,0% или 0,3% въ средн. г.
„ 1845 „	„ 1862	„ 17	„	31,817,	т.е. на	17,0% или 1,0% въ средн. г.
„ 1862 „	„ 1885	„ 23	„	35.120,	т. е. на	16,1% или 0,7% въ средн. г.
„ 1835 „	„ 1885	„ 50	„	71.937,	т.е. на	40,0% или 0,8% въ средн. г.

Изъ этихъ цифръ видимъ, что, начиная со временъ Джангира, населеніе постепенно увеличивалось и отъ 165.000 душъ возросло къ 1885 году до 236.937, т. е. въ 50 лѣтъ увеличилось на 71.937 душъ или 40,0% въ 50 лѣтъ и на 0,8% въ каждый годъ. Этотъ приростъ несомнѣнно крайне малъ.

Я повторяю, что я далекъ отъ того, чтобы считать всѣ цифры прироста населенія Букеевской орды за непоколебимую истину, но мнѣ кажется, что при полномъ отсутствіи достовѣрныхъ данныхъ такая постановка цифръ (будь она даже не достаточно точна) имѣетъ извѣстное значеніе и приводитъ насъ къ несомнѣнному выводу, что букеевскій киргизъ не вымираетъ. Если мы, согласно мнѣнію Ханыкова, сочтемъ количество народонаселенія при Джангирѣ сильно преувеличеннымъ, то это только послужитъ намъ же на пользу т. е. еще болѣе подтвердитъ, что киргизъ *не* вымираетъ **).

*) Султанъ Джантюринъ ва своей статьѣ („Очерки киргизскаго коневодства“—Жур. коннозаводства — 1883 г. № 7) въ 1883 году пишетъ, что въ Букеевской ордѣ 44.700 кибитокъ. Я не рѣшаюсь считать эту цифру достовѣрной, такъ какъ она превышаетъ число, *оффиціально* въ 1885 году показанныхъ на 1752 кибитки.

**) *Примѣчаніе.* Для того, чтобы подтвердить свои слова, согласимся съ двумя основаніями, приводимыми предыдущими авторами т. е., что во первыхъ Джангиръ сильно преувеличивалъ количество населенія въ своей ордѣ, и что во вторыхъ количество душъ на кибитку въ старые годы не было 10. Какое же количество на кибитку намъ взять? Отъ 4 — 5, какъ говоритъ Евреиновъ, нельзя, такъ какъ въ настоящее время приходится на каждую кибитку отъ 5 — 6 душъ, а съ фактомъ семейныхъ раздѣловъ считаться нужно — мы скажемъ вслѣдствіе этого, что на каждую кибитку во времена Джангира и Евреинова приходилось по 6 душъ. Итакъ съ показаннаго Гёбелемъ числа кибитокъ 16.500 — скинемъ мы 1,500 кибитокъ (количество умѣренное) и помножимъ это число на 6. Получается для 1835 года въ ордѣ 90.000 душъ. Далѣе, Евреиновъ сообщаетъ, что въ ордѣ въ 1845 г. 20.000 кибитокъ—слѣдовательно (по нашему предположенію) 120.000 душъ. Слѣдовательно:

отъ 1835 до 1845 года т. е. въ 10 лѣтъ увеличилось населеніе на 30,000 т. е. на 33% или на 3,3% въ средній годъ.

Такое наростаніе населенія превосходитъ норму minimum на цѣлый процентъ.

Далѣе изъ этого же предположенія вытекаетъ, что:

Отъ 1835 до 1885 г. т. е. въ 50 лѣтъ, населеніе увеличилось на 146.937 т. е. на 160,0% или на 3,2% въ годъ.

Слѣдовательно опять на % превышающій норму minimum на цѣлый процентъ. Это никакъ не вяжется съ тою смертностью, которая замѣчается въ киргизскомъ народѣ вообще и въ частности въ Букеевской ордѣ.

Для сравненія съ Букеевской ордой привожу я цифры естественнаго прироста въ Западной Европѣ и въ разныхъ губерніяхъ Россіи *).

Сербія. . . .	1,51	(1863—66 г.)
Англія. . . .	1,47	(1861—71 г.)
Голландія. . .	1,01	(1859—69 г.)
Баварія . . .	0,95	(1871—75 г.)
Италія. . . .	0,76	(1861—71 г.)
Бельгія . . .	0,83	(1866—76 г.)
Франція . . .	0,36	(1872—76 г.)

Въ Россіи.

Сибирь (вся). .	0,77	(1867—70 г.)
Астраханская. .	0,91	(1868—70 г.)
Кавказъ . . .	1,20	(1867—70 г.)
Самарская . .	1,22	(1868—70 г.)
Полтавская . .	1,51	
Витебская . .	1,62	
Екатериносл. .	2,25	
Томская . . .	2,31	(1867—70 г.)
Донская об.. .	2,40	(1868—70 г.)

Сравнивая съ этими цифрами полученную нами цифру естественнаго прироста въ Букеевской ордѣ, мы видимъ, что она станетъ между Астраханскою губерніею и всей Сибирью, а въ Западной Европѣ между Италіею и Бельгіею.

Я уже выше говорилъ, что общій голосъ свидѣтельствуетъ, что киргизы средне-азіатскіе не только не вымираютъ, но „быстро множатся“

*) Цифровыя данныя Западной Европы и Россіи заимствованы изъ сочиненія Ю. Э. Янсона—Сравнительная статистика Россіи и Западно-Европейскихъ государствъ. - Т. I.—Спб.—1878 г.

(Арсеній Самсоновъ). Въ № 38 „Восточнаго Обозрѣнія“ за 1882 г. появилась статья, возражающая г. Наливкину, который утверждалъ, что киргизы (по крайней мѣрѣ Наманганскаго уѣзда) вымираютъ. Г. Наливкинъ говоритъ о плохомъ состояніи скотоводства у киргизовъ, о пренебреженіи у нихъ огородничества, объ эксплоатаціи ихъ сартами и въ концѣ концовъ добавляетъ, что онъ эти факты считаетъ естественными и несомнѣнно доказывающими, что киргизы вырождаются, вымираютъ и вымрутъ всѣ за исключеніемъ добровольно обратившихся въ земледѣльцевъ. Авторъ статьи, возражающей *) г. Наливкину, прибавляетъ: „мы читаемъ статью г. Наливкина въ оффиціальной прессѣ, не встрѣчая въ теченіе года возраженій, мы можемъ считать за фактъ вымираніе киргизовъ Наманганскаго уѣзда, хотя авторъ не даетъ никакихъ статистическихъ данныхъ“. Конечно, въ виду общаго противорѣчиваго мнѣнія авторовъ, нельзя придавать статьѣ г. Наливкина большаго значенія, либо признать фактъ вымиранія киргизовъ за фактъ чисто мѣстнаго характера, имѣющій лишь мѣсто въ Наманганскомъ уѣздѣ, тѣмъ болѣе, что даже самыя новыя свѣдѣнія о киргизахъ говорятъ противоположное, такъ напримѣръ въ № 12 „Восточнаго Обозрѣнія“ за 1886 годъ говорится, что „киргизское племя весьма крѣпко и здорово, у него не видно вымиранія“. Часто намъ можетъ приходить мысль о вымираніи инородца, когда мы видимъ, что болѣе культурныя племена его эксплоатируютъ и давятъ, а инородецъ бѣднѣетъ: „Какъ живетъ онъ“? приходитъ намъ на мысль и слова „инородецъ вымираетъ“ выручаютъ насъ изъ затрудненій, возникающихъ отъ поверхностнаго наблюденія. Киргизы повсюду поставлены приблизительно въ одинаковыя условія, повсюду отдаляются они постепенно отъ своего, а Букеевская орда въ этомъ направленіи ушла далѣе своихъ собратьевъ. Нѣтъ нужды предполагать, если киргизское племя не вымираетъ въ Букеевской ордѣ, что оно подвержена вымиранію въ Средней Азіи, гдѣ оно поставлено въ несравненно лучшія условія, гдѣ оно еще не потеряло въ такой степени свое, унаслѣдованное отъ предковъ. Скорѣе наоборотъ имѣемъ мы возможность предположить, что разъ увеличивается населеніе въ Букеевской ордѣ, что оно тѣмъ болѣе увеличивается въ ордахъ средне-азіатскихъ. Но въ Букеевской ордѣ населеніе увеличивается только на 0,8% въ средній годъ, т. е. почти въ три раза меньше нормальнаго и нѣтъ сомнѣнія, что киргизы этой орды вырождаются и идутъ (хотя быть можетъ и медленно) къ вымиранію.

Н. Зеландъ, говоря *) о движеніи населенія киргизовъ въ Азіи, пишетъ, что смертность и вообще движеніе населенія извѣстны недостаточно, однако нельзя сомнѣваться, что киргизы *понемногу* увеличиваются въ числѣ, по крайней мѣрѣ въ Семирѣченской области. Въ 1882 г. передаетъ Зеландъ въ этой области приростъ осѣдлаго населенія составлялъ 2,5%, приростъ же мусульманскаго населенія, котораго главную часть составляютъ киргизы, вообще былъ всего 1,15%. Ю. Янсонъ **) даетъ для прироста населенія Семирѣченскаго края за 1867—1870 г. совершенно иную цифру—онъ пишетъ, что естественный приростъ равняется 0,39%—эта цифра болѣе вѣроятна, чѣмъ 1,15%.

П. А. ***) въ 1888 году пишетъ, что статистика въ зауральской киргизской степи показана, что въ общемъ существуетъ громадная смертность, объясняемая эпидемическими болѣзнями, плохимъ уходомъ и питаніемъ „или, быть можетъ, вырожденіемъ“. Далѣе, тотъ же авторъ говоритъ, что статистикой показано, что изъ 1000 родившихся киргизовъ въ теченіе перваго года умираютъ—481: почти половина (въ Россіи—261, въ Англіи 140).

Чтобы получить вѣрное понятіе о рождаемости и смертности, хотя бы о небольшомъ кругѣ людей, д-ръ Пшигодскій, осенью 1883 года собралъ свѣдѣнія о 59 семьяхъ. Изъ доставленной имъ Н. Зеланду таблицы можно вывести слѣдующее: въ сложности въ 59 семьяхъ было 164 живыхъ дѣтей (въ томъ числѣ взрослыхъ) и 94 умерло, слѣдовательно, среднее число оставшихся въ живыхъ дѣтей было 2,7, а всего 4,21 на семью. Средняя продолжительность браковъ была 14,4 лѣтъ, а въ среднемъ бракѣ рождалось 0,31 (въ годовомъ среднемъ), на каждаго новорожден-

*) „Восточное Обозрѣніе“. 1882. № 38.

*) Киргизы. Записки Западно-Сибирскаго Отд. И. Р. Геогр. Общ. Кн. VII, вып. 2.

**) Срав. стат. Росс. и З. Европ. госуд. Т. I—СПБ. 1878 г.

***) Экономическій журналъ. 1888 года, № 8.

наго необходимо нѣсколько болѣе 3 лѣтъ—„это слѣдуетъ признать умѣренною плодовитостью“.

Что такая плодовитость дѣйствительно умѣренна, можемъ мы убѣдиться, сравнивая плодовитость киргизовъ съ плодовитостью другого кочеваго народа—башкировъ. Такъ Н. Маліевъ *) говоритъ, что у башкирокъ, обыкновенное число дѣтей 3—4 человѣка, умираетъ столько же или нѣсколько болые (5, 2),—такъ что среднимъ числомъ за всю жизнь башкирки имѣютъ 8,8 человѣкъ дѣтей, – между тѣмъ климактерическіе годы наступаютъ у нихъ, какъ обыкновенно, въ 42—45 лѣтъ, что мужчины сохраняютъ до преклонныхъ лѣтъ физическую бодрость. Что извѣстны достовѣрные случаи, гдѣ 80-лѣтніе старики—башкиры имѣли дѣтей.

О приращеніи населенія въ Семирѣченской области (трехъ уѣздовъ) сообщаетъ А. В. Буняковскій **): онъ говоритъ, что родившихся въ 1868 г. было 18,283 обоего пола, умершихъ 17,352; приращеніе 1,125, т. е. приходится 1 родившійся на 20; 1 умершій на 21; естественная прибыль 0,3%. „Въ Россіи 1 родившійся приходится на 23 ***), въ другихъ же государствахъ отношеніе гораздо неблагопріятнѣе“. За то смертность, продолжаетъ А. Буняковскій, въ туземномъ населеніи точно также значительно превосходитъ смертность другихъ народовъ: въ Россіи 1 умершій приходится на 29 жителей. „Процентъ же естественнаго прироста болѣе, чѣмъ на одну треть уступаетъ приращенію населенія въ Европейской Россіи, въ которой ежегодно онъ доходитъ до 1%“. Слѣдовательно въ Азіи, хотя и имѣется бо́льшій процентъ рождаемости, но и процентъ смертности великъ, обусловливающій, что приростъ населенія въ годъ не превышаетъ 0,3%. Процентъ этотъ несомнѣнно малъ, такъ какъ онъ превышается процентомъ прироста въ Букеевской ордѣ на 0,5. Конечно цифры, которыя я привелъ для Букеевской орды только приблизительны и соотвѣтствуютъ цифрѣ, приходящейся на средній годъ со временъ Джангира и взятой за неимѣніемъ другихъ данныхъ; скорѣе въ настоящее время сталъ онъ еще меньше, ибо нѣтъ основаній предполагать, что онъ съ ухудшеніемъ экономическаго положенія остался тотъ же, что былъ прежде или даже увеличился.

Интересенъ тотъ фактъ, что въ Букеевской ордѣ количество мужчинъ превышаетъ количество женщинъ, такъ изъ 236.937 душъ всего населеленія орды приходится на насеніе мужское 132.135, а на женское 104.802 души, слѣдовательно на 27.333 души меньше.

Изъ всѣхъ частей и двухъ округовъ (по оффиціальнымъ даннымъ 1885 г.) приходится лишь въ Таловской и Камышъ-Самарской частяхъ женщинъ больше, чѣмъ мужчинъ: въ Таловской женщинъ 14.442, мужчинъ 12.035; а въ Камышъ-Самарской женщинъ 28,006, мужчинъ же 26.569. Въ остальныхъ же частяхъ преобладаетъ мужское населеніе надъ женскимъ.

	Мужчинъ.	Женщинъ.
Нарынская	21.588	14.392
Таргунская	15.582	10.388
Калмыцкая	10.575	7.050
1-й приморскій округъ . . .	20.658	13.772
2-й приморскій округъ . . .	25.128	16.752

Тоже самое замѣчается и среди киргизовъ зауральскихъ (и отчасти среди другихъ инородцевъ Средней Азіи). Такъ Н. Зеландъ *) говоритъ, что распредѣленіе половъ, по доставленнымъ уѣздными начальниками свѣдѣніямъ, неравномѣрно — женщинъ вообще меньше. Я привожу здѣсь выписку изъ статьи А. Тилло **) (1873), который говоритъ исключительно о Николаевскомъ уѣздѣ Тургайской области, цифры эти только подтверждаютъ вышесказанное:

*) Антропологическій очеркъ башкиръ. Труды Общества Естествоиспытателей Императорскаго Казанскаго Университета. 1876 т. V, вып. 5.

**) О пространствѣ и населеніи Туркестанскаго края. Матеріалы для статистики Туркестанскаго края. Ежегодникъ. — Вып. I. 1872 г.

***) Какъ извѣстно въ этомъ отношеніи Россія сильно варіируетъ по губерніямъ.

*) Киргизы. Записки Зап.—Спб. отд. П. Р. Геогр. Общества кн. VII. вып. 2.

**) Первая народная перепись въ Киргизской степи. Извѣстія И. Р. Геогр. Общ 1873 Т. IX № 2.

	Мужчинъ.	Женщинъ.
Въ Мандыгаринской волости. .	3.369	3.056
„ Аракарагайской „	7.109	6.546
„ Саройской „	4.254	3.794
„ Чубарской „	5.804	5.750
„ Дамбарской „	5.237	5.033
„ 1-й Аманъ-Карагайской „	2.450	1.737
„ 2-й „ „ „	1.852	1.933
„ Джигитаринской „	8.541	9.354
„ Суундукской „	6.772	6.804
Итого въ уѣздѣ. .	45.388	44.007

А. В. Буняковскій *) сообщаетъ намъ, что изъ всѣхъ 18.283 родившихся киргизовъ въ 1868 году по тремъ уѣздамъ Семирѣченской области на долю мальчиковъ приходится 9.616, на долю дѣвочекъ 8.670, т. е. первыхъ 53%, вторыхъ 47%. Что подобнаго перевѣса числа рожденія мужскаго пола надъ женскимъ, мы не встрѣчаемъ у другихъ народовъ, хотя почти вездѣ замѣчается проявленіе этого общаго закона, но въ меньшихъ размѣрахъ. Что если же мы сравнимъ численное отношеніе половъ во взрослом состояніи, то увидимъ, что мужской полъ еще болѣе преобладаетъ надъ женскимъ; такъ въ уѣздахъ:

	Мужской полъ.	Женскій полъ.
Вѣрненскомъ приходится. . .	70.796	61.353
Копальскомъ „ . . .	60.199	59.416
Сергіопольскомъ „ . . .	46.850	43.000
Иссыкъ-Кульскомъ „ . . .	25.000	21.000

т. е. на долю мужскаго пола 55%, на долю женскаго 45%. Это явленіе опять таки представляетъ отступленіе отъ законовъ движенія населенія у европейскихъ народовъ. Хотя у нихъ рождаемость мужскаго пола превосходитъ рождаемость женскаго, но, за смертію бо́льшаго числа первыхъ въ взрослом состояніи, перевѣсъ оказывается на сторонѣ послѣдняго пола. У киргизовъ бо́льшая смертность женскаго пола сравнительно съ мужскимъ еще болѣе усиливаетъ неравномѣрность отношеній. Бо́льшую смертность женскаго населенія киргизовъ, быть можетъ, слѣдуетъ объяснить болѣе дурными гигіеническими условіями, въ которыя онѣ поставлены, т. е. менѣе свѣжаго воздуха по случаю домашней работы и болѣе дурная пища, такъ какъ женщинѣ даютъ остатки трапезы.

(С—*объ экономическомъ положеніи*). Киргизъ жалуется, что онъ бѣденъ и что бѣднѣетъ все больше и больше. Посмотримъ, дѣйствительно ли бѣденъ киргизъ Букеевской орды и есть ли мотивы бѣднѣть ему еще больше?

Конечно, главное богатство степняка, это его стадо. Къ сожалѣнію многими изъ свѣдѣній, имѣющихся въ литературѣ, пользоваться нельзя, не зная количества населенія, точныхъ же свѣдѣній о количествѣ скота въ ордѣ за разные годы кромѣ того мало. Свѣдѣнія, которыя можно принять за достовѣрныя, это свѣдѣнія султана - правителя Шигая, данныя имъ Астраханскому гражданскому губернатору въ 1819 г., затѣмъ свѣдѣнія, полученныя Гёбелемъ отъ самаго Джангира и данныя имъ же правительству и сообщаемыя Евреиновымъ. За болѣе же поздніе свѣдѣнія не только нельзя ручаться, но слѣдуетъ даже ихъ прямо считать невѣрными. Киргизъ, который платитъ подати по количеству скота, убавляетъ цифру вдвое, втрое и часто вчетверо. При ханѣ, когда также собирали подати со скота, но иначе, киргизъ не былъ въ состояніи показывать невѣрную цифру, теперь же дана ему полная возможность на это. На этомъ вопросѣ я остановлюсь нѣсколько ниже, когда буду говорить о податяхъ, а теперь только укажу, насколько умаленіе количества скота вещь обыкновенная не только въ Букеевской степи, но и въ Средней Азіи. Такъ въ № 6 „Восточнаго обозрѣнія“ за 1885 г. говорится, что свѣдѣнія о скотѣ, подаваемыя киргизами, слѣдуетъ помножить на 2 и 3, чтобы получить приблизительную цифру. Затѣмъ Медвѣдскій, дающій свѣдѣнія о скотѣ Букеевской орды (1862 г.), прибавляетъ, что въ дѣйствительности количество скота гораздо больше. Въ прошломъ (1888 году) я имѣлъ случай самъ убѣдиться, что киргизы, особенно богатые, показываютъ цифру скота въ 3—4 раза меньше дѣйствительной.

И такъ, обращаясь къ количеству скота за разные годы, мы имѣемъ цифры весьма приблизительные, помножая оффиціальныя данныя о скотѣ

*) О пространствѣ и населеніи Туркестанск. края. Ежегодникъ, вып. I. 1872.

на 2,5, постараемся возстановить приблизительно существующее количество скота.

Изъ вѣдомости султана Шигая видно, что въ ордѣ 4.113.149 головъ „барановъ и козловъ“ (овецъ и козъ); на каждаго жителя приходится слѣдовательно 29 барановъ и козъ. Гебель сообщаетъ, со словъ хана Джангира, что въ ордѣ 3.000.000 барановъ и козловъ, на каждаго киргиза, не исключая и малолѣтнихъ, приходится, такимъ образомъ, по 15 барановъ. И такъ, судя по этимъ свѣдѣніямъ, количество барановъ въ степи, не смотря на увеличивающееся количество народонаселенія въ 19 лѣтъ, уменьшилось болѣе, чѣмъ на 1.000.000. Въ 1839, 1840, 1841, 1845 г.г. были сильные падежи скота въ ордѣ почему въ 1845 году по свѣдѣніямъ, даннымъ Джангиромъ правительству, было въ ордѣ 2.500.000 барановъ, слѣдовательно, на каждую душу приходилось шахітит по 13 барановъ и козловъ.

Затѣмъ слѣдуютъ свѣдѣнія Медвѣдскаго (за 1862 г.), которыя онъ считаетъ сильно уменьшенными. Онъ говоритъ, что въ ордѣ 809.480 головъ барановъ и козъ; возмемъ эту цифру въ два съ половиною раза больше, и мы получимъ 2.023.700 головъ; раздѣливъ это число на количество жителей—получимъ, что на каждую душу приходится всего только 10 барановъ.

Наконецъ, въ 1885 г., по оффиціальнымъ даннымъ во всей Букеевской ордѣ 502.220 барановъ; если мы помножимъ это число на 3, то количество барановъ будетъ 1.506.660 при народонаселеніи въ 236.937 душъ или по 6 барановъ на душу. Сдѣлаемъ больше: помножимъ показанное число барановъ на 10 (предполагая, что киргизы въ 10 разъ меньше показываютъ количество своего скота), — тогда мы получимъ 5.022.200, т. е. по 21 барана на душу, слѣдовательно на 8 барановъ меньше, чѣмъ при султанѣ Шигаѣ. Даже, такая крайность, какъ умноженіе показаннаго количества скота на 10, даетъ намъ меньшее число барановъ въ ордѣ теперь, сравнительно съ временемъ султана Шигая (1819 г.), на 8 барановъ на каждую душу; если бы теперь также, какъ и при Шигаѣ, приходилось на каждую душу по 29 барановъ, то теперь въ степи должно было бы быть 6.971.173, а между тѣмъ (если даже брать въ 10 разъ больше, чѣмъ оффиціально показано), то получаемъ мы лишь 5.022.200 на 1.948.973 гол. меньше.

Тоже самое говоритъ и Я. В. Ханыковъ (1841)*): онъ пишетъ, что главное и исключительное богатство Внутренней киргизской орды составляетъ скотъ; что его считалось „по вышеприведеннымъ свѣдѣніямъ“:

Въ 1803 году слишкомъ 2.000.000 головъ.

Въ 1814 году:

Верблюдовъ . . .	63.338
Лошадей.	350.562
Рогатаго скота .	158.856
Барановъ	1.385.506
Козъ	91.442
Всего .	2.026.704

Въ 1825 году:

Верблюдовъ . . .	51.850
Лошадей	491.100
Рогатаго скота .	105.100
Барановъ	1.924.000
Всего .	2.572.050

Въ 1830 году:

Верблюдовъ . . .	45.000
Лошадей	250.000
Рогатаго скота .	150.000
Овецъ	1.500.000
Всего .	1.945.000

Въ 1839 году:

Верблюдовъ . . .	91.000
Лошадей	300.000
Рогатаго скота .	180.000
Овецъ.	1.500.000
Всего .	2.071.000

Сравнивая итоги эти легко замѣтить, что богатство Внутренней орды въ теченіе 40 лѣтъ почти вовсе не увеличилось, а, сопоставивъ количество скота съ постоянно увеличивавшимся числомъ народонаселенія, обнаружится, что киргизы даже значительно обѣднѣли въ продолженіе этого времени, „ибо въ 1803 году на каждую кибитку приходилось 400 головъ скота, въ 1814-мъ 238 головъ, въ 1825-мъ 245 головъ, въ 1830-мъ 190 головъ, въ 1839-мъ 155 головъ“.

Я не вхожу въ подробности этихъ данныхъ, такъ какъ онѣ для насъ теряютъ цѣну въ виду того, что народонаселеніе намъ неизвѣстно, и указываю только на суммы за разные года, кото-

*) Очеркъ внутренней киргизской орды въ 1841 г. Записки И. Р. Географ. Общ. кн. I и II.

рыя показываютъ ясно, что количество скота съ увеличеніемъ народонаселенія не увеличилось.

Какъ мнѣ кажется, всѣ вышеприведенныя цифры даютъ достаточно понять, что количество скота въ Букеевской ордѣ, начиная съ перехода киргизовъ по сю сторону Урала, значительно уменьшилось и киргизъ сравнительно съ тѣмъ, что онъ былъ прежде, теперь безусловно бѣденъ; посмотримъ затѣмъ на количество другого скота въ различное время.

По вѣдомости Шигая (1819 г.) въ ордѣ было всего лошадей: 650,765; рогатаго скота 235,856; верблюдовъ 110,736 головъ. При Джангирѣ (1835 г.) Гёбель считаетъ лошадей: 496,500; рогатаго скота 165,000; верблюдовъ 99,300. Въ 1862 году (Медвѣдскій) будетъ количество скота (по оффиціальнымъ даннымъ, взятымъ въ два съ половиною раза больше) слѣдующее: лошадей: 333,382; рогатаго скота 289,335; верблюдовъ 125,045. Въ 1885 году (оффиціальныя данныя, помноженныя на 3)—лошадей 235,161; рогатаго скота 424,929; верблюдовъ 156,624.

Считая весь скотъ вмѣстѣ, не исключая и барановъ, мы получаемъ, что при Шигаѣ въ 1819 году въ ордѣ всего скота было: 5.110,506 головъ; при Джангирѣ (1835 г.) 3.760,800 головъ; въ 1862 году (Медвѣдскій, цифры взяты въ два съ половиной раза больше) 2.771,462; и въ 1885 году (цифры, взятые въ три раза больше) 2.323,374. Тутъ мы видимъ, что въ ордѣ съ теченіемъ времени количество скота абсолютно уменьшается и уменьшилось (съ 1819 до 1885) въ 65 лѣтъ абсолютно на 2.787,132 головы при постоянно наростающемъ населеніи.

Что же мы получимъ, если поставимъ эти цифры въ зависимость отъ количества народонаселенія въ разные годы? Получится, что на каждую кибитку (съ количествомъ душъ, принятымъ нами на каждую кибитку, т. е. 10 во время Шигая и Джангира; 7—8 въ 1862 г. 6 въ 1885 году) при Шигаѣ приходилось 360 головъ скота на каждую кибитку, при Джангирѣ 200, въ 1862 году 104, а въ 1885 году только 60,—слѣдовательно, при Шигаѣ на каждую душу приходилось 36 головъ всякаго скота, при Джангирѣ 22, въ 1862 году 13 и въ 1885 только 10. Если даже мы возьмемъ данныя 1885 года въ 10 разъ больше, предполагая, что киргизы укрываютъ $^{9}/_{10}$ (что конечно невозможно) своего скота, то мы получаемъ, на кибитку 192, а на каждую душу 32 головы, т. е. на 4 головы меньше на каждую душу, чѣмъ при Шигаѣ.

Мнѣ кажется, что эти цифровыя данныя не позволяютъ сомнѣваться въ томъ, что съ теченіемъ времени количество скота уменьшилось въ Букеевской степи и уменьшилось весьма значительно и что киргизъ дѣйствительно обѣднѣлъ. Но вопросъ, бѣденъ ли онъ?

Въ № 6 „Восточнаго Обозрѣнія“ 1885 года посвящена статья благосостоянію киргизовъ Павлоградскаго уѣзда Семипалатинской области; авторъ считаетъ кибитку (среднюю семью) въ 5 душъ (въ Семирѣченской области на среднюю кибитку приходится 6 душъ—Зеландъ же говоритъ, что у азіатскихъ киргизовъ на среднюю кибитку приходится 3—5 душъ). Авторъ говоритъ, что въ этомъ уѣздѣ на семью приходится всего 15 головъ крупнаго и 25 мелкаго скота (цифры, полученныя при умноженіи самими авторами оффиціальныхъ данныхъ на 2) *). Авторъ, желая отнестись безпристрастно и говоря объ обѣдненіи киргизовъ даннаго уѣзда, ссылается на законом (1309 ст. X т., 11 ч. изд. 1857 г.) установленное число скота, которое у кочевника считается неприкосновеннымъ и не подлежащимъ описи при гражданскомъ взысканіи, это: 12 лошадей, 16 головъ рогатаго скота (т. е. 28 головъ крупнаго), 25 овецъ и двѣ пары верблюдовъ на семью въ 5 душъ. (Законъ этотъ имѣлъ въ виду огражденіе кочевника отъ раззоренія и цифры, приведенныя въ немъ, нужно считать какъ minimum благосостоянія кочевника).

Далѣе авторъ вышеупомянутой статьи (1885 г. № 6) говоритъ, что по его мнѣнію, основанному на личномъ наблюденіи надъ киргизской жизнью, кибитка, состоящая изъ 5 душъ, должна обладать, чтобы считаться не бѣдною, приблизительно 10 лошадьми, 10 шт. рогатаго скота (т. е. 20 крупнаго) и 20 баранами. „Конечно“, прибавляетъ вышеупомянутый авторъ, „она можетъ существовать и при меньшемъ количествѣ скота, но это

*) Для полученія болѣе близкихъ къ истинѣ цифръ, скота у киргизовъ слѣдуетъ, по мнѣнію автора, оффиціальныя цифры помножить на три для Каркалинскаго уѣзда и Зайсанскаго приставства и на два для прочихъ уѣздовъ. (Обзоръ Семипалатинской области за 1881 годъ).

существованіе будетъ уже съ недостатками и ея дальнѣйшее паденіе будетъ только вопросомъ времени и обстоятельствъ". Въ Букеевской ордѣ при помноженіи оффиціальныхъ данныхъ на 3 мы получаемъ, что на каждую душу приходится 0,9 лошадей; 1,8 коровъ; 0,6 верблюдовъ и 6 барановъ, или на кибитку въ 5 человѣкъ 4,5 лошади, 9 рогатаго скота, (3 верблюда) и 30 барановъ. Слѣдовательно въ Букеевской степи на каждую кибитку (въ 5 душъ) приходится 13,5 головъ крупнаго скота и 30 мелкаго. Изъ этихъ цифръ мы можемъ заключить, что средній киргизъ Букеевской орды, хотя и не имѣетъ большихъ, богатыхъ стадъ, то всетаки ему дана возможность жить безбѣдно, такъ какъ при отступленіи количества крупнаго скота отъ нормы на 7 головъ, мелкій скотъ превышаетъ норму на 10 головъ. И дѣйствительно, средній Букеевскій киргизъ не страдаетъ отъ бѣдности. Хотя въ ордѣ и есть прямо бѣдняки, но ихъ мало также, какъ и очень богатыхъ. Въ общемъ же благосостояніе букеевскаго киргиза неблестяще.

Въ параллель съ Букеевскою ордою привожу здѣсь статистическія данныя, „о числѣ кочеваго населенія въ Семирѣченской области за 1870 и 1871 г." и о числѣ имѣющагося у этого населенія скота—свѣдѣнія, взятыя изъ III вып. Ежегодника Туркестанскаго края за 1874 г.—мною подведены итоги всѣхъ волостей всѣхъ уѣздовъ этой области, за исключеніемъ Кыскачъ-Садыровской волости Сергіопольскаго уѣзда, на томъ основаніи, что свѣдѣнія для этого уѣзда даны только о количествѣ населенія, а не о количествѣ скота.

УѢЗДЫ:	Число юртъ.		Число душъ.		Число наличнаго скота.			
	1870 г.	1871 г.	Мужч.	Женщ.	Верблюд.	Лошадей.	Рогат.	Баран.
Вѣрненскій . . .	23.548	24.055	49.657	42.219	13.640	85.014	28 401	785.384
Копальскій . . .	24.622	24.435	56.449	50.001	18.376	71.856	35.968	806.945
Сергіопольскій .	17.366	18.258	36.529	31.151	14.704	48.307	12.029	357.906
Иссыкъ-Кульскій.	9.867	10.543	21.826	18.130	4.399	74.168	13.010	231.410
Токмакскій . . .	25.080	25.265	35.805	37.221	13.276	77.533	17.617	424.370
Итого. . .	100.483	102.556	200.266	178.722	64.395	356.978	106 625	2.606.015

Теперь спрашивается, на сколько эти оффиціальныя данныя вѣрны и не слѣдуетъ ли ихъ помножить на извѣстное число, чтобы подойти къ истинѣ. Разъ это мы нашли нужнымъ сдѣлать по отношенію къ Букеевской ордѣ и, разъ авторъ вышеупомянутой статьи *) находитъ нужнымъ сдѣлать это по отношенію Семипалатинской области, то мы въ правѣ сдѣлать тоже самое по отношенію къ Семирѣченской области. Мы помножаемъ на цифру умѣренную: на 2,5 и получаемъ, въ данной области на населеніе, состоящее изъ 378.988 душъ слѣдующее количество скота: 160.987 верблюдовъ, 892.445 лошадей, 266.662 головы рогатаго скота и 6.515.037 барановъ—или 7.835.131 головъ всего скота. На каждую душу: 0,4 верблюда, 2 лошади, 3,5 рогатаго скота и 1.7 барановъ или на кибитку въ 5 душъ [я беру кибитку въ 5 душъ, чтобы приравнять семирѣченскихъ киргизовъ, (какъ я это только что сдѣлалъ съ Букеевской ордой) къ семипалатинскимъ, хотя въ Семирѣченской области на кибитку, какъ видно изъ графы, приходится за 1870 и 1871 г.г. отъ 3 до 4 душъ] приходится слѣдовательно приблизительно два верблюда, 10 лошадей, 3,5 рогатаго

*) „Восточное Обозрѣніе". 1885. № 6.

скота и 85 барановъ, т. е. 13,5 крупнаго и 85 мелкаго, т. е. крупнаго столько же, сколько и у букеевскихъ и мелкаго почти въ два съ половиною раза больше. Изъ этого мы видимъ, что хотя Букеевскій киргизъ среднимъ числомъ и можетъ жить безбѣдно, но все-таки его благосостояніе пало въ сравненіи съ прежнимъ временемъ и не такъ велико, какъ у его азіатскаго сосѣда въ Семирѣченской области, хотя и лучше или, по крайней мѣрѣ, такое же, какъ у киргиза Семипалатинской области *).

Приблизительно тѣ же условія состоянія видимъ мы въ Семипалатинской области по словамъ Н. Зеланда **), который даетъ намъ слѣдующее:

УѢЗДЫ:	На одну кибитку приходилось.			
	Верблюд.	Лошад.	Рог. ск.	Овецъ.
Вѣрненскій . .	0,6	4,0	2,0	20,5
Копальскій. . .	0,7	3,0	2,0	32,2
Сергіопольскій.	0,6	4,0	2,2	26,2
Токмакскій. . .	1,1	3,5	2,5	20,0
Иссыкульскій .	0,5	7,1	3,1	24,0

(Въ то время Джаркентскій уѣздъ составлялъ часть Копальскаго). На кибитку приходится среднимъ счетомъ 4 человѣка, слѣдовательно, на душу приходится верблюдовъ 0,17, рогатаго скота 0,65, лошадей около 1 „только въ Иссыкульскомъ было барановъ 6,1 штуки“.

*) Можетъ показаться смѣлымъ сопоставленіе всѣхъ этихъ цифръ, умноженныхъ то на 2 то на 3, но дѣлаю я это для киргизовъ Букеевской орды, убѣдившись собственнымъ опытомъ въ умаленіи скота въ 2-3 и болѣе разъ,—въ Семипалатинской, основываясь на словахъ автора статьи въ № 6 за 1885 г. „Восточнаго Обозрѣнія“, а для Семирѣченской по аналогіи съ предыдущими областями киргизовъ, во-первыхъ, потому, что умаленіе количества скота слишкомъ естественно при современномъ безконтрольномъ доставленіи свѣдѣній самими киргизскими старшинами, а во-вторыхъ, если мы возьмемъ оффиціальныя данныя Семирѣченской области, то получимъ, что (при населеніи въ 378.988 душъ) приходится на душу 0,17 верблюда, 4,5 лошади, 0,2 рогатаго скота и 6,5 барановъ, или на кибитку въ 5 душъ: 0,8 верблюда, 4,5 лошади, 1 рогатаго скота и 32 барана, т. е. minimum, исключающій возможность существованія, что идетъ въ разрѣзъ съ дѣйствительностью и не соотвѣтствуетъ богатству почвы Семирѣченской области, стоящему выше богатства почвы Букеевской орды. Кромѣ того, насъ не можетъ занимать спеціальное разсмотрѣніе цифровыхъ данныхъ и взвѣшиваніе каждой изъ нихъ—намъ достаточны свѣдѣнія приблизительныя.

**) Киргизы. Записки Западно-Сибирскаго Отд. И. Р. Геогр Общ. кн. VII, вып. 2.

Что букеевскій киргизъ дѣйствительно живетъ безбѣдно, можемъ мы видѣть изъ нижеслѣдующихъ цифръ, сообщенныхъ мнѣ самими киргизами. Средняя киргизская семья (состоящая изъ 5—6 душъ), средняго состоянія, т. е., исключая всѣхъ очень богатыхъ и всѣхъ очень бѣдныхъ, выпиваетъ въ годъ 50 фунтовъ чаю (по 1 р. 60 к. ф.). Киргизъ любитъ чай, но пьетъ его всегда очень жидкимъ. Конечно, эти 50 фунтовъ чаю идутъ не на одну семью, но и на гостей, такъ часто приходящихъ къ киргизу, но за то и хозяинъ бываетъ въ гостяхъ и пьетъ чужой чай. Слѣдовательно, киргизъ средняго состоянія тратитъ на одинъ только чай въ годъ 80 рублей. Болѣе состоятельные же покупаютъ чай въ 1 р. 80 к. Чай, такимъ образомъ, пьется далеко не послѣдній по достоинству, потому что, кромѣ чая плиточнаго есть еще въ 1 р. 30 к., 1 р. 40 к. и 1 р. 50 к. за фунтъ. Мнѣ разсказывали про киргиза Мальтика Таловской части, который очень богатъ и, слѣдовательно, имѣетъ много гостей, что у него выпивается въ годъ 200 фунтовъ чаю по 1 р. 80 к., слѣдовательно, пропивается ежегодно 360 рублей.

Далѣе, киргизъ средняго состоянія рѣжетъ на сугумъ, т.е на зимніе мѣсяцы: декабрь, январь, февраль, (лѣтомъ онъ питается мясомъ менѣе и пьетъ главнымъ образомъ кумысъ) 1 лошадь, 2 коровы и 10 барановъ. Лошадь цѣнится въ 30 рублей, корова въ 20 и бараны въ 2 рубля; слѣдовательно, проѣдается кибиткою (въ 5—6 душъ) средняго состоянія въ зимніе мѣсяцы 90 руб. Богатые рѣжутъ конечно гораздо больше, такъ про того же Мальтика разсказывали мнѣ, что у него рѣжутъ на „сугумъ“ 10 лошадей, 8 коровъ и 20 барановъ, стоимость всѣхъ равняется 540 руб. Наконецъ, средній киргизъ имѣетъ кибитку въ 7 рѣшетокъ, стоимость ее 200 рублей; разнообразную домашнюю утварь, какъ ковры, сундуки и т. п.

П. Медвѣдскій (1862 г.) *) говоритъ, что кибитки богатыхъ и знатныхъ ордынцевъ стоили въ его время (50—60 года) 300—400 р., кибитка людей средняго состоянія цѣнится въ 100 и 150 р., и бѣдныхъ—въ 50 и 30 р., слѣдовательно, средняя изъ этихъ суммъ—171 р.

При всѣхъ этихъ обстоятельствахъ, мы не можемъ считать киргиза человѣкомъ бѣднымъ, осо-

*) Внутренняя киргиз. орда въ хозяйственно-статистическомъ отношеніи Жур. М. Г. Имущ. 1862. № 8.

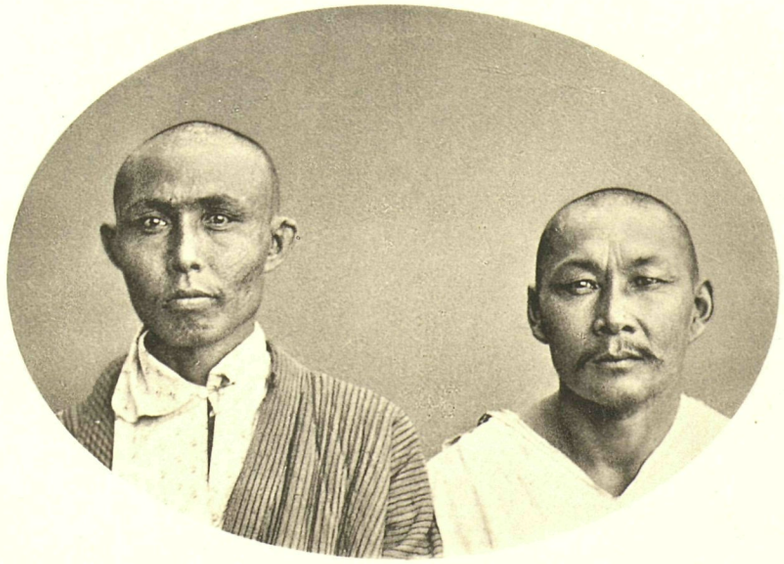
36. 37.

38. 39.

40. 41.

42. 43.

готиція Шереръ, Набгольцъ и К°.

Фотографія А. Н. Харузина.

бенно, если мы вспомнимъ обстановку многихъ нашихъ крестьянъ, которые ѣдятъ нерѣдко мясо только разъ въ годъ (на Пасху). Но не слѣдуетъ забывать, съ другой стороны, привычку кочевника питаться мясомъ при полномъ отсутствіи хлѣба.

И такъ киргизъ въ общемъ не бѣденъ и имѣетъ средства къ существованію, но скотоводство у него пало и продолжаетъ падать, и киргизъ продолжаетъ бѣднѣть. Это явленіе довольно обще среди киргизскаго племени. Обѣдненіе замѣтно не только въ Букеевской ордѣ, но и въ Средней Азіи. Въ № 9 за 1885 г. „Восточнаго Обозрѣнія", въ статьѣ, посвященной именно этому вопросу, говорится между прочимъ, что въ настоящее время есть волости, въ которыхъ до половины общаго числа кибитокъ почти не имѣютъ скота, и что многіе киргизы совершенно оставили волость, обратившись въ „джатаковъ" (бѣдняковъ), тогда какъ прежде кибитки, не имѣвшія скота, считались по пальцамъ. Въ другой статьѣ, помѣщенной также въ „Восточномъ Обозрѣніи" *), говорится, что обѣдненіе киргизовъ замѣчается съ каждымъ годомъ все больше и больше: авторъ далѣе прибавляетъ, что среди киргизскаго народа все болѣе и болѣе увеличивается число, такъ называемыхъ, „джатаковъ" или „байгушей", т. е. лицъ, лишившихся скота и выходящихъ изъ степей къ русскимъ станицамъ и селеніямъ, чтобы наняться въ работники. Въ № 3-мъ 1886 года той же газеты говорится авторомъ статьи о бѣдности киргизовъ, что послѣ 1882 года замѣчается замѣтное уменьшеніе скота, и что слѣдовало бы посерьезнѣе подумать объ экономическомъ положеніи киргизовъ. Въ № 9-мъ 1885 года передается разговоръ съ „знатокомъ степи", который говоритъ: „помилуйте, прежде бывало выѣдешь въ степь, такъ просто степь ломится отъ скота; въ аулъ пріѣдешь— дѣвки увѣшаны серебромъ, а теперь прямо нищія; нынче послѣдніе гривенники дерутъ съ бабъ, да несутъ на хлѣбъ".

Въ лучшихъ условіяхъ стоятъ каракиргизы, о нихъ говоритъ Г. Бардашевъ (1874 г.) **), что общій уровень благосостоянія киргизовъ дикокаменной орды вообще выше, чѣмъ у казаковъ, (т. е. киргизовъ Большой орды) что многіе зажиточные люди еще и прежде, до водворенія здѣсь русской власти, ежегодно вымѣнивали въ Китаѣ слитки серебра, называемые ямбами, которые и хранили у себя въ юртахъ. Что байгуши (бѣдняки) также не терпятъ тамъ такихъ нуждъ, какъ въ другихъ ордахъ.

Одна изъ главныхъ причинъ обѣдненія киргизовъ это падежи скота. Въ Букеевской степи были огромные падежи въ 1830, 1839, 1840, 1841, 1845 и 1849 годахъ, которые тяжело отозвались на скотоводствѣ. На сколько падежъ скота принимаетъ грандіозные размѣры, видимъ мы изъ статьи „Восточнаго Обозрѣнія" въ № 9 за 1882 г., гдѣ говорится, что въ 1854 году при падежѣ въ зауральской степи на 100 головъ оставалось 8. Въ 1876 году у киргизовъ Западной Сибири погибло 173.988 штукъ скота. По свидѣтельству ветеринара въ Семипалатинской области ежегодно падаетъ отъ болѣзни 200.400 головъ скота. Въ 1879 году бѣдствіе отъ падежей было такъ велико, что по оффиціально данному удостовѣренію его трудно поправить въ 10 лѣтъ. Со словъ хана Джангира Гёбель пишетъ, что въ Букеевской ордѣ падежи скота 30-хъ годовъ опустошали стада барановъ, доходившихъ числомъ головъ до 3.000.000 и низвели это число до 824.500 головъ. Н. В. Ханыковъ сообщаетъ *), что въ Букеевской степи въ 1825 году, у киргизовъ Ногайскаго рода буря загнала въ грязи табуны, причемъ погибло до 2.000 лошадей.—Я. В Ханыковъ **) также сообщаетъ о большихъ падежахъ скота въ разные годы въ Букеевской степи и говоритъ, что въ 1832 году жестокая зима, лишившая киргизовъ корма, заставила опасаться новыхъ безпорядковъ, что рода, зимовавшіе въ приморскихъ частяхъ потеряли почти половину всего своего скота, киргизы же сѣверной части орды начали переходить въ предѣлы Саратовской губерніи. Далѣе пишетъ онъ, что въ зиму 1827 года киргизы, лишенные жестокою стужею корма для скота, вторглись въ предѣлы Саратовской губерніи. При этомъ бѣдственномъ случаѣ киргизы потеряли до 10.000 верблюдовъ, 280.000 лошадей, 73.000 рогатаго скота и слишкомъ милліонъ овецъ, „что состав-

*) 1882 № 19.

**) Замѣтки о дикокаменныхъ киргизахъ, Туркестанскій Ежегодникъ, вып. III. 1874.

*) О населеніи киргизскихъ степей, занимаемыхъ внутренней и малою ордами—Ж. М. В. Д. 1844: ч. 8.

**) Очеркъ состоянія внутренней киргизской орды. Записки И. Р. Геогр. Общ. кн. I и II.

ляетъ около 13½ милліоновъ рублей ассигнаціями убытку".

Падежъ скота происходитъ главнымъ образомъ отъ болѣзней (сибирской язвы и особенно чумы), далѣе отъ безкормицы и снѣжныхъ бурь (бурановъ). Но обѣдненіе киргизовъ происходитъ и отъ другихъ причинъ: такъ въ № 19 за 1882 г. „Восточнаго Обозрѣнія" говорится, что въ зауральской степи причина обѣдненія киргизовъ лежитъ между прочимъ въ уменьшеніи пастбищъ, которыя все болѣе ограничиваются съ урѣзками лучшихъ земель, какъ по границамъ степей, такъ и внутри ея. Урѣзываніе и переходъ этихъ земель отъ киргизскаго къ русскому населенію и ограниченіе пастбищъ не могло не имѣть своихъ послѣдствій. Эти слова подтверждаются А. В. Буняковскимъ, который сообщаетъ (1872) *) про Семирѣченскую область, что въ его время прибытіе русскихъ переселенцевъ въ Семирѣченскую область идетъ какъ нельзя болѣе успѣшно; желающимъ едва успѣваютъ отводить земли и каждый годъ устраиваются новые поселки.

Этой причины обѣдненія киргизовъ въ Букеевской степи нѣтъ; напротивъ такъ называемый „спорный Межузеньскій участокъ", бывшій въ рукахъ Уральскихъ казаковъ, переданъ теперь киргизамъ, (какъ это мы видѣли уже выше).

Далѣе, какъ причина обѣдненія азіатскаго киргиза, выставляется русскій купецъ. Разсказываютъ слѣдующее: у киргиза падаетъ скотъ, кормиться мясомъ ему нельзя (чтобы сохранить оставшійся скотъ), онъ покупаетъ хлѣбъ, но денегъ у него нѣтъ и онъ несетъ серебро, составляющее украшеніе его дѣтей и женъ — недвижимый до сихъ поръ капиталъ проходитъ сквозь руки. Далѣе говорятъ **), что у киргиза домашнее производство пало: онъ долженъ покупать себѣ то, что дѣлали прежде его жены: русскій купецъ на лицо; онъ предлагаетъ ему любой товаръ, но у киргиза нѣтъ денегъ и купецъ беретъ у него барана или корову за десятую долю настоящей цѣны, либо вѣритъ ему въ долгъ или отдаетъ ему товаръ подъ жеребца или теленка или барана, еще не родившагося, такъ что на слѣдующій годъ закабаляетъ уже киргиза. Наконецъ, киргизскій султанъ или другое вліятельное лицо изъ киргизовъ же предлагаетъ купцу свои услуги по собиранію долговъ съ киргизовъ. Купецъ, дѣйствительно, за каждаго получаетъ меньше, но за то онъ получаетъ вѣрнѣе, а султанъ уже не выпускаетъ изъ „своихъ лапъ киргиза" и выжимаетъ изъ него всѣ соки.

А. Нисченковъ (1869) *) пишетъ: о притѣсненіи простыхъ киргизовъ султанами, когда послѣдніе составляли главное управленіе, что они, не довольствуясь наложенною казною податью, брали вчетверо и, утаивая число кибитокъ, отдавали въ казну лишь незначительныя суммы изъ собранныхъ податей. М. Михайловъ (1867) **) говоритъ, что султаны-правители сдѣлались безконтрольными владѣтелями своихъ частей, что имъ дало возможность обирать простой народъ. Въ статьѣ „Съ Урала" ***) авторъ ея подтверждаетъ вышеприведенныя слова частнымъ примѣромъ; „султаны-правители Баймухамедъ Айчуваковъ, султанъ Тяукинъ и Сайдалинъ не смѣли показаться къ адаевскимъ киргизамъ, даже для полученія правительственной кибиточной подати безъ вооруженнаго казачьяго отряда и безъ пушки—до того были всѣ возмущены противъ этихъ міроѣдовъ". Что простые киргизы терпѣли и до сихъ поръ терпятъ отъ жестокихъ и немилостивыхъ султановъ видно изъ слѣдующей пословицы (записанной Ш. Ибрагимовымъ): „камень жилъ не имѣетъ, султанъ печени не имѣетъ (т. е. немилостивый)". Другой авторъ, а именно И. Ибрагимовъ ****) передаетъ эту пословицу нѣсколько иначе, хотя смыслъ остается тотъ же: „у камня нѣтъ жилъ, у султана нѣтъ сердца".

Не далѣе какъ въ прошломъ году появилась статья въ Экономическомъ журналѣ *****), посвященная спеціально экономическому положенію зауральскихъ киргизовъ. Авторъ этой статьи говоритъ, что „киргизъ отощалъ кореннымъ образомъ, дальнѣйшее отощаніе—statu quo—должно идти и дѣйствительно идетъ crescendo".

Вотъ какую картину положенія азіатской киргизской степи рисуетъ авторъ статьи „Киргизское обѣдненіе" ******), говоря о тяжеломъ и подчасъ

*) Ежегодникъ Туркестанскаго края. Вып. I, 1872 года.
**) „Восточное Обозрѣніе". 1885. № 9, 1886. № 3 и др.

*) Киргизская степь и ея обитатели. Всемірная Иллюстрація 1869. № 41.
**) Область сибир. киргиз. Литерат. Библіотека. 1867. № 1.
***) Голосъ. 1867. № 95.
****) Очерки быта киргизовъ. „Древняя и новая Россія". 1876 г. т. III.
*****) Экономическій журналъ—1888 г. №8, статья П. А.
******) „Восточное Обозрѣніе" 1885. № 9.

безвыходномъ положеніи зауральскихъ киргизовъ, пишетъ, что обезлѣсивъ долину Иртыша, русскіе лишили степь дождей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и хорошихъ травъ, необходимыхъ для скота кочевника въ теченіе зимы. Что съ года на годъ начинаютъ валиться табуны лошадей; степь весною является покрытой трупами животныхъ. Что пароходы грузятъ сотни тысячъ кожъ животныхъ, павшихъ отъ голодовки; при чемъ торговцы радуются и наживаютъ тысячи; что киргизы, продавъ шкуры, покупаютъ муку и „мануфактуру“, и что торговля развивается на счетъ убывающихъ табуновъ. Такимъ образомъ, продолжаетъ авторъ, видимое оживленіе торговли, развитіе городской жизни происходитъ на счетъ обѣдненія степи. „Это было незамѣтно“—говоритъ онъ—„до тѣхъ поръ, пока половина киргизовъ не осталась безъ скота и не понесла на базаръ серебра, запаснаго дѣдами“.

Такого крайняго положенія дѣлъ въ Букеевской степи во всякомъ случаѣ нѣтъ, но въ общихъ чертахъ повторяется тоже самое. На базарахъ серебро съ „завѣтныхъ ожерелій“ и другихъ украшеній не появляется, но потому, что оно уже давно сбыто киргизами съ рукъ. Такого выжиманія соковъ у киргизскаго населенія русскими торгашами также нѣтъ, но на мѣсто русскихъ появляются татары, которые, какъ я уже говорилъ выше, во всѣхъ отношеніяхъ даютъ себя чувствовать.

Одна изъ важныхъ причинъ обѣдненія киргиза это его безпечность или, какъ авторъ статьи „Киргизское обѣдненіе“ выражается, „фантастическое отношеніе къ жизни“. Авторъ этой статьи „Ш.“ говоритъ, что коли у киргиза падетъ половина табуна, то онъ шепчетъ первыя слова корана и спокойно кушаетъ дорѣзанную сдыхающую скотину, что если другую половину описываютъ, то онъ и тутъ повторяетъ слова Магомета и идетъ побираться у родни. Если же родня бѣднѣетъ, и киргизу негдѣ покушать—то онъ идетъ воровать, (если молодой), или пасти стадо богатаго скотника, (если онъ старъ). Я не думаю, чтобы букеевскій киргизъ былъ на столько религіозенъ, (о чемъ я говорилъ уже выше) чтобы при падежѣ скота говорить „такъ Богу угодно“, но киргизъ дѣйствительно, не смотря на постоянное раззореніе, будетъ выпивать свои 50 ф. чаю по 1 р. 60 к. и не ударитъ палецъ объ палецъ для улучшенія своего положенія, пока не потеряетъ послѣдняго барана. Тутъ онъ станетъ растерянный и безпомощный—поработаетъ на Баскунчакѣ, а затѣмъ займется воровствомъ или пойдетъ въ пастухи.

Я не думаю, чтобы мѣры, за которыя многіе такъ ратуютъ за Ураломъ, могли сдѣлать изъ киргиза хлѣбопашца; мѣры, часто насильственныя, увѣнчались скорымъ и добрымъ успѣхомъ; киргизъ—степнякъ, рожденъ кочевникомъ и скотоводомъ, такимъ онъ и останется, такимъ онъ и умретъ. Лишь незначительная часть отдается труду земледѣльческому и выживаетъ въ этой роковой, хотя и не кровопролитной борьбѣ. Въ этомъ отношеніи киргизы намъ представляютъ примѣръ не новый: тоже самое встрѣчаемъ мы и у другихъ кочевниковъ, близкихъ къ киргизамъ,—такъ Н. Маліевъ *) пишетъ, что башкиры бѣднѣютъ съ каждымъ годомъ „это общій голосъ“, прибавляетъ онъ, „который и я могу подтвердить своими наблюденіями“. Этотъ авторъ передаетъ далѣе, что въ настоящее время у башкировъ совершенно исчезли описываемыя путешественниками прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія огромныя стада лошадей, овецъ, коровъ, нѣтъ больше и привольныхъ кочевокъ, соединявшихъ въ одно цѣлое башкирскій народъ и воспитывавшихъ въ немъ единеніе и духъ общины. Что только разсказы о нихъ, связанные съ „пріятными воспоминаніями“, ходятъ въ народѣ. Причины обѣдненія башкиръ, по мнѣнію Н. Маліева, различны. Во первыхъ земли распроданы, отрѣзаны,—явилось много новыхъ поселенцевъ. Во вторыхъ причина обѣдненія лежитъ въ томъ, что нѣтъ возможности вести жизнь такъ, какъ жилось прежде. Чтобы имѣть самое необходимое для существованія приходится обратиться къ земледѣлію, къ которому башкиры чувствуютъ „можно сказать, врожденную антипатію“,—или идти на такъ называемые отхожіе промыслы, на заводы, для заработка. „Такое положеніе дѣла“—говоритъ Маліевъ „и неизбѣжная при этомъ нравственная ломка, конечно, не можетъ не отражаться вредно на благосостояніи народа“. Однимъ словомъ у башкиръ мы видимъ тоже самое, что и у киргизовъ, что и у другихъ степняковъ-кочевниковъ.

---

*) Антропологическіе очерки башкиръ.

Я сказалъ уже нѣсколько выше, что въ Азіи одна изъ причинъ обѣдненія киргизовъ есть сокращеніе пастбищныхъ мѣстъ степи. Объ этомъ и о нѣкоторыхъ другихъ причинахъ обѣдненія говоритъ и Н. Зеландъ *) „стада въ прежнія времена были больше и кочевники богаче". Далѣе Зеландъ продолжаетъ, что это приписываютъ тому, что теперь они стѣснены занятіемъ части ихъ территоріи русскими и джунганскими переселенцами; „послѣдніе, впрочемъ, заняли неважные участки". Онъ же указываетъ, что бѣдность киргиза зависитъ отъ нѣсколькихъ причинъ. Что съ одной стороны ихъ дѣйствительно нѣсколько стѣснили переселенцы и казаки, которымъ дали обширные участки, но что болѣе важны слѣдующія два условія: съ одной стороны подати значительны и при томъ сами киргизы (мужчины по крайней мѣрѣ) лѣнивы и безпечны. Вмѣстѣ съ тѣмъ они вѣрны своему слову и это качество эксплоатируется міроѣдами, которые „помогаютъ" имъ уплачивать подати. (Кибиточная подать составляетъ слишкомъ 8 руб. на кибитку, т. е. около 2 руб. на душу. Для уплаты этой суммы, а иногда и для другихъ нуждъ, кочевникъ дѣлаетъ займы у ростовщиковъ изъ крестьянъ, казаковъ, сартовъ, а подчасъ изъ чиновнаго люда.) При этомъ Зеландъ замѣчаетъ, что киргизы народъ вообще бѣдный, хотя собственно голодовки бываютъ лишь по временамъ, что хроническое голоданіе было бы не минуемо, если бы они не обратились къ помощи земледѣлія, потому что у большинства ихъ мало скота, а въ немъ прежде былъ ихъ экономическій центръ тяжести. „Счастливцы, у которыхъ 1000 и болѣе барановъ, они уже относятся къ аристократіи и изъ среды ихъ большею частью бываютъ волостные старшины".

Но между тѣмъ, какъ за Ураломъ убыль киргизской земли происходитъ частію отъ урѣзыванія земли въ пользу нашихъ переселенцевъ, а убыль мѣстъ годныхъ для пастбищъ отъ вырубки лѣсовъ,—въ Букеевской степи причины иныя, болѣе естественныя. Я уже указывалъ на бѣдность почвъ въ Букеевской степи и скажу еще здѣсь объ распространеніи песковъ и отсутствіи лѣса—какъ о причинахъ, способствующихъ бѣдности Букеевскаго киргиза.

*) Киргизы. Записки Западно - Сибирскаго Отд. И. Р. Геогр. Общ. кн. VII, вып. 2.

Лѣсъ, встрѣчавшійся мѣстами въ зауральскихъ степяхъ, дѣйствительно, постоянно уничтожался и сокращенъ въ настоящее время до крайнихъ размѣровъ; объ этомъ, между прочимъ, говоритъ П. Зенковъ *). Онъ пишетъ, что есть слѣды бывшей когда-то лѣсной растительности въ киргизской степи, что часть сосноваго лѣса видна въ Каркаралахъ, у Кокчетовъ, по берегу Иртыша, противъ выселковъ: Бѣлокаменнаго, Долонскаго и Известковаго и еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и что по всему замѣтно, что лѣсная растительность постепенно истребляется. Между тѣмъ, есть китайское преданіе („а вѣрнѣе—даже историческая запись") о томъ, что въ былое время отъ Кульджи до Самарканда былъ почти сплошной садъ. Вспомнимъ также преданіе, передаваемое нѣсколькими авторами и о томъ, что отъ Азрета (Туркестана) до Аральскаго моря шелъ одинъ сплошной садъ, по всему берегу Сыръ-Дарьи, такъ что „соловей могъ перелетѣть это пространство, садясь съ дерева на дерево". Слѣдовательно, въ былое время Средняя Азія вовсе не была такъ бѣдна древесною растительностію, какъ передаютъ теперь многочисленные авторы. Большинство изъ нихъ говорятъ о нѣкогда существовавшемъ лѣсѣ, но нынѣ уничтоженномъ или сократившемся до минимальныхъ размѣровъ. Такъ, кромѣ П. Зенкова о существовавшей нѣкогда лѣсной растительности въ киргизской степи на Иртышѣ, говоритъ Г. Титовъ **): онъ пишетъ, что рѣчныя долины густо поростали деревьями и кустарниками, главными представителями коихъ были: великолѣпный тополь, ветла, береза, осина, ива, черемуха, рябина, боярка, смородина и другіе, и что на юго-восточныхъ окраинахъ, по горнымъ склонамъ и ущельямъ, росли въ большомъ количествѣ, хвойные лѣса; но что отъ всего этого мѣстами не осталось и слѣда.

Но кромѣ этихъ двухъ только что приведенныхъ авторовъ, еще многіе другіе говорятъ о постепенно исчезающихъ лѣсахъ въ киргизской степи за Ураломъ. По словамъ этихъ авторовъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранились лишь жалкіе остатки нѣкогда болѣе или менѣе богатой лѣсной растительности, мѣстами же лишь старики помнятъ о существовавшихъ деревьяхъ. Нѣтъ основаній пред-

*) Эксплоатація земной поверхности въ киргизской степи. Туркестанскій Ежегодникъ, вып. II.

**) О лѣсоводствѣ въ киргизской степи. Тур. Ежегод. вып. 2.

полагать, чтобы зауральскія киргизскія степи нынѣ бѣдныя лѣсомъ, были всегда такими: напротивъ— мы имѣемъ право думать совершенно противоположное — пусть доказательствомъ служатъ сохранившіяся въ устахъ народа (и только что приведенныя) преданія. На сколько въ настоящее время азіатскія киргизскія степи бѣдны лѣсомъ можетъ показать намъ тотъ фактъ, что изрѣдка въ киргизскихъ степяхъ встрѣчающіяся и одиноко стоящія деревья, считаются среди киргизовъ и до сихъ поръ священными.

Какъ въ степяхъ за Ураломъ, лѣсъ постоянно уничтожался и почва нынѣ, за немногими исключеніями, отъ лѣса свободна, такъ и въ Букеевской степи. Здѣсь въ настоящее время совсѣмъ нѣтъ лѣса, да и не было его слишкомъ 100 лѣтъ тому назадъ, по крайней мѣрѣ, Палласъ ничего не говоритъ о лѣсѣ. Что же касается остатковъ лѣсной растительности, то только у Ханской Ставки въ пескахъ сохранились они въ жалкомъ видѣ. Здѣсь, быть можетъ и былъ нѣкогда довольно значительный (какъ передаетъ преданіе) лѣсъ, но теперь сохранились отъ него ни что иное, какъ на разстояніи верстъ 15—20 въ длину и приблизительно верстъ 7 въ ширину частью группами, частью особнякомъ стоящія деревья и кустарники преимущественно тополей и ивъ (Populus alba и tremula, Salix triandia и fusca, Calligonum Pallasia, Rus Catinus и Eleaquus angustifolia). Тополя всѣ хорошо развитые и довольно толстые; это указываетъ на то, что лѣсъ здѣсь нѣкогда истребленный и при Гёбелѣ (1835 г.) представлявшій послѣдніе остатки, за послѣдніе 50 лѣтъ значительно поправился, (Гёбель говоритъ, что среди тополей не было деревьевъ выше сажени). Противъ постояннаго уничтоженія этого единственнаго лѣса, приняты въ настоящее время мѣры— назначено два лѣсничихъ изъ киргизовъ съ казеннымъ жалованьемъ. Это единственный лѣсокъ во всей степи; въ остальныхъ же мѣстахъ степи деревья буквально наперечетъ; даже Узени, не отличаются обиліемъ древесной растительности. Между тѣмъ, прежде этого на Узеняхъ не было, что уже видно изъ самаго названія рѣкъ: Палласъ (III ч. 2 т.) передаетъ, что большой Узень татарами называется „Улканъ-узеенъ“, т. е. „кустами заросшій“, а калмыками „Модотъ-узеенъ“, т. е. „лѣсомъ изобилующій“.

Именно, это безлѣсье Букеевской степи и сопряженное съ нимъ отсутствіе воды, дѣлаетъ почву ея такой бѣдной, неспособной давать пищу растеніямъ. Я уже разъ останавливался на обѣдненіи песковъ, вслѣдствіе вытаптыванія травы скотомъ: прибавлю тутъ еще то, что пески, непрерывно двигающіеся, занимаютъ съ каждымъ годомъ все бо̀льшее пространство. Такъ Гёбель (1835 г.) говоритъ, что пески находятся въ 5 верстахъ отъ ставки хана, которая лежитъ на болотѣ. Н. В. Ханыковъ (1844) *), говоря о лѣсѣ въ Букеевской степи, пишетъ, что по преданіямъ извѣстно, что когда киргизы прикочевали сюда, то они нашли здѣсь довольно густыя рощи, особенно въ урочищахъ Мечеть-Кумъ и Канды-Агачь, гдѣ и теперь можно видѣть остатки прежнихъ лѣсовъ; но что въ прочихъ мѣстахъ изрѣдка попадаются лишь ракита, осокорь, таволга, джузгунъ, яблони, шиповникъ и жидовинный кустъ. М. Я. Киттары **) также упоминаетъ (1849 г.) о существовавшемъ нѣкогда лѣсѣ, а именно, онъ говоритъ, что до основанія ставки хана, да и въ первые годы ея существованія, „Рыны“ (пески) лежали верстахъ въ 14 на востокъ и между ними и ставкою „помѣщался, какъ сказываютъ старожилы, довольно большой лѣсъ, который не позволялъ пескамъ распространяться далѣе на западъ“. Но, что потребность дерева для построекъ и отопленія произвела то, что скоро лѣсъ былъ совершенно уничтоженъ, и что вслѣдъ за тѣмъ обнаружились послѣдствія этой порубки: гонимые вѣтромъ „Рыны“ начали съ каждымъ годомъ подвигаться ближе и ближе къ ставкѣ, и въ „настоящее время“ положеніе дѣла таково, что пески упираются во всю ширину и вышину обращенныхъ къ нимъ заборовъ и даже перебрасываются вѣтромъ во внутренность дворовъ. А. Терещенко (1853) говоритъ ***), что при увеличивающейся постройкѣ, Ставка, къ сожалѣнію, заметается песками, по которымъ (благодаря топкости) ходить даже трудно; что въ окрестности Ставки, почти горы песчаныя (называемыя барханами), которыя, годъ отъ году умножаются отъ наносу вѣтровъ. Пока находился лѣсъ, говоритъ Терещенко, который удерживалъ притокъ песку, была прекрасная поляна, испещренная цвѣтами и

*) О населеніи киргизскихъ степей. Ж. М. В. Д. 1844, ч. 8.

**) Ставка хана внутренней киргизской орды. Журн. М. В. Д. 1849, ч. 28.

***) Слѣды Дештъ-Кипчака и внутренняя киргизъ-кайсацкая орда. „Москвитянинъ“ 1853, № 22, кн. II.

душистой зеленью. Наконецъ, замѣчаетъ онъ, что пески накопляются преимущественно осенью и предстоитъ опасность, что Ставка покроется ими. Авторъ статьи „Поѣздка во внутреннюю киргизъ-кайсацкую орду“—пишетъ *), что въ его время, когда лѣтомъ и зимою, около населенной уже постоянно Ставки „кружится“ много киргизовъ и другого народу, разбивающаго рыхлую землю, и когда верблюды и другія животныя, выпускаемые на эти бѣдныя песчаныя степи, съѣдаютъ всякое едва замѣтное растеніе, выростающее на пескахъ, и растаптываютъ землю,—разбитый песокъ, носимый частыми вѣтрами, распространяется все далѣе и далѣе. Теперь, говоритъ онъ, „исчезли луга, окружавшіе Ставку, и самая Ставка до половины высоты домовъ“.

Изъ словъ П. Медвѣдскаго (1862) **) видно, что съ уничтоженіемъ лѣса и пески сильно подвинулись впередъ и продолжаютъ подвигаться. „Урочище Джаскусъ въ пескахъ Нарынъ, гдѣ находится Ставка Внутренней орды, въ первые годы по основаніи ихъ, представляло прекрасный оазисъ, среди песчаной равнины, богатой травами и отчасти покрытой деревьями. Теперь же этого уже нѣтъ: грозные пески, методически застилая своею массою прежній слой почвы, занесли луга и деревья и грозятъ завалить своею массою группу сѣренькихъ строеній, именуемыхъ Ставкою орды“. Этотъ же авторъ сообщаетъ, что, по общему мнѣнію киргизовъ, за 30 лѣтъ назадъ, степь была вообще богаче травами чѣмъ теперь, и что на памяти жителей 60-хъ годовъ занесены пескомъ огромныя пространства степи у моря. М. Иванинъ (1864) ***) указываетъ также, что пески принимаютъ изъ году въ годъ бо̀льшій размѣръ—онъ говоритъ, что окрестности Ханской Ставки на западной оконечности Нарынъ Песковъ въ прежнее время были лучшимъ мѣстомъ въ ордѣ; но что отъ множества пригоняемаго на ярмарки скота, отъ постоянной ѣзды въ Ставкѣ, травы въ окрестностяхъ ея почти исчезли; что мѣстность верстъ на 5 въ окружности отъ Ставки представляетъ сыпучіе пески, которые, „волнуясь отъ вѣтровъ“, образовали довольно значительные бугры, засыпавшіе растущіе въ окрестности кустарники и даже часть заборовъ и домовъ. Далѣе пишетъ М. Иванинъ, что у ханскаго дома, къ сторонѣ степи, песокъ дошелъ почти до самыхъ оконъ. По представленію М. Иванина, бывшаго въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ предсѣдателемъ Временнаго Совѣта, Ставку даже предположили было перенести на новое мѣсто; проэктъ былъ перенести ее верстъ за 20 къ сѣверо-западу, гдѣ есть вблизи нѣсколько овраговъ, на которыхъ, устроивъ плотины, можно было бы имѣть нѣсколько прудовъ, которые служили бы не только для водопоя, но и для орошенія садовъ, огородовъ и луговыхъ мѣстъ, которые могли быть здѣсь заведены.

Изъ всѣхъ выше приведенныхъ словъ разныхъ авторовъ, посѣщавшихъ Букеевскую степь въ разные года (отъ 30-хъ годовъ до 60-хъ) получаемъ мы наглядную картину о томъ, какъ съ теченіемъ времени пески занимаютъ все большее и большее пространство, дѣйствуя своими поступленіями гибельно на болѣе или менѣе богатую растительность. Далѣе мы видимъ, что одна изъ причинъ оголенія песковъ и ихъ движенія (какъ было нами сказано уже выше, при описаніи почвы) это—скотъ, вытаптывающій связующій пески элементъ—растенія и что другая причина, по крайней мѣрѣ у Ханской Ставкѣ, это—постоянное истребленіе лѣса. Въ настоящее время, когда отъ лѣса сохранились лишь жалкіе остатки—пески заняли еще большее пространство. Теперь вся Ханская Ставка лежитъ въ пескахъ: они окружили ее на 6—7 верстъ кругомъ. На памяти мѣстныхъ жителей (за 4 года тому назадъ) песковъ на улицахъ Ставки либо совсѣмъ не было, либо было меньше. Наконецъ, я самъ имѣлъ случай убѣдиться, что въ 1888 году песку въ Ханской Ставкѣ и окрестностяхъ было больше, чѣмъ въ 1887 году. Чтобы дать понять, какъ песокъ, подымаясь могучими буграми въ Ханской Ставкѣ, заноситъ даже дома, прилагаю рисунокъ бархана (таб I—№ 2) поднявшагося въ теченіе 1888 г. у зданія Совѣта. Этотъ барханъ не существовалъ въ 1887 г. и возникъ вслѣдствіе снятой старой мечети (мечеть Джангира), которая своими стѣнами мѣшала движенію песковъ въ этомъ мѣстѣ *).

*) Жур. М. В. Д. 1859. № 2.

**) Журналъ М. Г. Имущ. 1862, № 7.

***) Внутр. или Букеевская киргиз. орда. „Эпоха“ 1864, № 12.

*) На таб. IV подъ № 13 помѣщенъ общій видъ Ханской Ставки; изъ этого рисунка видно, что весь поселокъ погруженъ въ глубокій песокъ. На таб. I подъ № 1 находится видъ песчаной степи Нарынъ, отчасти съ остатками лѣса. На этомъ рисункѣ достаточно ясна крайне бѣдная растительность, оставляющая мѣстами пески совершенно обнаженными.

Но именно эта бѣдность почвы, отсутствіе лѣса, рѣкъ, атмосферныхъ осадковъ и надвигающіеся пески, именно всѣ эти обстоятельства и ставятъ Букеевскую степь въ несравненно болѣе серьезное, болѣе безвыходное положеніе чѣмъ это можно сказать про степи зауральскія. Я не буду останавливаться на цифрахъ, говоря о недостаточномъ количествѣ годной земли въ Букеевской ордѣ, такъ какъ это въ данномъ случаѣ почва шаткая,—укажу лишь на фактъ выселенія киргизовъ. Я уже раньше говорилъ (со словъ Медвѣдскаго), что въ 1850 году было за недостаткомъ удобной земли перепущено обратно за Уралъ 1.000 кибитокъ. Въ настоящее время, не смотря на то, что у киргизовъ числится 6.000.000 (7.000.000) десятинъ земли—замѣчается сильное выселеніе киргизовъ. Такъ напримѣръ, арендуютъ они большой районъ земли у кундровскихъ татаръ, далѣе живутъ киргизы въ слѣдующихъ уѣздахъ, окружающихъ Букеевскую степь: Царевскомъ, Енотаевскомъ. Новоузеньскомъ, Гурьевскомъ, Калмыковскомъ, Астраханскомъ, на внутренней Уральской линіи и на средней Уральской дистанціи. Какъ говорятъ, киргизовъ до извѣстной степени влечетъ въ окружающіе уѣзды и конокрадство и другая нажива, но все-таки главная причина, это—недостатокъ удобной земли въ своей степи. Объ этомъ говоритъ еще въ 60-хъ годахъ Ходжа Салихъ-Бабаджановъ *) самъ киргизъ-букеевецъ, хорошо знакомый съ условіями жизни своихъ собратьевъ; онъ пишетъ, что для продовольствія и существующаго скотоводства земли у киргизовъ такъ мало, что они ежегодно бываютъ принуждены арендовать земли за предѣлами орды, по крайней мѣрѣ, на 150 тысячъ рублей, въ томъ числѣ и у Уральцевъ на 30 тысячъ руб. сер.

Между тѣмъ какъ большое количество киргизовъ, оставляя свои земли, уходятъ къ сосѣдямъ,—сама степь пустѣетъ: можно мѣстами проѣхать 20, 30 и болѣе верстъ, не встрѣтивши ни одной кибитки, ни одной зимовки, и лишь пустую, безплодную, покрытую пересохшей полынью, глинистую степь.

Корреспондентъ „Восточнаго Обозрѣнія“ указываетъ въ № 3, 1886 года, что одна изъ причинъ обѣдненія киргизовъ это высокая подать, которую они платятъ, при чемъ онъ говоритъ, что „ходятъ слухи, что въ нѣкоторыхъ волостяхъ собираютъ нынѣ съ кибитки по 7 рублей“, т. е. 1 р. 40 к. съ души. (Одинъ изъ мотивовъ возмущенія киргизовъ Адаевцевъ на Мангишлакѣ въ концѣ 60-хъ годовъ было увеличеніе подати съ 1 р. 60 к. (на кибитку) на 3 р. сер.) *). Я не думаю, чтобы такая подать могла послужить мотивомъ къ обѣдненію (дѣйствительно бѣднѣющаго), какъ мы видѣли выше, не бѣднаго народа, какъ киргизы: кто выпиваетъ въ годъ чаю на 80 руб., тотъ можетъ безусловно платить 7 рублей въ годъ. Но въ Букеевской ордѣ нѣтъ такой подати.

Здѣсь киргизы платятъ съ каждой лошади и съ каждаго верблюда 28 коп., съ каждой коровы 14 коп. и съ барана и козы 4 копѣйки. Количество скота показываетъ онъ въ 2, 3 и 4 раза меньше, чѣмъ онъ имѣетъ, слѣдовательно, во столько же разъ платитъ меньше подати, чѣмъ обязанъ.

Въ 1885 году показано правителями частей во всей ордѣ: 78.367 лошадей, 141.643 коровы, 502.220 барановъ и 52.208 верблюдовъ: считая этотъ скотъ по вышесказаннымъ цѣнамъ, получается, что вся орда заплатила 76.469 руб. 82 к. слѣдовательно за каждую душу по 32 копѣйки или за кибитку (въ 5 душъ) 1 р. 60 к. Между тѣмъ должны бы были они платить (принимая тройное число скота) по 96 к. за душу, а за кибитку 4 р. 80 к., такъ что на всю орду пришлось бы 229.409 р. 46 коп. При вышеизложенномъ экономическомъ положеніи такая подать ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться обременительной.

При ханѣ Джангирѣ, который всегда входилъ въ интересы народа и которому экономическое положеніе орды было очень хорошо извѣстно, платили киргизы несравненно болѣе высокую подать, а именно: во первыхъ платили они „зекетъ“ со скота; эта подать колебалась (по Евреинову) отъ 72.000 до 92.000, т. е. средняя 82.000, далѣе платили киргизы содержаніе 14 вѣстовымъ 1792 р. Принимая эти двѣ подати, выходитъ, по тогдашнему населенію, что на каждаго киргиза приходилось по 46 к. или на кибитку въ 5 душъ 2 руб. 30 к. Эту цифру надо считать очень умѣренной, такъ какъ всѣ султаны, ходжи и тар-

*) Спортъ Уральскихъ казаковъ съ киргизами Внутренней орды. „Дѣятельность“ 1868. № 109.

*) Голосъ 1869 г.

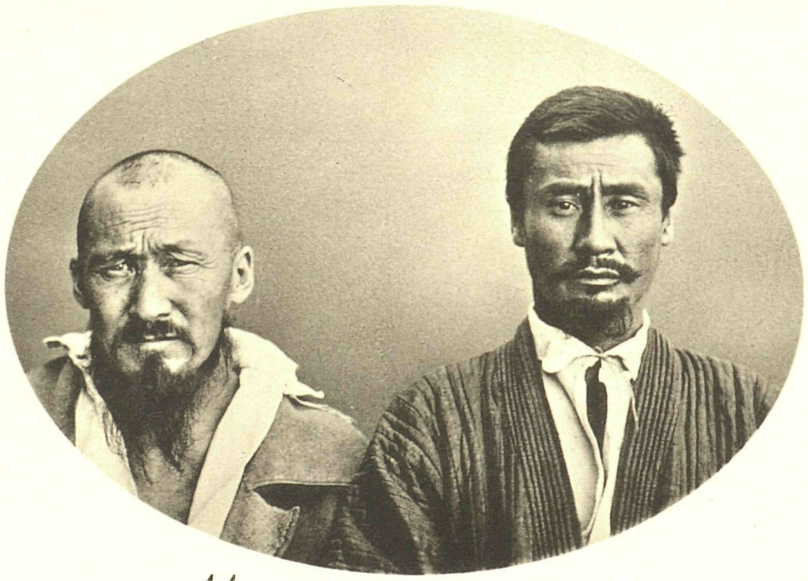
ханы были освобождены отъ подати, слѣдовательно народонаселеніе надо считать менѣе 165 тысячъ, но кромѣ этого платили киргизы лично хану еще „сугумъ“. Сугумъ состоялъ изъ приношенія киргизами хану съ 5 кибитокъ по одной рогатой скотинѣ или по 6 барановъ—это выходитъ на всю орду 4000 головъ рогатаго скота или 24.000 барановъ. На рогатую скотину въ то время была опредѣлена цѣна 8 рублей, а на барана 2 рубля, слѣдовательно на всю орду приходился сугумъ среднимъ числомъ въ 40.000 руб. И такъ вся подать заключалась въ 68 коп. на душу или въ 3 р. 40 к. на кибитку въ 5 душъ—болѣе чѣмъ вдвое противъ того, что платится теперь. Я не считаю другихъ сборовъ того времени, которые платятъ киргизы и теперь въ томъ или другомъ видѣ: такъ напримѣръ прежде собирался сборъ на уплату арендуемой земли владѣльцамъ дачъ Каспійскаго побережья (1714 р.) съ тѣхъ киргизовъ, которые зимовали тамъ, далѣе „акцизъ“ за перепускъ скота на Уральскія земли (по 15 к. за каждую голову) и билетный сборъ за выѣздъ изъ орды (по 15 коп. за билетъ).

Но слѣдуетъ принять въ соображеніе измѣнившееся экономическое положеніе букеевскаго киргиза: при Джангирѣ на каждую душу приходилось по 20 головъ скота, а теперь по 9,8, почти по 10 головъ на душу, слѣдовательно вдвое меньше; подати же теперь болѣе, чѣмъ вдвое меньше, чѣмъ при Джангирѣ и мы должны считать ихъ умѣренными и соотвѣтствующими современному экономическому положенію Букеевской орды.

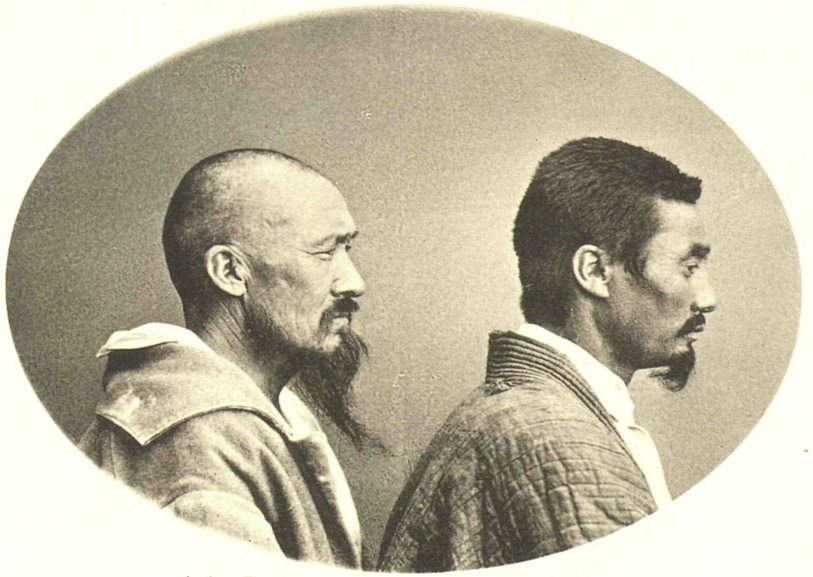
Можетъ подняться вопросъ, что, вѣдь, и при ханѣ Джангирѣ могла быть подать обременительной и тогда и современная подать не будетъ вполнѣ соотвѣтствовать экономическому положенію киргизовъ. Въ доказательство того, что подать не могла быть обременительной при ханѣ, (слѣдовательно и теперь), привожу слова М. Иванина (1864 г.) *), который высчитываетъ тотъ доходъ, который можетъ получить киргизъ отъ своего скота и сопоставляетъ этотъ доходъ съ количествомъ податей; Иванинъ говоритъ, что установленные сборы у киргизовъ со скота не обременительны, такъ какъ съ трехъ взрослыхъ верблюдовъ обыкновенно собирается шерсти около пуда; на ярмаркѣ пудъ верблюжей шерсти продавался во времена Иванина отъ 2 р. 50 к. до 3 р. сер. (Цѣны относятся къ 1853 году), а установленная плата за зекетъ была съ трехъ верблюдовъ всего отъ 70 до 90 коп. сер.; молоко, приплодъ, перевозка домашняго имущества, заработокъ отъ извоза—составляютъ уже чистую прибыль. Далѣе передаетъ Иванинъ, что 35 барановъ отъ одной стрижки даютъ войлокъ длиною отъ 3—4 саженей, а шириною въ 1 сажень, который продается отъ 4 до 5 руб. сер., а сборъ въ зекетъ съ 35 барановъ всего отъ 1 р. 5 к. до 1 р. 40 к. сер., (но киргизы часто стригутъ барановъ по два раза въ годъ). Далѣе приплодъ у овецъ бываетъ отъ 50 до 60 ягнятъ со 100 матокъ; продажа приплода и молока составляетъ значительную выгоду. Затѣмъ рогатый скотъ, кромѣ приплода, даетъ молоко; лошадь—необходимый работникъ киргиза, и сверхъ того служитъ въ пищу, а кобылы доставляютъ средство имѣть кумысъ,—„этотъ нектаръ степныхъ народовъ, безъ котораго имъ жизнь не въ радость“—а приплодъ отъ нихъ составляетъ предметъ выгодной торговли. Изъ этого мы видимъ, что киргизъ могъ безъ обремененія платить свою подать. Все что сказано Иванинымъ по поводу прибыли, получаемой киргизами въ пятидесятыхъ годахъ, относится въ большей или меньшей степени и къ нашему времени, слѣдовательно и современную подать мы не должны считать обременительной для киргиза даже тогда, если киргизъ, безъ утайки доброй части своего скота, будетъ намъ платить подать закономъ наложенную—этого же мнѣнія придерживается и Иванинъ.

Подати взимаются ежегодно по количеству скота, такъ какъ послѣднее колеблется, то каждые три года происходитъ перечетъ скота, производимый старшинами подъ наблюденіемъ правителя данной части. Мы уже выше видѣли, что киргизы показываютъ лишь часть принадлежащаго имъ скота. Мы видѣли также, что это относится не только къ Букеевской ордѣ, но и къ среднеазіатскимъ ордамъ—впрочемъ что касается Букеевской орды это укрываніе относится къ прошлому (хотя и недавно прошлому) времени, когда совѣту требовалась незначительная доля надлежащей суммы. Правитель при этомъ ссылался на падежи, на голодный годъ, на общую бѣдность и на отсут-

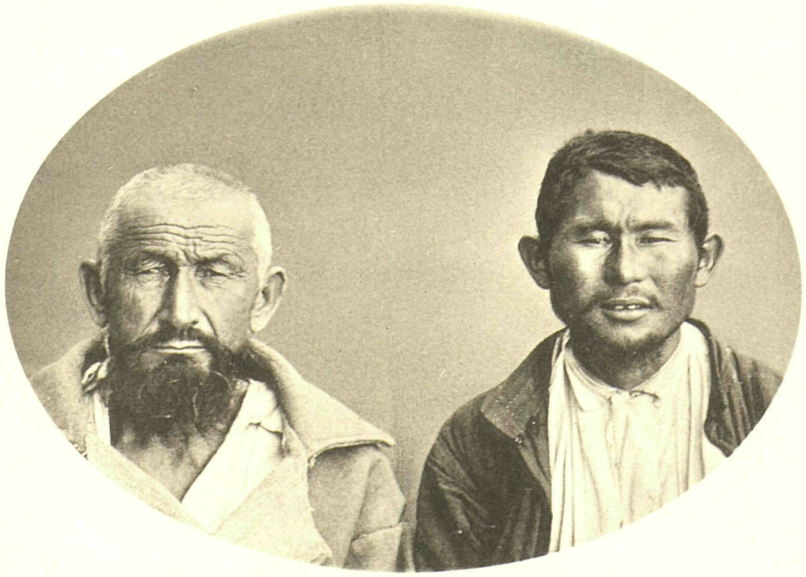
*) Букеевская киргизская орда. „Эпоха“. 1864, № 12.

44 a. 45 a.

44 b. 45 b.

46 a. 47 a.

46 b. 47 b.

ія Шереръ, Набгольцъ и К°.

Фотографія А. Н. Харузина.

ствіе денегъ у киргиза. М. Иванинъ передаетъ, что при перечетѣ въ 1849 году, спустя три года послѣ ханскаго перечета (въ 1846 г.), оказалось, что недочетъ достигъ 8.000 кибитокъ или $^1/_7$ всего населенія. „Нѣтъ сомнѣнія“ — прибавляетъ М. Иванинъ, „что такая значительная часть киргизовъ, вмѣстѣ со своимъ скотомъ, укрылась отъ переписи, и, надо замѣтить, что съ 1845 года (когда умеръ Джангиръ) ежегодная недоимка доходила почти до $^1/_7$ всего сбора“.

Мѣстная администрація, къ сожалѣнію, слишкомъ мало обращала вниманія на сборъ податей, какъ и вообще на хозяйство и лишь въ прошломъ 1888 году, благодаря перемѣнѣ въ администраціи, было обращено на перечетъ серьезное вниманіе, что на моихъ глазахъ дало блестящіе результаты и доказало, что бѣдность киргизовъ только фиктивная.

Пусть доказательствомъ послужатъ намъ данныя цифровыя. Здѣсь я привожу параллельно результаты перечета скота въ 1885 году (когда мѣстная администрація относилась къ нему не достаточно строго) и результаты перечета 1888 года (при значительно большихъ строгостяхъ):

	Въ 1885 г.	Въ 1888 г.	Въ 1888 г. больше на:
Верблюдовъ . .	52,208	87,633	35,425
Лошадей	78,367	198,243	119,876
Рогат. скота. .	141,643	329,569	187,926
Баран. и коз. .	502,220	1.255,793	753,573
Всего скота	774,438	1.871,238	1.096,800

Но и эта цифра (1.871,238) считается лицами, близко стоящими къ этому дѣлу, умѣренною. Изъ этихъ цифръ мы видимъ наглядно, что количество скота въ 1885 году было показано въ $2^1/_2$ раза меньше дѣйствительной. Въ 1885 году заплатила Букеевская орда соотвѣтственно показанному числу скота 76,469 р. 82 к., а въ 1888 году 176,416 р. 66 к., т. е. ровно на 100,000 больше.

Фактъ, что въ очень еще не отдаленномъ прошломъ (1885 г.) было для киргизовъ возможнымъ укрыть по крайней мѣрѣ 1.096,800 головъ скота и, слѣдовательно, не доплатить казнѣ 100,000 р. с. показываетъ, какъ мѣстная администрація мало блюла выгоды казны

Какъ мало серьезно и дѣятельно относились прежде къ интересамъ правительства и къ доходамъ орды, пусть докажетъ слѣдующій фактъ. На востокѣ орды въ Камышъ-Самарской части находятся Камышъ-Самарскія озера, питаемыя М. Узенемъ и славящіяся изобиліемъ рыбы уже издавна. Эти озера составляютъ казенную собственность и искони сдавались въ аренду, то татарамъ, то уральскимъ казакамъ. Мѣстной администраціи богатство этихъ озеръ не было извѣстно, даже болѣе: никто изъ администраціи не бывалъ на этихъ озерахъ, а татары и киргизы, пользуясь незнаніемъ властей, усердно поддерживали въ нихъ мнѣніе, что озера въ большинствѣ случаевъ высыхаютъ лѣтомъ и рыбы не содержатъ, что побуждало мѣстныя власти, основываясь на словахъ арендаторовъ, сдавать заглазно озера за смѣшную цѣну, не превышающую 150 р. Лишь въ 1887 году, благодаря одному административному лицу, былъ выясненъ обманъ; лицо это само посѣтило озера, убѣдилось, что они далеки отъ высыханія лѣтомъ и поставило озера на торгъ. Торговались въ 1888 году уральскіе казаки и татары поселка Ново-Казанки — наконецъ озера были сданы за 5.560 р. Этотъ фактъ самъ по себѣ слишкомъ краснорѣчивъ, чтобы его еще болѣе пояснять.

При перечетѣ скота злоупотребленія происходятъ исключительно, благодаря тому, что онъ производится безконтрольно киргизами. Въ виду того, что укрывательство скота и самими киргизами и правителями всегда возможно и въ сущности проконтролировать правителей очень трудно, ханъ Джангиръ, отличавшійся вообще большимъ умомъ и догадливостью, поставилъ этотъ вопросъ на иную ногу. Въ то время степь дѣлилась по родамъ и отдѣленіямъ. Киргизъ, укрывающій свой скотъ, никогда не потерпитъ, чтобы его сосѣдъ сдѣлалъ тоже, кромѣ того всякому киргизу не только извѣстно количество скота своего сосѣда, но и всего сосѣдняго общества. Джангиръ до перечета собиралъ приблизительныя свѣдѣнія о количествѣ скота каждаго отдѣленія, причемъ, о крупной ошибкѣ и рѣчи быть не могло, такъ какъ требовалось лишь приблизительное число скота. Узнавши о количествѣ скота каждаго отдѣленія, назначалъ онъ прямо (соображаясь съ состояніемъ скотоводства даннаго отдѣленія) сумму „зякята“ (зекета, зэкета). Старшина считалъ скотъ отдѣленія и вычислялъ процентъ,

приходившійся съ рубля—на скотъ были разъ навсегда опредѣленныя цѣны: лошадь 10 руб., рогатая скотина 8 руб., верблюдъ 15 р. и баранъ 2 руб.

Напримѣръ: въ отдѣленіи 200 верблюдовъ, 500 лошадей, 100 головъ рогатаго скота, 600 барановъ и козъ, всего по сказаннымъ цѣнамъ на 10.000 руб.; зекетъ же, положимъ, назначенъ въ 100 руб., слѣдовательно по 1 к. съ рубля или 15 к. съ верблюда, 10 к. за лошадь, 8 к. за рогатую скотину и 2 коп. за барана (Евреиновъ). Этимъ достигалось во-первыхъ то, что злоупотребленій быть не могло, а во-вторыхъ, что подать колебалась по мѣрѣ ухудшенія или улучшенія экономическаго положенія. Если, напримѣръ, въ тяжелый годъ всего больше пострадало такое-то отдѣленіе, то Джангиръ назначалъ ему зекетъ меньше, и ему приходилось платить за лошадь не 10, а 8—7 копѣекъ—ему была дана возможность поправить свое разстроенное хозяйство; съ другой же стороны киргизы другаго отдѣленія, отличавшагося обиліемъ скота, не пострадавшіе совсѣмъ отъ вьюгъ и падежа, платили не 10, а 12, 13 к. съ лошади.

Кромѣ подати со скота, несутъ еще Букеевскіе киргизы повинность лошадьми („подводную“), которыхъ онъ обязанъ поставлять за плату (или безъ платы—рѣдко), по 3 копѣйки съ лошади за версту, всѣмъ тѣмъ, кому выданъ отъ Совѣта „открытый листъ“. Хотя эта повинность необходима, такъ какъ иначе не было бы возможности ѣздить по степи ни чиновникамъ, ни правителямъ, ни врачамъ, но распредѣляется она чрезвычайно неравномѣрно. Есть мѣста (и это большая часть степи), гдѣ кромѣ правителей никто не ѣздитъ, но есть пути, гдѣ движеніе до извѣстной степени бойко, напримѣръ отъ Ханской Ставки до Ново-Казанки. Подводная повинность ложилась бы тяжелымъ гнетомъ на киргизовъ, живущихъ по этому пути, еслибы не были, по иниціативѣ Джангира, самими киргизами устроены такъ называемые „земскіе тракты“. Эти тракты не имѣютъ никакого отношенія къ земству въ нашемъ смыслѣ слова (земства, конечно, въ киргизской степи нѣтъ) и заключаются въ слѣдующемъ. Киргизы, чтобы не имѣть заботы по постановкѣ на извѣстное мѣсто извѣстнаго тракта лошадей, поручаютъ отъ себя желающимъ (или желающему одному лицу) взяться за это дѣло и держать извѣстное количество лошадей на опредѣленномъ мѣстѣ, давая за это землю, деньги и нѣкоторую домашнюю утварь (самоваръ, напримѣръ) для „станціи“, т. е. для данной кибитки. Такихъ станцій по дорогѣ отъ Ханской Ставки къ Ново-Казанкѣ четыре, называющіяся именами родовъ, которые ихъ содержатъ, отъ Ханской Ставки въ слѣдующемъ порядкѣ: Черкешенская, Алачинская*), Теленгутовская и Маскаровская. Вотъ какія подробности могу я сообщить касательно содержанія станцій Алачинской и Теленгутовской, лежащихъ въ Нарынской части, со словъ правителя этой части. Алачинская станція находится въ 12 старшинствѣ Нарынской части, на урочищѣ Бурлы, которое отведено подъ эту станцію самимъ ханомъ Джангиромъ. Для гоньбы лошадей избираются приговоромъ общества 12 старшинства лица, въ обязанность которыхъ входитъ постановка 16 лошадей, весь ремонтъ сбруи, отопленіе и освѣщеніе „станціи“ (кибитки), за что и пользуются всѣмъ урочищемъ Бурлы. Подъ Теленгутовскую станцію было отведено ханомъ урочище Уялы-куль, лежащее въ старшинствѣ № 9 Нарынской части; урочище длиною въ 25 верстъ и шириною 12. Лѣтъ 30 тому назадъ содержалась эта станція, какъ въ настоящее время Алачинская, однимъ лицомъ, который поставлялъ для гоньбы 20 лошадей съ сбруей и содержалъ „станцію“, пользуясь за это вышеупомянутымъ урочищемъ. Теперь же эта станція содержится 100 кибитками Теленгутовцевъ, которые, пользуясь этимъ же урочищемъ, гоняютъ очередно лошадей и на общій счетъ содержатъ станцію, т. е. ставятъ 20 лошадей, всю сбрую, отопляютъ и освѣщаютъ кибитку-станцію.

„Земская“ станція въ Ханской Ставкѣ, дающая лошадей лицамъ съ „открытыми листами“ отъ Совѣта, для разъѣздовъ въ окрестностяхъ Ставки, получаетъ отъ общества Калмыцкой части 500 р. На такихъ же основаніяхъ существуетъ трактъ отъ Ханской Ставки до деревни Владиміровки, лежащей на Ахтубѣ, съ тою только разницею, что вмѣсто киргизовъ - содержателей отдѣльныхъ станцій завѣдуетъ всѣмъ трактомъ и всѣми станціями русскій купецъ, а на мѣсто киргизскаго общества сталъ Совѣтъ. Купецъ Пшеничный (дер-

*) Общій видъ Алачинской станціи изображенъ на таб. I подъ № 3.

жащій трактъ) обязанъ имѣть на каждой станціи 2 тройки лошадей, за что пользуется при каждой станціи 200 десятинами земли.

Этимъ мы покончимъ нашъ бѣглый обзоръ экономическаго положенія Букеевской орды. Я старался ставить цифры самыя умѣренныя, чтобы не впасть въ крайность: не слѣдуетъ забывать, что многіе киргизы платятъ меньше, чѣмъ обязаны (по количеству скота), ссылаясь на неимѣніе денегъ, часть же подати оставляютъ правители у себя и жалуются, будто киргизы не вносятъ денегъ, и считаютъ киргизовъ въ недоимкѣ, которая, между прочимъ, никогда не взыскивается и скотъ никогда не описывается. Ставя самыя умѣренныя цифры, мы все-таки, видимъ, что нельзя считать киргизовъ бѣдняками, нельзя предполагать, какъ это думаютъ многіе, что они, потерявъ все свое, не нынче, завтра съ сумою пойдутъ. Средняя кибитка киргиза—все-таки полная чаша. Мы такъ часто заботимся о благѣ инородцевъ, боимся наложить на нихъ лишнюю копѣйку, скорбимъ о каждомъ обѣднѣвшемъ, горюемъ, коли видимъ, что киргизъ не въ бархатѣ и шелку, а въ армячинѣ, что жены ихъ уже не увѣшаны съ ногъ до головы серебромъ, награбленномъ не рѣдко у насъ же и забываемъ, что нашъ крестьянинъ платитъ колоссальную подушную подать. Букеевская орда, пользуясь 6.000.000 десятинъ казенной земли, платитъ казнѣ же 76.469 руб., изъ которыхъ 25.630 руб. идутъ на содержаніе правителей, ихъ помощниковъ, депутатовъ, вѣстовыхъ—изъ киргизовъ же!

Но все-таки слѣдуетъ сказать, что экономическое положеніе Букеевской орды далеко не блестяще, и что киргизъ близится къ раззоренію и раззорится окончательно, если не будутъ приняты мѣры къ закрѣпленію песковъ и орошенію степи.

Почва такъ бѣдна, что засуха одного лѣта и одной осени, соединенной съ морозомъ зимы — а отъ всего этого степь никогда не гарантирована—могутъ уложить въ одинъ годъ почти весь скотъ орды и оставить всѣхъ киргизовъ (за немногими исключеніями) ни съ чѣмъ въ буквальномъ смыслѣ слова. Это доказалъ 1879 годъ („куянъ“): весною дождей было мало, лѣтомъ же полная засуха: скотъ падалъ отъ безкормицы тысячами, но умирали и киргизы съ голоду, отъ оспы и сифилиса; бѣдствія бы усилились и приняли бы еще болѣе грандіозные размѣры, если бы осенью того же года не выпали дожди. Девять лѣтъ прошло съ „куяна“, а киргизы его еще хорошо помнятъ, помнятъ особенно тѣ, которые до сихъ поръ не могутъ оправиться и работаютъ въ Ставкѣ въ качествѣ поденщиковъ.

Говоря вообще о жизни букеевскихъ киргизовъ, мнѣ неоднократно приходилось удаляться отъ предначерченой программы отдѣльныхъ главъ — такъ пришлось поступить и здѣсь. Я счелъ возможнымъ остановиться на школахъ и экономическомъ положеніи; и то и другое стоитъ въ тѣсной связи съ жизнію киргизовъ, но не имѣетъ отношенія къ антропологіи ихъ. Ознакомившись съ окружающими жизнь киргизовъ условіями, остановимся сначала на характерѣ интересующей насъ народности.

О характерѣ киргизовъ.

Говоря о судѣ, пришлось затронуть киргизовъ съ ихъ дурной стороны — человѣкъ, способный писать кляузы на своего сосѣда, возводить ложныя обвиненія (тѣмъ болѣе разъ это явленіе у киргизовъ обыденное) не можетъ быть намъ симпатичнымъ. Невольно навязывается вопросъ о нравственныхъ качествахъ киргиза, о его характерѣ. Я приведу мнѣнія разныхъ авторовъ, сталкивавшихся съ киргизами въ разныхъ мѣстахъ и въ разныя времена и писавшихъ о его характерѣ. Это дастъ намъ возможность сдѣлать болѣе или менѣе точное опредѣленіе характера киргиза. Правда иногда въ мнѣніяхъ нижеприведенныхъ авторовъ встрѣтимъ мы нѣкоторыя противорѣчія, но мы во имя истины постараемся оставаясь безпристрастными соединить всѣ мнѣнія въ одно.

Одинъ изъ старинныхъ авторовъ, познакомившійся еще въ прошломъ столѣтіи съ киргизами,— это Палласъ, онъ говоритъ, что киргизы некровожадны, основываясь на томъ, что враговъ своихъ они не убиваютъ, а берутъ въ неволю, далѣе говоритъ онъ, что киргизы ласковы въ своихъ отношеніяхъ съ инородцами (хотя это несомнѣнно относительно), но, прибавляетъ Палласъ, они всегда корыстны и хитры. Георги, сталкивавшійся также въ концѣ прошлаго столѣтія съ киргизами, пишетъ о ихъ характерѣ *), что они одарены отъ природы изрядным разумомъ, любятъ пустоши, пышны, прокладны, ласковы, любострастны, и „слѣдовательно не кровожаждущи“. Что грабительства ихъ, также жестокость и несправедливости можно считать слѣдствіями скорѣе суроваго и необузданнаго ихъ образа жизни, „нелѣпаго стремленія“ къ мщенію и ложныхъ понятій о чести и смѣлости, „нежели природнымъ къ тому влеченіемъ“. Далѣе говоритъ А. Терещенко (1853) **), что киргизы, сколько могъ замѣтить онъ самъ, сребролюбивы, хитры и пронырливы, охотники погулять на чужой счетъ и, если имъ достается даромъ попить, то пьютъ до омертвѣнія. Весьма сладострастны и при видѣ хорошенькой женщины „обнаруживаютъ порывы кипучіе“. Авторъ статьи „Поѣздка во внутреннюю Киргизъ-Кайсацкую орду“ (1859)***) говоритъ, что киргизы хитры, недовѣрчивы, трусливы, но при возможности дерзки, чрезвычайно корыстолюбивы и лѣнивы. Н. Ланздель **) передаетъ намъ, основываясь на своихъ наблюденіяхъ, что киргизъ не коваренъ и честенъ до тѣхъ поръ, пока у него нѣтъ удобнаго случая къ обогащенію, въ противномъ же случаѣ склоненъ онъ къ воровству. Кромѣ того онъ мстителенъ и вмѣстѣ съ тѣмъ жестокъ. „Киргизы народъ миролюбивый“ говоритъ авторъ статьи въ № 40-мъ за 1885 годъ „Восточнаго Обозрѣнія“, „способный и привязанный къ русскимъ, вина его только въ томъ, что онъ полудикарь и любитъ свою родную степь и степное хозяйство“.

Что киргизъ миролюбивъ, хотя это сначала трудно себѣ представить при мысли о тѣхъ кровавыхъ битвахъ, въ которыхъ онъ былъ участникомъ, при мысли о барантѣ, о мести, но что

*) Описаніе всѣхъ обитающихъ въ Россійскомъ государствѣ арод. Перев. съ нѣм. Спб. 1799.

*) Слѣды Дешт-Кипчака и внутренняя киргизъ-кайсац. орда. Москвитянинъ. 1853. № 22, кн. II.

**) Журналъ М. В. Д. 1859. № 2.

***) Russisch-Central-Asien—1885.

киргизъ миролюбивъ, показываетъ замиренная Букеевская степь, въ которой, въ настоящее время можно, нисколько не рискуя своею жизнью, ѣздить въ любомъ направленіи. Чтоже касается расположенія его къ русскимъ, то это въ Букеевской ордѣ ни въ чемъ не выражается. Если киргизъ находится долгое время въ услуженіи у русскаго и, повидимому, преданъ ему, то вѣрить въ искренность его отношеній нельзя: онъ преданъ русскому, пока ему есть разсчетъ въ этой связи, но онъ ни мало не огорчится, если придется ему разстаться съ своимъ покровителемъ. Мѣстные жители передавали мнѣ, что киргизу вѣрить нельзя—„онъ всетаки при случаѣ можетъ продать расположеннаго къ нему русскаго“. И если киргизъ не питаетъ ненависти къ русскому—что нельзя считать расположеніемъ,—то это оттого, что киргизъ вообще отличается терпимостью къ другимъ національностямъ, даже къ калмыкамъ, которыхъ онъ считаетъ нечистыми, потому что они ѣдятъ мясо дохлыхъ животныхъ. Терпимость къ чужимъ національностямъ, даже вѣроисповѣданіямъ есть черта характерная для многихъ азіатскихъ народовъ (не магометанскихъ)—какъ извѣстно такъ называемые татары при своемъ нашествіи въ XIII столѣтіи и до укорененія въ нихъ магометанства, отличались также вѣротерпимостью. Какъ мнѣ кажется, въ этомъ можно усмотрѣть извѣстную антропологическую причину, заключающуюся въ нечистотѣ этого народа, какъ антропологической расы. Впрочемъ, узнать истинныя отношенія киргиза къ русскому трудно, такъ какъ для него въ большинствѣ случаевъ „русскій“ и „начальство“ или „чиновникъ“ суть синонимы.

И. Завалишинъ характеризуетъ киргизовъ, какъ народъ склонный къ обману, хищничеству, тщеславію, мстительности и скрытности. Евреиновъ, говоря о характерѣ киргиза, указываетъ какъ на типичныя черты на переимчивость, замѣняющую киргизу въ разныхъ ремеслахъ науку, способность понять и усвоить полезное, свѣтлый, изворотливый умъ и легковѣріе. Киргизу нельзя отказать въ практическомъ складѣ ума: чтобы киргизъ не предпринималъ, онъ изъ всего съ разсчетомъ извлечетъ себѣ пользу: онъ не дорожитъ для достиженія своихъ цѣлей даже дружескими связями. По словамъ Мейера есть въ киргизѣ условная честность и храбрость, пока онъ видитъ возможность успѣха или деньги. Мстительность тоже составляетъ одно изъ его основаній, говоритъ онъ, равно какъ лживость; но „киргизъ не склоненъ къ воровству за исключеніемъ развѣ съѣстнаго: въ этомъ случаѣ онъ не устоитъ“. Слова Мейера о лживости киргиза подтверждаются словами Г. Загряжскаго (1874) *) „если чего киргизамъ не достаетъ, то это идеи справедливости“. Эти слова стоятъ въ томъ смыслѣ въ связи со лживостью, что человѣкъ, привыкшій быть справедливымъ не солжетъ и человѣкъ нелживый будетъ всегда справедливымъ. Мстительность же, о которой говоритъ Мейеръ (на ряду съ другими авторами), подтверждается пословицею самихъ киргизовъ: „кунъ (пеня за кровь убитаго) у человѣка сто лошадей, а совѣсть—тысяча лошадей, т. е. лучше лишиться тысячи лошадей, лишь бы отомстить“. (Ш. Ибрагимовъ). П. Маковецкій и И. Ибрагимовъ также говорятъ, о мстительности въ характерѣ киргиза.

Говоря о воровствѣ, Мейеръ забываетъ, что конокрадство распространено среди киргизовъ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Слѣдующія слова Н. Зеланда **), какъ мнѣ кажется, лишь отчасти справедливы, онъ пишетъ, что кому приходилось слышать о томъ, что воровство лошадей у киргизовъ составляетъ любимое препровожденіе времени, что тотъ можетъ подумать, что этотъ народъ вообще мошенническій, „по вороватости стоящій наравнѣ съ цыганами“. Но онъ, говоритъ Зеландъ, сильно ошибется: киргизъ воруетъ спеціально лошадей и притомъ похищеніе ихъ считаетъ удальствомъ, въ особенности если оно произошло, не смотря на всѣ мѣры предосторожности, напримѣръ когда сопровождается разборомъ самой конюшни. „Словомъ это есть остатокъ прежнихъ вооруженныхъ набѣговъ (баранты)“. Этотъ же авторъ продолжаетъ, что всякое другое имущество отъ киргизскихъ рукъ застраховано. „Можно напримѣръ нагруженный тарантасъ оставить ночью въ открытой степи, и все будетъ цѣло (если нѣтъ по близости солдатъ)“.

Нѣтъ сомнѣнія, что на баранту нельзя смотрѣть какъ на воровство, потому что это дѣйствительно выраженіе молодечества. Но въ настоящее время баранта утратила свое первона-

*) Ежегодникъ Туркест. край. Вып. III. 1874.

**) Киргизы. Записки Западно-Сибирскаго отдѣла И. Р. Г. Общ. кн. VII. вып. II.

чальное значеніе и (по крайней мѣрѣ отчасти) получила характеръ воровства. Хотя конокрадство внѣ всякаго сомнѣнія и составляетъ остатокъ баранты, но также несомнѣнно, что это особенный видъ воровства у киргизовъ. Киргизъ дѣйствительно, сколько мнѣ извѣстно, не крадетъ другихъ вещей, но причиною этого можетъ быть боязнь быть обнаруженнымъ—лошадь же, которую можетъ онъ угнать въ степь, передать своему пріятелю, отыскать трудно. Кромѣ того, киргизъ въ своемъ быту не нуждается въ вещахъ нашего обихода, лошадь же и вообще скотъ для него представляетъ большую выгоду, даже больше—его единственное богатство (видъ богатства, къ которому онъ привыкъ). Если конокрадство есть ничто иное, какъ остатокъ баранты, слѣдовательно, выраженія молодечества, то почему оно увеличивается въ зауральскихъ степяхъ, про которыя пишутъ, что конокрадство тамъ за послѣдніе два десятка лѣтъ сдѣлалось настоящимъ бичемъ въ степи, отъ котораго страдаютъ одинаково, какъ сами киргизы, такъ жители поселковъ и деревень и проѣзжіе (П. Маковецкій). Почему конокрадство такъ развито въ Букеевской степи, гдѣ духъ молодечества и баранта уже давно пали, почему оно развито именно на уральской линіи и на другихъ границахъ Букеевской орды, гдѣ воръ можетъ легче схоронить украденное, гдѣ его труднѣе найти, чѣмъ среди своихъ собратьевъ въ степи? Именно, этотъ, лишь отчасти справедливый, взглядъ на конокрадство въ киргизскихъ степяхъ, заставляетъ нѣкоторыхъ авторовъ считать киргизовъ народомъ честнымъ, какъ напр. П. Небольсонъ (1854) *), который говоритъ, что киргизы народъ необыкновенно честный. Не навязывая воровскихъ наклонностей киргизамъ, какъ можемъ мы считать народъ честнымъ, который преисполненъ лжи въ отношеніяхъ къ своему же сосѣду, возводя на него лжесвидѣтельства, кляузы и ложныя обвиненія. Мы должны признать въ немъ честность лишь условную, какъ говоритъ объ этомъ Мейеръ и другіе авторы.

„Киргизъ корыстенъ“, говоритъ Левшинъ, „за подарокъ ждетъ онъ вдвое больше, почтителенъ къ старикамъ; киргизъ не считаетъ договоръ съ русскимъ священнымъ; шумнымъ веселямъ не предается, лживъ—не держитъ обѣщаній“. Этотъ авторъ, знатокъ киргизскаго племени, ставитъ на первомъ планѣ у киргизовъ ихъ корыстіе. Онъ даже хорошія качества киргизовъ объясняетъ корыстью (я спѣшу оговориться, что лично я съ Левшинымъ вполнѣ согласенъ): такъ, онъ пишетъ, что киргизы не кровожадны, но что и это хорошее качество происходитъ отъ того же корыстолюбія, а не отъ доброты сердца. Что они не стараются истреблять непріятелей потому, что всегда ищутъ не побѣды, но добычи. „Они не убиваютъ плѣнныхъ потому, что находятъ болѣе выгоды въ продажѣ ихъ Бухарцамъ, Хивинцамъ или другимъ сосѣдственнымъ съ ними народамъ“. Левшинъ же указываетъ на китайскаго писателя Цини, который говоритъ, что киргизы тогда держатъ свое слово, когда они знаютъ, что за нарушеніе онаго, они будутъ жестоко наказаны.

Н. Рычковъ (1772) *) характеризуя нравъ киргизовъ, говоритъ, что они корыстолюбивы, лукавы, далѣе, пишетъ онъ, характерно для нихъ хищеніе и обманъ (если не всѣмъ вообще свойственны, то весьма мало остается между ними людей, изъятыхъ изъ сего собранія пороковъ). Правда, что киргизы имѣютъ болѣе естественнаго разума, продолжаетъ Рычковъ, нежели другіе имъ подобные народы; „но сіе, кажется, возродило между ими больше пороковъ, нежели въ другихъ не просвѣщенныхъ народахъ“. Гёбель, сталкивавшійся съ киргизами въ Букеевской ордѣ, говоритъ, что киргизъ вообще очень любопытенъ, гостепріименъ, но при этомъ разсчитываетъ онъ на отплату, далѣе, что одна изъ типичныхъ его чертъ, это жадность; что киргизъ не храбръ, скорѣе трусливъ, хотя онъ и смѣлый разбойникъ. Что своего врага старается онъ побѣдить внезапностью набѣга и обращается въ бѣгство, коль скоро встрѣчаетъ серьезный отпоръ. В. Радловъ **) пишетъ, что болтливость свойственна киргизамъ, породила въ нихъ рядъ пороковъ: хвастливость, сплетничество и лживость. Н. Зеландъ ***) даетъ слѣдующую характеристику киргизскаго народа: „складъ нервной организаціи“, говоритъ онъ, „отчасти отражается и на нравственномъ обликѣ человѣка. Кому легко на душѣ, тотъ къ другимъ расположенъ и относиться съ пріязнію. Киргизъ отличается неподдѣльнымъ доб-

*) Разсказы проѣзжаго. Спб. 1854.

*) „Дневныя записки въ Киргизъ-Кайсацкой степи въ 1771 г.“ Спб. 1772.

**) „Aus Sibirien“—1884.

***) Киргизы. Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла. И. Р. Геогр. Общ., кн. VII, вып. 2.

родушіемъ; къ числу его похвальныхъ качествъ, кромѣ того, слѣдуетъ отнести: честность, сострадательность, гостепріимство, трезвость и терпѣніе при перенесеніи страданій. Къ слабостямъ относятся: лѣнь, безпечность, тщеславіе, слабость къ новостямъ, празднествамъ, угощеніямъ и отчасти къ сутяжничеству, нечистоплотность. Жестокость и мстительность не входятъ въ число характеристичныхъ чертъ киргиза.—Это народъ болѣе миролюбивый, менѣе упорный и мстительный, наконецъ, у него нѣтъ привычки постоянныхъ ожесточенныхъ схватокъ, какъ это бываетъ у разбойничьихъ народовъ, каковы черкесы и туркмены. Взявъ все сказанное вмѣстѣ, я думаю можно предположить, что киргизы въ видѣ дисциплинированнаго и хорошо вооруженнаго войска потягались бы въ храбрости съ кѣмъ угодно".

Въ этихъ словахъ видимъ мы нѣкоторое несогласіе съ мнѣніемъ о характерѣ киргизовъ вышеупомянутыхъ авторовъ. Это, противорѣчіе, какъ мнѣ кажется, легко объясняется тѣмъ, что разныя качества борятся въ самомъ киргизѣ и онъ проявляетъ при разныхъ обстоятельствахъ разныя качества, что отчасти зависитъ отъ того, съ кѣмъ онъ въ данномъ случаѣ находится въ сношеніи, съ киргизомъ ли, или съ инородцемъ. Объ этомъ говоритъ даже одинъ изъ старинныхъ авторовъ, а именно авторъ статьи „Киргизъ-кайсаки Средней орды" (1829) *), онъ пишетъ: „вспомоществуемый опытами 20-лѣтнихъ наблюденій, при частомъ обращеніи съ киргизами, по обязанностямъ, на мнѣ лежавшимъ, бывъ неоднократно и въ кочевьяхъ Средней орды, я вижу въ нравахъ сего народа смѣсь жестокой лютости и человѣколюбія, добрую наклонность къ общежитію и миролюбію съ порывами воинственнаго буйства и хищности, тѣнь бывшей отважности съ неограниченною боязливостью. Корыстолюбіе при грабежахъ и равнодушіе при потеряхъ всего достоянія, причиняемыхъ барантами, равно удивительны. Киргизы мстительны, неосновательны (три очень употребительныя пословицы ихъ свидѣтельствуютъ о непостоянствѣ и неосновательности: 1-я „Джалъ казакъ", т. е. вѣтренный киргизъ; 2-я „казакъ нынъ акылы кузунда", т. е. у киргизца умъ только въ глазахъ; 3-я „казакъ ти джатмышъ джа ты амалъ баръ", т. е. у киргизца есть семьдесятъ семь уловокъ, и потому рѣдкій можетъ устоять въ данномъ словѣ). Они тираны женскаго пола, въ свое время лукавы и льстивы, коварны и злопамятны, недовѣрчивы къ Россіянамъ и вообще къ иноземцамъ, но простодушны и добры до безпредѣльности къ своимъ собратіямъ: нѣтъ вещи, которой бы не раздѣлили, и нѣтъ услуги, которой бы не оказали; гостепріимны въ полной степени: накормить—значитъ не обязать, а исполнить долгъ".

*) „Сынъ Отечества". 1829, т. IV, ч. 126.

Интересно въ этихъ словахъ то, что авторъ усмотрѣлъ борьбу противорѣчущихъ другъ другу качествъ. Это можетъ показаться сначала парадоксальнымъ, но въ сущности, все это легко объясняется. Киргизъ, напримѣръ, дѣйствительно корыстенъ, но потеря всего своего имущества при барантѣ не заставляетъ его падать духомъ—онъ, привыкъ во-первыхъ къ мысли, что его добро принадлежитъ ему, такъ сказать, лишь отчасти, но онъ же привыкъ и къ той мысли, что потерянное добро можетъ возмѣстить добромъ сосѣда. Киргизъ не кровожаденъ и, пожалуй, не жестокъ, такъ какъ онъ не убиваетъ врага, а беретъ въ плѣнъ, чтобы продать его, но онъ же жестокъ съ рабами (когда они были), убиваетъ ихъ за малые проступки и т. д. Замѣчательно еще въ словахъ вышеупомянутаго автора то, что онъ сумѣлъ отличить киргиза въ его отношеніяхъ къ киргизу и въ отношеніяхъ его къ русскому. Дѣйствительно, въ киргизѣ слѣдуетъ расчленять два существа — одно въ отношеніяхъ съ своимъ братомъ, другое въ отношеніяхъ съ инородцами и особенно съ русскими. Эта характеристика старинаго автора, (не пожелавшаго выставить своей фамиліи), какъ мнѣ кажется, наиболѣе вѣрна: онъ передаетъ намъ въ простой и безыскусственной формѣ главныя черты характера интересующаго насъ народа.

Авторъ статьи въ № 12 „Восточнаго Обозрѣнія" за 1886 годъ, говоря объ изворотливости ума киргиза, о его умственныхъ способностяхъ и широтѣ взгляда, ставитъ эти качества въ связь съ кочевой и степной жизнью киргиза; онъ пишетъ: „крестьянинъ изъ деревни своей отлучается обыкновенно не далѣе сосѣднихъ базаровъ, которыми и ограничивается кругъ его географическихъ свѣдѣній, тогда какъ у кочевниковъ кругъ этотъ несравненно шире, уже вслѣдствіе однихъ перекочевокъ между далеко разстоящими странами;

значительная же часть номадовъ, всюду и всегда занимавшихся извозомъ товаровъ, пріобрѣтаетъ возможность посѣщать чужіе края и большіе города, обогащая черезъ то умъ свой всѣмъ, что даетъ зрѣлище цивилизованной жизни и общеніе съ людьми другихъ понятій и обычаевъ. Вслѣдствіе этого, при одинаковости круга хозяйственныхъ и связанныхъ съ хозяйствомъ обиходныхъ метеорологическихъ, медицинскихъ и другихъ свѣдѣній, горизонтъ ума, вообще, у кочевника шире чѣмъ у селянина, мыслительныя способности его гибче, сообразительность живѣе. Необходимость, нерѣдко встрѣчаемая имъ въ тѣхъ или другихъ трудныхъ обстоятельствахъ, изворачиваться при совершенной невозможности достать нужныя пособія (за отдаленностію мѣста пріобрѣтенія ихъ), ничтожными подручными средствами изощряютъ его находчивость. Наконецъ, по отношенію къ дѣятельности воображенія и поэтической производительности, кочевникъ всегда неизмѣримо превосходитъ осѣдлаго жителя: импровизація—явленіе весьма обыкновенное въ степяхъ; бедуины остались навсегда неподражаемыми образцами поэзіи для горожанъ арабовъ; миѳологія у всѣхъ народовъ, ее имѣющихъ, зародилась, извѣстно, еще въ періодъ ихъ пастушескаго быта".

Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ автора этихъ строкъ: караванныя дороги, проходившія и проходящія черезъ страну азіатскихъ киргизовъ, должны дѣйствовать на нихъ развивающимъ образомъ. Знакомство съ разными народностями, съ которыми именно киргизу приходилось многократно сталкиваться и которыя частью вошли въ элементъ киргизскій—дзюнгары и башкиры, татары, ногайцы и калмыки, китайцы, сарты и туркмены, столкновенія со всѣми этими народностями, имѣющими и разные обычаи, и разныя вѣрованія, и разные характеры, должны были выработать въ немъ и изворотливость ума и широту его горизонта. Вѣчная опасность то съ той, то съ другой стороны заставляла киргизовъ, эту по натурѣ не воинственную и не храбрую народность, быть постоянно при оружіи, вѣчная опасность выработала въ немъ смѣлость, закалила его въ борьбѣ съ кочевниками, ему подобными. Но степь, дающая киргизу все, что ему нужно для существованія, и шитая его стада и лошадь, и верблюда, и барановъ, выработала въ немъ безпечность и веселость; та же степь, не знающая преградъ, не знающая естественныхъ стѣнъ, развила въ киргизѣ общительность: киргизъ не любитъ сидѣть въ одиночествѣ, онъ охотно ѣдетъ за нѣсколько десятковъ верстъ къ своему пріятелю, чтобы поболтать съ нимъ, услыхать отъ него новости, поразсказать ему свои и просидѣть до полночи, за полночь въ этомъ мирномъ препровожденіи времени. Киргизъ-букеевецъ, отдѣлившійся отъ своихъ родныхъ земель, хотя и среди степи же, сталъ въ совершенно новыя условія, благодаря которымъ онъ нѣсколько измѣнился: его не окружаетъ опасность, у него нѣтъ враговъ—и онъ бросилъ свое копье и колчанъ со стрѣлами—въ немъ и слѣда нѣтъ того киргиза, который еще въ прошломъ столѣтіи рубилъ и рѣзалъ всѣхъ: и сосѣдей и своихъ; у букеевца нѣтъ такого гостепріимства, какъ это было прежде, да въ этомъ теперь и нужды такой нѣтъ, какъ прежде: гостепріимство давало ему прежде новаго кунака (пріятеля), или даже тамыра (друга), въ которомъ онъ, окруженный опасностью, не гарантированный никогда отъ баранты, всегда нуждался и которымъ онъ всегда дорожилъ. У него нѣтъ того почтенія къ старикамъ, потому что, въ прежнее время старикъ былъ главою семьи, родоправителемъ, біемъ, въ уваженіи къ которымъ воспитывали его родители, но теперь большая семья и родовое устройство пали, и старикъ для него человѣкъ простой. Изворотливый его умъ, оказывавшій ему большую услугу при сношеніи съ сосѣдними племенами, выродился въ кляузничество и сутяжничество.

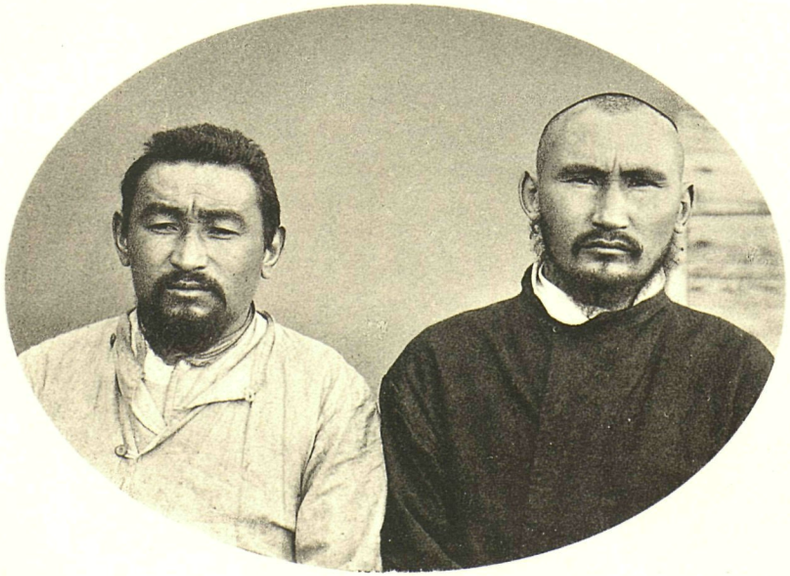
И такъ мы видимъ, что характерныя черты киргиза ставятся легко въ зависимость отъ его образа жизни, отъ тѣхъ условій, въ которыя онъ былъ поставленъ историческими событіями и въ которыхъ онъ стоитъ и теперь. Если мы теперь поставимъ въ рядъ качества киргиза, о которыхъ говорятъ вышеупомянутые авторы, то мы получимъ слѣдующій длинный рядъ хорошихъ, дурныхъ и индифферентныхъ качествъ: способность къ умственному развитію, переимчивость, свѣтлый изворотливый умъ, общительность, веселость безъ увлеченій, уваженіе къ старшимъ (общее мнѣніе), гостепріимство (общее мнѣніе), чувствительность къ оскорбленіямъ, миролюбивость, привязанность къ русскимъ, условная храбрость (Мейеръ, Гёбель, авторъ статьи „Поѣздка въ Букеевскую орду"),

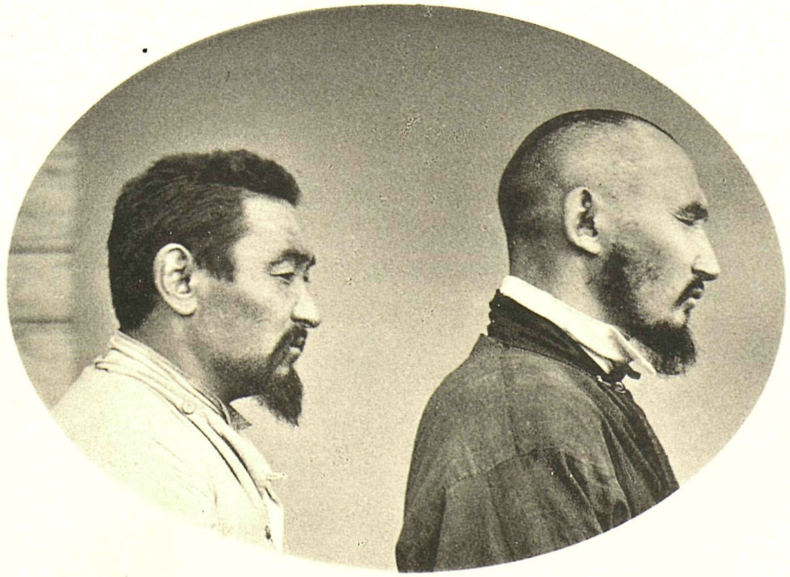
48 a. 49 a.

48 b. 49 b.

50 a. 51 a.

50 b. 51 b.

ція Шереръ, Набгольцъ и К°.

Фотографія А. Н. Харузина.

условная честность (Георги, Ланздель, Мейеръ), мстительность (Завалишинъ, Георги, Ланздель, Мейеръ), лживость (Мейеръ, Загряжскій, Рычковъ, Радловъ и Завалишинъ), корыстіе (Палласъ, Терещенко, Левшинъ, Рычковъ), жадность, болтливость (общее мнѣніе), легковѣріе (Евреиновъ), любопытство (Зеляндъ), не сдержаніе обѣщаній (Левшинъ, Циши), безпечность (общее мнѣніе), кляузничество и сутяжничество (Зеляндъ), сплетничество (Радловъ), тщеславіе (Зеляндъ и Завалишинъ), честность (Зеляндъ), добродушіе (онъ же), жестокость (Ланздель), хитрость (Палласъ, Терещенко, Рычковъ), сладострастіе (Георги, Терещенко), хвастливость (Радловъ), скрытность (Завалишинъ).

О нѣкоторыхъ изъ этихъ качествъ я уже говорилъ выше: здѣсь скажу еще нѣсколько словъ объ общительности. Киргизъ цѣнитъ общество своего собрата: онъ при проѣздѣ въ степи охотно останавливается у любой кибитки, сидитъ цѣлыми часами въ пріятной бесѣдѣ, разсказывая и слушая новости, до которыхъ киргизъ большой охотникъ. Киргизъ съ новостями всегда желанный гость въ степи: его принимаютъ особенно охотно, кормятъ и поятъ, чтобы онъ свою новость развилъ всесторонне; киргизъ нерѣдко скачетъ за десятки верстъ, чтобы сообщить или узнать новости; скачетъ онъ, скачутъ за нимъ и другіе, присоединяются новые путники и всѣ собираются въ кибиткѣ, окружая дорогаго гостя.

Уже разными авторами, скажу больше, почти всѣми авторами упоминается эта, дѣйствительно, чрезвычайно характерная черта киргиза. Такъ, авторъ статьи „Замѣчанія о киргизъ-кайсакахъ Средней орды“ (1829) *) пишетъ, что встрѣчающіеся никогда не проѣдутъ безъ взаимныхъ привѣтствій и разговоровъ о погодѣ, о скотѣ, о барантѣ и другихъ случайностяхъ, относящихся до ихъ быта; „новость, такимъ образомъ, быстрѣе всякой почты сообщается во всѣ концы, только бываетъ искажена прибавленіями“. Далѣе, М. Михайловъ (1867) **) передаетъ намъ, что обычай угощать пріѣзжаго за хорошія вѣсти, заставляетъ киргизовъ разузнавать какія-нибудь новости и сообщать ихъ по ауламъ. „Чрезъ это выходитъ, что едва выѣдетъ въ степь кто-либо изъ русскихъ военно-служащихъ съ линіи, какъ уже мгновенно отъ Урала до Сыръ-Дарьи, начинается передача этого событія“. Н. Зеландъ *) говоря о любопытствѣ и любви новостей, пишетъ, что у киргизовъ весьма большую роль играютъ при сходбищахъ разсказы новостей и сказокъ, что и слушать, и разсказывать ихъ киргизъ большой охотникъ; „часто онъ совершаетъ далекую поѣздку для сообщенія слышаннаго, тѣмъ болѣе, что обладатель новостей всегда можетъ быть увѣренъ въ хорошемъ угощеніи. Поэтому всякаго рода слухи распространяются по степи съ необыкновенной быстротой. Значительную часть времени мужчины проводятъ въ разъѣздахъ по степнымъ ауламъ, въ передаваніи и отбираніи новостей“.

Въ былое время водилось въ Букеевской ордѣ такъ, что если киргизъ съ новостями входилъ въ кибитку и въ ней сидѣли старики (или одинъ старикъ), то онъ не имѣлъ права разсказывать новость, пока его не спроситъ кто-нибудь изъ старшихъ: „хабаръ баръ?“ (новости есть), тогда пріѣзжій отвѣчаетъ „баръ“ (есть) и уже послѣ этого безъ умолку, безъ устали начинаетъ разсказывать. Въ этомъ случаѣ видно уваженіе къ старику, которое, въ настоящее время, въ значительной степени пало въ Букеевской ордѣ, но и теперь еще очень молодой и благонравный киргизъ не сядетъ въ кибиткѣ, если тамъ сидитъ старикъ, пока его не попроситъ послѣдній, а, если и сядетъ, то у двери; старика небогатаго и теперь еще сажаютъ въ Букеевской ордѣ нерѣдко выше молодаго и богатаго. Въ старину же, уваженіе къ старикамъ имѣло болѣе широкое распространеніе, чѣмъ теперь. Каждому старику оказывали больше почета, чѣмъ теперь: это, какъ мнѣ кажется, стоитъ въ связи съ перемѣною быта въ томъ отношеніи, что въ былое время каждый старикъ былъ одновременно и многоиспытавшій человѣкъ (кромѣ того еще главою семьи, родоначальникомъ, біемъ и т. д.), бывавшій во многихъ сраженіяхъ, участвовавшій въ многочисленныхъ набѣгахъ и барантахъ—онъ былъ человѣкомъ опытнымъ и вслѣдствіе этого глубокоуважаемымъ. Теперь же, когда старикъ на себѣ не носитъ никакихъ достоинствъ—онъ не герой, онъ не многоиспытавшій человѣкъ—и уваженіе къ нему пало. Вотъ при-

*) „Сынъ Отечества“. 1829. ч. 126, т. V.

**) Киргизы. Литературная Библіотека. 1867. № 11—12.

*) Киргизы. Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Геогр. Общества, кн. VII, вып. 2.

мѣръ, который намъ передаетъ авторъ статьи „О киргизъ-кайсакахъ Средней орды“ (1829) *), примѣръ, указывающій, до чего доходило прежде почитаніе стариковъ и уваженіе передъ ними у киргизовъ: „уваженіе къ старости“ пишетъ этотъ авторъ, „безпредѣльно: во всякомъ собраніи старикъ занимаетъ почетное мѣсто,—никто прежде него не начинаетъ разговора. При встрѣчѣ на дорогѣ всѣ проворно слѣзаютъ съ лошадей и, произносятъ слово аманъ. Если старикъ съѣдется съ киргизами, бывшими на охотѣ, то лучшаго звѣря, хотя бы лисицу или волка, безъ всякаго требованія, ему привязываютъ къ сѣдлу, не смотря на то, что пріобрѣтеніе сей добычи, иногда стоило не малыхъ трудовъ“. Ходжа Салихъ Бабаджановъ **), еще въ 1871 году сообщаетъ объ этомъ обычаѣ, но онъ пишетъ, что обычай заключается въ томъ, что *на охотѣ* первую добычу передаютъ старшему изъ *товарищей по охотѣ* и ничего не говоритъ о томъ, что киргизъ возвращаясь съ охоты отдаетъ лучшую добычу встрѣчному старику. Бабаджановъ называетъ обычай отдать звѣря старику „привязываніемъ“ и говоритъ, что нарушитель этого обычая, лишается въ народѣ всякаго уваженія, и что нерѣдко начальству приносились жалобы на несоблюденіе этого обряда. Но именно этотъ фактъ указываетъ, что обычай, ужъ въ началѣ 70-хъ годовъ, падалъ въ Букеевской ордѣ.

Киргизъ корыстенъ, это качество выражается во всемъ, не исключая даже гостепріимства. Киргизъ, говоритъ А. Терещенко, „будучи склоненъ къ лукавству и корыстенъ, не рѣдко измѣняетъ своему гостепріимству“, почитаемому вездѣ священнымъ. Принимая гостя, онъ разсчитываетъ на отплату за гостепріимство, чѣмъ объясняется, что прежде, при враждѣ родовъ, принимали гостя даже изъ чужаго рода и провожали его до границы его рода, чтобы его никто не могъ тронуть. Киргизъ въ былое время принималъ даже барантача изъ другого рода, барантача, укравшаго у одного изъ его сородичей, защищалъ вора оружіемъ противъ своихъ же во имя гостепріимства, съ тѣмъ разсчетомъ, что такой барантачъ дѣлался его кунакомъ и тамыромъ и при случаѣ съумѣетъ оказать ему такую же услугу.

Киргизъ, зарѣзавшій барана, никогда не ѣстъ его одинъ, а всегда зоветъ сосѣдей не изъ-за одного гостепріимства, а по той простой причинѣ, что онъ барана съѣсть одинъ съ своей семьею не можетъ, беречь мясо въ степи нельзя, а, накормивъ сосѣдей, разсчитываетъ онъ самъ на угощеніе.

Что киргизъ не только за услугу, но и за простое гостепріимство требуетъ отплаты, даже отъ своего собрата показываетъ пословица: „накормившему одинъ день, кланяйся 40 дней“ (Ш. Ибрагимовъ). Или какъ передаетъ другой авторъ *), „сорокъ поклоновъ тому, который разъ далъ отвѣдать пищи“.

Вотъ что говоритъ П. Маковецкій о гостепріимствѣ по древнему обычному праву у киргизовъ: „киргизскій обычай не только вмѣняетъ гостепріимство въ обязанность, но старается даже странника заставить пользоваться гостепріимствомъ“. Отправляясь въ дорогу, киргизъ не беретъ съ собою припасовъ, за исключеніемъ лишь случая, если путь его пролегаетъ по безлюднымъ мѣстамъ и когда онъ, слѣдовательно, по необходимости долженъ запастись хотя бы самымъ ничтожнымъ количествомъ крута и айрана. Если, поэтому, кто-нибудь отказывалъ въ принятіи странника, не накормилъ, не напоилъ его, „то оскорбленный могъ жаловаться на это, а судъ біевъ приговаривалъ виновнаго къ уплатѣ штрафа (аипъ)—лошадь и халатъ—„атъ-чопакъ“, увеличивая и уменьшая штрафъ, смотря по обстоятельствамъ“.

Эти слова достаточно характерны: они указываютъ, что гостепріимство у киргизовъ вызвано не ихъ природнымъ радушіемъ, а необходимостью и окружающей средой. Изъ вышеприведенныхъ словъ видно, что по киргизскому обычному праву поставлено въ обязанность кормить проѣзжаго, такъ какъ тотъ не можетъ брать съ собою съѣстныхъ припасовъ. Не накормить въ степи, значитъ, не спасти (при полной возможности) утопающаго. Что гостепріимство не лишено корыстныхъ цѣлей, указываетъ его современный упадокъ. П. Маковецкій же говоритъ, что съ умиротвореніемъ степи

*) „Сынъ Отечества“. 1829, т. IV, ч. 126.

**) Охота во внутренней киргизской ордѣ.—Журналъ Охоты—1871 г. № 2.

*) П.—Обычаи киргизовъ Семипалатинской области. „Русскій Вѣстникъ“—1878 г. Т. 137.

съ водвореніемъ въ ней гражданскаго порядка по степенно исчезаетъ потребность въ прежнихъ связяхъ и отъ древняго тамырства остаются лишь кое-какіе остатки, потерявшіе прежній практическій смыслъ.

Тамырство и куначество дѣйствительно пали, т. е. пали дружескіе союзы, обусловленные враждою родовъ и имѣвшіе основу въ гостепріимствѣ. Зачѣмъ зазывать къ себѣ дальняго (прежде враждебнаго) гостя, когда онъ теперь все равно безопасенъ, зачѣмъ угощать его, если онъ теперь безвреденъ. Теперь киргизъ окажетъ гостепріимство, именно богатому, т. е. человѣку, въ которомъ онъ нуждается. Красовскій (1868) *) говоритъ, что киргизъ вообще скупъ для того, чтобы разсориться для пріѣзжаго обѣдомъ и не на столько чувствителенъ къ голодному и оборванному бѣдняку, чтобы сдѣлать ему подаяніе, но что частію суевѣріе, частію укоренившіеся обычаи, дѣлаютъ его какъ будто бы и добрымъ въ этихъ отношеніяхъ. Будучи убѣжденъ въ томъ, что отпущенный изъ аула безъ ѣды и должнаго гостепріимства, путешественникъ уноситъ съ собою плодовитость стадъ обидѣвшаго его отказомъ хозяина, степнякъ не только подѣлится имѣющимся у него столомъ, но иной разъ даже готовъ заколоть для странника лучшаго барана. А. Левшинъ прямо говоритъ, что киргизъ слишкомъ не чувствителенъ къ бѣдному соотечественнику и къ его несчастью, чтобы его считать добрымъ и сострадательнымъ.

Въ Букеевской степи одинаковымъ гостепріимствомъ съ киргизомъ пользуется и татаринъ, который всегда желанный гость; киргизъ даже гордится его посѣщеніемъ. Пользуются гостепріимствомъ и калмыки, но въ меньшей степени. Киргизы вообще съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ относятся къ калмыкамъ, потому что, они ѣдятъ дохлыхъ животныхъ и еще потому, что (какъ передавали мнѣ киргизы) „они не имѣютъ вѣры“. Но киргизы охотно женятся на калмычкахъ, которыя должны въ этомъ случаѣ принять магометанство. Этотъ фактъ указываетъ на укоренившійся до извѣстной степени въ Букеевской ордѣ исламъ, такъ какъ старинные авторы передаютъ, что киргизы, женившіеся на калмычкахъ, мѣнять вѣры ихъ не принуждаютъ.

*) Область Сибирскихъ киргизовъ, ч. 1. Спб.6. 188

Гостепріимствомъ пользуются и русскіе, но въ меньшей степени, чѣмъ свой братъ киргизъ или татаринъ. Вообще, киргизъ въ своихъ отношеніяхъ къ инородцамъ и особенно къ русскимъ, обнаруживаетъ совершенно иныя качества, чѣмъ (какъ я уже говорилъ нѣсколько выше) въ отношеніяхъ съ своимъ собратомъ. Напримѣръ, киргизъ, всегда веселый собесѣдникъ, болтливый и охотникъ до разсказовъ, среди русскихъ сидитъ нерѣдко угрюмый и нелюдимый. Въ былое время, преступленіе по отношенію къ инородцамъ не преслѣдовалось совсѣмъ, такъ какъ каждый инородецъ былъ одновременно и врагомъ и это до извѣстной степени сохранилось и теперь: украсть, напримѣръ, у русскаго считаютъ киргизы меньшимъ грѣхомъ, чѣмъ у своего. Въ Средней Азіи, преступленія, совершенныя противъ иновѣрцевъ и иноплеменныхъ, въ настоящее время преслѣдуются, хотя и смотрятъ на нихъ снисходительнѣе, нежели на преступленія противъ киргизовъ. Въ прежнее же время, во время независимости киргизовъ, преступленія, совершенныя противъ племенъ или народовъ, находившихся во враждебныхъ отношеніяхъ съ киргизами, не преслѣдовались: „дынъ сыздынъ малы алалъ, кызы алалъ, каны алалъ“, т. е. у невѣрующихъ можно взять скотъ, дочь и кровь. (П. Маковецкій).

Это насъ, конечно, удивлять не можетъ. Далѣе видимъ мы разницу въ отношеніяхъ киргиза къ киргизу и въ его отношеніяхъ къ русскому въ отдачѣ на пользованіе скота или вещи. Вышеупомянутый авторъ въ своихъ: „Матеріалахъ для изученія юридическихъ обычаевъ киргизовъ“ говоритъ: что ссуда преимущественно практикуется по отношенію къ скоту; богатый киргизъ считаетъ своимъ долгомъ каждое лѣто снабдить не только неимущихъ родственниковъ, но и многихъ знакомыхъ необходимымъ скотомъ. Верблюды даются для кочевокъ, лошади для ѣзды, а бараны и рогатый скотъ для удоя. За ссуду никакого вознагражденія не берется, и для взявшаго существуетъ только обязанность возвратить скотъ въ цѣлости. Изъ вещей отдаются въ пользованіе юрты, телѣги и т. п. безплатно, но съ обязательствомъ возвратить вещь въ цѣлости. Въ сдѣлкахъ же съ русскими, киргизы руководствуются совсѣмъ противоложными принципами. Между тѣмъ, какъ между собою и по отношенію къ татарамъ и сартамъ,

особенно поселившимся окончательно въ степи, замѣчается у киргизовъ много честности и уваженія къ торгующимъ, купцы, проживающіе въ городахъ и производящіе торгъ въ степи временно, въ особенности же русскіе торговцы, вынуждены быть всегда на сторожѣ. Обманъ и мошенничество по отношенію къ нимъ не только не считаются преступленіемъ, но всегда найдутъ среди киргизовъ помощь и защиту. Причиною этому служитъ отчасти религіозный и національный антагонизмъ по отношенію къ русскимъ, въ большей же степени грубая эксплоатація, жертвой которой становятся киргизы, и которая направляется исключительно на киргизскій скотъ (П. Маковецкій).

Я уже выше говорилъ, что киргизъ въ проѣзжемъ русскомъ привыкъ видѣть или „чиновника“ или вообще „начальство“, но киргизъ сталкивается еще съ нашимъ купцомъ и съ казаками. Что касается его отношеній къ „чиновнику“, то киргизъ пытается узнать характеръ его и на сколько данный человѣкъ мягокъ или уступчивъ. Если ему сдѣлана разъ уступка, то требованія его доходятъ до невѣроятнаго нахальства; встрѣтитъ же онъ въ своихъ требованіяхъ отпоръ энергичный, спокойный и *справедливый*, отпоръ, данный съ сознаніемъ своего достоинства и превосходства, то киргизъ самъ готовъ на всякія уступки. Здѣсь я привожу, какъ примѣръ, слѣдующій разсказъ англійскаго путешественника Аткинсона: „поздно вечеромъ“,— пишетъ онъ, „мы доѣхали до аула. Султанъ былъ съ нами неучтивъ, вѣроятно оттого, что мы его разбудили. Онъ былъ не въ духѣ и прислалъ намъ больнаго барана на ужинъ. Я отослалъ назадъ такой подарокъ и велѣлъ сказать, что онъ первый обходится съ нами такъ дурно, и что не смотря на свое величіе у него сердце мыши. Онъ разсердился и объявилъ намъ, чтобы мы тотчасъ же убирались, а то насъ загонятъ въ озеро. Однако я ему отвѣтилъ, что если кто-нибудь явится изъ его людей гнать насъ — мы его застрѣлимъ. Послѣ этого султанъ прислалъ намъ съ двумя дѣвушками самаго лучшаго барана, и выразилъ желаніе навѣстить меня“. А. Левшинъ (1832) только подтверждаетъ вышеупомянутое качество киргиза *) и говоритъ, что нигдѣ не нужно болѣе терпѣнія, какъ въ сношеніяхъ съ киргизомъ, особенно по дѣламъ службы. Какъ бы ни были нелѣпы его просьбы и сколько бы разъ ни была доказана ему невозможность исполнить ихъ, онъ возобновляетъ оныя при каждомъ удобномъ случаѣ. Если же дѣлаютъ ему удовлетвореніе только съ намѣреніемъ избавиться отъ него, то успѣхъ свой приписываетъ онъ не снисхожденію того, кто уступаетъ, но слабости его, и становится въ требованіяхъ своихъ еще неумѣреннѣе.

Киргизъ вообще уважаетъ въ человѣкѣ спокойствіе и молчаливую рѣшимость. Если начальствующее лицо не удостоиваетъ его многими словами, а распоряжается молча, то онъ пріобрѣтаетъ скоро со стороны киргиза уваженіе. Ничѣмъ нельзя себя болѣе дискредитировать въ глазахъ киргиза, какъ бранью. Киргизъ нечувствителенъ, вообще говоря, къ оскорбленію словомъ, но онъ не уважаетъ человѣка, произносящаго бранныя слова. Брань онъ скорѣе снесетъ отъ своего собрата, чѣмъ отъ инородца, въ томъ числѣ и русскаго. П. Маковецкій говоритъ, что на оскорбленіе словами обычное право киргизовъ смотритъ свободно: оскорбленія на словахъ вообще у киргизовъ не преслѣдуются, если они нанесены не почетному лицу. Въ послѣднемъ случаѣ, т. е. когда оскорбленъ какой-нибудь аксакалъ, равно какъ и при всѣхъ оскорбленіяхъ дѣйствіемъ, біи присуждаютъ виновнаго къ уплатѣ штрафа въ размѣрѣ одной лошади и халата. Это доказываетъ, что у киргиза нѣтъ истиннаго самолюбія.

Оскорбительнѣйшими считаются, слѣдующія выраженія: „иманынъ джокъ денсызъ“, т. е. не кающійся и не вѣрующій, „антъ-турганъ“—проклятый, „худай урганъ“ — Богомъ проклятой, „дюзунъ-кара“—черная совѣсть, „уру“—воръ, „донгусъ“—свинья, „итъ“—собака, „арзысъ“—безсовѣстный и т. д. (П. Маковецкій).

Что касается нашихъ купцовъ, то это естественно, что они не пользуются любовью, разъ выжимаютъ сокъ у киргизовъ за Ураломъ, какъ передаютъ объ этомъ разные авторы и о чемъ я уже выше говорилъ. И, конечно, въ отношеніяхъ съ ними киргизъ не рѣдко проявляетъ свои дурныя качества въ наибольшей степени.

Казаки пользуются особенною нелюбовью со стороны киргизовъ, что вполнѣ естественно: кто, какъ не казакъ, сломилъ силу киргизовъ, кто, какъ не онъ, привелъ ихъ въ наше подданство?

*) А. Левшинъ. Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей. Спб. 1832.

Но казаки пользуются большимъ уваженіемъ киргизовъ, казакъ же обращается съ киргизомъ гордо и относится къ нему пренебрежительно.

Трое изъ всѣхъ вышеупомянутыхъ авторовъ (Мейеръ, Гёбель и авторъ статьи „о киргизъ кайсацкой Средней ордѣ“) говорятъ объ условной храбрости киргиза. Трудно сказать, насколько киргизъ вообще храбръ, но онъ безусловно смѣлъ. Тутъ является вопросъ, что такое храбрость и что такое смѣлость? Если смѣлостью назвать отсутствіе ощущенія страха среди обыденной обстановки и среди окружающей человѣка среды, то горецъ смѣлъ, такъ какъ онъ не чувствуетъ страха при проѣздѣ опасными тропинками; кочевникъ смѣлъ, такъ какъ онъ не боится дѣлать набѣги. Въ этомъ смыслѣ слова киргизъ и есть смѣлъ—онъ не ощущаетъ страха при барантѣ, при конокрадствѣ, каракиргизъ не боится взбираться на утесы. Смѣлость есть слѣдствіе образа жизни, пріучающаго смотрѣть на опасность данныхъ мѣстъ, какъ на нѣчто обыденное и не бояться ихъ. Коль скоро человѣкъ смѣлый оторванъ отъ своей среды и поставленъ въ обстановку ему непривычную, то онъ теряетъ свою смѣлость отчего и бросается въ бѣгство кочевникъ при видѣ огнестрѣльнаго оружія. Тутъ на помощь должна идти храбрость, т. е. если принять опредѣленіе (этого слова) М. Д. Скобелева—умѣніе и сила преодолѣть свой страхъ(Немировичъ-Данченко)*)—именно этого-то и нѣтъ у киргиза. Вотъ почему разные авторы и говорятъ, при видѣ смѣлости и отсутствіи храбрости у киргиза, „про условную храбрость“. Смѣлость есть продуктъ воспитанія человѣка въ извѣстной средѣ, храбрость есть болѣе дѣло дисциплины, которая отсутствуетъ у кочевника. Я зналъ въ Букеевской степи киргиза, который былъ прекраснымъ наѣздникомъ и страха въ степи не зналъ — онъ былъ смѣлъ; но этотъ же киргизъ, увидавъ впервые живую рыбу, со страхомъ убѣжалъ отъ нея, онъ же боялся спуститься въ пещеру—онъ не былъ храбръ.

А. Левшинъ (1832) **) говоритъ слѣдующее объ „условной храбрости“ киргиза: „Нѣтъ ничего ужаснѣе мщенія Киргизъ-Казаковъ и послѣдствій онаго. Сіе пагубное свойство ввело между ними то опустошительное зло, которое, занявъ мѣсто законнаго удовлетворенія за обиду, лишило ихъ истинной храбрости и замѣнило ее всегдашнимъ стремленіемъ къ грабежу, которое истребляетъ, разоряетъ ихъ и которому даютъ они названіе баранты. Подъ именемъ храбрости киргизы подразумѣваютъ хищничество и буйство. Неустрашимость, свойственная самымъ необразованнымъ умамъ, имъ совсѣмъ не принадлежитъ. Прибавимъ къ тому, что они почти никогда не сражаются съ другою цѣлью, кромѣ корысти, а побужденіе столь низкое не можетъ сдѣлать цѣлаго войска неустрашимымъ“.

Н. Зеландъ именно указываетъ на смѣлость, какъ на характерную черту киргиза—онъ говоритъ, что жизнь въ пустынѣ пріучаетъ киргиза къ опасности. Уже одно передвиженіе по гористымъ мѣстамъ каракиргизовъ и нѣкоторыхъ кайсаковъ можетъ быть хорошею школою въ этомъ отношеніи. Въ особенности каракиргизы зачастую лѣпятся по такимъ тропинкамъ, гдѣ одинъ невѣрный шагъ лошади можетъ повлечь за собою паденіе въ бездну: затѣмъ этотъ народъ отличается на охотѣ. Не слишкомъ рѣдки примѣры, что киргизъ одинъ отправляется на медвѣдя, даже на тигра. Такъ въ нынѣшнемъ году (1884) киргизъ выслѣдилъ тигра въ илійскихъ камышахъ, верстахъ въ 80-ти отъ Вѣрнаго и убилъ его однимъ ударомъ приклада по головѣ. Наконецъ замѣчено, что киргизъ, стоящій лицомъ къ лицу съ неизбѣжной смертью, встрѣчаетъ ее спокойно.

Касательно послѣднихъ словъ Зеланда, могу сказать, что я, неоднократно встрѣчая въ литературѣ о киргизахъ примѣры, что киргизъ смерть не встрѣчаетъ смѣло, напротивъ предается нравственнымъ мукамъ.

По моему мнѣнію слѣдующія качества характера свойственны букеевскому (и азіатскому) киргизу. Хорошихъ четыре: миролюбіе, добродушіе, уваженіе къ старикамъ (падаетъ) и гостепріимство (падаетъ). Дурныхъ 13: отсутствіе истиннаго самолюбія, условная храбрость, условная честность, лживость, корыстіе, болтливость, безпечность, кляузничество, сутяжничество, тщеславіе, хитрость, сладострастіе и хвастливость. Кромѣ того еще 3 качества могутъ считаться въ извѣстныхъ случаяхъ хорошими, въ извѣстныхъ же случаяхъ дурными — это: изворотливый умъ, любопытство и скрытность.

*) Вас. П. Немировичъ-Данченко—„Скобелевъ“—Спб. 1884 г.
**) Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей. Спб. 1832.

О физическихъ свойствахъ, болѣзняхъ и питаніи.

(А—*о физическихъ свойствахъ*). Глядя на киргиза крѣпкаго, здороваго, веселаго и бодраго, почти атлетически сложеннаго, и на мысль придти не можетъ, что онъ вымираетъ или близокъ къ вымиранію. Но мало того, что онъ крѣпокъ и здоровъ, онъ и живетъ довольно долго и сохраняется хорошо до позднихъ лѣтъ: иному на взглядъ нельзя дать болѣе 45 лѣтъ, а между тѣмъ оказывается, что ему уже за 60—это обусловливается тѣмъ, что онъ поздно сѣдѣетъ: среди киргизовъ не рѣдкость встрѣтить людей лѣтъ 50-ти безъ слѣдовъ сѣдины. Не рѣдкость также встрѣтить стариковъ въ 70, 80 и болѣе лѣтъ, бодрыхъ и довольно свѣжихъ. По словамъ Н. Зеланда, киргизъ рѣдко живетъ болѣе 80 — 85 лѣтъ. Въ 1883 году, въ Пишпекскомъ (Токмакскомъ) уѣздѣ на 82.000 каракиргизскаго населенія было два старика 86 лѣтъ и одинъ 92 лѣтъ. Сохраненіе памяти въ глубокой старости не рѣдкость.

Я позволю себѣ сдѣлать здѣсь маленькое отступленіе и сказать, какъ киргизъ считаетъ свои года. Киргизъ дѣлитъ лѣтосчисленіе на эры, каждая эра состоитъ изъ 12 годовъ, каждый годъ носитъ свое названіе: Итъ (собака), Донгузъ (сова), Тшканъ (мышь) (у Левшина Сычканъ), Сыинъ (корова), Барсъ (барсъ) (у Левшина Джулбарсъ—тигръ), Куянъ (заяцъ), Улу (Лу у Левшина, что значитъ драконъ), Джилянъ (змѣя), Джилки (лошадь), Кой (баранъ), Мешинъ (у Левшина Печинъ, что значитъ обезьяна), Таукъ (курица) *). Для того чтобы знать киргизу, сколько ему лѣтъ, нужно ему помнить порядокъ этихъ названій, названіе года, въ который онъ родился и сколько эръ прошло съ его рожденія; напримѣръ, спрашиваютъ киргиза, сколько ему лѣтъ, онъ отвѣчаетъ, положимъ, въ 1888 году: „пять Тшканъ“. 1888 годъ и есть Тшканъ (мышь), слѣдовательно, ему ровно пятью двѣнадцать или 60 лѣтъ. Другой примѣръ: киргизъ въ 1888 г. говоритъ: „три кой“, слѣдовательно, трижды двѣнадцать и еще 5, такъ какъ ближайшій „кой“ былъ въ 1883 г. — ему слѣдовательно, 41 годъ. Киргизъ не рѣдко отвѣчаетъ просто именемъ даннаго животнаго, которымъ названъ годъ его рожденія, и въ этомъ случаѣ можно смѣло опредѣлить года, такъ какъ ошибка можетъ быть только на 12, 24 и т. д. лѣтъ, напримѣръ, молодой киргизъ говоритъ въ 1888 г. „Тшканъ“, ему, слѣдовательно, либо 12, либо 24, либо 36 лѣтъ и т. д., что можно опредѣлить по общему виду; но ошибка мыслима у старика, потому что,

*) Я привожу здѣсь названіе годовъ по номенклатурѣ Терещенко (слѣды Дештъ-Кипчака и внутренняя киргизъ-кайсацкая орда. „Москвитянинъ“ 1853 г. № 22, кн. 2). Этотъ авторъ приводитъ нѣсколько иныя названія годовъ и притомъ въ *другомъ порядкѣ*. Я думаю, что этотъ авторъ впалъ въ ошибку тѣмъ болѣе, что его названія разнятся и отъ Левшинскихъ. Послѣднія разнятся отъ моихъ, какъ это видно изъ текста, въ мелочахъ, напримѣръ, вмѣсто Улу, у него Лу, вмѣсто Барсъ у него Джулбарсъ и т. д. Я получилъ названіе годовъ въ упомянутомъ порядкѣ отъ султана Шарафа Кучаковича Шигаева, правителя Камышъ-Самарской части, и считаю этотъ списокъ безошибочнымъ А. Терещенко („Москвитянинъ“ 1853 г. № 22, кн. 2) пишетъ слѣдующее: „Первый годъ Сычканъ (мышій), второй Сыгыръ (коровій), третій Джулбарсъ (барсовый), четвертый Тугушканъ (заячій), пятый Лу (драконовый), шестой Джиланъ (змѣиный), седьмой Джилька (лошадиный), восьмой Кой (по монгольски Хоинъ, бараній), девятый Пичинъ (по монгольски Мечинъ— обезьяній), десятый Таукъ (по монгольски Тако– куриный), одиннадцатый Итъ (по монгольски Нохо—собачій), двѣнадцатый Дунгузъ (по монгольски Гаха– свиной); если припоминаютъ какое-либо происшествіе, то говорятъ: тому уже прошло четыре года собачьихъ, т. е. 48 лѣтъ, или два года собачьихъ и шесть простыхъ, т. е. 30 лѣтъ“.

70-лѣтняго нерѣдко трудно отличить отъ 82-лѣтняго. Повидимому, ошибки при опредѣленіи лѣтъ киргиза быть не должно, а между тѣмъ, киргизъ свои года не знаетъ, что происходитъ, вѣроятно, отъ того, что они не знаютъ точно названіе года, въ которомъ они родились. Такъ, среди измѣренныхъ мною въ 1888 году киргизовъ попалось 4, измѣренныхъ мною уже въ 1887 г.: изъ этихъ четырехъ оказалось по ихъ показаніямъ, что, въ теченіе года, сдѣлался одинъ на два года моложе, двое остались тѣхъ же лѣтъ, что и въ 1887 г., и одинъ сдѣлался на 3 года старше.

Вернемся къ прерванному. Суровая жизнь, въ которой воспитывается киргизъ съ рѣзкою перемѣною температуры лѣта и зимы, дня и ночи, закалили киргиза и сдѣлали его выносливымъ и не чувствительнымъ къ холоду и жару. Н. Зеландъ, дѣлавшій спеціальныя наблюденія по этому поводу, пишетъ, что тѣло киргиза весьма закалено и обладаетъ бо́льшимъ здоровьемъ и энергіей сопротивленія, чѣмъ тѣло культурнаго человѣка. Температура крови выше, выносливость къ холоду и жару, голоду и жаждѣ замѣчательная, боль и физическія страданія выносятся терпѣливо. Замѣчательная жизненность сказывается при раненіяхъ: значительныя раны, даже черепныя, часто протекаютъ безъ лихорадки и безъ исчезновенія аппетита, а члены, перерубленные по суставамъ или по протяженію костей, заживаютъ безъ дальнѣйшихъ околичностей. Болѣзней, вообще, у киргизовъ меньше. Мышечная сила выше средней, но все-таки, киргизъ слабѣе русскаго простолюдина. Далѣе пишетъ Зеландъ, что киргизу не только въ теченіе года, но и въ теченіе сутокъ случается испытывать большія крайности температуры; это въ особенности относится къ родамъ, кочующимъ по тяньшанскимъ хребтамъ. Въ полдень онъ, можетъ быть, проѣзжаетъ по знойной степи, а къ вечеру возвращается на кочевку на такую высоту, гдѣ и лѣтомъ идетъ снѣгъ. Чтобы противостоять такимъ рѣзкимъ перемѣнамъ температуры, которая замѣчается не только въ горахъ но и въ степи, принимаетъ киргизъ извѣстныя мѣры. Онъ никогда не одѣвается легко, на немъ сверхъ сорочки надѣтъ всегда армякъ или халатъ, нерѣдко ничѣмъ не отличающійся отъ зимняго. Такою предосторожностью киргизъ несомнѣнно сберегаетъ свое здоровье. Зеландъ говоритъ также, что, не смотря на то, что киргизы въ настоящемъ страдаютъ эпидемическимъ сифилисомъ, нельзя не придти къ заключенію, что физическая ихъ организація одарена большою энергіею. На это указываютъ закаленность ихъ къ холоду и голоду, прекрасное состояніе зубовъ, могучая пищеварительная способность, быстрота заживленія ранъ, крѣпкое тѣлосложеніе, значительное развитіе груди, малочисленность хроническихъ больныхъ (кромѣ сифилитиковъ), наконецъ самые результаты пользованія сифилиса, который въ случаяхъ систематическаго лѣченія обыкновенно уступаетъ скорѣе, чѣмъ у европейцевъ. Ко всѣмъ этимъ словамъ Н. Зеланда могу я въ подтвержденіе выносливости киргиза привести фактъ, бывшій, такъ сказать, на моихъ глазахъ въ 1887 г. Одинъ киргизъ былъ сильнымъ ударомъ косы серьезно раненъ въ спину и трое сутокъ оставался безъ медицинской помощи, трое сутокъ не была промыта рана и все-таки, послѣ медицинской помощи, выздоровѣлъ онъ довольно скоро. Что же касается словъ Зеланда объ отсутствіи хроническихъ болѣзней, какъ признака большой энергіи физической организаціи, то, какъ мнѣ кажется, отсутствіе хроническихъ больныхъ можетъ происходить и отъ того, что они, за отсутствіемъ систематическаго леченія, скоро умираютъ.

Степь не только развила въ киргизѣ здоровье, крѣпость и силу, но дала ему извѣстную ловкость, прекрасный слухъ и прекрасное зрѣніе. О зрѣніи говоритъ еще А. Левшинъ (1832) *): онъ пишетъ, что оное достойно удивленія: стоя на ровномъ мѣстѣ, киргизы видятъ небольшіе предметы верстъ за 10 и болѣе; гдѣ европеецъ съ острыми глазами усматриваетъ неясныя точки только, тамъ они различаютъ очертанія предметовъ и цвѣтъ. Тоже самое говоритъ и В. Радловъ **). О зрѣніи и слухѣ киргиза пишетъ и Гёбель; онъ разсказываетъ, что на большомъ разстояніи, гдѣ даже не видно ничего въ подзорную трубу, могутъ киргизы сказать, какое стадо пасется, и знаютъ, съ какой стороны приближаются верховые и даже, если разстояніе не слишкомъ велико, сколько всадниковъ—„для этого ложится онъ на землю и прикладываетъ ухо“. Сила зрѣнія киргиза поражаетъ насъ тѣмъ болѣе, что наше зрѣніе въ степи оказывается почти со-

*) Описаніе Киргизъ-Кайсацкихъ ордъ и степей. Спб. 1832.
**) „Aus Sibirien“—1884.

вершенно инертнымъ: дѣло въ томъ, что воздухъ степи имѣетъ свойство сильно искажать предметы и тамъ, гдѣ киргизъ различаетъ, напримѣръ, скотъ, тамъ кажется нашему взгляду нѣчто неопредѣленное (либо стога сѣна, либо кибитки, только не скотъ).—Находясь долгое время въ степи, глазъ начинаетъ привыкать къ такимъ явленіямъ и зрѣніе киргиза представляется тогда уже не такъ сильнымъ, какъ оно казалось при первой встрѣчѣ съ нимъ, т. е. кромѣ того, что онъ видитъ, умѣетъ онъ и понимать.

Въ зависимости отъ зрѣнія и слуха ставитъ киргизъ и свои линейныя мѣры: такъ напримѣръ, есть у него мѣра „шахлымъ“ („шакрымъ“) (которую часто приравниваютъ къ нашей верстѣ), т. е. разстояніе, на которомъ можно услыхать крикъ киргиза въ утренній часъ, или „беркурнюмъ“—разстояніе, на которомъ можно въ ясный день узнать всадника или барана. Другія мѣры беретъ онъ руками: „кулашъ“ („кулачъ“)—размахъ руки (приблизительно наша сажень), полуразмахъ (отъ конца пальцевъ до средины груди)—джартыкулашь; пять размаховъ— тинжишъ; 10—15 размаховъ—арханъ (арканъ)—(что также значитъ веревка); раздвигъ большого и указательнаго пальца (антропологическій большой раздвигъ)—приблизительно четверть нашего аршина—сіюмъ. Какъ дополненіе привожу я здѣсь еще слѣдующія мѣры, упоминаемыя Маковецкимъ *): „сере“ большая четверть (разстояніе между большимъ пальцемъ и мизинцемъ—антропологическій малый раздвигъ), „карысъ“—разстояніе большого пальца отъ безъимяннаго; „путамъ“—кулакъ, т. е. ширина сжатой кисти; „еле“—толщина большого пальца; „адымъ“—шагъ; „кечъ“ перекочевка—разстояніе, на которое передвигается при перекочевкѣ аулъ.

Киргизъ, обладающій прекраснымъ зрѣніемъ, пріучилъ себя примѣчать даже незначительныя особенности степи, что даетъ ему возможность оріентироваться въ степи такъ, какъ мы не можемъ. Это сознаетъ, конечно, и самъ киргизъ и выражаетъ въ слѣдующей пословицѣ: „русскій заблудится, доѣхавши, киргизъ заблудится, не доѣхавши, т. е. русскій можетъ заблудиться и вблизи того мѣста, куда онъ ѣдетъ“. (Ш. Ибрагимовъ). И дѣйствительно невольно поражаешься, когда киргизъ ѣдетъ по безконечной и гладкой, какъ зеркало, степи, держась строго опредѣленнаго направленія, и когда онъ всегда безошибочно достигаетъ своей цѣли. Извѣстно, что нигдѣ нельзя заблудиться такъ легко, какъ въ лѣсу или степи—для киргиза каждое возвышеніе каждая незначительная особенность въ степи, какъ-бы она не была мала для нашего глаза, служитъ точною примѣтою въ его дорогѣ. При этомъ должна быть конечно колоссальная память, которая также свойственна киргизу, какъ и вообще многимъ народамъ, находящимся еще болѣе или менѣе въ младенческомъ возрастѣ. Такъ Щукинъ *) говоритъ про бурятъ, что у нихъ память на столько хороша, что они, встрѣтивъ всадника по дорогѣ и взглянувъ на него мелькомъ, могутъ черезъ нѣсколько лѣтъ точно передать его внѣшность, его костюмъ до тонкостей. Про память собственно киргизовъ говоритъ Н. Зеландъ: онъ пишетъ, что память окружающихъ предметовъ (какъ то лицъ), у нихъ такова, что человѣкъ культуры въ этомъ отношеніи остается далеко позади. Память на звуки и формы языка уже значительно слабѣе, чѣмъ у передовыхъ народовъ. Острота обонянія выражается между прочимъ тѣмъ, что киргизы слышатъ запахъ дыма въ степи на такихъ разстояніяхъ, что европейцу это кажется почти волшебствомъ.

На сколько у киргиза хороша память, хорошо зрѣніе и велико умѣніе оріентироваться и подмѣчать даже ничтожные признаки видимъ мы изъ нѣкоторыхъ народныхъ разсказовъ, передаваемыхъ въ разныхъ варіантахъ разными авторами. Для примѣра передамъ я здѣсь одинъ наиболѣе характерный. Разсказъ передаетъ, что три брата встрѣтили татарина, искавшаго своего верблюда—слѣды были ясны, но, гдѣ находился верблюдъ, татаринъ не зналъ. Въ разговорѣ спросилъ его одинъ изъ братьевъ, не былъ ли верблюдъ хромымъ, другой братъ въ свою очередь спросилъ, не былъ ли верблюдъ слѣпымъ на правый глазъ и, наконецъ, младшій изъ братьевъ замѣтилъ, не былъ ли верблюдъ нагруженъ медомъ. Все это оказалось такъ, татаринъ естественно заподозрѣлъ трехъ братьевъ въ кражѣ. Онъ отправился для рѣшенія дѣла къ уважаемому бію. На вопросъ послѣдня-

*) Матеріалы для изученія юридическихъ обычаевъ киргизовъ Омскъ. 1886 г.

*) Журналъ М. В. Д. 1849. ч. XXV.

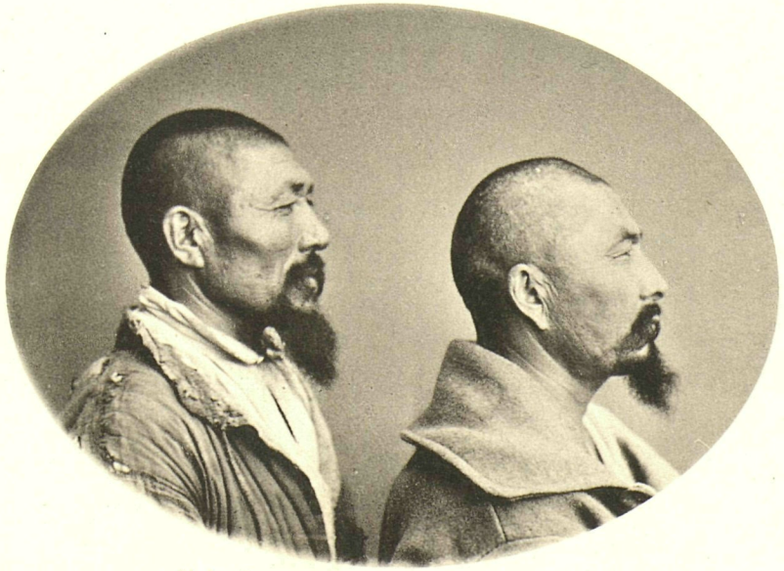
52 a. 53 a.

52 b. 53 b.

54 a. 55 a.

54 b. 55 b.

готипія Шереръ, Набгольцъ и К°

Фотографія А. Н. Харузина.

го, откуда обвиненные знали признаки потерянаго верблюда, если они его даже не видали — первый объявилъ, что верблюдъ ступалъ очень сильно на переднюю правую ногу и, слѣдовательно, былъ хромъ на лѣвую. Второй братъ сказалъ, что верблюдъ имѣетъ обыкновеніе по дорогѣ щипать траву то справа, то слѣва, а между тѣмъ у слѣда потерявшагося верблюда было видно, что трава ощипывалась только слѣва, слѣдовательно онъ былъ слѣпъ на правый глазъ. Наконецъ, меньшой братъ объявилъ, что онъ замѣтилъ, что на травѣ, по которой прошелъ верблюдъ сидѣли кучками мухи—слетѣвшіяся на капли падавшаго меда.

Но между тѣмъ какъ зрѣніе, обоняніе, слухъ и память у киргизовъ сильно развиты — осязаніе стоитъ на низкой степени развитія. Объ этомъ Зеландъ говоритъ слѣдующее; онъ пишетъ, что терпѣливое перенесеніе боли и вообще физическихъ страданій отчасти въ связи съ большею тупостью осязанія. Впрочемъ, этотъ авторъ расположенъ думать, что эта тупость у киргиза существуетъ въ меньшей степени, чѣмъ у амурскихъ гиляковъ. Какъ тѣхъ, такъ и другихъ онъ, во время измѣреній, опыта ради, потягивалъ за волосы; гиляки это переносили столь же равнодушно, какъ лошадь, которую, садясь верхомъ, хватаютъ за гриву, киргизы же обнаруживали нѣкоторое неудовольствіе.

При всѣхъ этихъ условіяхъ, какъ я уже сказалъ, трудно предположить, чтобы раса киргизская вымирала; я уже говорилъ, что авторы, пишущіе о киргизахъ Азіи, держатся того мнѣнія, что киргизъ не вымираетъ, но множится въ своемъ числѣ, наконецъ видѣли мы изъ вышеупомянутыхъ цифръ, что и букеевскій киргизъ увеличивается въ численности, но это увеличеніе ежегодно доходитъ (приблизительно) только до 0,8%, такъ что мы должны признать, что букеевскій киргизъ, если не вымираетъ еще, то вырождается и близится къ вымиранію. Вымираніе расъ можетъ быть прямое или косвенное, т. е. народъ вымираетъ или вслѣдствіе того, что его половая производительность пала, и онъ не можетъ производить большаго количества дѣтей, или вслѣдствіе дѣйствія болѣзней и тяжелаго экономическаго положенія, которыя во первыхъ губятъ много дѣтей, а во вторыхъ сокращаютъ срокъ жизни, что должно повести за собою уменьшеніе народонаселенія не вслѣдствіе небольшаго % рождаемости, а вслѣдствіе отмиранія членовъ даннаго народа въ молодомъ или взрослomъ возрастѣ.

Самая сильная степень вымиранія будетъ тогда, когда обѣ причины соединятся, что повлечетъ быстрое исчезновеніе даннаго племени. Вымирающія такимъ образомъ народности сами чувствуютъ свое положеніе, скорбятъ о немъ и скорбь эта тѣмъ болѣе сильна, что они чувствуютъ всю безпомощность своего положенія. Многіе авторы пишутъ о нѣкоторыхъ индѣйскихъ племенахъ Америки, близящихся къ вымиранію и вымирающихъ съ изумительною быстротой, что эти индѣйцы сами знаютъ, что ихъ племя вымираетъ и вымираетъ быстро. Эдуардъ Петри *), говоря о вымираніи дикарей, пишетъ, что народы, идущіе къ погибели, слишкомъ хорошо чувствуютъ безутѣшность и безпомощность своего положенія; чувство безсилія и угнетенное сознаніе, что погибель неминуема, можетъ довести, говоритъ авторъ, какъ напримѣръ дикарей на Маріанскихъ островахъ, до массовыхъ самоубійствъ. Конечно, такая угнетенность духа не можетъ относиться къ киргизамъ: киргизъ до сихъ поръ бодръ и веселъ, но онъ же сознаетъ, что того, что было прежде, уже нѣтъ и искренно жалѣетъ о минувшемъ и невозвратно погибшемъ прошломъ.

Но какая же можетъ быть главная причина вымиранія киргизскаго племени, не стали ли они теперь въ болѣе благопріятныя условія? Въ былое время уничтожались массами киргизы и въ борьбѣ съ своими сосѣдями, какъ напримѣръ башкирами, и въ междуродовой борьбѣ и при кровной мести— всего этого теперь нѣтъ, а о томъ давленіи, которое производили и отчасти и теперь производятъ европейцы на туземцевъ своихъ колоній, уничтожая ихъ „огнемъ и мечемъ“ и травя ихъ систематически и намѣренно водкой и другими продуктами Европы — о такомъ давленіи на киргизовъ съ нашей стороны—не можетъ быть и рѣчи. Но столкновеніе съ русскими, народомъ болѣе развитымъ въ культурномъ отношеніи, имѣло косвенно вліяніе на состояніе киргизовъ. Киргизъ, побѣжденный пришедшими къ нему русскими и огне-

*) Причина вымиранія народовъ низшей культуры. Восточное Обозрѣніе. 1885 № 35 и 36.

стрѣльнымъ оружіемъ, и искусствомъ веденія военнаго дѣла, и смѣтливостью и опытностью—въ борьбѣ ослабъ, призналъ надъ собою хозяиномъ русскаго. Но ослабъ онъ не только въ борьбѣ съ нимъ, но и въ междуусобной борьбѣ. Родовая вражда, споры о престолонаслѣдіи настолько утомили и ослабили киргиза, что владычество русскихъ должно было ему казаться до извѣстной степени благомъ, несущимъ ему миръ и покой—онъ такъ охотно поддался этому покою и миру, перешедши чрезъ Уралъ въ нынѣшнюю Букеевскую степь, онъ такъ охотно сложилъ свое оружіе и даже забылъ его совсѣмъ. Что же оставалось ему дѣлать дальше, какъ не идти по тому, уже начатому пути: сдѣлаться осѣдлымъ, сдѣлаться обыденнымъ поселяниномъ—но въ немъ еще коренился и коренится степнякъ, кочевникъ: онъ не можетъ оставить кибитку и лошадь, онъ не можетъ забыть своихъ обычаевъ, завѣщанныхъ ему его предками, правда, онъ постепенно теряетъ ихъ, теряетъ ихъ противъ желанія и безсознательно, теряетъ вмѣстѣ съ падающимъ родовымъ, семейнымъ и сословнымъ устройствомъ, вмѣстѣ съ своимъ богатствомъ, со стадомъ, на пропитаніе котораго не хватаетъ земли по количеству и по качеству ея. Онъ несетъ завѣтныя ожерелья (а букеевецъ давно уже снесъ ихъ) на базары и рынки, чтобы за деньги поставить себя въ тѣ же условія жизни, какими онъ пользовался раньше, когда ему было возможно богатство грабить у сосѣдей.

Но не только охотно бросаетъ онъ свое оружіе, но онъ берется за книгу охотно, стремится къ образованію—онъ образованъ—предположимъ мы—но что же дальше? Степь его уже не удовлетворяетъ: торговать,—значитъ конкурировать съ опытнымъ торгашемъ-татариномъ или русскимъ, идти въ „міръ“—не хватаетъ у него энергіи бороться среди чуждой ему обстановки, а привычка жить удобно и безъ заботъ еще живетъ въ немъ, а между тѣмъ его богатство и естественное и награбленное разстроилось и частію исчезло. И. Казанцевъ (1867) *) пишетъ, что правительство старалось вывести киргизовъ изъ такого положенія, предлагая водвореніе во внутреннихъ нашихъ азіатскихъ селеніяхъ, съ назначеніемъ на обзаведеніе по 100 руб. ассигн., каждому и 10-лѣтней льготы отъ всѣхъ повинностей. Но большая часть байгушей, отъ привычки къ праздной кочевой жизни, не воспользовалась этою милостію и оставалась въ бѣдности, таскаясь толпами по линейнымъ селеніямъ, крѣпостямъ и городамъ въ рубищахъ, съ дѣтьми большею частію нагими, и выпрашивая милостыню. Иногда они впадали въ хищничество, или помогали въ грабительствѣ киргизамъ, располагающимся кочевьями близь линіи. Такъ поступали и переселившіеся изъ байгушей въ ближайшія къ линіи селенія. Потерявши все свое родное, кромѣ привычки жить хорошо, и въ сущности не научившись ничему, стоитъ онъ голъ передъ міромъ. Но столкновеніе съ этимъ міромъ дало ему свое: масса болѣзней опустошаетъ его семью, губитъ молодыхъ и старыхъ — своихъ средствъ для лѣченія новыхъ, до сихъ поръ незнакомыхъ ему недуговъ, у него нѣтъ, а идти къ европейскимъ врачамъ его удерживаетъ опять-таки его старая привычка. Кромѣ того медицинская часть въ Букеевской ордѣ поставлена плохо: на все, почти 250.000 населеніе имѣются только два врача: одинъ въ Ханской Ставкѣ и одинъ въ поселкѣ Ново-Казанкѣ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что времени и силъ у этихъ двухъ врачей не можетъ хватить на всю степь, разъ они будутъ предпринимать свои медицинскія поѣздки по ней, далѣе жизнь кочевника слагается такъ, что больной надлежащаго ухода у себя въ кибиткѣ имѣть не можетъ, а больницъ не существуетъ. Между тѣмъ болѣзни все чаще и больше появляются въ степи.

(В.—о болѣзняхъ). Что касается врачебной помощи *) киргизамъ, то дѣло это стоитъ на той же точкѣ какъ въ Букеевской степи, такъ и за Ураломъ. Н. Зеландъ напримѣръ говоритъ, что единственный пунктъ, гдѣ киргизъ можетъ получить помощь врача,—уѣздный пріемный покой. На каждый покой приходится 80.000—100.000 кочевниковъ, разсѣянныхъ на огромныхъ разстояніяхъ, поэтому они въ него обращаются лишь въ крайнихъ случаяхъ и притомъ, лѣченіе бываетъ амбуляторнымъ. Вообще, замѣчаетъ Зеландъ, киргизы съ большимъ

*) Описаніе Киргизъ-Кайсакъ. Спб. 1867.

*) О болѣзняхъ у киргизовъ писали: Савва Большой, Георги, Евреиновъ, Ланседель, Лосьева, Щепеновичъ, Мейеръ, Палласъ и преимущественно Н. Зеландъ. (см. библіогр. указат.).

довѣріемъ относятся къ русскимъ врачамъ и только неудобства, сопряженныя съ поѣздками въ городъ, заставляютъ ихъ отдавать преимущество знахарямъ. Обязательное оспопрививаніе между ними не встрѣчаетъ ни малѣйшаго сопротивленія.

Что касается довѣрія киргизовъ къ врачамъ, то я, съ своей стороны, могу только подтвердить слова г. Зеланда. Въ Букеевской степи киргизы довѣряются врачу охотно и не избѣгаютъ лѣченія. Впрочемъ, такое отношеніе зависитъ отъ личности врача: разъ онъ готовъ всегда на помощь, разъ онъ мягко и внимательно обращается съ больнымъ (что должно сказать о врачѣ въ Ханской Ставкѣ). то киргизы всегда придутъ охотно къ нему за помощью.

Степь, еще сравнительно недавно, почти никакихъ болѣзней не знавшая, кромѣ ранъ полученныхъ во время баранты, считаетъ десятки и сотни больныхъ разными болѣзнями. Злѣйшіе враги въ киргизской степи это оспа и сифилисъ; еще Палласъ, Георги и Левшинъ упоминаютъ объ нихъ, какъ о болѣзняхъ, наиболѣе часто посѣщающихъ киргизовъ; въ настоящее время эти болѣзни въ Букеевской ордѣ не переводятся и губятъ массу народонаселенія. О существованіи этихъ болѣзней въ Букеевской ордѣ говоритъ авторъ статьи „О внутренней или Букеевской Киргизъ-Кайсацкой ордѣ“ (1840 г.) *) онъ пишетъ, что изъ болѣзней ужасна для киргизовъ (ченчикъ), натуральная оспа, которая по большей части бываетъ между совершеннолѣтними. „Киргизы страшатся ее какъ чумы, оставляютъ одержимаго оспою одного въ кибиткѣ, пищу и платье подаютъ ему на длинныхъ шестахъ и всѣ тотчасъ переходятъ на другое мѣсто“.

О зараженіи сифилисомъ за Ураломъ пишетъ Зеландъ; онъ говоритъ, что зараженныхъ сифилисомъ можно въ настоящее время считать 1 на двадцать. Распространеніе сифилиса произошло двумя путями, уже 30—40 лѣтъ тому назадъ. Однимъ изъ источниковъ этого зла были поселившіеся между киргизами татары, пришедшіе къ нимъ изъ Тобольской губерніи; другой источникъ, болѣе общій и, къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще не изсякшій,—заключается въ наѣздахъ странствующихъ торгашей, русскаго и сартскаго происхожденія.

*) Сынъ Отечества. 1840, т. V.

Что касается сифилиса въ Букеевской ордѣ, то онъ въ значительной степени множится среди киргизовъ, благодаря ярмаркамъ, которыя несутъ массы пріѣзжихъ, и благодаря Баскунчакскому промыслу. Мейеръ также упоминаетъ объ этихъ болѣзняхъ въ Оренбургскихъ киргизскихъ степяхъ: „хотя мы не можемъ положительно указать, отъ какихъ именно болѣзней гибнутъ дѣти, но изъ числа эпидемическихъ должно думать, что оспа, по киргизски „шешекъ“, похищаетъ самое большое число. Взрослые, конечно, также умираютъ въ значительной степени отъ этой эпидеміи. Но самый страшный врагъ народнаго здоровья здѣсь сифилисъ, появляющійся въ самыхъ разнообразныхъ формахъ“. О сифилисѣ въ Букеевской ордѣ говоритъ также Гёбель.

Сильно распространены различныя накожныя болѣзни, которыя, конечно, имѣютъ свое основаніе въ нечистоплотности: встрѣтить разнаго рода сыпи, и особенно головную паршу, у киргизовъ Букеевской орды, можно всегда.

О паршѣ и распространеніи ея въ Средней Азіи (Куралинскій уѣздъ) говоритъ М. Терентьевъ *): рѣдкій туземецъ, по его словамъ, не страдаетъ отъ парши; она, какъ растительный паразитъ, распространяется путемъ переноса споръ на кисти цирульника, брѣющаго головы больныхъ и здоровыхъ, или тюбетейкой, попавшей съ больной головы на здоровую. Такой способъ распространенія парши въ Букеевской степи не можетъ считаться обыденнымъ (хотя отрицать его нельзя) во-первыхъ потому, что бритье головъ не есть такое распространенное явленіе у букеевскихъ киргизовъ, какъ въ Туркестанѣ: голову брѣютъ не всѣ, а если и брѣютъ, то сравнительно рѣдко, такъ что киргизы часто ходятъ съ волосами довольно подросшими, а во-вторыхъ, тюбетейку носятъ меньшинство киргизовъ, обыкновенно богатые, отатарившіеся. Даже въ Ханской Ставкѣ, гдѣ киргизы постоянно сталкиваются съ татарами, ношеніе тюбетейки далеко не постоянно, и мальчиковъ киргизовъ отъ мальчиковъ татаръ можно отличить легко потому, что послѣдніе всегда въ тюбетейкахъ, а первые въ мѣховыхъ или другихъ шапкахъ. Это неношеніе тюбетейки можетъ быть

*) Матеріалы для статистики Туркестанскаго края. Ежегодникъ, вып. II.

легко объяснено извѣстнымъ стѣсненіемъ головы, которое чувствуется (для непривычнаго киргиза) при ношеніи этого убора и которому киргизъ поддается не охотно.

Гораздо естественнѣе кажется распространеніе парши и вообще накожныхъ болѣзней, вслѣдствіе отсутствія омовеній тѣла, какъ это говоритъ и Н. Зеландъ: „хроническія сыпи, напримѣръ парши на головѣ, довольно часты, вѣроятно, вслѣдствіе рѣдкаго обмыванія тѣла; бань и правильныхъ купаній въ заводѣ нѣтъ, да и лѣтомъ киргизъ купается болѣе случайно, при переѣздѣ черезъ рѣки и т. п.“.

Что касается другихъ болѣзней и въ томъ числѣ лихорадокъ, то онѣ встрѣчаются на болотистыхъ мѣстахъ степи, особенно на Камышъ-Самарскихъ озерахъ и вдоль береговъ Узеня, но чтобы отъ нихъ страдали сильно киргизы, мнѣ слыхать не приходилось.

Что касается киргизовъ зауральскихъ, то они, живя на огромномъ пространствѣ, конечно, находятся въ самыхъ разнообразныхъ положеніяхъ: и въ горахъ, и въ долинахъ рѣкъ, и въ степяхъ; нѣтъ той однородной среды, какъ у букеевскихъ киргизовъ; оттого насъ не должно удивлять, если мы встрѣчаемъ разныя показанія авторовъ о болѣзняхъ киргизовъ: такъ киргизы, живущіе въ степяхъ, пользуются хорошимъ здоровьемъ, между тѣмъ какъ киргизы, живущіе въ долинахъ рѣкъ, часто страдаютъ отъ лихорадокъ. Объ этомъ говоритъ Мейеръ, онъ сообщаетъ, что лихорадки на коренныхъ жителей степи дѣйствуютъ довольно слабо, за исключеніемъ бѣдняковъ, живущихъ въ низовьяхъ рѣкъ, особенно Урала, Эмбы и Сыръ-Дарьи. Здѣсь лихорадки бываютъ между народомъ иногда очень злокачественны, что должно приписать столько же невозможности откочевать изъ низкихъ мѣстъ, сколько недостаточной пищѣ этихъ несчастныхъ, питающихся исключительно рыбой. Лихорадки эти развиваются всегда съ наступленіемъ теплаго времени и разливовъ рѣкъ, послѣ чего начинается гніеніе животныхъ и растительныхъ веществъ. Воспалительное состояніе глазъ— явленіе весьма обыкновенное. Зимою причина его заключается, вѣроятно, въ отраженіи солнечныхъ лучей отъ снѣга и въ постоянно ѣдкомъ дымѣ кибитки и зимовокъ; лѣтомъ происходитъ оно отъ сильныхъ вѣтровъ и пыльныхъ бурановъ степи. Пораженіе внутреннихъ органовъ, особенно органовъ дыханія и хроническое страданіе ихъ у киргизовъ почти не бываетъ и если случается, то вслѣдствіе какихъ-нибудь внѣшнихъ причинъ, напримѣръ, ушиба. Къ весьма (по словамъ Мейера) рѣдкимъ явленіямъ между степными жителями можно отнести поврежденіе умственныхъ способностей. Точно также поражаетъ наблюдателя почти совершенное отсутствіе людей съ органическими недостатками и уродовъ. Сибирская язва (тюнемё) появляется довольно часто спорадически, но киргизы лечатъ ее весьма удачно и смертные случаи очень рѣдки. Н. Зеландъ *) подтверждаетъ въ общихъ чертахъ слова Мейера и говоритъ, что золотуха встрѣчается, но сравнительно рѣдко; при томъ весьма вѣроятно, что у большинства дѣтей, одержимыхъ этою болѣзнію, она есть видоизмѣненіе наслѣдственнаго сифилиса. Чахотка встрѣчается въ видѣ рѣдкаго исключенія, такъ напримѣръ, д-ръ Пшигодскій въ теченіи 7 лѣтъ въ Токмакскомъ уѣздѣ видѣлъ только 1 случай. Нервныя болѣзни, параличи и пр. рѣдки; душевныя болѣзни еще рѣже: были, впрочемъ, наблюдаемы примѣры идіотизма и меланхоліи. Цынга замѣтно чаще встрѣчается у каракиргизовъ. Докторъ Савва Большой (1832) *) говоритъ о слѣдующихъ болѣзняхъ киргизовъ съ обозначеніемъ киргизскихъ названій: „болѣзни же киргизцамъ извѣстныя суть: горячка (кельтѐ), лихорадка (кызылчà), оспа (куль, часакъ), которая весьма бываетъ рѣдко, кашель (тумàу), грудная болѣзнь или чахотка (кукрюгъ), поносъ (избару), рвота (куссукъ), любострастная болѣзнь (меризъ), всякаго рода раны (жярà), опухоль или водяная болѣзнь (исыкъ), короста или чесотка (котаръ) и проч.“

Все это можно въ общихъ чертахъ подтвердить и на киргизахъ Букеевской орды. Напримѣръ, воспалительное состояніе глазъ, явленіе, дѣйствительно, не рѣдкое, которое можетъ легко обусловливаться и поддерживаться лѣтомъ, главнымъ образомъ, солончаковою пылью, которая, какъ извѣстно, сильно раздражаетъ слизистую оболочку глазъ, но это нездоровье далеко не такъ часто, какъ напримѣръ, въ нашей Арменіи въ Шарурѣ (въ долинѣ Аракса, между Араратомъ и Алагёземъ), гдѣ солончаковая

*) „Сынъ Отечества“ 1832, № 14, ч. 76.

**) Киргизы. Зап. Западн.-Сибир. Отд. И. Р. Г. О., кн. VII. вып. II.

пыль на столько вредна для глазъ, что воспалительное состояніе ихъ очень распространено и гдѣ для пріѣзжаго почти неизбѣжны промыванія глазъ нѣсколько разъ въ день, чтобы не страдать этимъ недугомъ.

Что касается страданія дыхательныхъ органовъ, то естественно, что оно встрѣчается рѣдко, во-первыхъ, по случаю чистаго и здороваго степнаго воздуха, а во-вторыхъ, потому, что слабогрудые при образѣ жизни степняка должны вымирать въ молодые годы; тоже самое можно сказать и про отсутствіе калѣкъ и уродовъ. Отсутствіе умалишенныхъ также не можетъ удивлять насъ — жизнь степняка несетъ съ собою слишкомъ много физическаго и слишкомъ малоумственнаго развитія и напряженія, чтобы оно могло отразиться на состояніи мозга; но не слѣдуетъ думать, что умопомѣшательство совершенно отсутствуетъ среди киргизовъ: въ 1887 и 1888 г.г. проживалъ въ Ханской Ставкѣ умалишенный киргизъ; его помѣшательство не было буйное и его можно было бы назвать скорѣе (какъ говорится у насъ въ народѣ) „дурачкомъ“.

Относительно лихорадокъ слѣдуетъ еще упомянуть, что онѣ распространены, кромѣ Камышъ-Самарской части, еще по побережью Каспійскаго моря на дельтѣ Волги, гдѣ киргизы арендуютъ землю у кундровскихъ татаръ и особенно въ Ханской Ставкѣ.

И такъ мы видимъ, что какъ характеръ киргиза сложился подъ вліяніемъ его образа жизни, зависящаго отъ мѣста жительства, такъ и болѣзни стоятъ въ строгой зависимости отъ окружающей среды: лихорадки на болотистыхъ мѣстахъ, отсутствіе больныхъ дыхательными органами, умопомѣшательство, органическіе недостатки вслѣдствіе образа жизни, воспалительное состояніе глазъ отъ солончаковой пыли, сифилисъ и оспа вслѣдствіе отсутствія медицинской помощи и несоблюденія гигіеническихъ условій самими киргизами. Но кромѣ вышеупомянутыхъ болѣзней открытъ путь въ Букеевскую степь для болѣзней всякаго рода, благодаря Ханской Ставкѣ, которая находится въ постоянной связи съ Астраханью и всею Астраханскою губерніею: такъ, въ Ханской Ставкѣ бываютъ (и не рѣдко) случаи брюшнаго тифа, а въ 1888 году появился и дифтеритъ на дѣтяхъ. Конечно, отъ занесенія такихъ болѣзней гарантироваться никогда нельзя, но вопросъ, на сколько эти болѣзни находятъ себѣ удобную почву. Ханская Ставка вполнѣ соотвѣтствуетъ условіямъ для культуры всякаго рода болѣзней: тысячное населеніе Ставки находится въ весьма неблагопріятныхъ условіяхъ жизни: — полное отсутствіе стоковъ нечистотъ обусловливаетъ постоянное гніеніе органическихъ веществъ, заражающихъ воздухъ, а положеніе Ставки среди песчаныхъ бугровъ не допускаетъ обмѣна воздуха съ окружающею степью. Каждый пріѣзжій чувствуетъ на себѣ разслабляющее дѣйствіе атмосферы, парящей надъ Ставкою, разслабленіе, теряющееся тотчасъ же по выѣздѣ изъ этого поселка — это можно испытывать каждый день: выѣзжая въ степь чувствуешь полную бодрость и свѣжесть, по пріѣздѣ же въ Ставку чувствуешь головокруженіе, ломоту въ суставахъ; это тѣмъ болѣе естественно, что температура лѣтомъ заходитъ не рѣдко за 45^0 R. Второй разсадникъ болѣзней это Баскунчакъ, гдѣ каждое лѣто довольно силенъ дифтеритъ, также, какъ и по всему побережью низовья Волги. Конечно, болѣзни, встрѣчающіяся и на Баскунчакѣ и въ Ханской Ставкѣ, имѣютъ преимущественно значеніе мѣстное, но все-таки дана возможность проникновенію этимъ недугамъ и въ степное населеніе.

Какъ дополненіе къ своимъ словамъ о болѣзняхъ среди киргизовъ Букеевской орды, я привожу здѣсь слѣдующее письмо врача въ Ханской Ставкѣ Н. П. Глоріозова. Я письменно предложилъ Николаю Петровичу нѣсколько вопросовъ, на которые онъ охотно отвѣтилъ мнѣ все нижеслѣдующее: о выносливости киргизовъ, о накожныхъ болѣзняхъ, сифилисѣ и т. д., основываясь на своихъ наблюденіяхъ, которыя дала ему его шестилѣтняя практика. Вотъ его слова:

1. „Киргизы отличаются большою выносливостью болевыхъ ощущеній. Примѣры:

а) Киргизъ, 18 лѣтъ отъ роду, раненъ былъ дробью изъ ружья. Нужно было извлечь 12 дробинъ изъ правой верхней конечности; отъ хлороформированія и даже мѣстной анестезіи эфиромъ больной отказался. При извлеченіи пришлось послойно разрѣзать на различную глубину кожу, подкожную клѣтчатку, фасціи и мышечную ткань до дробинъ, которыя извлекались и затѣмъ каждая рана зашивалась узловатымъ швомъ. Операція продолжалась цѣлый часъ, при чемъ больной не издалъ ни одного стона, не дѣлалъ движеній и лицо выражало спокойствіе. (Операція удалась, больной скоро выздоровѣлъ).

b) Въ маѣ 1888 г., въ больницу поступилъ киргизъ, 21 года отъ роду, съ приращеніемъ правой верхней конечности къ туловищу, образовавшемся послѣ ожоги, бывшей 10 лѣтъ тому назадъ. По словамъ больного, послѣ ожоги были язвы на внутренней сторонѣ плеча и на правой боковой поверхности туловища, лечился домашними средствами и между прочимъ, больная рука привязывалась къ туловищу; посредствомъ рубца, образовавшагося по заживленіи язвъ, вся правая верхняя конечность приросла къ туловищу, начиная отъ подмышечной впадины до локтя. Киргизъ—красивый, во всемъ остальномъ цвѣтущаго здоровья, просилъ сдѣлать ему операцію такъ, чтобы можно было ему владѣть правой рукой такъ же свободно, какъ лѣвой. Отъ хлороформированія отказался. Я предупреждалъ больного, что операція будетъ продолжительна и болѣзненна,—что для успѣха операціи недостаточно разрѣзать только рубцевую ткань, а придется отпрепаровывать во многихъ мѣстахъ края раны, чтобы сколько возможно надвинуть ихъ на рану, такъ какъ послѣдняя будетъ очень обширна, — что придется накладывать швы тамъ, гдѣ края раны можно надвинуть до соприкосновенія ихъ краевъ; наконецъ, я увѣрялъ больного, что онъ будетъ дѣлать невольныя движенія во время операціи вслѣдствіе боли и мѣшать мнѣ. Не смотря на всѣ эти доводы, онъ упорно стоялъ на своемъ и умолялъ не хлороформировать его, обѣщая не дѣлать движеній, не стонать и не кричать. Приступлено было къ операціи безъ хлороформа и этотъ случай навсегда останется въ моей памяти: киргизъ сдержалъ свое слово и во все время операціи велъ себя такъ же, какъ бы при глубокомъ наркозѣ, не издавъ ни одного стона и не сдѣлавъ ни одного движенія. (Операція удалась вполнѣ, хотя ему долго пришлось пролежать въ больницѣ, такъ какъ раны послѣ операціи заживали медленно).

Я могъ бы привести множество подобныхъ примѣровъ терпѣливости киргиза по отношенію къ ощущенію боли, но полагаю, этихъ двухъ достаточно.

2. Преобладающія болѣзни между киргизами—суть накожныя болѣзни.

Весьма жаль, что нельзя показать въ точныхъ цифрахъ отношеніе числа этого рода больныхъ къ числу населенія, такъ какъ не всѣ больные идутъ лечиться къ врачу. Но едва ли будетъ большой ошибкой, если принять, что изъ 10 киргизовъ 1 имѣетъ какую-либо болѣзнь кожи, я даже имѣю нѣкоторое основаніе сдѣлать такое заключеніе, а именно: заинтересованный въ одно время болѣзнями кожи у киргизовъ и желая уяснить себѣ сколько-нибудь частоту появленія этого рода болѣзней у нихъ, я дѣлалъ такъ: у всѣхъ больныхъ, обращавшихся ко мнѣ съ остальными болѣзнями, но не жалующихся на болѣзнь кожи, я подробно осматривалъ кожу, причемъ изъ 10 больныхъ не менѣе, какъ у 1 находилъ ту или другую накожную болѣзнь: чесотку, парши, сифилиды, лишаи и проч. На мой вопросъ, отъ чего они не жалуются на эту болѣзнь и не лечатъ ее, отвѣтъ приблизительно въ такомъ родѣ: „это не важная болѣзнь, отъ этого не умрешь, да и у кого же нѣтъ такихъ болѣзней“.

Изъ накожныхъ болѣзней первое мѣсто по частотѣ заболѣваній принадлежитъ паразитнымъ болѣзнямъ кожи и по преимуществу чесоткѣ (scabies) и паршамъ (favus). Затѣмъ, въ нисходящемъ порядкѣ слѣдуютъ: сифилитическія пораженія кожи (т. наз. сифилиды), мокнущій лишай (eczema) въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, чешуйчатый лишай (psoriasis), себоррея (салотеченіе, seborrhaea) во всѣхъ своихъ видахъ, пузырчатый лишай (herpes), стригущій лишай (herpes tonsurans), отрубевидный лишай (pityriasis versicolor); остальныя болѣзни кожи встрѣчаются рѣже.

Въ распространеніи накожныхъ болѣзней здѣсь, по моему мнѣнію, играютъ роль главнымъ образомъ два условія: 1) нечистоплотность и отсутствіе всякаго ухода за кожей и 2) обычаи, благопріятствующіе передачѣ тѣхъ изъ накожныхъ болѣзней, которыя прилипчивы (контагіозныя, заразительныя болѣзни). Обыкновенно много говорятъ о нечистоплотности русскаго крестьянина и мнѣ хорошо извѣстна эта нечистоплотность, такъ какъ я выросъ среди крестьянъ въ одномъ изъ самыхъ глухихъ уѣздовъ центральныхъ губерній. Но то, что приходилось мнѣ видѣть въ киргизскихъ аулахъ, убѣдило меня, что киргизъ во много разъ неряшливѣе и грязнѣе крестьянина. Этотъ хотя разъ въ двѣ недѣли моется въ банѣ или печкѣ и одѣваетъ, хотя грубую, толстаго холста, но все-таки промытую въ горячей водѣ рубаху. Но ни-

чего подобнаго нѣтъ у киргизовъ. Они не имѣютъ понятія о баняхъ и ваннахъ и никогда не моютъ всего тѣла горячей водой; ежедневныя же омовенія совершаются лишь ради обряда, да и воды берется при этомъ такое количество, которымъ нельзя смыть грязь съ тѣла, а можно только размазать ее; кромѣ того, этому омовенію подвергаются лишь нѣкоторыя части тѣла. Что омовенія эти дѣлаются съ тѣмъ только, чтобы исполнить священный обрядъ, видно изъ того, что омовеніе напримѣръ ногъ совершается иногда такъ: ичиги (сапоги безъ каблуковъ) не снимаются и мокрой рукой проводятъ одинъ разъ по ичигамъ, соотвѣтственно тыльной сторонѣ стопы и послѣ этого ноги считаются вымытыми. Смѣны бѣлья въ извѣстные промежутки времени не существуетъ; обыкновенно, надѣвши новую, ситцевую рубаху, киргизъ носитъ ее, не снимая, до тѣхъ поръ, пока она совсѣмъ не износится; только вши, которыхъ вообще у киргизовъ очень много, заставляютъ иногда снимать эту рубаху и мыть ее, да и то она моется въ холодной водѣ (не въ мыльной и не въ горячей). Бешметы, халаты никогда не моются; шубы, бараньи шапки, мѣховые малахаи и т. п. не очищаются отъ грязи.

Обычаи, способствующіе распространенію заразительныхъ накожныхъ болѣзней, слѣдующіе: ѣда изъ одной чаши руками, обтираніе рукъ и губъ послѣ ѣды однимъ полотенцемъ (урамалъ), которое къ тому же никогда не моется и т. п.

3. Сифилисъ распространенъ среди киргизовъ. Къ сожалѣнію, я не могу, по вышеозначеннымъ причинамъ, представить распространеніе этой болѣзни въ цифрахъ. Но мнѣніе, будто сифилисомъ въ ордѣ болѣютъ чуть ли не всѣ киргизы и что эта болѣзнь ведетъ къ вымиранію ихъ, по моему мнѣнію, ни на чемъ не основано и совершенно преувеличено. Изъ своихъ наблюденій за 6 лѣтъ практики въ ордѣ я могу сдѣлать выводъ, что среди киргизовъ сифилисъ распространенъ не болѣе, чѣмъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, напримѣръ среди крестьянъ Владимірской губерніи.

Чаще всего встрѣчается въ ордѣ третичный, застарѣлый сифилисъ, затѣмъ наслѣдственный, рѣже приходится наблюдать вторичную форму сифилиса и весьма рѣдко первичное сифилитическое пораженіе. Твердый шанкръ (первичное проявленіе сифилитическаго яда) на половомъ членѣ мнѣ приходилось видѣть у киргизовъ всего 5 разъ, между тѣмъ третичный сифилисъ встрѣчается почти ежедневно.

Это зависитъ отъ слѣдующихъ причинъ: 1) киргизы, по своей безпечности, обращаютъ вниманіе на свою болѣзнь тогда только, когда она начинаетъ причинять сильныя физическія боли или сопровождается замѣтнымъ для окружающихъ безобразіемъ (напримѣръ провалившійся носъ). Поэтому не только первичное сифилитическое пораженіе совсѣмъ не лечится, но весьма часто и вторичный сифилисъ предоставляется силамъ природы и только чрезъ нѣсколько лѣтъ, когда разовьется третичный (гуммозный) сифилисъ съ обширнымъ пораженіемъ костей или внутреннихъ, важныхъ для жизни, органовъ, киргизъ первый разъ является къ врачу. 2) Немаловажную роль въ данномъ случаю играетъ и религіозное вѣрованіе ихъ, какъ магометанъ, по которому осмотръ половыхъ органовъ, хотя бы и для врачебной цѣли, считается грѣхомъ. Въ Ханской Ставкѣ года 2 тому назадъ былъ слѣдующій случай. Въ амбулаторную при завѣдуемой мною больницѣ въ числѣ другихъ больныхъ былъ приведенъ киргизъ—арестантъ мѣстнаго тюремнаго замка. Больной жаловался, что у него распухли testiculi и болитъ penis. Я попросилъ его показать половые органы, чтобы опредѣлить болѣзнь. Больной усмѣхнулся и отвѣтилъ приблизительно слѣдующее: „развѣ это можно, я никогда на это не соглашусь, а ты, если хорошій докторъ, опредѣли болѣзнь безъ осмотра и дай лекарства“. Я ему отвѣтилъ, что безъ осмотра леченіе не можетъ быть назначено. Между прочимъ, изъ разспросовъ у тюремнаго надзирателя оказалось, что этотъ арестантъ недавно прибылъ изъ степи, такъ что явилось подозрѣніе, не заразился ли онъ въ аулахъ шанкромъ. Я объяснилъ это смотрителю тюремнаго замка, который сталъ настойчиво требовать отъ арестанта—не противиться осмотру. Но онъ стоялъ на своемъ и помню, прошло нѣсколько дней прежде, чѣмъ товарищи его—арестанты наконецъ уговорили его. Оказался шанкръ на головкѣ половаго члена, трипперъ мочеиспускательнаго канала и воспаленіе придатковъ testiculi.

Леченіе сифилиса ртутью и іодомъ сопровождается не меньшимъ успѣхомъ среди киргизовъ, чѣмъ у русскихъ.

4. Болѣзни дыхательныхъ органовъ вообще и въ частности легочная чахотка и туберкулезъ легкихъ встрѣчается не часто. Весьма вѣроятно, что проводя большую часть года спокойную, беззаботную жизнь на свѣжемъ степномъ воздухѣ (въ кибиткахъ), киргизъ дѣлается мало воспріимчивымъ къ чахоткѣ и туберкулезу; разумѣется, немаловажную роль въ данномъ случаѣ играетъ и кумысъ, любимый напитокъ киргиза, кумысъ пьютъ они очень много. Но киргизы, оставившіе свой обычной степной образъ жизни и переселившіеся на время, въ русскій городъ, напримѣръ для обученія въ гимназіи и университетахъ, часто заболѣваютъ легочными болѣзнями и чахоткой и принуждены бываютъ оставить ученіе, не окончивши курса.

5. Лихорадки (перемежающіяся, малярійныя, или, какъ ихъ еще называютъ, болотныя) встрѣчаются чаще всего въ Ханской Ставкѣ и ея окрестностяхъ, чему способствуетъ здѣсь мѣстность. По медицинскому отчету 1888 года въ завѣдуемомъ мною участкѣ малярія составляла 9% всѣхъ заболѣваній. Наибольшее число заболѣваній приходится на весенніе и лѣтніе мѣсяцы.

6. Желудочно-кишечное разстройство встрѣчается часто и нельзя не замѣтить, что количество больныхъ катарромъ желудка и кишекъ всегда увеличивается послѣ мусульманскаго поста (такъ назыв. уразы). Во время поста, обыкновенно продолжающагося больше мѣсяца, предписывается въ теченіе всего дня отъ восхода солнца и до захода ничего не ѣсть и не пить, ночью же разрѣшается ѣсть что угодно и пить и при томъ, по обычаю, требуется ѣсть сколько возможно больше. Если принять во вниманіе, что движеній никакихъ при этомъ не дѣлается, такъ какъ и вообще киргизъ не любитъ ходить, а по случаю поста, какъ праздника, полагается по обычаю только лежать, то весьма понятно, что такой образъ жизни въ теченіе мѣсяца нерѣдко сопровождается упорнымъ катарромъ желудка и кишекъ, а иногда и болѣзнями печени.

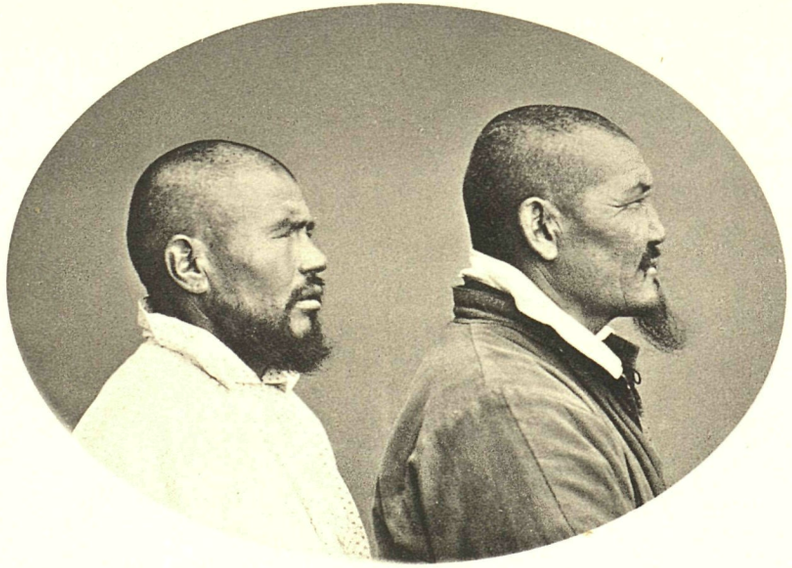
7. Вывихи и переломы встрѣчаются часто. Есть между киргизами и свои костоправы—киргизы же. Одинъ случай далъ мнѣ возможность близко познакомиться съ однимъ изъ самыхъ популярныхъ лекарей подобнаго рода, при чемъ оказалось, что онъ не имѣетъ ни малѣйшаго понятія ни о скелетѣ, ни о сочлененіяхъ и связкахъ и ни о способахъ вправленія: напр. онъ не знаетъ, что скелетъ голени состоитъ изъ двухъ костей; все леченіе сводится къ тому, что, не производя вправленія, стараются придать покойное положеніе больному члену наложеніемъ повязки изъ деревянныхъ шинъ, укрѣпленныхъ завязками; въ результатѣ такого леченія являются неправильно сросшіеся переломы, застарѣлые вывихи, иногда иное страданіе сустава, съ каковыми болѣзнями уже и поступаютъ для леченія къ врачу.

Самая частая причина вывиховъ и переломовъ—паденіе съ лошади; а верховая ѣзда здѣсь—самый употребительный способъ передвиженія.

8. Душевно-больные встрѣчаются между киргизами чрезвычайно рѣдко. Чего либо особеннаго, присущаго только киргизамъ, среди такого рода больныхъ я не встрѣчалъ.

9. Какъ часто, вообще, и охотно ли лечатся киргизы у врача?—этотъ вопросъ подымается у многихъ.

Въ Ханской Ставкѣ, я знаю, среди нѣкоторыхъ лицъ—русскихъ распространено такого рода мнѣніе: „киргизы де совсѣмъ не лѣчатся у врача“ потому что ему не вѣрятъ, равно какъ не вѣрятъ и въ аптечныя лекарства,—киргиза заставить лечь въ больницу лечиться можно только палкой,—что киргизы всегда лечатся только у своихъ знахарей, которые довольно успѣшно лечатъ народными средствами и т. д. Какъ жаль, что люди, утверждающіе это, не потрудятся зайти въ больницу въ пріемные для амбулаторныхъ больныхъ часы; тогда имъ пришлось бы убѣдиться, что дѣлать выводы и заключенія нужно всегда очень осторожно. Въ теченіе своей болѣе, чѣмъ шестилѣтней врачебной практики въ ордѣ я никогда не замѣчалъ недовѣрчиваго отношенія къ себѣ пацієнтовъ-киргизовъ; совсѣмъ наоборотъ, съ каждымъ годомъ они охотнѣе идутъ лечиться со всевозможными болѣзнями, аккуратно принимаютъ лекарства, соглашаются на операціи, которыя я совѣтую и, если нужно, остаются лечиться въ больницѣ; къ знахарю прибѣгаютъ только тогда, когда нельзя обратиться къ врачу. Во всемъ этомъ можно убѣдиться ежедневно въ пріемномъ покоѣ для больныхъ, и если заглянуть въ журналы для приходящихъ больныхъ и для больныхъ, поступающихъ на излеченіе въ больницу. Если же цифра больныхъ, обращающихся къ врачу, дѣйствительно,

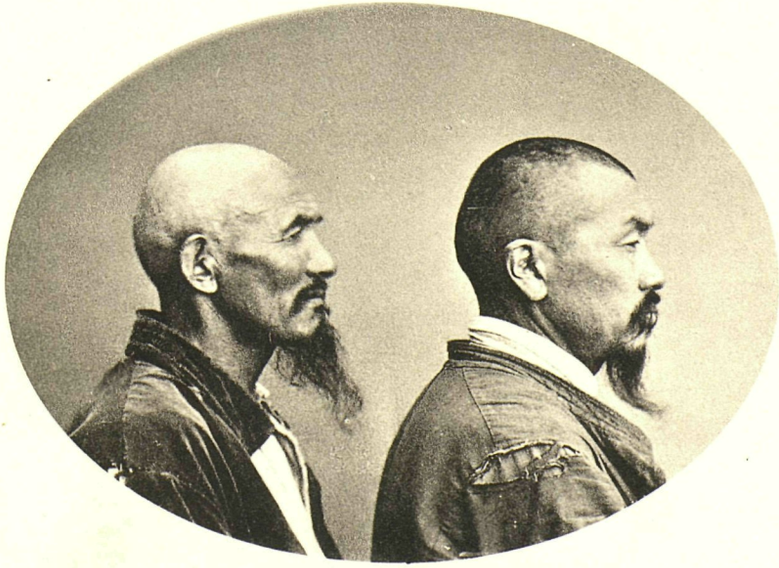
56 b. 57 b.

56 a. 57 a.

58 a. 59 a.

58 b. 59 b.

отипія Шереръ, Набгольцъ и К°.

Фотографія А. Н. Харузина.

небольшая сравнительно съ количествомъ всего населенія, то это происходитъ совершенно отъ иныхъ причинъ, но не отъ недовѣрія къ научной медицинѣ. Причины, препятствующія киргизу лечиться у врача, слѣдующія: 1) существованіе только двухъ врачебныхъ пунктовъ при разбросанности населенія на громадномъ пространствѣ, занимающемъ сотни верстъ. Само собою разумѣется, что врачебною помощью только пользуются живущіе не далеко отъ врачебныхъ пунктовъ, остальное же населеніе лишено этого блага, такъ какъ не только больному, и здоровому не легко поѣхать за 150, за 200 верстъ, тѣмъ болѣе верхомъ на лошади или на верблюдѣ, такъ какъ телѣгъ у киргизовъ нѣтъ. 2) Врачъ не всегда находится во врачебномъ пунктѣ, напр. въ Ханской Ставкѣ: его часто командируютъ въ степь на вскрытія мертвыхъ тѣлъ, на мѣсто появленія какой либо эпидеміи, для подачи помощи раненымъ въ дракахъ и т. п. И вотъ больной, пріѣхавшій къ врачу лечиться за 100 верстъ, не застаетъ его и долженъ вернуться домой ни съ чѣмъ; конечно, это отнимаетъ охоту и въ другой разъ поѣхать къ врачу. 3) Киргизъ, поступившій въ больницу на излеченіе, обреченъ на долгое время оставаться въ неизвѣстности относительно того, какъ живетъ его семья, какъ идетъ хозяйство и т. п., такъ какъ, опять таки за дальностью разстоянія, эти свѣдѣнія онъ не можетъ получать часто. 4) Ордынская больница, устроенная на 16 кроватей—и единственная на всю Букеевскую орду съ ея болѣе, чѣмъ 200 тысячнымъ населеніемъ, обставлена чрезвычайно бѣдно: на больницу отпускается ежегодно около 800 рублей: это — и на лекарство для больныхъ и на прислугу и на прачку и на ремонтъ бѣлья и на прокормленіе больныхъ.

Послѣ всего этого едва-ли удивительно, что количество больныхъ, обращающихся къ врачу, не очень большое сравнительно съ цифрой всего населенія; но это зависитъ, повторяю, не отъ недодѣрія къ врачу, а отъ выше указанныхъ условій.

Я не отрицаю, конечно, и того, что извѣстный тактъ и умѣнье врача обращаться съ больными имѣетъ также не маловажное значеніе, тѣмъ болѣе среди киргизовъ, какъ народа неразвитаго. Но и относительно этого большихъ требованій киргизы не предъявляютъ къ врачу: серьезное отношеніе къ дѣлу и сколько нибудь участливое отношеніе къ больнымъ вполнѣ достаточны, чтобы завоевать ихъ уваженіе и любовь, въ чемъ я убѣдился на самомъ себѣ.

(О.—о питаніи). Состояніе здоровья народа стоитъ въ постоянной связи съ его питаніемъ. Главное питаніе киргиза состоитъ изъ кобыльяго молока особаго приготовленія (кумысъ) и мяса (этъ). Изъ мяса ѣстъ всего больше киргизъ баранину, причемъ не рѣдко съѣдаетъ до 7 фунтовъ ея. Самымъ лакомымъ кускомъ въ баранинѣ считаетъ киргизъ голову, которую онъ передаетъ гостю; гость, слѣдуя обычаю, отрѣзаетъ ухо и передаетъ голову обратно хозяину, который, съѣвши другое ухо и глаза, откусываетъ (или отбиваетъ) затылочную кость и, открывъ мозгъ, передаетъ голову опять гостю. Баранину ѣдятъ обыкновенно вареную и почти всегда безъ соли (тузъ). Когда баранина съѣдена, то подаютъ наваръ (бульонъ) изъ баранины (сорпа), его очень любятъ киргизы и считаютъ особенно здоровымъ; у нихъ существуетъ поговорка, которая въ русскомъ переводѣ: „мясо на мясо, а сорпа на лицо“, т. е. мясо идетъ на мышцы, на силу, а бульонъ на красоту лица. Нельзя безъ изумленія—говоритъ А. Левшинъ—смотрѣть на людей, славящихся въ семъ народѣ обжорствомъ: они истребляютъ, какъ звѣри, невѣроятное количество мяса и кумысу. Одинъ изъ таковыхъ, съѣвъ, въ присутствіи Левшина, ягненка мѣсяцевъ шести, вызвался тотчасъ уничтожитъ другого, и товарищи за него ручались. Такіе обжоры существуютъ и до сихъ поръ въ Букеевской степи; ихъ охотно приглашаютъ на празднества, гдѣ они служатъ своего рода развлеченіемъ; конечно обжоры отличаются и большою тучностію, мѣшающею имъ даже ѣздить верхомъ.

Но киргизъ ѣстъ также и говядину и лошадиное мясо, впрочемъ, послѣднее вообще считается блюдомъ лакомымъ, такъ какъ хорошее лошадиное мясо идетъ съ жеребцовъ, рѣзать которыхъ не всякій имѣетъ средства. Лошадиное мясо въ видѣ колбасы (каза) и въ копченомъ видѣ, если оно приготовлено изъ мяса жеребенка молодого и здороваго, очень вкусно, но если оно приготовлено изъ старой лошади, то имѣетъ противный вкусъ и запахъ лошадинаго пота. Изъ молочныхъ кушаній

употребляются главнымъ образомъ кислое молоко (айранъ, катыкъ), масло (май) и сыръ (примшикъ), пьютъ также сырое молоко (сутъ). Овощей букеевскій киргизъ почти не употребляетъ въ пищу по простой причинѣ, что ихъ не воздѣлываютъ (конечно за немногими исключеніями) въ степи. Далѣе ѣстъ онъ рыбу, но мало, она продается сушеная въ Ставкѣ; свѣжую рыбу имѣютъ киргизы приморскихъ округовъ, гдѣ они ее частію сами ловятъ, частію же получаютъ, работая на рыбныхъ промыслахъ.

Что касается хлѣба, то киргизы глухихъ мѣстъ Букеевской степи его не знаютъ: сами они почвы подъ посѣвы не воздѣлываютъ, а покупать, за отдаленностью Ханской Ставки и другихъ поселковъ, не могутъ. Ѣдятъ хлѣбъ главнымъ образомъ по окраинамъ степи и въ Таловской части, гдѣ, какъ я уже говорилъ, существуетъ хлѣбопашество. Киргизъ способенъ съѣдать огромное количество хлѣба заразъ.

За послѣднее время употребленіе хлѣба получаетъ большее распространеніе среди киргизовъ; это замѣчается и за Ураломъ, гдѣ количество употребляемаго хлѣба разные авторы ставятъ въ зависимость отъ обѣдненія киргизовъ. Многочисленные авторы сообщаютъ, что въ прежнее время, когда скотоводство было въ лучшемъ состояніи, хлѣба употребляли киргизы меньше, теперь же спросъ на него значительно увеличился; такъ въ № 9 „Восточнаго Обозрѣнія“ за 1885 годъ пишутъ, что еще въ очень недавнемъ прошломъ киргизы не знали другой пищи, кромѣ мяса и молока. Но еще въ 60-хъ годахъ хлѣбнаго рынка въ Павлодарѣ, напримѣръ, не существовало. Не смотря на то, что цѣна на муку стояла около 15—20 коп. за пудъ, на нее требованіе было незначительное, теперь отпускъ достигаетъ до 500.000 пудовъ. Если бы была возможность собрать вѣрныя цифры, говоритъ авторъ вышеупомянутой статьи, ежегоднаго отпуска хлѣба за послѣднее десятилѣтіе, то оказалось бы, что цифры эти постепенно увеличивались, по мѣрѣ обѣдненія киргизовъ. Такое большое требованіе хлѣба и такое быстрое возростаніе спроса на хлѣбъ въ Павлодарскомъ уѣздѣ объясняется тяжелымъ экономическомъ положеніемъ киргизовъ этого уѣзда, которое не замѣчается въ другихъ мѣстахъ зауральскихъ степей, а также и въ Букеевской ордѣ. Впрочемъ за Ураломъ, повидимому, вообще употребляютъ хлѣбъ и овощи (по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ) больше, чѣмъ въ Букеевской степи, по простой причинѣ, что хлѣбопашество болѣе развито за Ураломъ, вслѣдствіе, какъ я уже говорилъ, болѣе благопріятныхъ естественныхъ причинъ, чѣмъ въ Букеевской степи, гдѣ только Таловская часть въ значительной степени распахана, (составляющая въ сущности лишь небольшой уголокъ всей степи) а огородовъ, за исключеніемъ буквально единичныхъ случаевъ, совсѣмъ нѣтъ. Въ ордѣ Оренбургскаго вѣдомства питаются (не рѣдко) бѣдные киргизы цѣлое лѣто овощами и фруктами: „Бѣдняки киргизы“—говоритъ Мейеръ, „часто цѣлое лѣто питаются почти исключительно арбузами, дынями, лукомъ и другими овощами и кромѣ того сушатъ дыни на зиму“, такъ что на посѣвы этихъ плодовъ по словамъ Мейера, нельзя смотрѣть какъ на добавочное средство къ существованію, но очень часто бахча (огородъ) составляетъ большую половину всего запаса продовольствія цѣлаго семейства. И Зеландъ *) говоритъ, что мясомъ приходится пользоваться только богатымъ; онъ пишетъ, что мясная пища не можетъ быть преобладающею. Въ баранѣ можно считать до 60 фунтовъ съѣдомаго, болѣе же половины стада съѣсть нельзя, иначе не останется на племя и на уплату податей. Слѣдовательно на душу приходится около (при 6,1 барана) 180 фунтовъ въ годъ или 0,46 въ день. Хотя тутъ входятъ въ счетъ и малыя дѣти, но если вспомнить, говоритъ Зеландъ, о волчьемъ аппетитѣ кочевника, которому ничего не значитъ за одинъ присѣстъ съѣсть 3—4 фунта мяса, то понятно, что и для мальчика 0,46 фун. мяса было бы мало. Къ тому же скотъ распредѣленъ далеко неравномѣрно, почему выходитъ, что богатые ѣдятъ баранину каждый день, а бѣдняки, т. е. большинство, лишь изрѣдка. „Дичь и рыба употребляются также рѣдко“.

Такая рѣзкая перемѣна пищи, когда мясо замѣняется большимъ количествомъ хлѣба, сравнительно трудно варимаго и менѣе питательнаго, чѣмъ мясо, или овощами, не можетъ не отзываться на общемъ состояніи здоровья киргизовъ, тѣмъ

*) Киргизы. Записки Зап.-Сиб. Отд. И. Р. Г. Общ. кн. VII вып. II.

болѣе, разъ эта перемѣна пищи стоитъ въ связи съ общимъ обѣдненіемъ.

— Говорятъ обыкновенно, что русская культура и русское вліяніе распространяется вмѣстѣ съ самоваромъ и чаепитіемъ, что самоваръ есть провозвѣстникъ русскаго вліянія — это не совсѣмъ справедливо по отношенію къ Букеевской степи. Я уже раньше упоминалъ, что русское вліяніе на букеевскихъ киргизовъ сравнительно ничтожное что оно отходитъ на второй планъ передъ вліяніемъ татарскимъ, а между тѣмъ питье чая среди букеевскихъ киргизовъ чрезвычайно распространено и самоваръ составляетъ необходимую принадлежность каждой кибитки, почти не исключая и самыхъ бѣдныхъ. Букеевскій киргизъ любитъ чай (шай) и пьетъ его помногу, хотя и жидкимъ. Чай пьютъ изъ чашекъ часто безъ сахара (кантъ) — въ прикуску, иногда вливаютъ въ чай молоко. Пріѣзжему подаютъ сначала чай, котораго онъ выпиваетъ 5, 6 и болѣе чашекъ, обозначая нежеланіе больше пить опрокидываніемъ чашки на блюдце (какъ и у нашихъ крестьянъ), послѣ чая уже подаютъ баранину, а затѣмъ сорпу (бараній бульонъ). Обычай пить чай переняли киргизы у русскихъ уже давно, но свое обширное распространеніе получилъ онъ сравнительно недавно: еще старики помнятъ, когда киргизы пили чай мало и самоваръ былъ достояніемъ людей богатыхъ. Терещенко сообщаетъ (1853 г.), что *кирпичный* чай пьютъ только зажиточные, а о *черномъ* чаѣ онъ ничего не говоритъ. Авторъ статьи „Поѣздка во внутреннюю киргизскую орду“ (1859 г.) *) говоритъ что нѣкоторые изъ киргизовъ употребляютъ кирпичный чай, „а султаны и китайскій“, хотя уже Киттары (1849 г.) сообщаетъ, что Букеевскіе киргизы пьютъ много чаю и любятъ его [„въ отношеніи чая киргизы весьма сходны съ нашими приказчиками и даже самимъ купечествомъ стараго покроя: они также почитаютъ чай напиткомъ равно пріятнымъ и среди жестокаго мороза и въ удушливый зной; также пьютъ его, если только позволяютъ средства, не разбирая времени и мѣста, передъ всѣмъ и послѣ всего“].

Трудно объяснить это разногласіе между только что двумя упомянутыми авторами и Киттары, но я думаю, что менѣе правъ послѣдній, основывающійся на разсказахъ стариковъ и мнѣ кажется, что Киттары единичные случаи обобщилъ на всѣхъ киргизовъ. Разъ чай въ степи не пьется, разъ его не видно и разъ его не подаютъ гостямъ, то это отсутствіе бросается въ глаза, съ другой стороны, видя тутъ и тамъ (хотя и рѣдко) самоваръ—можно легко обобщить эти единичныя явленіе и приписать всѣмъ киргизамъ, хотя чай пьется только богатыми. Что касается кирпичнаго чая, то онъ до сихъ поръ пьется въ степи но мало и во всякомъ случаѣ уступаетъ по количеству употребленія нашему русскому (черному).

Повидимому, среди зауральскихъ киргизовъ чай не пользуется такимъ распространеніемъ, какъ въ Букеевской ордѣ, и вошелъ въ народъ позже, хотя уже Левшинъ (1832 г.) пишетъ, что чай пьютъ; но онъ же прибавляетъ, что его пьютъ только султаны и богатые киргизы. Н. Зеландъ же въ 1885 г. говоритъ, что киргизы любятъ чай, но что онъ достается имъ рѣдко.

Что чай получилъ среди киргизовъ обширное примѣненіе является совершенно естественнымъ и легко объяснимымъ самимъ свойствомъ чая. Чай согрѣваетъ во врёмя холода и прохлаждаетъ, какъ нотогонное, въ жару, далѣе чай утоляетъ жажду и, какъ наркотическое средство, поддерживаетъ силы; кумысъ, какъ средство, утоляющее жажду, не совсѣмъ хорошъ, такъ какъ онъ, утоливъ жажду, черезъ сравнительно небольшой промежутокъ времени, возбуждаетъ ее вновь.

Но, кромѣ чая, при столкновеніи съ русскими, научились киргизы пить водку. Нельзя сказать, чтобы киргизы въ Букеевской ордѣ пили водки много—она пьется главнымъ образомъ въ Ставкѣ, близкихъ ея окрестностяхъ и на Баскунчакѣ. Въ Ханской Ставкѣ въ настоящее время запрещена продажа водки, но она ведется тайкомъ. Киргизъ рѣдко отказывается отъ опьяняющаго напитка, но, какъ мнѣ приходилось замѣчать, не предается пьянству. Пьется водка, кромѣ вышеупомянутыхъ центровъ, имѣющихъ, какъ мы уже видѣли нѣсколько разъ выше, вредное вліяніе на киргизскую орду, еще по окраинамъ орды, не исключая и Каспійскаго побережья. Киргизъ тѣмъ охотнѣе пьетъ водку, что его, въ сущности свободное отношеніе къ исламу, не стѣсняетъ его въ этомъ отношеніи. Многіе богатые киргизы,

*) Журналъ М. В. Д. 1859. № 2.

которые придерживаются строже магометанства, чѣмъ простые, пьютъ водку, или коньякъ, или ромъ тайкомъ, не желая выставлять себя нарушителями магометанской религіи. Самъ ханъ Джангиръ съ султанами пилъ вино и другіе спиртные напитки, но тоже тайкомъ. Такъ Гёбель, во время своего пребыванія въ Ставкѣ хана, гостившій у него во дворцѣ и обѣдавшій съ нимъ вмѣстѣ, говоритъ, что за обѣдомъ подавались вина, отъ которыхъ впрочемъ всѣ присутствующіе киргизы, не исключая и хана, отказывались. Но Гёбель же со словъ ханскаго врача пишетъ, что это воздержаніе лишь показное и что при ханскомъ дворѣ ежегодно выпивается спиртныхъ напитковъ приблизительно на 14,000 руб. Тоже самое сохранилось и по отношенію богатыхъ киргизовъ, которые готовы клясться, что не пьютъ вина, а между тѣмъ пьютъ его охотно, а небогатые киргизы почти совсѣмъ не стѣсняются пить и при русскихъ и при своихъ.

Что касается употребленія табаку, то оно распространено въ степи: табакъ курятъ и нюхаютъ. Нюханье табаку уже давно распространено среди киргизовъ: такъ авторъ статьи „Замѣчанія о киргизахъ“ (1822) уже говоритъ, что киргизы весьма любятъ табакъ, который употребляютъ болѣе для нюханья. Даже Георги говоритъ, что киргизы курятъ табакъ. Но Н. Зеландъ сообщаетъ, что киргизы табаку не курятъ и не нюхаютъ, а закладываютъ за щеки. Его употребляютъ, по наблюденіямъ Зеланда, около 30%, въ томъ числѣ и женщины. Куреніе опіума въ употребленіи только въ киргизскихъ волостяхъ, ближайшихъ къ Китайской границѣ, т. е. около Джаркента; огромное же большинство киргизовъ и каракиргизовъ его не знаютъ. „Спиртныхъ напитковъ“, продолжаетъ Зеландъ, „почти не пьютъ, кромѣ кумыса, которымъ, по малому содержанію спирта, пьянымъ напиться нельзя. Кочующіе вблизи городовъ киргизы иногда пьютъ и водку, но пьянства въ собственномъ смыслѣ нѣтъ. Изъ всего этого видно, что киргизскій народъ до сихъ поръ почти не подверженъ вліянію возбуждающихъ и одуряющихъ веществъ“. Опій, сколько мнѣ извѣстно, букеевскіе киргизы не употребляютъ совсѣмъ. Слова Зеланда о некуреніи и ненюханіи табаку, меня тѣмъ болѣе удивляютъ, что о куреньи, а главное нюханьи табаку говоритъ большинство авторовъ: такъ Левшинъ пишетъ, что большая часть Малой орды и многіе изъ Средней любятъ нюхать табакъ, выучившись этому у русскихъ; они его и носятъ или въ сумкахъ у пояса, или въ бараньихъ рогахъ. Въ Большой ордѣ мало нюхаютъ: но за то, подражая китайцамъ, много курятъ табаку и въ случаѣ нужды, вмѣсто трубокъ употребляютъ кости.

Объ употребленіи табаку въ Букеевской ордѣ, говоритъ авторъ статьи „Поѣздка во внутреннюю орду“ (1859), который пишетъ, что киргизы рѣдко курятъ, но всѣ нюхаютъ табакъ. Далѣе Георги, какъ я только что сказалъ, пишетъ, что киргизы любятъ курить и нюхать табакъ: онъ же разсказываетъ объ оригинальномъ способѣ употребленія табаку *), вотъ его слова: „они такъ, какъ всѣ татары, страстные охотники до табаку. Всѣ вообще обоего пола курятъ его и нюхаютъ; носятъ же нюхательный табакъ за поясомъ, въ маленькихъ рожкахъ. Поелику имъ кромѣ кумысу и араку упиваться нечѣмъ, то служитъ имъ средствомъ же къ тому и курительный табакъ, котораго дымъ въ такомъ намѣреніи глотаютъ и предпочитаютъ простой крѣпкій черкасскій табакъ слабому, а особливо китайскому „шару“. Они употребляютъ, какъ маленькія китайскія, такъ и изъ сучьевъ вырѣзанныя трубки; но какъ тѣ и другія надобно имъ получать отъ своихъ сосѣдей, то большая половина киргизовъ куритъ табакъ изъ пустыхъ овечьихъ или бараньихъ костей. Отрѣзавъ съ одной стороны у берца шишку, вынимаютъ мозгъ и провертываютъ не подалеку отъ другой шишки въ боку дыру. Когда хотятъ курить, то кладутъ съ открытаго конца въ сію трубку шерстяную затычку, которую вынимаютъ почти до самой поперечной дыры, дабы табакъ, которымъ они потомъ наполняютъ сію трубку или кость, оной не засыпалъ. При куреніи кладутъ они съ открытаго конца горящій трутъ и тянутъ сквозь поперечную дыру дымъ такъ крѣпко, что и глотаютъ и сквозь носъ излишній выпускаютъ. Всякъ довольствуется обыкновенно нѣсколькими только добрыми глотками и подаетъ послѣ того трубку своему товарищу. Но и сего еще страннѣе общественное ихъ куреніе, употребительное въ такомъ случаѣ, когда недостатокъ

*) Георги ч. I. Описаніе всѣхъ, обитающихъ въ Россійскомъ государствѣ, народовъ. Перев. съ нѣмец. Спб. 1799.

въ трубкахъ или курительныхъ костяхъ. Дабы землю скрѣпить и ко вжиманію сдѣлать способною, то испускаетъ кто-нибудь на удобное къ лежанію мѣсто мочу и дѣлаетъ потомъ рукояткою своей плети въ промоченной землѣ курительную ямку желаемой величины; послѣ чего набиваютъ оную табакомъ. Когда хотятъ курить, то кладутъ на табакъ горящій трутъ; и всѣ охотники протыкаютъ сквозь землю на-искось простые сухіе травяные стебельки, такъ, чтобы коснулись внизу табаку, и чтобы можно было, не мѣшая другимъ, лежа на брюхѣ, дымъ всасывать. При семъ способѣ куренія объята бываетъ вся табачная братія пріятнымъ ей табачнымъ дымомъ, и не только скорѣе, но и вдругъ становятся всѣ вообще соучастники куренія пьяны".

Мы взглянули на экономическое положеніе киргизовъ и увидали, что оно ухудшается; остановились на состояніи здоровья киргизовъ и убѣдились, что оно также ухудшилось, наконецъ что касается питанія, то и оно какъ слѣдствіе дурнаго экономическаго положенія также ухудшилось. Невольно спрашиваемъ мы себя, что же будетъ съ киргизами, если пойдетъ ихъ экономическое положеніе въ томъ же направленіи, если ихъ національный бытъ будетъ падать еще больше и падетъ окончательно; что будетъ съ этимъ народомъ, въ частности съ букеевцами, если обстоятельства, обусловливающія разложеніе этого народа будутъ продолжаться, а можетъ быть и усилятся, и что дѣлать, чтобы предотвратить киргизовъ отъ погибели, несомнѣнно грозящей имъ при современномъ положеніи дѣла. Въ наши цѣли не входитъ вдаваться въ этотъ вопросъ, какъ поставить киргизскую Букеевскую степь, чтобы вырвать ее изъ тяжелаго экономическаго положенія, улучшить его и оградить киргиза отъ пропасти, въ которую низвергнуть его угрожаетъ ему судьба. Я хочу только упомянуть объ одной статьѣ, помѣщенной въ „Восточномъ Обозрѣніи" въ №№ 6, 9 и 12 за 1885 г. *). Рисуя тяжелое экономическое положеніе киргизовъ Павлодарскаго уѣзда, авторъ предлагаетъ приняться серьезно за улучшеніе положенія киргизовъ и даетъ совѣтъ на устройство ремесленныхъ школъ, образцовыхъ земледѣльческихъ хуторовъ — усматривая, повидимому, все благо для киргизовъ въ осѣдлой жизни. Нѣтъ сомнѣнія, что киргизы не могутъ поддерживать свое состояніе, вслѣдствіе измѣнившихся условій, нѣтъ сомнѣнія, что киргизы, отбившіеся отъ своего кореннаго образа жизни, не привыкли еще къ новой жизни, не умѣя взяться въ силу (часто) своихъ привычекъ, характера и новизны дѣла за раціональное хозяйство; нѣтъ сомнѣнія, что киргизамъ въ этомъ отношеніи надо придти на помощь, но сдѣлать насильственно изъ киргиза (еще вчерашняго дикаго кочевника) жителя осѣдлаго, пріучить его къ хозяйству, земледѣлію и открыть ему новый путь къ благосостоянію не есть дѣло минутное уже потому, что не всякій киргизъ охотно возьмется за многотрудное дѣло обработки земли.

Но вотъ букеевецъ до извѣстной степени и осѣдлый, а все же онъ тотъ, что былъ прежде — въ немъ узнаемъ мы его азіатскаго собрата съ тою только разницею, что свои дурныя качества онъ развилъ въ большей степени, чѣмъ его восточный сосѣдъ, экономическое положеніе его ничуть не улучшилось, а ухудшилось, за соху, за орошеніе степи онъ не взялся, онъ также растерянъ, какъ и отбившійся отъ кочеваго быта его собратъ въ Азіи. И это оттого, что причина труднаго экономическаго положенія лежитъ не въ одной несвоевременности и нецѣлесообразности кочеваго быта киргизовъ по отношенію ихъ современнаго положенія: причины кроются гораздо глубже въ ихъ собственной натурѣ и характерѣ и привычкѣ. Образцовые земледѣльческіе хутора не заставятъ еще киргизовъ слѣдовать ихъ примѣру, даже если онъ потеряетъ своего послѣдняго барана, скорѣе побудятъ они къ земледѣльчеству богатаго, имѣющаго всѣ средства въ рукахъ, чтобы изаняться земледѣліемъ и нанять рабочихъ, а если и заставятъ, кого изъ бѣдняковъ то лишь единичныхъ, которые потеряются въ общей массѣ. Киргизъ обѣднѣвшій идетъ охотнѣе на границу для конокрадства, что соотвѣтствуетъ его наклонностямъ болѣе чѣмъ усидчивый трудъ; киргизъ пойдетъ скорѣе на Баскунчакъ, гдѣ онъ, быть можетъ, не заработаетъ ничего, но погуляетъ всласть. Конечно, за Ураломъ съ киргизами быть можетъ дѣло обстоитъ и иначе: не даромъ же они находятся въ самыхъ разнообразныхъ условіяхъ жизни, не даромъ же и въ экономическомъ положеніи

*) „Киргизское Обѣдненіе".

они разнятся по уѣздамъ, но все-таки, по всѣмъ вѣроятіямъ, всѣ киргизы, одни раньше, другіе позже, смотря по условіямъ, въ которыя они поставлены, придутъ къ одному, къ чему пришла нынѣ Букеевская орда. Разъ замѣчается разложеніе стараго, распаденіе національнаго быта, то остановить это немыслимо и предотвратить паденія нельзя, можно только видоизмѣнить жизнь даннаго народа. А какъ это сдѣлать?—Внушить ему, что ему будетъ лучше при другомъ строѣ, при другой жизни, нельзя. А навязать ему этотъ строй, заставить его жить иначе—поведетъ еще къ большому упадку данной народности. Примѣровъ такого насильственнаго дѣйствія имѣемъ мы не мало, и результаты такого насилія, хотя и съ лучшими намѣреніями, для насъ не новы. Одинъ изъ изслѣдователей Сибири Н. Ядринцевъ *) говоритъ слѣдующее въ своей статьѣ о вымираніи сибирскихъ инородцевъ: „администрація, изъ похвальной заботы о благѣ сибирскихъ инородцевъ, однажды приняла надлежащія мѣры, чтобы пріучить къ земледѣлію обращенныхъ уже въ христіанство кочевниковъ. Между прочимъ были устроены для алтайскихъ кочевниковъ земледѣльческія колоніи, роздали имъ кусочки земли и готовые отстроенные порядочные домики: они должны были упрочить земледѣліе. Инородцы покорились; начальство радовалось удавшемуся дѣлу и посылало сообщенія въ этомъ духѣ въ Петербургъ. Но когда черезъ нѣкоторое время вздумали изслѣдовать перешедшихъ къ хлѣбопашеству кочевниковъ-звѣролововъ, то нашли ихъ въ самомъ печальномъ положеніи: обнищавшими, упавшими духомъ и голодающими“. Этотъ примѣръ достаточно краснорѣчивъ и говоритъ о нецѣлесообразности насильственныхъ мѣръ, обусловленныхъ между тѣмъ самыми искренними побужденіями и лучшими намѣреніями — чего здѣсь кажется не доставало: и готовые дома и первая помощь, а результаты самые неблагопріятные. Что же дѣлать? Оставить инородцевъ и въ данномъ случаѣ киргизовъ на произволъ судьбы, предоставить ихъ самимъ себѣ и выжидать, когда они послѣдуютъ примѣру окружающихъ ихъ земледѣльцевъ,—но это врядъ ли увѣнчается полнымъ успѣхомъ. Разъ на всегда нарушенныя условія жизни не возстановятся вновь и не пойдетъ народъ на новую жизнь — онъ не привыченъ къ ней. Лишь немногіе во время отатарившіеся или обрусѣвшіе пойдутъ въ своемъ бытьѣ дальше, для другихъ же будетъ губительна конкурренція съ болѣе культурными и болѣе гибкими націями, конкурренція, которую устранить нельзя ни совѣтами, ни законодательствами. Какъ бы не было грустно, но приходится сказать, что и киргизы пойдутъ вѣроятно по общему пути вымиранія инородцевъ и букеевцы сдѣлаютъ этотъ шагъ первые Вымрутъ не по какому-нибудь слѣпому „закону вымиранія инородцевъ“, но въ силу жизненныхъ условій, которыя ихъ сначала оторвали отъ ихъ стараго строя и сблизили съ инымъ имъ чуждымъ, затѣмъ поставили ихъ въ конкурренцію съ другими народностями, имѣющими за собою болѣе древнія культурныя традиціи — вымрутъ всѣ, кто во время не сольется съ элементомъ или русскимъ или татарскимъ. Всякія мѣры могутъ лишь замедлить это вымираніе, могутъ спасти единицы, десятки, сотни людей, а тысячи погибнутъ, неспособные бороться съ новыми условіями жизни, и съ новою обстановкою. Борьба идетъ не съ однимъ лицомъ, а съ народнымъ теченіемъ.

Хотя Э. Петри и говоритъ (совершено справедливо), что ученіе о вымираніи инородцевъ не имѣетъ научнаго основанія и нѣтъ, строго говоря „закона вымиранія инородцевъ“, но вымираніе ихъ при столкновеніи съ болѣе культурными націями на столько обыденно, на столько часто повторяется, вслѣдствіе повторяющихся и неустранимыхъ условій (упадокъ національнаго быта, знакомство съ новымъ и отсутствіе почвы при борьбѣ съ пришельцами, трудность конкурренціи и т. п.), что мы невольно должны признать существованіе такого закона, хотя и не въ узкомъ смыслѣ слова, существующаго не какъ нѣчто не устранимое, а какъ слѣдствіе дѣйствія на инородцевъ не негуманныхъ единицъ, а злой толпы и инертной массы; отстраненіе же этого „закона“ стоитъ слишкомъ въ связи съ сотнями причинъ, устранить которыя можетъ заставить лишь идея — но въ комъ она живетъ? А между тѣмъ практическія стремленія и цѣли государственныя идутъ часто въ разрѣзъ съ этою идеею во имя блага тѣхъ, которые стоятъ государству ближе.

*) „Восточное Обозрѣніе“ 1885 г. № 36.

II.—АНТРОПОЛОГІЯ КИРГИЗОВЪ.

1. О типѣ киргизовъ.

Вымирающее ли племя киргизы или нѣтъ, намъ интересна его исторія, его бытъ и обычаи, его жизнь, интересна намъ и его антропологія.

Сталкиваясь съ какою нибудь народностью, мы всегда въ извѣстной степени предубѣждены въ томъ смыслѣ, что ищемъ въ ней опредѣленный типъ—признаки этнографическіе какъ нельзя лучше помогаютъ намъ въ этомъ отношеніи: одинаковые халаты, шапки, и т. д. объединяютъ нерѣдко группы антропологически розныхъ субъектовъ. Взглянемъ, напримѣръ, на нашу обрусѣвшую (положимъ Самарскую) мордву: русская рубаха, кафтанъ, въ кружокъ обстриженные волосы, русская рѣчь—все это заставляетъ насъ при первомъ взглядѣ не сомнѣваться, что это не инородцы, а наши же братья русскіе—и лишь антропологическій анализъ открываетъ намъ ту пропасть, которая раздѣляетъ обрусѣвшую мордву отъ русскаго крестьянина. Эти случайные, скажемъ, этнографическіе признаки, давали людямъ, отрицающимъ антропологію, какъ науку, возможность утверждать, что антропологія не имѣетъ прочныхъ основаній и что антропологическій типъ, собственно говоря, не существуетъ, что существуютъ только типы этническіе, связанные исторіею и языкомъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что историческія событія сплачивали въ разныя времена народы и сковывали ихъ въ одну цѣлую группу, состоящую изъ разныхъ первоначальныхъ элементовъ. Не вѣрно поступили бы мы, если бы, останавливаясь на данныхъ исключительно лингвистическихъ, старались разоблачить эти отдѣльные элементы—на помощь должна намъ придти антропологія и въ данномъ случаѣ въ ея узкомъ смыслѣ слова (антропологія собственно), т. е. ученіе о физическомъ типѣ человѣка. Человѣкъ есть живой организмъ и, какъ таковой, подчиняется всѣмъ зоологическимъ законамъ—наиболѣе важнымъ для насъ въ *данномъ случаѣ* законъ наслѣдственности. На сколько-бы человѣкъ не утратилъ свою индивидуальность, свой языкъ, костюмъ, обычаи предковъ—не утратитъ онъ лишь одного—свою кровь и плоть, имъ отъ предковъ унаслѣдованную. Къ сожалѣнію многіе изъ зоологическихъ законовъ, въ томъ числѣ и законъ наслѣдственности, при современномъ положеніи науки не достаточно выясненъ. Это вовлекало неоднократно въ ошибки, это же не разъ давало оружіе въ руки людямъ, отрицающимъ антропологію.

Я только что сказалъ, что мы предубѣждены, сталкиваясь съ народностью, что мы невольно ищемъ въ ней цѣльнаго типа—это касается и киргизовъ. Разные авторы, сталкивавшіеся съ киргизами въ разныя времена, старались воспроизвести ихъ типъ, характеризовали ихъ такъ или иначе, но многія изъ этихъ описаній другъ другу противорѣчатъ. Читая такія другъ другу противорѣчащія мнѣнія, приходитъ намъ невольно на мысль, не существуетъ ли въ самой киргизской народности колебаній, т. е. не колеблется ли типъ киргизовъ.

Колебанія въ типѣ встрѣчаются у каждой народности то въ бо́льшей, то въ меньшей степени,

но колебанія бываютъ нерѣдко столь значительны, что при близкомъ знакомствѣ съ данною народностью обнаруживаются ясно два, даже три типа—въ бо́льшей или меньшей степени преобладающіе; такъ, намъ извѣстно, что среди французовъ антропологи отличаютъ два типа, среди нѣмцевъ также два, среди насъ, русскихъ мы можемъ безъ труда другъ отъ друга отличить три разныхъ типа. Что касается киргизовъ, то, вглядываясь въ нихъ, мы скоро убѣдимся, что строгости типа въ нихъ нѣтъ,—впрочемъ, объ этомъ ниже. Теперь же я для примѣра приведу мнѣнія нѣкоторыхъ авторовъ о типѣ киргизовъ.

Такъ Георги (1799 г.) пишетъ, что у киргизовъ „видъ“ почти такой же „милой“ и „свободный“, какъ у казанскихъ татаръ. Глаза у нихъ, продолжаетъ онъ, поменѣе можетъ быть и оттого, что они болѣе сжимаютъ вѣки, по причинѣ желтѣющихъ степей и ослѣпительнаго снѣга. Конечно, такая характеристика типа киргизовъ насъ удовлетворить не можетъ, но изъ словъ этого автора видно, что онъ имъ приписываетъ видъ одинаковый съ тюркскимъ племенемъ.

Авторъ статьи „о киргизъ-кайсакахъ Средней Орды“ (1829) *) говоритъ, что киргизы—крѣпкаго сложенія, роста высокаго, тучны, но стройны. Ноги у нихъ косоваты отъ безпрестанной верховой ѣзды; лицо выразительное: смѣсь татарскаго съ калмыцкимъ; они черноволосы и смуглы, вообще „весьма подобны Ногайскимъ татарамъ“. Они голову, по примѣру магометанъ, обриваютъ; „одни отроки оставляютъ длинные виски, кои или заплетаютъ въ одну косичку или такъ оставляютъ“. Бороды имѣютъ рѣдковолосыя, стараются даже выщипывать ихъ, чтобы не сдѣлались окладисты. Что касается отпусканія волосъ на вискахъ отроками, то это теперь, по крайней мѣрѣ, въ Букеевской ордѣ не встрѣчается.

А. Левшинъ (1832) пишетъ, что наружность киргизовъ ясно показываетъ смѣсь происхожденія монголо-турецкаго. Лица ихъ не такъ плоски и широки, какъ у калмыковъ; но узкіе черные глаза, малый ротъ, выдающіяся скулы, рѣдкая, клочкомъ на концѣ подбородка растущая, борода, отличаютъ ихъ отъ „племенъ турецкихъ“ и приближаютъ къ монгольскимъ. Причины тому заключаются: а) въ смѣшеніи ихъ съ разными отраслями монгольскаго племени; в) въ томъ, что сластолюбивѣйшіе изъ нихъ предпочитаютъ калмычекъ собственнымъ женщинамъ, и что, бывъ прежде съ одной стороны окружены зюнгарами, а съ другой нынѣшними Волжскими калмыками, они всегда старались похищать у нихъ для себя женъ. Послѣдствія этого смѣшенія, говоритъ Левшинъ, еще явственнѣе въ женскомъ полѣ, нежели въ мужскомъ. Женщины почти всѣ черноволосыя; мужчинъ же болѣе темнорусыхъ. У первыхъ глаза меньше, нежели у послѣднихъ, но какъ тѣ, такъ и другія тѣломъ крѣпки и дородны, роста вообще средняго, смуглы, въ молодости нерѣдко статны, но вообще вялы, непроворны и непригожи.

Мы видимъ, что существуетъ нѣкоторое разногласіе между Левшинымъ и вышеупомянутымъ авторомъ, а именно: послѣдній говоритъ, что киргизы высокаго роста, съ черными волосами, а Левшинъ, что они роста средняго и преимущественно темнорусые.

Авторъ статьи „о Внутренней или Букеевской Ордѣ“ (1840) *) пишетъ, что лица у киргизовъ смугложелтыя, глаза большею частію черные, плоскіе, носы широкіе, ноги кривыя, походка медленная, развалистая отъ непривычки къ пѣшеходству и отъ неудобства обуви, волосы на бородѣ и на усахъ чаще темнорусые, рѣдкіе, а на головѣ жесткіе, черные; бороды клиномъ; у губъ волосы выдергиваютъ щипцами или подбриваютъ. И между этимъ авторомъ и Левшинымъ есть разногласіе: первый говоритъ, что цвѣтъ волосъ на головѣ черный, а Левшинъ, что онъ темнорусый.

Баронъ У-ръ (1840 г.) **) не даетъ характеристики типа киргизовъ, а напротивъ указываетъ на колебанія, которыя встрѣчаются въ немъ; онъ говоритъ, что въ киргизскихъ физіономіяхъ нѣтъ ничего отличительно-характеристичнаго. Это преимущественно происходитъ отъ того, что киргизы часто находятся въ сношеніяхъ съ сосѣдними народами, а степныхъ красавицъ никакъ нельзя упрекнуть въ жестокости или въ исключительномъ предубѣжденіи противъ этихъ сосѣдей. Нѣкоторыя лица замѣчательны по своей правильности и напоминаютъ собою закавказскихъ татаръ, между ко-

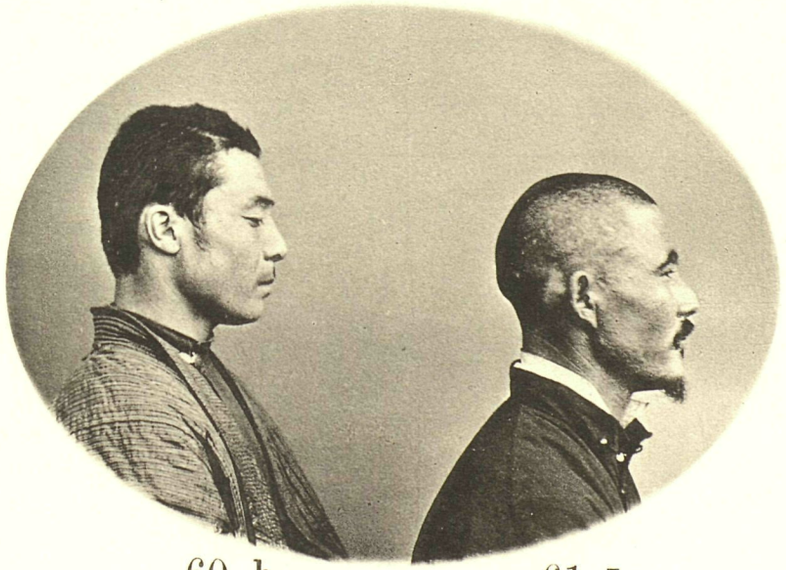
*) Сынъ Отечества. 1829. т. IV, ч. 126.

*) Сынъ Отечества. 1840. т. V.

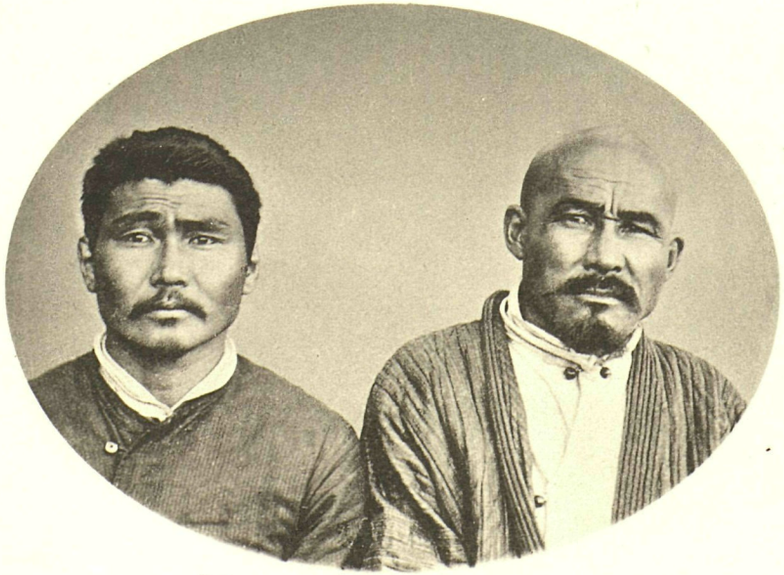
**) Четыре мѣсяца въ Киргизской степи. Отечественныя Записки. 1848. № 10.

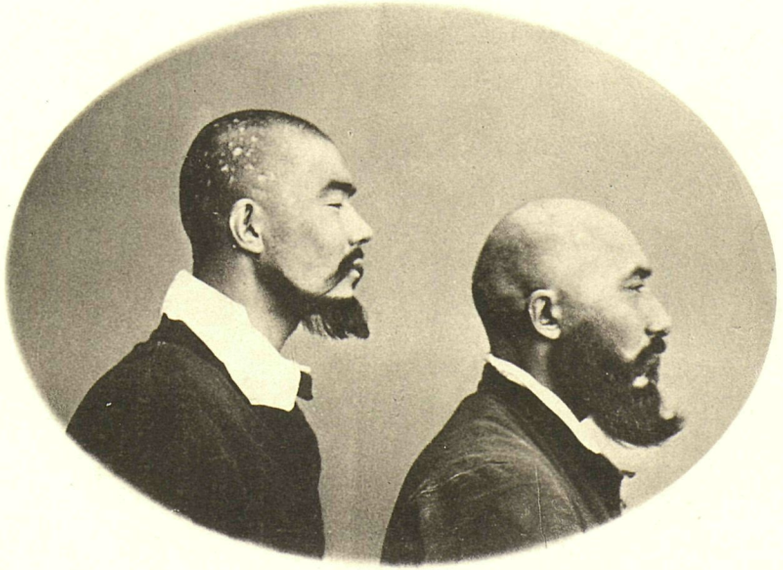
60 a. 61 a.

60 b. 61 b.

62. 63.

64. 65.

ипія Шереръ, Набгольцъ и К°.

Фотографія А. Н. Харузина.

торыми некрасавецъ—рѣдкость. Впрочемъ большею частію, выдающіяся скулы и узковатые глаза безобразятъ киргизовъ и производятъ непріятное впечатлѣніе на непривычный глазъ. Этотъ же авторъ прибавляетъ, что киргизы роста средняго, переходящаго скорѣе въ высокій, чѣмъ въ малый. Небольсонъ (1852 г.) *) не распространяется о типѣ киргизовъ и говоритъ только, что они, вслѣдствіе сожительства съ сосѣдями своими, калмыками, усвоили своему „поличью“ калмыцкій типъ, скуловатость и узковатость глазъ. Красовскій (1868 г.)**) совершенно опредѣленно говоритъ, что стойкаго типа среди киргизовъ нѣтъ—онъ пишетъ: „Сравнимъ калмыковъ, татаръ, ташкентцевъ и проч. съ киргизами, между *отдѣльными родами* которыхъ также существуютъ иногда *очень замѣтныя отличія* въ физическомъ отношеніи“. Далѣе продолжаетъ Красовскій, что на сколько ему приходилось видѣть областныхъ киргизовъ, бо́льшая часть ихъ замѣчательна ростомъ выше средняго, здоровымъ, плотнымъ тѣлосложеніемъ, но въ то же время чрезвычайною неуклюжестью въ движеніяхъ. Рослыхъ, стройныхъ и болѣе ловкихъ киргизовъ можно замѣтить въ южныхъ волостяхъ области, особенно между баганалинцами и талинцами. Кромѣ того, среди этихъ двухъ поколѣній очень часто встрѣчаются лица, довольно близко подходящія къ типу турецкаго, но не монгольскаго племени. Въ срединѣ и на сѣверѣ степи такихъ лицъ собственно между киргизами нѣтъ.

О типѣ киргизовъ Оренбургскаго вѣдомства говоритъ Мейеръ въ слѣдующихъ словахъ: „Если попросить хорошо знакомаго съ киргизами человѣка описать типическаго киргиза — онъ непремѣнно будетъ въ затрудненіи. Дѣйствительно, прототипа этой націи нѣтъ, но въ ней можно встрѣтить всѣ переходы и оттѣнки, начиная отъ чисто монгольскаго очертанія лица калмыка до типическаго выраженія кавказскаго племени, вѣроятно, переданнаго имъ отъ сартовъ, древнихъ жителей Средней Азіи, которыхъ можно въ совершенной чистотѣ видѣть въ покоренныхъ жителяхъ Бухары и Кокана, а частію и Хивы“.

А. Нисченковъ (1869 г.) *) говоритъ, что лица у киргизовъ смугловаты, глаза большею частію узкіе, черные, на выкатѣ; носы широкіе приплюснутые, ноги кривыя. Мнѣніе этого автора, что глаза у киргизовъ на выкатѣ не подтверждается никѣмъ изъ другихъ авторовъ, не подтверждается и моими наблюденіями, и этому мнѣнію, какъ мнѣ кажется, придавать большаго значенія нельзя.

К. Маевъ (1870 г.) **) указываетъ на два типа, существующихъ у киргизовъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства; онъ говоритъ, что встрѣчаются киргизскіе рода съ совершенно монгольскимъ очертаніемъ лица, какъ напримѣръ кочевники сѣверной и средней части степи, и есть киргизы съ типомъ лица, уже приближающагося къ кавказской расѣ. Сѣверные киргизы неуклюжи, приземистаго роста, некрасивы; южные — стройны, высокаго роста, съ смуглымъ, красивымъ лицомъ.

В. Радловъ ***) пишетъ, что большинство киргизскихъ лицъ обнаруживаетъ монгольскія черты. Но монгольскій типъ въ киргизахъ выраженъ не такъ рѣзко, какъ у алтайскихъ калмыковъ. Дѣйствительно, у киргизовъ лица широкія и плоскія, волосы черные и коричноватые, но лобъ не такъ сильно сдавленъ, какъ у калмыковъ. Скуловыя кости также менѣе выступаютъ, а носъ прямо гораздо больше выдается, чѣмъ у калмыковъ. Ротъ малъ, глаза черные, узкіе (но не скошенные), борода рѣдкая. Среди этихъ субъектовъ съ монгольскими лицами (составляющихъ большинство) можно почти въ каждомъ семействѣ встрѣтить субъектовъ съ совершенно инымъ типомъ: съ узкимъ овальнымъ лицомъ, съ глазами значительно большихъ размѣровъ, съ густыми бровями, съ густой бородой и сильно сгорбленнымъ носомъ. Ростъ киргизовъ обыкновенно средній (хотя нерѣдко встрѣчаются субъекты высокаго роста), они широкоплечи, сутуловаты—склонны (въ старости) къ ожиренію.

Х. Ланздель ****) говоритъ, что кожа у киргизовъ мѣдно-желтаго цвѣта, но покрытыя мѣста бѣлы. Изрѣдка встрѣчаются, по его словамъ, киргизы съ красивыми чертами лица. Волосы на головѣ

*) Очерки Волжскаго Низовья. Журналъ Мин. Внутр. Дѣлъ. 1852. ч. 39.

**) Область Сибирскихъ киргизовъ. ч. I. С.-Петерб. 1868.

*) Киргизская степь и ея обитатели. „Всемірная Иллюстрація“. 1869. № 41.

**) Путеводитель отъ Петербурга до Ташкента. Спб. 1870.

***) Aus Sibirien.

****) Russisch-Central-Asien. Leipzig. 1885.

обыкновенно черные, борода шатеновая. Глаза узкіе, косые, цвѣта каряго, сѣраго и иногда зеленоватаго. Носъ короткій, тупой, широкій. Лобъ низкій, широкій. Лобные бугры выражены слабо, углубленія между нижнею частью лба и носомъ нѣтъ (слѣдовательно монгольскаго типа). Лицо широкое, угловатое, уши большія оттопыренныя. Тѣло крѣпкое мускулистое, ноги и руки маленькія, ноги кривыя. Костенко *) въ свою очередь пишетъ, что типъ киргиза составляетъ середину между монгольскимъ и кавказскимъ. Цвѣтъ лица его большей частью смуглый, что происходитъ отъ постояннаго пребыванія на открытомъ воздухѣ—на жарѣ, вѣтрѣ и морозѣ. Встрѣчаются однако, продолжаетъ Костенко, хотя рѣдко, субъекты съ бѣлымъ цвѣтомъ лица. Лицо широкое и довольно плоское. Голова не особенно велика; темя кругло, болѣе заострено, чѣмъ плоско. Скулы выдаются, хотя и не такъ рѣзко какъ у монголовъ. Затылокъ короткій и шея длинная. Глаза узкіе, но мало расходящіеся вкось; носъ тупой, круглый; лобъ плоскій; ротъ широкій съ большими челюстями; подбородокъ тоже широкій Борода состоитъ изъ небольшого клинообразнаго пучка на подбородкѣ. Росту киргизы вообще выше средняго, сутуловаты, часто широкоплечи и отличаются плотнымъ сложеніемъ. Они вообще здоровы и достаточно сильны, но неуклюжи. Походка ихъ вялая. Вудъ **) говоритъ, что цвѣтъ кожи у киргизовъ свѣтлый, даже розоватый (вѣроятно на покрытыхъ мѣстахъ); они ниже средняго роста: изъ семи измѣренныхъ киргизовъ получилъ онъ среднюю — 166,3 см. Верхняя часть носа впала, такъ что пространство между глубоко лежащими и удлиненными глазами безъ обыкновенной возвышенной перегородки. Щеки велики и выдающіяся, борода короткая, жидкая, у субъектовъ съ густой бородой образуетъ она естественный локонъ. Завалишинъ ***) пишетъ, что киргизы сложенія крѣпкаго, росту средняго, глаза у нихъ монгольскаго типа, продолговатые, лицо широкое, скулистое, волосы черные. Отъ постоянной верховой ѣзды „ноги колесомъ“, ходятъ переваливаясь.

*) Туркестанскій край. Спб. 1880.

**) Tourney to the soures of the Oxus. Это сочиненіе вмѣстѣ съ приведенными словами цитируетъ Причардъ (Prichard) въ своей Naturgechichte des Menschengeschlets.

***) Описаніе западной Сибири. Т 3. Сибирско-киргизская степь. М. 1867.

Оставляя пока суммировку всѣхъ этихъ данныхъ, обратимся къ двумъ авторамъ, спеціально занимавшимся антропологіею киргизовъ—это Зеландъ и Уйфальви—дѣйствительно и тотъ и другой интересовались преимущественно антропологіею каракиргизовъ, но они сами ихъ антропологически не отдѣляютъ отъ киргизъ-кайсаковъ.

Н. Зеландъ *), какъ я уже сказалъ, спеціально занимавшійся антропологіею киргизовъ, даетъ намъ болѣе подробное описаніе ихъ типа.

Онъ говоритъ, что уже наружный осмотръ наводитъ на мысль, что киргизы, какъ дикокаменные, такъ и киргизъ-казаки народъ не чисто монгольскій, а смѣшанный съ другими племенами, по всей вѣроятности, арійскаго происхожденія. Анализъ данныхъ, добытыхъ измѣреніями, дѣйствительно позволяетъ выдѣлить этотъ типъ, въ видѣ особой группы. Киргизъ средняго роста, довольно строенъ, широкъ въ плечахъ, шея не коротка и не толста, грудь очень хорошо развита, ноги прямыя, кисти рукъ и ступни небольшія. Цвѣтъ кожи смуглый, волосы темные. Горбатыхъ, кривобокихъ, ожирѣлыхъ и т. п. субъектовъ Н. Зеландъ между ними не встрѣчалъ. Голова, покрытая жесткими, черными волосами, коротко остриженными или выбритыми, представляетъ сильно брахицефалическую форму, съ обостреніемъ кверху. Вообще лицо киргиза не соотвѣтствуетъ исто-монгольскому типу. Когда я, продолжаетъ Н. Зеландъ, въ первый разъ увидѣлъ бурятъ въ Забайкальскомъ краѣ, меня поразило сходство ихъ съ наружностью гунновъ, описаніе которыхъ оставилъ потомству лагинскій историкъ Ammianus Marcellius. Киргизы же болѣе приближаются къ благообразному кавказскому или арійскому типу. Лобные бугры и надбровныя возвышенія мало выражены, брови большею частію дугой, темныя и густыя, глаза прямые и довольно большіе, темные, безъ складки вдоль верхняго вѣка, которая такъ некстати украшаетъ глаза многихъ бурятъ или манджуръ. Иногда попадаются киргизы, у которыхъ направленіе глазъ слегка косвенное, но это исключеніе. Носовая выемка незначительная, носъ выдающійся, не слишкомъ широкій, вогнутый прямой или горбатый. Ротъ небольшой, но верхняя губа большею частью нѣсколько выдающаяся; зубы прямые, бѣлые и

*) Киргизы. Записки Западно-Сибирскаго отдѣла И. Р. Геогр. Общ.: Кн. VII, вып. 2.

средней величины; зубы мудрости показываются иногда очень поздно. Подбородокъ средній, иногда выдающійся. Усы и борода у нѣкоторыхъ свѣтлѣе головныхъ волосъ и большею частію довольно жидкіе; вообще волосами кожа киргиза небогата, кромѣ головной части и бровей. Кожа довольно гладкая, отдающая запахомъ дыма. Изъ всего сказаннаго можно заключить, что къ монгольскому типу въ довольно значительной пропорціи, примѣшался другой, у котораго ростъ былъ высокій, носъ выпуклый и болѣе тонкій, скулы менѣе выдающіяся, глаза голубые и сѣрые, губы благообразныя, подбородокъ болѣе выдающійся, борода густая. Ясно, что этотъ типъ смѣшался и съ киргизъ-казаками; между ними можно встрѣтить такъ же, черты лица и свѣтлые глаза напоминающія арійское племя. „Мацѣевскій и Поярковъ нашли слишкомъ 13% съ свѣтлыми глазами; что касается профиля носа, то объ этомъ у нихъ нѣтъ ясныхъ указаній".

Я согласенъ съ мнѣніемъ Н. Зеланда, касательно типа киргизовъ, но по нѣкоторымъ пунктамъ получилъ я при своихъ наблюденіяхъ иные результаты (которые будутъ приведены ниже)—это разногласіе объясняю я исключительно тѣми колебаніями, которыя замѣчаются во всей киргизской народности. Но абсолютно не согласенъ я съ мнѣніемъ Н. Зеланда будто ноги у киргизовъ прямыя, напротивъ, у киргизовъ ноги всегда кривыя — это же подтверждается и мнѣніемъ другихъ авторовъ. Да и трудно себѣ представить прямоту ногъ у киргиза, который съ малолѣтства пріучается къ постоянной верховой ѣздѣ, при чемъ на сѣдла кладутся всегда очень большія подушки. Киргизъ при этомъ плохой пѣшеходъ и это зависитъ не только отъ „неудобной обуви" (какъ передаютъ нѣкоторые авторы) но и просто отъ не привычки ходить пѣшкомъ, хотя киргизъ, какъ человѣкъ вообще очень выносливый, можетъ пройти при случаѣ большое пространство пѣшкомъ.

Другой антропологъ, занимавшійся изслѣдованіемъ киргизовъ, это Уйфальви. Онъ считаетъ (также какъ и Зеландъ) каракиргизовъ и киргизъ-казаковъ за одно племя и даетъ слѣдующую характеристику ихъ*). Киргизъ роста выше средняго, борода густая или рѣдкая. Далѣе говоритъ онъ, что въ киргизахъ несомнѣнно находится кровь монгольская, но они не монголы и что между киргизами и калмыками напримѣръ разница велика. Онъ же указываетъ на ошибочное мнѣніе Жирара де-Піалль (Girard de Rialle), который утверждаетъ, что каракиргизы совершенно похожи на чистыхъ монголовъ-калмыковъ. Затѣмъ пишетъ Уйфальви*), что можно найти среди каракиргизовъ и киргизъ-кайсаковъ субъектовъ съ широкимъ лбомъ, съ выдающимися скуловыми дугами (arcus zygomatici) и съ косыми глазами, но что всѣ эти признаки выражены у монголовъ въ болѣе сильной степени, далѣе цвѣтъ кожи у послѣднихъ желтѣе. Этотъ же авторъ прибавляетъ, что среди киргизовъ существуютъ типы съ длинными сплюснутыми носами, но рѣдко. Говоря о частностяхъ, Уйфальви пишетъ, что лобные бугры выражены слабо, лобъ низокъ. Вдавленіе между glabella и носомъ незначительное, глаза съ краевъ приподняты, лицо угловатое, ротъ большой, зубы большіе, уши также велики и оттопыренныя, волосы гладкіе, черные, кожа гладкая, темная.

Откидывая все противорѣчащее, мы получаемъ со словъ всѣхъ вышеупомянутыхъ авторовъ, слѣдующій типъ характерный для киргизовъ: ростъ выше средняго, тѣлосложеніе крѣпкое, ноги кривыя, тѣло гладкое, кожа темная, лицо широкое съ выдающимися скулами, волосы черные, глаза темные, уши оттопыренныя, борода рѣдкая, цвѣтъ лица темный, глаза косоватые, носъ слегка приплюснутый, лобные бугры выражены слабо.

Если бы мы, заручившись этою характеристикою, стали наблюдать киргизовъ, намъ пришлось бы скоро разочароваться. Дѣйствительно, не мало встрѣтили бы мы киргизовъ, соотвѣтствующихъ этой характеристикѣ, но и натолкнулись бы на большое количество субъектовъ съ совершенно иными, противоположными чертами. Глядя на группу киргизовъ, увидимъ мы среди нихъ и высокихъ и низкихъ, съ клочковатою бородою и съ бородою окладистою, съ волосами черными на головѣ и съ волосами темно-русыми, субъектовъ съ монгольскими чертами, и субъектовъ съ прямыми носами и овальными лицами и т. д.

Я не оспариваю мнѣнія Зеланда о присоединеніи русоволосаго и свѣтлоглазаго типа къ типу киргизскому, но думаю, что неправильно считать киргизовъ за народъ, образовавшійся только изъ

*) Ch. E. de Ujfalvy de Mezö-Kövesd—Le Syr-Daria. 1879.

*) Le Kohistan, le Ferghanah et Kouldja. 1878.

двухъ элементовъ, а не болѣе. Мнѣ не удалось познакомиться со среднеазіатскими киргизами, которые, распространившись на огромномъ пространствѣ, гранича съ десятками разныхъ народностей, должны по разнымъ частямъ своего жительства представлять большую разницу — мои наблюденія относятся только къ букеевскимъ киргизамъ, т. е. къ киргизамъ Малой орды, преимущественно Баюлинскаго поколѣнія и, основываясь на этихъ наблюденіяхъ, я болѣе склоняюсь къ мнѣнію тѣхъ авторовъ (Красовскій, Мейеръ, Радловъ, И. Ибрагимовъ, баронъ У-ръ), которые считаютъ киргизовъ смѣшанными съ разными элементами или состоящихъ изъ разныхъ элементовъ,—я даже скажу больше, изъ элементовъ сравнительно мало слившихся во едино.

Въ этомъ случаѣ приходится мнѣ не согласиться съ В. Радловымъ *), который говоритъ, что элементы, составившіе киргизскую народность, слились уже давно и что у киргизовъ „во всемъ очень ясно высказывается единство народности". Но авторъ, вѣроятно, имѣлъ въ виду данныя лингвистическія и этнографическія, а не антропологическія.

На разницу въ типѣ буду я указывать неоднократно ниже, когда скажу объ описанныхъ признакахъ и замѣчу здѣсь лишь то, что во всѣхъ измѣреніяхъ оказывалось огромное колебаніе, что побудило меня держаться рядоваго расположенія цифръ измѣренія. Среднія числа я также привожу, чтобы имѣть возможность сравнивать киргизовъ съ другими народностями, но, по отношенію киргизовъ, имъ главнаго значенія предавать не могу.

Дѣйствительно, предположимъ два ряда съ разными колебаніями: пусть одинъ рядъ колеблется отъ 123 до 200, т. е. на 77 единицъ, а другой отъ 159 до 167, т. е. только на 8 единицъ, пусть будутъ эти ряды, положимъ:

I ряда.	*II ряда.*
123	159
147	160
150	163
179	165
180	165
200	167
979 : 6	979 : 6

*) Образцы народ. литерат. тюркскихъ племенъ. ч. III. С.-П. 1870.

Нѣтъ сомнѣнія, что эти два ряда не одно и тоже, а между тѣмъ ихъ среднія цифры одинаковы—163, 16.

Не будемъ вдаваться въ подробности происхожденія киргизовъ, такъ какъ тутъ слишкомъ большое поле для догадокъ, а укажемъ лишь на тотъ фактъ, что имя „казакъ" очень древне въ Азіи. Нѣкоторые относятъ существованія народности „казакъ" къ очень отдаленнымъ временамъ, въ томъ числѣ и нѣкоторые китайскіе писатели, настолько отдаленному времени, что наша собственная эра, Рождество Христово, не настолько древна, чтобы по ней считать года. Оставимъ въ сторонѣ это смутное и, повидимому, ни на чемъ серьезномъ не основанное предположеніе и обратимъ лишь вниманіе на писателя Фирдуси, жившаго приблизительно около 1020 года, слѣдовательно, задолго до монгольскаго нашествія на Русь, и упоминающаго въ Исторіи Рустема о народѣ казакахъ и о ханахъ казацкихъ (Левшинъ).

Слѣдовательно уже въ XI столѣтіи нашей эры мы имѣемъ свѣдѣнія о киргизахъ,—но что должно было остаться отъ этого народа послѣ монголо-татарскаго движенія, какъ долженъ былъ онъ переродиться? Что должно было статься съ народомъ впослѣдствіи, когда онъ постоянно сталкивался то съ джунгарами, то съ башкирами, ногайцами, разными татарами, китайцами, калмыками, сартами, каракалпаками, бухарцами, туркменами, таджиками, узбеками и многочисленными другими народностями, то осѣдлыми, то кочевыми, то нѣкогда могущественными и уже погибшими, то подчинившимися другимъ владыкамъ и чужимъ вліяніямъ? Какъ могла бы остаться группа казаковъ антропологически чистою, когда она не только не брезгала женами чужихъ племенъ, но даже постоянно забирала себѣ въ невольники и рабы военноплѣнныхъ со всѣхъ окраинъ своей страны? Читая такую исторію народа, мы можемъ a priori сказать, что это племя антропологически не чисто, смѣшано съ десятками элементовъ, сталкивавшимися съ нимъ въ продолженіе вѣковъ. Это наше апріорное предположеніе подтверждается на дѣлѣ: многихъ изъ киргизовъ мы можемъ смѣлой рукой извергнуть изъ этой группы и поставить ихъ, то среди народа монгольской, то европейской расы.

Тутъ мы предположили, что современные киргизы потомки Фирдуси въ XI столѣтіи описыва-

емыхъ, „казаковъ“—но справедливо ли это предположеніе. „Казаки“ какъ слово, есть звукъ пустой, оно могло переносится отъ племени къ племени, могло распространяться отъ незначительной группы на крупную народность.

Обратимся къ другому предположенію.

Часто идутъ народныя преданія въ разрѣзъ съ исторіею, но преданія имѣютъ всегда въ себѣ долю истины, хотя и переиначенной подчасъ до неузнаваемости; сравнивая тѣ и другія преданія, можемъ мы уловить общія черты, проглядывающія въ нихъ, и эти то черты не рѣдко подтверждаются исторіею, т. е. фактами, взвѣшенными всесторонне. Но не вѣрно поступили бы мы, если бы придавали большой вѣсъ преданіямъ киргизскаго народа о его древнихъ ханахъ, имена которыхъ сыпятся десятками; не вѣрно поступили бы мы, еслибы удалились въ глубь этихъ преданій, приписывая имъ большой вѣсъ — эти преданія относятся къ небольшимъ группамъ и къ отдѣльнымъ родамъ (а часто и держатся только ими) обширнаго киргизскаго племени. То, что можно считать болѣе достовѣрнымъ и менѣе сказочнымъ, помѣщено нами въ исторической части этого сочиненія.

Я уже выше упоминалъ, говоря о родѣ Ногайскомъ, что у Ногайцевъ существуютъ запутанныя преданія о происхожденіи ихъ. Кто говоритъ, что они пришли изъ Крыма, кто — что изъ за Сакмары, а кто утверждаетъ, что Ногайцы суть пришельцы съ разныхъ странъ свѣта.

Тоже самое относится и къ остальнымъ киргизамъ. Намъ не цѣнны показанія киргиза Букеевской орды, который плохо сохранилъ старину, намъ даже мало цѣнны современныя данныя отъ киргизовъ зауральскихъ, несравненно дороже намъ данныя болѣе отдаленнаго времени, чѣмъ наши годы, данныя того времени, когда весь строй киргизскаго народа былъ въ цѣлости и не былъ нарушенъ новыми измѣненіями, когда стояло еще прочно родовое устройство, устройство сословное, когда киргизъ помнилъ старину и берегъ ее больше, чѣмъ теперь—это данныя, собранныя и напечатанныя въ 1832 году А. Левшинымъ.

Левшинъ передаетъ намъ семь преданій, касающихся прихода киргизовъ на современное мѣсто ихъ жительства и сообщенныхъ киргизами ему лично, за исключеніемъ одного, взятаго Левшинымъ у Палласа.

По одному преданію киргизы считаютъ себя выходцами изъ Крыма, по другому слѣдуетъ, что киргизы выходцы изъ Туркестана, иные передаютъ, что они пришли съ Евфрата, иные утверждаютъ, что киргизы нѣкогда составляли одну народность съ сибирскими татарами (Алатами), другіе говорили, что нѣкогда они составлчли часть турецкаго племени, далѣе - будто киргизы произошли отъ ногайцевъ, жившихъ на Волгѣ, и, наконецъ, Чумякейскій родъ ведетъ свое происхожденіе отъ турокъ и носитъ имя свое отъ хана Чумякея.

Намъ не интересно, откуда пришли (по преданіямъ) тѣ или другіе: изъ Турціи ли или съ Волги или съ Евфрата, намъ важенъ тотъ фактъ, что всѣ считаютъ себя пришельцами и притомъ пришельцами изъ разныхъ и разнообразныхъ странъ: кто со стороны племенъ тюркскихъ, кто отъ туркестанскихъ, кто отъ монгольскихъ. Этотъ-то фактъ и есть та нить, проглядывающая во всѣхъ преданіяхъ киргизовъ, та нить, на которую мы должны обратить вниманіе, которую мы должны считать достовѣрной и сомнѣваться въ которой (разъ она общая для всѣхъ преданій) мы основанія не имѣемъ.

Мы имѣемъ слѣдовательно двѣ нити. Одна ведетъ насъ къ предположенію, что киргизы потомки древнихъ „казаковъ“, разросшихся путемъ сліянія съ сосѣдними народностями. Другая же нить позволяетъ предполагать, что киргизы не что иное, какъ пришедшіе съ разныхъ сторонъ народности и соединившіяся въ одно, благодаря какому-нибудь властелину.

За первое предположеніе говоритъ, у древнихъ писателей упоминаемая народность „казакъ“, за второе же народныя преданія и нѣкоторыя лингвистическія данныя. „О происхожденіи киргизовъ намъ очень мало извѣстно“, говоритъ В. В Радловъ *), „родовыя ихъ имена свидѣтельствуютъ о томъ, что киргизы образовались изъ различныхъ народовъ, какъ это доказываютъ, напримѣръ, названія племенъ Кынчакъ, Аргынъ и Найманъ (послѣднее, безспорно, монгольскаго происхожденія). Но, повидимому, эти различные элементы слились между собою уже очень давно, потому что

*) Образцы народн литературы тюркск. плем., ч. III. Спб. 1870.

китайцы уже за нѣсколько столѣтій тому назадъ говорятъ о народѣ Ха-са-ки". Тотъ же авторъ въ другомъ сочиненіи *) говоритъ, что, хотя киргизъ-кайсаки и составляютъ по языку нѣчто цѣльное (до того, что почти и рѣчи быть не можетъ о разныхъ діалектахъ между языкомъ киргизовъ прикаспійскихъ и киргизовъ, живущихъ на Иртышѣ), хотя и бросается въ глаза одинаковость въ обычаяхъ, обрядахъ, образѣ жизни, привычкахъ, характерѣ всѣхъ киргизовъ, хотя, наконецъ, въ нихъ живетъ сознаніе, что всѣ они принадлежатъ къ единому народу—то все-таки ихъ внѣшность рѣзко обнаруживаетъ, что киргизы суть продуктъ смѣси народовъ монгольскихъ и кавказскихъ. Мейеръ пишетъ, что нѣтъ никакихъ причинъ предполагать, будто киргизы произошли путемъ естественнаго размноженія и что они непремѣнно составились изъ разныхъ народностей, большинство которыхъ было, по всѣмъ вѣроятіямъ, тюркскаго племени—„все это отразилось и въ ихъ чертахъ". Уйфальви **) собственно ничего не говоритъ о происхожденіи киргизовъ, но указываетъ на варіацію въ типѣ ихъ, которая, по его мнѣнію, весьма значительна, и происходящую отъ смѣшенія съ большимъ количествомъ разныхъ народностей. Наконецъ я приведу мнѣніе еще одного автора, мнѣніе цѣнное, потому что оно писано киргизомъ—султаномъ Мендали Пиралѣевымъ ***). Онъ говоритъ, что киргизы прежде не были народомъ, а просто степною азіатскою „казачиной", сложившейся и сплотившейся въ одно политическое цѣлое изъ обломковъ тюркскихъ племенъ, имѣвшихъ прежде отдѣльное, независимое другъ отъ друга существованіе. „Киргизская народность", заключаетъ онъ, „составилась изъ цѣлыхъ родовъ, принадлежавшихъ прежде къ составу другихъ народовъ".

Невольно подымается вопросъ, существовалъ ли когда-либо киргизъ какъ нѣчто цѣльное въ антропологическомъ смыслѣ слова; мы припоминаемъ тѣ огромные перевороты и народныя движенія, которые съ самыхъ древнихъ временъ и вплоть до нынѣшняго столѣтія совершались въ Центральной Азіи — пріютѣ и колыбели киргизовъ — не представляютъ ли киргизы продуктъ всѣхъ этихъ переворотовъ и не есть ли слово „кхазакъ" общее названіе антропологически разной, но этнографически, лингвистически и исторически цѣльной группы? Какъ бы то ни было мы имѣемъ возможность, основываясь на чисто этнологическихъ данныхъ, предположить, что киргизы представляютъ народность, впитавшую въ себя чужіе элементы, а данныя антропологическія насъ только поддерживаютъ въ этомъ предположеніи.

Даже тотъ фактъ, что казаки, какъ народность, извѣстны уже писателю XI вѣка Фирдуси—даже этотъ фактъ становится на второй планъ: намъ уже не интересно, были ли уничтожены эти древніе казаки и оставили ли послѣ себя воспоминаніе лишь однимъ именемъ „казакъ", или они поглотили пришельцевъ? Намъ интересно разсмотрѣть киргизовъ какъ племя существующее нынѣ и происшедшее изъ разныхъ элементовъ. Намъ интересно, насколько эти элементы слились воедино, насколько они органически срослись и образовали одинъ общій организмъ. Далѣе интересно намъ усмотрѣть въ киргизскомъ народѣ остатки составившихъ его элементовъ—какіе они, какіе преобладающіе, наконецъ интересно намъ, что изъ себя представляютъ киргизы, какъ антропологическая раса, куда намъ ее причислить и отнести. Мы постараемся сравнить киргизовъ съ болѣе или менѣе близко къ нимъ стоящими народами по типу, какъ-то калмыками, татарами, башкирами и друг., и посмотримъ какое мѣсто займутъ киргизы въ этомъ ряду.

Насъ удивляетъ, какъ могли разнородные элементы, которые, какъ мы предположили, образовали или пополнили киргизскую народность, ужиться вмѣстѣ, какъ они могли свыкнуться и объединиться даже тогда, если мы повѣримъ, что пришельцы составляли сравнительно небольшой процентъ, примыкавшій къ коренному элементу—скажемъ „казакамъ", о которыхъ упоминаетъ Фирдуси въ XI столѣтіи, какъ могло случиться объединеніе всѣхъ этихъ элементовъ въ одно стройное цѣлое, разросшееся до такихъ огромныхъ размѣровъ, какъ племя современныхъ киргизовъ, какъ могло это случиться, когда мы среди другихъ народностей видимъ безконечное дробленіе на племена, себя другъ

*) „Aus Sibirien". 1884.

**) Le Kohistan, le Ferghanah et Koulja. 1878.

***) „Изъ Зауральской степи".—„День" №№ 28, 32, 35-й за 1862 г.

отъ друга строго отдѣляющихъ, какъ напримѣръ на Кавказѣ?

Причина этого лежитъ въ степи—аренѣ этихъ кочевыхъ народовъ. Степь не знаетъ преградъ, она не знаетъ строгаго разграниченія земли на участки, степь сама по себѣ есть объединяющій элементъ, заставляющій всѣхъ живущихъ на ней считаться въ бо̀льшей или меньшей степени членами одной семьи. Въ горахъ не то: каждая долина, каждое ущелье можетъ считаться собственностью той или другой группы людей, защищающихъ эту собственность, какъ свое; каждая скала, каждый камень даже служитъ убѣжищемъ, служитъ защитою противъ пришельцевъ и эти скалы и камни отгораживаютъ и защищаютъ за ними стоящихъ отъ проникновенія не только чужеземца самого, но и его обычаевъ, обрядовъ, воззрѣній. Степь, по истинѣ вольная, не знаетъ этихъ преградъ, свободно открываетъ она свои пастбища для своихъ дѣтищей, кочующихъ и тутъ и тамъ. Но и кочевникъ не знаетъ преградъ: гдѣ онъ былъ вчера, тамъ его нѣтъ завтра, на его же мѣсто является новый человѣкъ. Кочевникъ той замкнутости, которая есть у жителя горнаго, не знаетъ, его образъ жизни извѣстенъ сосѣду его, онъ мирится съ нимъ, отдавая свою дочь замужъ за сына его—онъ дѣлается его кунакомъ.

Но сліяніе разнородныхъ элементовъ произошло не сразу и послѣ долгой междоусобной борьбы, когда родъ воевалъ съ родомъ сосѣднимъ, когда аулъ шелъ на аулъ, когда кровь лилась рѣкою и тысячи головъ виноватыхъ и безвинныхъ въ спорѣ людей падали, покрывая степь. Не мало борьбы выдержали эти элементы между собою, не мало бѣдъ претерпѣли ихъ семьи, но, не смотря на эту кровопролитную борьбу, не переставали отдѣльные элементы сталкиваться другъ съ другомъ и смѣшиваться: кто бѣжалъ къ сосѣду, прося защиты отъ своихъ же, кто подружился съ сосѣдомъ, благодаря гостепріимству, и закрѣпилъ эти дружескія узы женитьбой, а кто былъ взятъ въ плѣнъ и порабощенъ—но всѣ несли свою кровь на смѣшеніе съ кровью иной, имъ искони чуждой. Такъ постепенно и съ большимъ урономъ ассимилировались первоначальные элементы, не бросая старой племенной вражды, не бросая ее до тѣхъ поръ, пока не протекла въ жилахъ всѣхъ капля общей крови, связавшей всѣхъ родственными, кровными узами.

Я только что приводилъ слова В. Радлова, который говоритъ, что имена родовъ указываютъ на разное ихъ происхожденіе. Есть, дѣйствительно, основаніе даже антропологическое предполагать это: такъ нѣкоторые рода отличаются передъ другими болѣе высокимъ ростомъ; конечно, искать полнаго отличія одного рода отъ другаго нельзя, во-первыхъ потому, что роды другъ съ другомъ перемѣшаны, во-вторыхъ, каждый изъ нихъ воспринялъ много инородческой крови и такимъ образомъ, въ большей или меньшей степени замаскировалъ свой первоначальный типъ, но и тотъ фактъ, что нѣкоторые рода отличаются, какъ я только что сказалъ, болѣе высокимъ ростомъ, заслуживаетъ достаточнаго вниманія.

Кромѣ того, существуютъ преданія у киргизовъ, какъ передаетъ А. Левшинъ, изъ которыхъ видно, что нѣкогда разные элементы были соединены однимъ лицомъ въ одну народность — все равно, ханъ ли Алачъ, Орусъ ли ханъ или Акъ Ніазъ — эти полумиѳическіе герои, но преданія сходятся въ томъ, что они были соединены въ одну народность. Не совсѣмъ безосновательно будетъ предположеніе, что отдѣльные рода одновременно были отдѣльными племенами (какъ это говоритъ и Мендали Пираліевъ) и соединились въ одну народность частью подъ вліяніемъ объединяющей степной среды, частью подъ вліяніемъ героевъ, подобныхъ Атиллѣ или Чингизъ-хану. Заслуживаетъ вниманіе то, что многое существующее въ родовомъ устройствѣ киргизовъ, приписываютъ сами киргизы Чингизъ-хану. Такъ передаютъ киргизы, что Алимулинское поколѣніе считается старшимъ по повелѣнію Чингизъ-хана, имъ же, по словамъ киргизовъ, даны были отдѣльнымъ родамъ ихъ тамги и ураны. Мы всегда имѣемъ возможность предположить, что, напримѣръ, Алчинъ, Житру и Байло не сыновья одного отца, а начальники, поставленные высшимъ властелиномъ, тоже самое и родоначальники, передавшіе своимъ родамъ свои имена.

Но соединившись въ одно, элементы не могли проникнуться братскою любовью другъ къ другу вслѣдствіе отсутствія общей крови. Этимъ, быть можетъ, и обусловливалась родовая вражда, похожая всѣмъ на племенную; чѣмъ больше въ теченіе

времени сливалась кровь, благодаря брачнымъ узамъ, чѣмъ больше было родства между родами, тѣмъ больше родственной братской любви, тѣмъ меньше родовой вражды. Дѣйствительно, во имя чего будетъ питать любовь каракалпакъ къ киргизу, если ихъ не связываютъ родственные узы, но чѣмъ больше будетъ протекать въ ихъ жилахъ общей крови, тѣмъ однороднѣе они будутъ становиться, тѣмъ больше они проникнутся любовью другъ къ другу. Въ этомъ случаѣ родовое устройство будетъ падать по мѣрѣ паденія антропологической розни.

На сколько сравнительно легко сліяніе чужихъ по своему существу элементовъ въ степи, видимъ мы въ настоящее время въ сліяніи Ногайскаго рода съ киргизами въ Букеевской ордѣ,—фактъ, о которомъ я говорилъ много выше. Конечно, данное сліяніе должно произойти легче и быстрѣе въ силу измѣнившагося политическаго положенія Букеевской орды, чѣмъ во время вольнаго житья кочевника въ степяхъ, не испытавшаго на себѣ вліянія культурныхъ сосѣдей, но фактъ этотъ характеренъ для степи и не могъ бы имѣть мѣсто среди жителей горъ.

И такъ современный киргизъ есть сынъ своей степи въ полномъ смыслѣ слова: она выработала въ немъ своеобразный бытъ, выработала въ немъ особенности его характера, но этого мало—она произвела его на свѣтъ изъ разныхъ элементовъ своею замиряющею и объединяющею средой. Элементы слились въ одно племя на столько, что въ правѣ носить общее племенное названіе киргизъ-кайсаковъ, но не настолько, чтобы составить строгую антропологическую группу, стройную въ самой себѣ. Напротивъ, какъ я уже сказалъ, строго опредѣленнаго типа киргиза нѣтъ.

Мы столкнулись бы съ большими затрудненіями, если бы хотѣли поставить опредѣленіе общаго типа киргизовъ: мы не можемъ сказать, что киргизъ роста, положимъ, маленькаго или средняго, съ такими-то чертами лица и т. д., и намъ придется довольно пространно говорить объ „описательныхъ признакахъ“ киргиза. Дѣйствительно описательные признаки, говоря въ общемъ, даютъ для читателя мало: такая или иная форма носа, губъ, головы и т. д.—такое описаніе стоитъ въ слишкомъ тѣсной связи съ индивидуальными понятіями каждаго, что установить термины нельзя—и я бы не рѣшился дѣлать это описаніе, если бы подспорьемъ не служили мнѣ прилагаемые здѣсь снимки типовъ.

При фотографическихъ снимкахъ многіе придерживаются такъ называемыхъ „типичныхъ лицъ“, которыя и выбираются. Это имѣетъ очень опредѣленный смыслъ, когда касается народности, которая имѣетъ строго очерченный типъ, бросающійся намъ въ глаза при нашемъ первомъ столкновеніи съ даннымъ племенемъ и составляющій большинство. Снимаются „типичныя“ лица, т. е. составляющія большинство и остаются въ сторонѣ „выдающіяся“ изъ общаго уровня, какъ исключенія—мы поступили бы ошибочно, если бы придерживались этого правила среди киргизовъ. У самихъ киргизовъ въ разговорѣ встрѣчается выраженіе „настоящій киргизъ“ — можно подумать, что такъ называютъ типичныхъ или чистыхъ по своему типу киргизовъ, но въ дѣйствительности это не такъ: я имѣлъ случай убѣдиться, что киргизы сами не знаютъ ничего объ опредѣленномъ киргизскомъ типѣ и словомъ „настоящій“ называютъ они то виднаго и красиваго киргиза, то старика съ достоинствомъ себя держащаго и приверженнаго старинѣ.

Чтобы убѣдиться, на сколько типъ киргизовъ варіируетъ, я предлагаю просмотрѣть приложенныя къ тексту таблицы съ типами киргизовъ. Для большей ясности я укажу на нѣкоторыя наиболѣе рѣзко бросающіяся въ глаза лица. Остановимся сначала на таблицѣ XI, а именно на типахъ подъ №№ 36, 37, 38 и 40 и на таблицѣ XIV—№ 52. Лица всѣхъ этихъ киргизовъ стоятъ близко другъ къ другу: лица круглыя, носы широкіе, борода и усы еле пробиваются, не смотря на то, что всѣмъ отъ 20—30 лѣтъ,—всѣ черноволосы. Сравнимъ ихъ съ типами № 53 (a и b) (табл. XIV) и № 28 (a и b) (табл. VIII)—разница выступаетъ крайне рѣзко: послѣдніе блондины (темные); у нихъ лица длинныя, узкія, носы также узкіе, брови и усы густые, уши сильно оттопырены (обоимъ менѣе 30 лѣтъ).

Посмотримъ далѣе на типы подъ №№ 35 (a и b) (табл. X) и 64 (a и b) (табл. XVI). Дѣйствительно они оба брюнеты, бороды у обоихъ густыя (на щекахъ у обоихъ борода щипана), при томъ оба высокаго роста, но у № 64 выдаются скулы, придающія лицу широкій видъ; глаза узки, носъ приподнятъ, а у № 35 глаза открыты, лицо овально и безъ выдающихся скулъ, носъ горбомъ.

Взглянемъ далѣе на типы №№ 50 (a и b) и 51 (a и b) (табл. XIII) съ одной стороны, и на типы № 34 (a и b) (табл. X) и № 46 (a и b) (табл. XII) съ другой. Что кажется, больше можетъ отличаться другъ отъ друга, чѣмъ эти лица. У первыхъ (50 и 51) лица широкія, скулы выступаютъ, хотя и не сильно, на глазахъ видна ясно складка верхней вѣки, борода рѣдкая, носъ прямой, но вытянутый какъ-то внизъ — общій видъ апатичный и неподвижный. Переведемъ взглядъ на противоположные два типа (34 и 46) — просто самый бѣглый взглядъ не позволяетъ намъ ставить ихъ наряду съ предыдущими: какой бодрый, живой взглядъ, какая энергичная благородная осанка; вглядываясь въ эти лица, мы видимъ, что у нихъ борода густая, лица длинны и худощавы, глаза безъ верхней складки, лобъ высокій, крутой и открытый, носъ горбомъ.

Пойдемъ теперь дальше и посмотримъ съ одной стороны на типъ 31 (a и b) (табл. IX), съ другой же стороны на типъ 23 (a и b) (табл. VII). Оба киргиза пожилыхъ лѣтъ: у перваго (№ 31) нѣтъ почти совсѣмъ бороды (то что я называю три раза рѣдкая борода), лицо и голова угловаты, глаза вздернуты; на типѣ же № 23 мы этого не видимъ: напротивъ черты лица сглажены, голова округлена, борода густая.

Сопоставляя всѣ эти лица, мы можемъ наглядно убѣдиться въ разницѣ и колебаніяхъ, которыя дѣйствительно существуютъ въ типѣ киргизовъ. Разсматривая остальные типы, мы еще больше убѣдимся въ варіаціяхъ, при томъ въ очень сильныхъ варіаціяхъ киргизскихъ лицъ — какъ дальнѣйшіе примѣры я привожу слѣдующіе: № 61 (a и b) (таб. XVI) можно сравнить напримѣръ съ типомъ № 12 (табл. III), далѣе типъ № 7 (табл. II) съ № 32 (табл. IX); № 33 (табл. X) съ № 30 (табл. IX). Первый изъ нихъ (33) съ темно-рыжей бородой, второй же (№ 30) съ черной и т. д.

Глядя на такое разнообразіе въ типѣ, невольно навертывается вопросъ, существуетъ ли, вообще, какой-нибудь средній, преобладающій типъ? Да, существуетъ. И существованіе такого средняго типа слѣдовало бы, какъ мнѣ кажется, объяснить не преобладаніемъ одного изъ элементовъ, составившихъ всю киргизскую народность, а какъ продуктъ смѣси данныхъ составныхъ частей. Конечно, и этотъ средній типъ не настолько стоекъ, чтобы онъ могъ быть очерченъ нѣсколькими характерными никогда неуклоняющимися чертами, конечно, и онъ клонится больше то къ монгольскому типу, то къ европейскому, но онъ несомнѣнно существуетъ и можетъ быть въ общихъ чертахъ очерченъ довольно опредѣленно. Ростъ киргизовъ такъ сказать средняго типа, во взрослом состояніи обыкновенно средній, сложеніе плотное, грудь хорошо развитая, тѣло склонно къ ожирѣнію, ноги короткія, кривыя, кисть руки и ступня ноги малыя. Что касается лица, то какъ примѣръ этого средняго типа можно выставить слѣдующія лица: на табл. II—№ 7; табл. IV № 14 и 15; табл. VII № 26; табл. VIII № 27; табл. XII № 47; табл. XIV № 54 и 55; табл. XV № 57, 58 и 59; табл. XVI № 63. Для этого средняго типа можно считать довольно характернымъ широкій носъ, черный цвѣтъ волосъ (впрочемъ, онъ преобладаетъ вообще среди киргизовъ, также какъ и каріе глаза), довольно рѣдкую бороду (то, что я называю рѣдкою и два раза рѣдкою), глаза нерѣдко съ болѣе или менѣе сильно выраженною складкою верхней вѣки, довольнозначительную скуластость, большіе нерѣдко оттопыренныя уши — всѣ эти признаки видны въ большей или меньшей степени на приведенныхъ типахъ. Въ общемъ такія лица обнаруживаютъ долю монгольскихъ чертъ и болѣе всего напоминаютъ племена тюркскія, напримѣръ татаръ.

Появленіе такого средняго типа изъ смѣшенія разныхъ расъ является не только понятнымъ, но и неизбѣжнымъ: разъ, положимъ, смѣшиваются двѣ расы, то потомство ихъ въ силу закона наслѣдственности будетъ носить на себѣ соединенные признаки и той и другой расы, и, слѣдовательно, составится средній типъ, не клонящійся усиленно въ ту или другую сторону; но одновременно съ этимъ постепенно устанавливающимся типомъ, будутъ появляться субъекты съ преобладаніемъ чертъ той или другой стороны и, наконецъ, вслѣдствіе возврата къ одному изъ первоначальныхъ составныхъ элементовъ появятся субъекты, несущіе почти исключительно черты тѣхъ или другихъ предковъ. Чѣмъ смѣсь болѣе нова, тѣмъ больше должно быть разнородности въ данной народности—чѣмъ она болѣе стара, тѣмъ болѣе будетъ преобладать средній типъ, т. е. продуктъ смѣси элементовъ, тѣмъ рѣже будутъ встрѣ-

чаться уклоненія въ одну изъ сторонъ смѣси. Разнородность, которую мы встрѣчаемъ въ типѣ киргизовъ, заставляетъ насъ предполагать, что составные элементы этого племени соединились и слились въ недавнее время, или, что болѣе вѣроятно, что смѣсь была уже давно, что породило нѣкій средній типъ, но повторялась приливомъ новыхъ элементовъ въ киргизское племя.

Характерны слова И. Ибрагимова *), считающагося знатокомъ киргизовъ; онъ пишетъ: „на обширномъ пространствѣ киргизскихъ степей отъ Алтая до Урала кочуетъ племя, или лучше сказать *кочуютъ племена*, которыхъ русскіе называютъ киргизами или киргизъ-кайсаками и которыя сами себя называютъ общемъ племеннымъ именемъ казакъ". Другой авторъ **) подтверждаетъ только что приведенныя слова слѣдующею интересною замѣткою: „наружныя черты киргизовъ, весьма впрочемъ *различныя у различныхъ родовъ*, носятъ на себѣ восточный типъ" и т. д. Мы уже раньше (на стр. 276) сталкивались съ подобными мнѣніями разныхъ авторовъ и нашли подтвержденія въ типахъ самихъ киргизовъ.

Мы видѣли причину сліянія разныхъ элементовъ въ замиряющей средѣ степи, въ которой жизнь отдѣльныхъ племенъ складывалась и складывается такъ, что столкновеніе и сліяніе разныхъ народностей легко.

Не говорю о рабахъ или военно-плѣнныхъ, которыхъ имѣли въ прежнее время киргизы (рабы существуютъ еще и теперь у киргизовъ Коканскихъ—Г. Загряжскій) и которые могли господиномъ отпускаться на волю и входили, слѣдовательно, въ народъ, а съ переходомъ киргизовъ въ русскую власть были освобождены всѣ; не говорю о томъ, что дѣти, родившіяся отъ рабыни-наложницы своего господина, считались свободными, если господинъ рабыни признавалъ ихъ за своихъ; не говорю объ этомъ обыденномъ фактѣ, но хочу упомянуть, что такъ сказать, на нашихъ глазахъ вошелъ новый элементъ въ киргизовъ—башкиры, во время истребленія ихъ въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія киргизами, когда башкирки грабились сотнями и уводились наложницами въ аулы, или во время прохода калмыковъ съ Волги къ Китайской границѣ черезъ киргизскія степи. Кромѣ этихъ двухъ крупныхъ фактовъ не слѣдуетъ забывать, что между киргизами и жителями сосѣднихъ государствъ было близкое общеніе: такъ братъ Букея, султанъ Пирали былъ ханомъ Туркестанскимъ; побѣги въ Хиву и изъ Хивы въ киргизскую степь были явленіемъ обычнымъ. Въ нѣкоторыхъ областяхъ, какъ въ Сырдарьинской, въ Заравшанскомъ округѣ и въ другихъ мѣстахъ киргизы и теперь кочуютъ съ таджиками, узбеками и другими народностями Средней Азіи, женитьбы на калмычкахъ въ западной части Букеевской степи не рѣдки, наконецъ, постепенное сліяніе букеевцевъ съ Ногаевымъ родомъ и отчасти уже и съ каракалпаками—все это даетъ намъ наглядное представленіе о томъ, что племя киргизское постоянно пополнялось и пополняется новыми элементами и что оно, если даже когда-нибудь и существовало, какъ антропологическая раса, то должна была переродиться въ своихъ внѣшнихъ признакахъ, благодаря приливу новой и разнородной крови.

Значительная разница въ типѣ замѣчается также между молодыми и старыми субъектами или собственно въ крайностяхъ: между мальчиками и стариками.

И. И. Мечниковъ *) нашелъ, что у калмыковъ („прототипа монгольской расы"):

1) признаки монгольской расы сглаживаются въ старости, такъ характерная жидкая борода становится у стариковъ значительно гуще, у нихъ же почти теряется складка верхней вѣки;

2) складка верхней вѣки встрѣчается и у дѣтей кавказской расы, также приплюснутый калмыцкій (монгольскій) носъ и оттопыренныя уши—однимъ словомъ дефинитивные признаки монгольской расы соотвѣтствуютъ провизорнымъ кавказской (европейской), т. е. отличительныя черты калмыковъ по отношенію къ кавказской расѣ встрѣчаются у представителей послѣдней въ молодомъ возрастѣ.

Если мы будемъ считать киргизовъ за племя, происшедшее изъ элементовъ монгольской и кавказской расы (а на это мы имѣемъ право), то мы ждемъ, что съ одной стороны монгольскіе признаки и у киргизовъ будутъ сглаживаться въ ста-

*) Русскій Туркестанъ.—1872 г. вып. 2.

**) Изв. Им. Об. Л. Е. Ант. и Эт. т. XXXV, ч. 2. Труды Антроп. отд. т. 5.—Антроп. выстав. 1879 г., т. III, ч. 2. Москва 1879—1880 г.

*) И. Мечниковъ—Антропологическій очеркъ калмыковъ (Изв. Им. Об. Л. Е. Ант. и Эт. Т. XX—труды Антроп. отдѣла кн. 2 вып. 1 Мос. 1876 г.).

рости, при этомъ въ большей степени, чѣмъ у калмыковъ, съ другой стороны монгольскія черты будутъ болѣе рѣзко выражены на молодыхъ киргизахъ и чѣмъ моложе киргизъ, тѣмъ сильнѣе и рѣзче, при чемъ монгольскія черты будутъ у киргизовъ сохраняться до болѣе поздняго возраста, чѣмъ у кавказской расы.

Съ точностію прослѣдить это на киргизахъ, конечно нельзя, именно вслѣдствіе недостаточно установившагося средняго типа и существующихъ типовъ съ отклоненіемъ то къ монгольской, то къ кавказской расѣ. Но въ общихъ чертахъ фактъ, что молодые киргизы (мальчики) носятъ больше монгольскихъ признаковъ, чѣмъ старики, бросается рѣзко въ глаза даже при бѣгломъ взглядѣ на киргизовъ. Въ степи встрѣчаешь часто дѣтей, имѣющихъ монгольскія черты, настолько рѣзко выраженныя, что принять ихъ за калмыковъ было бы легко. Я указываю на типъ № 11 (таб. III) *)— это калмыцкій мальчикъ, на немъ выражены рѣзко монгольскія черты; если мы сравнимъ лицо этого мальчика съ лицомъ мальчика-киргиза, изображеннаго на таб. V подъ № 18 (a и b), то увидимъ сходство между ними большое. Какъ у того, такъ и у другого широкій сплюснутый носъ, большое разстояніе между углами глазъ, скуластость, отсутствіе лобныхъ бугровъ. Преобладаніе монгольскихъ чертъ въ молодомъ возрастѣ можно также видѣть на таб. VII (№ 22); на таб. IV (№ 21 a и b) и на таб. V (№ 17 a и b). Что касается послѣдняго типа, то слѣдуетъ отмѣтить, что среди молодыхъ киргизовъ (лѣтъ до 16—17) этотъ типъ встрѣчается довольно часто, притомъ онъ настолько стоекъ, что киргизы этого возраста изъ разныхъ мѣстъ кажутся близкими родственниками, подчасъ даже братьями—съ годами этотъ типъ окончательно теряется.

Преобладаніе монгольскихъ чертъ въ молодомъ возрастѣ выступаетъ еще рѣзче, если сравнивать мальчиковъ со стариками. Что у стариковъ теряются монгольскія черты, можемъ мы убѣдиться, напримѣръ, на типахъ: № 10 (таб. III), № 29 (таб. VIII), № 48 (таб. XIII). Эти три лица совсѣмъ не обнаруживаютъ монгольскихъ чертъ: ихъ глаза безъ складки, борода густая. Дѣйствительно, среди киргизовъ-стариковъ встрѣчается и другой типъ, какъ напримѣръ на таб. II №№ 5 и 6, но и у нихъ не видно монгольскихъ чертъ, хотя борода и рѣдкая (отчасти отъ щипанія). Я нарочно не указалъ на типъ № 46 (таб. XII), потому что этотъ старикъ носитъ совершенно иныя черты лица, о которыхъ я уже говорилъ. Типы стариковъ, подобныхъ №№ 10 и 29 встрѣчаются среди киргизовъ не рѣдко и составляютъ на ряду съ лицами №№ 5 и 6 преобладающій типъ киргизовъ-стариковъ.

Изъ всего вышесказаннаго мы можемъ сдѣлать слѣдующія заключенія:

1) Киргизское племя есть продуктъ смѣси различныхъ народностей, какъ монгольской, такъ и европейской расъ.

2) Съ теченіемъ времени образовался и продолжаетъ образовываться средній антропологическій типъ, свойственный только самимъ киргизамъ.

3) Кромѣ средняго типа встрѣчаются типы, клонящіяся усиленно то къ кавказской, то къ монгольской расѣ, разоблачая составные элементы киргизской народности.

4) На субъектахъ молодыхъ, особенно на дѣтяхъ, признаки монгольской расы выражены болѣе рѣзко, чѣмъ на субъектахъ взрослаго возраста.

5) Старики носятъ мало или почти совсѣмъ теряютъ монгольскія черты и приближаются къ типу европейскому.

6) Характерныя антропологическія черты, выраженныя въ 4 или 5 положеніяхъ, указываютъ на смѣшеніе крови европейской и монгольской и удѣляютъ киргизамъ въ антропологическомъ ряду народностей мѣсто среднее между этими двумя расами.

Я говорилъ уже въ введеніи къ своей работѣ, что до сихъ поръ только два автора даютъ намъ опредѣленныя антропологическія свѣдѣнія о киргизахъ (я исключаю Причарда, дающаго только среднюю цифру роста, полученную на 7 субъектахъ): Н. Зеландъ и Уйфальви. И тотъ и другой занимались преимущественно антропологіею каракиргизовъ. Зеландъ сдѣлалъ 73 измѣренія на 40 каракиргизахъ; а Уйфальви на 26 каракиргизахъ 28 измѣреній—слѣдовательно измѣрено 66 каракиргизовъ. Что касается киргизъ-кайсаковъ, то

*) Этотъ типъ былъ мнѣ, по моей просьбѣ, любезно предоставленъ съ разрѣшеніемъ помѣстить въ мою работу Александрой Валеріановной Шевякиной-Красовской изъ Царицына.

Уйфальви произвелъ 28 измѣреній на 11 субъектахъ, а Зеландъ 13 измѣреній на 10 субъектахъ — слѣдовательно измѣрено киргизъ-кайсаковъ 21 субъектъ. Тутъ подымается серьезный вопросъ, слѣдуетъ ли считать каракиргизовъ и киргизъ-кайсаковъ за одно племя или нѣтъ, т. е. можемъ ли мы связывать измѣренія надъ тѣми и другими въ одну среднюю. Этотъ вопросъ дѣйствительно серьезный, такъ какъ, если мы свяжемъ всѣ измѣренія, то получимъ 87 измѣренныхъ субъектовъ киргизскаго племени; прибавимъ мои 160, тогда у насъ измѣрено всего 247 субъектовъ, въ противномъ же случаѣ должны мы откинуть 66 субъектовъ каракиргизовъ.

Къ сожалѣнію очень немногіе авторы писали о сходствѣ или разницѣ каракиргизовъ и киргизъ-кайсаковъ.

Вопервыхъ пишетъ султанъ Мендали Пираліевъ (самъ киргизъ) *), говоря о томъ, что имя „киргизъ“ принадлежитъ не киргизъ-кайсакамъ, которые сами называютъ себя „казаками“, а каракиргизамъ. „Киргизы это особый отъ насъ народъ, обитающій около озера Иссыкуля и къ юго-востоку отъ него, народъ одного съ нами тюркскаго племени, но политически совершенно намъ чуждый“. Слѣдовательно Пираліевъ считаетъ каракиргизовъ и казаковъ одного племени и лишь указываетъ, что рознь между ними существуетъ только политическая. Это мнѣніе несомнѣнно вѣско, такъ какъ оно высказано самимъ киргизомъ. В. Радловъ **) пишетъ совершенно другое: онъ говоритъ, что языкъ каракиргизовъ, а также ихъ одежда, обычаи, устройство жилья и образъ жизни отличаются отъ киргизскихъ лишь въ мелочахъ, но что типъ киргизовъ *безусловно* другой, чѣмъ у каракиргизовъ — „это бросилось мнѣ прямо въ глаза при моемъ первомъ столкновеніи съ каракиргизскимъ родомъ Бугу“. Мы видимъ, что Радловъ прямо ударяетъ на то, что въ типѣ существуетъ различіе. Противъ Радлова говоритъ мнѣніе Пираліева и перевѣсъ лежитъ на послѣднемъ: разъ каракиргизы (хотя и въ мелочахъ) въ языкѣ, въ образѣ жизни, обычаяхъ, одеждѣ отличаются отъ киргизовъ, то естественнѣе, что Пираліевъ, какъ киргизъ, ихъ долженъ былъ бы считать за особый народъ, между тѣмъ онъ ихъ считаетъ за „одно племя“ съ киргизами. Далѣе нами было уже выше сказано, что типъ киргизовъ варіируетъ — и это могло повліять на Радлова одновременно съ разностью въ одеждѣ и т. д.

Оставляя мнѣнія Радлова и Пираліева въ сторонѣ, посмотримъ, что говорятъ объ этомъ же вопросѣ люди, спеціально занимавшіеся антропологіею киргизовъ и каракиргизовъ. Зеландъ *) очень опредѣленно выражается: онъ пишетъ, что тѣ и другіе въ сущности представляютъ одинъ народъ. „*Типъ ихъ на столько сходенъ, что я до сихъ поръ не берусь отличить по наружности каракиргиза отъ киргиза-кайсака*“.

Уйфальви **) дѣлилъ всѣхъ киргизовъ на 6 группъ: каракиргизовъ, киргизовъ Большой, Средней, Малой, Букеевской орды и киргизовъ западнаго Китая. Уже этимъ раздѣленіемъ приравниваетъ онъ каракиргизовъ ко всѣмъ остальнымъ. Далѣе пишетъ онъ ***), что между тѣмъ какъ киргизы — кочевники степей, каракиргизы кочевники горъ, что типы ихъ измѣнились подъ вліяніемъ чисто-мѣстныхъ условій, что типъ киргизъ-кайсаковъ, благодаря смѣшенію съ многочисленными народностями, варіируетъ гораздо больше, чѣмъ типъ каракиргизовъ и что *главное различіе въ типѣ тѣхъ и другихъ заключается въ болѣе темномъ цвѣтѣ кожи на открытыхъ мѣстахъ у послѣднихъ*. Наконецъ А. Федченко ****) также говоритъ, что онъ не замѣтилъ существенной разницы между типомъ киргизовъ и каракиргизовъ.

Повидимому не можетъ быть никакого сомнѣнія, что и тѣ и другіе представляютъ одну и ту-же антропологическую группу, потому что разница въ цвѣтѣ кожи на открытыхъ мѣстахъ не существенна и не можетъ послужить мотивомъ для раздѣленія всѣхъ киргизовъ на двѣ народности. Если киргизъ-кайсаки въ своемъ типѣ варіируютъ сильнѣе каракиргизовъ, то это вполнѣ естественно, такъ какъ степь, какъ я говорилъ выше, могла только способствовать сліянію разныхъ народностей, между тѣмъ горные жители Тянь-Шаня оставались болѣе обособленными.

Но не смотря на то, что Уйфальви считаетъ, какъ мы видимъ, каракиргизовъ и киргизъ-кайсаковъ за одно племя, измѣренія ихъ онъ не под-

*) Изъ зауральской степи — „День“. 1862 №№ 28, 32, 35.
**) „Aus Sibirien“. 1884

*) Записки Запад.-Сибир Отд. И. Р. Геогр. Общ. кн. VII вып. II.
**) Le Syr-Daria. Paris 1879.
***) Le Kohistan, le Ferghanah et Kouldja. Paris. 1878.
****) Путешествіе въ Туркестанъ. Коканъ.

водитъ подъ общій итогъ и ставитъ ихъ отдѣльно другъ отъ друга, при чемъ въ нѣкоторыхъ измѣреніяхъ (въ среднихъ цифрахъ) замѣчается значительная разница, такъ напримѣръ у каракиргизовъ горизонтальная окружность (вся) 564 mm., а у киргизъ-кайсаковъ 555, слѣдовательно, на 9 mm. меньше. Конечно, тутъ и количество измѣреній не велико (11 к.-к, и 26 к.), да и измѣренія сильно колеблятся—слѣдовательно, на эту разницу нельзя обращать большаго вниманія, но всетаки это обстоятельство заставляетъ насъ относиться къ вопросу объ единствѣ каракиргизовъ съ киргизъ-кайсаками съ осторожностью. Хотя многія измѣренія (среднія цифры), полученныя мною на киргизахъ, почти тождественны съ цифрами, полученными Зеландомъ на каракиргизахъ.

Лично я склоненъ думать, что каракиргизы и киргизъ-кайсаки представляютъ одну и туже антропологическую группу, которая, варьируя сама въ себѣ, представляетъ часто большую разницу и по мѣстностямъ, и по родамъ, и по отдѣльнымъ индивидуумамъ, что не трудно встрѣтить двухъ киргизовъ по типу сильно разнящихся другъ отъ друга, съ другой же стороны не трудно встрѣтить киргиза и каракиргиза по типу тожественныхъ. Но, чтобы не впасть въ ошибку, я буду при перечисленіи цифръ измѣреній придерживаться слѣдующаго порядка: сначала я буду приводить среднюю цифру даннаго измѣренія, полученную моими измѣреніями, затѣмъ среднюю киргизовъ Зеланда, среднюю киргизовъ Уйфальви, далѣе общую среднюю изъ всѣхъ киргизовъ и, наконецъ ,среднюю даннаго измѣренія всѣхъ каракиргизовъ+киргизъ-кайсаковъ.

Но я выше уже говорилъ, что не считаю возможнымъ, въ виду сильныхъ колебаній въ цифрахъ, ограничиться, какъ Зеландъ и Уйфальви, средними, оттого я буду ставить ряды для каждаго измѣренія въ % и опять въ томъ же порядкѣ, какъ и среднія. Кромѣ того я приведу колебанія средней по возрастамъ.

Для сравненія своего матеріала, а также матеріаловъ Зеланда и Уйфальви, я буду ставить среднія цифры въ параллель съ 1) калмыками (Деникера и Уйфальви); 2) касимовскими татарами (В. Н. Бензенгера); 3) башкирами (Н. Маліева); 4) мещеряками (Н. Ю. Зографа); 5) сартами (Уйфальви и А. П. Федченко—въ обработкѣ А. П. Богданова) и 6) узбеками (Уйфальви и А. П. Федченко—въ обработкѣ А. П. Богданова).

Присутствіе крови всѣхъ этихъ народностей имѣемъ мы возможность (за исключеніемъ касимовскихъ татаръ и мещеряковъ) предположить въ киргизахъ. Кромѣ того послужатъ намъ для сравненія: калмыки, какъ представители монгольской расы, сарты и татжики—кавказской, башкиры, узбеки и татары—тюркской (урало-алтайской) и мещеряки—фино-тюркской.

Въ 1887 году было мною измѣрено всего 111 субъектовъ—всѣ мужскаго пола. Измѣренія производились въ Ханской Ставкѣ, гдѣ стекаются киргизы разныхъ частей и, слѣдовательно, разныхъ родовъ, такъ изъ 111 субъектовъ было 40 изъ Калмыцкой части, 37 изъ Таргунской, 19 изъ Нарынской, 7—Камышъ-Самарской, 5—1-го приморскаго округа, 2—Таловской части и 1—2-го приморскаго округа. Измѣренія дѣлались по полной схемѣ Брока и производились надъ субъектами разныхъ возрастовъ. Я уже выше говорилъ, что киргизы своихъ лѣтъ не знаютъ достаточно твердо, и ихъ показанія имѣютъ значеніе только относительное, но насъ и не интересуютъ года въ точности и касаются только десятки. Отъ 11 лѣтъ до 16 было измѣрено 7 субъектовъ, отъ 16 до 20—4 субъекта, отъ 20 до 30—22; отъ 30 до 40—22; отъ 40 до 50—32; отъ 50 до 60—12 и отъ 60 до 80 (84) тоже 12 субъектовъ.

Лѣтомъ 1888 года я предпринялъ снова поѣздку въ Букеевскую орду съ цѣлью пополненія матеріала; въ эту поѣздку было мною измѣрено 50 субъектовъ; измѣренія производились преимущественно надъ туловищемъ и конечностями.

Какъ въ 1887, такъ и въ 1889 г. я измѣрялъ исключительно мужчинъ, и дѣлалъ я это на томъ основаніи, что женщины, поддаваясь измѣреніямъ крайне неохотно, не позволили бы мнѣ сдѣлать надлежащее количество измѣреній и тѣмъ самымъ, отнявъ время, только бы разрознили мнѣ мой матеріалъ.

Между тѣмъ антропологія киргизскихъ женщинъ представляетъ свой особый интересъ, тѣмъ болѣе, что въ литературѣ существуютъ буквально еденичныя антропологическія данныя о киргизахъ Зеланда и отчасти Уйфальви.

2. Описательная часть.

(О волосахъ на головѣ). Волосы на головѣ у киргизовъ обыкновенно черные, рѣже встрѣчаются каштановые и еще рѣже темно-русые. Киргизы обыкновенно брѣютъ себѣ голову, но исполняется это очень неряшливо, такъ что подъ словомъ бритый не слѣдуетъ понимать всегда субъектовъ съ оголенной головой, напротивъ, такіе даже сравнительно рѣдки, у большинства же волосы подросши. Волосы то стригутся, то отростаются довольно длинными, то брѣются вновь. Брѣютъ голову себѣ обыкновенно старики, молодые же въ этомъ (какъ и во многомъ другомъ) довольно либеральны. Изъ 103 субъектовъ (надъ которыми производились наблюденія этого рода) было всего 17 бритыхъ, т. е. 16,5%, которые распредѣляются слѣдующимъ образомъ по годамъ:

Отъ	11	до	16	лѣтъ	0	бритыхъ	на 4 субъек.	0%
„	20	„	30	„	1	„	„ 22 субъек.	4,5%
„	30	„	40	„	3	„	„ 22 субъек.	13,6%
„	40	„	50	„	5	„	„ 31 субъек.	16,1%
„	50	„	60	„	2	„	„ 12 субъек.	16,7%
„	60	„	80	„	6	„	„ 12 субъек.	50,0%

Изъ этого ряда мы видимъ, что % брѣющихъ себѣ голову увеличивается соотвѣтственно увеличенію лѣтъ.

Цвѣтъ волосъ опредѣлялся мною по цвѣтной таблицѣ волосъ и глазъ Брока. Большинство имѣло волосы черные, рыжій былъ одинъ, съ цвѣтомъ волосъ № 37, т. е. свѣтлокаштановый, тоже одинъ, съ № 41 и 42, т. е, съ темнокаштановыми волосами, по 2 субъекта на каждый номеръ.

Черный цвѣтъ берется у Брока двумя номерами: № 48 (ультра черный), всего было съ этимъ номеромъ 66 субъектовъ и 14 субъектовъ съ цвѣтомъ волосъ № 49 (чернымъ). Ставя эти цифры въ проценты, мы получаемъ на 86 субъектовъ (я откладываю всѣхъ гладко выбритыхъ и совершенно сѣдыхъ) слѣдующее:

№ 48 (цвѣтъ ультра черный) . .	— 66	суб.	на 86	или	76,7%
№ 49 (черный цвѣтъ	— 14	„	„ 86	„	16,3%
№ 41 и 42 (каштановый цвѣтъ). .	—по 2	„	„ 86	„	по 2,3%
№ 30 и 37 (рыжій и свѣтлокаштанов.)	—по 1	„	„ 86	„	по 1,2%

Изъ этого мы видимъ, что передъ темнымъ (чернымъ) цвѣтомъ волосъ остальные цвѣта теряются и на нихъ слѣдуетъ смотрѣть какъ на исключеніе. Какъ исключеніе, хотя и не столь рѣдкое, какъ субъекты съ рыжими волосами, встрѣчаются субъекты-блондины, но эти блондины всегда блондины темные—никогда я не встрѣчалъ свѣтлыхъ; о цвѣтѣ волосъ, встрѣчаемомъ среди нашихъ крестьянъ, такъ называемомъ льняномъ, среди киргизовъ рѣчи быть не можетъ.

Уйфальви получилъ касательно цвѣта волосъ на головѣ тѣ же результаты: изъ таблицъ, которыя онъ прилагаетъ къ своимъ сочиненіямъ, можно слѣдующій рядъ поставить въ процентахъ для каракиргизовъ:

№ 48 всего 6 на 26 или 23,1%
„ 41 „ 5 „ 26 „ 19,2 „
„ 42 „ 4 „ 26 „ 15,3 „
„ 43 „ 1 „ 26 „ 3,8 „
„ 35 „ 1 „ 26 „ 3,8 „

Для киргизовъ даетъ онъ нѣсколько иныя свѣдѣнія, ставя ихъ въ процентъ мы получаемъ:

№ 41 всего 5 на 11 или 45,4%
„ 48 „ 3 „ 11 „ 27,2 „
„ 42 „ 1 „ 11 „ 9,1 „
„ 50 „ 1 „ 11 „ 9,1 „

Волосы головы у киргиза всегда довольно жестки, густы и крѣпки. Встрѣтить плѣшиваго, даже старика, среди киргизовъ рѣдкость, а если онъ и плѣшивый, то вслѣдствіе парши, которая распространена, какъ я уже говорилъ выше, въ сильной степени. Волосы сѣдѣютъ очень поздно, обыкновенно до 50 лѣтъ почти нѣтъ слѣдовъ сѣдины, напротивъ, не рѣдкость встрѣтить субъектовъ за 60 лѣтъ съ черною бородою и волосами на головѣ, пронизанными лишь легкою просѣдью. Я указываю на № 46 a и b типовъ, какъ на примѣръ поздняго сѣдѣнія—киргизу, стоящему подъ этимъ нумеромъ, 67 лѣтъ. Если считать возможность появленія сѣдыхъ волосъ у киргизовъ съ 50 лѣтъ, то мы имѣемъ на 110 всѣхъ измѣренныхъ киргизовъ всего 24 субъекта отъ 50 до 80 лѣтъ, изъ нихъ было 4 сѣдыхъ, т. е. 16,6% и 6 съ просѣдью, т. е. 25%.

(О бородѣ). Борода вырастаетъ поздно и растетъ слабо; у молодыхъ она никогда не бываетъ густою, у взрослыхъ рѣдко, а у стариковъ она становится значительно гуще, а главное длиннѣе. До 20 лѣтъ бороды никогда не бываетъ, а усы еле пробиваются послѣ 16—17 лѣтъ. Изъ слѣдующей таблички видно позднее появленіе бороды и ея постепенное вырастаніе, согласно возрасту, въ процентахъ. Въ этой таблицѣ я помѣщаю субъектовъ: съ *густою* бородой (какъ №№ 10, 23, 65 и 34) съ, *рѣдкою* бородой (какъ №№ 6, 14, 27, 53, 54 и 55) и съ *очень рѣдкою* бородой (какъ №№ 5, 15, 57, 58 и 59); исключаю же я всѣхъ субъектовъ съ *весьма рѣдкою* бородой (какъ №№ 31, 39, 52, 61 и 62) и субъектовъ *безъ бороды* (какъ №№ 8, 17, 32, 36, 37, 38, 42 и 60):

Отъ 20 до 30 приходится 3 на 22 субъек. или 13,6%
„ 30 „ 40 „ 13 „ 22 субъек. или 59,1%
„ 40 „ 50 „ 22 „ 31 субъек. или 70,9%
„ 50 „ 60 „ 10 „ 12 субъек. или 83,3%
„ 60 „ 80 „ 10 „ 12 субъек. или 83,3%

Если мы будемъ считать присутствіе бороды за одинъ изъ признаковъ европейской расы, а отсутствіе оной за признакъ монгольской, то мы a priori можемъ утверждать, что у народа, смѣшаннаго изъ двухъ элементовъ, должно, согласно положенію И. Мечникова о дефенитивныхъ признакахъ монгольской расы, соотвѣтствующихъ провизорнымъ европейской, ожидать появленіе у смѣшанной изъ этихъ двухъ элементовъ расы бороды въ позднемъ возрастѣ и ея постепенную густоту и процентъ бородатыхъ субъектовъ соотвѣтственно зрѣлому возрасту.

Это априорное предположеніе оправдывается на дѣлѣ не только по отношенію вырастанія бороды, но и по отношенію ея густоты. Возмемъ 3 степени: „бороды нѣтъ“, „борода рѣдкая“ и „борода очень рѣдкая“. (Рѣдкой я называю бороду № 81, очень рѣдкую №№ 5, 15, 31, 39 57 и 62 густую—№№ 6, 14, 27 и 53). Мы получимъ слѣдующее:

„бороды нѣтъ“.

Отъ 20 до 30 лѣтъ у 16 на 22 или 72,7%
„ 30 „ 40 „ „ 3 „ 22 „ 13,6 „
„ 40 „ 50 „ „ 1 „ 31 „ 3,2 „
„ 50 „ 60 „ „ 0 „ 12 „ 0 „
„ 60 „ 80 „ „ 0 „ 12 „ 0 „

„борода очень рѣдкая“.

(т. е. очень и весьма рѣдкая).

Отъ 20 до 30 лѣтъ у 3 на 22 или 13,6%
„ 30 „ 40 „ „ 8 „ 22 „ 36,3 „
„ 40 „ 50 „ „ 11 „ 31 „ 35,5 „
„ 50 „ 80 „ „ 7 „ 24 „ 29,1 „

„борода рѣдкая“.

(приблизительно какъ у №№ 6, 14, 27 и 53).

Отъ	20	до	30	лѣтъ	у 2	на 22	или 9,1%
„	30	„	40	„	„ 10	„ 22	„ 45,4 „
„	40	„	50	„	„ 18	„ 31	„ 58,1 „
„	50	„	80	„	„ 16	„ 24	„ 66,6 „

Если поставить всѣ эти цифры для большей наглядности въ одну общую таблицу, то мы получимъ слѣдующее.

ГОДА.	БОРОДА.			
	Нѣтъ ея.	Очень рѣдкая.	Рѣдкая.	%
20—30	72,7	13,6	9,1	%
30—40	13,6	36,3	45,4	%
40—50	3,2	35,5	58,1	%
50—80	0	29,1	66,6	%

Тутъ ясно, что соотвѣтственно возрасту преобладаетъ та или другая густота бороды: безбородыхъ субъектовъ нѣтъ въ зрѣломъ возрастѣ (50—80), а субъектовъ съ рѣдкою бородою въ 20—30 лѣтъ только 9,1%, между тѣмъ, какъ въ томъ же возрастѣ съ очень рѣдкою бородою 13,6 субъектовъ.

Что касается цвѣта бороды, то она не много свѣтлѣе волосъ на головѣ: между тѣмъ, какъ волосы на головѣ преобладали цвѣтомъ № 48, т. е. ультра чернаго, на бородѣ преобладалъ цвѣтъ № 49 (черный), далѣе часто встрѣчается цвѣтъ бороды № 50 (темно-сѣрый), затѣмъ незначительное количество съ каштановой бородой темной и свѣтлой (№№ 42 и 43); нѣсколько человѣкъ съ рыжей бородой (№ 29) при темныхъ волосахъ, также съ свѣтлой (темнорусой) бородой (№№ 33 и 47) при шатеновыхъ волосахъ. Въ процентахъ мы получаемъ слѣдующее:

№ 49	(черный цвѣтъ)	всего	25%
„ 48	(ультра черный)	„	17%
„ 50	(сѣрый цвѣтъ)	„	16%
„ 43	(свѣтло-каштан.)	„	7%
„ 42	(темно-каштан.)	„	5%
„ 29	(темно-рыжій)	„	3%
„ 33 и 34	(русый)	по	18%

Уйфальви даетъ нѣсколько иныя данныя: изъ его таблицъ можно поставить слѣдующіе ряды для каракиргизовъ:

№ 48	всего	5	на 26	или	19,2%
„ 43	„	5	„ 26	„	19,2 „
„ 41	„	3	„ 26	„	11,5 „
„ 42	„	2	„ 26	„	7,6 „
„ 30	„	1	„ 26	„	3,8 „
„ 35	„	1	„ 26	„	3,8 „
„ 37	„	1	„ 26	„	3,8 „

для киргизовъ же:

№ 41	всего	3	на 11	или	27,2%
„ 30	„	1	„ 11	„	9,1 „
„ 37	„	1	„ 11	„	9,1 „

Борода сѣдѣетъ раньше волосъ на головѣ: когда послѣдніе еще черны, борода уже серебрится, а когда волосы на головѣ сѣдѣютъ, то борода обыкновенно уже сѣдая; но въ общемъ и борода сѣдѣетъ поздно: до 50 лѣтъ лишь рѣдко встрѣчаются киргизы съ бородою, покрытою сѣдиной, такъ у измѣренныхъ субъектовъ:

40 до 50 л., съ прос. 1 на 21, т. е. 4,7%, сѣдая 0%.
50 „ 60 „ „ „ 2 „ 10, „ 20%, „ 20%
60 „ 80 „ „ „ 2 „ 9, „ 22,2%, „ 66%

(*О глазахъ*). Что касается глазъ, то я уже выше говорилъ, что нерѣдко встрѣчается складка верхней вѣки (признакъ монгольскій), выраженная болѣе или менѣе ясно, что монгольскіе глаза встрѣчаются преимущественно въ молодомъ возрастѣ, между тѣмъ, какъ характеръ монгольскій въ глазахъ, теряется въ болѣе взрослomъ или особенно старческомъ возрастѣ. Относительно цвѣта глазъ можно замѣтить, что преобладаетъ темный цвѣтъ. Преобладаетъ онъ такъ же какъ и черные волосы (надъ волосами остальныхъ цвѣтовъ) т. е. темные глаза суть обыденные, а глаза другихъ цвѣтовъ, какъ-то: голубоватые, зеленоватые, сѣрые и т. д. являются исключеніемъ. Свѣтлые глаза стоятъ отчасти въ связи съ старческимъ возрастомъ, гдѣ замѣчаются глаза, если можно выразиться, безцвѣтные, т. е., которые нельзя отнести ни къ какому цвѣту: они кажутся выцвѣтшими, нерѣдко почти бѣлыми; но все это лишь исключенія. Обыденный цвѣтъ глазъ у киргиза карій разныхъ оттѣнковъ. Я бы не остано-

вился на этихъ оттѣнкахъ, если бы они не стояли въ связи съ возрастомъ. Я беру четыре оттѣнка карихъ глазъ, обозначая ихъ восходящими нумерами. № 1 (самые темные), 2, 3 и 4 (по таблицѣ Брока). № 1, такъ называемый черный цвѣтъ, встрѣчается преимущественно въ молодомъ возрастѣ, особенно у дѣтей; № 4 (свѣтло-карій) только у стариковъ. Не слѣдуетъ думать, что на каждый возрастъ можно точно поставить какой-нибудь изъ нумеровъ, не слѣдуетъ предполагать, что (положимъ) № 1 встрѣчается только въ возрастѣ (положимъ) отъ 10 до 20 лѣтъ; но въ общей сложности замѣтно, что съ зрѣлымъ возрастомъ теряется темный цвѣтъ глазъ и становится преобладающимъ болѣе свѣтлый оттѣнокъ и на оборотъ: въ молодомъ возрастѣ свѣтлый оттѣнокъ рѣже, чѣмъ темный. №№ 1 и 2 суть оттѣнки темные, а № 3 и 4 оттѣнки свѣтлые.

№ 1.

Отъ	10	до	20	лѣтъ	5	субъек. на	11	т. е. 45,4%
„	20	„	30	„	6	„ „	21	„ 28,5%
„	30	„	40	„	3	„ „	22	„ 13,6%
„	40	„	50	„	3	„ „	29	„ 10,3%
„	50	„	80	„	0	„ „	24	„ 0

№ 2.

Отъ	10	до	20	лѣтъ	4	субъек. на	11	т. е. 36,3%
„	20	„	40	„	19	„ „	43	„ 44,2
„	40	„	50	„	17	„ „	29	„ 58,6%
„	50	„	80	„	6	„ „	24	„ 25,0%

Изъ этихъ таблицъ видно, что № 1 преобладаетъ въ возрастѣ отъ 10 до 20 лѣтъ, но встрѣчается также въ большомъ количествѣ и въ возрастѣ отъ 20 до 30, мало въ возрастѣ отъ 30 до 50 и совсѣмъ не встрѣчается у стариковъ. (50—80 л.). Номеръ же 2 преобладаетъ въ зрѣломъ возрастѣ (отъ 40 до 50 л.)

№ 3.

Отъ	10	до	20	лѣтъ	1	на	11	т. е. 9,1%
„	20	„	40	„	8	„	43	„ 18,6%
„	40	„	50	„	5	„	29	„ 17,2%
„	50	„	80	„	11	„	24	„ 45,8%

№ 4.

Отъ	10	до	20	лѣтъ	0	на	11	т. е. 0%
„	20	„	40	„	0	„	43	„ 0%
„	40	„	50	„	0	„	29	„ 0%
„	50	„	60	„	1	„	12	„ 8,3%
„	60	„	80	„	4	„	12	„ 33,3%

Изъ этихъ таблицъ мы видимъ, что № 3-й также преобладаетъ въ зрѣломъ возрастѣ (отъ 20 до 50), но не рѣдокъ и у стариковъ, встрѣчается же мало въ возрастѣ отъ 10 до 20 лѣтъ (9%). № 4-й встрѣчается только у стариковъ, причемъ у возраста отъ 60 до 80 больше, чѣмъ у возраста отъ 50 до 60; у молодыхъ же и у субъектовъ средняго возраста совсѣмъ не встрѣчается. Изъ этихъ данныхъ можемъ мы составить таблицу, дающую намъ болѣе наглядное понятіе о преобладаніи того или другаго оттѣнка карихъ глазъ соотвѣтственно возрасту, начиная отъ 10 лѣтъ и кончая старикомъ въ 80 лѣтъ:

<table>
<tr><th>Лѣта.</th><th>№ 1</th><th>№ 2</th><th>№ 3</th><th>№ 4</th></tr>
<tr><td>10—20</td><td>45,4%</td><td>36,3%</td><td>9,1%</td><td>0%</td></tr>
<tr><td>20—30</td><td>28,5%</td><td rowspan="2">44,2%</td><td rowspan="2">18,6%</td><td rowspan="2">0%</td></tr>
<tr><td>30—40</td><td>13,6%</td></tr>
<tr><td>40—50</td><td>10,3%</td><td>58,6%</td><td>17,2%</td><td>0%</td></tr>
<tr><td>50—60</td><td rowspan="2">0%</td><td rowspan="2">25,0%</td><td rowspan="2">45,8%</td><td>8,3%</td></tr>
<tr><td>60—80</td><td>33,3%</td></tr>
</table>

Тутъ собственно рѣзкая разница видна между № 1 и № 4, т. е. двумя крайностями, что и должно быть тѣмъ болѣе, что № 2 и № 3 трудно расчленимы и другъ къ другу такъ близки, что рѣзкаго перехода между ними не видно, и ихъ преобладаніе видно изъ двухъ крайностей, т. е. возрастовъ отъ 11 до 20 и отъ 50 до 80 лѣтъ.

Изъ такого распредѣленія цвѣта глазъ видно, что преобладающій цвѣтъ глазъ у киргизовъ есть карій средней степени, т. е. № 2 и № 3 съ обоюдными переходами. Нумера же 1 и 4 составляютъ крайности, относящіяся къ молодому и старому поколѣнію. Преобладаніе № 2-го видно изъ

нижеслѣдующихъ цифръ. На всѣхъ 95 субъектовъ приходится:

съ №	1	всего	17	субъек. или	16,1%
„ „	2	„	46	„ „	43,7 „
„ „	3	„	25	„ „	21,6 „
„ „	4	„	5	„ „	4,7 „

Что касается Уйфальви, то онъ даетъ слѣдующее для цвѣта глазъ каракиргизовъ:

№	1	всего	3	на 26	или	11,5%
„	2	„	6	„ 26	„	23,1 „
„	3	„	7	„ 26	„	26,9 „
„	4	„	5	„ 26	„	19,2 „
„	5	„	1	„ 26	„	3,8 „
„	8	„	1	„ 26	„	3,8 „
„	9	„	1	„ 26	„	3,8 „
„	14	„	1	„ 26	„	3,8 „
„	14	„	1	„ 26	„	3,8 „

для киргизовъ же:

№	2	всего	1	на 11	или	9,1%
„	3	„	6	„ 11	„	54,5 „
„	4	„	4	„ 11	„	36,3 „

(Кожа). Что касается цвѣта кожи, то различаютъ обыкновенно цвѣтъ кожи тѣла (на покрытыхъ мѣстахъ) и цвѣтъ кожи на лицѣ; различаютъ эти два цвѣта на томъ основаніи, что кожа лица, вслѣдствіе загара и другихъ условій, сильно отличается отъ цвѣта кожи тѣла. У киргизовъ эта разница рѣзко бросается въ глаза. Между тѣмъ, какъ лицо бываетъ всегда темнымъ, красноватымъ, коричневатымъ — тѣло всегда (за немногими исключеніями) бѣлое. Цвѣтъ кожи на покрытыхъ мѣстахъ у киргизовъ слегка желтоватый въ большинствѣ случаевъ. Розоватости, которая замѣчается на тѣлѣ у насъ, у киргизовъ не замѣтно, и оттого тѣло киргиза производитъ впечатлѣніе безкровнаго. Трудно выразить словами три преобладающіе оттѣнка кожи у киргизовъ — у Брока эти цвѣта помѣчены №№ 23, 33 и 26. Цвѣтъ въ сущности одинъ и отличается по нумерамъ лишь большимъ или меньшимъ присутствіемъ желтизны: № 23 содержитъ желтизны всего меньше и почти бѣлъ, № 26 имѣетъ желтизны всего больше, а № 33 стоитъ между ними. Эти три оттѣнка бѣловато-желтаго и желтовато-бѣлаго цвѣтовъ преобладаютъ надъ остальными до того, что всѣ остальные цвѣта являются исключеніемъ. Изъ 105 субъектовъ, надъ которыми производились мною наблюденія этого рода, имѣло большинство цвѣтъ кожи № 23, т. е. бѣлый съ легкой желтизной: такихъ было 49 субъектовъ, т. е. 46,6%. Съ нумерами же 33 и 26—цвѣтомъ бѣловато-желтымъ и розовато-желтымъ было 21 и 20 субъектовъ или 19,5 и 19,1%. Остальные цвѣта кожи встрѣчались какъ исключеніе и составляли отъ 0,9 до 1,9%. Изъ нихъ замѣчательны были: 2 субъекта съ темно-коричневою кожею (№ 29), одинъ съ кожею цвѣта оранжеваго и одинъ съ кожею цвѣта, какъ говорится у насъ, „тѣлеснаго“. Но эти субъекты, я повторяю, были исключеніями.

Тѣло у киргиза въ большинствѣ случаевъ бываетъ мало волосатое, при чемъ волосатость встрѣчается преимущественно на конечностяхъ, между тѣмъ какъ грудь почти не бываетъ волосатой (что можно видѣть № 27 таб. VIII типовъ), такъ изъ 92 субъектовъ (считая наблюдаемыхъ субъектовъ съ 20-лѣтняго возраста) грудь была волосатая только у трехъ, изъ которыхъ одинъ имѣлъ каштановые волосы и рыжую бороду, т. е. сильно отклонялся отъ остальныхъ киргизовъ. Волосы подъ мышками бываютъ чрезвычайно жидкіе или (что чаще) ихъ совсѣмъ нѣтъ; это зависитъ отъ того, что киргизы волосы эти выдергиваютъ, между тѣмъ, какъ выдергиваніе волосъ груди считается грѣхомъ. Выдергиваніе (или щипаніе) волосъ на бородѣ распространено среди киргизовъ, но выщипываются обыкновенно волосы щекъ и верхне-передней части подбородка — это наиболѣе ясно видно на типахъ №№ 12 таб. III и 35 таб. X, гдѣ борода, собственно говоря, густая, но кажется рѣже вслѣдствіе выщипанныхъ волосъ щекъ и отчасти подбородка. Что касается волосъ на pubis, то они брѣются, въ чемъ, конечно, видно вліяніе магометанства, но брѣютъ далеко не всѣ, многіе киргизы относятся къ этому даже съ нѣкоторой усмѣшкой. Къ сожалѣнію я не встрѣтилъ въ литературѣ указаній на этотъ мусульманскій обрядъ за Ураломъ, что могло бы послужить указаніемъ, на сколько тамъ укоренилось въ этой обрядовой сторонѣ магометанство.

(Носъ, губы и зубы). На формѣ носа и губъ я остановлюсь лишь немного на томъ основаніи, что

опредѣленія: горбатый, большой, средній и т. д. слишкомъ относительны и слишкомъ зависятъ отъ субъективнаго впечатлѣнія; я предлагаю взглянуть на прилагаемые здѣсь нумера типовъ, чтобы наглядно убѣдиться въ формѣ и объемѣ носа и губъ. Въ общемъ можно сказать, что носъ у киргизовъ въ громадномъ большинствѣ большой и широкій въ переносицѣ, но при этомъ снабженъ горбомъ—я склоненъ объяснить такую форму носа результатомъ смѣшенія составляющихъ киргизскую народность элементовъ монгольской и кавказской расы. Монгольскій носъ широкъ и вслѣдствіе мало выступающей переносицы плоскъ. Вліяніе этой формы носа, какъ мнѣ кажется, отразилось и на киргизахъ: киргизскій носъ широкъ, но онъ выше калмыцкаго носа и менѣе плоскъ, вслѣдствіе бо̀льшей длины носовыхъ костей, выступанія нижней части носоваго отростка верхнечелюстной кости и присутствія носоваго шипа, который почти отсутствуетъ у череповъ монгольскихъ. Это подтверждается еще тѣмъ, что въ молодомъ возрастѣ преобладаетъ монгольская форма носа, въ зрѣломъ же—вышеописанная форма. Конечно, нельзя прослѣдить эту форму (киргизскую) носа во всемъ племени, которое, какъ я уже сказалъ, разнится въ самомъ себѣ, эта форма носа преобладаетъ въ среднемъ типѣ. Носы калмыцкіе (монгольскіе) и узкіе горбатые (скажемъ чисто кавказскіе) встрѣчаются на ряду съ остальными характерными чертами: отсутствіемъ надбровныхъ дугъ, монголовидными глазами, большой рѣдкостью бороды съ одной стороны и правильнымъ разрѣзомъ глазъ, густою бородою и узколицестью съ другой стороны.

Губы бываютъ простыя, т. е. не приподнятыя, величины средней; тонкія, также какъ и очень толстыя губы встрѣчаются очень рѣдко.

Зубы—средніе по величинѣ: изъ 108 субъектовъ только у пяти субъектовъ нашелъ я зубы большіе и у одного—малые. Расположены они правильно, сидятъ часто, но наростаніе зубовъ одного на другой я не встрѣчалъ. Зубы вообще здоровые, больныхъ зубовъ въ среднемъ возрастѣ я не встрѣчалъ, но ихъ можно встрѣтить у стариковъ. Но это слѣдуетъ понимать относительно: они сильно стерты (хотя свищи рѣдки) и покрыты зеленоватымъ налетомъ. Такіе зубы встрѣтить у молодыхъ трудно. Стертость зубовъ появляется поздно, она становится замѣтной послѣ 45-лѣтняго возраста.

Ставя все, только что сказанное, въ рядъ и *откидывая крайности*, мы получаемъ слѣдующее:

1) Волосы на головѣ черные (№ 48).

2) Волосы на бородѣ немного свѣтлѣе (№ 49).

3) Борода выростаетъ поздно.

4) Борода рѣдкая.

5) Борода сѣдѣетъ поздно, но ранѣе, чѣмъ волосы на головѣ.

6) Цвѣтъ глазъ карій (№ 2 и 3).

7) Цвѣтъ кожи на покрытыхъ мѣстахъ бѣлый, безкровный, съ легкой желтизной (№ 23).

8) Цвѣтъ кожи лица значительно темнѣе.

9) Тѣло свободно отъ волосъ.

10) Носъ большой, широкій, съ горбомъ.

11) Губы не приподнятыя.

12) Зубы средней величины, но крупные, здоровые.

13) Волосы на головѣ прямые, довольно жесткіе.

3. Измѣренія роста туловища и конечностей.

A. Ростъ.

Что касается роста киргизовъ, то мы имѣемъ въ литературѣ довольно много данныхъ; къ сожалѣнію ихъ нельзя всѣ связать въ одну, *вполнѣ точную*, среднюю, такъ какъ нѣкоторыми авторами дается только средняя цифра, а не весь рядъ измѣреній. На ростѣ можемъ мы наглядно увидать, какъ велики колебанія въ киргизскомъ племени. Мы имѣемъ всего 8 среднихъ, полученныхъ разными авторами на киргизахъ, а именно:

по измѣреніямъ Маровицкаго	надъ	23	суб.	ростъ	161,1 cm. (киргизы)
по моимъ измѣреніямъ 1887 и 1888 гг.	„	141	„	„	162,9 „ (киргизы)
по измѣреніямъ Мацѣевскаго	„	30	„	„	163,1 „ (киргизы)
по измѣреніямъ Зеланда	„	40	„	„	165,3 „ (каракиргизы)
по даннымъ Причарда	„	7	„	„	166,3 „ (киргизы)
по измѣреніямъ Уйфальви	„	11	„	„	166,9 „ (киргизы)
по измѣреніямъ Зеланда	„	10	„	„	168,7 „ (киргизы)
по измѣреніямъ Уйфальви	„	26	„	„	170,5 „ (каракиргизы)

Средній ростъ всѣхъ 288 субъектовъ: 165,6 cm. (кир. и каракир.)

Изъ этой таблицы мы видимъ, какъ велика разница между результатами, полученными одними авторами, и результатами другихъ авторовъ. Въ одномъ случаѣ мы получаемъ ростъ „высокій“ (170,5), въ другомъ ростъ „выше средняго“ (168,7 — 165,3) и, наконецъ, „ниже средняго“ (163,1 — 161,1). Средняя изъ всѣхъ данныхъ даетъ намъ ростъ киргиза „выше средняго“ (165,6).

Но колебанія въ ростѣ выступаютъ еще рѣзче, если мы поставимъ всѣ измѣренія въ ряды. Я остановлюсь сначала на своихъ измѣреніяхъ взрослыхъ субъектовъ отъ 20 до 80 лѣтъ. У измѣренныхъ мною субъектовъ колеблется ростъ на 43 cm., а именно отъ 141—184 cm.

140 — 145	145 — 150	150 — 155
141 — 1;	147 149	151 153 153 154
	145	152 154 153 153
	3	154 153 154 154
		12

155 — 160	160 — 165
157 155 158 158 158 159 156 155	163 161 161 161 160
159 159 159 156 159 157 159 158	164 160 160 160 161
159 159 159 155 157 159 156 155	160 161 164 162 164
157 156 159 159 157 157 155	162 164 162 164
31	162 164 164 161
	164 163 163 164
	162 162 161 164
	161 163 161 160
	35

165 — 170	170 — 175	175 — 180
167 168 166 167 166 166 166 168	170 170 174 173	177 175
166 168 165 167 168 167 166	170 171 170 172	176
166 165 167 167 165 168 165	173 170 174 171	178
168 167 166 167 165 166 169	174 173 171	4
169 165 167 166 168 165 165	15	
36		

180 — 185
184 184 181 180
4

Ставя все это въ проценты мы получаемъ слѣдующее:

отъ 140	до 145	всего 1	суб. на 141	или	0,7%
— 145	— 150	— 3	— — 141	—	2,1—
— 150	— 155	— 12	— — 141	—	8,5—
— 155	— 160	— 31	— — 141	—	21,9—
— 160	— 165	— 35	— — 141	—	24,8—
— 165	— 170	— 36	— — 141	—	25,5—
— 170	— 175	— 15	— — 141	—	10,6—
— 175	— 180	— 4	— — 141	—	2,8—
— 180	— 185	— 4	— — 141	—	2,8—

Изъ этого мы видимъ, что перевѣсъ находится отчасти на ростѣ „ниже средняго“, а отчасти на ростѣ „выше средняго“, но что не мало приходится субъектовъ—и съ „низкимъ“ ростомъ (21,9%).

Что касается данныхъ Зеланда, то я ихъ также ставлю въ ряды, которые намъ даютъ тѣже результаты, т. е., что ростъ сильно колеблется.

Изъ цифровыхъ данныхъ Зеланда о каракиргизахъ, мы можемъ поставить слѣдующій рядъ, колеблющійся на 24 cm (отъ 149 до 173):

отъ 145	до 150	всего 1	суб. на 40	или	2,5%
— 155	— 160	— 5	— — 40	—	12,5—
— 160	— 165	— 11	— — 40	—	27,5—
— 165	— 170	— 16	— — 40	—	40,0—
— 170	— 175	— 1	— — 40	—	17,5—

Эти данныя относятся къ каракиргизамъ. Первое, что намъ бросается въ глаза, это то, что, между тѣмъ, какъ рядъ моихъ измѣреній колеблется (отъ 141 — 184 на 43 cm, рядъ Зеланда колеблется отъ 149 до 173, т. е. только на 24 cm: при этомъ центръ тяжести падаетъ на ростъ „выше средняго“, который составляетъ почти половину (40%). На этомъ оправдываются слова Уйфальви, который говоритъ, что типъ каракиргизовъ болѣе стоекъ и колеблется менѣе, чѣмъ типъ киргизовъ. Впрочемъ, большая стойкость въ измѣреніяхъ Зеланда, быть можетъ, объясняется небольшимъ количествомъ данныхъ (40 субъектовъ) и еще однимъ болѣе вѣскимъ обстоятельствомъ, о которомъ я скажу ниже.

Но кромѣ 40 каракиргизовъ измѣрилъ Зеландъ еще 10 киргизовъ; изъ цифръ, которыя онъ помѣщаетъ въ своей таблицѣ, можемъ мы построить слѣдующіе ряды съ колебаніями на 16 cm. (отъ 162 до 178):

отъ 160	до 165	всего 4	на 10	или	40,0%
— 165	— 170	— 2	— 10	—	20,0—
— 170	— 175	— 3	— 10	—	30,0—
— 175	— 180	— 1	— 10	—	10,0—

Обратимся теперь къ цифровымъ даннымъ Уйфальви; изъ его таблицъ измѣреній 11 киргизовъ получаемъ мы слѣдующіе ряды съ колебаніями отъ 160 до 173, т. е. на 13 cm:

отъ 160	до 165	всего 3	на 11	или	27,2%
— 165	— 170	— 5	— 11	—	45,4—
— 170	— 175	— 3	— 11	—	27,2—

Что касается измѣреній 25 каракиргизовъ Уйфальви, то они даютъ намъ слѣдующія колебанія отъ 160 до 180, т. е. на 20 cm:

отъ 160	до 165	всего 3	на 25	или	12,0%
— 165	— 170	— 8	— 25	—	32,0—
— 170	— 175	— 6	— 25	—	24,0—
— 175	— 180	— 6	— 25	—	24,0—
— 180	— 185	— 2	— 25	—	8,0—

Всматриваясь во всѣ эти ряды мы получаемъ, что

измѣр. моихъ роста	букеев.	киргиз.	. . . . .	колебл.	отъ	141	до	184	cm.	т. е. на	43 cm.
измѣр.	каракир.	Зеланда	—	—	149	—	173	—	—	—	24 —
—	киргиз.	Зеланда	—	—	162	—	178	—	—	—	16 —
—	киргиз.	Уйфальви	—	—	160	—	113	—	—	—	13 —
—	каракир.	Уйфальви	—	—	160	—	180	—	—	—	20 —

Чтобы получить болѣе положительныя данныя, я соединяю измѣренія свои съ измѣреніями *киргизовъ* Зеланда и Уйфальви; въ этомъ случаѣ, мы получаемъ слѣдующій рядъ:

отъ	140	до	145	всего	1	на 162	или 0,6%
—	145	—	150	—	3	— 162	— 1,8—
—	150	—	155	—	12	— 162	— 7,4—
—	155	—	160	—	31	— 162	— 19,1—
—	160	—	165	—	42	— 162	— 25,9—
—	165	—	170	—	43	— 126	— 26,5—
—	170	—	175	—	21	— 162	— 12,9—
—	175	—	180	—	5	— 162	— 3,1—
—	180	—	185	—	4	— 162	— 2,4—

Мы получаемъ два значительно преобладающіе центра: одинъ находится между 160 и 165, т. е. ростъ ниже средняго, а другой центръ отъ 165 до 170, т. е. ростъ выше средняго; но, помимо этихъ двухъ центровъ, мы видимъ что не малое количество субъектовъ приходится на ростъ низкій: (отъ 155—160) 19,1% и на ростъ высокій: (отъ 170—175) 12,9%.

Считая киргизовъ и каракиргизовъ за одно племя, можемъ мы соединить измѣренія и тѣхъ, и другихъ—въ этомъ случаѣ мы получимъ тѣже результаты, а именно:

отъ	140	до	145	всего	1	на 227	или 0,4%
—	145	—	150	—	4	— 227	— 1,7—
—	150	—	155	—	12	— 227	— 5,2—
—	155	—	160	—	36	— 227	— 15,8—
—	160	—	165	—	56	— 227	— 24,6—
—	165	—	170	—	67	— 227	— 29,5—
—	170	—	175	—	34	— 227	— 14,9—
—	175	—	180	—	11	— 227	— 4,8—
—	180	—	185	—	6	— 227	— 2,6—

Если мы теперь возьмемъ ростъ киргизовъ по возрастамъ, то мы увидимъ и тутъ значительныя колебанія. Намъ, къ сожалѣнію, нельзя воспользоваться матеріаломъ Зеланда, такъ какъ этотъ авторъ не пишетъ лѣта своихъ каракиргизовъ и придется ограничиться матеріаломъ моимъ и Уйфальви. Самый молодой мною измѣренный киргизъ былъ 6-лѣтній мальчикъ, а самый старый 84-лѣтній старикъ. Собственно говоря, у молодыхъ субъектовъ не слѣдовало бы ставить средней цифры, такъ какъ въ молодомъ возрастѣ идетъ усиленный ростъ, но я это все-таки дѣлаю, чтобы сопоставить молодой возрастъ съ остальными. Изъ среднихъ для молодыхъ субъектовъ я исключаю одного шести-лѣтняго, а остальныхъ разбиваю на двѣ группы: отъ 10 до 16 (exclus.) и отъ 16 до 20 (exclus.). Шести-лѣтній мною измѣренный киргизъ имѣлъ ростъ въ 106 cm. У остальныхъ шелъ ростъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

10-лѣтній	=	126 cm.
11 —	=	130 —
11 —	=	131 —
11 —	=	120 —
11 —	=	121 —
12 —	=	134 —
13 —	=	148 —
14 —	=	136 —
15 —	=	146 —

у 10 суб. отъ 10 до 16 л.=133,8 cm.

16-лѣтній:	=	158 cm.
16 --	=	138 —
17 —	=	151 —
18 —	=	158 —
18 —	=	169 —
19 —	=	170 —

у 6 суб. отъ 16 до 20 л.=157,3 cm.

Ставя въ рядъ ростъ малолѣтнихъ съ ростомъ взрослыхъ, мы получаемъ слѣдующее:

отъ	10	до	16	лѣтъ	10	суб.	ростъ	133,8	cm.
—	16	—	20	—	6	—	—	157,3	—
—	10	—	20	—	16	—	—	142,6	—
—	20	—	30	—	31	—	—	162,7	—
—	30	—	40	—	35	—	—	163,9	—
—	40	—	50	—	43	—	—	164,4	—
—	50	—	60	—	17	—	—	161,1	—
—	60	—	80	—	15	—	—	159,4	—

Изъ этого ряда мы видимъ, что средняя роста постоянно подымается до 40 лѣтъ, гдѣ она достигаетъ своего maximum'а, этотъ maximum держится до 50 лѣтъ, затѣмъ цифра роста начинаетъ быстро падать, такъ что ростъ 50 — 60-лѣтнихъ ниже, чѣмъ 20—30-лѣтнихъ, а у стариковъ онъ приближается къ юношескому возрасту.

Я подсчитывалъ средній ростъ по возрастамъ по таблицамъ Уйфальви, и получилъ иные результаты, а именно:

для каракиргизовъ:	для киргизовъ:
отъ 20 до 30 л. 162,5 (2 суб.)	отъ 20 до 30 л. 167,2 (7 суб.)
— 30 — 40 — 172,5 (8 —)	— 30 — 40 — 162,5 (2 —)
— 40 — 50 — 171,4 (7 —)	— 40 — 50 — 168,0 (1 —)
— 50 — 60 — 170,8 (7 —)	— 50 — 60 — 165,0 (1 —)
— 60 — 70 — 172,0 (1 —)	

Этимъ цифрамъ я значенія не придаю, такъ какъ каждая относится лишь къ незначительной группѣ субъектовъ — maximum къ группѣ изъ 8 каракиргизовъ.

Намъ еще остается одно поставить цифры роста по возрастамъ въ ряды, при чемъ я беру только свои измѣренія.

От 20 до 30 лѣтъ.

Отъ	145—150	всего	1	на 31	или	3,2%
—	150—155	—	2	— 31	—	6,4—
—	155—160	—	8	31	—	25,8—
—	160—165	—	8	— 31	—	25,8—
—	165—170	—	7	— 31	—	22,5—
—	170—175	—	4	— 31	—	12,9—
—	175—180	—	1	— 31	—	3,2—

minimum 147; maximum 177.

Здѣсь мы видимъ также, что нѣтъ какого нибудь строго преобладающаго роста и, что онъ почти равномѣрно распредѣленъ между 155 и 160; 160 и 165; 165 и 170. Тоже самое увидимъ мы и на другихъ возрастахъ.

От 30 до 40 лѣтъ.

Отъ	145—150	всего	1	на 35	или	2,8%
—	150—155	—	3	— 35	—	8,5—
—	155—160	—	4	— 35	—	11,4—
—	160—165	—	10	— 35	—	28,5—
—	165—170	—	11	— 35	—	31,4—
—	170—175	—	4	— 35	—	11,4—
—	175—180	—	1	— 35	—	2,8—
—	180—185	—	1	— 35	—	2,8—

minimum 149; maximum 184.

От 40 до 50 лѣтъ.

Отъ	150—155	всего	3	на 43	или	6,9%
—	155—160	—	11	— 43	—	25,5—
—	160—165	—	9	— 43	—	20,9—
—	165—170	—	11	— 43	—	25,5—
—	170—175	—	4	— 43	—	9,3—
—	175—180	—	2	— 43	—	4,6—
—	180—185	—	3	— 43	—	6,9—

minimum 153; maximum 184.

От 50 до 60 лѣтъ.

Отъ	140—145	всего	1	на 17	или	5,8%
—	150—155	—	2	— 17	—	11,7—
—	155—160	—	2	— 17	—	11,7—
—	160—165	—	6	— 17	—	35,2—
—	165—170	—	5	— 17	—	29,4—
—	170—175	—	1	— 17	—	5,8—

minimum 141; maximum 173.

От 60 до 80 лѣтъ.

Отъ	145—150	всего	1	на 15	или	6,6%
—	150—155	—	2	— 15	—	13,3—
—	155—160	—	6	— 15	—	40,0—
—	160—165	—	2	— 15	—	13,3—
—	165—170	—	2	— 15	—	13,3—
—	170—175	—	2	— 15	—	13,3—

minimum 145; maximum 172.

Чтобы имѣть болѣе наглядное представленіе о колебаніяхъ роста киргизовъ по годамъ въ процентахъ, поставимъ всѣ эти данныя въ одну общую таблицу. Сначала взглянемъ на минимальныя и максимальныя цифры—онѣ слѣдующія:

	minimum.	maximum.	средняя.
Отъ 20 до 30	147	177	162,7
— 30 — 40	149	184	163,9
— 40 — 50	153	184	164,4
— 50 — 60	141	173	161,1
— 60 — 80	145	172	159,4

Мы видимъ, что средняя цифра возрастаетъ до 40—50 лѣтняго возраста, затѣмъ ускоренно падаетъ, такъ что уже средній ростъ 50—60 лѣтнихъ меньше, чѣмъ 20 — 30 лѣтнихъ. Тоже самое видимъ мы и на максимумѣ и минимумѣ — и то и другое возрастаетъ до 40—50-лѣтняго возраста, а затѣмъ быстро падаетъ.

Поставимъ теперь всѣ данныя о ростѣ по годамъ въ одну общую таблицу. Я беру, какъ сказалъ только свои измѣренія (141) и не включаю измѣренія Уйфальви.

	20—30 л.		30—40 л.		40—50 л.		50—60 л.		60—80 л.	
	на 31	%	на 35	%	на 43	%	на 17	%	на 15	%
140—145	—	—	—	—	—	—	1	5,8	—	—
145—150	1	3,2	1	2,8	—	—	—	—	1	6,6
150—155	2	6,4	3	8,5	3	6,9	2	11,7	2	13,3
155—160	8	25,8	4	11,4	11	25,5	2	11,7	6	40,0
160—165	8	25,8	10	28,5	9	20,9	6	35,2	2	13,3
165—170	7	22,5	11	31,4	11	25,5	5	29,4	2	13,3
170—175	4	12,7	4	11,4	4	9,3	1	6,6	2	13,3
175—180	1	3,2	1	2,8	2	4,6	—	—	—	—
180—185	—	—	1	2,8	3	6,9	—	—	—	—

Изъ этой таблицы видно, что: во первыхъ во всѣхъ возрастахъ нѣтъ опредѣленнаго центра и что онъ раздѣляется на три рубрики: ростъ низкій, ростъ ниже средняго и ростъ выше средняго; во вторыхъ, имѣется не малый процентъ роста высокаго; въ третьихъ, ростъ болѣе высокій преобладаетъ у субъектовъ 40—50 лѣтъ, а ростъ менѣе высокій у субъектовъ болѣе молодыхъ и болѣе старыхъ. Если мы теперь поставимъ ростъ всѣхъ субъектовъ въ четыре рубрики: ростъ высокій (т. е. отъ 170 и выше); ростъ выше средняго (т. е. 165 до 170); ростъ ниже средняго (т. е. отъ 160 до 165) и ростъ низкій или малый (т. е. отъ 140 до 160) то мы получимъ слѣдующее:

Ростъ высокій (отъ 170—185) : 23 на 141 или 16,3%
Ростъ в. средняго (отъ 165—170) : 36 — 141 — 25,5—
Ростъ н. средняго (отъ 160—165) : 35 — 141 — 24,8—
Ростъ малый (отъ 140—160) : 47 — 141 — 33,3—

Здѣсь мы видѣли, что хотя и находится перевѣсъ на ростѣ маломъ (что зависитъ отъ того, что мы включили 20 и 80 лѣтнихъ) но всетаки ростъ ниже и выше средняго лишь не на большой процентъ отклоняются отъ него, а такъ-же, что ростъ высокій встрѣчается довольно часто. Это насъ приводитъ къ заключенію, что среди киргизовъ существуетъ рознь на столько большая, что субъекты любаго роста встрѣчаются почти въ одинаковомъ количествѣ, хотя преобладаетъ средній ростъ (выше и ниже средняго).

Если мы опять весь ростъ раздѣлимъ на 4 разряда и поставимъ его въ связь съ возрастомъ, то мы получимъ слѣдующее:

	20—30 л.		30—40 л.		40—50 л.		50—60 л.		60—70 л.	
	на 31	%	на 35	%	на 43	%	на 17	%	на 15	%
Ростъ высокій (170—185).	5	16,1	6	17,1	9	20,9	1	5,8	2	13,3
Ростъ в. средняго (165—170).	7	22,5	11	31,4	11	25,5	5	29,4	2	13,3
Ростъ н. средняго (160—165).	8	25,8	10	28,5	9	20,9	6	35,2	2	13,3
Ростъ малый (140—160).	11	35,4	8	22,8	14	32,5	5	29,4	9	60,0

Мы видимъ, что въ молодомъ возрастѣ (отъ 20—30 лѣтъ) преобладаетъ малый ростъ, въ 30—40-лѣтнемъ возрастѣ ростъ выше средняго. Что касается 40—50-лѣтняго возраста, то мы видимъ,

что всякій ростъ имѣетъ почти одинаковое количество субъектовъ, т. е. тоже самое, о чемъ я говорилъ уже выше—что ростъ киргизовъ сильно варіируетъ. Въ возрастѣ отъ 50 до 60 лѣтъ является преобладающимъ ростъ ниже средняго и наконецъ большинство стариковъ роста малаго.

Вернемся теперь опять къ средней цифрѣ роста. Мы получимъ:

Для букеевскихъ киргизовъ . . . . . ростъ = 162,9 (141 суб.).
Для киргизовъ вообще — = 163,5 (162 суб.).
Для киргизовъ съ каракиргизами. . . . — = 164,6 (227 суб.).

Сравнимъ эти цифры съ цифрами роста другихъ народностей, отчасти живущихъ по сосѣдству съ киргизами, отчасти стоящихъ антропологически близко къ нимъ. Поставимъ полученныя нами цифры въ послѣдовательный рядъ съ цифрами роста другихъ народностей.

НАРОДНОСТИ.	Ростъ въ центиметрахъ.	АВТОРЫ.
Букеевскіе киргизы. .	162,9	Мои измѣренія (141) 1887 и 1888 г.
Китайцы	163,0	Новара *).
Калмыки	163,4	Деникера **).
Калмыки	163,5	Мечникова ***).
Киргизы вообще (162 измѣр.).	163,5	Уйфальви ****) Зеланда и мои.
Татары.	164,0	Зеланда.
Касимовскіе татары .	164,2	Бензенгера †).
Киргизы и каракиргизы—227 измѣр. . .	164,6	Уйфальви Зеланда и мои.
Каракиргизы.	165,3	Зеланда.
Мещеряки.	165,6	Заграфа ††).
Киргизы и каракиргизы—288 измѣр. . .	165,6	Маровицкаго, Мацѣевскаго, Зеланда Причарда Уйфальви и мои.
Степные башкиры . .	166,0	Маліева †††).
Узбеки.	166,6	Федченко ††††).
Узбеки.	167,6	Уйфальви.
Сарты	169,1	Федченко.
Каракиргизы	170,5	Уйфальви.
Кипчаки	171,6	Уйфальви.
Таджики	172,4	Уйфальви.
Лѣсные башкиры. . .	173,2	Маліева.
Таджики	173,3	Федченко.

Мы видимъ изъ этого ряда, что ростъ у киргизовъ (за исключеніемъ 40 каракиргизовъ Зеланда) стоитъ ближе къ монгольскому и тюркско-монгольскому типамъ, чѣмъ къ такъ называемымъ народамъ урало-алтайскимъ и иранскимъ. Если мы вспомнимъ слова нѣкоторыхъ вышеупомянутыхъ авторовъ, которые утверждаютъ, что киргизы отличаются болѣе высокимъ ростомъ на югѣ своей степи, а на сѣверѣ болѣе низкимъ, то этому имѣемъ мы объясненія въ томъ, что киргизы съ сѣвера окружены народами съ болѣе низкимъ ростомъ (китайцами, калмыками, башкирами и татарами), на югѣ же окружены они народами съ ростомъ болѣе высокимъ (таджиками, узбеками, кипчаками и сартами).

Я ставилъ среднюю цифру роста киргизовъ на ряду съ ростами другихъ племенъ, чтобы приравнять киргизовъ ко всѣмъ остальнымъ, но мы уже выше видѣли, что ростъ киргизовъ колеблется на столько сильно, что средняя цифра не передаетъ истины; напротивъ, какъ мы могли усмотрѣть изъ предыдущихъ таблицъ, имѣются разные центры, зависящіе отчасти отъ возраста. Мы видимъ далѣе, что встрѣчаются субъекты и съ ростомъ малымъ и съ ростомъ высокимъ, и что колебанія вообще велики. Что ростъ каракиргизовъ въ среднемъ выше по измѣреніямъ Уйфальви, чѣмъ ростъ киргизовъ, само по себѣ еще ничего не значитъ, тѣмъ болѣе, что по измѣреніямъ Зеланда, ростъ киргизовъ превышаетъ ростъ каракиргизовъ. Этотъ

*) Измѣренія Новара цитируетъ Топинаръ —„Антропологія“— русское изданіе 1879 г. СПБ.

**) J. Deniker — Les Kalmouks — Reve d'anthropologie. S. XII T. VI—1883.

***) И. П. Мечниковъ—Антропологическій очеркъ калмыковъ— Извѣст. Им. Об. Л. Е. Антр. и Этн.—Т. XX — труды Антропол. отдѣл. кн. 2 вып. 1—1876.

****) Ch. E. de Ujfalvy de Mezö-Kövesd—Les Bachkirs — Expedition scientifique française en Russie, en Siberie et dans le Turkestan. Vol. III—Paris 1880.

†) В. Н. Бензенгеръ—Антропологическій очеркъ касимовскихъ татаръ—Извѣст. Им. Об. Л. Е. Ант. и Эт. Т. XXV ч. 1, вып. 2-ой— Антропологическая выставка 1879 г. т. III. ч. 1. Москва 1879 г.

††) Н. Ю. Зографъ—Антропологическій очеркъ мещеряковъ — Изъ проток. засѣд. комитет. по устройст. антроп. выстав. Им. Об. Л. Е. Ант. и Эт.—№ 48—Москва—1879 г.

†††) Н. Маліевъ—Антропологическій очеркъ башкиръ— Труды Об. Естествоисп. при Им. Казанскомъ Унив. Т. V, вып. 5. Казань—1876 г.

††††) Путешествіе въ Туркестанъ А. П. Федченко, Т. III—„Антропологическія замѣтки относительно туркестанскихъ инородцевъ.“ Обработалъ А. П. Богдановъ. Изъ. Об. Л. Е. Ант. и Эт. Т. XXXIV вып. 5—Москва 1888 г.

авторъ нашелъ для первыхъ ростъ въ 168,7, а для кара киргизовъ 165,3. Я это объясняю исключительно случайностью, которая вытекаетъ изъ тѣхъ колебаній, которыя замѣчаются и въ ростѣ и въ другихъ измѣреніяхъ киргизовъ и каракиргизовъ. Если же себѣ поставить задачею устанавливать средній ростъ, то онъ по вышеприведеннымъ даннымъ:

для киргизовъ . . . . . **163,5** (**162** измѣр.)
для кир. съ каракиргиз. . . **165,6** (**288** измѣр.)

B. Высота надъ почвою.

(а—*Слуховаго отверстія*). Уйфальви измѣрялъ только голову и ростъ и не даетъ никакихъ свѣдѣній объ измѣреніяхъ туловища и конечностей такъ что намъ придется ограничиться моими измѣреніями букеевскихъ киргизовъ и измѣреніями каракиргизовъ Зеланда (киргизы Зеландомъ также измѣрены недостаточно — преимущественно измѣренія головы).

Что касается средней, полученной мною для этого измѣренія, то она на 1,64 ст. меньше, чѣмъ средняя Зеланда — это можетъ зависѣть и отъ бо́льшаго средняго роста каракиргизовъ (Зеланда), чѣмъ у моихъ киргизовъ и отъ того, что это измѣреніе допускаетъ легче, чѣмъ другія измѣренія, экспериментальную ошибку, также, какъ и измѣреніе высоты нижняго края подбородка — и то, и другое измѣреніе зависитъ въ сильной степени отъ положенія головы. На каракиргизахъ получилъ:

Зеландъ сумму	**40**	изм. въ	**6091**	—сред.: **151,28**
я же —	**141**	— —	**21106**	— — **149,64**
Сумма всѣхъ	**181**	изм. въ	**27197**	—сред.: **150,2**

Колебанія, по моимъ измѣреніямъ, равняются 59 ст, а именно отъ 114 до 173—(что вполнѣ соотвѣтствуетъ колебаніямъ роста) они слѣдующія:

110—115	125—130	130—135
114	127	134
1	1	131
		2

135—140	140—145	145—150
136 139	141 142 143 142	145 145 147 148 147
138	142 141 143 141	149 149 148 147 145
139	144 143 144 143	145 147 148 149
139	142 142 143 141	146 148 145 149
136	142 140 141	146 149 147 145
	144 144 140	145 148 145 149
6	22	149 148 147 149
		148 148 148 148
		148 146 145 148
		38

150—155	155—160	160—165	165—170
153 154 150 150	157 157	162	169
152 151 152 151	155 159	160	165
150 151 151 154	155 159	161	2
152 152 150 153	157 157	162	
152 150 154	155 159	162	
152 153 150	155 158	162	170—175
153 152 152	156 158	160	173
152 154 153	156 156	160	172
150 154 154	155 155	8	2
154 154 151	159 157		
154 154 154	159 155		
37	22		

Ставя ихъ въ проценты мы получаемъ:

Отъ	110—115	всего	1	на 141	или	0,7%
—	125—130	—	1	— 141	—	0,7—
—	130—135	—	2	— 141	—	1,4—
—	135—140	—	6	— 141	—	4,2—
—	140—145	—	22	— 141	—	15,6—
—	145—150	—	38	— 141	—	26,9—
—	150—155	—	37	— 141	—	26,2—
—	155—160	—	22	— 141	—	15,6—
—	160—165	—	8	— 141	—	5,6—
—	165—170	—	2	— 141	—	1,4—
—	170—175	—	2	— 141	—	1,4—

У Зеланда колебанія меньше, что опять-таки соотвѣтствуетъ меньшимъ колебаніямъ въ ростѣ каракиргизовъ Зеланда. Слѣдующій рядъ можно вывести изъ цифровыхъ матеріаловъ Н. Зеланда:

Отъ	135—140	всего	1	на 40	или	2,5%
—	140—145	—	2	— 40	—	5,0—
—	145—150	—	8	— 40	—	20,0—
—	150—155	—	14	— 40	—	35,0—
—	155—160	—	14	— 40	—	35,0—
—	160—165	—	1	— 40	—	2,5—

Это измѣреніе колеблется у Зеланда на 24 ст, а именно, отъ 136 до 160 ст.

Я уже выше говорилъ, что я имѣю основанія

считать каракиргизовъ и киргизовъ за одну антропологическую группу; оттого считаю я возможнымъ соединить наши измѣренія и поставить въ одинъ общій рядъ; онъ будетъ состоять изъ слѣдующихъ цифръ:

Отъ 110—115	всего	1	на 181	или	0,5%
— 125—130	—	1	— 181	—	0,5—
— 130—135	—	2	— 181	—	1,1—
— 135—140	—	7	— 181	—	3,8—
— 140—145	—	24	— 181	—	13,2—
— 145—150	—	46	— 181	—	25,4—
— 150—155	—	51	— 181	—	28,1—
— 155—160	—	36	— 181	—	19,8—
— 160—165	—	9	— 181	—	4,9—
— 165—170	—	2	— 181	—	1,1—
— 170—175	—	2	— 181	—	1,1—

Здѣсь мы видимъ тоже самое, что и на ростѣ, т. е. что нѣтъ какого-нибудь исключительно преобладающаго размѣра—напротивъ того, измѣренія отъ 145—150, отъ 150—155 и отъ 155—160 имѣютъ почти одинаковый процентъ.

Обратимся теперь къ возрастамъ. Зеландъ вообще не приводитъ лѣта измѣренныхъ имъ субъектовъ, и я ограничусь своимъ матеріаломъ. Возьмемъ сначала мальчиковъ и раздѣлимъ ихъ опять-таки, на двѣ группы: отъ 10—16 и 16—20 л.

10-лѣтній: 112 cm.
11 — 119 —
11 — 118 —
11 — 109 —
11 — 107 —
12 — 120 —
13 — 136 —
14 — 142 —
14 — 125 —
15 — 134 —

у 10 мал. отъ 10 до 16 л. сред. 122,2 cm.

16-лѣтній: 140 cm.
16 — 127 —
17 — 139 —
18 — 144 —
18 — 158 —
19 — 159 —

у 6 мал. отъ 16 до 20 л. сред. 144,5 cm.

Поставимъ эти среднія въ рядъ съ средними цифрами даннаго измѣренія другихъ возрастовъ:

Отъ 10—16	лѣтъ	10	изм.	сред.	122,2 cm.
— 16—20	—	6	—	—	144,5 —
— 20—30	—	31	—	—	149,6 —
— 30—40	—	35	—	—	150,4 —
— 40—50	—	43	—	—	150,3 —
— 50—60	—	17	—	—	148,7 —
— 60—80	—	15	—	—	147,2 —

Здѣсь мы также видимъ, что средняя возрастаетъ непрерывно, но достигаетъ своего максимума уже въ 30—40 лѣтъ, держится въ своей величинѣ до 50 лѣтъ и затѣмъ быстро падаетъ, при чемъ у 50—60-лѣтнихъ цифра меньше, чѣмъ у 20—30-лѣтнихъ.

Для большей наглядности построимъ ряды въ процентахъ по годамъ:

Отъ 20—30 лѣтъ.

Отъ 130—135	всего	1	на 31	или	3,2%
— 135—140	—	2	— 31	—	6,4—
— 140—145	—	3	— 31	—	9,6—
— 145—150	—	8	— 31	—	25,8—
— 150—155	—	9	— 31	—	29,0—
— 155—160	—	7	— 31	—	22,5—
— 160—165	—	1	— 31	—	3,2—

minimum: 134; maximum: 162.

Отъ 30—40 лѣтъ.

Отъ 135—140	всего	3	на 35	или	8,5%
— 140—145	—	3	— 35	—	8,5—
— 145—150	—	11	— 35	—	31,4—
— 150—155	—	11	— 35	—	31,4—
— 155—160	—	3	— 35	—	8,5—
— 160—165	—	3	— 35	—	8,5—
— 170—175	—	1	— 35	—	2,8—

minimum: 136; maximum: 172.

Отъ 40—50 лѣтъ.

Отъ 140—145	всего	10	на 43	или	23,2%
— 145—150	—	10	— 43	—	23,2—
— 150—155	—	12	— 43	—	27,9—
— 155—160	—	5	— 43	—	11,6—
— 160—165	—	3	— 43	—	6,9—
— 165—170	—	2	— 43	—	4,6—
— 170—175	—	1	— 43	—	2,3—

minimum: 140; maximum: 173.

Отъ 50—60 лѣтъ.

Отъ 125—130	всего	1	на 17	или	5,8%
— 140—145	—	3	— 17	—	17,5—
— 145—150	—	5	— 17	—	29,4—
— 150—155	—	5	— 17	—	29,4—
— 155—160	—	2	— 17	—	11,7—
— 160—165	—	1	— 17		5,8—

minimum: 127; maximum: 160.

Отъ 60—80 лѣтъ.

Отъ 130—135	всего	1	на 15	или	6,6%
— 135—140	—	1	— 15	—	6,6—
— 140—145	—	4	— 15	—	26,6—
— 145—150	—	4	— 15	—	26,6—
— 155—160	—	5	— 15	—	33,3—

minimum: 131; maximum: 159.

Ставя всѣ эти данныя въ одну общую таблицу, мы получаемъ слѣдующее:

	20—30 л.		30—40 л.		40—50 л.		50—60 л.		60—80 л.	
	на 31	%	на 35	%	на 43	%	на 17	%	на 15	%
125—130	—	—	—	—	—	—	1	5,8	—	—
130—135	1	3,2	—	—	—	—	—	—	1	6,6
135—140	2	6,4	3	8,5	—	—	—	—	1	6,6
140—145	3	9,6	3	8,5	10	23,2	3	17,5	4	26,6
145—150	8	25,8	11	31,4	10	23,2	5	29,4	4	26,6
150—155	9	29,0	11	31,4	12	27,9	5	29,4	—	—
155—160	7	32,5	3	8,5	5	11,6	2	11,7	5	33,3
160—165	1	3,2	3	8,5	3	6,9	1	5,8	—	—
165—170	—	—	1	2,8	2	4,6	—	—	—	—
170—175	—	—	—	—	1	2,3	—	—	—	—
minimum.	134		136		140		127		131	
maximum	162		172		173		160		159	

Изъ этой таблицы мы видимъ, что колебанія во всѣхъ возрастахъ велики, что такъ же какъ средняя этого измѣренія подымается съ возрастомъ, такъ и minimum и maximum. Между тѣмъ какъ у молодыхъ субъектовъ и у стариковъ minimum 134 и 131, а maximum только 162 и 159, у субъектовъ взрослыхъ значительно подымается и minimum и maximum, такъ въ 40—50-лѣтнемъ возрастѣ первое 140, а второе 173. Изъ этихъ двухъ измѣреній, измѣренія роста и высоты слуховаго отверстія намъ достаточно ясно, что мы никакъ не можемъ ограничиться только общей средней цифрою: мы видимъ, что колебанія сильны и по отдѣльнымъ особямъ и по возрастамъ. Вслѣдствіе этого чрезвычайно важно разчленять каждое измѣреніе на ряды простые, чтобы усмотрѣть колебанія вообще и на ряды по возрастамъ, чтобы усмотрѣть колебанія въ отдѣльныхъ группахъ разныхъ возрастовъ. Прибѣгая къ такому методу и придерживаясь его во всѣхъ измѣреніяхъ, мы дѣйствительно придемъ къ болѣе пространнымъ результатомъ, чѣмъ среднія цифры, но наши результаты будутъ правдивѣе. Я не думаю, что выражусь слишкомъ сильно, если скажу, что, держась только на среднихъ цифрахъ, по крайней мѣрѣ, при измѣреніяхъ киргизовъ, мы придемъ прямо къ не вѣрнымъ выводамъ и получимъ нѣкій общій результатъ, который не совпадаетъ съ дѣйствительностью. Вотъ почему я и взялъ на себя трудъ разработать матеріалы Зеланда и Уйфальви по этому же методу.

(в.—нижняго края подбородка). Я уже выше говорилъ, что Уйфальви ограничился измѣреніями головы и роста, и что онъ данныхъ о размѣрахъ туловища и конечностей не даетъ; оттого привожу я здѣсь только данныя Зеланда и свои.

Зеландъ получилъ на **40** каракиргизахъ сумму: **5745** и среднюю—**143,62.**
Я получилъ на **141** суб. букеевс. киргиз. — **19645** и — —**139,23.**

Для **181** киргиза и каракиргиза сумма: **25390** и средняя —**140,2.**

Какъ въ предыдущихъ измѣреніяхъ, такъ и въ этомъ замѣчаются у каракиргизовъ Зеланда меньшія колебанія, чѣмъ у меня, а именно у него колебаніе идетъ только отъ 128 до 152, а у измѣренныхъ мною киргизовъ отъ 120 до 163. Я повторяю тутъ то, что уже говорилъ выше т. е, что, можетъ быть, это зависитъ отъ того, что у каракиргизовъ типъ болѣе стоекъ—это утвержда-

етъ Уйфальви, что, конечно, является естественнымъ, разъ киргизы жители открытыхъ степей, а каракиргизы жители (обособляющихъ и замыкающихъ народность) горъ. Хотя это обстоятельство можетъ быть совершенно случайнымъ и зависящимъ просто отъ возрастовъ измѣренныхъ субъектовъ. Какъ я уже говорилъ, я бралъ для своихъ наблюденій субъектовъ всѣхъ возрастовъ, начиная отъ 11-ти-лѣтняго и кончая 84-лѣтнимъ. Всѣхъ очень молодыхъ (до 20 лѣтъ) я откидываю и не ставлю въ общую среднюю и въ общія ряды, какъ субъектовъ еще совершенно несформировавшихся; я ихъ описываю отдѣльно. Всѣхъ же остальныхъ я беру вмѣстѣ для общей средней, на томъ простомъ основаніи, что, говоря о какой нибудь народности, никто и никогда не имѣетъ въ виду исключительно вполнѣ установившихся субъектовъ (положимъ отъ 30 до 50), но подразумѣваютъ и болѣе молодыхъ, и бобѣе старыхъ, хотя и исключаютъ мальчиковъ, юношей и *дряхлыхъ* стариковъ. И такъ, если мы возьмемъ только вполнѣ взрослыхъ субъектовъ, то не будемъ имѣть антропологическихъ данныхъ даннаго племени, а лишь извѣстнаго возраста, хотя, съ другой стороны, естественно должны получиться бо̀льшія колебанія, чѣмъ при измѣреніяхъ опредѣленнаго возраста. Но чтобы не впасть въ другую крайность я и разбиваю всѣ свои измѣренія на среднія по возрастамъ и на ряды по возрастамъ. Зеландъ, какъ я уже говорилъ, въ своихъ таблицахъ совсѣмъ не приводитъ возраста измѣренныхъ имъ субъектовъ, но въ началѣ своей статьи оговаривается, что онъ избѣгалъ брать всѣхъ очень молодыхъ и всѣхъ очень старыхъ. При такихъ условіяхъ должны, конечно, колебанія быть не столь значительны, какъ у меня. Этимъ обстоятельствомъ, быть можетъ, и объясняется болѣе высокій ростъ, который получилъ Зеландъ сравнительно съ цифрою, полученною мною. Напримѣръ мои 40—50-лѣтніе киргизы дали (43 суб.) средняго роста 164,4 ст., т. е. только на 9 mm меньше, чѣмъ цифра средняго роста каракиргизовъ Зеланда, которая равна 165,3 ст. и на 2,4 ст болѣе средняго роста всѣхъ моихъ киргизовъ (141 суб. отъ 20—80 л.). И такъ на меньшія колебанія въ измѣреніяхъ Зеланда мы имѣемъ два объясненія: что типъ каракиргизовъ болѣе стоекъ, чѣмъ типъ киргизовъ и что среди субъектовъ измѣренныхъ Зеландомъ не было той разницы въ лѣтахъ какъ у моихъ киргизовъ.

Ставя измѣренія Зеланда высоты нижняго края подбородка въ процентные ряды, получаемъ мы слѣдующее:

отъ	125	до	130	всего	1	на 40	или 2,5%
—	130	—	135	—	2	— 40	— 5,0—
—	135	—	140	—	5	— 40	— 12,5—
—	140	—	145	—	15	— 40	— 37,5—
—	145	—	150	—	14	— 40	— 35,0—
—	150	—	155	—	3	— 40	— 7,5—

minimum: 128; maximum: 152.

Что касается моихъ измѣреній, то они даютъ слѣдующіе ряды:

отъ	120	до	125	всего	3	на 141	или 2,1%
—	125	—	130	—	8	— 141	— 5,6—
—	130	—	135	—	23	— 141	— 16,3—
—	135	—	140	—	38	— 141	— 26,9—
—	140	—	145	—	36	— 141	— 25,5—
—	145	—	150	—	25	— 141	— 17,7—
—	150	—	155	—	3	— 141	— 2,1—
—	155	—	160	—	2	— 141	— 1,4—
—	160	—	165	—	3	— 141	— 1,1—

minimum: 120; maximum: 163.

Сами цифры слѣдующія:

120 — 125	125 — 130	130 — 135	135 — 140
120 121	125 127	133 133 131	136 138 138 135
120	128 127	133 134 131	138 139 135 136
3	127 129	132 132 131	138 137 137
	128	131 134 134	136 136 138
	129	134 133 133	137 136 138
	8	132 134	135 138 136
		134 131	139 139 138
		131 133	139 138 135
		134 132	135 136 138
		23	137 137 135
			138 135 138
			136 137 137
			38

140 — 145	145 — 150	150 — 155	155 — 160	160 — 165
140 140 140	148 145 149	150	159	152
140 142 141	145 145 145	152	155	163
140 144 142	145 147 148	152	2	160
141 143 144	147 146	3		3
142 144 140	145 145			
141 144 141	149 149			
140 140 140	145 149			
140 142 142	145 148			
140 142 142	149 148			
142 140 140	146 145			
141 144 144	145 145			
140 144 140	25			
36				

Соединяя моихъ киргизовъ съ каракиргизами Зеланда, получаемъ мы слѣдующій рядъ въ процентахъ.

Отъ	120 до 125	всего	3	на 181	или	1,6%
—	125 — 130	—	9	— 181	—	4,9—
—	130 — 135	—	25	— 181	—	13,8—
—	135 — 140	—	43	— 181	—	23,7—
—	140 — 145	—	51	— 181	—	28,1—
—	145 — 150	—	39	— 181	—	21,5—
—	150 — 155	—	6	— 181	—	3,3—
—	155 — 160	—	2	— 181	—	1,1—
—	160 — 165	—	3	— 181	—	1,6—

Изъ этой таблицы мы видимъ, что, соединивъ киргизовъ съ каракиргизами, у насъ результаты не измѣняются. На киргизахъ мы могли видѣть (изъ выше приведеннаго ряда), что имѣются, какъ и въ предыдущихъ измѣреніяхъ три центра почти равномѣрно распредѣленныхъ: между 135 и 140, между 140 и 145 и между 145 и 150. Тоже самое видѣли мы и на каракиргизахъ, тоже самое, конечно, и въ таблицѣ соединенныхъ измѣреній. Изъ этого мы можемъ заключить, что каракиргизы и киргизы, какъ это говорятъ Уйфальви и Зеландъ, дѣйствительно одно племя, что типы ихъ схожи до мелочей и что считать ихъ за отдѣльныя антропологическія группы основаній не имѣется.

Обратимся теперь къ колебаніямъ по возрастамъ:

10-лѣтній		105 cm.
11	—	109 —
11	—	109 —
11	—	103 —
11	—	101 —
12	—	111 —
13	—	126 —
14	—	130 —
14	—	117 —
15	—	125 —

у 10 мал. отъ 10 до 16 сред. 113,6.

16-лѣтній:		133 cm.
16	—	117 —
17	—	128 —
18	—	135 —
18	—	145 —
19	—	147 —

у 6 мал. отъ 16 до 20 л. сред. 134,1

Ставя эти возрасты на ряду съ другими, мы получаемъ:

отъ	10 до 16 лѣтъ	10	суб.	средняя	113,6 cm.
—	16 — 20 —	6	—	—	134,1 —
—	20 — 30 —	31	—	—	139,2 —
—	30 — 40 —	35	—	—	140,0 —
—	40 — 50 —	43	—	—	140,5 —
—	50 — 60 —	17	—	—	137,5 —
—	60 — 80 —	15	—	—	136,3 —

Этотъ рядъ намъ ничего новаго не даетъ—мы видимъ здѣсь тоже, что и на предыдущихъ измѣреніяхъ, т. е. возрастаніе средней до 40—50-лѣтняго возраста и затѣмъ паденіе ея.

Остановимся на колебаніяхъ, замѣчаемыхъ въ разныхъ возрастахъ:

отъ 20 до 30 лѣтъ.

отъ	120—125	всего	1	на 31	или	3,2%
—	125—130	—	2	— 31	—	6,4—
—	130—135	—	6	— 31	—	19,3—
—	135—140	—	6	— 31	—	19,3—
—	140—145	—	7	— 31	—	22,5—
—	145—150	—	8	— 31	—	25,8—
—	160—165	—	1	— 31	—	3,2—

minimum: 122; maximum: 163.

отъ 30 до 40 лѣтъ.

отъ	125—130	всего	3	на 35	или	8,7%
—	130—135	—	2	— 35	—	5,7—
—	130—140	—	10	— 35	—	28,5—
—	140—145	—	13	— 35	—	37,1—
—	145—150	—	5	— 35	—	14,2—
—	150—155	—	1	— 35	—	2,8—
—	160—165	—	1	— 35	—	2,8—

minimum: 127; maximum: 160.

отъ 40 до 50 лѣтъ.

отъ	125—130	всего	1	на 43	или	2,3%
—	130—135	—	9	— 43	—	20,9—
—	135—140	—	12	— 43	—	27,9—
—	140—145	—	9	— 43	—	20,9—
—	145—150	—	8	— 43	—	18,6—
—	150—155		1	— 43	—	2,3—
—	155—160	—	2	— 43	—	4,6—
—	160—165	—	1	— 43	—	2,3—

minimum: 129; maximum: 162.

Отъ 50 до 60 лѣтъ.

Отъ	125—130	всего	1	на 17	или	5,8%
—	130—135	—	3	— 17	—	17,5—
—	135—140	—	6	— 17	—	35,2—
—	140—145	—	4	— 17	—	23,5—
—	145—150	—	3	— 17	—	17,5—

minimum: 129; maximum: 149.

отъ 60 до 80 лѣтъ.

отъ 120—125 всего 1 на 15 или 6,6%
— 125—130 — 2 — 15 — 13,3—
— 130—135 — 3 — 15 — 20,0—
— 135—140 — 4 — 15 — 26,6—
— 140—145 — 3 — 15 — 20,0—
— 145—150 — 1 — 15 — 6,6—
— 150—155 — 1 — 15 — 6,6—

minimum: 121; maximum: 152.

Ставя все только что приведенное въ одну общую таблицу, мы получимъ слѣдующія колебанія по возрастамъ.

	20—30 л.		30—40 л.		40—50 л.		50—60 л.		60—80 л.	
	на 31	%	на 35	%	на 43	%	на 17	%	на 15	%
120—125	1	3,2	—	—	—	—	—	—	1	6,6
125—130	2	6,4	3	8,5	1	2,3	1	5,8	2	13,3
130—135	6	19,3	2	5,7	9	20,9	3	17,5	3	20,0
135—140	6	19,3	10	28,5	12	27,9	6	35,2	4	26,6
140—145	7	22,5	13	37,1	9	29,9	4	23,5	3	20,0
145—150	8	25,8	5	14,2	8	18,6	3	17,5	1	6,6
150—155	—	—	1	2,8	1	2,3	—	—	1	6,6
155—160	—	—	—	—	2	4,6	—	—	—	—
160—165	1	3,2	1	2,8	1	2,3	—	—	—	—
minimum.	122		127		129		129		121	
maximum.	163		160		162		149		152	

Изъ этой таблицы мы также видимъ, какъ велики колебанія, замѣчаемыя по возрастамъ и въ этомъ измѣреніи.

Пойдемъ теперь дальше и посмотримъ на колебанія послѣдующихъ измѣреній.

(*c—верхнеплечеваго отростка*). И тутъ мы видимъ значительныя колебанія, а именно, отъ 114 до 156, т. е. на 42 центиметра. У Зеланда колебанія этого измѣренія значительно меньше, отъ 121 до 143, т. е. только на 22 центиметра: я уже говорилъ о причинахъ, обусловливающихъ эту разницу. У меня идутъ колебанія въ слѣдующемъ порядкѣ:

110—115	115—120	120—125	125—130	130—135
114—1;	118	123 120	128 127 127	131 132 131
	119	123 120	129 129 128	134 131 133
	2	124 122	128 129	132 130 133
		123	125 127	131 133 132
		122	127 128	134 130 133
		8	126 127	134 131 134
			128 127	131 131 133
			125 126	131 131 131
			125 127	132 132 134
			129 127	132 131 134
			127 127	132 134 131
			24	134 134
				131 131
				131 131
				39

135—140	140—145	150—155	155—160
138 137 139 136	143 142 144	152	156—1
135 136 138 135	142 142 141	153	
135 136 137 137	140 141 142	150	
138 136 137 137	144 142	3	
136 137 138 138	143 142		
136 135 135	140 141		
135 139 137	141 140		
137 136 138	141 144		
137 139 137	19		
135 138 136			
139 139 136			
136 139 137			
135 135 135			
44			

Ставя всѣ эти цифры въ проценты, мы получаемъ, что

отъ 110—115 всего 1 на 141 или 0,7%
— 115—120 — 2 — 141 — 1,4—
— 120—125 — 8 — 141 — 5,6—
— 125—130 — 24 — 141 — 17,0—
— 130—135 — 39 — 141 — 27,6—
— 135—140 — 44 — 141 — 31,1—
— 140—145 — 19 — 141 — 13,4—
— 150—155 — 3 — 141 — 2,1—
— 155—160 — 1 — 141 — 0,7—

Изъ таблицъ Зеланда мы можемъ поставить слѣдующій рядъ:

отъ 120—125	всего	1	на 40	или	2,5%
— 125—130	—	5	— 40	—	12,5—
— 130—135	—	15	— 40	—	37,5—
— 135—140	—	15	— 40	—	37,5—
— 140—145	—	4	— 40	—	10,0—

Сравнивая ряды измѣреній Зеланда и ряды моихъ измѣреній, мы видимъ, что какъ тутъ, такъ и тамъ, преобладаніе является опять-таки въ трехъ рядахъ: отъ 125—130, 130—135 и 135—140. Ставя киргизовъ и каракиргизовъ въ одну рубрику, мы получаемъ слѣдующее:

отъ 110—115	всего	1	на 181	или	0,5%
— 115—120	—	2	— 181	—	1,1—
— 120—125	—	9	— 181	—	4,9—
— 125—130	—	29	— 181	—	16,0—
— 130—135	—	54	— 181	—	29,8—
— 135—140	—	59	— 181	—	32,5—
— 140—145	—	26	— 181	—	14,3—
— 150—155	—	3	— 181	—	1,6—
— 155—160	—	1	— 181	—	0,5—

Но между тѣмъ, какъ цифры Зеланда не колеблятся на такую сумму, какъ цифры мои, (хотя преобладанія и совпадаютъ) наши среднія почти тожественны и разнятся только на 1 mm:

Сумма **40** измѣр. каракиргизовъ Зеланда **5331**, а средняя **134,5**
Сумма **141** измѣр. букеев. киргизовъ **18955**, а средняя **134,4**
Сумма **181** измѣр. каракир. и киргизовъ **24336**, а средняя **134,4**

Всѣ нами полученныя среднія цифры имѣютъ для насъ лишь тогда вполнѣ желанное значеніе, когда мы ихъ поставимъ въ зависимость отъ роста, принятаго за 100 или за 1000. Такая постановка среднихъ цифръ и рядовъ составитъ на ряду съ указателями нашъ второй выпускъ, здѣсь же я ограничиваюсь простыми средними и простыми рядами.

Намъ слѣдуетъ остановиться теперь на среднихъ цифрахъ по возрастамъ, и на первомъ планѣ будутъ цифры, полученныя нами на малолѣтнихъ.

10 лѣтній:	100	cm.
11 —	106	—
11 —	104	—
11 —	94	—
11 —	95	—
12 —	108	—
13 —	123	—
14 —	127	—
14 —	114	—
15 —	116	—

у 10 мал. отъ 10 до 16 л. сред. 108,7

16 лѣтній:	125	cm.
16 —	111	—
17 —	120	—
18 —	131	—
18 —	142	—
19 —	142	—

у 6 мал. отъ 16 до 20 л. сред. 128,3

Всѣ возрасты, поставленные въ одинъ рядъ, даютъ слѣдующія цифры:

Отъ 10—16	лѣтъ	10	суб.	средн.	108,7 cm.
— 16—20	—	6	—	—	128,3 —
— 20—30	—	31	—	—	132,4 —
— 30—40	—	35	—	—	134,6 —
— 40—50	—	43	—	—	135,1 —
— 50—60	—	17	—	—	133,5 —
— 60—80	—	15	—	—	137,0 —

Распредѣляя цифры, полученныя при измѣреніяхъ по возрастамъ въ ряды, мы получимъ слѣдующее:

отъ 20 до 30 лѣтъ.

отъ 115—120	всего	2	на 31	или	6,4%
— 120—125	—	2	— 31	—	6,4—
— 125—130	—	7	— 31	—	22,5—
— 130—135	—	6	— 31	—	19,3—
— 135—140	—	11	— 31	—	35,4—
— 140—145	—	3	— 31	—	9,6—

minimum: 118; maximum: 143.

отъ 30 до 40 лѣтъ.

отъ 120—125	всего	2	на 35	или	5,7%
— 125—130	—	3	— 35	—	8,5—
— 130—135	—	12	— 35	—	34,2—
— 135—140	—	12	— 35	—	34,2—
— 140—145	—	5	— 35	—	14,2—
— 150—155	—	1	— 35	—	2,8—

minimum: 122; maximum: 156.

отъ 40 до 50 лѣтъ.

отъ 120—125	всего	1	на 43	или	2,3%
— 125—130	—	7	— 43	—	16,2—
— 130—135	—	13	— 43	—	30,2—
— 135—140	—	12	— 43	—	27,9—
— 140—145	—	7	— 43	—	16,2—
— 150—155	—	3	— 43	—	6,9—

minimum: 123; maximum: 153.

отъ 50 до 60 лѣтъ.

отъ 110—115 всего 1 на 17 или 5,8%
— 125—130 — 3 — 17 — 17,5—
— 130—135 — 3 — 17 — 17,5—
— 135—140 — 8 — 17 — 47,2—
— 140—145 — 2 — 17 — 11,7—
minimum: 114; maximum: 144.

отъ 60 до 80 лѣтъ.

отъ 120—125 всего 3 на 15 или 20,0%
— 125—130 — 4 — 15 — 26,6—
— 130—135 — 5 — 15 — 33,3—
— 135—140 — 1 — 15 — 6,6—
— 140—145 — 2 — 15 — 13,3—
minimum: 120; maximum: 144.

Если мы теперь всѣ эти данныя соединимъ во едино, то получимъ слѣдующую таблицу:

	20—30 л.		30—40 л.		40—50 л.		50—60 л.		60—80 л.	
	на 31	%	на 35	%	на 43	%	на 17	%	на 15	%
110—115	—	—	—	—	—	—	1	5,8	—	—
115—120	2	6,4	—	—	—	—	—	—	—	—
120—125	2	6,4	2	5,7	1	2,3	—	—	3	20,0
125—130	7	22,5	3	8,5	7	16,2	3	17,5	4	26,6
130—135	6	19,3	12	34,2	13	30,2	3	17,5	5	33,3
135—140	11	35,4	12	34,2	12	27,9	8	47,2	1	6,6
140—145	3	9,6	5	14,2	7	16,2	2	11,7	2	13,3
145—150	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
150—155	—	—	1	2,8	3	6,9	—	—	—	—
minimum.	118		122		123		114		120	
maximum.	143		156		153		144		144	

Въ расположеніи всѣхъ этихъ цифръ мы видимъ большую неправильность, на столько большую, что полнаго преобладанія въ той или другой рубрикѣ мы не замѣчаемъ — это только подтверждаетъ, что я уже нѣсколько разъ говорилъ, т. е., что колебанія въ каждомъ измѣреніи велики, что и указываетъ на большое разнообразіе въ типѣ киргизовъ.

(*d—epicondylus'a*). Для этого измѣренія получилъ я слѣдующія цифры:

85—90	90—95	95—100	100—105	105—110
87	94 94	99 98 96 98	101 101 100	105 107
86	91 93	98 97 98 96	102 103 104	107 106
2	90 94	99 99 95	103 104 104	106 106
	90 94	98 95 99	100 100 103	109 106
	92 93	96 96 97	102 101 101	107 106
	93 92	96 97 98	102 100 104	105 105
	93 94	95 96 98	101 104 100	107 105
	93	99 96 99	101 101 100	108 105
				93
				16

96 98 97
98 97 96
97 98 98
95 98 96
38

101 104 102
103 101 104
100 101 101
104 104 102
104 104 103
100 103 100
103 100 100
103 102
47

108 108
106
105
107
106
107
106
24

110—115	115—120	120—125	130—135
113 113	119	120—1;	134—1
112 110	115		
112 111	2		
110 110			
110 111			
10			

Ихъ всѣхъ 141 и они даютъ:

Сумму . . . . . **14292** и среднюю: **101,3** cm.
Зеландъ получилъ сум. . . . . **4134** и среднюю: **103,3** cm.
Сумма кир. и каракир. (**181** суб.). . **18426** и средняя: **101,8** cm.

Что касается рядовъ этого измѣренія, то они расположатся у Зеланда слѣдующимъ образомъ:

отъ	90— 95	всего	1	на 40	или	2,5%
—	95 —100	—	5	— 40	—	12,5—
—	100—105	—	15	— 40	—	37,5—
—	105—110	—	18	— 40	—	45,0—
—	110—115	—	1	— 40	—	2,5—

Мои 141 измѣреній можно поставить въ слѣдующіе процентные ряды:

отъ	85— 90	всего	2	на 141	или	1,4%
—	90— 95	—	16	— 141	—	11,3—
—	95—100	—	38	— 141	—	26,9—
—	100—105	—	47	— 141	—	33,3—
—	105—110	—	24	— 141	—	17,0—
—	110—115	—	10	— 141	—	7,1—
—	115—120	—	2	— 141	—	1,4—
—	120—125	—	1	— 141	—	0,7—
—	130—135	—	1	— 141	—	0,7—

Мои измѣренія колеблятся отъ 86 до 134, у Зеланда же значительно меньше, а именно: отъ 91 до 110.

Соединяя измѣренія букеевскихъ киргизовъ съ измѣреніями каракиргизовъ Зеланда, мы получаемъ слѣдующіе ряды:

отъ	85 до 90	всего	2	на 181	или	1,1%
—	90 — 95	—	17	— 181	—	9,3—
—	95 — 100	—	43	— 181	—	23,7—
—	100 — 105	—	62	— 181	—	34,2—
—	105 — 110	—	42	— 181	—	23,2—
—	110 — 115	—	11	— 181	—	6,0—
—	115 — 120	—	2	— 181	—	1,1—
—	120 — 125	—	1	— 181	—	0,5—
—	130 — 135	—	1	— 181	—	0,5—

У малолѣтнихъ получилъ я слѣдующіе размѣры:

10-лѣтній	76	cm.
11 —	80	—
11 —	81	—
11 —	73	—
11 —	75	—
12 —	80	—
13 —	94	—
14 —	97	—
14 —	83	—
15 —	90	—
17 —	93	—
18 —	99	—
18 —	106	—
19 —	108	—

у 10 субъект. отъ 10 до 16 л. сред. 82,9 cm.

16-лѣтній	95	cm.
16 —	82	—

у 6 субъект. отъ 16 до 20 л. сред. 97,1 cm.

Ставя двѣ группы малолѣтнихъ на ряду съ остальными возрастами мы получаемъ:

отъ	10 до 16	лѣтъ	10	суб.	сред.	82,9 cm
—	16 — 20	—	6	—	—	97,1 —
—	20 — 30	—	31	—	—	101,1 —
—	30 — 40	—	35	—	—	101,9 —
—	40 — 50	—	43	—	—	102,1 —
—	50 — 60	—	17	—	—	101,1 —
—	60 — 80	—	15	—	—	98,4 —

И тутъ мы видимъ, что съ возрастомъ постепенно возрастаетъ и средняя цифра; это возрастаніе идетъ до 40—50-лѣтняго возраста, затѣмъ падаетъ и приближается въ 60—80-лѣтнемъ возрастѣ къ возрасту юношескому. Тоже самое видѣли мы и на предыдущихъ измѣреніяхъ, тоже самое будетъ повторяться и у измѣреній послѣдующихъ.

Обратимся теперь къ колебаніямъ, замѣчаемымъ по возрастамъ, при чемъ исключимъ всѣхъ очень молодыхъ субъектовъ, т. е. до 20 лѣтъ.

отъ 20 до 30 лѣтъ.

отъ	85 до 90	всего	1	на 31	или	3,2%
—	90 — 95	—	5	— 31	—	16,1—
—	95 — 100	—	7	— 31	—	22,5—
—	100 — 105	—	10	— 31	—	32,2—
—	105 — 110	—	4	— 31	—	12,7—
—	110 — 115	—	3	— 31	—	9,6—
—	130 — 135	—	1	— 31	—	3,2—

minimum: 87; maximum: 134.

отъ 30 до 40 лѣтъ.

отъ	90 до 95	всего	1	на 35	или	2,8%
—	95 — 100	—	11	— 35	—	31,4—
—	100 — 105	—	13	— 35	—	37,1—
—	105 — 110	—	8	— 35	—	22,8—
—	110 — 115	—	1	— 35	—	2,8—
—	115 — 120	—	1	— 35	—	2,8—

minimum: 93; maximum: 119.

отъ 40 до 50 лѣтъ.

отъ	90 до 95	всего	5	на 43	или	11,6%
—	95 — 100	—	11	— 43	—	25,5—
—	100 — 105	—	14	— 43	—	32,5—

— 105 — 110 — 7 — 43 — 16,2—
— 110 — 115 — 4 — 43 — 9,3—
— 115 — 120 — 1 — 43 — 2,3—
— 120 — 125 — 1 — 43 — 2,3—

minimum: 93; maximum: 120.

отъ 50 до 60 лѣтъ.

отъ 85 до 90 всего 1 на 17 или 5,8%
— 95 — 100 — 4 — 17 — 23,5—
— 100 — 105 — 8 — 17 — 47,2—
— 105 — 110 — 2 — 17 — 11,7—
— 110 — 115 — 2 — 17 — 11,7—

minimum: 86; maximum: 111.

отъ 60 до 80 лѣтъ.

отъ 90 до 95 всего 5 на 15 или 33,3%
— 95 — 100 — 5 — 15 — 33,3—
— 100 — 105 — 2 — 15 — 13,3—
— 105 — 110 — 3 — 15 — 20,0—

minimum: 92; maximum: 108.

Ставя все это въ одну общую таблицу, мы получаемъ слѣдующія данныя.

	20—30 л.		30—40 л.		40—50 л.		50—60 л.		60—80 л.	
	на 31	%	на 35	%	на 43	%	на 17	%	на 15	%
85— 90	1	3,2	—	—	—	—	1	5,8	—	—
90— 95	5	16,1	1	2,8	5	11,6	—	—	5	33,3
95—100	7	22,5	11	31,4	11	25,5	4	23,5	5	33,3
100—105	10	32,2	13	37,1	14	32,5	8	47,2	2	13,3
105—110	4	12,7	8	22,8	7	16,2	2	11,7	3	20,0
110—115	3	9,6	1	2,8	4	9,3	2	11,7	—	—
115—120	—	—	1	2,8	1	2,3	—	—	—	—
120—125	—	—	—	—	1	2,3	—	—	—	—
125—130	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
130—135	1	3,2	—	—	—	—	—	—	—	—
minimum.	87		93		93		86		92	
maximum.	134		119		120		111		108	

(e—шиловиднаго отростка лучевой кости). Это измѣреніе колеблется на букеевскихъ киргизахъ отъ 62 до 92, т. е. на 30 центиметровъ, у Зеланда же значительно меньше: на 17 центиметровъ; между тѣмъ, наши среднія цифры разнятся только на 8 mm:

Зеландъ получилъ на **20** каракиргизахъ сумму: **1570** и среднюю: **78,5**
я получилъ на **141** букеев. киргиз. сумму: **10946** и среднюю: **77,6**

у **161** суб. каракиргизовъ и букеевскихъ киргиз. сумма: **12516** и средняя: **77,7**

Мои измѣренія распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

60—65	65—70	70—75	75—80	80—85	85—90	90—95
62—1;	67 68	74 71 71	75 75 76 78 75	80 82 82 81	86	90
	66 69	74 72 73	79 75 75 79 77	83 81 83 82	88	90
	68	73 73 73	75 79 78 77 77	81 82 80 80	86	92
	66	72 72 74	77 78 78 76 79	80 84 81 80	88	3
	69	74 72 71	76 78 79 79 79	80 81 82 81	85	
	7	71 70 70	76 78 77 77 77	83 84 81	87	
		71 74	78 79 79 75 76	83 80 81	6	
		74 71	75 79 78 76 75	82 84 80		
		70 74	76 75 75 79	82 80 81		
		70 74	79 75 78 78	81 81 82		
		73 74	79 76 78 78	80 82 84		
		28	52	82 80 82		
				82 81 80		
				44		

Ставя всѣ эти цифры въ рядъ, мы получаемъ:

отъ	60—65	всего	1	на 141	или 0,7%
—	65—70	—	7	— 141	— 4,9—
—	70—75	—	28	— 141	— 19,8—
—	75—80	—	52	— 141	— 36,8—
—	80—85	—	44	— 141	— 31,1—
—	85—90	—	6	— 141	— 4,2—
—	90—95	—	3	— 141	— 2,1—

Цифры Зеланда даютъ слѣдующіе ряды:

отъ	65—70	всего	1	на 20	или 5,0%
—	70—75	—	2	— 20	— 10,0—
—	75—80	—	9	— 20	— 45,0—
—	80—85	—	7	— 20	— 35,0—
—	85—90	—	1	— 20	— 5,0—

Соединяя 20 каракиргизовъ Зеланда съ моими (141) киргизами Букеевской орды, мы получаемъ:

отъ	60—65	всего	1	на 161	или 0,6%
—	65—70	—	8	— 161	— 4,9—
—	70—75	—	30	— 161	— 18,6—
—	75—80	—	61	— 161	— 37,8—
—	80—85	—	51	— 161	— 31,6—
—	85—90	—	7	— 161	— 4,3—
—	90—95	—	3	— 161	— 1,8—

И въ этомъ измѣреніи проглядываютъ три характерныхъ центра, которые выясняютъ отсутствіе цѣльности типа киргизовъ.

Обратимся теперь къ молодымъ субъектамъ:

10 лѣтній: 59 cm.
11 — 61 —
11 — 63 —
11 — 58 —
11 — 58 —
12 — 61 —
13 — 72 —
14 — 71 —
14 — 65 —
15 — 68 —

у 10 суб. отъ 10 до 16 л. сред. 63,6 cm.

16 лѣтній: 75 cm.
16 — 69 —
17 — 71 —
18 — 75 —
18 — 81 —
19 — 85 —

у 6 суб. отъ 16 до 20 л. сред. 76,0 cm.

Ставя всѣ средніе этого измѣренія для различныхъ возрастовъ въ рядъ, мы получимъ слѣдующее

отъ 10 до 16 всего 10 суб. сред.: 63,6 cm
— 16 — 20 — 6 — — 76,0 —
— 20 — 30 — 31 — — 77,3 —
— 30 — 40 — 35 — — 78,7 —
— 40 — 50 — 43 — — 78,1 —
— 50 — 60 — 17 — — 77,2 —
— 60 — 80 — 15 — — 74,4 —

Располагая цифровыя данныя въ ряды по возрастамъ, мы получимъ, что:

отъ 20 до 30 лѣтъ.

отъ	65 до 70	всего	3	на 31	или 9,6%
—	70 — 75	—	6	— 31	— 19,3—
—	75 — 80	—	8	— 31	— 25,8—
—	80 — 85	—	13	— 31	— 41,9—
—	85 — 90	—	1	— 31	— 3,2—

minimum: 66; maximum 86.

отъ 30 до 40 лѣтъ.

отъ	65 до 70	всего	1	на 35	или 2,8%
—	70 — 75	—	3	— 35	— 8,5—
—	75 — 80	—	16	— 35	— 45,7—
—	80 — 85	—	13	— 35	— 37,1—
—	85 — 90	—	1	— 35	— 2,8—
—	90 — 95	—	1	— 35	— 2,8—

minimum: 66; maximum: 90.

отъ 40 до 50 лѣтъ.

отъ	65 до 70	всего	1	на 43	или 2,3%
—	70 — 75	—	9	— 43	— 20,9—
—	75 — 80	—	17	— 43	— 39,5—
—	80 — 85	—	12	— 43	— 27,9—
—	85 — 90	—	2	— 43	— 4,6—
—	90 — 95	—	2	— 43	— 4,6—

minimum: 69; maximum: 92.

отъ 50 до 60 лѣтъ.

отъ	60 до 65	всего	1	на 17	или 5,8%
—	70 — 75	—	4	— 17	— 23,5—
—	75 — 80	—	7	— 17	— 41,1—
—	80 — 85	—	3	— 17	— 17,5—
—	85 — 90	—	2	— 17	— 11,7—

minimum: 62; maximum: 87.

отъ 60 до 80 лѣтъ.

отъ	65 до 70	всего	2	на 15	или 13,3%
—	70 — 75	—	6	— 15	— 40,0—
—	75 — 80	—	4	— 15	— 26,6—
—	80 — 85	—	3	— 15	— 20,0—

minimum: 68; maximum: 82.

Соединяя всѣ эти данныя вмѣстѣ мы можемъ поставить слѣдующую таблицу:

	20—30 л.		30—40 л.		40—50 л.		50—60 л.		60—80 л.	
	на 31	%	на 35	%	на 43	%	на 17	%	на 15	%
60—65	—	—	—	—	—	—	1	5,8	—	—
65—70	3	9,6	1	2,8	1	2,3	—	—	2	13,3
70—75	6	19,3	3	8,5	9	20.9	4	23,5	6	40,0
75—80	8	25,8	16	45,7	17	39,5	7	41,1	4	26,6
80—85	13	41,9	13	37,1	12	27,9	3	17,5	3	20,0
85—90	1	3,2	1	2,8	2	4,6	2	11,7	—	—
90—95	—	—	1	2,8	2	4,6	—	—	—	—
minimum.	66		66		69		62		68	
maximum	86		90		92		87		82	

(f—*нижняго края средняго пальца*). Результаты, полученные при этомъ измѣреніи мною и Зеландомъ, почти тожественны и разнятся только на 8 mm, хотя колебаніе у Зеланда, какъ и въ предыдущихъ измѣреніяхъ, значительно меньше, чѣмъ у моихъ измѣреній: у Зеланда minimum 53, maximum 66; слѣдовательно, разница только 13 центиметровъ; у меня же разница доходитъ до 27 cm—minimum: 45, а maximum 72. Какъ я только что сказалъ, наши среднія совпадаютъ:

Зеландъ получилъ на **39** каракиргизахъ . . . сумму: **2328** и среднюю: **59,6**.
Я получилъ на **141** суб. букеев. кир. . . . . — **8280** и — **58,7**.

180 измѣреній кир. и каракиргизовъ даютъ . . сумму: **10608** и среднюю: **58,9**.

Что касается колебаній въ процентныхъ рядахъ, то въ этомъ измѣреніи не замѣчаются три преобладающихъ центра, а только два — мы въ этомъ сейчасъ убѣдимся и не только на моихъ измѣреніяхъ букеевскихъ киргизовъ, но и на измѣреніяхъ каракиргизовъ Зеланда.

Въ моихъ измѣреніяхъ замѣчаются слѣдующія колебанія:

45—50	50—55	55—60	60—65
48	54 51 54	56 59 59 50	61 60 63 62
48	52 51 52	59 55 57 58	61 61 60 60
49	50 54 53	59 58 59 57	63 60 62 60
45	51 54 52	57 57 59 55	60 63 61 60
4	50 53 53	56 56 58	62 62 61 60
	50 50	59 57 58	63 63 62 60
	54 51	55 57 59	62 64 63 62
	51 54	56 55 58	63 64 64
	21	55 58 57	60 60 62
		57 59 55	60 60 61
		59 59 57	61 61 64
		58 56 59	60 62 60
		59 59 57	61 64 60
		55 56 56	62 62 62
		56 59 55	62 62 61
		58 56 57	52
		52	

65—70	70—75
67 68 67	72
66 67 67	71
65 65	2
69 68	
10	

Ставя эти колебанія въ ряды, мы получаемъ слѣдующее:

отъ 45—50 всего 4 на 141 или 2,8%
— 50—55 — 21 — 141 — 14,8—
— 55—60 — 52 — 141 — 36,8—
— 60—65 — 52 — 141 — 36,8—
— 65—70 — 10 — 141 — 7,1—
— 70—75 — 2 — 141 — 1,4—

Какъ я уже сказалъ, цифры, полученныя Зеландомъ колеблются не такъ сильно—ихъ можно поставить въ слѣдующіе ряды:

отъ 50—55 всего 2 на 39 или 5,1%
— 55—60 — 14 — 39 — 35,8—
— 60—65 — 21 — 39 — 53,8—
— 65—70 — 2 — 39 — 5,1—

Соединяя киргизовъ Букеевской орды съ каракиргизами Зеланда и ставя ихъ въ общій рядъ, мы получаемъ, что:

отъ 45—50	всего	4	на 180	или	2,2%
— 50—55	—	23	— 180	—	12,7—
— 55—60	—	66	— 180	—	36,6—
— 60—65	—	73	— 180	—	40,5—
— 65—70	—	12	— 180	—	6,6—
— 70—75	—	2	— 180	—	1,1 —

Тутъ намъ ясно, что обнаруживаются только два центра, значительно преобладающіе надъ всѣми остальными рядами.

Переходя теперь къ средней по возрастамъ, мы остановимся опять сначала на малолѣтнихъ. Слѣдующія цифры получилъ я при измѣреніи ихъ:

10 лѣтній:	47	ст.
11 —	45	—
11 —	49	—
11 —	43	—
11 —	44	—
12 —	45	—
13 —	55	—
14 —	56	—
14 —	51	—
15 —	51	—

у 10 суб. отъ 10 до 16 лѣтъ сред. 48,6 ст.

16 лѣтній:	54	ст.
16 —	47	—
17 —	52	—
18 —	57	—
18 —	63	—
19 —	68	—

у 6 суб. отъ 16 до 20 лѣтъ сред. 56,8 ст.

Отъ 10—16	лѣтъ	всего	10	суб. средн.	48,6 ст.
— 16—20	—	—	6	— —	56,8 —
— 20—30	—	—	31	— —	58,1 —
— 30—40	—	—	35	— —	60,4 —
— 40—50	—	—	43	— —	58,7 —
— 50—60	—	—	17	— —	58,0 —
— 60—80	—	—	15	— —	56,7 —

Здѣсь мы видимъ, что maximum падаетъ не на 40—50-лѣтній возрастъ, а на 30—40-лѣтній— это выражается и въ рядахъ, поставленныхъ въ проценты по возрастамъ.

Отъ 20—30 лѣтъ.

отъ 45—50	всего	2	на 31	или	6,4%
— 50—55	—	5	— 31	—	16,1—
— 55—60	—	11	— 31	—	35,4—
— 60—65	—	11	— 31	—	35,4—
— 65—70	—	2	— 31	—	6,4—

minimum: 48; maximum: 68.

Отъ 30 до 40 лѣтъ.

отъ 45—50	всего	1	на 35	или	2,8%
— 50—55	—	3	— 35	—	8,5—
— 55—60	—	10	— 35	—	28,5—
— 60—65	—	16	— 35	—	45,7—
— 65—70	—	4	— 35	—	11,4—
— 70—75	—	1	— 35	—	2,8—

minimum: 49; maximum: 72;

Отъ 40 до 50 лѣтъ.

отъ 50—55	всего	8	на 43	или	18,6%
— 55—60	—	17	— 43	—	39,5—
— 60—65	—	14	— 43	—	32,5—
— 65—70	—	3	— 43	—	6,9—
— 70—75	—	1	— 43	—	2,3—

minimum: 50; maximum: 71.

Отъ 50 до 60 лѣтъ.

отъ 45 до 50	всего	1	на 17	или	5,8%
— 50 — 55	—	1	— 17	—	5,8—
— 55 — 60	—	7	— 17	—	41,1—
— 60 — 65	—	7	— 17	—	41,1—
— 65 — 70	—	1	— 17		5,8—

minimum: 45; maximum: 67.

Отъ 60 до 80 лѣтъ.

отъ 50 до 55	всего	4	на 15	или	26,6%
— 55 — 60	—	7	— 15	—	46,6—
— 60 — 65	—	4	— 15	—	26,6—

minimum: 52; maximum: 62.

Ставя все это вмѣстѣ, мы получаемъ слѣдующую графу.

	20—30 л.		30—40 л.		40—50 л.		50—60 л.		60—80 л.	
	на 31	%	на 35	%	на 43	%	на 17	%	на 15	%
45—50	2	6,4	1	2,8	—	—	1	5,8	—	—
50—55	5	16,1	3	8,5	8	18,6	1	5,8	4	26,6
55—60	11	35,4	10	28,5	17	39,5	7	41,1	7	46,6
60—65	11	35,4	16	45,7	14	32,5	7	41,1	4	26,6
65—70	2	6,4	4	11,4	3	6,9	1	5,8	—	—
70—75	—	—	1	2,8	1	2,3	—	—	—	—
minimum	48		49		50		45		52	
maximum	68		72		71		67		62	

Изъ этой таблицы мы видимъ, что во всѣхъ возрастахъ замѣчаются только два преобладающихъ центра, стоящихъ между 60 и 65 и между 50 и 60. Кромѣ того ясно, что maximum достигается не возрастомъ отъ 40 до 50 лѣтъ, а ранѣе, а именно отъ 30 до 40 лѣтъ: такъ между тѣмъ, какъ наибольшій процентъ возраста 40 — 50-лѣтнихъ находится между 55 и 60 cm. въ возрастѣ 30—40-лѣтнихъ наибольшій процентъ находится между 60 и 65 cm. Далѣе замѣтно, что наибольшія колебанія находятся въ возрастѣ отъ 30 до 40 лѣтъ и наименьшія колебанія въ старческомъ возрастѣ—впрочемъ послѣднее замѣчается и въ другихъ измѣреніяхъ. Это обстоятельство т. е. то, что въ старческомъ возрастѣ нѣтъ столь сильныхъ колебаній быть можетъ зависитъ и отъ меньшаго количества измѣреній, которыя мною сдѣланы на киргизахъ этого возраста (15 субъектовъ); но если небольшое количество измѣреній и вліяетъ на количество колебаній, то только отчасти. Мы будемъ имѣть случай видѣть въ послѣдующихъ измѣреніяхъ то же, что и въ предыдущихъ, а именно, что колебанія увеличиваются съ возрастомъ и достигаютъ своего максимума въ томъ возрастѣ, въ которомъ замѣчается и наибольшая средняя; затѣмъ колебанія начинаютъ наравнѣ съ средней цифрою уменьшаться.

(g—середины вырѣзки грудины). Это измѣреніе Зеландъ совсѣмъ не дѣлалъ, и мы ограничимся нашими киргизами (141 субъект.) Зеландъ вмѣсто этого измѣренія бралъ другое, а именно „высоту грудной вилки“, которое въ свою очередь я не дѣлалъ.

Что касается моего измѣренія высоты середины вырѣзки грудины, то я получилъ слѣдующія цифры:

95—100	100—105	105—110	110—115
99 - 1	100 100 104 101	106 109 106 107	114 112 114 112
	103 102 102 103	107 107 107	112 114 110 112
	102 104 102 102	108 107 108	111 112 112 113
	104 102 104 101	109 109 107	113 113 111 112
	104	109 108 105	112 111 114 114
	17	108 106 108	114 110 110 114
		106 109 109	111 112 114
		109 109 109	111 111 110
		105 105 108	111 113 114
		105 109 107	114 113 111
		31	110 114 112
			113 114 111
			110 114 114
			45

115—120	120—125	125 - 130	130—135	135—140
117 115 116 116	122 120	127	130—1;	135—1
115 115 116 115	123 124	128		
118 116 119 117	121 120	125		
119 117 118 117	120 122	3		
115 117 115 118	121			
116 116 115 116	9			
115 116 119				
119 117 115				
117 115 117				
33				

Колебанія, какъ мы видѣли при этомъ измѣреніи велики, хотя опять ясны три центра. Колебанія идутъ отъ 99 cm. до 135 cm. т. е. на 39 единицъ—это быть можетъ зависитъ до извѣстной степени, и отъ того, что processus ensiformis грудной кости можетъ сильно варіировать и достигать огромныхъ размѣровъ (на одномъ изъ найденныхъ мною въ курганахъ костяковъ былъ этотъ отростокъ 53 mm).

На **141** суб. букеев. кир. нашелъ я сумму: **15804** и среднюю: **112,0** cm.

Поставимъ всѣ колебанія въ послѣдовательные ряды въ процентахъ:

отъ	95	до 100	всего	1	на 141	или	0,7%
—	100	— 105	—	17	— 141	—	12,1—
—	105	— 110	—	31	— 141	—	21,9—
—	110	— 115	—	45	— 141	—	31,9—
—	115	— 120	—	33	— 141	—	23,4—
—	120	— 125	—	9	— 141	—	6,3—
—	125	— 130	—	3	— 141	—	2,1—
—	130	— 135	—	1	— 141	—	0,7—
—	135	— 140	—	1	— 141	—	0,7—

Что касается данныхъ по возрастамъ, то мы имѣемъ слѣдующее:

10-лѣтній:	86	cm.
11 —	88	—
11 —	91	—
11 —	80	—
11 —	85	—
12 —	93	—
13 —	106	—
14 —	109	—
14 —	98	—
15 —	91	—

у 10 суб. отъ 10 до 16 л. сред.: 92,7 cm.

16-лѣтній:	104	cm.
16 —	94	—
17 —	104	—
18 —	109	—
18 —	118	—
19 —	124	—

у 6 суб. отъ 16 до 20 л. сред.: 108,8 cm.

Ставя среднія молодыхъ субъектовъ на ряду съ средними цифрами этого измѣренія другихъ возрастовъ, мы получаемъ:

отъ	10	до 16	всего	10	суб.	сред.:	92,7%
—	16	— 20	—	6	—	—	108,8—
—	20	— 30	—	31	—	—	112,1—
—	30	— 40	—	35	—	—	113,6—
—	40	— 50	—	43	—	—	113,1—
—	50	— 60	—	17	—	—	110,2—
—	60	— 80	—	15	—	—	107,3—

Ставя колебанія въ зависимость отъ разныхъ возрастовъ, мы получаемъ, что:

отъ 20 до 30 лѣтъ.

отъ	100	до 105	всего	4	на 31	или	12,7%
—	105	— 110	—	4	— 31	—	12,7—
—	110	— 115	—	10	— 31	—	32,2—
—	115	— 120	—	13	— 31	—	41,9—

minimum: 100; maximum: 119.

отъ 30 до 40 лѣтъ.

отъ	100	до 105	всего	3	на 35	или	8,5%
—	105	— 110	—	5	— 35	—	14,2—
—	110	— 115	—	12	— 35	—	34,2—
—	115	— 120	—	9	— 35	—	25,7—
—	120	— 125	—	4	— 35	—	11,4—
—	125	— 130	—	1	— 35	—	2,8—
—	130	— 135	—	1	— 35	—	2,8—

minimum: 100; maximum: 130.

отъ 40 до 50 лѣтъ.

отъ	100	до 105	всего	2	на 43	или	4,6%
—	105	— 110	—	14	— 43	—	32,5—
—	110	— 115	—	12	— 43	—	27,9—
—	115	— 120	—	7	— 43	—	16,2—
—	120	— 125	—	5	— 43	—	11,6—
—	125	— 130	—	2	— 43	—	4,6—
—	135	— 140	—	1	— 43	—	2,3—

minimum: 104; maximum: 135.

отъ 50 до 60 лѣтъ.

отъ	100	до 105	всего	3	на 17	или	17,5%
—	105	— 110	—	4	— 17	—	23,5—
—	110	— 115	—	7	— 17	—	41,1—
—	115	— 120	—	3	— 17	—	17,5—

minimum: 102; maximum: 117.

отъ 60 до 80 лѣтъ.

отъ	95	до 100	всего	1	на 15	или	6,6%
—	100	— 105	—	5	— 15	—	33,3—
—	105	— 110	—	4	— 15	—	26,6—
—	110	— 115	—	4	— 15	—	26,6—
—	115	— 120	—	1	— 15	—	6,6—

minimum: 99; maximum: 118.

	20—30 л.		30—40 л.		40—50 л.		50—60 л.		60—80 л.	
	на 31	%	на 35	%	на 43	%	на 17	%	на 15	%
95—100	—	—	—	—	—	—	—	—	1	6,6
100—105	4	12,7	3	8,5	2	4,6	3	17,5	5	33,3
105—110	4	12,7	5	14,2	14	32,5	4	23,5	4	26,6
110—115	10	32,2	12	34,2	12	27,9	7	41,1	4	26,6
115—120	13	41,9	9	25,7	7	16,2	3	17,5	1	6,6
120—125	—	—	4	11,4	5	11,6	—	—	—	—
125—130	—	—	1	2,8	2	4,6	—	—	—	—
130—135	—	—	1	2,8	—	—	—	—	—	—
135—140	—	—	—	—	1	2,3	—	—	—	—
minimum	100		100		104		102		99	
maximum	119		130		135		117		118	

(h—*грудной вилки*). Это измѣреніе дѣлалъ только Н. Зеландъ. На 40 каракиргизахъ. Онъ получилъ

среднюю: **133,2** cm.

Что касается колебаній, то они, какъ и въ другихъ измѣреніяхъ каракиргизовъ не особенно значительны, а именно, отъ 118 до 141, т. е. на 23 центиметра.

Располагая цифровыя данныя этого измѣренія, въ процентные ряды, мы получаемъ слѣдующее:

отъ 115—120	всего	1	на 40	или 2,5%
— 125—130	—	6	— 40	— 15,0—
— 130—135	—	17	— 40	— 42,5—
— 135—140	—	14	— 40	— 35,0—
— 140—145	—	2	— 40	— 5,0—

Перейдемъ теперь къ слѣдующему измѣренію.

(i—*груднаго соска*). Я получилъ слѣдующія цифры для этого измѣренія:

100—105	105—110	110—115	115—120
100—1	115 106 109 106	114 111 110 111	115 119 117 118
	106 108 106 108	111 112 114 114	119 115 117 116
	108 109 109	114 114 111 114	116 119 116 116
	109 108 108	110 112 113 110	115 117 116 118
	14	112 110 113 111	115 115 117 116
		114 112 110	115 117 115 118
		110 113 112	119 115 118 119
		113 112 111	115 117 117
		29	119 117 115
			116 116 118
			118 116 115
			116 115 118
			116 117 117
			117 119 117
			49

120—125	125—130	130—135	135—140
122 120 122 121 120	126 125	133	136
120 122 123 120 120	129 128	131	136
120 123 122 123 122	125 125	2	2
120 121 123 124 122	129		
122 122 120 120 124	128		
120 122 121 120 120	125		
124 123 121 122 123	9		
35			

Всѣ эти цифры даютъ

для **141** субъект. букеевск. киргизовъ сумму: **16502** и среднюю: **117,0** cm.
на **40** каракирг. получилъ Зеландъ сумму: **4741** и среднюю: **118,5** cm.

для **181** каракиргиза и киргиза сумма: **21243** и средняя: **117,3** cm.

Ставя свои цифры въ ряды, мы получаемъ для букеевскихъ киргизовъ, что:

отъ	100—105	всего	1	на 141	или	0,7%
—	105—110	—	14	— 141	—	9,9—
—	110—115	—	29	— 141	—	20,5—
—	115—120	—	49	— 141	—	34,7—
—	120—125	—	35	— 141	—	24,8—
—	125—130	—	9	— 141	—	6,3—
—	130—135	—	2	— 141	—	1,4—
—	135—140	—	2	— 141	—	1,4—

Колебанія у каракиргизовъ выразятся слѣдующимъ образомъ:

отъ	105—110	всего	1	на 40	или	2,5%
—	110—115	—	7	— 40	—	17,5—
—	115—120	—	17	— 40	—	42,5—
—	120—125	—	13	— 40	—	32,5—
—	125—130	—	1	— 40	—	2,5—
—	130—135	—	1	— 40	—	2,5—

Цифры Зеланда колеблятся отъ 106 до 133, т. е. на 27 центиметровъ, а мои отъ 100 до 136 или на 36 центиметровъ. Соединяя и тѣ и другіе ряды въ одинъ общій рядъ, мы получаемъ:

отъ	100—105	всего	1	на 181	или	0,5%
—	105—110	—	15	— 181	—	8,2—
—	110—115	—	36	— 181	—	19,8—
—	115—120	—	66	— 181	—	36,4—
—	120—125	—	48	— 181	—	26,5—
—	125—130	—	10	— 181	—	5,5—
—	130—135	—	3	— 181	—	1,6—
—	135—140	—	2	— 181	—	1,1—

Обратимся теперь къ средней по возрастамъ, сначала остановимся на субъектахъ малолѣтнихъ— на мальчикахъ отъ 10 до 16 и отъ 16 до 20 лѣтъ:

10	лѣтній:	92 ст.
11	—	96 —
11	—	93 —
11	—	86 —
11	—	87 —
12	—	93 —
13	—	109 —
14	—	112 —
14	—	101 —
15	—	104 —

у 10 суб. отъ 10 до 16 лѣтъ сред. 97,3 ст.

16	лѣтній:	112 ст.
16	—	102 —
17	—	107 —
18	—	116 —
18	—	124 —
19	—	128 —

у 6 суб. отъ 16 до 20 лѣтъ сред. 114,8 ст.

Ставя полученныя среднія для молодыхъ субъектовъ на ряду съ остальными возрастами, мы имѣемъ:

отъ	10 до 16 лѣтъ	10	суб.	сред.:	97,3 ст.
—	16 — 20 —	6	—	—	114,8 —
—	20 — 30 —	31	—	—	117,0 —
—	30 — 40 —	35	—	—	118,1 —
—	40 — 50 —	43	—	—	117,4 —
—	50 — 60 —	17	—	—	116,8 —
—	60 — 80 —	15	—	—	112,0 —

Что касается колебаній, замѣчаемыхъ въ этомъ измѣреніи по возрастамъ, то они выразятся слѣдующимъ образомъ:

отъ 20 до 30 лѣтъ.

отъ	105 до 110	всего	3	на 31	или	9,6%
—	110 — 115	—	6	— 31	—	19,3—
—	115 — 120	—	11	— 31	—	35,4—
—	120 — 125	—	8	— 31	—	25,8—
—	125 — 130	—	3	— 31	—	9,6—

minimum: 105; maximum: 128.

отъ 30 до 40 лѣтъ.

отъ	105 до 110	всего	3	на 35	или	8,5%
—	110 — 115	—	3	— 35	—	8,5—
—	115 — 120	—	16	— 35	—	45,7—
—	120 — 125	—	8	— 35	—	22,8—
—	125 — 130	—	4	— 35	—	11,4—
—	135 — 140	—	1	— 35	—	2,8—

minimum: 106; maximum: 136.

отъ 40 до 50 лѣтъ.

отъ	105 до 110	всего	3	на 43	или	6,9%
—	110 — 115	—	11	— 43	—	25,5—
—	115 — 120	—	12	— 43	—	27,9—
—	120 — 125	—	12	— 43	—	27,9—
—	125 — 130	—	2	— 43	—	4,6—
—	130 — 135	—	2	— 43	—	4,6—
—	135 — 140	—	1	— 43	—	2,3—

minimum: 108; maximum: 136.

отъ 50 до 60 лѣтъ.

отъ	110 до 115	всего	5	на 17	или	29,4%
—	115 — 120	—	6	— 17	—	35,2—
—	120 — 125	—	6	— 17	—	35,2—

minimum: 110; maximum: 123.

отъ 60 до 80 лѣтъ.

отъ 100 до 105 всего 1 на 15 или 6,6%
— 105 — 110 — 5 — 15 — 33,3—
— 110 — 115 — 4 — 15 — 26,6—
— 115 — 120 — 4 — 15 — 26,6—
— 120 — 125 — 1 — 15 — 6,6—
minimum: 100; maximum: 124.

	20—30 л.		30—40 л.		40—50 л.		50—60 л.		60—80 л.	
	на 31	%	на 35	%	на 43	%	на 17	%	на 15	%
100—105	—	—	—	—	—	—	—	—	1	6,6
105—110	3	9,6	3	8,5	3	6,9	—	—	5	33,3
110—115	6	19,3	3	8,5	11	25,5	5	29,4	4	26,6
115—120	11	35,4	16	45,7	12	27,9	6	35,2	4	26,6
120—125	8	25,8	8	22,8	12	27,9	6	35,2	1	6,6
125—130	3	9,6	4	11,4	2	4,6	—	—	—	—
130 135	—	—	—	—	2	4,6	—	—	—	—
135—140	—	—	1	2,8	1	2,3	—	—	—	—
minimum	105		106		108		110		100	
maximum	128		136		136		123		124	

(к—высота пупка). Для этого измѣренія получены мною на 133 субъектахъ букеевскихъ киргизовъ слѣдующія цифры:

80 — 85	85 — 90	90 — 95	95 — 100
83 — 1	89 87 87	94 92 92 93 94	98 99 97 97 95
	85 89 86	94 92 92 90 92	96 96 96 97 97
	86 86 88	91 94 94 91	97 96 95 96 97
	87 89	90 93 91 92	95 95 98 96 96
	89 86	93 91 94 90	97 97 97 96 97
	87 85	93 94 94 94	95 97 97 98 97
	15	94 94 90 94	99 97 95 96
		90 94 94 93	96 97 98 97
		94 93 94 93	96 99 99 97
		94 94 91 94	99 98 97 97
		42	46

100 — 105	105 — 110	110 — 115
103 100 104 103	105	110
100 101 101 103	109	111
104 100 103 100	2	2
102 101 104 100		
102 100 101 102		
103 102 101 102		
104		
25		

Сложенныя вмѣстѣ даютъ эти

133 измѣренія для букеевск. киргизовъ сумму: **12718** и среднюю **95,6**
40 измѣрен. каракир. Зеланда даютъ сумму: **3870** и среднюю **96,7**
всѣ **173** суб. каракир. и киргизовъ даютъ сумму: **16588** и средняя **95,8**

Что касается колебаній, то у Зеланда идутъ они отъ 88 до 103 cm, а у меня отъ 83 до 111 cm. Поставленныя въ рядъ, даютъ они для матеріала Зеланда слѣдующее:

отъ 85— 90 всего 1 на 40 или 2,5%
— 90— 95 — 8 — 40 — 20,0—
— 95—100 — 20 — 40 — 50,0—
— 100—105 — 11 — 40 — 27,5—

Мои цифры колеблятся больше, а именно:

отъ 80— 85 всего 1 на 133 или 0,7%
— 85— 90 — 15 — 133 — 11,2—
— 90— 95 — 42 — 133 — 31,5—
— 95—100 — 46 — 133 — 34,5—
— 100—105 — 25 — 133 — 18,7—
— 105—110 — 2 — 133 — 1,5—
— 110—115 — 2 — 133 — 1,5—

Соединяя киргизовъ и каракиргизовъ въ одинъ общій рядъ, мы получаемъ, что:

отъ 80— 85 всего 1 на 173 или 0,5%
— 85— 90 — 16 — 173 — 9,2—
— 90— 95 — 50 — 173 — 28,8—
— 95—100 — 66 — 173 — 38,1—
— 100—105 — 36 — 173 — 20,8—

— 105—110 — 2 — 173 — 1,1—
— 110—115 — 2 — 173 — 1,1—

Въ этомъ измѣреніи мы замѣчаемъ тоже самое, что и въ предыдущихъ: большія колебанія съ тремя преобладающими центрами. Цифровыя данныя, добытыя Зеландомъ колеблятся, какъ мы видимъ, значительно меньше, чѣмъ мои, хотя опять-таки наши среднія почти тождественны—онѣ разнятся только на 1,1 ст.

Что касается среднихъ и колебаній по возрастамъ, то и тутъ мы встрѣтимъ повтореніе стараго.

10 лѣтній: 73 ст.
11 — 76 —
11 — 76 —
11 — 68 —
11 — 67 —
12 — 79 —
13 — 90 —
14 — 92 —
14 — 85 —
15 — 84 —

у 10 суб. отъ 10 до 16 л. сред. 79,0 ст.

16 лѣтній: 90 ст.
16 — 83 —
17 — 88 —
18 — 92 —
18 — 101 —
19 — 106 —

у 6 суб. отъ 16 до 20 л. сред. 93,3 ст.

Отъ 10—16 лѣтъ всего 10 суб. сред. 79,0 ст.
— 16—20 — — 6 — — 93,3 —
— 20—30 — — 30 — — 95,8 —
— 30—40 — — 34 — — 96,4 —
— 40 50 — — 38 — — 95,7 —
— 50—60 — — 17 — — 94,8 —
— 60—80 — — 14 — — 93,7 —

Колебанія по возрастамъ выразятся въ слѣдующихъ процентныхъ рядахъ:

отъ 20 до 30 лѣтъ.

отъ 80—85 всего 1 на 30 или 3,3%
— 85— 90 — 4 — 30 — 13,3—
— 90— 95 — 4 — 30 — 13,3—
— 95—100 — 13 — 30 — 43,3—
— 100—105 — 7 — 30 — 23,3—
— 105—110 — 1 — 30 — 3,3—

minimum: 83; maximum: 105.

отъ 30 до 40 лѣтъ.

отъ 85— 90 всего 4 на 34 или 11,7%
— 90— 95 — 8 — 34 — 23,5—
— 95—100 — 14 — 34 — 41,1—
— 100—105 — 7 — 34 — 20,5—
— 110—115 — 1 — 34 — 2,9—

minimum: 87; maximum: 111.

отъ 40 до 50 лѣтъ.

отъ 85— 90 всего 3 на 38 или 7,8%
— 90— 95 — 17 — 38 — 44,7—
— 95—100 — 10 — 38 — 26,2—
— 100—105 — 6 — 38 — 15,7—
— 105—110 — 1 — 38 — 2,6—
— 110—115 — 1 — 38 — 2,6—

minimum: 86; maximum: 110.

отъ 50 до 60 лѣтъ.

отъ 85— 90 всего 1 на 17 или 5,8%
— 90— 95 — 6 — 17 — 35,2—
— 95—100 — 7 — 17 — 41,1—
— 100—105 — 3 — 17 — 17,5—

minimum: 85; maximum: 102.

отъ 60 до 80 лѣтъ.

отъ 85— 90 всего 3 на 14 или 21,4%
— 90— 95 — 7 — 14 — 50,0—
— 95—100 — 2 — 14 — 14,2—
— 100—105 — 2 — 14 — 14,2—

minimum: 86; maximum: 104.

	20—30 л.		30—40 л.		40—50 л.		50—60 л.		60—80 л.	
	на 30	%	на 34	%	на 38	%	на 17	%	на 14	%
80— 85	1	3,3	—	—	—	—	—	—	—	—
85— 90	4	13,3	4	11,7	3	7,8	1	5,8	3	21,4
90— 95	4	13,3	8	23,5	17	44,7	6	35,2	7	50,0
95—100	13	43,3	14	41,1	10	26,2	7	41,1	2	14,2
100—105	7	23,3	7	20,5	6	15 7	3	17,5	2	14,2
105—110	1	3,3	—	—	1	2,6	—	—	—	—
110—115	—	—	1	2,9	1	2,6	—	—	—	—
minimum	83		87		86		85		86	
maximum	105		111		110		102		104	

Слѣдующія шесть измѣреній даетъ только Зеландъ одинъ: онъ приводитъ суммы и среднія; но, какъ я уже нѣсколько разъ говорилъ выше, не ставитъ свои измѣренія въ ряды. Для того чтобы и эти измѣренія приравнять ко всѣмъ остальнымъ, я ихъ также располагаю въ ряды.

(*l — верхняго края лобковаго соединенія*).

Средняя, полученная на **40** каракиргизахъ: **83,3** cm.

Колебанія слѣдующія:

отъ	75—80	всего	6	на 40	или 15,0%
—	80—85	—	20	— 40	— 50,0—
—	85—90	—	14	— 40	— 35,0—

minimum: 75; maximum: 89,0.

(*m — шва заднепроход. промежности*).

Средняя, полученная на **40** каракиргизахъ: **75,4** cm.

Колебанія слѣдующія:

отъ	65—70	всего	4	на 40	или 10,0%
—	70—75	—	12	— 40	— 30,0—
—	75—80	—	22	— 40	— 55,0—
—	80—85	—	2	— 40	— 5,0—

minimum: 66; maximum: 81.

(*n — верхнепередней подвздошной ости*).

Средняя, полученная на **40** каракиргизахъ: **91,3** cm.

Колебанія слѣдующія:

отъ	80—85	всего	2	на 40	или 5,0%
—	85—90	—	8	— 40	— 20,0—
—	90—95	—	22	— 40	— 55,0—
—	95—100	—	8	— 40	— 20,0—

minimum: 82; maximum: 98.

(*o — верхняго края большаго вертела*).

Средняя, полученная на **40** каракиргизахъ: **81,8** cm.

Колебанія слѣдующія:

отъ	70—75	всего	1	на 40	или 2,5%
—	75—80	—	8	— 40	— 20,0—
—	80—85	—	21	— 40	— 52,5—
—	85—90	—	10	— 40	— 25,0—

minimum: 73; maximum: 88.

(*p — внутренней лодыжки*).

Средняя, полученная на **40** каракиргизахъ: **9,3** cm.

Колебанія слѣдующія:

съ	6 cm.	всего	1	на 40	или 2,5%
—	8 —	—	6	— 40	— 15,0—
—	9 —	—	23	— 40	— 57,5—
—	10 —	—	9	— 40	— 22,5—
—	11 —	—	1	— 40	— 2,5—

minimum: 6; maximum: 11:

Средняя, полученная на **10** киргизахъ: **9,1** cm. колебанія слѣдующія:

съ	8 cm.	4	на 10	или	40,0%
—	9 —	5	— 10	—	50,0—
—	10 —	1	— 10	—	10,0 —

minimum: 8; maximum: 10.

Средняя изъ **40** каракиргизовъ и **10** киргизовъ: **9,3** cm.

(*d. — выпуклости икры*).

Средняя полученная на **40** каракиргизахъ: **31,9** cm.

Колебанія слѣдующія:

отъ	25 до 30	всего	4	на 40	или 10,0%
—	30 — 35	—	34	— 40	— 85,0—
—	35 — 40	—	2	— 40	— 5,0—

minimum: 28; maximum: 36.

C. Верхняя конечность.

(*a — Ширина распростертыхъ рукъ*). Это измѣреніе колеблется болѣе, чѣмъ другія—и не только у букеевскихъ киргизовъ, но и у каракиргизовъ Зеланда, хотя опять-таки у послѣднихъ колебанія меньше, чѣмъ у киргизовъ а именно minimum, которое получилъЗеландъ— 154, а maximum — 184 т. е. колебанія не превышаютъ 30 cm.; у меня-же колебанія доходятъ до 65 центиметровъ, а именно: отъ 131 до 196 cm. Среднія же наши разнятся только на незначительную величину: на 6 mm.

Зеландъ получилъ на **39** каракир. сумму: **6669** и сред.: **171,0**
Я же получилъ . на **139** киргизахъ. — **23853** и — **171,6**

Мои цифры слѣдующія:

130 — 135	150 — 155	160 — 165	165 — 170	170 — 175
131	151	161 160	165 166 167	170 174 170 172
1	153	164 163	167 165 168	171 173 171 173
	153	162 163	168 166 165	174 170 171 173
	3	160	169 167 169	172 170 170 171
		160	168 168 169	174 170 171 171
		162	165 168 167	173 170 173 171
		164	168 165 167	173 172 171 173
		10	169 169 167	174 174 170 170
155 — 160			165 168 169	172 173 174 170
157			169 169	171 171 172 174
1			165 169	40
			31	

175 — 180	180 — 185	185 — 190	190 — 195	195 — 200
176 178 176	182 183 180	185 185	194	197
176 175 176	183 182 180	185 186	1	196
177 177	180 180 180	187 188		2
176 175	180 184	185 186		
176 176	188 182	185		
176 175	182 182	185		
178 177	183 180	185		
176 175	184 182	11		
175 175	19			
20				

Располагая ихъ въ ряды, мы получаемъ слѣдующее:

отъ	130	до 135	всего	1	на 139 или	0,7%
—	150	— 155	—	1	— 139 —	0,7—
—	155	— 160	—	1	— 139 —	0,7—
—	160	— 165	—	10	— 139 —	7,1—
—	165	— 170	—	31	— 139 —	22,3—
—	170	— 175	—	40	— 139 —	28,7—
—	175	— 180	—	20	— 139 —	14,3—
—	180	— 185	—	19	— 139 —	13,6—
—	185	— 190	—	11	— 139 —	7,9—
—	190	— 195	—	1	— 139 —	0,7—
—	195	— 200	—	2	— 139 —	1,4—

У Зеланда колебанія идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

отъ	150	до 155	всего	1	на 39 или	2,5%
—	155	— 160	—	5	— 39 —	12,8—
—	160	— 165	—	2	— 39 —	5,1—
—	165	— 170	—	6	— 39 —	15,3—
—	170	— 175	—	9	— 39 —	23,1—
—	175	— 180	—	13	— 39 —	33,3—
—	180	— 185	—	3	— 39 —	7,6—

Соединяя киргизовъ съ каракиргизами, мы получаемъ нижеслѣдующіе ряды:

отъ	130	—135	всего	1	на 178 или	0,5%
—	150	—155	—	2	— 178 —	1,1—
—	155	—160	—	6	— 178 —	3,3—

— 160—165 — 12 — 178 — 6,7—
— 165—170 — 37 — 178 — 20,7—
— 170—175 — 49 — 178 — 27,5—
— 175—180 — 33 — 178 — 19,1—
— 180—185 — 22 — 178 — 12,3—
— 185—190 — 11 — 178 — 6,1—
— 190—195 — 1 — 178 — 0,5—
— 195—200 — 2 — 178 — 1,1—

Что касается возрастовъ, то мы имѣемъ для молодыхъ субъектовъ слѣдующее:

10 лѣтній: 125 ст.
11 — 135 —
11 — 136 —
11 — 123 —
11 — 126 —
12 — 138 —
13 — 154 —
14 — 163 —
14 — 145 —
15 — 152 —

для 10 суб. отъ 10 до 16 л. сред. 139,7 ст.

16 лѣтній: 165 ст.
16 — 143 —
17 — 163 —
18 — 175 —
18 — 176 —
19 — 182 —

для 6 суб. отъ 16 до 20 л. сред. 167,3 ст.

Ставя эти цифры на ряду съ средними цифрами другихъ возрастовъ, мы получаемъ:

отъ 10—16 лѣтъ всего 10 суб. сред. 139,7 ст.
— 16—20 — — 6 — — 167,3 —
— 20—30 — — 31 — — 170,9 —
— 30—40 — — 34 — — 171,3 —
— 40—50 — — 42 — — 174,5 —
— 50—60 — — 17 — — 172,0 —
— 60—80 — — 15 — — 164,2 —

Это измѣреніе совершенно соотвѣтствуетъ въ своихъ среднихъ цифрахъ среднимъ цифрамъ роста, который, какъ мы видѣли, подымается до 40—50-лѣтняго возраста.

Что касается колебаній по возрастамъ, то они даютъ намъ слѣдующіе результаты:

отъ 20 до 30 лѣтъ:

отъ 130—135 всего 1 на 31 или 3,2%
— 150—155 — 1 — 31 — 3,2—
— 160—165 — 2 — 31 — 6,4—
— 165—170 — 7 — 31 — 22,5—
— 170—175 — 7 — 31 — 22,5—
— 175—180 — 8 — 31 — 25,8—
— 180—185 — 5 — 31 — 16,1—
minimum: 131; maximum: 184.

Отъ 30 до 40 лѣтъ:

отъ 150—155 всего 1 на 34 или 2,9%
— 160—165 — 2 — 34 — 5,8—
— 165—170 — 8 — 34 — 23,5—
— 170—175 — 11 — 34 — 32,3—
— 175—180 — 4 — 34 — 11,7—
— 180—185 — 4 — 34 — 11,7—
— 185—190 — 3 — 34 — 8,8—
— 195—200 — 1 — 34 — 2,9—
minimum: 151; maximum: 196.

Отъ 40 до 50 лѣтъ:

отъ 160—165 всего 3 на 42 или 6,9%
— 165—170 — 8 — 42 — 18,6—
— 170—175 — 14 — 42 — 32,5—
— 175—180 — 4 — 42 — 9,3—
— 180—185 — 5 — 42 — 11,6—
— 185—190 — 6 — 42 — 13,9—
— 190—195 — 1 — 42 — 2,3—
— 195—200 — 1 — 42 — 2,3—
minimum: 160; maximum: 197.

Отъ 50 до 60 лѣтъ:

отъ 150—155 всего 1 на 17 или 5,8%
— 155—160 — 1 — 17 — 5,8—
— 165—170 — 4 — 17 — 23,5—
— 170—175 — 5 — 17 — 29,4—
— 175—180 — 2 — 17 — 11,7—
— 180—185 — 2 — 17 — 11,7—
— 185—190 — 2 — 17 — 11,7—
minimum: 153; maximum: 188.

Отъ 60 до 80 лѣтъ:

отъ 160 до 165 всего 3 на 15 или 20,0 %
— 165 — 170 — 4 — 15 — 26,6 —
— 170 — 175 — 3 — 15 — 20,0 —
— 175 — 180 — 2 — 15 — 13,3 —
— 180 — 185 — 3 — 15 — 20,0 —
minimum: 160; maximum: 180.

	20—30 л.		30—40 л.		40—50 л.		50—60 л.		60—80 л.	
	на 31	%	на 34	%	на 42	%	на 17	%	на 15	%
130—135	1	3,2	—	—	—	—	—	—	—	—
150—155	1	3,2	1	2,9	—	—	1	5,8	—	—
155—160	—	—	—	—	—	—	1	5,8	—	—
160—165	2	6,4	2	5,8	3	6,9	—	—	3	20,0
165—170	7	22,5	8	23,5	8	18,6	4	23,5	4	26,6
170—175	7	22,5	11	32,3	14	32,5	5	29,4	3	20,0
175—180	8	25,8	4	11,7	4	9,3	2	11,7	2	13,3
180—185	5	16,1	4	11,7	5	11,6	2	11,7	3	20,0
185—190	—	—	3	8,8	6	13,9	2	11,7	—	—
190—195	—	—	—	—	1	2,3	—	—	—	—
195—200	—	—	1	2,9	1	2,3	—	—	—	—
minimum	131		151		160		153		160	
maximum	184		196		197		188		180	

(*b—Большой раздвигъ*). Что касается этого измѣренія, то оно также сильно варіируетъ, какъ по особямъ, такъ и по возрастамъ. Зеландъ при своихъ измѣреніяхъ получилъ цифры, колеблющіяся между 15,5 и 20,9 центиметрами, т. е. на 5,4 cm.

Съ 15 cm. всего 3 на 39 или 7,6 %
— 16 — — 9 — 39 — 23,1 —
— 17 — — 12 — 39 — 30,7 —
— 18 — — 8 — 39 — 20,5 —
— 19 — — 6 — 39 — 15,3 —
— 20 — — 1 — 39 — 2,5 —

Что касается цифръ, полученныхъ мною, то онѣ колеблятся значительно сильнѣе, а именно: между 13 и 20 cm., т. е. на 7 cm.

съ 13 cm. всего 3 на 139 или 2,1 %
— 14 — — 1 — 139 — 0,7 —
— 15 — — 17 — 139 — 12,2 —
— 16 — — 41 — 139 — 29,4 —
— 17 — — 34 — 139 — 24,4 —
— 18 — — 27 — 139 — 19,4 —
— 19 — — 14 — 139 — 10,1 —
— 29 — — 2 — 139 — 1,4 —

Соединяя киргизовъ съ каракиргизами, мы получаемъ слѣдующіе ряды:

съ 13 cm. всего 3 на 178 или 1,6 %
— 14 — — 1 — 178 — 0,5 —
— 15 — — 20 — 178 — 11,2 —
— 16 — — 50 — 178 — 26,9 —
— 17 — — 46 — 178 — 25,8 —
— 18 — — 35 — 178 — 19,6 —
— 19 — — 20 — 178 — 11,2 —
— 20 — — 3 — 178 — 1,6 —

На **39** каракиргизахъ получилъ Зеландъ сумму: . . **684** и сред.: **17,5.**
На **139** букеевскихъ каракиргизахъ получилъ я сумму. **2338** и сред.: **16,8.**

На **178** каракиргизахъ и киргизахъ получена сумма . **3022** и сред.: **16,9.**

Что касается средней по возрастамъ, то мы, останавливаясь сначала на малолѣтнихъ, получаемъ слѣдующее:

10-лѣтній: 150 mm.
11 — 130 —

11-лѣтній: 125 mm.
11 — 120 —
11 — 130 —
12 — 150 —
13 — 160 —

14-лѣтній	145	mm.
14 —	135	—
15 —	140	—

для 10 суб. отъ 10 до 16 л. сред. 13,6 ст.

16 лѣтній:	180	mm.
16 —	140	—
17 —	170	—
18 —	170	—
18 —	170	—
19 —	100	—

для 6 суб. отъ 16 до 20 л. сред. 15,5 ст.

Отъ 10 до 16 лѣтъ	всего	10	суб.	сред.	13,6	ст.
— 16 — 20	—	—	6	—	—	15,5	—
— 20 — 30	—	—	31	—	—	16,6	—
— 30 — 40	—	—	34	—	—	16,7	—
— 40 — 50	—	—	42	—	—	16,9	—
— 50 — 60	—	—	17	—	—	17,0	—
— 60 — 80	—	—	15	—	—	16,0	—

Мы видимъ, что размѣръ большаго раздвига постепенно увеличивается и достигаетъ своего максимума не такъ, какъ всѣ предъидущія измѣренія, въ 40—50 лѣтнемъ, а въ 50—60 лѣтнемъ возрастѣ, и уже затѣмъ начинаетъ падать.

Посмотримъ теперь на колебанія, замѣчаемыя въ этомъ измѣреніи по возрастамъ, и остановимся сначала на болѣе молодыхъ т. е. на 20—30 лѣтнихъ субъектахъ.

Отъ 20 до 30 лѣтъ:

Съ 15 ст.	всего	6	на	31	или	19,3%
— 16 —	—	11	—	31	—	35,4—
— 17 —	—	4	—	31	—	12,9—
— 18 —	—	8	—	31	—	25,8—
— 19 —	—	2	—	31	—	6,4—

Отъ 30 до 40 лѣтъ:

Съ 13 ст.	всего	1	на	34	или	2,9%
— 15 —	—	4	—	34	—	11,7—
— 16 —	—	7	—	34	—	20,5—
— 17 —	—	15	—	34	—	44,1—
— 18 —	—	5	—	34	—	14,7—
— 19 —	—	1	—	34	—	2,9—
— 20 —	—	1	—	34		2,9—

Отъ 40 до 50 лѣтъ:

Съ 13 ст.	всего	1	на	42	или	2,3%
— 15 —	—	5	—	42	—	11,9—
— 16 —	—	13	—	42	—	30,9—
— 17 —	—	6	—	42	—	14,2—
— 18 —	—	10	—	42	—	23,8—
— 19 —	—	6	—	42	—	14,2—
— 20 —	—	1	—	42	—	2,3—

Отъ 50 до 60 лѣтъ:

Съ 14 ст.	всего	1	на	17	или	5,9%
— 16 —	—	6	—	17	—	35,2—
— 17 —	—	3	—	17	—	17,6—
— 18 —	—	4	—	17	—	23,5—
— 19 —	—	3	—	17	—	17,6—

Отъ 60 до 80 лѣтъ:

Съ 13 ст.	всего	1	на	15	или	6,6%
— 15 —	—	2	—	15	—	13,3—
— 16 —	—	3	—	15	—	20,0—
— 17 —	—	6	—	15	—	40,0—
— 18 —	—	1	—	15	—	6,6—
— 19 —	—	2	—	15	—	13,3—

Ставя все это въ одну общую таблицу, мы получаемъ слѣдующее:

	20—30 л.		30—40 л.		40—50 л.		50—60 л.		60—80 л.	
	на 31	%	на 34	%	на 42	%	на 17	%	на 15	%
съ 13 ст.	—	—	1	2,9	1	2,3	—	—	1	6,6
— 14 —	—	—	—	—	—	—	1	5,8	—	—
— 15 —	6	19,3	4	11,7	5	11,9	—	—	2	13,3
— 16 —	11	35,4	7	20,5	13	30,9	6	35,2	3	20,0
— 17 —	4	12,9	15	44,1	6	14,2	3	17,6	6	40,0
— 18 —	8	25,8	5	14,7	10	23,8	4	23,5	1	6,6
— 19 —	2	6,4	1	2,9	6	14,2	3	17,6	2	13,3
— 20 —	—	—	1	2,9	1	2,3	—	—	—	—

(*c—Малый раздвигъ*). Это измѣреніе также довольно сильно колеблется, какъ у Зеланда, такъ и у меня, хотя опять-таки у меня колебаніе больше: minimum: 16 cm, a maximum: 25 т. е. на 9 cm; между тѣмъ у Зеланда только на 6 cm.—minimum: 15, maximum: 21.

Зеландъ получилъ на	**39**	каракиргизахъ . . .	сумму:	**733**	и среднюю:	**18,8**
Я получилъ на	**139**	киргизахъ	—	**2804**	и —	**20,1**
Для **178** киргизовъ и каракиргизовъ будетъ . . .			сумма:	**3537**	и средняя:	**19,8**

Что касается колебаній, то они распредѣляются на 39 каракиргизовъ Зеланда слѣдующимъ образомъ:

съ 15 cm.	всего	1 на 39	или	2,5%
— 16 —	—	1 — 39	—	2,5—
— 17 —	—	3 — 39	—	7,6—
— 18 —	—	18 — 39	—	46,1—
— 19 —	—	7 — 39	—	17,9—
— 20 —	—	6 — 39	—	15,3—
— 21 —	—	3 — 39	—	7,6—

У меня колебанія слѣдующія:

съ 16 cm.	всего	1 на 139	или	0,7%
— 17 —	—	3 — 139	—	2,1—
— 18 —	—	11 — 139	—	7,9—
— 19 —	—	28 — 139	—	13,6—
— 20 —	—	43 — 139	—	30,9—
— 21 —	—	28 — 139	—	20,1—
— 22 —	—	17 — 139	—	12,2—
— 23 —	—	4 — 139	—	2,8—
— 24 —	—	2 — 139	—	1,4—
— 25 —	—	2 — 139	—	1,4—

Соединяя эти ряды, мы получаемъ для киргизовъ и каракиргизовъ слѣдующее:

съ 15 cm.	всего	1 на 178	или	0,5%
— 16 —	—	2 — 178	—	1,1—
— 17 —	—	6 — 178	—	3,3—
— 18 —	—	29 — 178	—	16,2—
— 19 —	—	35 — 178	—	19,6—
— 20 —	—	49 — 178	—	27,5—
— 21 —	—	31 — 178	—	17,4—
— 22 —	—	17 — 178	—	9,5—
— 23 —	—	4 — 178	—	2,2—
— 24 —	—	2 — 178	—	1,1—
— 25 —	—	2 — 178	—	1,1—

Обратимся теперь къ малолѣтнимъ, а именно сначала къ ихъ среднимъ:

10-лѣтній:	18	cm.
11 —	16	—
11 —	14,5	—
11 —	15	—
11 —	15	—
12 —	18	—
13 —	20	—
14 —	17	—
14 —	16	—
15 —	17	—

у 10 суб. отъ 10 до 16 л. сред. 16,6 cm.

16-лѣтній:	22
16 —	18
17 —	21
18 —	21
18 —	19
19 —	19

у 6 суб. отъ 16 до 20 л. сред. 20,0 cm.

Отъ 10 до 16 л.	всего	10 суб.	сред.	16,6	cm.	
— 16 — 20 —	—	6	—	—	20,0	—
— 20 — 30 —	—	31	—	—	19,6	—
— 30 — 40 —	—	34	—	—	20,3	—
— 40 — 50 —	—	42	—	—	20,2	—
— 50 — 60 —	—	17	—	—	20,5	—
— 60 — 80 —	—	15	—	—	19,4	—

Колебанія слѣдующія:

отъ 20 до 30 лѣтъ:

съ 17 cm.	всего	1 на 31	или	3,2%
— 18 —	—	3 — 31	—	9,6—
— 19 —	—	7 — 31	—	22,5—
— 20 —	—	9 — 31	—	29,0—
— 21 —	—	8 — 31	—	25,8—
— 22 —	—	3 — 31	—	9,6—

отъ 30 до 40 лѣтъ:

съ 17 cm.	всего	1 на 34	или	2,9%
— 18 —	—	2 — 34	—	5,8—
— 19 —	—	8 — 34	—	23,5—
— 20 —	—	10 — 34	—	29,4—
— 21 —	—	8 — 34	—	23,5—
— 22 —	—	3 — 34	—	8,8—
— 25 —	—	8 — 34	—	5,8—

отъ 40 до 50 лѣтъ:

съ 17 cm.	всего	1 на 42	или	2,3%
— 18 —	—	5 — 42	—	11,9 —

— 19 — — 7 — 42 — 16,6%
— 20 — — 12 — 42 — 28,5—
— 21 — — 8 — 42 — 19,0—
— 22 — — 5 — 42 — 11,9—
— 23 — — 3 — 42 — 7,1—
— 24 — — 1 — 42 — 2,3—

отъ 50 до 60 лѣтъ:

съ 18 ст. всего 1 на 17 или 5,8%
— 19 — — 2 — 17 — 11,7—
— 20 — — 6 — 17 — 35,2—
— 21 — — 3 — 17 — 17,6%
— 22 — — 4 — 17 — 23,5—
— 23 — — 1 — 17 — 5,8—

отъ 60 до 80 лѣтъ:

съ 16 ст. всего 1 на 15 или 6,6%
— 19 — — 4 — 15 — 26,6—
— 20 — — 6 — 15 — 40,0—
— 21 — — 1 — 15 — 6,6—
— 22 — — 2 — 15 — 13,3—
— 24 — — 1 — 15 — 6,6—

Соединяя все это въ одну общую таблицу, мы получаемъ:

	20—30 л.		30—40 л.		40—50 л.		50—60 л.		60—80 л.	
	на 31	%	на 34	%	на 42	%	на 17	%	на 15	%
съ 16 ст.	—	—	—	—	—	—	—	—	1	6,6
— 17 —	1	3,2	1	2,9	1	2,3	—	—	—	—
— 18 —	3	9,6	2	5,8	5	11,9	1	5,8	—	—
— 19 —	7	22,5	8	23,5	7	16,6	2	11,7	4	26,6
— 20 —	9	29,0	10	29,4	12	28,5	6	35,2	6	40,0
— 21 —	8	25,8	8	23,5	8	19,0	3	17,6	1	6,6
— 22 —	3	9,6	3	8,8	5	11,9	4	23,5	2	13,3
— 23 —	—	—	—	—	3	7,1	1	5,8	—	—
— 24 —	—	—	—	—	1	2,3	—	—	1	6,6
— 25 —	—	—	8	5,8	—	—	—	—	—	—

(*d—Длина большаго пальца*). Это измѣреніе сравнительно мало колеблется. Ряды, полученные мною, слѣдующіе:

съ 5 ст. всего 1 на 97 или 1,0%
— 6 — — 60 — 97 — 61,8—
— 7 — — 35 — 97 — 36,1—
— 8 — — 1 — 97 — 1,0—

Зеландъ получилъ приблизительно тѣ же результаты: и у него является значительный перевѣсъ на 6 центиметрахъ; но между тѣмъ, какъ у меня слѣдующее за этимъ количество падаетъ на 7 центиметровъ, у него оно падаетъ на 5. Его цифры даютъ слѣдующіе ряды:

съ 5 ст. всего 9 на 39 или 23,1%
— 6 — — 27 — 39 — 69,2—
— 7 — — 3 — 39 — 7,6—

Соединяя цифры Зеланда, полученныя имъ на 39 каракиргизахъ съ моими 97, мы получаемъ:

съ 5 ст. всего 10 на 136 или 7,3%
— 6 — — 87 — 136 — 63,9—
— 7 — — 38 — 136 — 27,9—
— 8 — — 1 — 136 — 0,7—

Мы видимъ и здѣсь значительный перевѣсъ на 6 центиметрахъ. Но между тѣмъ, какъ ряды Зеланда до извѣстной степени отличаются отъ моихъ, наши среднія разнятся только на 2 mm.

Зеландъ получилъ на **39** каракиргизахъ сумму: **245** и среднюю: **6,2** ст.
я получилъ на **97** киргизахъ сумму: **627** и среднюю: **6,4** ст.
для **136** субъект. каракиргизовъ и киргизовъ сумма: **872** и средняя: **6,4** ст.

Что касается средней по возрастамъ, то она распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

11 лѣтній: 4 ст.
11 — 5 —
11 — 6 —
12 — 5 —
14 — 5,5 —
14 — 5,5 —
15 — 5,5 —

для 7 суб. отъ 10 до 16 л. сред. 5,3 ст.

16 лѣтній: 6 ст.
16 — 5,5 —
17 — 5,5 —
18 — 6 —

для 4 суб. отъ 16 до 20 л. сред. 5,7 ст.

Отъ 10—16 лѣтъ всего 7 суб. сред. 5,3 ст.
— 16—20 — — 4 — — 5,7 —
— 20—30 — — 21 — — 6,1 —
— 30—40 — — 22 — — 6,7 —
— 40—50 — — 31 — — 6,5 —
— 50—60 — — 11 — — 6,4 —
— 60—80 — — 12 — — 6,3 —

Что касается колебаній по возрастамъ, то они выражаются слѣдующимъ образомъ:

отъ 20 до 30 лѣтъ.

съ 6 ст. всего 19 на 21 или 90,4%
— 7 — — 2 — 21 — 9,5—

отъ 30 до 40 лѣтъ.

съ 6 ст. всего 13 на 22 или 59,0%
— 7 — — 9 — 22 — 40,9—

отъ 40 до 50 лѣтъ.

съ 5 ст. всего 1 на 31 или 3,2%
— 6 — — 14 — 31 — 45,1—
— 7 — — 15 — 31 — 48,3—
— 8 — — 1 — 31 — 3,2 —

отъ 50 до 60 лѣтъ.

съ 6 ст. всего 6 на 11 или 54,5%
— 7 — — 5 — 11 — 45,4—

отъ 60 до 80 лѣтъ.

съ 6 ст. всего 8 на 12 или 66,6%
— 7 — — 4 — 12 — 33,3—

Ставя все это въ одну общую таблицу, мы получаемъ:

	20—30 л.		30—40 л.		40—50 л.		50—60 л.		60—80 л.	
	на 21	%	на 22	%	на 31	%	на 11	%	на 12	%
съ 5 ст.	—	—	—	—	1	3,2	—	—	—	—
— 6 —	19	90,4	13	59,0	14	45,1	6	54,5	8	66,6
— 7 —	2	9,5	9	40,9	15	48,3	5	45,4	4	33,3
— 8 —	—	—	—	—	1	3,2	—	—	—	—

Мы видимъ, что это измѣреніе довольно стойко и что оно держится (за исключеніемъ 40 — 50 лѣтняго возраста) на 6 и 7 центиметрахъ. Далѣе видимъ мы, что хотя преобладаніе и находится на 6 центиметрахъ, но что это преобладаніе съ возрастомъ выступаетъ не столь рельефно; въ 40 — 50-лѣтнемъ возрастѣ преобладаютъ 7 центиметровъ, затѣмъ преобладаніе опять остается на 6 ст.

(e—Длина средняго пальца). Это измѣреніе колеблется также сравнительно мало, хотя и больше, чѣмъ предыдущее, какъ у Зеланда, такъ и у меня; среднія наши также больше разнятся другъ отъ друга—эта разница доходитъ до 7 mm.

Зеландъ получилъ на **39** каракиргизахъ сумму: **404** и среднюю: **10,3** ст.
я получилъ на **99** киргизахъ сумму: **1096** и среднюю: **11,0** ст.
для **138** суб. киргизовъ и каракиргизовъ сумма: **1500** и средняя: **10,8** ст.

Что касается колебаній, замѣчаемыхъ въ этомъ измѣреніи, то у Зеланда на его каракиргизахъ выражаются они слѣдующимъ образомъ:

съ	9	ст.	всего	10	на 39	или 25,6%
—	10	—	—	23	— 39	— 58,9—
—	11	—	—	6	— 39	— 15,3—

У меня колебанія нѣсколько больше и при томъ нѣсколько иныя, а именно:

съ	9	ст.	всего	2	на 99	или 2,0%
—	10	—	—	9	— 99	— 9,1—
—	11	—	—	74	— 99	— 74,7—
—	12	—	—	14	— 99	— 14,1—

Соединяя эти ряды вмѣстѣ, мы получаемъ:

съ	9	ст.	всего	12	на 138	или 8,6%
—	10	—	—	32	— 138	— 23,1—
—	11	—	—	80	— 138	— 57,9—
	12	—	—	14	— 138	— 10,1—

Возрасты даютъ намъ слѣдующее:

11	лѣтній:	8	ст.
11	—	8	—
11	—	8,5	—
12	—	8,5	—
14	—	10	—
14	—	9	—
15	—	10	—

для 7 суб. отъ 10 до 16 лѣтъ сред. 8,8 ст.

16	лѣтній:	11	ст.
16	—	9,5	—
17	—	10	—
18	—	11	—

для 4 суб. отъ 16 до 20 лѣтъ сред. 10,2 ст.

Отъ	10—16	лѣтъ	всего	7	суб. сред.	8,8 ст.
—	16—20	—	—	4	— —	10,2 —
—	20—30	—	—	22	— —	11,5 —
—	30—40	—	—	22	— —	11,0 —
—	40—50	—	—	31	— —	11,1 —
—	50—60	—	—	12	— —	11,0 —
—	60—80	—	—	12	— —	11,0 —

Что касается колебаній, то они слѣдующія:

отъ 20 до 30 лѣтъ:

съ	9	ст.	всего	1	на 22	или 4,5%
—	10	—	—	4	— 22	— 18,1—
—	11	—	—	15	— 22	— 68,1—
—	12	—	—	2	— 22	— 9,0—

отъ 30 до 40 лѣтъ:

съ	10	ст.	всего	2	на 22	или 9,0%
—	11	—	—	18	— 22	— 81,8—
—	12	—	—	2	— 22	— 9,0—

отъ 40 до 50 лѣтъ:

съ	9	ст.	всего	1	на 31	или 3,2%
—	10	—	—	1	— 31	— 3,2—
—	11	—	—	22	— 31	— 70,9—
—	12	—	—	7	— 31	— 22,5—

отъ 50 до 60 лѣтъ:

съ	10	ст.	всего	1	на 12	или 8,3%
—	11	—	—	9	— 12	— 75,0—
—	12	—	—	2	— 12	— 16,6—

отъ 60 до 80 лѣтъ:

съ	10	ст.	всего	1	на 12	или 8,3%
—	11	—	—	10	— 12	— 83,3—
—	12	—	—	1	— 12	— 8,3—

	20—30 л.		30—40 л.		40—50 л.		50—60 л.		60—80 л.	
	на 25	%	на 22	%	на 31	%	на 12	%	на 12	%
съ 9 ст	1	4,5	—	—	1	3,2	—	—	—	—
— 10 —	4	18,1	2	9,0	1	3,2	1	8,3	1	8,3
— 11 —	15	68,1	18	81,8	22	70,9	9	75,0	10	83,3
— 12 —	2	9,0	2	9,0	7	22,5	2	16,6	1	8,3

D. Туловище.

(*a—Разстояніе между обоими acromion.*) Это измѣреніе большими колебаніями не отличается, а именно: цифры, полученныя мною на букеевскихъ киргизахъ, суть слѣдующія:

30 — 35
33 34
34 34
34
5

35—40
35 37 37 37 35 39 39 39 38 38 39 38 38
36 35 36 36 36 39 39 38 39 38 38 38 39
36 36 35 36 37 39 38 39 38 39 38 39 39
36 37 37 37 37 39 39 38 38 39 38 39 38
37 36 37 37 37 39 38 39 38 39 38 38 38
35 35 36 37 37 39 39 39 38 38 8 38
36 37 37 36 36 39 39 38
85

40—45
42 40 41 41 42 40 41 40 43
40 40 41 40 42 41 41 41
40 41 40 41 40 40 41 43
41 40 42 42 40 40 42 44
41 40 40 40 42 40 41 44
40 41 41 42 40 40 40 44
49

Ставя эти цифры въ рядъ, мы получаемъ:

отъ	30 до 35	всего	5	на 139	или 3,5%
—	35 — 40	—	85	— 139	— 62,5—
—	40 — 45	—	49	— 139	— 35,2—

minimum: 33; maximum: 44.

Цифры Зеланда даютъ совершенно сходные ряды:

отъ	30 до 35	всего	3	на 40	или 7,5%
—	35 — 40	—	32	— 40	— 80,0—
—	40 — 45	—	5	— 40	— 12,5—

minimum: 33; maximum: 42.

Соединяя киргизовъ съ каракиргизами, мы получаемъ:

отъ	30 до 35	всего	8	на 179	или 4,4%
—	35 — 40	—	117	— 179	— 65,3—
—	40 — 45	—	54	— 179	— 30,1—

Что касается нашихъ среднихъ, то моя на 1 cm. больше, чѣмъ средняя, полученная Зеландомъ:

Зеландъ получилъ на **40** каракиргизахъ сумму: **1503** и среднюю: **37,6**
я же получилъ на **139** букеевск. киргиз. сумму: **5372** и среднюю: **38,6**
У **179** киргизовъ и каракиргизовъ сумма: **6875** и средняя: **38,4**

Что касается средней отдѣльныхъ возрастовъ, то у малолѣтныхъ мы получаемъ слѣдующее:

10-лѣтній:	28,5	cm.
11 —	29,5	—
11 —	29,5	—
11 —	27,5	—
11 —	27,5	—
12 —	31,0	—
13 —	32,5	—
14 —	34,0	—
14 —	29,0	—
15 —	32,5	—

у 10 суб. отъ 10 до 16 л. сред. 30,1 cm.

16-лѣтній:	36,0	cm.
16 —	34,0	—
17 —	36,0	—
18 —	39,0	—
18 —	37,0	—
19 —	39,0	—

у 6 суб. отъ 16 до 20 л. сред. 36,8 cm.

отъ 10 до 16 л.	всего	10	суб. сред.	30,1 ст.
— 16 — 20 —	—	6	—	36,8 —
— 20 — 30 —	—	31	—	38,9 —
— 30 — 40 —	—	34	—	37,8 —
— 40 — 50 —	—	42	—	39,2 —
— 50 — 60 —	—	17	—	38,6 —
— 60 — 80 —	—	15	—	38,2 —

Колебанія по возрастамъ—слѣдующія:

отъ 20—30 лѣтъ:

отъ 30 до 35	всего	1	на 31	или 3,2%
— 35 — 40	—	20	— 31	— 64,5—
— 40 — 45	—	10	— 31	— 32,2—

minimum: 34; maximum: 43

отъ 30—40 лѣтъ:

отъ 30 до 35	всего	1	на 34	или 2,9%
— 35 — 40	—	24	— 34	— 70,5—
— 40 — 45	—	9	— 34	— 26,4—

minimum: 34; maximum: 41

отъ 40 до 50 лѣтъ:

отъ 30 до 35	всего	1	на 42	или 2,3%
— 35 — 40	—	23	— 42	— 57,7—
— 40 — 45	—	18	— 42	— 42.8—

minimum: 34; maximum: 44

отъ 50 до 60 лѣтъ:

отъ 30 до 35	всего	1	на 17	или 5,8%
— 35 — 40	—	9	— 17	— 52,9—
— 40 — 45	—	7	— 17	— 41,1—

minimum: 34; maximum: 43

отъ 60 до 80 лѣтъ:

отъ 30 до 35	всего	1	на 15	или 6,6%
— 35 — 40	—	9	— 15	— 60,0—
— 40 — 45	—	5	— 15	— 33,3—

minimum: 33; maximum: 42.

	20—30 л.		30—40 л.		40—50 л.		50—60 л.		60—80 л.	
	на 31	%	на 34	%	на 42	%	на 17	%	на 15	%
30—35	1	3,2	1	2,9	1	2,3	1	5,8	1	6,6
35—40	20	64,5	24	70,5	23	57,7	9	52,9	9	60,0
40—50	10	32,2	9	26,4	18	42,8	7	41,1	5	33,3
minimum	34		34		34		34		33	
maximum	43		41		44		43		42	

(b — Длина ключицы). Это измѣреніе довольно сильно колеблется: minimum, которое получилъ Зеландъ 14 ст.; у меня же minimum 13; maximum у Зеланда 17,8; у меня же 18. Мои колебанія идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

съ 13 ст.	всего	3	на 139	или 2,1%
— 14 —	—	5	— 139	— 3,6—
— 15 —	—	32	— 139	— 23,0—
— 16 —	—	61	— 139	— 43,8—
— 17 —	—	30	— 139	— 21,5—
— 18 —	—	8	— 139	— 5,7—

У Зеланда слѣдующія колебанія:

съ 14 ст	всего	12	на 40	или 30,0%
— 15 —	—	11	— 40	— 27,5
— 16 —	—	11	— 40	— 27,5—
— 17 —	—	6	— 40	— 15,0—

Соединяя каракиргизовъ съ киргизами, мы получаемъ слѣдующее:

съ 13 ст.	всего	3	на 179	или 1,6%
— 14 —	—	17	— 179	— 9,4—
— 15 —	—	43	— 179	— 24,0—
— 16 —	—	72	— 179	— 40,2—
— 17 —	—	36	— 179	— 20,1—
— 18 —	—	8	— 179	— 4,4—

Что касается молодыхъ субъектовъ, то мы имѣемъ слѣдующее:

10-лѣтній:	10	ст.
11 —	11	—
11 —	12	—
11 —	13	—
11 —	11	—
12 —	14	—
13 —	13	—
14 —	13	—
14 —	12	—
15 —	13	—

для 10 суб. отъ 10 до 16 л. сред. 12,2 ст.

16-лѣтній:	16	ст.
16 —	14	—
17 —	14	—
18 —	14	—
18 —	15	—
19 —	14	—

для 6 суб. отъ 16 до 20 л. сред. 14,5 ст.

Отъ 16 до 16	л.	всего	10	суб. сред.	12,2 ст.
— 16 — 20	—	—	6	— —	14,5 —
— 20 — 30	—	—	31	— —	15,6 —
— 30 — 40	—	—	34	— —	15,8 —
— 40 — 50	—	—	42	—	16,1 —
— 50 — 60	—		17	—	15,8 —
— 60 — 80	—	—	15	— —	16,3 —

Колебанія по возрастамъ слѣдующія:

отъ 20 до 30 лѣтъ:

съ 14 ст.	всего	3	на 31	или	9,6%
— 15 —	—	9	— 31	—	29,0-
— 16 —	—	16	— 31	—	51,6—
— 17 —	—	3	— 31	—	9,6—

отъ 30 до 40 лѣтъ:

съ 13 ст.	всего	1	на 34	или	2,9%
— 14 —	—	1	— 34	—	2,9—
— 15 —	—	8	— 34	—	23,5—
— 16 —		15	— 34	—	44,1—
— 17 —	—	8	— 34	—	23,5—
— 18 —	—	1	— 34	—	2,9—

отъ 40 до 50 лѣтъ:

съ 13 ст.	всего	1	на 42	или	2,3 %
— 14 —	—	1	— 42	—	2,3 —
— 15 —	—	10	— 42	—	23,8 —
— 16 —	—	16	— 42	—	38,0 —
— 17 —	—	10	— 42	—	23,8 —
18 —	—	4	— 42	—	9,5 —

отъ 50 до 60 лѣтъ:

съ 13 ст.	всего	1	на 17	или	5,8 %
— 15 —	—	2	— 17	—	11,7 —
— 16 —	—	9	— 17	—	52,9 —
— 17 —	—	3	— 17	—	17,6 —
— 18 —	—	2	— 17	—	11,7 —

отъ 60 до 80 лѣтъ:

съ 15 ст.	всего	3	на 15	или	20,0 %
— 16 —	—	5	— 15	—	33,3 —
— 17 —	—	6	— 15	—	40,0 —
— 18 —	—	1	— 15	—	6,6 —

Ставя все это въ таблицу, мы получаемъ:

	20—30		30—40		40—50		50—60		60—80	
	на 31	%	на 34	%	на 42	%	на 17	%	на 15	%
Съ 13 ст.	—	—	1	2,9	1	2,3	—	—	—	—
— 14	3	9,6	1	2,9	1	2,3	1	5,8	—	—
— 15 —	9	29,0	8	23,5	10	23,8	2	11,7	3	20,0
— 16 —	16	51,6	15	44,1	16	38,0	9	52,9	5	33,3
— 17 —	3	9,6	8	23,5	10	23,8	3	17,6	6	40,0
— 18 —	—	—	1	2,9	4	9,5	2	11,7	1	6,6

(c—Ширина груди). Что касается ширины груди, то Н. Зеландъ нашелъ на 40 каракиргизахъ среднюю 24,93 cm. Колебанія идутъ отъ 22 до 29 cm, а именно:

отъ	20	до	25	всего	17 на 40	или 42,5 %
—	25	—	30	—	23 — 40	— 57,5 —

(d—Окружность шеи). Зеландъ бралъ еще на каракиргизахъ (на 39 суб.) окружность шеи „тотчасъ подъ нижней челюстью“.

Для этого измѣренія онъ получилъ среднюю: 35,15 cm. Колебанія же идутъ отъ 32,7 до 38,2, а именно:

отъ	30	до	35	всего	18 на 39	или 46,1%
—	35	—	40	—	21 — 39	— 53,8—

(e—Окружность груди подъ мышками). Далѣе измѣрялъ Зеландъ окружность груди непосредственно подъ мышками, это измѣреніе сдѣлалъ онъ на 40 каракиргизахъ и получилъ среднюю: 88,8 cm.—minimum, которое онъ нашелъ было: 80, 5, а maximum: 96, 5 cm. Колебанія идутъ такъ:

отъ	80	до	85	всего	5 на 40	или 12,5%
—	85	—	90	—	19 — 40	— 47,5—
—	90	—	95	—	15 — 40	— 37,5—
—	95	—	100	—	1 — 40	— 2,5—

Окружность груди бралъ я на уровнѣ сосковъ и теперь перехожу къ этому измѣренію.

(f—*Окружность груди на уровнѣ сосковъ*). Цифры, полученныя мною при этомъ измѣреніи на 139 киргизахъ, слѣдующія:

75 — 80	80 — 85	85 — 90	90 — 95
79—1	81 80 83	86 87 86 85 89	91 90 93 91 91 91 91
	84 83 84	86 88 89 85 86	91 92 90 91 90 90 90
	84 83	85 85 87 87 89	94 91 90 90 94 92 91
	84 80	89 85 88 88	91 94 92 93 92 92 93
	81 84	85 87 88 88	94 90 92 90 91 94 92
	83 83	87 86 85 87	90 92 90 90 90 93 93
	14	89 87 88 88	90 94 92 94 91 92 90
		31	90 93 90 93 94 90 94
			56

95 — 100	100 — 105	105 — 110
98 97 95 95	100 101 104	107—1
96 95 98 95	103 101 102	
96 99 95 99	105 103 104	
96 98 95	9	
96 99 96		
96 97 97		
97 97 96		
96 95 97		
27		

Полученная мною на	**139**	киргизахъ	сумма: **12696** и средняя:	**91,3** cm.
Зеландъ получилъ на	**40**	каракир.	— **3536** и —	**88,4** —
Для	**179**	каракиргизовъ и киргизовъ	сумма: **16232** и средняя	**90,6** cm.

Мы видѣли, что моя средняя почти на 3 cm. больше (на 2,9 cm.) чѣмъ средняя, полученная Зеландомъ. Послѣдній совершенно справедливо замѣчаетъ, что при измѣреніи окружности груди слѣдуетъ держаться опредѣленнаго правила измѣренія: измѣрять ли окружность груди съ опущенными или съ поднятыми руками. Какъ Зеландъ такъ и я измѣряли грудь у своихъ киргизовъ съ руками опущенными. Но Зеландъ оговаривается, что измѣренные имъ субъекты были худощавы—это, конечно, должно было обусловить, что окружность груди, которую получилъ онъ должна быть меньше. У Зеланда идутъ колебанія отъ 79 до 97, а у меня отъ 79 до 107 cm.

Цифры Зеланда можно поставить въ слѣдующіе ряды.

отъ	75	до	80	всего	1 на 40	или	2,5%
—	80	—	85	—	4 — 40	—	10,0—
—	85	—	90	—	23 — 40	—	57,5—
—	90	—	95	—	11 — 40	—	27,5—
—	95	—	100	—	1 — 40	—	2,5—

Мои цифры можно поставить въ слѣдующіе ряды:

отъ	75	до	80	всего	1 на 139	или	0,7%
—	80	—	85	—	14 — 139	—	10,0—
—	85	—	90	—	31 — 139	—	22,3—
—	90	—	95	—	56 — 139	—	40,2—
—	95	—	100	—	27 — 139	—	19,4—
—	100	—	105	—	9 — 139	—	6,5—
—	105	—	110	—	1 — 139	—	0,7—

Соединяя колебанія измѣреній Зеланда съ своими колебаніями, мы получимъ слѣдующіе ряды:

отъ	75	до	80	всего	2 на 179	или	1,1%
—	80	—	85	—	18 — 179	—	10,0—
—	85	—	90	—	54 — 179	—	30,1—
—	90	—	95	—	67 — 179	—	37,4—
—	95	—	100	—	28 — 179	—	15,6—
—	100	—	105	—	9 — 179	—	5,0—
—	105	—	110	—	1 — 179	—	0,5—

Что касается средней по возрастамъ, то мы имѣемъ для молодыхъ субъектовъ слѣдующее:

10-лѣтній:	61 cm.
11 —	64 —
11 —	62 —
11 —	64 —
11 —	61 —
12 —	69 —
13 —	68 —
14 —	69 —
14 —	71 —
15 —	75 —

Сред. для суб. отъ 10 до 16 л. 66,4 cm.

16-лѣтній:	81 cm.
16 —	71 —
17 —	79 —
18 —	81 —
18 —	88 —
19 —	86 —

Сред. для 6 суб. отъ 16 до 20 л. 81,0 cm.

Ставя полученныя для молодыхъ субъектовъ среднія на ряду съ средними цифрами другихъ возрастовъ, мы получаемъ слѣдующій рядъ:

отъ	10	до 16 л.	всего	10 суб.	сред.	66,4 cm.
—	16	— 20 —	—	6 —	—	81,0 —
—	20	— 30 —	—	31 —	—	91,1 —
—	30	— 40 —	—	34 —	—	91,5 —
—	40	— 50 —	—	42 —	—	91,8 —
—	50	— 60 —	—	17 —	—	89,4 —
—	60	— 80 —	—	15 —	—	92,1 —

Изъ этого ряда мы видимъ, что окружность груди увеличивается съ возрастомъ и достигаетъ своего максимума какъ и ростъ въ 40—50-лѣтнемъ возрастѣ, затѣмъ средняя быстро падаетъ, но увеличивается вновь у стариковъ. Какъ мнѣ кажется это зависитъ отъ ожиренія, которому подвержены киргизы и которое появляется преимущественно и въ сильной степени въ старческомъ возрастѣ.

Колебанія по возрастамъ слѣдующія:

отъ 20 до 30 лѣтъ.

отъ	80	до 85	всего	4	на 31	или 12,9%
—	85	— 90	—	5	— 31	— 16,1—
—	90	— 95	—	14	— 31	— 45,1—
—	95	— 100	—	7	— 31	— 22,5—
—	100	— 105	—	1	— 31	— 3,2—

minimum: 81; maximum: 100.

отъ 30 до 40 лѣтъ.

отъ	80	до 85	всего	2	на 34	или 5,8%
—	85	— 90	—	8	— 34	— 23,5—
—	90	— 95	—	16	— 34	— 47,0—
—	95	— 100	—	5	— 34	— 14,7—
—	100	— 105	—	3	— 34	— 8,8—

minimum: 81; maximum: 103.

отъ 40 до 50 лѣтъ.

отъ	80	до 85	всего	4	на 42	или 9,5%
—	85	— 90	—	9	— 42	— 21,4—
—	90	— 95	—	15	— 42	— 35,7—
—	95	— 100	—	10	— 42	— 23,8—
—	100	— 105	—	3	— 42	— 7,1—
—	105	— 110	—	1	— 42	— 2,3—

minimum: 80; maximum: 105.

отъ 50 до 60 лѣтъ.

отъ	75	— 80	всего	1	на 17	или 5,8%
—	80	— 85	—	3	— 17	— 17,6—
—	85	— 90	—	5	— 17	— 29,4—
—	90	— 95	—	4	— 17	— 23,5—
—	95	—100	—	3	— 17	— 17,6—
—	105	— 110	—	1	— 17	— 5,8—

minimum: 79; maximum: 107.

отъ 60 до 80 лѣтъ.

отъ	80	— 85	всего	1	на 15	или 6,6%
—	85	— 90	—	4	— 15	— 26,6—
—	90	— 95	—	7	— 17	— 46,6—
—	95	—100	—	2	— 15	— 13,3—
—	100	—105	—	1	— 15	— 6,6—

minimum: 84; maximum: 104.

	20—30 л.		30—40 л.		40—50 л.		50—60 л.		60—80 л.	
	на 31	%	на 34	%	на 42	%	на 17	%	на 15	%
75— 80	—	—	—	—	—	—	1	5,8	—	—
80— 85	4	12,9	2	5,8	4	9,5	3	17,6	1	6,6
85— 90	5	16,1	8	23,5	9	21,4	5	29,4	4	26,6
90— 95	14	45,1	16	47,0	15	35,7	4	23,5	7	46,6
95 —100	7	22,5	5	14,7	10	23,8	3	17,6	2	13,3
100—105	1	3,2	3	8,8	3	7,1	—	—	1	6,6
105—110	—	—	—	—	1	2,3	1	5,8	—	—
minimum.	81		81		80		79		84	
maximum.	100		103		105		107		104	

(g — Окружность у пояса). Что касается этого измѣренія, то его Зеландъ не бралъ, онъ мѣрилъ окружность „въ таліи“, слѣдовательно, не задѣвая пупка, вслѣдствіе этого его средняя на 6,4 ст. менѣе моей, конечно, эта разница зависитъ и отъ того, что Зеландъ, какъ я говорилъ уже выше, не измѣрялъ стариковъ, которые, повторяю, жирѣютъ, главная же причина, очевидно, въ томъ, что онъ бралъ измѣренія немного выше, чѣмъ я.

Окружность у пояса на **183** киргизахъ: **80,3** ст.
Окружность въ таліи на **40** каракиргизахъ: **37,8** ст.

Цифры, полученныя мною для этого измѣренія, слѣдующія:

65—70	70—75	75—80	80—85	85—90
68— 1	72 72 73	75 77 79 75	81 81 81 81	89 86
	72 74 71	75 79 79 77	82 84 81 83	88 89
	74 71 72	76 75 76 78	82 81 82 84	85 88
	71 73 73	79 78 78 79	80 81 84 81	87 85
	74 74 73	75 76 76	80 80 82 80	88 85
	74 79 70	78 77 78	80 81 80 84	85
	70 73	77 78 79	84 81 82 82	86
	73 74	78 75 78	83 83 81 80	85
	22	77 77 75	83 82 82 84	85
		75 79 77	80 82 84 84	88
		75 75 79	83 81 84 83	85
		37	82 84 81	16
			47	

90—95	95—100	100 105	105 — 110
90 91	97 95	102	106—1
92	97 98	101	
92	95	102	
92	5	3	
5			

Ихъ колебанія можно поставить въ слѣдующіе ряды:

отъ	65	до	70	всего	2	на 138	или	1,1%
—	70	—	75	—	22	— 138	—	15,9—
—	75	—	80	—	37	— 138	—	26,8—
—	80	—	85	—	47	— 138	—	34,1—
—	85	—	90	—	16	— 138	—	11,5—
—	90	—	95	—	5	— 138	—	3,6—
—	95	—	100	—	5	— 138	—	3,6—
—	100	—	105	—	3	— 138	—	2,1—
—	105	—	110	—	1	— 138	—	0,7—

minimum: 68; maximum: 106.

У Зеланда колебанія выражаются слѣдующимъ образомъ въ процентахъ:

отъ	60	до	65	всего	1	на 40	или	2,5%
—	65	—	70	—	7	— 40	—	17,5—
—	70	—	75	—	15	— 40	—	37,5—
—	75	—	80	—	14	— 40	—	35,0—
—	80	—	85	—	2	— 40	—	5,0—
—	85	—	90	—	1	— 40	—	2,5—

minimum: 63; maximum: 86.

Что касается среднихъ по возрастамъ, то онѣ слѣдующія:

10-лѣтній:	61	ст.	
11	—	60	—
11	—	59	—
11	—	58	—
11	—	54	—
12	—	59	—
13	—	66	—
14	—	62	—
14	—	65	—
15	—	60	—

у 10 суб. отъ 10 до 16 л. сред. 60,4 ст.

16-лѣтній:	72	ст.	
16	—	63	—
17	—	71	—
18	—	75	—
18	—	78	—
19	—	72	—

у 6 суб. отъ 16 до 20 л. сред. 71,8 ст.

Отъ	10	до	16	л.	всего 10	суб.	сред. 60,4 ст.
—	16	—	20	—	— 6	—	— 71,8 —
—	20	—	30	—	— 31	—	— 78,6 —
—	30	—	40	—	— 34	—	— 79,9 —
—	40	—	50	—	— 42	—	— 80,4 —
—	50	—	60	—	— 17	—	— 81,5 —
—	60	—	80	—	— 15	—	— 82,5 —

Мы видимъ, что средняя все время возрастаетъ и достигаетъ своего максимума въ старческомъ возрастѣ, что вполнѣ соотвѣтствуетъ той, ожирѣлости, которая замѣчается у киргизовъ именно въ зрѣломъ и особенно въ старческомъ возрастахъ.

Колебанія, замѣчаемыя въ этомъ измѣреніи по возрастамъ, слѣдующія:

отъ 20 до 30 лѣтъ:

отъ	70	до	75	всего	6	на 31	или	19,3%
—	75	—	80	—	12	— 31	—	38,7—
—	80	—	85	—	8	— 31	—	25,8—
—	85	—	90	—	5	— 31	—	16,1—

minimum: 71; maximum: 89.

отъ 30 до 40 лѣтъ:

отъ	65	до	70	всего	1	на 34	или	2,9%
—	70	—	75	—	7	— 34	—	20,5—

— 75 — 80 — 9 — 34 — 26,4—
— 80 — 85 — 10 — 34 — 29,4—
— 85 — 90 — 4 — 34 — 11,7—
— 90 — 95 — 1 — 34 — 2,9—
— 95 — 100 — 1 — 34 — 2,9—
— 105 — 110 — 1 — 34 — 2,9—

minimum: 68; maximum: 106.

От 40 до 50 лѣтъ:

отъ 70— 75 всего 6 на 41 или 14,6%
— 75— 80 — 8 — 41 — 19,5—
— 80— 85 — 17 — 41 — 41,4—
— 85— 90 — 4 — 41 — 9,7—
— 90— 95 — 2 — 41 — 4,8—
— 95—100 — 2 — 41 — 4,8—
— 100—105 — 2 — 41 — 4,8—

minimum: 70; maximum: 102.

От 50 до 60 лѣтъ:

отъ 65— 70 всего 1 на 17 или 5,8%
— 70— 75 — 2 — 17 — 11,7—
— 75— 80 — 4 — 17 — 23,5—
— 80— 85 — 6 — 17 — 35,2—
— 85— 90 — 1 — 17 — 5,8—
— 90— 95 — 2 — 17 — 11,7—
— 100—105 — 1 — 17 — 5,8—

minimum: 68; maximum: 102.

От 60 до 80 лѣтъ:

отъ 70— 75 всего 1 на 15 или 6,6%
— 75— 80 — 4 — 15 — 26,6—
— 80— 85 — 6 — 15 — 40,0—
— 85— 90 — 2 — 15 — 13,3—
— 95—100 — 2 — 15 — 13,3—

minimum: 70; maximum: 98.

	20—30 л.		30—40 л.		40—50 л.		50—60 л.		60—80 л.	
	на 31	%	на 34	%	на 41	%	на 17	%	на 15	%
65— 70	—	—	1	2,9	—	—	1	5,8	—	—
70— 75	6	19,3	7	20,5	6	14,6	2	11,7	1	6,6
75— 80	12	38,7	9	26,4	8	19,5	4	23,5	4	26,6
80— 85	8	25,8	10	29,4	17	41,4	6	35,2	6	40,0
85— 90	5	16,1	4	11,7	4	9,7	1	5,8	2	13,3
90— 95	—	—	1	2,9	2	4,8	2	11,7	—	—
95—100	—	—	1	2,9	2	4,8	—	—	2	13,3
100—105	—	—	—	—	2	4,8	1	5,8	—	—
105—110	—	—	1	2,9	—	—	—	—	—	—
minimum	71		68		70		68		70	
maximum	89		106		102		102		98	

(h—Разстояніе между подвздошными остями). Это измѣреніе дѣлалъ только Зеландъ; оно колеблется, судя по его таблицамъ, на 7,5 cm а именно: mnimum-21,0, maximum-28,5—колебаніе, какъ мы видимъ, незначительное. Цифры разпредѣляются слѣдующимъ образомъ:

отъ 20 до 25 всего 31 на 40 или 77,5%
— 25 — 30 — 9 — 40 — 22,5—

На 40 каракир. получилъ Зеландъ сумму: **935** и среднюю: **23,3** cm.

(*i—Наибольшее разстояніе подвздошныхъ гребешковъ*). Что касается этого измѣренія, то оно также какъ и предыдущее колеблется сравнительно мало, какъ у Зеланда, такъ и у меня. У меня колебанія идутъ отъ 23 до 32, а у Зеланда отъ 23 до 30; незначительное колебаніе выражается и въ томъ, что является строго преобладающій размѣръ: отъ 25 до 30. Впрочемъ, у этого измѣренія мы и не вправѣ ждать столь огромныхъ колебаній, какъ въ предыдущихъ, такъ какъ самый размѣръ не великъ. При измѣреніи 41 субъекта разнаго возраста я получилъ слѣдующія цифры:

20—25	25 - 30	30—35
23	26 26 26 26 25	31 32
24	25 26 26 27 25	30
24	26 29 27 25 26	31
24	27 27 25 26 26	4
23	26 25 25 26	
5	27 25 25 26	
	25 25 26 26	
	32	

Ставя эти цифры въ проценты, мы получаемъ:

отъ 20 — 25 всего 5 на 41 или 12,1%.
— 25 — 30 — 32 — 41 — 78,0—
— 30 — 35 — 4 — 41 — 9,7—

Ставя цифры Зеланда въ ряды, мы получаемъ совершенно тождественные результаты:

отъ 20 — 25 всего 7 на 40 или 17,5%
— 25 — 30 — 31 — 40 — 77,5—
— 30 — 35 — 2 — 40 — 5,0—

Соединяя каракиргизовъ Зеланда съ моими киргизами мы получимъ:

отъ 20 — 25 всего 12 на 81 или 14,8%
— 25 — 30 — 63 — 81 — 77,5—
— 30 — 35 — 6 — 81 — 7,4—

Зеландъ получилъ на **40** каракиргизахъ сумму: **1038** и среднюю: **25,9**
я получилъ на **41** киргизѣ сумму: **1074** и среднюю: **26,1**

для **81** суб. киргизовъ и каракиргиз. сумму: **2112** и средняя: **26,0**

Что касается молодыхъ субъектовъ, то мною измѣрено всего 5.

10-лѣтній: 17 cm.
11 — 19 —
13 — 19 —

у 3 суб. отъ 10 до 16 л. сред. 18,3 cm.

18-лѣтній: 26 cm.
19 — 22,5 —

у 2 суб. отъ 16 до 20 л. сред. 24,2 cm.

отъ 10 до 16 л. всего 3 суб. 18,3 cm
— 16 — 20 — — 2 — 24,2 —
— 20 — 30 — — 9 — 24,3 —
— 30 — 40 — — 13 — 25,8 —
— 40 — 50 — — 11 — 27,2 —
— 50 — 60 — — 5 — 26,5 —
— 60 — 80 — — 3 — 25,1 —

Ряды по возрастамъ—слѣдующіе:

отъ 20 до 30 лѣтъ:
съ 23 cm. всего 1 на 9 или 11,1%
— 24 — — 1 — 9 — 11,1—
— 25 — — 2 — 9 — 22,2—
— 26 — — 3 — 9 — 33,3—
— 27 — — 2 — 9 — 22,2—

отъ 30 до 40 лѣтъ:
съ 24 cm всего 1 на 13 или 7,6%
— 25 — — 5 — 13 — 38,4—
— 26 — — 4 — 13 — 30,7—
— 27 — — 2 — 13 — 15,3—
— 29 — — 1 — 13 — 7,6—

отъ 40 до 50 лѣтъ:
съ 25 cm. всего 2 на 11 или 18,1%
— 26 — — 5 — 11 — 45,4—
— 27 — — 1 — 11 — 9,0—
— 30 — — 1 — 11 — 9,0—
— 31 — — 2 — 11 — 18,1—

отъ 50 до 60 лѣтъ:
съ 24 cm. всего 1 на 5 или 20,0%
— 25 — — 2 — 5 — 40,0—
— 26 — — 1 — 5 — 20,0—
— 32 — — 1 — 5 — 20,0—

отъ 60 до 80 лѣтъ:
съ 23 cm. всего 1 на 3 или 33,3%
— 26 — — 2 — 3 — 66,6—

Ставя эти данныя въ одну общую таблицу, мы получаемъ:

	20—30 л.		30—40 л.		40—50 л.		50—60 л.		60—80 л.	
	ни 9	%	на 13	%	на 11	%	на 5	%	на 3	%
съ 23 cm.	1	11,1	—	—	—	—	—	—	1	33,3
— 24 —	1	11,1	1	7,6	—	—	1	20,0	—	—
— 25 —	2	22,2	5	38,4	2	18,1	2	40,0	-	—
— 26 —	3	33,3	4	30,7	5	45,4	1	20,0	2	66,6
— 27 —	2	22,2	2	15,3	1	9,0	—	—	—	—
— 29 —	—	—	1	7,6	—	—	—	—	—	—
— 30 —	—	—	—	—	1	9,0	—	—	—	—
— 31 —	—	—	—	—	1	18,1	—	—	—	—
— 32 —	—	—	—	—	—	—	1	20,0	—	—

(*к—Наибольшее разстояніе между обоими вертелами*). Зеландъ получилъ на 33 субъектахъ среднюю: **31,3** cm.

Колебанія слѣдующія:

отъ 25 до 30 всего 5 на 33 или 15,1%
— 30 — 35 — 27 — 33 — 81,8—
— 35 — 40 — 1 — 33 — 3,1—

minimum: 27; maximum: 35.

E. Нижняя конечность.

(*a—наибольшая окружность голени*). Цифры, которыя я получилъ на этомъ измѣреніи, суть слѣдующія:

25 — 30	30 — 35	35 — 40
29	33 34 33 32 34	35 36 38
27	34 32 31 32 33	35 37 37
29	32 32 30 33 31	38 35 37
29	34 32 34 32 30	35 38 35
4	30 31 33 34	35 35 35
	32 34 34 31	36 37 35
	31 33 33 32	35 36 38
	34 30 34 32	36 35
	32 30 32 33	55 35
	34 32 33 32	35 35
	33 33 34 32	37 35
	34 34 32 30	36 35
	33 31 34 34	35 35
	56	37 38
		36 35
		37 35
		39

Ставя ихъ въ ряды, мы получаемъ:

отъ 25 до 30 всего 4 на 99 или 4,0%
— 30 — 35 — 56 — 99 — 56,5—
— 35 — 40 — 39 — 99 — 39,3—

У Зеланда колебанія слѣдующія:

отъ 25 до 30 всего 2 на 40 или 5,0%
— 30 — 35 — 31 — 40 — 77,5—
— 35 — 40 — 7 — 40 — 17,5—

Соединяя киргизовъ съ каракиргизами, мы получаемъ слѣдующія колебанія:

отъ 25 до 30 всего 6 на 139 или 4,3%.
— 30 — 35 — 87 — 139 — 62,5—
— 35 — 40 — 46 — 139 — 33,0—

У Зеланда minimum-28 cm., а у меня—27; maximum у насъ обоихъ 38 cm.

Зеландомъ получена на **40** каракиргиз. сумма: **1332** и средн.: **33,3**.
Мною получена на **99** киргизахъ сумма: **3332** и средн.: **33,6**.

Для **139** каракиргизовъ и киргизовъ сумма: **4664** и средн.: **33,5**.

У молодыхъ субъектовъ мы имѣемъ слѣдующее:

11-лѣтній 25 cm.
11 — 24 —
11 — 25 —
13 — 27 —
14 — 26 —
14 — 28 —
15 — 29 —

у 7 суб. отъ 10 до 16 л. сред. 26,5 cm.

16-лѣтній 32 cm.
16 — 29 —
17 — 31 —
18 — 35 —

у 4 суб. отъ 16 до 20 л. сред. 31,7 cm.

отъ 10 до 16 л. всего 7 суб. сред. 26,5 cm.
— 16 — 20 — — 4 — — 31,7 —
— 20 — 30 — — 22 — — 33,6 —
— 30 — 40 — — 22 — — 34,9 —
— 40 — 50 — — 31 — — 33,8 —
— 50 — 60 — — 12 — — 33,1 —
— 60 — 80 — — 12 — — 32,8 —

Колебанія по возрастамъ слѣдующія:

отъ 20 до 30 лѣтъ:

отъ 30 до 35 всего 15 на 22 или 68,1%.
— 35 — 40 — 7 — 22 — 31,8—
minimum: 30; maximum: 38

отъ 30 до 40 лѣтъ:

отъ 25 до 30 всего 2 на 22 или 9,0%.
— 30 — 35 — 7 — 22 — 31,8—
— 35 — 40 — 13 — 22 — 59,0—
minimum: 29; maximum: 38

отъ 40 до 50 лѣтъ:

отъ 25 до 30 всего 1 на 31 или 3,2%.
— 30 — 35 — 17 — 31 — 54,8—
— 35 — 40 — 13 — 31 — 41,9—

minimum: 29; maximum: 38

отъ 50 до 60 лѣтъ:

отъ 25 до 30 всего 1 на 12 или 8,3%.
— 30 — 35 — 7 — 12 — 58,3—
отъ 35 до 40 всего 4 на 12 или 33,3 %
minimum: 27; maximum: 37

отъ 60 до 80 лѣтъ:

отъ 30 до 35 всего 10 на 12 или 83,3%.
— 35 — 40 — 2 — 12 — 16,6—
minimum: 30; maximum: 38.

	20—30 л.		30—40 л.		40—50 л.		50—60 л.		60—80 л.	
	на 22	%	на 22	%	на 31	%	на 12	%	на 12	%
25—30	—	—	2	9,0	1	3,2	1	8,3	—	—
30—35	15	68,1	7	31,8	17	54,8	7	58,3	10	83,3
35—40	7	31,8	13	59,0	13	41,9	4	33,3	2	16,6
minimum	30		29		29		27		30	
maximum	38		38		38		37		38	

(b—*Наименьшая окружность голени*). Это измѣреніе Зеландъ совсѣмъ не дѣлалъ. На 99 субъектахъ, измѣренныхъ мною, я получилъ сумму **2123** и среднюю—**21,4** ст. Колебанія не значительны—всего только на 6 центиметровъ, а именно: minimum-18, maximum-24 ст.

Цифры, полученныя мною при этомъ измѣреніи, суть слѣдующія:

15 — 20	20 — 25
19	20 21 21 20 22 20 22 23 22 20 21 22
19	24 21 22 24 21 23 20 21 20 22 22 22
19	22 21 22 20 21 20 22 20 22 24 21 22
19	22 22 21 22 24 21 20 22 21 22 20 22
18	21 21 22 21 22 22 21 21 21 21 21 21
51	21 21 21 23 24 21 21 22 22 23 22 20
	23 22 23 23 20 24 20 22 23 21 20
	22 22 22 23 22 22 20 21 23 21 22
	949

Ставя эти цифры въ ряды, мы получаемъ:

отъ 15 до 20 всего 5 на 99 или 5,1%
— 20 — 25 — 94 — 99 — 94,9—

Среднія по возрастамъ суть слѣдующія:

11 лѣтній: 17 ст.
11 — 17 —
11 — 18 —
12 — 18 —
14 — 18,5 —
14 — 19 —
15 — 19 —

для 7 суб. отъ 10 до 16 л. сред. 18,1 ст.

16-лѣтній 21 ст.
14 — 21 —
14 — 21 —
15 — 24 —

для 4 суб. отъ 16 до 20 л. сред. 21,7 ст.

отъ 10	до 16	л.	всего	7 суб.	сред.	18,1 ст.
— 16	— 20	—	—	4	—	— 21,7 —
— 20	— 30	—	—	22	—	— 21,6 —
— 30	— 40	—	—	22	—	— 21,8 —
— 40	— 50	—	—	31	—	— 21,1 —
— 50	— 60	—	—	12	—	— 21,4 —
— 60	— 80	—	—	12	—	— 21,1 —

Колебанія слѣдующія:

отъ 20 до 30 лѣтъ:

съ 20 ст. всего 1 на 22 или 4,5%
— 21 — — 10 — 22 — 45,4—
— 22 — — 9 — 22 — 40,9—
— 23 — — 1 — 22 — 4,5—
— 24 — — 1 — 22 — 4,5—

отъ 30 до 40 лѣтъ:

съ 20 ст. всего 5 на 22 или 22,7
— 21 — — 4 — 22 — 18,1

съ 22 ст. всего 5 или 22 на 22,7 %
— 23 — — 5 — 22 — 22,7
— 24 — — 3 — 22 — 13,6

отъ 40 до 50 лѣтъ:

съ 18 ст. всего 1 на 31 или 3,2%
— 19 — — 2 — 31 — 6,4—
— 20 — — 6 — 31 — 19,3—
— 21 — — 8 — 31 — 25,8—
— 22 — — 10 — 31 — 32,2—
— 23 — — 3 — 31 — 9,6—
— 24 — — 1 — 31 — 3,2—

отъ 50 до 60 лѣтъ:

съ 19 ст. всего 1 на 12 или 8,3%
— 20 — — 1 — 12 — 8,3—
— 21 — — 5 — 12 — 41,6—
— 22 — — 3 — 12 — 25,0—
— 23 — — 1 — 12 — 8,3—
— 24 — — 1 — 12 — 8,3—

отъ 60 до 80 лѣтъ:

съ 19 ст. всего 1 на 12 или 8,3%
— 20 — — 3 — 12 — 25,0—
— 21 — — 2 — 12 — 16,6—
— 22 — — 6 — 12 — 50,0—

	20—30 л.		30—40 л.		40—50 л.		50—60 л.		60—80 л.	
	на 22	%	на 22	%	на 31	%	на 12	%	на 12	%
Съ 18 ст.	—	—	—	—	1	3,2	—	—	—	—
— 19 —	—	—	—	—	2	6,4	1	8,3	1	8,3
— 20 —	1	4,5	5	22,7	6	19,3	1	8,3	3	25,0
— 21 —	10	45,4	4	18,1	8	25,8	5	41,6	2	16,6
— 22 —	9	40,9	5	22,7	10	32,2	3	25,0	6	50,0
— 23 —	1	4,5	5	22,7	3	9,6	1	8,3	—	—
— 24 —	1	4,5	3	13,6	1	3,2	1	8,3	—	—

(c—Окружность подъ лодыжкой) Для этого измѣренія Зеландъ получилъ на 40 каракиргизахъ: среднюю **21,6.**

Калебанія слѣдующія:

отъ 15 до 20 всего 1 на 40 или 2,5%
— 20 — 25 — 39 — 40 — 97,5—
minimum: 19,8; maximum: 24,3.

(d—Длина ступни.) Для этого измѣренія я получилъ слѣдующія цифры:

20—25
23 22 23
22 24 24
24 24 24
24 24 24
24 24
24 24
16

25 — 30
25 25 26 25 26 25 25 26 29 25 25
25 25 25 25 26 26 26 26 25 26 25
27 26 28 25 25 26 26 25 25 27
26 26 26 27 25 25 29 27 26 28
26 27 25 26 25 27 26 28 26 25
26 26 25 27 25 27 25 25 26 25
26 26 26 25 27 25 25 25 25 27
26 25 27 27 25 27 25 27 26 25
82

На **98** киргизахъ получена мною сумма: **2504** и средняя: **25,5**
На **39** каракир. получена Зеландомъ сумма: **908** и средняя: **23,2**

Для **137** каракиргизовъ и киргизовъ сумма: **3412** и средняя: **24,9**

Колебанія у Зеланда идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

отъ 15 до 20 всего 1 на 39 или 2,5%
— 20 — 25 — 31 — 39 — 79,4—
— 25 — 30 — 7 — 39 — 17,9—
minimum: 19; maximum: 26

у меня:

отъ 20 до 25 всего 16 на 98 или 16,3%
— 25 — 30 — 82 — 98 — 83,6—
minimum: 22; maximum: 29.

Соединяя киргизовъ съ каракиргизами, мы получаемъ:

отъ 15 до 20 всего 1 на 137 или 0,7%
— 20 — 25 — 47 — 137 — 34,4—
— 25 — 30 — 89 — 137 64,9—

Среднія по возрастамъ —слѣдующія:

11-лѣтній 20 cm.
11 — 21 —
11 — 20 —
12 — 22 —
14 — 22 —
14 — 22 —
15 — 23 —

у 7 суб. отъ 10 до 16 л. сред. 21,4 cm.

16-лѣтній: 26 cm.
16 — 23 —
17 — 26 —
18 — 26 —

у 4 суб. отъ 16 до 20 л. сред. 25,2 cm.

отъ 10 до 16	л. всего	7 суб.	средн.	21,4 cm.
— 16—20	— —	4	—	—	25,2 —
— 20—30	— —	22	—	—	25,4 —
— 30—40	— —	22	—	—	25,6 —
— 40—50	— —	30	—	—	25,1 —
— 50—60	— —	12	—	—	25,5 —
— 60—80	— —	12	—	—	25,5 —

Колебанія по возрастамъ суть слѣдующія:

отъ 20 до 30 лѣтъ:

отъ 20—25 всего 4 на 22 или 18,1%
— 25—30 — 18 — 22 — 81,8 —
minimum: 22,5; maximum: 28

отъ 30 до 40 лѣтъ:

отъ 20—25 всего 2 на 22 или 9,0%
— 25—30 — 20 — 22 — 90,9—
minimum: 24; maximum: 28

отъ 40 до 50 лѣтъ:

отъ 20—25 всего 6 на 30 или 20,0%
— 25—30 — 24 — 30 — 80,0—
minimum: 22; maximum: 29

отъ 50 до 60 лѣтъ:

отъ 20—25 всего 2 на 12 или 16,6%
— 25—30 — 10 — 12 — 83,3—
minimum: 23; maximum: 29

отъ 60 до 80 лѣтъ:

отъ 20—25 всего 2 на 12 или 16,6%
— 25—30 — 10 — 12 — 83,3—
minimum: 24; maximum: 28.

	20—30 л.		30—40 л.		40—50 л.		50—60 л.		60—80 л.	
	на 22	%	на 22	%	на 30	%	на 12	%	на 12	%
20—25	4	18,1	2	9,0	6	20,0	2	16,6	2	16,6
25—30	18	81,8	20	90,9	24	80,9	10	83,3	10	83,3
minimum	22		24		22		23		24	
maximum	28		28		29		29		28	

(e—Долодыжковая длина ступни). Для этого измѣренія Зеландъ на **36** каракиргизахъ получилъ среднюю-**17,6** cm.

Колебанія слѣдующія:

отъ 15—20 всего 34 на 36 или 94,4%
— 20—25 — 2 — 36 — 5,5—
minimum: 15,5; maximum: 20,5.

(f—Длина большаго пальца ноги). Средняя Зеланда превышаетъ мою на 2 mm.:

Зеландъ получилъ на **40** каракиргизахъ сумму: **256** и среднюю: **6,4**
я же получилъ на **98** киргизахъ сумму: **609** и среднюю: **6,2**
Для **138** каракиргиз. и киргизовъ-букеев. сумма: **865** и средняя: **6,2**

Это измѣреніе колеблется довольно сильно — колебанія въ цифрахъ Зеланда слѣдующія:

съ 4 ст.	всего	2	на 40	или	5,0%
— 5 —	—	5	— 40	—	12,5—
— 6 —	—	23	— 40	—	57,5—
— 7 —	—	9	— 40	—	22,5—
— 8 —	—	1	— 40	—	2,5—

Въ моихъ цифрахъ:

съ 4 ст	всего	1	на 98	или	1,0%
— 5 —	—	8	— 98	—	8,1—
— 6 —	—	64	— 98	—	65,2—
— 7 —	—	22	— 98	—	22,4—
— 8 —	—	3	— 98	—	3,0—

Соединяя каракиргизовъ Зеланда съ моими киргизами, мы получаемъ, что

съ 4 ст.	всего	3	на 138	или	2,1%
— 5 —	—	13	— 138	—	9,4—
— 6 —	—	87	— 138	—	63,0—
— 7 —	—	31	— 138	—	22,4—
— 8 —	—	4	— 138	—	2,8—

Среднія по возрастамъ слѣдующія:

11-лѣтній	4	ст.
11 —	5	—
11 —	5	—
12 —	5,5	—
14 —	6,5	—
14 —	5,5	—
15 —	6	—

У 7 суб. отъ 10 до 16 л. сред. 5,4 ст.

16-лѣтній	6	ст.
16 —	6	—
17 —	5,5	—
18 —	6	—

У 4 суб. отъ 16 до 20 л. сред. 5,8 ст.

Отъ 10—16 л.	всего 7 суб.	сред. 5,4 ст.
— 16—20 —	— 4 —	— 5,8 —
— 20—30 —	— 22 —	— 6,2 —
— 30—40 —	— 22 —	— 6,3 —
— 40—59 —	— 30 —	— 6,2 —
— 50—60 —	— 12 —	— 6,0 —
— 60—80 —	— 12 —	— 6,3 —

Колебанія слѣдующія:

отъ 20 до 30 лѣтъ:

съ 5 ст.	всего	2	на 22	или	9,0%
— 6 —	—	16	— 22	—	72,7—
— 7 —	—	3	— 22	—	13,6—
— 8 —	—	1	— 22	—	4,5—

отъ 30 до 40 лѣтъ:

съ 5 ст.	всего	1	на 22	или	4,5%
— 6 —	—	14	— 22	—	63,6—
— 7 —	—	6	— 22	—	27,2—
— 8 —	—	1	— 22	—	4,5—

отъ 40 до 50 лѣтъ:

съ 4 ст.	всего	1	на 30	или	3,3%
— 5 —	—	4	— 30	—	13,3—
— 6 —	—	16	— 30	—	53,3—
— 7 —	—	8	— 30	—	26,6—
— 8 —	—	1	— 30	—	3,3—

отъ 50 до 60 лѣтъ:

съ 5 ст.	всего	1	на 12	или	8,3%
— 6 —	—	10	— 12	—	83,3—
— 7 —	—	1	— 12	—	8,3—

отъ 60 до 80 лѣтъ:

съ 6 ст.	всего	8	на 12	или	66,6%
— 7 —	—	4	— 12	—	33,3—

	20—30 л.		30—40 л.		40—50 л.		50—60 л.		60—80 л.	
	на 22	%	на 22	%	на 30	%	на 12	%	на 12	%
съ 4 ст.	—	—	—	—	1	3,3	—	—	—	—
— 5 —	2	9,0	1	4,5	4	13,3	1	8,3	—	—
— 6 —	16	72,7	14	63,6	16	53,3	10	83,3	8	66,6
— 7 —	3	13,6	6	27,2	8	26,6	1	8,3	4	33,3
— 8 —	1	4,5	1	4,5	1	3,3	—	—	—	—

Высота темени надъ поломъ при сидячемъ положеніи субъекта.

Это измѣреніе сильно колеблется: у Зеланда на 18 центиметровъ, а у меня на 25; среднія наши также довольно сильно разнятся, а именно: средняя Зеланда на 2 cm. больше моей средней.

На **40** каракиргизахъ получилъ Зеландъ . . . . сумму: **3542** и среднюю: **88,5**
на **118** букеевскихъ киргизахъ получилъ я . . — **10190** и — **86,3**
Для **158** суб. каракиргизовъ съ киргизами . . . сумма: **13732** и средняя: **87,0**

Мои цифры—слѣдующія:

70 — 75	75 — 80	80 — 85	85 — 90
71	76 78	82 83 84 83 81	86 87 87 87 85 87
1	78 78	83 84 83 83 81	87 86 87 88 88 87
	79	82 84 80 81 83	85 88 87 86 88 87
	5	84 84 83 82 82	89 85 85 88 86 89
		83 84 82 82	86 85 86 87 87 88
		84 82 80 81	85 87 87 85 87 86
		83 82 84 84	88 85 85 85 85
		80 82 82 81	86 86 88 89 86
		84 83 82 84	89 89 87 86 88
		40	51

90 — 95	95 — 100
90 90 94 90	96
92 92 91	96
93 90 90	2
91 90 93	
61 93 90	
92 90 91	
19	

Ставя ихъ въ ряды, мы получаемъ:

отъ	70	до	75	всего	1 на 118	или 0,8%
—	75	—	80	—	5 — 118	— 4,2—
—	80	—	85	—	40 — 118	— 33,8—
—	85	—	90	—	51 — 118	— 43,2—
—	90	—	95	—	19 — 118	— 16,1—
—	95	—	100	—	2 — 118	— 1,6—

minimum: 71; maximum: 96.

Цифры Зеланда даютъ слѣдующіе ряды:

отъ	80	до	85	всего	4 на 40	или 10,0%
—	85	—	90	—	22 — 40	— 55,0—
—	90	—	95	—	12 — 40	— 30,0—
—	95	—	100	—	2 — 40	— 5,0—

minimum: 80; maximum: 98.

Соединяя каракиргизовъ, измѣренныхъ Зеландомъ, съ букеевскими киргизами, измѣренными мною, мы получаемъ слѣдующіе ряды колебаній въ процентахъ:

отъ	70	до	75	всего	1 на 158	или 0,6%
—	75	—	80	—	5 — 158	— 3,1—
—	80	—	85	—	44 — 158	— 27,8—
—	85	—	90	—	73 — 158	— 46,2—
—	90	—	95	—	31 — 158	— 19,6—
—	95	—	100	—	4 — 158	— 2,5—

Что касается среднихъ по возрастамъ, то для малолѣтнихъ мы имѣемъ слѣдующее:

10-лѣтній		64 cm.
11	—	64 —
11	—	70 —
11	—	66 —
11	—	64 —
12	—	67 —
13	—	70 —
14	—	71 —

у 8 субъект. отъ 10 до 16 л. сред. 67,0 cm.

16-лѣтній	85	cm.
16 —	71	—
17 —	78	—
18 —	79	—
18 —	82	—
19 —	90	—

у 6 субъект. отъ 16 до 20 л. сред. 80,8 cm.

Ставя эти среднія на ряду со средними другихъ возрастовъ, мы получаемъ:

отъ	10	до 16	лѣтъ	8	суб. сред.	67,0 cm.
—	16	— 20	—	6	— —	80,8 —
—	20	— 30	—	24	— —	85,1 —
—	30	— 40	—	28	— —	86,1 —
—	40	— 50	—	34	— —	88,6 —
—	50	— 60	—	17	— —	86,0 —
—	60	— 80	—	15	— —	84,1 —

Средняя этого измѣренія, какъ мы видимъ, подымается и опускается по возрастамъ соотвѣтственно поднятію и паденію средней цифры роста.

Колебанія по возрастамъ слѣдующія:

отъ 20 до 30 лѣтъ:

отъ	75	— 80	всего 2	на 24	или	8,3%
—	80	— 85	— 8	— 24	—	33,3—
—	85	— 90	— 11	— 24	—	45,8—
—	90	— 95	— 3	— 24	—	12,5—

minimum: 76; maximum: 92.

От 30 до 40 лѣтъ:

отъ	80	— 85	всего 9	на 28	или	32,1%
—	85	— 90	— 15	— 28	—	53,5—
—	90	— 95	— 3	— 28	—	10,7—
—	95	—100	— 1	— 28	—	3,9—

minimum: 80; maximum: 96.

От 40 до 50 лѣтъ:

отъ	75	— 80	всего 2	на 40	или	5,0%
—	80	— 85	— 13	— 40	—	32,5—
—	85	— 90	— 15	— 40	—	37,5—
—	90	— 95	— 6	— 40	—	15,0—
—	95	—100	— 4	— 40	—	10,0—

minimum: 78; maximum: 96.

От 50 до 60 лѣтъ:

отъ	75	— 80	всего 1	на 17	или	5,8%
—	80	— 85	— 6	— 17	—	35,2—
—	85	— 90	— 6	— 17	—	35,2—
—	90	— 95	— 4	— 17	—	23,5—

minimum: 78; maximum: 94.

От 60 до 80 лѣтъ:

отъ	70	— 75	всего 1	на 15	или	6,6%
—	80	— 85	— 8	— 15	—	53,3—
—	85	— 90	— 3	— 15	—	20,0—
—	90	— 95	— 3	— 15	—	20,0—

minimum: 71; maximum: 91.

	20—30 л.		30—40 л.		40—50 л.		50—60 л.		60—80 л.	
	на 24	%	на 28	%	на 40	%	на 17	%	на 15	%
70 — 75	—	—	—	—	—	—	—	—	1	6,6
75 — 80	2	8,3	—	—	2	5,0	1	5,8	—	—
80 — 85	8	33,3	9	32,1	13	32,5	6	35,2	8	53,3
85 — 90	11	45,8	15	53,5	15	37,5	6	35,2	3	20,0
90 — 95	3	12,5	3	10,7	6	15,0	4	23,5	3	20,0
95 —100	—	—	1	3,9	4	10,0	—	—	—	—
minimum	76		80		78		78		71	
maximum	92		96		96		94		91	

Мы послѣдовательно просмотрѣли всѣ размѣры роста, туловища и конечностей киргизовъ. Я повторяю, что во второмъ выпускѣ нашей работы мы будемъ имѣть случай разсмотрѣть всѣ размѣры въ ихъ *отношеніяхъ* къ *росту*, принятаго за 1000; это дастъ намъ возможность сопоставить киргизовъ съ другими народностями и сравнить ихъ другъ съ другомъ, такъ какъ сравненіе абсолютныхъ цифръ (за исключеніемъ нѣкоторыхъ, какъ ростъ, головной указатель и нѣк. др.) никакого значенія не имѣетъ. Дѣйствительно—что могутъ намъ дать абсолютныя сравненія (предположимъ) высоты груднаго соска, или окружность голени, или длины ступни, или какого либо другаго изъ нашихъ измѣреній, если мы не подведемъ всѣ измѣренія всѣхъ народностей подъ одинъ общій знаменатель, какъ ростъ, принятый за 1000 (или за 100). Къ сожалѣнію на это обращали до сихъ поръ слишкомъ мало вниманія и большинство изъ лицъ, занимавшихся антропологіею того или другого племени, ограничивались одной среднею и предавали ей слишкомъ большое значеніе, но мы всетаки имѣемъ среди антропологическихъ работъ по народностямъ, которыя насъ интересуютъ, какъ матеріалъ для сравненія съ киргизами, нѣсколько сочиненій, которыя дадутъ намъ возможность поставить размѣры туловища и конечностей для сравненія съ киргизами въ рядъ. Но оставляя такое сопоставленіе, какъ я уже сказалъ, до втораго выпуска антропологіи киргизскаго племени, остановимся сначала на тѣхъ заключеніяхъ, которыя можемъ сдѣлать на основаніи тѣхъ рядовъ, которые мы только что просмотрѣли. Заключенія эти слѣдующія:

1. Нѣтъ никакого основанія считать каракиргизовъ за особую отъ киргизовъ (киргизъ-кайсаковъ) антропологическую группу.

a.) Напротивъ того, все говоритъ за то, чтобы каракиргизовъ считать съ киргизами за одну антропологическую народность.

b.) Меньшія колебанія въ цифрахъ, полученныхъ на каракиргизахъ, слѣдуетъ объяснить тѣмъ, что измѣрялись исключительно вполнѣ взрослые каракиргизы и, быть можетъ, *отчасти*—болѣе стойкимъ типомъ ихъ (въ сравненіи съ типомъ киргизовъ), обусловливаемымъ жизнію въ горахъ, т.-е. въ замкнутой средѣ.

2. Измѣренія киргизовъ сильно колеблятся какъ по особямъ, такъ и по возрастамъ.

3. Колебанія эти указываютъ на отсутствіе строго опредѣленнаго типа среди киргизовъ—что съ своей стороны указываетъ на то, что киргизы образовались изъ разныхъ элементовъ—сравнительно недавно слившихся въ одну народность.

4. Среди колебаній выясняются три центра, изъ которыхъ средній преобладаетъ—два же крайнихъ лишь на незначительный процентъ отдаляются отъ него. Это указываетъ на три господствующихъ типа, изъ которыхъ одинъ преобладаетъ.

5. Кромѣ трехъ господствующихъ типовъ встрѣчаются типы крайніе, значительно отклоняющіеся въ противоположныя стороны отъ преобладающаго типа.

6. Господствующіе типы слѣдуетъ объяснять какъ продукты смѣси изъ разныхъ элементовъ; крайніе типы—какъ возвраты къ первоначальнымъ элементамъ.

7. Колебанія по возрастамъ увеличиваются соотвѣтственно возрасту, достигаютъ своего максимума въ 40—50-лѣтнемъ возрастѣ и затѣмъ опять уменьшаются.

8. Среднія цифры измѣреній увеличиваются соотвѣтственно возрасту, достигаютъ своего максимума обыкновенно въ 40—50-лѣтнемъ возрастѣ и затѣмъ падаютъ, приближаясь въ старческомъ возрастѣ къ юношескому.

9. Все только что сказанное (т.-е. господствующіе и преобладающіе типы, колебанія по возрастамъ и т. д). обусловливаетъ ту разницу въ внѣшности киргизовъ, которая при знакомствѣ съ ними каждому бросается въ глаза.

4. Измѣренія головы.

А. Діаметры.

(*а—Передне-задній наибольшій*). Между тѣмъ какъ въ измѣреніяхъ туловища и конечностей мы нашли, какъ добавленіе къ своимъ даннымъ, матеріалъ въ измѣреніяхъ Зеланда, здѣсь, т.-е. въ измѣреніяхъ головы, намъ придется главнымъ образомъ имѣть дѣло съ матеріаломъ Уйфальви—такъ какъ Зеландъ во первыхъ не даетъ столь полнаго измѣренія головы, а во вторыхъ (что и есть самое главное) онъ измѣрялъ голову по иной программѣ, чѣмъ та, которая принята нами и Уйфальви. Такъ, многія изъ измѣреній, которыя приняты у насъ, Зеландъ не дѣлалъ; за то онъ даетъ иные размѣры, отсутствующіе у насъ.

Мы сначала остановимся на передне-заднемъ діаметрѣ.

Цифры, полученныя мною, слѣдующія.

165—170	170—175	175 - 180	180 — 185
169—1	174 171	179 175 179	181 180 180 180 180
	173 174	179 179 177	180 182 180 180
	4	177 179 179	180 180 180 182
		177 175	180 180 183 180
		11	182 180 184 180
			182 182 180 183
			180 181 180 182
			180 180 184 182
			33

185—190	190 — 195	195 — 200
186 186 185 185	193 193 190 192	195 199 195 195 195
186 188 185 185	192 192 190 190	197 195 197 195
186 188 186 185	192 192 192 192	195 196 195 195
186 185 185 185	190 192 192 192	197 196 198 195
185 189 185 185	190 194 190 190	17
185 186 189 185	193 190 194 190	
185 187 185 185	190 193 190	200—205
185 185 185 188	190 190 190	200 200
185 185 185	190 191	200 203
189 188	32	
37		

Ставя эти цифры въ рядъ мы получаемъ:

отъ	165	до 170	всего	1	на 139	или 0,7%
—	170	— 175	—	4	— 139	— 2,8—
—	175	— 180	—	11	— 139	— 7,9—
—	180	— 185	—	33	— 139	— 24,1—
—	185	— 190	—	37	— 139	— 26,6—
—	190	— 195	—	32	— 139	— 23,0—
—	195	— 200	—	17	— 139	— 12,2—
—	200	— 205	—	4	— 139	— 2,8—

minimum: 169; maximum: 203.

Мы видимъ, что колебанія огромны — всего на 34 mm. Далѣе, мы видимъ опять три характерныхъ центра, которые были уже замѣтны въ измѣреніяхъ тѣла и конечностей.

Передне-задній діаметръ на киргизахъ былъ измѣренъ также Зеландомъ и Уйфальви — ихъ цифры я ставлю также въ ряды. Мы получаемъ для киргизовъ Зеланда слѣдующее:

отъ	175	до 180	всего	2	на 10	или 20,0%
—	180	— 185	—	2	— 10	— 20,0—
—	185	— 190	—	3	— 10	— 30,0—
—	190	— 195	—	3	— 10	— 30,0—

minimum: 175; maximum: 194.

Для киргизовъ же Уйфальви:

отъ	170	до 175	всего	1	на 11	или 9,9%
—	175	— 180	—	1	— 11	— 9,9—
—	180	— 185	—	2	— 11	— 18,1—
—	185	— 190	—	4	— 11	— 36,3—
—	190	— 195	—	3	— 11	— 27,3—

minimum: 170; maximum: 193.

На этихъ рядахъ мы видимъ тоже самое, что и у меня—т. е., что колебанія очень сильны и что перевѣсъ находится на трехъ размѣрахъ: 180 до 185, 185 до 190 и 190 до 195. Конечно у Уйфальви и у Зеланда это преобладаніе не выступаетъ столь рѣзко, какъ у меня, такъ какъ у нихъ незначительное количество измѣреній, но всетаки это замѣтно, особенно на рядахъ измѣреній Уйфальви. Мы видимъ и здѣсь (что уже было замѣтно на измѣреніяхъ туловища и конечностей), что цифры Зеланда колеблятся меньше, чѣмъ мои (у него колебаніе идетъ на 19 mm, между тѣмъ какъ у меня на 34 mm); но и здѣсь это слѣдуетъ объяснить во первыхъ небольшимъ количествомъ измѣренныхъ Зеландомъ субъектовъ, а главное тѣмъ, что имъ брались для наблюденія субъекты исключительно вполнѣ взрослые. Это тѣмъ болѣе убѣдительно, что у Уйфальви, какъ мы видимъ, (изъ минимума и максимума) колебанія идутъ на 23 mm, а у каракиргизовъ (какъ мы сейчасъ увидимъ) Уйфальви колебанія идутъ на 30 mm. т. е. болѣе чѣмъ у его киргизовъ. Уйфальви, какъ видно изъ его таблицы при измѣреніи каракиргизовъ, не ограничивался одними вполнѣ взрослыми субъектами, но бралъ и 20—30-лѣтнихъ и стариковъ.

Соединяя данныя свои, полученныя на киргизахъ букеевскихъ съ данными Уйфальви и Зеланда, полученными ими на киргизахъ зауральскихъ, мы получаемъ слѣдующіе ряды:

отъ	165	до	170	всего	1	на	160	или 0,6%
—	170	—	175	—	5	—	160	— 3,1—
—	175	—	180	—	14	—	160	— 8,7—
—	180	—	185	—	37	—	160	— 23,1—
—	185	—	190	—	44	—	160	— 27,5—
—	190	—	195	—	38	—	160	— 23,7—
—	195	—	200	—	17	—	160	— 10,6—
—	200	—	205	—	4	—	160	— 2,5—

Но Зеландъ и Уйфальви измѣряли кромѣ киргизовъ еще каракиргизовъ: первый измѣрилъ ихъ 40 субъектовъ, а второй 26. Изъ цифръ, которыя они помѣщаютъ въ своихъ таблицахъ, мы можемъ поставить нижеслѣдующіе ряды.

Для каракиргизовъ Зеланда:

отъ	165	до	170	всего	1	на	40	или 2,5—
—	170	—	175	—	4	—	40	— 10,0—
—	175	—	180	—	3	—	40	— 7,5—
—	180	—	185	—	7	—	40	— 17,5—
—	185	—	190	—	14	—	40	— 35,0—
—	190	—	195	—	8	—	40	— 20,0—
—	195	—	120	—	3	—	40	— 7,5—

minimum: 165; maximum: 196.

Для каракиргизовъ Уйфальви:

отъ	170	до	175	всего	1	на	26	или 3,8%
—	175	—	180	—	1	—	26	— 3,8—
—	180	—	185	—	7	—	26	— 26,9—
—	185	—	190	—	11	—	26	— 42,3—
—	190	—	195	—	2	—	26	— 7,6—
—	195	—	200	—	3	—	26	— 11,5—
—	200	—	205	—	1	—	26	— 3,8—

minimum: 173; maximum: 203.

Здѣсь мы наглядно видимъ, что колебанія у каракиргизовъ Уйфальви значительно больше, чѣмъ у каракиргизовъ Зеланда.

Соединяя каракиргизовъ Зеланда съ каракиргизами Уйфальви, мы получаемъ:

отъ	165	до	170	всего	1	на	66	или 1,5%
—	170	—	175	—	5	—	66	— 7,5—
—	175	—	180	—	4	—	66	— 6,0—
—	180	—	185	—	14	—	66	— 21,2—
—	185	—	190	—	25	—	66	— 37,8—
—	190	—	195	—	10	—	66	— 15,1—
—	195	—	200	—	6	—	66	— 9,0—
—	200	—	205		1	—	66	— 1,5—

Соединимъ теперь каракиргизовъ съ киргизами, чтобы получить общіе ряды—они будутъ слѣдующія:

отъ	165	до	170	всего	2	на	226	или 0,8%
—	170	—	175	—	10	—	226	— 4,4—
—	175	—	180	—	18	—	226	— 7,9—
—	180	—	185	—	51	—	226	— 22,1—
—	185	—	100	—	69	—	226	— 30,5—
—	190	—	195	—	48	—	226	— 21,2—
—	195	—	200	—	23	—	226	— 10,1—
—	200	—	205	—	5	—	226	— 2,2—

Что касается среднихъ, то

мною получена на . . .	**139**	киргизахъ . .	сумма:	**25918**	и средняя:	**186,5**	mm.
Зеландомъ получена на . .	**10**	киргизахъ . .	—	**1835**	и —	**185,3**	—
Уйфальви получена на . .	**11**	киргизахъ . .	—	**2032**	и —	**184,4**	—
Для . . .	**160**	киргизовъ . .	сумма:	**29803**	и средняя:	**186,2**	mm.

Зеландомъ получена на . . **40** каракиргиз. . сумма: **7367** и средняя: **184,1** mm.
Уйфальви получена на . . **26** каракиргиз. . — **4868** и — **187,1** —

Для . . . **66** каракиргиз. . сумма: **12235** и средняя: **185,3** —
Для **226** каракиргизовъ съ ~~кара~~киргизами сумма: **42038** и средняя: **186,0** mm.

Остановимся теперь на отдѣльныхъ возрастахъ и сначала на молодыхъ особяхъ:

10 лѣтній: 175 mm.
11 — 175 —
11 — 170 —
11 — 176 —
11 — 172 —
12 — 185 —
13 — 180 —
14 — 181 —
14 — 170 —
15 — 170 —

для 10 суб. отъ 10 до 16 л. сред. 175,4 mm.

16 лѣтній: 195 mm.
16 — 172 —
17 — 175 —
18 — 175 —

у 4 суб. отъ 16 до 20 лѣтъ сред. 179,3 mm.

Ставя эти среднія на ряду со средними цифрами другихъ возрастовъ, мы получаемъ слѣдующее:

отъ 10—16 лѣтъ	всего	10	суб. средн.	175,4	mm.
— 16—20 —	—	4	— —	179,3	—
— 20—30 —	—	30	— —	184,9	—
— 30—40 —	—	34	— —	185,9	—
— 40—50 —	—	43	— —	187,3	—
— 50—60 —	—	17	— —	187,9	—
— 60—80 —	—	15	— —	186,9	—

Средняя, какъ мы видимъ, возрастаетъ до 50—60 лѣтняго возраста и уже затѣмъ падаетъ, но всетаки превышаетъ у стариковъ среднюю 30—40 лѣтнихъ. Если мы припомнимъ возрастаніе средней по возрастамъ и паденіе ея въ измѣреніяхъ туловища и конечностей, то мы убѣдимся, что здѣсь это идетъ въ иномъ порядкѣ т. е. что увеличеніе передне-задняго діаметра идетъ еще послѣ прекращенія роста и затѣмъ, дошедши до своего максимума, уменьшается у стариковъ лишь незначительно.

Что касается колебаній, замѣчаемыхъ въ этомъ измѣреніи по возрастамъ, то мы имѣемъ слѣдующее:

отъ 20 до 30 лѣтъ:

отъ 165 до 170	всего	1	на 30	или	3,3%
— 170 — 175	—	1	— 30	—	3,3—
— 180 — 185	—	9	— 30	—	30,0—
— 185 — 190	—	11	— 30	—	36,6—
— 190 — 195	—	6	— 30	—	20,0—
— 195 — 200	—	2	— 30	—	6,6—

minimum: 169; maximum: 196.

Отъ 30 до 40 лѣтъ:

отъ 170 до 175	всего	1	на 34	или	2,9%
— 175 — 180	—	6	— 34	—	17,6—
— 180 — 185	—	6	— 34	—	17,6—
— 185 — 190	—	8	— 34	—	23,5—
— 190 — 195	—	10	— 34	—	29,4—
— 195 — 200	—	3	— 34	—	8,8—

minimum: 171; maximum: 197.

Отъ 40 до 50 лѣтъ:

отъ 170 до 175	всего	1	на 43	или	2,3%
— 175 — 180	—	3	— 43	—	6,9—
— 180 — 185	—	12	— 43	—	27,9—
— 185 — 190	—	8	— 43	—	18,6—
— 190 — 195	—	9	— 43		20,9—
— 195 — 200	—	9	— 43	—	20,9—
— 200 — 205	—	1	— 43		2,3—

minimum: 173; maximum: 200.

Отъ 50 до 60 лѣтъ:

отъ 170 до 175	всего	1	на 17	или	5,8%
— 175—180	—	1	— 17	—	5,8—
— 180—185	—	1	— 17	—	5,8—
— 185—190	—	7	— 17	—	41,2—
— 190—195	—	3	— 17	—	17,6—
— 195—200	—	2	— 17	—	11,7—
— 200—205	—	2	— 17	—	11,7—

minimum: 174; maximum: 203.

Отъ 60 до 80 лѣтъ:

отъ 175 до 180	всего	1	на 15	или	6,6%
— 180—185	—	5	— 15	—	33,3—
— 185—190	—	3	— 15	—	20,0—
— 190—195	—	4	— 15	—	26,6—
— 195—200	—	1	— 15	—	6,6—
— 200—205	—	1	— 15	—	6,6—

minimum: 179; maximum. 200.

	20—30 л.		30—40 л.		40—50 л.		50—60 л.		60—80 л.	
	на 30	%	на 34	%	на 43	%	на 17	%	на 15	%
165—170	1	3,3	—	—	—	—	—	—	—	—
170—175	1	3,3	1	2,9	1	2,3	1	5,8	—	—
175—180	—	—	6	17,6	3	6,9	1	5,8	1	6,6
180—185	9	30,0	6	17,6	12	27,9	1	5,8	5	33,3
185—190	11	36,6	8	23,5	8	18,6	7	41,2	3	20,0
190—195	6	20,0	10	29,4	9	20,9	3	17,6	4	26,6
195—200	2	6,6	3	8,8	9	20,9	2	11,7	1	26,6
200—205	—	—	—	—	1	2,3	1	11,7	1	6,6
minimum	169		171		173		174		179	
maximum	196		197		200		203		200	

b)—*Передне-задній затылочный*). Этотъ діаметръ въ большинствѣ случаевъ совпадаетъ съ предыдущимъ или откланяется отъ него лишь на незначительную величину; вслѣдствіе этого, и средняя цифра подходитъ близко къ средней цифрѣ передне-заднаго наибольшаго діаметра, а также и колебанія схожи между собой. На 99 субъектахъ, которыхъ я измѣрилъ я получилъ слѣдующія цифры:

165—170: 169—1

170—175: 174 173 / 174 — 3

175—180: 179 177 175 179 179 179 / 179 177 179 175 175 — 11

180—185: 181 180 180 183 182 / 180 180 182 184 180 / 180 182 181 184 / 180 180 180 180 / 182 180 180 184 / 182 180 180 183 / 180 180 180 182 — 30

185—190: 186 185 189 186 185 / 186 185 186 185 185 / 186 186 187 185 188 / 186 188 185 189 / 185 188 185 185 / 185 185 185 188 — 27

190—195: 193 190 192 191 / 192 193 190 / 192 193 190 / 190 192 190 / 194 192 190 — 16

195—200: 195 197 195 195 / 197 199 196 195 — 8

200—205: 200 200 203 — 3

Ставя ихъ въ рядъ, мы получаемъ:

отъ 165до170 всего 1 на 99 или 1,0%
— 170—175 — 3 — 99 — 3,0—
— 175—180 — 11 — 99 — 11,1—
— 180—185 — 30 — 99 — 30,3—
— 185—190 — 27 — 99 — 27,2—
— 190—195 — 16 — 99 — 16,1—
— 195—200 — 8 — 99 — 8,0—
— 200—205 — 3 — 99 — 3,0—
minimum: 169; maximum: 203.

Зеландъ на киргизахъ этого измѣренія не дѣлалъ; онъ бралъ этотъ діаметръ только на каракиргизахъ. Уйфальви же проивводилъ это измѣреніе какъ на каракиргизахъ, такъ и на киргизахъ. Колебанія, которыя онъ получилъ (особенно на киргизахъ) очень велики: между тѣмъ, какъ у меня этотъ діаметръ колеблется, также какъ и продольный наибольшій, на 34 mm.—у киргизовъ Уйфальви колебанія идутъ на 49 mm.; у каракиргизовъ же, которыхъ онъ измѣрялъ, этотъ размѣръ колеблется на 29 mm. Располагая цифры, полученныя Уйфальви на киргизахъ по рядамъ, мы получаемъ:

отъ 145 до 150 всего 1 на 11 или 9,9%
— 170 — 175 — 2 — 11 — 18,1—
— 175 — 180 — 2 — 11 — 18,1—
— 180 — 185 — 1 — 11 — 9,9—
— 185 — 190 — 2 — 11 — 18,1—
— 190 — 195 — 3 — 11 — 27,2—
minimum: 145; maximum: 194.

Если мы теперь соединимъ мои измѣренія съ измѣреніями киргизовъ Уйфальви, то мы получимъ слѣдующіе ряды колебаній:

отъ	145	до	150	всего	1	на 110	или 0,9%
—	165	—	170	—	1	— 110	— 0,9—
—	170	—	175	—	5	— 110	— 4,5—
—	175	—	180	—	13	— 110	— 11,8—
—	180	—	185	—	31	— 110	— 28,1—
—	185	—	190	—	29	— 110	— 26,3—
—	190	—	195	—	19	— 110	— 17,2—
—	195	—	200	—	8	— 110	— 7,2—
—	200	—	205	—	3	— 110	— 2,7—

Что касается каракиргизовъ, то у Зеланда опять колебанія меньше, чѣмъ у Уйфальви, хотя ряды располагаются одинаково съ тремя одинаковыми преобладающими центрами.

Ряды измѣреній Зеланда:

отъ	165	до	170	всего	1	на 40	или 2,5%
—	170	—	175	—	4	— 40	— 10,0—
—	175	—	180	—	4	— 40	— 10,0—
—	180	—	185	—	7	— 40	— 17,5—
—	185	—	190	—	12	— 40	— 30,0—
—	190	—	195	—	9	— 40	— 22,5—
—	195	—	200	—	3	— 40	— 7,5—

minimum: 165; maximum: 196.

Ряды измѣреній Уйфальви:

отъ	170	до	175	всего	1	на 26	или 3,8%
—	175	—	180	—	1	— 26	— 3,8—
—	180	—	185	—	9	— 26	— 34,6—
—	185	—	190	—	7	— 26	— 26,9—
—	190	—	195	—	5	— 26	— 19,2—
отъ	195	до	200	всего	2	на 26	или 7,6%
—	200	—	205	—	1	— 26	— 3,8—

minimum: 171; maximum: 200.

Соединяя каракиргизовъ Зеланда съ каракиргизами Уйфальви и располагая ихъ въ общихъ рядахъ, мы получаемъ:

отъ	165	до	170	всего	1	на 66	или 1,5%
—	170	—	175	—	5	— 66	— 7,5—
—	175	—	180	—	5	— 66	— 7,5—
—	180	—	185	—	16	— 66	— 24,2—
—	185	—	190	—	19	— 66	— 28,7—
—	190	—	195	—	14	— 66	— 21,2—
—	195	—	200	—	5	— 66	— 7,5—
—	200	—	205	—	1	— 66	— 1,5—

Соединимъ теперь всѣхъ каракиргизовъ со всѣми киргизами; въ этомъ случаѣ мы получимъ слѣдующіе ряды колебаній:

отъ	145	до	150	всего	1	на 176	или 0,5%
—	165	—	170	—	2	— 176	— 1,1—
—	170	—	175	—	10	— 176	— 5,6—
—	175	—	180	—	18	— 176	— 10,2—
—	180	—	185	—	47	— 176	— 26,7—
—	185	—	190	—	48	— 176	— 27,2—
—	190	—	195	—	33	— 176	— 18,7—
—	195	—	200	—	13	— 176	— 7,3—
—	200	—	205	—	4	— 176	— 2,2—

Что касается средней цифры даннаго измѣренія, то

мною получена на **99** киргизахъ сумма: . . . . . **18337** и средняя: **185,8** mm.

Уйфальви получена на **11** киргизахъ сумма: . . . . . **1971** — — **179,1** —

Для **110** киргизовъ сумма: . . . **20308** и средняя: **184,6** mm.

Зеландъ получилъ на **40** каракиргизахъ сумму: **7365** и среднюю: **184,1** mm.

Уйфальви получилъ на **26** каракиргизахъ сумму: **4840** — — **186,1** —

Для **66** каракиргизовъ сумма: **12205** и средняя: **184,7** mm.

Для **176** каракиргизовъ и киргизовъ общая сумма: **32513** и средняя: **184,7** mm.

Что касается средней по возрастамъ, то мною получено слѣдующее:

11-лѣтній	170	mm.	
11	—	176	—
11	—	172	—
12	—	185	—
14	—	181	—
14	—	170	—
15	—	170	—

для 7 суб. отъ 10 до 16 л. сред. 174,8 mm.

16-лѣтній:	195	mm.
16	—	172	—
17	—	175	—
18	—	175	—
18	—	180	—
19	—	195	—

для 7 суб. отъ 16 до 20 л. сред. 182,0 mm.

Ставя эти среднія на ряду со средними, полученными для остальныхъ возрастовъ, мы имѣемъ.

отъ 10	до 16	лѣтъ	всего	7	суб. сред.	174,8 mm.
— 16	— 20	—	—	6	— —	182,0 —
— 20	— 30	—	—	21	— —	182,3 —
— 30	— 40	—	—	22	— —	184,3 —
— 40	— 50	—	—	32	— —	185,9 —
— 50	— 60	—	—	12	— —	188,9 —
— 60	— 80	—	—	12	— —	185,7 —

Мы видимъ, что здѣсь, какъ и въ среднихъ цифрахъ продольнаго наибольшаго діаметра, увеличеніе средней идетъ соотвѣтственно увеличенію лѣтъ; далѣе, что средняя достигаетъ своего максимума въ 50—60-лѣтнемъ возрастѣ, затѣмъ падаетъ, но всетаки у стариковъ превышаетъ среднюю цифру 30—40-лѣтнихъ. Что касается колебаній по возрастамъ, то они слѣдующія:

Отъ 20 до 30 лѣтъ:

отъ 165	до 170	всего	1	на 21	или	4,7%
— 170	— 175	—	1	— 21	—	4,7—
— 180	— 185	—	9	— 21	—	42,8—
— 185	— 190	—	8	— 21	—	38,1—
— 190	— 195	—	2	— 21	—	9,5—

minimum: 169; maximum: 193.

Отъ 30 до 40 лѣтъ:

отъ 175	до 180	всего	6	на 22	или	27,2%
— 180	— 185	—	5	— 22	—	22,7—
— 185	— 190	—	7	— 22	—	31,8—
— 190	— 195	—	2	— 22	—	9,1—
— 195	— 200	—	2	— 22	—	9,1—

minimum: 175; maximum: 197.

Отъ 40 до 50 лѣтъ:

отъ 170	до 175	всего	1	на 32	или	3,1%
— 175	— 180	—	3	— 32	—	9,3—
— 180	— 185	—	10	— 32	—	31,2—
— 185	— 190	—	7	— 32	—	21,4—
— 190	— 195	—	7	— 32	—	21,8—
— 195	— 200	—	4	— 32	—	12,5—

minimum: 173; maximum: 199.

Отъ 50 до 60 лѣтъ:

отъ 170	до 175	всего	1	на 12	или	8,3%
— 175	— 180	—	1	— 12	—	8,3—
— 185	— 190	—	4	— 12	—	33,3—
— 190	— 195	—	2	— 12	—	16,6—
— 195	— 200	—	2	— 12	—	16,6—
— 200	— 205	—	2	— 12	—	16,6—

minimum: 174; maximum: 203.

Отъ 60 до 80 лѣтъ:

отъ 175	до 180	всего	1	на 12	или	8,3%
— 180	— 185	—	6	— 12	—	50,0—
— 185	— 190	—	1	— 12	—	8,3—
— 190	— 195	—	3	— 12	—	25,0—
— 200	— 205	—	1	— 12	—	8,3—

minimum: 179; maximum: 200.

	20—30 л.		30—40 л.		40—50 л.		50—60 л.		60—80 л.	
	на 21	%	на 22	%	на 32	%	на 12	%	на 12	%
165—170	1	4,7	—	—	—	—	—	—	—	—
170—175	1	4,7	—	—	1	3,1	1	8,3	—	—
175—180	—	—	6	27,2	3	9,3	1	8,3	1	8,3
180—185	9	42,8	5	22,7	10	31,2	—	—	6	50,0
185—190	8	38,1	7	31,8	7	21,8	4	33,3	1	8,3
190—195	2	9,5	2	9,1	7	21,8	2	16,6	3	25,0
195—200	—	—	2	9,1	4	12,5	2	16,6	—	—
200—205	—	—	—	—	—	—	2	16,6	1	8,3
minimum.	169		175		173		174		179	
maximum.	193		197		199		203		200	

(с—Поперечный наибольший темянной). Для этого измѣренія получены мною на 140 субъектахъ слѣдующія цифры:

145 — 150		150—155			155—160					
149	145	150	152	152	159	156	158	157	157	155
146	145	153	150	154	156	155	159	156	155	158
4		153	154	150	156	157	155	159	159	155
		9			157	155	156	155	158	156
					157	155	157	159	156	
					158	155	155	154	159	
					34					

160—165										
162	160	163	160	161						
162	162	160	163	163						
162	160	160	160	163						
160	161	160	161	164						
160	162	164	163	164						
160	162	160	160	160						
160	160	163	160	164						
160	160	162	160							
160	160	163	160	163	160	163	164	160		
161	160	162	160	164	160	163	163	163	162	161
59										

165—170					170—175	
166	165	165	165	170	170	
167	165	167	167	170	170	
167	168	168	165	171	170	
167	165	165	165		6	
165	165	168	165			
167	168	165	166			
165	165	165				
27						

175 — 180
178 — 1

На **140** киргизовъ букеевцевъ получ. мною сумма: **22478** и средняя: **160,5** mm.
— **10** зауральскихъ киргизовъ — Зеландомъ — **1577** — — **157,7** —
— **11** — — — Уйфальви — **1776** — — **161,4** —

Для **161** букеевскихъ и зауральск. киргизовъ сумма **25832** и средняя **160,4** mm.
На **40** каракир. получилъ Зеландъ сумму: **6544** и среднюю: **163,6**
— **26** киргизахъ получилъ Уйфальви — **4162** — — **160,0**

Для **66** каракиргизовъ будетъ . . . сумма: **10706** и средняя: **162,2** mm.
Для **227** киргизовъ и каракиргизовъ сумма **36538** и средняя **160,9** mm.

Колебанія распредѣляются слѣдующимъ образомъ: Для моихъ киргизовъ:

отъ	145	до	150	всего	4	на 140	или 2,8%
—	150	—	155	—	9	— 140	— 6,4—
—	155	—	160	—	34	— 140	— 24,2—
—	160	—	165	—	59	— 140	— 42,1—
—	165	—	170	—	27	— 140	— 19,2—
—	170	—	175	—	6	— 140	— 4,2—
—	175	—	180	—	1	— 140	— 0,7—

minimum: 145; maximum: 178.

Для киргизовъ Уйфальви:

отъ	155	до	160	всего	5	на 11	или 45,4%
—	160	—	165	—	4	— 11	— 36,3—
—	165	—	170	—	1	— 11	— 9,9—
—	170	—	175	—	1	— 11	— 9,9—

minimum: 156; maximum: 174.

Для киргизовъ Зеланда:

отъ	145	до	150	всего	1	на 10	или 10,0%
—	150	—	155	—	2	— 10	— 20,0—
—	155	—	160	—	4	— 10	— 40,0—
—	160	—	165	—	1	— 10	— 10,0—
—	165	—	170	—	1	— 10	— 10,0—
—	170	—	175	—	1	— 10	— 10,0—

minimum: 148; maximum: 170.

Соединяя всѣхъ киргизовъ, мы получаемъ слѣдующія колебанія:

отъ	145	до	150	всего	5	на 161	или 3,1%
—	150	—	155	—	11	— 161	— 6,8—
—	155	—	160	—	43	— 161	— 26,7—
—	160	—	165	—	64	— 161	— 39,7—
—	165	—	170	—	29	— 161	— 18,0—
—	170	—	175	—	8	— 161	— 4,9—
—	175	—	180	—	1	— 161	— 0,6—

У каракиргизовъ мы имѣемъ слѣдующія колебанія—по матеріалу Зеланда:

отъ	145	до	150	всего	1	на 10	или 10,0%
—	150	—	155	—	2	— 10	— 20,0—
—	155	—	160	—	4	— 10	— 40,0—
—	160	—	165	—	1	— 10	— 10,0—
—	165	—	170	—	1	— 10	— 10,0—
—	170	—	175	—	1	— 10	— 10,0—

minimum: 148; maximum: 170.

По матеріалу Уйфальви:

отъ	145	до	150	всего	1	на 26	или 3,8%
—	150	—	155	—	5	— 26	— 19,2—
—	155	—	160	—	6	— 26	— 23,1—
—	160	—	165	—	9	— 26	— 34,6—
—	165	—	170	—	3	— 26	— 11,5—
—	170	—	175	—	1	— 26	— 3,8—
—	175	—	180	—	1	— 26	— 3,8—

minimum: 148; maximum: 178.

Соединяя каракиргизовъ Зеланда съ каракиргизами Уйфальви, мы получаемъ, что:

отъ 145 до150	всего	2	на 66	или	3,0%
— 150—155	—	5	— 66	—	7,5—
— 155—160	—	19	— 66	—	28,7—
— 160—165	—	26	— 66	—	39,3—
— 165—170	—	10	— 66	—	15,1—
— 170—175	—	3	— 66	—	4,5—
— 175—180	—	1	— 66	—	1,5—

Соединимъ теперь всѣхъ киргизовъ и всѣхъ каракиргизовъ вмѣстѣ, мы получимъ слѣдующія колебанія:

отъ 145 до150	всего	7	на 227	или	3,0%
— 150—155	—	16	—227	—	7,0—
— 155—160	—	62	—227	—	27,3—
— 160—165	—	90	—227	—	39,6—
— 165—170	—	39	—227	—	17,1—
— 170—175	—	11	—227	—	4,8—
— 175—180	—	2	—227	—	0,8—

Что касается молодыхъ субъектовъ, то мы имѣемъ слѣдующее:

10-лѣтній: 146 mm.

11	—	152	—
11	—	145	—
11	—	160	—
11	—	150	—
12	—	162	—
14	—	149	—
14	—	149	—
15	—	152	—

у 9 суб. отъ 10 до 16 л. сред. 151,6 mm.

16-лѣтній: 160 mm.

16	—	149	—
17	—	160	—
18	—	154	—

у 4 суб. отъ 16 до 20 л. сред. 155,7 mm.

отъ 10 до 16 л.	всего	9	суб. сред.	151,6 mm.
— 16 — 20 —	—	4	—	—	155,7 —
— 20 — 30 —	—	31	—	—	160,9 —
— 30 — 40 —	—	34	—	—	158,9 —
— 40 — 50 —	—	43	—	—	160,5 —
— 50 — 60 —	—	17	—	—	160,3 —
— 60 — 80 —	—	15	—	—	163,8 —

Колебанія слѣдующія:

отъ 20 до 30 лѣтъ:

отъ 145 до 150	всего	1	на 31	или	3,2%
— 155 — 160	—	6	— 31	—	19,3—
— 160 — 165	—	20	— 31	—	64,5—
— 165 — 170	—	4	— 31	—	12,8—

minimum: 149; maximum: 168

отъ 30—40 лѣтъ:

отъ 145 до 150	всего	1	на 34	или	2,9%
— 150 — 155	—	1	— 34	—	2,9—
— 155 — 160	—	17	— 34	—	50,0—
— 160 — 165	—	10	— 34	—	29,4—
— 165 — 170	—	4	— 34	—	11,7—
— 170 — 175	—	1	— 34	—	2,9—

minimum: 146; maximum: 170

отъ 40 до 50 лѣтъ:

отъ 145 до 150	всего	2	на 43	или	4,6%
— 150 — 155	—	6	— 43	—	13,9—
— 155 — 160	—	7	— 43	—	16,2—
— 160 — 165	—	13	— 43	—	30,2—
— 165 — 170	—	13	— 43	—	30,2—
— 170 — 175	—	1	— 43	—	2,3—
— 175 — 180	—	1	— 43	—	2,3—

minimum: 145; maximum: 178

отъ 50 до 60 лѣтъ:

отъ 150 до 155	всего	2	на 17	или	11,7%
— 155 — 160	—	3	— 17	—	17,6—
— 160 — 165	—	8	— 17	—	47,0—
— 165 — 170	—	3	— 17	—	17,6—
— 170 — 175	—	1	— 17	—	5,8—

minimum: 150; maximum: 170.

Отъ 60 до 80 лѣтъ:

отъ 155до160	всего	1	на 15	или	6,6%
— 160—165	—	8	— 15	—	53,3—
— 165—170	—	3	— 15	—	20,0—
— 170—175	—	3	— 15	—	20,0—

minimum: 156; maximum: 171.

	20—30 л.		30—40 л.		40—50 л.		50—60 л.		60—80 л.	
	на 31	%	на 34	%	на 43	%	на 17	%	на 15	%
145—150	1	3,2	1	2,9	2	4,6	—	—	—	—
150—155	—	—	1	2,9	6	13,9	2	11,7	—	—
155—160	6	19,3	17	50,0	7	16,2	3	17,6	1	6,6
160—165	20	64,5	10	29,4	13	30,2	8	47,0	8	53,3
165—170	4	12,8	4	11,7	13	30,2	3	17,6	3	20,0
170—175	—	—	1	2,9	1	2,3	1	5,8	3	20,0
175—180	—	—	—	—	1	2,3	—	—	—	—
minimum	149		146		145		150		156	
maximum	168		170		178		170		171	

(*д—Головной указатель*). Оставляя остальные размѣры головы пока въ сторонѣ, остановимся сначала на головномъ указателѣ. Глядя на продольный и поперечный діаметры, на ихъ колебанія, мы вправѣ ждать большихъ колебаній и въ головномъ указателѣ, и наши ожиданія вполнѣ оправдываются. Дѣйствительно, мы найдемъ, что большинство киргизовъ короткоголовы, но въ этой короткоголовности найдемъ мы большія колебанія. Здѣсь я привожу всѣ головные указатели, которые я получилъ на 139 букеевскихъ киргизахъ; чтобы не повторять ихъ еще разъ я ихъ ставлю теперьже по возрастамъ. У одного 6-лѣтняго киргиза, котораго я измѣрилъ, былъ указатель: 78,28 т. е. мезотицефаличная форма головы.

У 10 суб. отъ 10 до 16 л.

83,43 85,29 86,91
87,20 90,90 87,56
83,88 82,32 87,64
89,41

У 6 суб. отъ 16 до 20 л.

82,05 86,62 91,42
88,00 90,00 82,05

У 30 суб. отъ 20 до 30 л.

91,37 83,87 83,93 83,87 91,71
87,40 87,09 86,48 84,21 86,31
86,84 86,48 84,53 84,10 88,10
88,10 85,71 90,00 84,86 88,88
88,88 83,33 89,01 81,86 90,27
88,88 87,02 95,85 87,77 90,00

У 34 суб. отъ 30 до 40 л.

81,25 83,33 77,65 83,51 86,11
90,81 81,25 84,37 82,63 82,81
90 64 87,62 84,21 84,77 85,93
84,44 81,77 85,16 89,38 92,77
86,11 88,10 82,05 89,38 87,91
83,24 89,26 84,65 83,68 87,57
83,95 87,63 86,59 89,14

У 43 суб. отъ 40 до 50 л.

85,64 78,94 85,49 86,48 88,10
85,64 86,64 86,15 87,91 85,78
80,80 89,00 83 58 88,88 85,94
86,84 84,53 87,22 87,15 91,42
81,00 85,94 83,41 85,00 76,16
84,77 91,66 87,63 83,78 86,70
91,66 87,43 77,38 89,67 82,81
88,33 87,50 89,18 88,88 85,18
78,80 84,61 86,73

У 17 суб. отъ 50 до 60 л.

87,18 86,20 82,16 90,39 88,82
88,88 80,31 89,18 83,24 87,56
80,78 86,48 83,78 85,78 86,84
83,58 80,00

У 15 суб. отъ 60 до 80 л.

86,66 89,47 81,00 89,94 84,73
84,61 88,10 89,07 90,10 87,91
89,47 87,30 91,20 89,52 85,10

Не будемъ теперь останавливаться на отдѣльныхъ возрастахъ и обратимся къ общимъ среднимъ.

Зеландъ получилъ на **40** каракиргизахъ указатель: **85,10**
Мацѣевскій и Поярковъ на каракиргизахъ — : **83,20**
Уйфальви получилъ на **26** каракиргизахъ — : **83,97**

Для каракиргизовъ указатель: **84,09**
Уйфальви получилъ на **11** киргизахъ указатель: **85,69**
я получилъ на **139** киргизахъ указатель: **86,00**
Зеландъ получилъ на **10** киргизахъ указатель: **88,80**

Для **160** киргизовъ указатель: **86,83**

Сравнивая средніе указатели киргизовъ съ средними указателями каракиргизовъ, можно подумать, что послѣдніе менѣе короткоголовы, чѣмъ киргизы, но это несправедливо—въ этомъ мы сейчасъ убѣдимся, расположивъ всѣ указатели въ ряды. Остановимся сначала на 139 указателяхъ

моихъ киргизовъ; ставя ряды по величинѣ указателей, мы получимъ слѣдующее:

съ указателемъ	77	(съ сот.)	всего	2	на 139	или 1,4%
—	78	—	—	2	— 139	— 1,4—
—	79	—	—	1	= 139	— 0,4—
—	80	—	—	4	— 139	— 2,8—
—	81	—	—	6	— 139	— 4,3—
—	82	—	—	5	— 139	— 3,5—
—	83	—	—	15	— 139	—10,7—
—	84	—	—	15	— 139	—10,7—
—	85	—	—	13	— 139	— 9,3—
—	86	—	—	17	— 139	—12,2—
—	87	—	—	17	— 139	—12,2—
—	88	—	—	13	— 139	— 9,3—
—	89	—	—	14	— 139	—10,0—
—	90	—	—	7	— 139	— 5,0—
—	91	—	—	6	— 139	— 4,3—
—	92	—	—	1	— 139	— 0,7—
—	95	—	—	1	— 139	— 0,7—

Изъ указателей, которые даетъ Уйфальви для своихъ 11 киргизовъ, можно поставить слѣдующіе ряды:

съ указателемъ	82	(съ сот.)	всего	1	на 11	или 9,0%
—	83	—	—	1	— 11	— 9,0—
—	85	—	—	2	— 11	—18,1—
—	86	—	—	1	— 11	— 9,0—
—	87	—	—	1	— 11	— 9,0—
—	88	—	—	4	— 11	—36,3—
—	92	—	—	1	— 11	— 9,0—

Зеландъ не даетъ полнаго ряда указателей, а только среднюю цифру ихъ, но я самъ вычислялъ по таблицамъ Зеланда указатели для каждаго изъ его каракиргизовъ и киргизовъ и получилъ для послѣднихъ слѣдующее:

съ указател.	76	(съ сотыми)	всего	1	на 10	или 10,0%
—	82	—	—	3	— 10	— 30,0—
—	85	—	—	2	— 10	— 20,0—
—	86	—	—	1	— 10	— 10,0—
—	88	—	—	1	— 10	— 10,0—
—	89	—	—	1	— 10	— 10,0—
—	91	—	—	1	— 10	— 10,0—

Соединяя теперь всѣхъ киргизовъ мы получаемъ слѣдующее:

съ указател.	76	(съ сотыми)	всего	1	на 160	или 0,6%
—	77	—	—	2	— 160	— 1,2—
—	78	—	—	2	— 160	— 1,2—
—	79	—	—	1	— 160	— 0,6—
—	80	—	—	4	— 160	— 2,5—
—	81	—	—	6	— 160	— 3,7—
—	82	—	—	9	— 160	— 5,6—
—	83	—	—	16	— 160	— 10,0—
—	84	—	—	15	— 160	— 9,3—
—	85	—	—	17	— 160	— 10,6—
—	86	—	—	19	— 160	— 11,8—
—	87	—	—	18	— 160	— 11,2—
—	88	—	—	18	— 160	— 11,2—
—	89	—	—	15	— 160	— 9,3—
—	90	—	—	7	— 160	— 4,3—
—	91	—	—	7	— 160	— 4,3—
—	92	—	—	2	— 160	— 1,2—
—	95	—	—	1	— 160	— 0,6—

Вглядываясь въ эти ряды, мы замѣтимъ, что, во первыхъ, головной указатель у киргизовъ сильно колеблется и что, во вторыхъ, преобладаетъ брахицефалія (отъ 83 до 90). Но и въ этой короткоголовости видимъ мы сильныя колебанія, такъ что нельзя указать на какой нибудь исключительно преобладающій указатель головы. Но кромѣ короткоголовыхъ замѣчается извѣстный процентъ подкороткоголовыхъ, поддлинноголовыхъ и среднеголовыхъ.

Располагая всѣ полученные нами указатели въ четыре рубрики разныхъ формъ головы, мы имѣемъ:

поддлинноголовыхъ	(75—78)	всего 3	на 160	или 1,8%
среднеголовыхъ	(78—80)	— 3	— 160	— 1,8—
подкороткоголовыхъ	(80—83)	— 19	— 160	— 11,8
короткоголовыхъ.	(83—96)	— 135	— 160	— 84,3 —

Мы видимъ, что дѣйствительно преобладаетъ короткоголовость, но что существуетъ не малый процентъ подкороткоголовыхъ (11,8) — другія же формы головы: поддлинноголовость и среднеголовость встрѣчаются только какъ исключеніе, а длинноголовыхъ среди киргизовъ, очевидно, совсѣмъ нѣтъ.

Что касается каракиргизовъ, то, ставя указатели Уйфальви и Зеланда въ ряды, я получилъ почти тождественные результаты, показывающіе, что каракиргизы нисколько не менѣе короткоголовы, чѣмъ киргизы. Среди 40 каракиргизовъ Зеланда поддлинноголовыхъ и среднеголовыхъ совсѣмъ не было, подкороткоголовыхъ всего 15%, а чистыхъ короткоголовыхъ 85%. Изъ 26 каракиргизовъ Уйфальви среднеголовыхъ было 11,5%, поддлинноголовыхъ 19,2% и чистыхъ короткоголовыхъ было 69,2% Соединяя указатели каракиргизовъ Уйфальви и Зеланда, мы получаемъ:

среднеголовыхъ	(78—80)	всего 3	на 66	или 4,5%
подкороткоголовыхъ	(80—83)	— 11	— 66	— 16,6—
короткоголовыхъ	(83—98)	— 52	— 66	— 78,6—

Сравнивая эти данныя, полученныя на 66 каракиргизахъ, съ только что приведенными процентами головныхъ указателей киргизовъ, мы видимъ, что каракиргизы и киргизы и по формѣ своей головы не отличаются другъ отъ друга,—это станетъ еще рельефнѣе, когда мы просмотримъ послѣдовательно весь рядъ указателей каракиргизовъ—они идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

съ указател.	79	(съ сотыми)	всего	3	на 66	или 4,5%
—	80	—	—	4	— 66	— 6,0—
—	81	—	—	3	— 66	— 4,5—
—	82	—	—	4	— 66	— 6,0—
—	83	—	—	8	— 66	— 12,1—
—	84	—	—	5	— 66	— 7,5—
—	85	—	—	5	— 66	— 7,5—
—	86	—	—	7	— 66	— 10,6—
—	87	—	—	7	— 66	— 10,6—
—	88	—	—	3	— 66	— 4,5—
—	89	—	—	4	— 66	— 6,0—
—	90	—	—	3	— 66	— 4,5—
—	91	—	—	2	— 66	— 3,0—
—	92	—	—	2	— 66	— 3,0—
—	93	—	—	1	— 66	— 1,5—
—	94	—	—	4	— 66	— 6,0—
—	98	—	—	1	— 66	— 1,5—

Здѣсь мы видѣли тоже самое, что и на киргизахъ, т.-е. большія колебанія въ головномъ указателѣ, даже бо́льшія, чѣмъ среди киргизовъ.

Далѣе видимъ мы, что хотя и существуетъ бо́льшій процентъ подкороткоголовыхъ, но отсутствуютъ поддлинноголовые, а чисто короткоголовые имѣютъ даже бо́льшій указатель, чѣмъ киргизы, такъ 6% съ указателемъ 94 и 1,5% съ указателлемъ 98.

98. Основываясь на всемъ этомъ, я не вижу причины отдѣлять киргизовъ отъ каракиргизовъ въ особую антропологическую группу, иоттого соединяю ихъ въ общіе ряды. Они слѣдующіе:

съ указателемъ	76	(съ сот.)	всего	1	на 226	или 0,4%
—	77	—	—	2	— 226	— 0,8—
—	78	—	—	2	— 226	— 0,8—
—	79	—	—	4	— 226	— 1,7—
—	80	—	—	8	— 226	— 3,5—
—	81	—	—	9	— 226	— 3,9—
—	82	—	—	13	— 226	— 5,7—
—	83	—	—	24	— 226	—10,6—
—	84	—	—	20	— 226	8,8—
—	85	—	—	22	— 226	— 9,7—
—	86	—	—	26	— 226	—11,5—
—	87	—	—	25	— 226	—11,0—
—	88	—	—	21	— 226	— 9,2—
—	89	—	—	19	— 226	— 8,4—
—	90	—	—	10	— 226	— 4,4—
—	91	—	—	9	— 226	— 3,9—
—	92	—	—	4	— 226	— 1,7—
—	93	—	—	1	— 226	— 0,4—
—	94	—	—	4	— 226	— 1,7—
—	95	—	—	1	— 226	— 0,4—
—	98	—	—	1	— 226	— 0,4—

Распредѣляя всѣ эти указатели по четыремъ формамъ головы, мы получаемъ:

поддлинноголовыхъ	(75—78)	всего 3	на 226	или 1,3%
среднеголовыхъ	(78—80)	— 6	— 226	— 2,6—
подкороткоголовыхъ	(80—83)	— 30	— 226	—13,2—
короткоголовыхъ	(83—98)	—187	— 226	—82,7—

Какъ видно, громадное большинство киргизовъ брахицефалы.

Для **226** киргизовъ и каракиргизовъ средній головной указатель: **85,91**

Что касается головнаго указателя по возрастамъ, то можно усмотрѣть извѣстную правильность въ повышеніи и пониженіи средней. Здѣсь я привожу, кромѣ результатовъ своего матеріала, еще результаты, полученные мною на матеріалѣ Уйфальви. Изъ его указателей получены мною слѣдующія среднія для разныхъ возрастовъ киргизовъ:

Отъ 20	до 30	лѣтъ	всего	7	суб. сред.	87,02
— 30	— 40	—	—	2	— —	86,35
— 40	— 50	—	—	1	— —	88,77
— 50	— 60	—	—	1	— —	88,52

На своихъ киргизахъ получилъ я слѣдующія среднія по возрастамъ:

отъ 10	до 16	л.	всего	10	суб. сред.	86,45
— 16	— 20	—	—	6	— —	86,69
— 20	— 30	—	—	30	— —	87,12
— 30	— 40	—	—	34	— —	85,57
— 40	— 50	—	—	43	— —	85,80
— 50	— 60	—	—	17	— —	85,36
— 60	— 80	—	—	15	— —	87,61

Соединяя своихъ киргизовъ съ киргизами Уйфальви, мы получаемъ:

отъ 10	до 16	л.	всего 10	суб.	сред. 86,45
— 16	— 20	—	— 6	—	— 86,69
— 20	— 30	—	— 37	—	— 87,10
— 30	— 40	—	— 36	—	— 85,62
— 40	50	—	— 44	—	— 85,87
— 50	— 60	—	— 18	—	— 85,53
— 60	— 80	—	— 15	—	— 87,61

Каракиргизы Уйфальви даютъ слѣдующія средніе по возрастамъ:

отъ 20	до 30	л.	всего 3	суб.	сред. 82,80
— 30	— 40	—	— 8	—	— 85,01
— 40	— 50	—	— 7	—	— 87,30
— 50	— 60	—	— 7	—	— 86,18
— 60	— 80	—	— 1	—	— 79,31

Соединяя каракиргизовъ съ киргизами, мы получаемъ:

отъ 10	до 16	л.	всего 10	суб.	сред. 86,45
— 16	— 20	—	— 6	—	— 86,69
— 20	— 30	—	— 40	—	— 86,78
— 30	— 40	—	— 44	—	— 85,51
— 40	— 50	—	— 51	—	— 86,06
— 50	— 60	—	— 25	—	— 85,72
— 60	— 80	—	— 16	—	— 87,09

Мы видимъ, что средняя головнаго указателя постепенно подымается до 20 — 30-лѣтняго возраста, гдѣ и достигаетъ своего максимума; въ 30—40-лѣтнемъ возрастѣ средняя значительно меньше, въ 40—50-лѣтнемъ опять больше, затѣмъ средняя уменьшается въ 50—60-лѣтнемъ возрастѣ, и наконецъ достигаетъ въ 60—80-лѣтнемъ возрастѣ своего максимума. Очевидно, короткоголовость увеличивается съ возрастомъ, колеблется затѣмъ во взрослomъ возрастѣ и у стариковъ переходитъ уже въ крайнюю короткоголовость. Меньшая короткоголовость въ молодомъ возрастѣ выступитъ еще рельефнѣе, если мы въ этотъ рядъ включимъ одного 9-ти лѣтняго (Уйфальви) съ указателемъ 81, 65 (т. е. подкороткоголоваго) и 6-лѣтняго киргиза, измѣреннаго мною съ указателемъ 78, 28 (т. е. среднеголоваго).

Обратимся теперь къ колебаніямъ, замѣчаемымъ въ головномъ указателѣ по возрастамъ. Ставя головные указатели своихъ киргизовъ и киргизовъ съ каракиргизами Уйфальви въ одну общую таблицу, мы получаемъ слѣдующее:

Съ головнымъ указателемъ.	10—16 л.		16—20 л.		20—30 л.		30—40 л.		40—50 л.		50—60 л.		60—80 л.	
	на10	%	на 6	%	на40	%	на44	%	на51	%	на25	%	на16	%
77	—	—	—	—	—	—	1	2,2	1	1,9	—	—	—	—
78	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3,9	—	—	—	—
79	—	—	—	—	—	—	2	4,5	1	1,9	—	—	1	6,2
80	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3,9	3	12,0	—	—
81	—	—	—	—	2	5,0	3	6,8	1	1,9	2	8,0	1	6,2
82	1	10,0	2	33,3	1	2,5	4	9,1	1	1,9	1	4,0	—	—
83	2	20,0	—	—	6	15,0	7	15,9	4	7,8	3	12,0	—	—
84	—	—	—	—	5	12,5	5	11,3	4	7,8	1	4,0	2	12,5
85	1	10,0	—	—	3	7,5	2	4,5	8	17,6	1	4,0	1	6,2
86	1	10,0	1	16,6	5	12,5	4	9,1	6	11,7	3	12,0	1	6,2
87	3	30,0	—	—	4	10,0	6	13,6	7	13,7	3	12,0	2	12,5
88	—	—	1	16,6	6	15,0	2	4,5	5	9,8	4	16,0	1	6,2
89	1	10,0	—	—	1	2,5	4	9,1	3	5,8	2	8,0	5	31,2
90	1	10,0	1	16,6	3	7,5	2	4,5	1	1,9	2	8,0	1	6,2
91	—	—	1	16,6	2	5,0	1	2,2	3	5,8	—	—	1	6,2
92	—	—	—	—	1	2,5	1	2,2	1	1,9	—	—	—	—
93	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1,9	—	—	—	—
95	—	—	—	—	1	2,5	—	—	—	—	—	—	—	—
minimum	82,32		82,05		81,76		77,65		77,38		80,00		79,31	
maximum	90,90		91,42		95,85		92,77		93,40		90,39		91,20	

Мы видимъ, что указатель всего больше колеблется въ 40—50-лѣтнемъ возрастѣ, но мы также видимъ, что въ этомъ возрастѣ преобладаютъ указатели: 85, 86, 87, т. е. преобладаетъ полная брахицефалія. Что касается 50 — 60-лѣтняго возраста, то преобладаніе какъ будто колеблется, но оно всетаки падаетъ преимущественно опять на брахицефалію, причемъ на болѣе сильную степень короткоголовости, чѣмъ въ предыдущемъ возрастѣ: 86, 87, и 88; у стариковъ же преобладаніе обнаруживается рѣзко на головномъ указателѣ 89. Что касается молодыхъ возрастовъ, то короткоголовость выступаетъ не столь рѣзко, и форма головы клонится болѣе къ суббрахицефаліи.

Говоря вообще голову киргизовъ слѣдуетъ причислить къ сильно брахицефаличнымъ формамъ.

Это выступитъ рѣзко, если мы сравнимъ полученный нами на слишкомъ 200 каракиргизахъ и киргизахъ средній головной указатель взрослыхъ субъектовъ (отъ 20 лѣтъ)—85,46 съ средними головными указателями другихъ народностей, частью живущихъ по сосѣдству съ киргизами, частью стоящихъ къ нимъ антропологически близко.

У мещеряковъ	головной	указатель	81,24*
— башкиръ	—	—	82,20**
— касимов. татаръ	—	—	82,84***
— калмыковъ	—	—	83,34****
— узбековъ	—	—	83,51 †
— таджиковъ	—	—	84,30 ††
— сартовъ	—	—	85,39 †††
— киргиз. съ каракир.	—	—	85,46 ††††

Изъ этого ряда видно, что киргизы наиболѣе коротголовы.

(е—*Поперечный наибольшій височный*). На 100 измѣренныхъ мною субъектахъ мною получены слѣдующія цифры:

135 — 140	140 — 145	145 — 150
135 — 1	144 140 143 140	145 145 147 145
	144 143 143	148 148 146 148
	142 143 140	148 146 149 147
	10	146 146 145 145
		147 147 148
		19

150 — 155	155 — 160	160 — 165
154 150 150 150 151	158 155 155 155	163 162 163 160
154 150 152 154 154	156 159 155 155	160 160 162 160
152 150 153 154 154	155 156 155 157	161 160 160 160
154 151 153 150 153	155 159 156 155	12
152 152 152 151 150	155 157 155 155	
150 152 154 150 152	158 155 155 156	
30	24	

165
165
165
3

Какъ мы видимъ, и здѣсь колебанія большія. Что касается средней, то:

*) Средняя, которую нашелъ Н. Ю. Зографъ на измѣренныхъ имъ мещерякахъ=80,55, но я исключаю всѣхъ малолѣтнихъ (до 20); указатели которыхъ Н. Ю. Зографъ включалъ въ общую среднюю, я исключаю ихъ для того, чтобы приравнять среднюю головнаго указателя мещеряковъ къ средней своихъ киргизовъ.

**) Головной указатель 82,20 для башкиръ нашелъ Н. Маліевъ.

***) Средній головной указатель 82,84 для касимовскихъ татаръ найденъ В. Н. Бензенгеромъ.

****) Для калмыковъ средній головной указатель нашелъ Деникеръ=81,30; Уйфальви же=85,39; изъ этихъ двухъ среднихъ беру я снова среднюю и получаю означенный выше указатель= =83,34.

†) Головной указатель=83,51 для узбековъ получилъ я, соединяя среднюю Уйфальви (83,92) съ среднею, которую получилъ А. П. Богдановъ (83,10) на цифровомъ матеріалѣ А. П. Федченко.

††) Головной указатель таджиковъ (84,30) полученъ мною изъ средней А. П. Богданова (84,25) и средней Уйфальви (84,35).

†††) Что касается средняго головнаго указателя сартовъ, то цифра=85,39 получена А. П. Богдановымъ на цифровомъ матеріалѣ А. П. Федченко.

††††) Въ эту среднюю цифру головнаго указателя входятъ всѣ указатели (всѣхъ вышеупомянутыхъ авторовъ), полученныя, какъ на киргизахъ, такъ и на каракиргизахъ, если жемы исключимъ среднюю (83,20) полученную Мацѣевскимъ и Поярковымъ на каракиргизахъ (количество измѣненій Зеландъ не обозначаетъ), то мы имѣемъ средній головной указатель, полученный нами, но 226 киргихъ и каракиргизахъ—85,91.

На **100** букеев. киргизахъ получилъ я сум.: **15204** и среднюю: **152,0** mm.
На **11** киргизахъ получилъ Уйфальви сум.: **1774** и среднюю: **161,2** —

Для **111** суб. киргизовъ сумма: **16978** и средняя: **152,9** mm.
На **40** каракиргизахъ получилъ Зеландъ сум.: **6296** и сред. **157,4** mm.
На **26** каракиргизахъ получилъ Уйфальви сум.: **4140** и сред. **156,1** —

Для **66** каракиргизовъ сумма: **10436** и сред. **158,1** mm.
Для **177** каракиргизовъ сумма: **27414** и сред. **154,8** mm.

Колебанія идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ—у моихъ киргизовъ:

отъ	135	до	140	всего	2	на 100	или 2,0%
—	140	—	145	—	10	— 100	— 10,0—
—	145	—	150	—	19	— 100	— 19,0—
—	150	—	155	—	30	— 100	— 30,0—
—	155	—	160	—	24	— 100	— 24,0—
—	160	—	165	—	12	— 100	— 12,0—
—	165	—	170	—	3	— 100	— 3,0—

minimum: 135; maximum: 165.

У киргизовъ Уйфальви:

отъ	155	до	160	всего	5	на 11	или 45,4%
—	160	—	165	—	4	— 11	— 36,4—
—	165	—	170	—	1	— 11	— 9,9—
—	175	—	180	—	1	— 11	— 9,9—

minimum: 155; maximum: 176.

Соединяя своихъ киргизовъ съ киргизами Уйфальви, мы получаемъ слѣдующія колебанія:

отъ	135	до	140	всего	2	на 111	или 1,8%
—	140	—	145	—	10	— 111	— 9,0—
—	145	—	150	—	19	— 111	— 17,1—
—	150	—	155	—	30	— 111	— 27,0—
—	155	—	160	—	29	— 111	— 26,1—
—	160	—	165	—	16	— 111	— 14,4—
—	165	—	170	—	4	— 111	— 3,6—
—	175	—	180	—	1	— 111	— 0,9—

Ставя цифры, полученныя Зеландомъ и Уйфальви въ ряды, мы имѣемъ для каракиргизовъ Зеланда:

отъ	140	до	145	всего	1	на 40	или 2,5%
—	150	—	155	—	9	— 40	— 22,5—
—	155	—	160	—	13	— 40	— 32,5—
—	160	—	165	—	14	— 40	— 35,0—
—	165	—	170	—	2	— 40	— 5,0—
—	170	—	175	—	1	— 40	— 2,5—

minimum: 143; maximum: 170;

для каракиргизовъ Уйфальви:

отъ	145	до	150	всего	2	на 26	или 7,6%
—	150	—	155	—	4	— 26	— 15,3—
—	155	—	160	—	6	— 26	— 23,1—
—	160	—	165	—	11	— 26	— 41,3—
—	165	—	170	—	2	— 26	— 7,6—
—	170	—	175	—	1	— 26	— 3,8—

minimum: 148; maximum: 173.

Соединяя каракиргизовъ Зеланда съ каракиргизами Уйфальви, мы получаемъ слѣдующіе ряды:

отъ	140	до	145	всего	1	на 66	или 1,5%
—	145	—	150	—	2	— 66	— 3,0—
—	150	—	155	—	13	— 66	— 19,6—
—	155	—	160	—	19	— 66	— 28,7—
—	160	—	165	—	25	— 66	— 37,8—
—	165	—	170	—	4	— 66	— 6,0—
—	170	—	175	—	2	— 66	— 3,0—

Если мы теперь соединимъ ряды даннаго измѣренія, полученные нами на киргизахъ съ рядами каракиргизовъ, то мы имѣемъ:

отъ	135	до	140	всего	2	на 177	или 1,1%
—	140	—	145	—	11	— 177	— 6,2—
—	145	—	150	—	21	— 177	— 11,8—
—	150	—	155	—	43	— 177	— 24,2—
—	155	—	160	—	48	— 177	— 27,1—
—	160	—	165	—	41	— 177	— 23,1—
—	165	—	170	—	8	— 177	— 4,5—
—	170	—	175	—	2	— 177	— 1,1—
—	175	—	180	—	1	— 177	— 0,5—

Здѣсь опять выдаются рѣзко три центра, также какъ и въ предыдущихъ измѣреніяхъ.

На молодыхъ субъектахъ я получилъ слѣдующее:

11	-лѣтній	140 mm.
11	—	150 —
11	—	142 —
12	—	158 —
13	—	151 —
14	—	135 —
14	—	145 —
15	—	145 —

у 8 суб. отъ 10 до 16 л. сред. 145,7 mm.

16	-лѣтній:	150 mm.
16	—	142 —
17	—	145 —
18	—	148 —
18	—	162 —
19	—	160 —

у 6 суб. отъ 16 до 20 л. сред. 151,2 mm.

Ставя полученныя среднія для молодыхъ на ряду со средними остальныхъ возрастовъ, мы имѣемъ:

отъ	10	до	16	л.	всего	8	суб.	сред.	145,7 mm.
—	16	—	20	—	—	6	—	—	151,2 —
—	20	—	30	—	—	22	—	—	152,4 —
—	30	—	40	—	—	22	—	—	150,8 —
—	40	—	50	—	—	32	—	—	150,8 —
—	50	—	60	—	—	12	—	—	154,2 —
—	60	—	80	—	—	12	—	—	154,7 —

Колебанія слѣдующія:

отъ 20 до 30 лѣтъ:

отъ	140	до	145	всего	3	на 22	или 13,6%
—	145	—	150	—	3	— 22	— 13,6—
—	150	—	155	—	7	— 22	— 31,8—
—	155	—	160	—	7	— 22	— 31,8—
—	160	—	165	—	2	— 22	— 9,0—

minimum: 142; maximum: 163.

От 30 до 40 лѣтъ:

отъ	135	до	140	всего	1	на 22	или 4,5%
—	140	—	145	—	2	— 22	— 9,0—
—	145	—	150	—	5	— 22	— 22,7—
—	150	—	155	—	7	— 22	— 31,8—
—	155	—	160	—	5	— 22	— 22,7—
—	160	—	165	—	1	— 22	— 4,5—
—	165	—	170	—	1	— 22	— 4,5—

minimum: 135; maximum: 165.

От 40 до 50 лѣтъ:

отъ	135	до	140	всего	1	на 32	или 3,1%
—	140	—	145	—	4	— 32	— 12,5—
—	145	—	150	—	8	— 32	— 25,0—
—	150	—	155	—	10	— 32	— 31,2—
—	155	—	160	—	4	— 32	— 12,5—
—	160	—	165	—	5	— 32	— 15,6—

minimum: 135; maximum: 163.

От 50 до 60 лѣтъ:

отъ	140	до	145	всего	1	на 12	или 8,3%
—	145	—	150	—	1	— 12	— 8,3—
—	150	—	155	—	4	— 12	— 33,3—
—	155	—	160	—	3	— 12	— 25,0—
—	160	—	165	—	2	— 12	— 16,6—
—	165	—	170	—	1	— 12	— 8,3—

minimum: 140; maximum: 165.

От 60 до 80 лѣтъ:

отъ	145	до	150	всего	2	на 12	или 16,6%
—	150	—	155	—	2	— 12	— 16,6—
—	155	—	160	—	5	— 12	— 41,6—
—	160	—	165	—	2	— 12	— 16,6—
—	165	—	170	—	1	— 12	— 8,3—

minimum: 145; maximum: 165.

	20—30 л.		30—40 л.		40—50 л.		50—60 л.		60—80 л.	
	на 22	%	на 22	%	на 32	%	на 12	%	на 12	%
135—140	—	—	1	4,5	1	3,1	—	—	—	—
140—145	3	13,6	2	9,0	4	12,5	1	8,3	—	—
145—150	3	13,6	5	22,7	8	25,0	1	8,3	2	16,6
150—155	7	31,8	7	31,8	10	31,2	4	33,3	2	16,6
155—160	7	31,8	5	22,7	4	12,5	3	25,0	5	41,6
160—165	2	9,0	1	4,5	5	15,6	2	16,6	2	16,6
165—170	—	—	1	4,5	—	—	1	8,3	1	8,3
minimum.	142		135		135		140		145	
maximum.	163		165		163		165		165	

(f — *Поперечный ушной*). Для этого измѣренія получилъ я на 100 субъектахъ слѣдующія цифры:

125 — 130	130—135	135—140	140—145
129	132 134 134	136 137 135 137	144 140 140 140 140
125	133 133	136 135 135 138	140 140 142 140 142
2	132 134	135 135 139 139	142 142 143 142 142
	131 130	135 138 139	142 144 142 142 144
	132 132	138 138 135	142 142 144 143 144
	11	135 136 135	140 144 143 141
		21	29

145—150	150—155	155—160	160—165
145 146 145 145	154 154 151	155 159	162
145 145 146 145	150 153 150	155	164
145 146 146	153 150 152	3	2
148 145 146	9		
145 145 146			
145 149 147			
145 149 145			
23			

на **100** киргизахъ получена мною сумма: **14209** и сред. **142,1** mm.
на **11** киргизахъ получилъ Уйфальви сум.: **1603** — — **145,7** —
на **9** киргизахъ получилъ Зеландъ сум.: **1262** — — **140,0** —

Для **120** киргизовъ сумма: **17074** и сред. **142,2** mm.
На **26** каракиргизахъ получилъ Уйфальви сум.: **3729** и сред. **143,4** mm.
На **40** каракиргизахъ получилъ Зеландъ сум.: **5677** — — **14,19** —

Для **66** каракиргизовъ сумма: **9406** и сред. **142,5** mm.
Для **186** киргизовъ и каракиргизовъ сумма: **26480** и сред. **142,3** mm.

Что касается колебаній, то у моихъ киргизовъ они слѣдующія:

отъ	125	до	130	всего	2	на 100	или	2,0%
—	130	—	135	—	11	— 100	—	11,0—
—	135	—	140	—	21	— 100	—	21,0—
—	140	—	145	—	29	— 100	—	29,0—
—	145	—	150	—	23	— 100	—	23,0—
—	150	—	155	—	9	— 100	—	9,0—
—	155	—	160	—	3	— 100	—	3,0—
—	160	—	165	—	2	— 100	—	2,0—

minimum: 125; maximum: 164.

У киргизовъ Уйфальви:

отъ	135	до	140	всего	1	на 11	или	9,9%
—	140	—	145	—	4	— 11	—	36,3—
—	145	—	150	—	4	— 11	—	36,3—
—	150	—	155	—	2	— 11	—	18,1—

minimum: 136; maximum: 154.

У киргизовъ Зеланда:

отъ	130	до	135	всего	2	на 9	или	22,2%
—	135	—	140	—	3	— 9	—	33,3—
—	140	—	145	—	1	— 9	—	11,1—
—	145	—	150	—	3	— 9	—	33,3—

minimum: 130; maximum: 149.

Соединяя всѣхъ киргизовъ мы получаемъ слѣдующія колебанія на 120 субъектахъ:

отъ	125	до	130	всего	2	на 120	или	1,6%
—	130	—	135	—	13	— 120	—	10,8—
—	135	—	140	—	25	— 120	—	20,8—
—	140	—	145	—	34	— 120	—	28,3—
—	145	—	150	—	30	— 120	—	25,0—
—	150	—	155	—	11	— 120	—	9,1—
—	155	—	160	—	3	— 120	—	2,5—
—	160	—	165	—	2	— 120	—	1,6—

minimum: 152; maximum: 164.

Что касается цифровыхъ матеріаловъ о каракиргизахъ Зеланда и Уйфальви, то мы можемъ поставить слѣдующіе ряды:

для каракиргизовъ Зеланда:

отъ	120	до	125	всего	1	на 40	или	2,5%
—	130	—	135	—	3	— 40	—	7,5—
—	135	—	140	—	8	— 40	—	20,0—
—	140	—	145	—	11	— 40	—	27,5—
—	145	—	150	—	11	— 40	—	27,5—
—	150	—	155	—	6	— 40	—	15,0—

minimum: 120; maximum: 153;

для каракиргизовъ Уйфальви:

отъ	130	до	135	всего	3	на 26	или	11,5%
—	135	—	140	—	5	— 26	—	19,2—
—	140	—	145	—	6	— 26	—	23,1—
—	145	—	150	—	8	— 26	—	30,7—
—	150	—	155	—	2	— 26	—	7,6—
—	155	—	160	—	2	— 26	—	7,6—

minimum: 131; maximum: 157.

Соединяя и тѣхъ и другихъ въ одно мы получаемъ для 66 каракиргизовъ слѣдующее:

отъ	120	до	125	всего	1	на 66	или	1,5%
—	130	—	135	—	6	— 66	—	9,0—
—	135	—	140	—	13	66	—	19,6—
—	140	—	145	—	17	— 66	—	25,7—
—	145	—	150	—	19	— 66	—	28,7—
—	150	—	155	—	8	— 66	—	12,1—
—	155	—	160	—	2	— 66	—	3,0—

minimum: 120; maximum: 157.

Соединяя теперь каракиргизовъ съ киргизами мы получаемъ слѣдующій длинный рядъ колебаній.

отъ	120	до	125	всего	1	на 186	или	0,5%
—	125	—	130	—	2	— 186	—	1,0—
—	130	—	135	—	19	— 186	—	10,2—
—	135	—	140	—	38	— 186	—	20,4—
—	140	—	145	—	51	— 186	—	27,4—
—	145	—	150	—	49	— 186	—	26,3—
—	150	—	155	—	19	— 186	—	10,2—
—	155	—	160	—	5	— 186	—	2,6—
—	160	—	165	—	2	— 186	—	1,0—

minimum: 120; maximum: 164.

Мы имѣемъ собственно 5 разныхъ наблюденій: 3 на киргизахъ и 2 на каракиргизахъ и всѣ эти наблюденія приводятъ насъ къ одному результату, что существуютъ три центра (между 135 и 140, 140 и 145, 145 и 150), которые наиболѣе наглядно выступаютъ въ послѣдней таблицѣ, соединяющей всѣ 5 наблюденій во едино.

Обратимся теперь къ среднимъ цифрамъ по возрастамъ:

11-лѣтній: 125 mm.
11 — 128 —
11 — 120 —
12 — 132 —
14 — 130 —
14 — 125 —
15 — 126 —

у 7 суб. отъ 10 до 16 л. сред.: 126,5 mm.

16-лѣтній: 130 mm.
17 — 135 —
17 — 144 —
18 — 134 —

у 4 суб. отъ 16 до 20 л. сред.: 135,7 mm.

отъ 10 до 16 лѣтъ	всего 7 суб.	сред.	126,5	mm.
— 16 — 20 —	— 4 —	—	135,7	—
— 20 — 30 —	— 22 —	—	141,0	—
— 30 — 40 —	— 22 —	—	142,1	—
— 40 — 50 —	— 32 —	—	144,3	—
— 50 — 60 —	— 12 —	—	139,2	—
— 60 — 80 —	— 12 —	—	140,5	—

Колебанія слѣдующія:

отъ 20 до 30 лѣтъ:

отъ 130 до 135	всего 2	на 22	или	9,0%
— 135 — 140 —	6 —	22 —		27,2—
отъ 140 до 145	всего 6	на 22	или	27,2%
— 145 — 150 —	7 —	22 —		31,8—
— 155 — 160 —	1 —	22 —		4,5—

minimum: 132; maximum: 155.

Отъ 30 до 40 лѣтъ:

отъ 125 до 130	всего 1	на 22	или	4,5%
— 130 — 135 —	2 —	22 —		9,0—
— 135 — 140 —	3 —	22 —		13,6—
— 140 — 145 —	7 —	22 —		31,8—
— 145 — 150 —	6 —	22 —		27,2—
— 150 — 155 —	3 —	22 —		13,6—

minimum: 129; maximum: 154.

Отъ 40 до 50 лѣтъ:

отъ 130 до 135	всего 4	на 32	или	12,5%
— 135 — 140 —	5 —	32 —		15,6—
— 140 — 145 —	9 —	32 —		28,1—
— 145 — 150 —	7 —	32 —		21,8—
— 150 — 155 —	3 —	32 —		9,3—
— 155 — 160 —	2 —	32 —		6,2—
— 160 — 165 —	2 —	32 —		6,2—

minimum: 132; maximum: 164.

Отъ 50 до 60 лѣтъ:

отъ 125 до 130	всего 1	на 12	или	8,3%
— 135 — 140 —	3 —	12 —		25,0—
— 140 — 145 —	1 —	12 —		8,3—
— 145 — 150 —	2 —	12 —		16,6—
— 150 — 155 —	5 —	12 —		41,6—

minimum: 125; maximum: 150.

Отъ 60 до 80 лѣтъ:

отъ 130 до 135	всего 3	на 12	или	25,0%
— 135 — 140 —	2 —	12 —		16,6—
— 140 — 145 —	4 —	12 —		33,3—
— 145 — 150 —	2 —	12 —		16,6—
— 150 — 155 —	1 —	12 —		8,3—

minimum: 130; maximum: 152.

	20—30 л.		30—40 л.		40—50 л.		50—60 л.		60—80 л.	
	на 22	%	на 22	%	на 32	%	на 12	%	на 12	%
125—130	—	—	1	4,5	—	—	1	8,3	—	—
130—135	2	9,0	2	9,0	4	12,5	—	—	3	25,0
135—140	6	27,2	3	13,6	5	15,6	3	25,0	2	16,6
140—145	6	27,2	7	31,8	9	28,1	1	8,3	4	33,3
145—150	7	31,8	6	27,2	7	21,8	2	16,6	2	16,6
150—155	—	—	3	13,6	3	9,3	5	41,6	1	8,3
155—160	1	4,5	—	—	2	6,2	—	—	—	—
160—165	—	—	—	—	2	6,2	—	—	—	—
minimum	132		129		132		125		130	
maximum	155		154		164		150		152	

(*g — Поперечный наименьшій лобный*). Въ этомъ измѣреніи намъ придется ограничиться только моимъ матеріаломъ и матеріаломъ Зеланда, что касается Уйфальви, то онъ, дѣйствительно, бралъ это измѣреніе (frontal minimum) какъ на каракиргизахъ, такъ и на киргизахъ, но цифры, которыя онъ приводитъ ничего не имѣютъ общаго съ цифрами, полученными мною на букеевскихъ киргизахъ, а также съ цифрами, полученными Зеландомъ на каракиргизахъ и киргизахъ. На цифрахъ Уйфальви я остановлюсь отдѣльно немного ниже, а теперь скажу только о своихъ и цифрахъ Зеланда. *).

На 100 субъектахъ я получилъ слѣдующія цифры:

95 — 100
99 97 99 99
95 97 98
7

100 — 105
104 103 100 102 102 100 102 100
100 100 100 100 103 100 100 100
100 102 100 100 100 100 100
100 102 102 102 102 102 100
103 100 100 100 100 100 103
37

105 — 110
109 109 108 107 106
105 107 105 105
109 107 105 109
105 108 109 105
105 106 106 107
21

110 — 115
114 110 111 110
110 112 112 110
112 113 110 113
111 112 110 110
110 110 112 110
110 110 111
23

115 — 120
116 118 115
119 115
117 115
7

120—125
122 120
120 124
5

Эти **100** цифръ измѣреній даютъ сумму: **10638** и сред.: **106,4** mm.
на **10** киргизахъ получилъ Зеландъ сум.: **959** — — **95,9** —

для **110** киргизовъ сумма: **11595** и сред.: **105,4** mm.
на **40** каракиргиз. получилъ Зеландъ сум.: **4057** — — **101,4** —

для **150** киргизовъ и каракиргизовъ сум.: **15652** и сред.: **104,3** mm.

Колебанія идутъ у моихъ 100 киргизовъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

отъ	95	до 100	всего	7	на 100	или 7,0%
—	100	— 105	—	37	— 100	— 37,0—
—	105	— 110	—	21	— 100	— 21,0—
—	110	— 115	—	23	— 100	— 23,0—
—	115	— 120	—	7	— 100	— 7,0—
—	120	— 125	—	5	— 100	— 5,0—

minimum: 95; maximum: 124.

У киргизовъ Зеланда колебанія слѣдующія:

отъ	90	до 95	всего	5	на 10	или 50,0%
—	95	— 100	—	4	— 10	— 40,0—
—	100	— 105	—	1	— 10	— 10,0—

minimum 92; maximum: 102.

Соединяя рядъ колебаній своихъ киргизовъ съ колебаніями у киргизовъ Зеланда мы получаемъ:

отъ	90	до 95	всего	5	на 110	или 4,5%
—	95	— 100	—	11	— 110	— 10,0—
—	100	— 105	—	38	— 110	— 34,5—
—	105	— 110	—	21	— 110	— 19,0—
—	110	— 115	—	23	— 110	— 20,9—
—	115	— 120	—	7	— 110	— 6,3—
—	120	— 125	—	5	— 110	— 4,5—

minimum 92; maximum: 124.

У каракиргизовъ Зеланда колебанія идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

отъ	90	до 95	всего	3	на 40	или 7,5%
—	95	— 100	—	9	— 40	— 22,5—
—	100	— 105	—	14	— 40	— 35,0—
—	105	— 110	—	11	— 40	— 27,5—
—	110	— 115	—	3	— 40	— 7,5—

minimum: 90; maximum: 111.

Соединяя киргизовъ съ каракиргизами мы получили, что:

отъ	90	до 95	всего	8	на 150	или 5,3%
—	95	— 100	—	18	— 150	— 12,0—
—	100	— 105	—	52	— 150	— 34,6—
—	105	— 110	—	32	— 150	— 21,3—
—	110	— 115	—	26	— 150	— 17,3—
—	115	— 120	—	7	— 150	— 4,6—
—	120	— 125	—	5	— 150	— 3,3—

minimum: 90; maximum: 124.

Что касается наименьшаго лобнаго Уйфальви frontal minimum), то онъ получилъ на 11 киргизахъ среднюю (137,5 mm.), которая на 31,1 mm. больше моей и на 41,6 mm. больше, чѣмъ средняя, которую получилъ Зеландъ на своихъ 10 киргизахъ. Средняя, полученная Уйфальви на 26 каракиргизахъ, 125,7 mm. — она на 24,3 mm. боль-

*) Я думаю, что въ таблицахъ Уйфальви опечатка, какъ какъ цифры, стоящіе подъ рубрикой „frontal minimum“ совсѣмъ не соотвѣтствуютъ цифрамъ найденнымъ мною и Зеландомъ—вѣроятно, что вмѣсто „frontal *minimum*“ должно стоять „frontal *maximum*“. Я тѣмъ болѣе склоненъ думать это, что на одной изъ таблицъ даже помѣчено „maximum“.

ше, чѣмъ средняя 40 каракиргизовъ Зеланда. Ряды измѣреній Уйфальви слѣдующіе:

для 11 киргизовъ:

отъ	130	до	135	всего	3 на	11 или 27,2%
—	135	—	140	—	3 —	11 — 27,2—
—	140	—	145	—	5 —	11 — 45,4—

minimum: 130; maximum: 144.

для 26 каракиргизовъ:

отъ	110	до	115	всего	1 на	26 или 3,8%
—	115	—	120	—	4 —	26 — 15,3—
—	120	—	125	—	5 —	26 — 19,2—
—	125	—	130	—	7 —	26 — 26,9—
—	130	—	135	—	8 —	26 — 30,7—
—	140	—	145	—	1 —	26 — 3,8—

minimum: 112; maximum: 140.

Вернемся опять къ нашимъ измѣреніямъ и остановимся сначала на средней отдѣльныхъ возрастовъ.

11-лѣтній	94	mm.
11 —	95	—
11 —	95	—
12 —	97	—
14 —	95	—
14 —	95	—
15 —	100	—

у 7 суб. отъ 10 до 16 л. средн. 95,8 mm.

16-лѣтній	97	mm.
16 —	98	—
17 —	104	—
18 —	91	—

у 4 суб. отъ 16 до 20 л. средн. 97,5 mm.

отъ	10	до	16	лѣтъ	всего	7 суб.	сред.	95,8 cm.
—	16	—	20	—	—	4 —	—	97,5 —
—	20	—	30	—	—	22 —	—	107,5 —
—	30	—	40	—	—	22 —	—	105,5 —
—	40	—	50	—	—	32 —	—	107,6 —
—	50	—	60	—	—	12 —	—	105,5 —
—	60	—	80	—	—	12 —	—	103,3 —

Колебанія по возрастамъ слѣдующія:

отъ 20 до 30 лѣтъ:

отъ	95	до	100	всего	1 на	22 или 4,5%
—	100	—	105	—	7 —	22 — 31,8—
—	105	—	110	—	5 —	22 — 22,7—
—	110	—	115	—	6 —	22 — 27,2—
—	115	—	120	—	2 —	22 — 9,0—
—	120	—	125	—	1 —	22 — 4,5—

minimum: 99; maximum: 122.

Отъ 30 до 40 лѣтъ:

отъ	95	до	100	всего	1 на	22 или 4,5%
—	100	—	105	—	9 —	22 — 40,9—
—	105	—	110	—	5 —	22 — 22,7—
—	110	—	115	—	6 —	22 — 27,2—
—	120	—	125	—	1 —	22 — 4,5—

minimum: 95; maximum: 120.

Отъ 40 до 50 лѣтъ:

отъ	95	до	100	всего	2 на	32 или 6,2%
—	100	—	105	—	7 —	32 — 21,8—
—	105	—	110	—	10 —	32 — 31,2—
—	110	—	115	—	8 —	32 — 25,0—
—	115	—	120	—	3 —	32 — 9,3—
	120	—	125	—	2 —	32 — 6,2—

minimum: 97; maximum: 120.

Отъ 50 до 60 лѣтъ:

отъ	95	до	100	всего	1 на	12 или 8,3—
—	100	—	105	—	7 —	12 — 58,3—
—	110	—	115	—	1 —	12 — 8,3—
—	115	—	120	—	2 —	12 — 16,6—
—	120	—	125	—	1 —	12 — 8,3—

minimum: 99; maximum: 124.

Отъ 60 до 80 лѣтъ:

отъ	95	до	100	всего	2 на	12 или 16,6%
—	100	—	105	—	5 —	12 — 41,6—
—	105	—	110	—	3 —	12 — 25,0—
—	110	—	115	—	1 —	12 — 8,3—
—	115	—	120	—	1 —	12 — 8,3—

minimum: 98; maximum; 115.

	20—30 л.		30—40 л.		40—50 л.		50—60 л.		60—80 л.	
	на 22	%	на 22	%	на 32	%	на 12	%	на 12	%
95—100	1	4,5	1	4,5	2	6,2	1	8,3	2	16,6
100—105	7	31,8	9	40,9	7	21,8	7	58,3	5	41,6
105—110	5	22,7	5	22,7	10	31,2	—	—	3	25,0
110—115	6	27,2	6	27,2	8	25,0	1	8,3	1	8,3
115—120	2	9,0	—	—	3	9,3	2	16,6	1	8,3
120—125	1	4,5	1	4,5	2	6,2	1	8,3	—	—
minimum.	99		95		97		99		98	
maximum.	122		120		120		124		115	

(*h—Вертикальный ушной*). Это измѣреніе дѣлалъ только Зеландъ.

Онъ получилъ на **40** каракиргизахъ сумму: **5307** и среднюю: **132,6** mm.

Цифры, которыя онъ даетъ, можно поставить въ слѣдующіе ряды.

отъ 115 до 120 всего 1 на 40 или 2,5—
— 120 — 125 — 6 — 40 — 15,0—
— 125 — 130 — 7 — 40 — 17,5
— 130 — 135 — 7 — 40 — 17,5—
— 135 — 140 — 10 — 40 — 25,0—
— 140 — 145 — 6 — 40 — 15,0—
— 145 — 150 — 3 — 40 — 7,5—

minimum: 118; maximum: 148.

B. Кривыя или дуги.

(*a—Затылочно-лобная вся*). Это измѣреніе колеблется болѣе, чѣмъ другія измѣренія, а именно: —у моихъ киргизовъ на 50 mm., у киргизовъ Уйфальви на 29, у киргизовъ Зеланда на 48, у каракиргизовъ Уйфальви на 45 и наконецъ у каракиргизовъ Зеланда на 65 mm. Ставя колебаніе въ ряды мы получаемъ для 100 букеевскихъ киргизовъ слѣдующее:

отъ	290	до	295	всего	12	на	100	или 12,0%
—	300	—	305	—	38	—	100	— 38,0—
—	310	—	315	—	28	—	100	— 28,0—
—	320	—	325	—	10	—	100	— 10,0—
—	330	—	335	—	10	—	100	— 10,0—
—	340	—	345	—	2	—	100	— 2,0—

minimum: 290; maximum: 340.

Для 10 киргизовъ Уйфальви:

отъ	310	до	315	всего	1	на	10	или 10,0%
—	320	—	325	—	3	—	10	— 30,0—
—	330	—	335	—	4	—	10	— 40,0—
—	335	—	340	—	1	—	10	— 10,0—
—	340	—	345	—	1	—	10	— 10,0—

minimum: 311; maximum: 340.

Для 10 киргизовъ Зеланда:

отъ	290	до	295	всего	1	на	10	или 10,0%
—	300	—	305	—	1	—	10	— 10,0—
—	305	—	310	—	1	—	10	— 10,0—
—	315	—	320	—	1	—	10	— 10,0—
—	320	—	325	—	2	—	10	— 20,0—
—	330	—	335	—	3	—	10	— 30,0—
—	335	—	340	—	1	—	10	— 10,0—

minimum: 290; maximum: 338.

Соединяя всѣхъ киргизовъ мы получаемъ слѣдующіе ряды:

отъ	290	до	295	всего	13	на	120	или 10,8%
—	300	—	305	—	39	—	120	— 32,5—
—	305	—	310	—	1	—	120	— 0,8—
—	310	—	315	—	29	—	120	— 24,1—
—	315	—	320	—	1	—	120	— 0,8—
—	320	—	325	—	15	—	120	— 12,5—
—	330	—	335	—	17	—	120	— 14,1—
—	335	—	340	—	2	—	120	— 1,6—
—	340	—	345	—	3	—	120	— 2,5—

minimum: 290; maximum: 340.

Что касается каракиргизовъ, то, ставя цифры, полученныя Зеландомъ въ рядъ, мы получаемъ слѣдующія колебанія:

отъ	315	до	320	всего	2	на	40	или 5,5%
—	320	—	325	—	7	—	40	— 17,5—
—	325	—	330	—	2	—	40	— 5,0—
—	330	—	335	—	5	—	40	— 12,5—
—	335	—	340	—	8	—	40	— 20,0—
—	340	—	345	—	2	—	40	— 5,0—
—	345	—	350	—	5	—	40	— 12,5—
—	350	—	355	—	4	—	40	— 10,0—
—	355	—	360	—	3	—	40	— 7,5—
—	375	—	380	—	1	—	40	— 2,5—
—	380	—	385	—	1	—	40	— 2,5—

minimum: 315; maximum: 380.

Для 25 каракиргизовъ Уйфальви:

отъ	300	до	305	всего	1	на	25	или 4,0%
—	305	—	310	—	1	—	25	— 4,0—
—	310	—	315	—	3	—	25	— 12,0—
—	315	—	320	—	3	—	25	— 12,0—
—	320	—	325	—	6	—	25	— 24,0—

отъ 325 до 330 всего 2 на 25 или 8,0%
— 330 — 335 — 4 — 25 — 16,0—
— 340 — 345 — 3 — 25 — 12,0—
— 345 — 350 — 2 — 25 — 8,0—
minimum: 300; maximum: 345.

Соединяя измѣренія каракиргизовъ Зеланда съ каракиргизами Уйфальви, мы получаемъ для 65 субъектовъ слѣдующіе ряды:

отъ 300 до 305 всего 1 на 65 или 1,5%
— 305 — 310 — 1 — 65 — 1,5—
— 310 — 315 — 3 — 65 — 4,6—
— 315 — 320 — 5 — 65 — 7,6—
— 320 — 325 — 13 — 65 — 20,0 -
— 325 — 330 — 4 — 65 — 6,1—
— 330 — 335 — 9 — 65 — 13,8—
— 335 — 340 — 8 — 65 — 12,3—
— 340 — 345 — 5 — 65 — 7,6—
— 345 — 350 — 7 — 65 — 10,7—
— 350 — 355 — 4 — 65 — 6,1—
— 355 — 360 — 3 — 65 — 4,6—
— 375 — 380 — 1 — 65 — 1,5—
— 380 — 385 — 1 — 65 — 1,5—
minimum: 300; maximum: 380.

Соединяя киргизовъ съ каракиргизами мы имѣемъ:

отъ 290 до 295 всего 13 на 185 или 7,0%
— 300 — 305 — 40 — 185 — 21,6—
— 305 — 310 — 2 — 185 — 1,0—
— 310 — 315 — 32 — 185 — 17,2—
— 315 — 320 — 6 — 185 — 3,2—
— 220 — 325 — 28 — 185 — 15,2—
— 325 — 230 — 4 — 185 — 2,1—
— 330 — 335 — 26 — 185 — 14,0—
— 335 — 340 — 10 — 185 — 5,4—
— 340 — 345 — 8 — 185 — 4,7--
— 345 — 350 — 7 — 185 — 3,7—
— 350 — 355 — 4 — 185 — 2,1—
— 355 — 360 — 3 — 185 — 1,6—
— 375 — 380 — 1 — 185 — 0,5—
— 380 — 385 — 1 — 185 — 0,5—
minimum: 290; maximum: 380.

Изъ этихъ рядовъ намъ ясно, что колебанія дѣйствительно огромны, доходящія въ послѣднемъ ряду до 90 mm. Что касается среднихъ цифръ, то

я получилъ на **100** киргизахъ сумму: **30760** и среднюю: **307,6** mm.
Уйфальви получилъ на **10** киргизахъ сумму: **3156** и среднюю: **315,6** —
Зеландъ получилъ на **10** киргизахъ сумму: **3269** и среднюю: **326,9** —

Для **120** киргизовъ сумма: **37185** и средняя: **309,8** mm.
На **40** каракиргизахъ получилъ Зеландъ сумму: **13508** и среднюю: **337,7** mm.
На **25** каракиргизахъ получилъ Уйфальви сум.: **8080** и среднюю: **323,2** —

Для **65** каракиргизовъ сум.: **21588** и средняя: **332,1** mm.
Для **185** киргизовъ и каракиргизовъ сумма: **58773** и средняя: **317,6** mm.

Что касается средней по возрастамъ, то мы имѣемъ слѣдующее:

11-лѣтній: 290 mm.
11 — 320 —
11 — 310 —
12 — 340 —
14 — 310 —
14 — 310 —
15 — 280 —

у 7 суб. отъ 10 до 16 л. сред. 308,5 mm.

16 лѣтній: 340 mm.
16 — 280 —
17 — 340 —
18 — 300 —

у 4 суб. отъ 16 до 20 л. сред. 315,0 mm.

отъ 10 до 16 лѣтъ всего 7 суб. сред. 308,5 mm.
— 16 — 20 — — 4 — — 315,0 —

отъ 20 до 30 л. всего 22 суб. сред. 310,0 mm.
— 30 — 40 — — 22 — — 303,6 —
— 40 — 50 — — 32 — — 308,1 —
— 50 — 60 — — 12 — — 312,5 —
— 60 — 80 — — 12 — — 302,5 —

Какъ мы видѣли средняя у мальчиковъ подымается съ возрастомъ, достигаетъ своего максимума въ 16—20-лѣтнемъ возрастѣ, затѣмъ падаетъ и достигаетъ своего минимума въ 30—40-лѣтнемъ возрастѣ, послѣ чего она снова подымается. Нагляднѣе убѣдимся мы въ этомъ, если поставимъ колебанія этого измѣренія въ зависимость отъ возраста.

Отъ 20 до 30 лѣтъ:

отъ 290 до 300 всего 2 на 22 или 9,0%
— 300 — 310 — 7 — 22 — 31,8—
— 310 — 320 — 5 — 22 — 22,7—
— 320 — 330 — 4 — 22 — 18,1—
— 330 — 340 — 4 — 22 — 18,1—

Отъ 30 до 40 лѣтъ:

отъ 290 до 300 всего 3 на 22 или 13,6%
— 300 — 310 — 11 — 22 — 50,0—
— 310 — 320 — 6 — 22 — 27,2—
— 320 — 330 — 1 — 22 — 4,5—
— 330 — 340 — 1 — 22 — 4,5—

Отъ 40 до 50 лѣтъ:

отъ 290 до 300 всего 5 на 32 или 15,6%
— 300 — 310 — 8 — 32 — 25,0—
— 310 — 320 — 13 — 32 — 40,6—
— 320 — 330 — 2 — 32 — 6,2—
— 330 — 340 — 3 — 32 — 9,3—
— 340 — 350 — 1 — 32 — 3,1—

Отъ 50 до 60 лѣтъ:

отъ 300 до 310 всего 6 на 12 или 50,0%
— 310 — 320 — 1 — 12 — 8,3 -
— 320 — 330 — 2 — 12 — 16,6—
— 330 — 340 — 2 — 12 — 16,6—
— 340 — 350 — 1 — 12 — 8,3—

Отъ 60 до 80 лѣтъ:

отъ 290 до 300 всего 2 на 12 или 16,6%
— 300 — 310 — 6 — 12 — 50,0—
— 310 — 320 — 3 — 12 — 25,0—
— 320 — 330 — 1 — 12 — 8,3—

	20—30 л.		30—40 л.		40—50 л.		50—60 л.		60—80 л.	
	на 22	%	на 22	%	на 32	%	на 12	%	на 12	%
290—300	2	9,0	3	13,6	5	15,6	-	—	2	16,6
300—310	7	31,8	11	50,0	8	25,0	6	50,0	6	50,0
310—320	5	22,7	6	27,2	13	40,6	1	8,3	3	25,0
320—330	4	18,1	1	4,5	2	6,2	2	16,6	1	8,3
330—340	4	18,1	1	4,5	3	9,3	2	16,6	—	—
340—350	—	—	—	—	1	3,1	1	8,3	—	—

(b—Передняя часть затылочно-лобной). Это измѣреніе колеблется также какъ предыдущее весьма значительно. Цифры, полученныя мною на 100 киргизахъ Букеевской орды даютъ слѣдующіе ряды.

отъ 110 до 115 всего 1 на 100 или 1,0%
— 120 — 125 — 9 — 100 — 9,0—
— 130 — 135 — 12 — 100 — 12,0—
— 140 — 145 — 31 — 100 — 31,0—
— 150 — 155 — 38 — 100 — 38,0—
— 160 — 165 — 7 — 100 — 7,0—
— 170 — 175 — 2 — 100 — 2,0—
minimum: 110; maximum: 170.

Зеландъ надъ киргизами этого измѣренія не дѣлалъ, но мы имѣемъ еще цифровой матеріалъ Уйфальви, въ немъ находимъ мы слѣдующія колебанія для этого измѣренія:

отъ 140 до 145 всего 4 на 10 или 40,0%
— 150 — 155 — 4 — 10 — 40,0—
— 165 — 170 — 1 — 10 — 10,0—
— 180 — 185 — 1 — 10 — 10,0—
minimum: 140; maximum: 180.

Соединяя всѣхъ киргизовъ мы получаемъ, что

отъ 110 до 115 всего 1 на 110 или 0,9%
— 120 — 125 — 9 — 110 — 8,1—
— 130 — 135 — 12 — 110 — 10,9—
— 140 — 145 — 35 — 110 — 31,8—
— 150 — 155 — 42 — 110 — 38,1—
— 160 — 165 — 7 — 110 — 6,3—
— 165 — 170 — 1 — 110 — 0,9—
— 170 — 175 — 2 — 110 — 1,8—
— 180 — 185 — 1 — 110 — 0,9—
minimum: 110; maximum: 180.

У каракиргизовъ Зеланда слѣдующія колебанія:

отъ 120 до 125 всего 1 на 40 или 2,5%
— 140 — 145 — 1 — 40 — 2,5—
— 145 — 150 — 2 — 40 — 5,0—
— 155 — 160 — 6 — 40 — 15,0-

отъ 160	до 165	всего 7	на 40	или	17,5%
— 165	— 170	— 8	— 40	—	20,0—
— 170	— 175	— 3	— 40	—	7,5—
— 175	— 180	— 4	— 40	—	10,0—
— 180	— 185	— 5	— 40	—	12,5—
— 185	— 190	— 2	— 40	—	5,0—
— 190	— 195	— 1	— 40	—	2,5—

minimum: 120; maximum: 190.

У каракиргизовъ Уйфальви колебанія распредѣляются такъ:

отъ 125	до 130	всего 1	на 25	или	4,0%
— 130	— 135	— 6	— 25	—	24,0—
— 135	— 140	— 1	— 25	—	4,0—
— 140	— 145	— 5	— 25	—	20,0—
— 145	— 150	— 3	— 25	—	12,0—
— 150	— 155	— 7	— 25	—	28,0—
— 155	— 160	— 2	— 25	—	8,0—

minimum: 125; maximum: 155.

Соединяя теперь всѣхъ каракиргизовъ мы получаемъ нижеслѣдующіе ряды:

отъ 120	до 125	всего 1	на 65	или	1,5%
— 125	— 130	— 1	— 65	—	1,5—
— 130	— 135	— 6	— 65	—	9,2—
— 135	— 140	— 1	— 65	—	1,5—
— 140	— 145	— 6	— 65	—	9,2—
— 145	— 150	— 5	— 65	—	7,6—
отъ 150	до 155	всего 7	на 65	или	10,7%
— 155	— 160	— 8	— 65	—	12,3—
— 160	— 165	— 7	— 65	—	10,7—
— 165	— 170	— 8	— 65	—	12,3—
— 170	— 175	— 3	— 65	—	4,6—
— 175	— 180	— 4	— 65	—	6,1—
— 180	— 185	— 5	— 65	—	7,6—
— 185	— 190	— 2	— 65	—	3,0—
— 190	— 195	— 1	— 65	—	1,5—

minimum: 120; maximum: 190.

Ставя каракиргизовъ на ряду съ киргизами, то мы имѣемъ слѣдующія колебанія:

отъ 110	до 115	всего 1	на 175	или	0,5%
— 120	— 125	— 10	— 175	—	5,7—
— 125	— 130	— 1	— 175	—	0,5—
— 130	— 135	— 18	— 175	—	10,2—
— 135	— 140	— 1	— 175	—	0,5—
— 140	— 145	— 41	— 175	—	23,1—
— 145	— 150	— 5	— 175	—	2,8—
— 150	— 155	— 49	— 175	—	28,0—
— 155	— 160	— 8	— 175	—	4,5—
— 160	— 165	— 14	— 175	—	8,0—
— 165	— 170	— 9	— 175	—	5,1—
— 170	— 175	— 5	— 175	—	2,8—
— 175	— 180	— 4	— 175	—	2,2—
— 180	— 185	— 6	— 175	—	3,4—
— 185	— 190	— 2	— 175	—	1,1—
— 190	— 195	— 1	— 175	—	0,5—

Что касается среднихъ цифръ, то

мною получена на **100** киргизахъ сумма:. . **14280** и средняя: **142,8** mm.

Уйфальви получилъ на **10** киргизахъ сумму: . . **1505** и среднюю: **150,5** —

Для **110** киргизовъ сумма: **15785** и средняя: **143,5** mm.

Зеландъ получилъ на **40** каракиргизахъ сумму: **6629** и среднюю: **165,7** mm.

Уйфальви получилъ на **25** каракиргизахъ сумму: **3535** — — **141,4** —

Для **65** каракиргизовъ сумма: **10164** и средняя: **156,3** mm.

Для **175** киргизовъ и каракиргизовъ сумма: **25949** и средняя: **148,2** mm.

Перейдемъ теперь къ отдѣльнымъ возрастамъ.

11 лѣтній: 150 mm.
11 — 130 —
11 — 150 —
12 — 165 —
14 — 135 —
14 — 160 —
15 — 140 —

для 7 суб. отъ 10 до 16 лѣтъ сред. 142,8 mm.

16 лѣтній: 150 mm.
16 — 130 —
17 — 150 —
18 — 140 —

для 4 суб. отъ 16 до 20 лѣтъ сред. 142,5 mm.

отъ 10	до 16 л.	всего 7	суб.	сред.	142,8	mm.
— 16	— 20 —	— 4	—	—	142,5	—
— 20	— 30 —	— 22	—	—	145,9	—
— 30	— 40 —	— 22	—	—	140,4	—
— 40	— 50 —	— 32	—	—	141,2	—
— 50	— 60 —	— 12	—	—	148,3	—
— 60	— 80 —	— 12	—	—	140,0	—

Колебанія слѣдующія:

отъ 20 до 30 лѣтъ:

отъ 130	до 140	всего 1	на 22	или	4,5%
— 140	— 150	— 10	— 22	—	45,4—
— 150	— 160	— 9	— 22	—	40,9—

отъ 160 до 170 всего 1 на 22 или 4,5%
— 170 — 180 — 1 — 22 — 4,5—
minimum: 130; maximum: 170.

Отъ 30 до 40 лѣтъ:

отъ 110 до 120 всего 1 на 22 или 8,3%
— 120 — 130 — 3 — 22 — 25,0—
— 130 — 140 — 3 — 22 — 25,0—
— 140 — 150 — 4 — 22 — 33,3—
— 150 — 160 — 9 — 22 — 75,0—
— 160 — 170 — 2 — 22 — 16,6—
minimum: 110; maximum: 160.

Отъ 40 до 50 лѣтъ:

отъ 120 до 130 всего 4 на 32 или 12,5%
— 130 — 140 — 6 — 32 — 18,7—
— 140 — 150 — 9 — 32 — 28,1—
отъ 150 до 160 всего 10 на 32 или 31,2%
— 160 — 170 — 3 — 32 — 9,3—
minimum: 120; maximum: 160.

Отъ 50 до 60 лѣтъ:

отъ 130 до 140 всего 1 на 12 или 8,3%
— 140 — 150 — 4 — 12 — 33,3—
— 150 — 160 — 5 — 12 — 41,6—
— 160 — 170 — 1 — 12 — 8,3—
— 170 — 180 — 1 — 12 — 8,3—
minimum: 135; maximum: 170.

Отъ 60 до 80 лѣтъ:

отъ 120 до 130 всего 2 на 12 или 16,6%
— 130 — 140 — 1 — 12 — 8,3—
— 140 — 150 — 4 — 12 — 33,3—
— 150 — 160 — 5 — 12 — 41,6—
minimum: 120; maximum: 150.

	20—30 л.		30—40 л.		40—50 л.		50—60 л.		60—80 л.	
	на 22	%	на 22	%	на 32	%	на 12	%	на 12	%
110—120	—	—	1	8,3	—	—	—	—	—	—
120—130	—	—	3	25,0	4	12,5	—	—	2	16,6
130—140	1	4,5	3	25,0	6	18,7	1	8,3	1	8,3
140—150	10	45,4	4	33,3	9	28,1	4	33,3	4	33,3
150—160	9	40,9	9	75,0	10	31,2	5	41,6	5	41,6
160—170	1	4,5	2	16,6	3	9,3	1	8,3	—	—
170—180	1	4,5	—	—	—	—	1	8,3	—	—
minimum.	130		110		120		135		120	
maximum.	170		160		160		170		150	

(c—Подчерепная часть затылочно-лобной дуги). Зеландъ измѣрялъ кромѣ передней части затылочно-лобной дуги еще подчерепную ея часть; на **40** каракиргизахъ нашелъ онъ сумму: **789** и среднюю: **19,7** mm.

Колебанія слѣдующія:

отъ 15 до 20 всего 20 на 40 или 50,0%
— 20 — 25 — 19 — 40 — 47,5—
— 25 — 30 — 1 — 40 — 2,5—
minimum: 18; maximum: 26.

(d—Горизонтальная окружность). Между тѣмъ какъ средняя Зеландъ и средняя моя разнятся другъ отъ друга только 2—3 mm., средняя Уйфальви значительно меньше моей: почти на 1 cm.

Мною получена на **100** букеев. киргизахъ сумму:	**56970**	и средняя:	**569,7** mm.
Зеландъ получилъ на **10** киргизахъ сумму:	**5674**	и среднюю:	**567,4** —
Уйфальви получилъ на **10** киргизахъ сумму:	**5605**	и среднюю:	**560,5** —
Для **120** киргизовъ сумма:	**68249**	и средняя:	**568,7** mm.
Зеландъ получилъ на **40** каракиргиз. сумму;	**22674**	и среднюю:	**566,2** —
Уйфальви получилъ на **25** каракиргиз. сумму:	**14095**	и среднюю:	**563,8** —
Для **65** каракиргизовъ сумма:	**36769**	и средняя:	**565,6** mm.
Для **185** каракиргизовъ сумма:	**105018**	и средняя:	**567,6** mm.

Это измѣреніе отличается своими большими колебаніями, изъ цифръ полученныхъ мною на 100 букеевскихъ киргизахъ идутъ колебанія въ слѣдующемъ порядкѣ:

отъ	520	до	525	всего	1	на 100	или	1,0%
—	530	—	535	—	1	— 100	—	1,0—
—	540	—	545	—	3	— 100	—	3,0—
—	550	—	555	—	13	— 100	—	13,0—
—	560	—	565	—	19	— 100	—	19,0—
—	570	—	575	—	31	— 100	—	31,0—
—	580	—	585	—	15	— 100	—	15,0—
—	590	—	595	—	7	— 100	—	7,0—
—	600	—	605	—	9	— 100	—	9,0—
—	610	—	615	—	1	— 100	—	1,0—

minimum: 520; maximum: 610.

Цифры, которыя получилъ Уйфальви на 10 имъ измѣренныхъ киргизахъ также сильно колеблятся; располагая ихъ въ рядахъ мы получаемъ слѣдующее:

отъ	540	до	545	всего	2	на 10	или	20,0%
—	550	—	555	—	2	— 10	—	20,0—
—	555	—	560	—	1	— 10	—	10,0—
—	560	—	565	—	2	— 10	—	20,0—
—	570	—	575	—	1	— 10	—	10,0—
—	580	—	585	—	1	— 10	—	10,0—
—	600	—	605	—	1	— 10	—	10,0—

minimum: 540; miximum: 600.

Цифры, найденыя Зеландомъ на 10 киргизахъ, колеблятся немного меньше, а именно:

отъ	545	до	550	всего	1	на 10	или	10,0%
—	550	—	555	—	2	— 10	—	20,0—
—	560	—	565	—	1	— 10	—	10,0—
—	565	—	570	—	1	— 10	—	10,0—
—	570	—	575	—	1	— 10	—	10,0—
—	575	—	580	—	2	— 10	—	20,0—
—	580	—	585	—	1	— 10	—	10,0—
—	590	—	595	—	1	— 10	—	10,0—

minimum: 545; maximum: 590.

Соединяя всѣхъ киргизовъ мы получаемъ, что

отъ	520	до	525	всего	1	на 120	или	0,8%
—	530	—	535	—	1	— 120	—	0,8—
—	540	—	545	—	5	— 120	—	4,1—
—	545	—	550	—	1	— 120	—	0,8—
—	550	—	555	—	4	— 120	—	3,3—
—	555	—	560	—	14	— 120	—	11,6—
—	560	—	565	—	22	— 120	—	18.3—
—	565	—	570	—	1	— 120	—	0.8—
—	570	—	575	—	33	— 120	—	27,5—
—	575	—	580	—	2	— 120	—	1,6—
—	580	—	585	—	17	— 120	—	14,1—
—	590	—	595	—	8	— 120	—	6,6—
—	600	—	605	—	10	— 120	—	8,3—
—	610	—	115	—	1	— 120	—	0,8—

minimum: 520; maximum: 610.

Что касается каракиргизовъ, то мы получаемъ слѣдующіе ряды:

по матеріалу Зеланда:

отъ	530	до	535	всего	1	на 40	или	2,5%
—	545	—	550	—	4	— 40	—	10,0—
—	550	—	555	—	7	— 40	—	17,5—
—	555	—	560	—	3	— 40	—	7,5—
—	560	—	565	—	2	- 40	—	5,0—
—	565	—	570	—	1	— 40	—	2,5—
—	570	—	575	—	4	— 40	—	10,0—
—	575	—	580	—	5	— 40	—	12,5—
—	580	—	585	—	4	— 40	—	10,0—
	585	—	590	—	9	— 40	—	22,5—

minimum: 530; maximum: 587:

по матеріалу Уйфальви:

отъ	475	до	480	всего	1	на 25	или	4,0%
—	540	—	545	—	1	— 25	—	4,0—
—	550	—	555	—	4	— 25	—	16,0—
—	555	—	560	—	1	— 25	—	4,0—
—	560	—	565	—	6	— 25	—	24,0—
—	570	—	575	—	5	— 25	—	20,0—
—	575	—	580	—	1	— 25	—	4,0—

отъ 585	до 590	всего	2	на 25	или 8,0—
— 590	— 595	—	3	— 25	— 12,0—
— 600	— 605	—	1	— 25	— 4,0—

minimum: 475 (540); maximum: 610.

Соединяя каракиргизовъ Зеландъ съ каракиргизами Уйфальви, мы получаемъ слѣдующее:

отъ 475	до 480	всего	1	на 65	или 1,5%
— 530	— 535	—	1	— 65	— 1,5—
— 540	— 545	—	1	— 65	— 1,5
— 545	— 550	—	4	— 65	— 6,1—
— 550	— 555	—	11	— 65	— 16,9—
— 555	— 560	—	4	— 65	— 6,1 —
— 560	— 565	—	8	— 65	— 12,3—
— 565	— 570	—	1	— 65	— 1,5—
— 570	— 575	—	9	— 65	— 13,8—
— 575	— 580	—	6	— 65	— 9,2—
— 580	— 585	—	4	— 65	— 6,1—
— 585	— 590	—	11	— 65	— 16,9—
— 590	— 595	—	3	— 65	— 4,6—
— 600	— 605	—	1	— 65	— 1,5—

minimum: 475 (530); maximum: 600.

Соединяя киргизовъ съ каракиргизами, мы получаемъ слѣдующія колебанія:

отъ 175	до 480	всего	1	на 185	или 0,5%
— 520	— 525	—	1	— 185	— 0,5—
— 530	— 535	—	2	— 185	— 1,0—
— 540	— 545	—	6	— 185	— 3,2—
— 545	— 550	—	5	— 185	— 2,7—
— 550	— 555	—	15	— 185	— 8,1—
— 555	— 560	—	18	— 185	— 9,7—
— 560	— 565	—	30	— 185	— 16,2—
— 565	— 570	—	2	— 185	— 1,0—
— 570	— 575	—	42	— 185	— 22,7—
— 575	— 580	—	8	— 185	— 4,7—
— 580	— 585	—	21	— 185	— 11,3—
— 585	— 590	—	11	— 185	— 5,9—
— 590	— 595	—	11	— 185	— 5,9—
— 600	— 605	—	11	— 185	— 5,9—
— 610	— 615	—	1	— 185	— 0,5—

minimum: (475) 520; maximum: 610.

Обратимся къ среднимъ по возростамъ. Что касается малолѣтнихъ то мною получено слѣдующее:

11-лѣтній:	520	mm.
11 —	520	—
11 —	550	—
12 —	550	—
14 —	550	—
14 —	220	—
15 —	530	—
16-лѣтній:	580	mm.
16 —	530	—
17 —	560	—
18 —	540	—

для 4 суб. отъ 16 до 20 л. сред. 552,5 mm.

дня 7 суб. отъ 10 до 16 л. сред. 534,2 mm.

Ставя эти среднія, подученныя нами на мальчикахъ въ ряду со средними другихъ возрастовъ, мы получаемъ слѣдующее:

отъ 10	до 16	лѣтъ	всего 7	суб.	сред.	534,2 mm.
— 16	— 20	—	— 4	—	—	552,5 —
— 20	— 30	—	— 22	—	—	570,0 —
— 3	— 40	—	— 22	—	—	563,6 —
— 40	— 50	—	— 32	—	—	583,1 —
— 50	— 60	—	— 12	—	—	575,0 —
— 60	— 80	—	— 12	—	—	572,5 —

Что касается колебаній, замѣченныхъ по возрастамъ, то они слѣдующія:

отъ 20 до 30 лѣтъ:

отъ 540	до 550	всего	1	на 22	или 4,5%
— 550	— 560	—	1	— 22	— 4,5—
— 560	— 570	—	5	— 22	— 22,7—
— 570	— 580	—	7	— 22	— 31,8—
— 580	— 590	—	6	— 22	— 27,2—
— 590	— 600	—	2	— 22	— 9,0—

minimum: 540; maximum: 590.

Отъ 30 до 40 лѣтъ:

отъ 540	до 550	всего	1	на 22	или 4,5%
— 550	— 560	—	7	— 22	— 31,8—
— 560	— 570	—	5	— 22	— 22,7—
— 570	— 580	—	5	— 22	— 22,7—
— 580	— 590	—	2	— 22	— 9,0—
— 600	— 610	—	2	— 22	— 9,0—

minimum: 540; maximum: 600.

Отъ 40 до 50 лѣтъ:

отъ 530	до 540	всего	1	на 22	или 3,1%
— 540	— 550	—	1	— 32	— 3,1—
— 550	— 560	—	3	— 32	— 9,3—
— 560	— 570	—	6	— 32	— 18,7—
— 570	— 580	—	11	— 32	— 34,3—
— 580	— 590	—	3	— 32	— 9,3—
— 590	— 600	—	3	— 32	— 9,3—
— 600	— 610	—	4	— 32	— 12,5—

minimum: 530; maximum: 600.

Отъ 50 до 60 лѣтъ:

отъ 520	до 530	всего	1	на 12	или 8,3%
— 560	— 570	—	2	— 12	— 16,6—

отъ 570 до 580 всего 4 на 12 или 33,3%
— 580 — 590 — 1 — 12 — 8,3—
— 590 — 600 — 1 — 12 — 8,3—
— 600 — 610 — 2 — 12 — 16,6—
— 610 — 620 — 1 — 12 — 8,3—
minimum: 520; maximum: 610.

Отъ 60 до 80 лѣтъ:

отъ 550 до 560 всего 2 на 12 или 16,6%
— 560 — 570 — 1 — 12 — 8,3—
— 570 — 580 — 4 — 12 — 33,3—
— 580 — 590 — 3 — 12 — 25,0—
— 590 — 600 — 1 — 12 — 8,3—
— 600 — 610 — 1 — 12 — 8,3—
minimum: 550; maximum: 600.

	20—30 л.		30—40 л.		40—50 л.		50—60 л.		60—80 л.	
	на 22	%	на 22	%	на 32	%	на 12	%	на 12	%
520—530	—	—	—	—	—	—	1	8,3	—	—
530—540	—	—	—	—	1	3,1	—	—	—	—
540—550	1	4,5	1	4,5	1	3,1	—	—	—	—
550—560	1	4,5	7	31,8	3	9,3	—	—	2	16,6
560—570	5	22,7	5	22,7	6	18,7	2	16,6	1	8,3
570—580	7	31,8	5	22,7	11	34,7	4	33,3	4	33,3
580—590	6	27,2	2	9,0	3	9,3	1	8,3	3	25,0
590—600	2	9,0	2	9,0	3	9,3	1	8,3	1	8,3
600—610	—	—	—	—	4	12,5	2	16,6	1	8,3
610—620	—	—	—	—	—	—	1	8,3	—	—
minimum.	540		540		530		520		550	
maximum	590		600		600		610		600	

(*e—Передняя часть горизонтальной окружности*). Зеландъ не дѣлалъ этого измѣненія надъ киргизами и даетъ среднюю полученную имъ на каракиргизахъ.

Мною получена на **100** киргизахъ сумма: **29380** и средняя: **293,8** mm.
Уйфальви получилъ на **10** киргизахъ сумму: **2955** и среднюю: **295,5** —

для **110** киргизовъ сумма: **32335** и средняя: **293,9** mm.
Зеландъ получилъ на **40** каракиргизахъ сумму: **11749** и сред.: **293,7** mm.
Уйфальви получилъ на **25** каракиргизахъ сумму: **7455** и сред.: **298,5** —

Для **65** каракиргизахъ сумма: **19204** и сред.: **295,4** mm.
Для **175** киргизовъ и каракиргизовъ сумма: **51539** и сред.: **294,5** mm.

Что касается колебаній, то они въ этомъ измѣреніи также значительны какъ и въ предыдущемъ. Мои цифры колеблются такъ:

отъ 260 до 265 всего 2 на 100 или 2,0%
— 270 — 275 — 8 — 100 — 8,0—
— 280 — 285 — 19 — 100 — 19,0—
— 290 — 295 — 20 — 100 — 20,0—
— 300 — 305 — 32 — 100 — 32,0—
— 310 — 315 — 11 — 100 — 11,0—
— 320 — 325 — 7 — 100 — 7,0—
— 330 — 335 — 1 — 100 — 1,0—
minimum: 260; maximum: 330.

Цифры Уйфальви колеблятся немного менѣе, а именно:

отъ	280	до	285	всего	2 на 10	или 20,0%
—	290	—	295	—	2 — 10	— 20,0—
—	295	—	300	—	1 — 10	— 10,0—
—	300	—	305	—	3 — 10	— 30,0—
—	310	—	315	—	2 — 10	— 20,0—

minimum: 280; maximum: 310.

Что касается каракиргизовъ, то изъ цифръ Зеланда, которыя онъ даетъ для этого измѣренія, можно поставить слѣдующіе ряды:

отъ	270	до	275	всего	2 на 40	или 5,0%
—	280	—	285	—	6 — 40	— 15,0—
—	285	—	290	—	8 — 40	— 20,0—
—	290	—	295	—	2 — 40	— 5,0—
—	295	—	300	—	5 — 40	— 12,5—
—	300	—	305	—	7 — 40	— 17,5—
—	305	—	310	—	6 — 40	— 15,0—
—	310	—	315	—	2 — 40	— 5,0—
—	315	—	320	—	2 — 40	— 5,0—

minimum: 270; maximum: 315.

Цифры, полученныя на каракиргизахъ Уйфальви, колеблятся слѣдующимъ образомъ:

отъ	275	до	280	всего	1 на 25	или 4,0%
—	280	—	285	—	3 — 25	— 12,0—
—	290	—	295	—	6 — 25	— 24,0—
—	295	—	300	—	4 — 25	— 16,0—
—	300	—	305	—	4 — 25	— 16,0—
—	305	—	310	—	2 — 25	— 8,0—
—	310	—	315	—	1 — 25	— 4,0—
—	315	—	320	—	1 — 25	— 4,0—
—	320	—	325	—	1 — 25	— 4,0—
—	330	—	335	—	1 — 25	— 4,0—
—	335	—	340	—	1 — 25	— 4,0—

minimum: 275; maximum: 335.

Соединяя теперь каракиргизовъ Зеланда съ каракиргизами Уйфальви и своихъ киргизовъ съ киргизами Уйфальви, мы получаемъ слѣдующіе ряды—

Для киргизовъ:

отъ	260	до	265	всего	2 на 110	или 1,8%
—	270	—	275	—	8 — 110	— 7,2—
—	280	—	285	—	21 — 110	— 19,0—
—	290	—	295	—	22 — 110	— 20,0—
—	295	—	300	—	1 — 110	— 0,9—
—	300	—	305	—	35 — 110	— 31,8—
—	310	—	315	—	13 — 110	— 11,8—
отъ	320	до	325	всего	7 на 110	или 6,3—
—	300	—	335	—	1 — 110	— 0,9—

minimum: 260; maximum: 330;

Для каракиргизовъ:

отъ	270	до	275	всего	2 на 65	или 3,0%
—	275	—	280	—	1 — 65	— 1,5—
—	280	—	285	—	9 — 65	— 13,8—
—	285	—	290	—	8 — 65	— 12,3—
—	290	—	295	—	8 — 65	— 12,3—
—	295	—	300	—	9 — 65	— 13,8—
—	300	—	305	—	11 — 65	— 16,9—
—	305	—	310	—	8 — 65	— 12,3—
—	310	—	315	—	3 — 65	— 4,6—
—	315	—	320	—	3 — 65	— 4,6—
—	320	—	325	—	1 — 65	— 1,5—
—	330	—	335	—	1 — 65	— 1,5—
—	335	—	340	—	1 — 65	— 1,5—

minimum: 270; maximum: 335.

Соединяя измѣренія каракиргизовъ съ измѣреніями киргизовъ, мы имѣемъ слѣдующіе ряды колебаній:

отъ	260	до	265	всего	2 на 175	или 1,1%
—	270	—	275	—	10 — 175	— 5,7—
—	275	—	280	—	1 — 175	— 0,5—
—	280	—	285	—	30 — 175	— 17,1—
—	285	—	290	—	8 — 175	— 4,5—
—	290	—	295	—	30 — 175	— 17,1—
—	295	—	300	—	10 — 175	— 5,7—
—	300	—	305	—	46 — 175	— 26,2—
—	305	—	310	—	8 — 175	— 4,5—
—	310	—	315	—	16 — 175	— 9,1—
—	315	—	320	—	3 — 175	— 1,7—
—	320	—	325	—	8 — 175	— 4,5—
—	330	—	335	—	2 — 175	— 1,1—
—	335	—	340	—	1 — 175	— 0,5—

minimum: 260; maximum: 335.

Обратимся теперь къ среднимъ цифрамъ и къ колебаніямъ по возрастамъ. Что касается малолѣтнихъ, то мною получены слѣдующія цифры при измѣреніи ихъ:

11-лѣтній		270	mm.
11	—	270	—
11	—	260	—
12	—	285	—
14	—	270	—
14	—	280	—
15	—	260	—

У 7 суб. отъ 10 до 16 л. сред. 270,7 mm.

16-лѣтній 310 mm.
16 — 270 —
17 — 290 —
18 — 280 —

У 4 суб. отъ 16 до 20 л. сред. 287,5 mm.

отъ 10 до 16 лѣтъ всего 7 суб. сред. 270,7 mm.
— 16 — 20 — — 4 — — 287,5 —
— 20 — 30 — — 22 — — 292,5 —
— 30 — 40 — — 22 — — 294,5 —
— 40 — 50 — — 32 — — 289,6 —
— 50 — 60 — — 12 — — 299,1 —
— 60 — 80 — — 12 — — 300,8 —

Колебанія по возрастамъ слѣдующія:

отъ 20 до 30 лѣтъ:

отъ 270 до 275 всего 2 на 22 или 9,0%
— 280 — 285 — 4 — 22 — 18,1—
— 290 — 295 — 4 — 22 — 18,1—
— 300 — 305 — 11 — 22 — 50,0—
— 310 — 315 — 1 — 22 — 4,5—
minimum: 270; maximum: 310.

Отъ 30 до 40 лѣтъ:

отъ 270 до 275 всего 5 на 22 или 22,7%
— 280 — 285 — 2 — 22 — 9,0—
— 290 — 295 — 2 — 22 — 9,0—
— 300 — 305 — 8 — 22 — 36,3—
отъ 310 до 315 всего 2 на 22 или 9,0%
— 320 — 325 — 2 — 22 — 9,0—
— 330 — 335 — 1 — 22 — 4,5—
minimum: 270; maximum: 330.

Отъ 40 до 50 лѣтъ:

отъ 260 до 265 всего 2 на 32 или 6,2%
— 280 — 285 — 10 — 32 — 31,2—
— 290 — 295 — 9 — 32 — 28,1—
— 300 — 305 — 7 — 32 — 21,8—
— 310 — 315 — 4 — 32 — 12,5—
minimum: 260; maximum: 310

Отъ 50 до 60 лѣтъ:

отъ 280 до 285 всего 2 на 12 или 16,6%
— 290 — 295 — 3 — 12 — 25,0—
— 300 — 305 — 3 — 12 — 25,0—
— 310 — 315 — 2 — 12 — 16,6—
— 320 — 325 — 2 — 12 — 16,6—
minimum: 280; maximum: 320.

Отъ 60 до 80 лѣтъ:

отъ 270 до 275 всего 1 на 12 или 8,3%
— 280 — 285 — 1 — 12 — 8,3—
— 290 — 295 — 2 — 12 — 16,6—
— 300 — 305 — 3 — 12 — 25,0—
— 310 — 315 — 2 — 12 — 16,6—
— 320 — 325 — 3 — 12 — 25,0—
minimum: 270; maximum: 320.

Ставя колебанія, замѣчаемыя по возрастамъ, въ одну общую таблицу, мы получаемъ слѣдующее:

	20—30 л.		30—40 л.		40—50 л.		50—60 л.		60—80 л.	
	на 22	%	на 22	%	на 32	%	на 12	%	на 12	%
260—265	—	—	—	—	2	6,2	—	—	—	—
270—275	2	9,0	5	22,7	—	—	—	—	1	8,3
280—285	4	18,1	2	9,0	10	31,2	2	16,6	1	8,3
290—295	4	18,1	2	9,0	9	28,1	3	25,0	2	16,6
300—305	11	50,0	8	36,3	7	21,8	3	25,0	3	25,0
310—315	1	4,5	2	9,0	4	12,5	2	16,6	2	16,6
320—325	—	—	2	9,0	—	—	2	16,6	3	25,0
330—335	—	—	1	4,5	—	—	—	—	—	—
minimum	270		270		260		280		270	
maximum	310		330		310		320		320	

(f — Поперечная ушная или двуушная). Эта дуга, какъ и всѣ остальныя дуги головы, сильно колеблется. Что касается среднихъ, полученныхъ мною, Зеландомъ и Уйфальви, то онѣ всѣ довольно сильно разнятся другъ отъ друга.

Мною получена на **100** киргизахъ сумма: . . . . **35990** и средняя: **359,9** mm.
Уйфальви получилъ на **10** киргизахъ сумму: . . . **3430** и среднюю: **343,0** —

Для **110** киргизовъ сумма: . . . **39420** и средняя: **358,3** mm.
Зеландъ получилъ на **40** каракиргизахъ сумму: . **14626** и среднюю: **365,6** mm.
Уйфальви получилъ на **25** каракиргизахъ сумму: . **8670** — — **346,8** —

Для **65** каракиргизовъ сумма: . **23296** и средняя: **356,8** mm.
Для **175** каракиргизовъ и киргизовъ сумма: . **62716** и средняя: **358,3** mm.

Обратимся теперь къ колебаніямъ; на цифрахъ, полученныхъ мною на 100 киргизахъ, выражаются они слѣдующимъ образомъ:

отъ	250	до	255	всего 1	на 100	или	1,0%
—	260	—	265	— 1	— 100	—	1,0—
—	290	—	295	— 1	— 100	—	1,0—
—	330	—	335	— 1	— 100	—	1,0—
—	340	—	345	— 9	— 100	—	9,0—
—	350	—	355	— 11	— 100	—	11,0—
—	360	—	365	— 36	— 100	—	36,0—
—	370	—	375	— 23	— 100	—	23,0—
—	380	—	385	— 14	— 100	—	14,0—
—	390	—	395	— 3	— 100	—	3,0—

minimum: 250; maximum: 390.

Цифры Уйфальви даютъ слѣдующіе ряды для киргизовъ:

отъ	320	до	325	всего 2	на 10	или	20,0%
—	330	—	335	— 1	— 10	—	10,0—
—	340	—	345	— 2	— 10	—	20,0
—	345	—	350	— 2	— 10	—	20,0—
—	350	—	355	— 2	— 10	—	20,0—
—	390	—	395	— 1	— 10	—	10,0—

minimum: 320; maximum: 390.

Соединяя эти двѣ таблицы въ одну общую, получаемъ мы для киргизовъ, что

отъ	250	до	255	всего 1	на 110	или	0,9%
—	260	—	265	— 1	— 110	—	0,9—
—	290	—	295	— 1	— 110	—	0,9—
—	320	—	325	— 2	— 110	—	1,8—
—	330	—	335	— 2	— 110	—	1,8—
—	340	—	345	— 11	— 110	—	10,0—
—	345	—	350	— 2	— 110	—	1,8—
—	350	—	355	— 13	— 110	—	11,8—
—	360	—	365	— 36	— 110	—	32,7—
—	370	—	375	— 23	— 110	—	20,9—
—	380	—	385	— 14	— 110	—	12,7—
—	390	—	395	— 4	— 110	—	3,6—

minimum: 250; maximum: 390.

Что касается каракиргизовъ, то колебанія получаются совершенно схожія, а именно, ставя цифры Уйфальви въ ряды, мы получаемъ:

отъ	310	до	315	всего 1	на 25	или	4,0%
—	325	—	330	— 1	— 25	—	4,0—
—	335	—	340	— 2	— 25	—	8,0—
—	340	—	345	— 4	— 25	—	16,0—
—	350	—	355	— 11	— 25	—	44,0—
—	355	—	360	— 2	— 25	—	8,0—
—	360	—	365	— 3	— 25	—	12,0—
—	365	—	370	— 1	— 25	—	4,0—

minimum: 310; maximum: 365.

Цифры Зеланда колеблятся такъ:

отъ	340	до	345	всего 1	на 40	или	2,5%
—	345	—	350	— 2	— 40	—	5,0—
—	350	—	355	— 1	— 40	—	2,5—
—	355	—	360	— 5	— 40	—	12,5—
—	360	—	365	— 3	— 40	—	7,5—
—	365	—	370	— 7	— 40	—	17,5—
—	370	—	375	— 8	— 40	—	20,0—
—	375	—	380	— 5	— 40	—	12,5—
—	380	—	385	— 4	— 40	—	10,0—
—	385	—	390	— 2	— 40	—	5,0—
—	390	—	395	— 2	— 40	—	5,0—

minimum: 340; maximum: 390.

Всѣ каракиргизы, взятые вмѣстѣ, даютъ намъ слѣдующіе ряды.

отъ	310	до	315	всего 1	на 65	или	1,5%
—	325	—	330	— 1	— 65	—	1,5—
—	335	—	340	— 2	— 65	—	3,0—
—	340	—	345	— 5	— 65	—	7,6—
—	345	—	350	— 2	— 65	—	3,0—
—	350	—	355	— 12	— 65	—	18,4—
—	355	—	360	— 7	— 65	—	10,7—
—	360	—	365	— 6	— 65	—	9,2—
—	365	—	370	— 8	— 65	—	12,3—
—	370	—	375	— 8	— 65	—	12,3—
—	375	—	380	— 5	— 65	—	7,6—

отъ 380 до 385 всего 4 на 65 или 6,1—
— 385 — 390 — 2 — 65 — 3,0—
— 390 — 395 — 2 — 65 — 3,0—
minimum: 310; maximum: 390.

Соединяя теперь всѣхъ киргизовъ съ каракиргизами, мы получаемъ слѣдующую общую таблицу:

отъ	250	до	255	всего	1	на 175	или 0,5%
—	260	—	265	—	1	— 175	— 0,5—
—	290	—	295	—	1	— 175	— 0,5—
—	310	—	315	—	1	— 175	— 0,5—
—	320	—	325	—	2	— 175	— 1,1—
—	325	—	330	—	1	— 175	— 0,5—
—	330	—	335	—	2	— 175	— 1,1—
—	335	—	340	—	2	— 175	— 1,1—
—	340	—	345	—	16	— 175	— 9,1—
—	345	—	350	—	4	— 175	— 2,2—
—	350	—	355	—	25	— 175	— 14,2—
—	355	—	360	—	7	— 175	— 4,0—
—	360	—	365	—	42	— 175	— 24,0—
—	365	—	370	—	8	— 175	— 4,5—
—	370	—	375	—	31	— 175	— 17,7—
—	375	—	380	—	5	— 175	— 2,8—
—	380	—	385	—	18	— 175	— 10,2—
—	385	—	390	—	2	— 175	— 1,1—
—	390	—	395	—	6	— 175	— 3,4—

minimum: 250; maximum: 390.

На молодыхъ субъектахъ я получилъ слѣдующія цифры:

11-лѣтній 330 mm.
11 — 380 —
11 — 360 —
12 — 380 —
14 — 340 —
14 — 360 —
15 — 350 —

для 7 суб. отъ 10 до 16 л. сред. 357,1 mm.

16 лѣтній: 380 mm.
16 — 330 —
17 — 370 —
18 — 360 —

у 4 суб. отъ 16 до 20 лѣтъ сред. 360,0 mm.

отъ	10	до	16	лѣтъ	всего	7	суб. сред.	357,1 mm.
—	16	—	20	—	—	4	— —	360,0 —
—	20	—	30	—	—	22	— —	367,7 —
—	30	—	40	—	—	22	— —	359,1 —
—	40	—	50	—	—	32	— —	358,7 —
—	50	—	60	—	—	12	— —	361,6 —
—	60	—	80	—	—	12	— —	347,5 —

Колебанія, замѣчаемыя въ отдѣльныхъ возрастахъ, слѣдующія:

отъ 20 до 30 лѣтъ:

отъ	340	до	345	всего	1	на 22	или 4,5%
—	360	—	365	—	9	— 22	— 40,9—
—	370	—	375	—	6	— 22	— 27,2—
—	380	—	385	—	5	— 22	— 22,7—
—	390	—	395	—	1	— 22	— 4,5—

minimum: 340; maximum: 390.

Отъ 30 до 40 лѣтъ:

отъ	340	до	345	всего	5	на 22	или 22,7%
—	350	—	355	—	3	— 22	— 13,6—
—	360	—	365	—	7	— 22	— 31,8—
—	370		375	—	4	— 22	— 18,1—
—	380	—	385	—	2	— 22	— 9,0—
—	390	—	395	—	1	— 22	— 4,5—

minimum: 340; maximum: 390.

Отъ 40 до 50 лѣтъ:

отъ	260	до	265	всего	1	на 32	или 3,1%
—	330	—	335	—	1	— 32	— 3,1—
—	340	—	345	—	2	— 32	— 6,2—
—	350	—	355	—	4	— 32	— 12,5—
—	360	—	365	—	13	— 32	— 40,6—
—	370	—	375	—	7	— 32	— 21,8—
—	380	—	385	—	3	— 32	— 9,3—
—	390	—	395	—	1	— 32	— 3,1—

minimum: 260; maximum: 390.

Отъ 50 до 60 лѣтъ:

отъ	340	до	345	всего	1	на 12	или 8,3%
—	350	—	355	—	2	— 12	— 16,6—
—	360	—	365	—	4	— 12	— 33,3—
—	370	—	375	—	4	— 12	— 33,3—
—	380	—	385	—	1	— 12	— 8,3—

minimum: 340; maximum: 380.

Отъ 60 до 80 лѣтъ:

отъ	250	до	255	всего	1	на 12	или 8,3%
—	290	—	295	—	1	— 12	— 8,3—
—	350	—	355	—	3	— 12	— 25,0—
—	360	—	365	—	3	— 12	— 25,0—
—	370	—	375	—	2	— 12	— 16,6—
—	380	—	385	—	2	— 12	— 16,6—

minimum: 250; maximum: 380.

Ставя всѣ эти колебанія въ одну общую таблицу, мы получаемъ слѣдующее:

	20—30 л.		30—40 л.		40—50 л.		50—60 л.		60—80 л.	
	на 22	%	на 22	%	на 32	%	на 12	%	на 12	%
250—255	—	—	—	—	—	—	—	—	1	8,3
260—265	—	—	—	—	1	3,1	—	—	—	—
290 - 295	—	—	—	—	—	—	—	—	1	8,3
330—335	—	—	—	—	1	3,1	—	—	—	—
340—345	1	4,5	5	22,7	2	6,2	1	8,3	—	—
350—355	—	—	3	13,8	4	12,5	2	16,6	3	25,0
360—365	9	40,9	7	31,8	13	40,6	4	33,3	3	25,0
370—375	6	27,2	4	18,1	7	21,8	4	33,3	2	16,6
380—385	5	22,7	2	9,0	3	9,3	1	8,3	2	16,6
390—395	1	4,5	1	4,5	1	3,1	—	—	—	—
minimum	340		340		260		340		250	
maximum	390		390		390		380		380	

Кромѣ поперечной двуушной Зеландъ измѣрялъ на своихъ каракиргизахъ еще поперечную надъушную дугу, я кратко остановлюсь на этомъ измѣреніи, чтобы затѣмъ перейти къ ушнымъ хордамъ.

(*g—Поперечная надушная*).

На **40** каракиргизахъ получена сумма: **7152** и средняя: **178,8** mm.

Колебанія слѣдующія:

отъ	305	до 310	всего	1	на 40	или 2,5%
—	315	— 320	—	2	— 40	— 5,0—
—	320	— 325	—	1	— 40	— 2,5—
—	325	— 330	—	2	— 40	— 5,0—
—	330	— 335	—	5	— 40	— 12,5—
—	335	— 340	—	11	— 40	— 27,5—
—	340	— 345	—	12	— 40	— 12,5—
—	345	— 350	—	6	— 40	— 15,5—
—	350	— 355	—	5	— 40	— 12,5—
—	355	— 360	—	1	— 40	— 2,5—
—	360	— 365	—	1	— 40	— 2,5—

minimum: 308; maximum: 360.

C. Ушныя хорды.

Зеландъ не дѣлалъ измѣреній ушныхъ хордъ, и намъ придется ограничиться моими 100 киргизами и немногочисленными киргизами и каракиргизами Уйфальви. Говоря вообще, Зеландъ производилъ свои измѣренія по другой схемѣ, чѣмъ Уйфальви и я; вслѣдствіе этого многія изъ его измѣреній нельзя связать съ моими измѣреніями и съ измѣреніями Уйфальви.

(*a—Затылочная хорда*). Цифры, которыя я получилъ при измѣреніи 100 букеевскихъ киргизовъ, слѣдующія:

110 –115	115 — 120	120 — 125
110 114	119 115 119 117	123 123 120 124 121
110 114	119 117 117	122 120 121 124 120
4	7	120 120 120 123 120
		124 121 124 124 121
		121 122 120 120
		24

125 — 130	130—135
128 126 127 125	133 134 130 134 132
128 125 125 125	130 133 134 131
125 126 129 126	133 132 133 131
125 128 126 125	134 134 133 133
129 125 125	17
127 125 125	
125 129 125	
125 125 125	
28	

135 — 140	140—145	145—150
135 135 139	142 140	146 145
137 135	140 140	145
135 137 137 135	4	3
139 135 135 139		
13		

Мною получена на **100** киргизахъ сумма: **12743** и средняя: **127,4** mm.
Уйфальви получилъ на **11** киргизахъ сумму: **1143** и среднюю: **103,9** —
Уйфальви получилъ на **25** каракиргиз. сум.: **2889** — — **115,4** —

Для **136** киргизовъ и каракиргизовъ сумма: **16775** и средняя: **123,3** mm.

Что касается колебаній, то для моихъ 100 киргизовъ они слѣдующія:

отъ	110	до	115	всего	4	на 100	или 4,0%
—	115	—	120	—	7	— 100	— 7,0—
—	120	—	125	—	24	— 100	— 24,0—
—	125	—	130	—	28	— 100	— 28,0—
—	130	—	135	—	17	— 100	— 17,0—
—	135	—	140	—	13	— 100	— 13,0—
—	140	—	145	—	4	— 100	— 4,0—
—	145	—	150	—	3	— 100	— 3,0—

minimum: 110; maximum: 146.

Для киргизовъ Уйфальви:

отъ	90	до	95	всего	2	на 11	или 18,1%
—	100	—	105	—	5	— 11	— 45,4—
—	105	—	110	—	2	— 11	— 18,1—
—	115	—	120	—	1	— 11	— 9,9—
—	120	—	125	—	1	— 11	— 9,9—

minimum: 90; maximum: 122.

Для каракиргизовъ Уйфальви:

отъ	105	до	110	всего	3	на 25	или 12,0%
—	110	—	115	—	6	— 25	— 24,0—
—	115	—	120	—	10	— 25	— 40,0—

отъ 120 до 125 всего 5 на 25 или 20,0%
— 125 — 130 — 1 — 25 — 4,0—
minimum: 106; maximum: 122.

Для всѣхъ киргизовъ:

отъ	90	до	95	всего	2	на 111	или 1,8%
—	100	—	105	—	5	— 111	— 4,5—
—	105	—	110	—	2	— 111	— 1,8—
—	110	—	115	—	4	— 111	— 3,6—
—	115	—	120	—	8	— 111	— 7,2—
—	120	—	125	—	25	— 111	— 22,5—
—	125	—	130	—	28	— 111	— 25,2—
—	130	—	135	—	17	— 111	— 15,3—
—	135	—	140	—	13	— 111	— 11,7—
—	140	—	145	—	4	— 111	— 3,6—
—	145	—	150	—	3	— 111	— 2,7

minimum: 90; maximum: 146.

Для киргизовъ и каракиргизовъ:

отъ	90	до	95	всего	2	на 136	или 1,4%
—	100	—	105	—	5	— 136	— 3,6—
—	105	—	110	—	5	— 136	— 3,6—
—	110	—	115	—	10	— 136	— 7,3—
—	115	—	120	—	18	— 136	— 13,2—
—	120	—	125	—	30	— 136	— 22,0—
—	125	—	130	—	29	— 136	— 21,3—
—	130	—	135	—	17	— 136	— 12,5—
—	135	—	140	—	13	— 136	— 9,5—
—	140	—	145	—	4	— 136	— 2,9—
—	145	—	150	—	3	— 136	— 2,2—

minimum: 90; maximum: 146.

Среднія по возрастамъ слѣдующія:

11-лѣтній 110 mm.
11 — 105 —
11 — 110 —
12 — 111 —
14 — 125 —
14 — 105 —
15 — 120 —

у 7 суб. отъ 10 до 16 л. сред. 112,3 mm.

16-лѣтній 125 mm.
16 — 122 —
17 — 109 —
18 — 126 —

у 4 суб. отъ 16 до 20 л. сред. 120,5 mm.

отъ 10 до 16 л. всего 7 суб. сред. 112,3 mm.
— 16 — 20 л. — 4 — — 120.5 —
— 20 — 30 л. — 22 — — 125,4 —
— 30 — 40 л. — 22 — — 127,4 —
— 40 — 50 л. — 32 — — 128,6 —
отъ 50 до 60 л. всего 12 суб. сред. 127,1 mm.
— 60 — 80 л. — 12 — — 128,2 —

Колебанія по возрастамъ слѣдующія:

отъ 20 до 30 лѣтъ:

отъ 110 до 115 всего 2 на 22 или 9,0%
— 115 — 120 — 3 — 22 — 13,6—
— 120 — 125 — 5 — 22 — 22,7—
— 125 — 130 — 6 — 22 — 27,2—
— 130 — 135 — 2 — 22 — 9,0—
— 135 — 140 — 2 — 22 — 9,0—
— 140 — 145 — 2 — 22 — 9,0—

minimum: 110; maximum: 142.

Отъ 30 до 40 лѣтъ:

отъ 115 до 120 всего 1 на 20 или 4,5%
— 120 — 125 — 7 — 22 — 31,8—
— 125 — 130 — 6 — 22 — 27,2—
— 130 — 135 — 4 — 22 — 18,1—
— 135 — 140 — 3 — 22 — 13,6—
— 140 — 145 — 1 — 22 — 4,5—

minimum: 117; minimum: 140.

Отъ 40 до 50 лѣтъ:

отъ 110 до 115 всего 2 на 32 или 6,2%
— 115 — 120 — 1 — 32 — 3,1—
— 120 — 125 — 6 — 32 — 18,7—
— 125 — 130 — 10 — 32 — 31,2—
— 130 — 135 — 5 — 32 — 15,6—
— 135 — 140 — 5 — 32 — 15,6—
— 140 — 145 — 1 — 32 — 3,1—
— 145 — 150 — 2 — 32 — 6,2—

minimum: 114; maximum: 146.

Отъ 50 до 60 лѣтъ:

отъ 115 до 120 всего 2 на 12 или 16,6%
— 120 — 125 — 2 — 12 — 16,6—
— 125 — 130 — 3 — 12 — 25,0—
— 130 — 135 — 3 — 12 — 25,0—
— 135 — 140 — 2 — 12 — 16,6—

minimum: 117; maximum: 139.

Отъ 60 до 80 лѣтъ:

отъ 120 до 125 всего 4 на 12 или 33,3%
— 125 — 130 — 3 — 12 — 25,0—
— 130 — 135 — 3 — 12 — 25,0—
— 135 — 140 — 1 — 12 — 8,3—
— 145 — 150 — 1 — 12 — 8,3—

minimum: 120; maximum: 145.

	20—30 л.		30—40 л.		40—50 л.		50—60 л.		60—80 л.	
	на 22	%	на 22	%	на 32	%	на 12	%	на 12	%
110—115	2	9,0	—	—	2	6,2	—	—	—	—
115—120	3	13,6	1	4,5	1	3,1	2	16,6	—	—
120—125	5	22,7	7	31,8	6	18,7	2	16,6	4	33,3
125—130	6	27,2	6	27,2	10	31,2	3	25,0	3	25,0
130—135	2	9,0	4	18,1	5	15,6	3	25,0	3	25,0
135—140	2	9,0	3	13,6	5	15,6	2	16,6	1	8,3
140—145	2	9,0	1	4,5	1	3,1	—	—	—	—
145—150	—	—	—	—	2	6,2	—	—	1	8,3
minimum	110		117		114		117		120	
maximum	142		140		146		139		145	

(*b—Брегматическая хорда*). Для этого измѣренія
мною получена на . . . **100** киргизахъ . . сумма: **15022** и средняя: **150,2** mm.
Уйфальви получилъ на . . **11** киргизахъ . . — **1576** и среднюю: **143,3** —
онъ же получилъ на . . **25** каракиргиз. . — **3530** и — **141,2** —

Для . . . **136** каракиргизовъ и киргизовъ . . сумма: **20128** и средняя: **148,0** mm.

При измѣреніи 100 букеевскихъ киргизовъ я получилъ слѣдующія цифры:

130—135	140—145	145—150
132 1	144 143 142 143	146 146 145 145 145 345
	144 143 143 144	149 145 147 145 145 148
	140 143 142 140	146 148 148 146 149 149
	144	149 147 145 146 147 149
	13	147 149 147 147 149
		147 145 145 148 148
		34

150—155	155—160	160—165
154 152 154 150 154 150	155 155 155 155 159	160 164
152 152 150 154 153	157 156 155 159	162 160
152 150 150 154 153	156 159 155 156	161 164
154 150 153 154 154	13	164
152 152 150 150 153		7
150 150 152 151 150		
31		

165—170
167 1

Располагая всѣ эти цифры по рядамъ, мы получаемъ слѣдующее:

отъ 130 до 135 всего 1 на 100 или 1,0%
— 140 — 145 — 13 — 100 — 13,0—
— 145 — 150 — 34 — 100 — 34,0—
— 150 — 155 — 31 — 100 — 31,0—
— 155 — 160 — 13 — 100 — 12,0—
отъ 160 до 165 всего 7 на 100 или 7,0%
— 165 — 170 — 1 — 100 — 1,0—
minimum: 132; maximum: 167.

Для киргизовъ Уйфальви колебанія слѣдующія:

отъ 130 до 135 всего 1 на 11 или 9,9%
— 135 — 140 — 3 — 11 — 27,2—
— 140 — 145 — 3 — 11 — 27,2—
— 145 — 150 — 2 — 11 — 18,1—
— 150 — 155 — 1 — 11 — 9,9—
— 155 — 160 — 1 — 11 — 9,9—
minimum: 132; maximum: 156.

Соединяя букеевскихъ киргизовъ съ киргизами Уйфальви, мы имѣли:

отъ 130 до 135 всего 2 на 111 или 1,8%
— 135 до 140 — 3 — 111 — 27,2—
— 140 — 145 — 16 — 111 — 14,4—
— 145 — 150 — 36 — 111 — 32,4—
— 150 — 155 — 32 — 111 — 28,8—
— 155 — 160 — 14 — 111 — 12,6—
— 160 — 165 — 7 — 111 — 6,3—
— 165 — 170 — 1 — 111 — 0,9—
minimum: 132; maximum: 167.

Колебанія, полученныя Уйфальви на каракиргизахъ, можно поставить въ слѣдующіе ряды:

отъ 130	до 135	всего 1	на 25	или	4,0%
— 135	— 140	— 8	— 25	—	32,0%
— 140	— 145	— 10	— 25	—	40,0 —
— 145	— 150	— 5	— 25	—	20,0 —
— 150	— 155	— 1	— 25	—	4,0 —

minimum: 132; maximum: 150.

Соединивъ киргизовъ съ каракиргизами, мы получаемъ, что

отъ 130	до 135	всего 3	на 136	или	2,2%
— 135	— 140	— 11	— 136	—	8,0 —
— 140	— 145	— 26	— 136	—	19,1 —
— 145	— 150	— 41	— 136	—	30,1 —
— 150	— 155	— 33	— 136	—	24,2 —
— 155	— 160	— 14	— 136	—	10,2 —
— 160	— 165	— 7	— 136	—	5,1 —
— 165	— 170	— 1	— 136	—	0,7 —

minimum: 132; maximum: 167.

Остановимся теперь на среднихъ цифрахъ отдѣльныхъ возрастовъ.

11	-лѣтній	135 mm.
11	—	146 —
11	—	139 —
12	—	142 —
14	—	143 —
14	—	147 —
15	—	134 —

у 7 суб. отъ 10 до 16 л. сред. 140,8 mm.

16	-лѣтній:	160 mm.
16	—	140 —
17	—	152 —
18	—	149 —

у 4 суб. отъ 16 до 20 л. сред. 150,3 mm.

Остановимся теперь на среднихъ цифрахъ по возрастамъ.

отъ 10	до 16	лѣтъ	всего 7	суб.	сред.	140,8	mm.
— 16	— 20	—	— 4	—	—	150,3	—
— 20	— 30	—	— 22	—	—	151,2	—
— 30	— 40	—	— 22	—	—	148,6	—
— 40	— 50	—	— 32	—	—	150,6	—
— 50	— 60	—	— 12	—	—	149,6	—
— 60	— 80	—	— 12	—	—	150,6	—

Колебанія слѣдующія:

отъ 20 до 30 лѣтъ:

отъ 140	до 145	всего 1	на 22	или	4,5%
— 145	— 150	— 8	— 22	—	36,3 —
— 150	— 155	— 8	— 22	—	36,3 —
— 155	— 160	— 3	— 22	—	13,6 —
— 160	— 165	— 2	— 22	—	9,0

minimum: 144; maximum: 162.

Отъ 30 до 40 лѣтъ:

отъ 130	до 135	всего 1	на 22	или	4,5%
— 140	— 145	— 4	— 22	—	18,1 —
— 145	— 150	— 7	— 22	—	31,8 —
— 150	— 155	— 6	— 22	—	27,1 —
— 155	— 160	— 2	— 22	—	9,0 —
— 160	— 165	— 2	— 22	—	9,0 —

minimum: 132; maximum: 164.

Отъ 40 до 50 лѣтъ:

отъ 140	до 145	всего 3	на 32	или	9,3%
— 145	— 150	— 11	— 32	—	34,3 —
— 150	— 155	— 10	— 32	—	31,2 —
— 155	— 160	— 5	— 32	—	15,6 —
— 160	— 165	— 2	— 32	—	6,2 —
— 165	— 170	— 1	— 32	—	3,1 —

minimum: 142; maximum: 167.

Отъ 50 до 60 лѣтъ:

отъ 140	до 145	всего 3	на 12	или	25,0%
— 145	— 150	— 4	— 12	—	33,3 —
— 150	— 155	— 4	— 12	—	33,3 —
— 155	— 160	— 1	— 12	—	8,3 —

minimum: 142: maximum: 159.

Отъ 60 до 80 лѣтъ:

отъ 140	до 145	всего 2	на 12	или	16,6%
— 145	— 150	— 4	— 12	—	33,3 —
— 150	— 155	— 3	— 12	—	25,0 —
— 155	— 160	— 2	— 12	—	16,6 —
— 160	— 165	— 1	— 12	—	8,3 —

minimum: 140; maximum: 164.

	20—30 л.		30—40 л.		40—50 л.		50—60 л.		60—80 л.	
	на 22	%	на 22	%	на 32	%	на 12	%	на 12	%
130—135	—	—	1	4,5	—	—	—	—	—	—
140—145	1	4,5	4	18,1	3	9,3	3	25,0	2	16,6
145—150	8	36,3	7	31,8	11	34,3	4	33,3	4	33,3
150—155	8	36,3	6	27,1	10	31,2	4	33,3	3	25,0
155—160	3	13,6	2	9,0	5	15,6	1	8,3	2	16,6
160—165	2	9,0	2	9,0	2	6,2	—	—	1	8,3
165—170	—	—	—	—	1	3,1	—	—	—	—
minimum	144		132		142		142		140	
maximum	162		164		167		159		164	

(с — Надносовая хорда). Это измѣреніе бралъ Уйфальви только на 11 киргизахъ, надъ киргизами же этого измѣренія онъ не дѣлалъ.

Мною получена на **100** киргизахъ сумма: **11529** и средняя: **115,3** mm.
Уйфальви получилъ на **11** киргизахъ сумму: **1372** и среднюю: **124,7** —
Для **111** киргизовъ сумма: **12901** и средняя: **116,2** mm.

Цифры, полученныя мною на 100 букеевскихъ киргизахъ, слѣдующія:

100—105: 102 100 — 2
105—110: 105 109 109 / 109 107 109 / 109 107 — 8
110—115: 112 112 112 111 114 / 110 114 113 112 111 / 111 111 112 113 110 / 111 112 114 113 113 / 110 113 110 111 113 — 25
115—120: 115 119 115 118 116 / 119 115 116 115 117 / 115 116 119 116 116 / 116 118 115 116 119 / 116 119 117 117 117 / 115 115 115 119 117 / 118 119 117 117 — 34
120—125: 120 120 120 120 / 120 120 120 120 / 120 122 121 121 / 122 120 120 120 / 121 123 122 121 / 120 120 — 22
125—130: 125 129 / 125 125 / 126 125 / 127 127 — 8
130—135: 134 — 1

Ставя эти цифры въ ряды, мы получаемъ:

отъ 100 до 105 всего 2 на 100 или 2,0%
— 105 — 110 — 8 — 100 — 8,0—
— 110 — 115 — 25 — 100 — 25,0—
— 115 — 120 — 34 — 100 — 34,0—
— 120 — 125 — 22 — 100 — 22,0—
— 125 — 130 — 8 — 100 — 8,0—
— 130 — 135 — 1 — 100 — 1,0—
minimum: 100; maximum: 134.

Колебанія у 11 киргизовъ Уйфальви слѣдующія:

отъ 115 до 120 всего 1 на 11 или 9,9%
— 120 — 125 — 7 — 11 — 63,6
— 130 — 135 — 3 — 11 — 27,2—
minimum: 119; maximum: 133.

Соединяя и тѣ и другія колебанія, мы получаемъ, что

отъ 100 до 105 всего 2 на 111 или 1,8%
— 105 — 110 — 8 — 111 — 7,2—
— 110 — 115 — 25 — 111 — 22,5—
— 115 — 120 — 35 — 111 — 31,5—
— 120 — 125 — 29 — 111 — 26,1—
— 125 — 130 — 8 — 111 — 7,2—
— 130 — 135 — 4 — 111 — 3,6—
minimum: 100; maximum: 134.

Что касается молодыхъ субъектовъ, то я получилъ слѣдующія цифры:

11-лѣтній 99 mm.
11 — 109 —
11 — 100 —
12 — 110 —
14 — 110 —

14 — 102 —
15 — 100 —

у 7 субъект. отъ 10 до 16 л. сред. 104,3 mm.

16-лѣтній 115 mm.
16 — 109 —
17 — 110 —
18 — 110 —

у 4 суб. отъ 16 до 20 л. сред. 111,0 mm.

отъ 10 до 16 лѣтъ всего 7 суб. сред. 104,3 mm.
— 16 — 20 — — 4 — — 111,0 —
— 20 — 30 — — 22 — — 114,7 —
— 30 — 40 — — 22 — — 112,3 —
— 40 — 50 — — 32 — — 117,4 —
— 50 — 60 — — 12 — — 115,7 —
— 60 — 80 — — 12 — — 115,8 —

Колебанія слѣдующія:

отъ 20 до 30 лѣтъ:

отъ 105 до 110 всего 1 на 22 или 4,5%
— 110 — 115 — 8 — 22 — 36,3—
— 115 — 120 — 11 — 22 — 50,0—
— 120 — 125 — 1 — 22 — 4,5—
— 125 — 130 — 1 — 22 — 4,5—
minimum: 105; maximum: 125.

Отъ 30 до 40 лѣтъ:

отъ 105 до 110 всего 2 на 22 или 9,0%
— 110 — 115 — 4 — 22 — 18,1—
отъ 115 до 120 всего 11 на 22 или 50,0—
— 120 — 125 — 2 — 22 — 9,0—
— 125 — 130 — 3 — 22 — 13,6—
minimum: 109; maximum: 127.

Отъ 40 до 50 лѣтъ:

отъ 105 до 110 всего 4 на 32 или 12,5%
— 110 — 115 — 7 — 32 — 21,8—
— 115 — 120 — 6 — 32 — 18,7—
— 120 — 125 — 12 — 32 — 37,5—
— 125 — 130 — 2 — 32 — 6,2—
— 130 — 135 — 1 — 32 — 3,1—
minimum: 107; maximum: 134.

Отъ 50 до 60 лѣтъ:

отъ 100 до 105 всего 1 на 12 или 8,3%
— 110 — 115 — 4 — 12 — 33,3—
— 115 — 120 — 3 — 12 — 25,0—
— 120 — 125 — 2 — 12 — 16,6—
— 125 — 130 — 2 — 12 — 16,6—
minimum: 102; maximum: 127.

Отъ 60 до 80 лѣтъ:

отъ 100 до 105 всего 1 на 12 или 8,3%
— 105 — 110 — 1 — 12 — 8,3—
— 110 — 115 — 2 — 12 — 16,6—
— 115 — 120 — 3 — 12 — 25,0—
— 120 — 125 — 5 — 12 — 41,6—
minimum: 100; maximum: 121.

	20—30 л.		30—40 л.		40—50 л.		50—60 л.		60—80 л.	
	на 22	%	на 22	%	на 32	%	на 12	%	на 12	%
100—105	—	—	—	—	—	—	1	8,3	1	8,3
105—110	1	4,5	2	9,0	4	12,5	—	—	1	8,3
110—115	8	36,3	4	18,1	7	21,8	4	33,3	2	16,6
115—120	11	50,0	11	50,0	6	18,7	3	25,0	3	25,0
120—125	1	4,5	2	9,0	12	37,5	2	16,6	5	41,6
125—130	1	4,5	3	13,6	2	6,2	2	16,6	—	—
130—135	—	—	—	—	1	3,1	—	—	—	—
minimum	105		109		107		102		100	
maximum	125		127		134		127		121	

(g — Подносовая хорда). Цифры, полученныя мною для этого измѣренія на 99 букеевскихъ киргизахъ, слѣдующія:

95—100	100 — 105	105—110	110 — 115
9 - 91	101	109 109 109 109	113 112 111 114 110 113
	100	109 108 109 106	110 114 114 112 113 113
	2	106 109 106	114 111 111 112 114
		11	110 114 113 113 113
			112 110 110 110 110
			112 113 114 110 114
			32

115—120	120—125	125—130	130 — 135
118 118 116 115 117	122 124 124 120	125	132— 1
116 119 115 117 116	123 122 120 120	125	
115 117 116 117 118	123 124 121	126	
117 118 115 117 115	122 123 123	3	
116 117 119 115	122 120 123		
117 117 116 117	17		
115 117 115 118			
32			

На **99** киргизахъ получилъ я сумму: **11393** и среднюю: **115,1** mm.

Что касается колебаній, то у моихъ киргизовъ идутъ онѣ такъ:

отъ 95	до 100	всего 1	на 99	или	1,0%
—100	— 105	— 2	— 99	—	2,0—
—105	— 110	— 11	— 99	—	11,1—
—110	— 115	— 32	— 99	—	32,3—
—115	— 120	— 32	— 99	—	32,3—
—120	— 125	— 17	— 99	—	17,1—
—125	— 130	— 3	— 99	—	3,0—
—130	— 135	— 1	— 99	—	1,0—

minimum: 99; maximum: 132.

Уйфальви этого измѣренія, также какъ и Зеланда, совсѣмъ не дѣлалъ, оттого я перехожу теперь прямо къ отдѣльнымъ возрастамъ.

11	лѣтній	99 mm.
11	—	100 —
11	—	100 —
12	—	107 —
14	—	113 —
14	—	111 —
15	—	110 —

у 7 суб. отъ 10 до 16 л. сред. 104,3 mm.

16	лѣтній	114 mm.
16	—	110 —
16	—	109 —
18	—	113 —

у 4 суб. отъ 16 до 20 л. сред. 111,5 mm.

отъ 10	до 16	лѣтъ всего 7	суб.	сред.	104,3 mm.
— 16	— 20	— 4	—	—	111,5 —
— 20	— 30	— 22	—	—	114,9 —
— 30	— 40	— 22	—	—	115,2 —
— 40	— 50	— 31	—	—	116,2 —
— 50	— 60	— 12	—	—	114,8 —
— 60	— 80	— 12	—	—	112,4 —

Колебанія слѣдующія:

отъ 20 до 30 лѣтъ:

отъ 105	до 110	всего 3	на 22	или	13,6%
— 110	— 115	— 7	— 22	—	31,8—
— 115	— 120	— 8	— 22	—	36,3—
— 120	— 125	— 4	— 22	—	18,1—

minimum: 106; maximum: 123.

Отъ 30 до 40 лѣтъ:

отъ 105	до 110	всего 2	на 22	или	9,0%
— 110	— 115	— 11	— 22	—	50,0—
— 115	— 120	— 6	— 22	—	27,2—
— 120	— 125	— 2	— 22	—	9,0—
— 130	— 135	— 1	— 22	—	4,5—

minimum: 109; maximum: 132.

Отъ 40 до 50 лѣтъ:

отъ 105	до 110	всего 3	на 31	или	9,6%
— 110	— 115	— 10	— 31	—	32,2—
— 115	— 120	— 8	— 31	—	25,8—
— 120	— 125	— 8	— 31	—	25,8—
— 125	— 130	— 2	— 31	—	6,4—

minimum: 109; maximum: 125.

Отъ 50 до 60 лѣтъ:

отъ 100	до 105	всего 1	на 12	или	8,3%
— 105	— 110	— 2	— 12	—	16,6—
— 110	— 115	— 1	— 12	—	8,3—
— 115	— 120	— 5	— 12	—	41,6—
— 120	— 125	— 2	— 12	—	16,6—
— 125	— 130	— 1	— 12	—	8,3—

minimum: 101; maximum: 126.

Отъ 60 до 80 лѣтъ:

отъ 95	до 100	всего 1	на 12	или	8,3%
— 100	— 105	— 1	— 12	—	8,3—
— 105	— 110	— 1	— 12	—	8,3—
— 110	— 115	— 3	— 12	—	25,0—
— 115	— 120	— 5	— 12	—	41,6—
— 120	— 125	— 1	— 12	—	8,3—

minimum: 99; maximum: 120.

	20—30 л.		30—40 л.		40—50 л.		50—60 л.		60—80 л.	
	на 22	%	на 22	%	на 31	%	на 12	%	на 12	%
95—100	—	—	—	—	—	—	—	—	1	8,3
100—105	—	—	—	—	—	—	1	8,3	1	8,3
105—110	3	13,6	2	9,0	3	9,6	2	16,6	1	8,3
110—115	7	31,8	11	50,0	10	32,2	1	8,3	3	25,0
115—120	8	36,3	6	27,2	8	25,8	5	41,6	5	41,6
120 - 125	4	18,1	2	9,0	8	25,8	2	16,6	1	8,3
125—130	—	—	—	—	2	6,4	1	8,3	—	—
130—135	—	—	1	4,5	—	—	—	—	—	—
minimum.	106		109		109		101		99	
maximum.	123		132		125		126		120	

D. Разстояніе подносовой точки.

(*a—отъ зубной точки.*) Что касается измѣреній собственно лица, то Зеландъ, какъ я уже говорилъ, придерживался другаго метода, чѣмъ я и Уфальви; такъ онъ измѣрялъ разстояніе нѣкоторыхъ точекъ лица, не отъ подносовой точки какъ мы, а отъ офріона, далѣе дѣлалъ онъ нѣкоторыя измѣренія (какъ то: длина лица, длина и ширина носа и др.) не принятыя нами. Что касается разстоянія зубной точки отъ подносовой, то это измѣреніе, равно какъ и разстояніе подбородочной точки отъ подносовой, измѣрялъ на ряду съ нами и Зеландъ.

На **28** киргизахъ получена мною	сумма: **423**	и средняя:	**15,1** mm.
на **11** каракир. получена Уйфальви	сумма: **175**	и средняя:	**15,9** —
Для **39** киргизовъ	сумма: **598**	и средняя:	**15,3** mm.
На **40** каракиргизахъ получилъ Зеландъ сумму:	**714**	и среднюю:	**17,8** mm.
На **26** каракиргизахъ получилъ Уйфальви сумму:	**535**	и среднюю:	**20,5** —
Для **66** каракиргизовъ	сумма: **1249**	и среднюю:	**18,9** mm.
Для **105** киргизовъ съ каракиргизами	сумму: **1847**	и средняя:	**17,5** —

Колебанія идутъ слѣдующимъ порядкомъ— у моихъ киргизовъ:

отъ 10 до 15 всего 14 на 28 или 50,0%
— 15 — 20 — 12 — 28 — 42,8—
— 20 — 25 — 2 — 28 — 7,1—
minimum: 12; maximum: 20.

У киргизовъ Уйфальви:

отъ 10 до 15 всего 3 на 11 или 27,2%
— 15 — 20 — 7 — 11 — 63,6—
— 20 — 25 — 1 — 11 — 9,9—
minimum: 11; maximum: 20.

У каракиргизовъ Уйфальви:

отъ 10 до 15 всего 1 на 26 или 3,8%
— 15 — 20 — 7 — 26 — 26,9—
— 20 — 25 15 — 26 — 57,6—
— 25 — 30 — 3 — 26 — 11,5—
minimum: 12; maximum: 26.

У каракиргизовъ Зеланда:

отъ 10 до 15 всего 2 на 40 или 5,0%
— 15 — 20 — 29 — 40 — 72,5—
— 20 — 25 — 9 — 40 — 22,5—
minimum: 13; maximum: 22.

Соединяя всѣхъ киргизовъ, мы получаемъ:

отъ 10 до 15 всего 17 на 39 или 43,5%
— 15 — 20 — 19 — 39 — 48,7—
— 20 — 25 — 3 — 39 — 7,6—
minimum: 11; maximum: 20.

Соединяя всѣхъ каракиргизовъ, мы имѣемъ:

отъ 10 до 15 всего 3 на 66 или 4,5%
— 15 — 20 — 36 — 66 — 54,5—
— 20 — 25 — 24 — 66 — 36,3—
— 25 — 30 — 3 — 66 — 4,5—
minimum: 12; maximum: 26.

Соединивъ киргизовъ съ каракиргизами, мы почаемъ:

отъ 10	до 15	всего 20	на 105	или	19,0%
— 15	— 20	— 55	— 105	—	52,3—
— 20	— 25	— 27	— 105	—	25,2—
— 25	— 30	— 3	— 105	—	2,8—

minimum: 11; maximum: 26.

Среднія по возрастамъ у моихъ киргизовъ слѣдующія:

отъ 20	до 30	л. всего 11	суб.	сред.	15,6 mm.
— 30	— 40	л. — 7	—	—	15,5 —
— 40	— 50	л. — 10	—	—	14,2 —

(b—отъ края рѣзцовъ) Цифры, полученныя мною для этого измѣренія на 97 субъектахъ, слѣдующія:

15 — 20

18	17	19	18	19	18
18	17	19	19	16	17
19	18	18	17	19	19
17	17	18	19	17	18

15

25

20 — 25

20	22	23	20	20	20	23	22	23	23	22	22	24
21	21	21	21	24	23	24	20	20	24	23	24	
24	22	21	22	21	21	22	20	21	23	22	24	
21	24	20	22	20	22	23	20	24	22	20	24	

49

25 — 30

28	28	29	29	28	26	25
27	26	25	27	26	25	25
25	29	27	27	26	26	25

21

30 — 35

31 — 1

10 — 15

14 — 1

Располагая ихъ въ рядъ, мы получаемъ:

отъ 10	до 15	всего 1	на 97	или	1,0%
— 15	— 20	— 25	— 97	—	25,3—
— 20	— 25	— 49	— 97	—	50,5—
— 25	— 30	— 21	— 97	—	21,6—
— 30	— 35	— 1	— 97	—	1,0—

minimum: 14; maximum: 31.

Цифры, которыя получилъ Уйфальви на киргизахъ колеблятся такъ:

отъ 20	до 25	всего 2	на 11	или	18,1%
— 25	— 30	— 8	— 11	—	72,7—
— 30	— 35	— 1	— 11	—	9,9—

minimum: 20; maximum: 30.

Соединяя всѣхъ киргизовъ, мы получаемъ слѣдующее:

отъ 10	до 15	всего 1	на 108	или	0,9%
— 15	— 20	— 25	— 108	—	23,1—
— 20	— 25	— 51	— 108	—	47,2—
— 25	— 30	— 29	— 108	—	26,8—
— 30	— 35	— 2	— 108	—	1,8—

minimum: 14; maximum: 31.

Прибавимъ къ этимъ рядамъ слѣдующіе ряды, полученные мною на каракиргизахъ Уйфальви:

отъ 20	до 25	всего 5	на 23	или	21,7%
— 25	— 30	— 11	— 23	—	47,8—
— 30	— 35	— 7	— 35	—	30,4—

minimum: 21; maximum: 31,

и мы получимъ для 131 киргиза и каракиргиза слѣдующее:

отъ 10	до 15	всего 1	на 131	или	0,9%
— 15	— 20	— 25	— 131	—	19,0—
— 20	— 25	— 56	— 131	—	42,7—
— 25	— 30	— 40	— 131	—	30,5—
— 30	— 35	— 9	— 131	—	6,8—

minimum: 14; maximum: 31.

Мною получена на **97** киргизахъ сумма: **2 05** и средняя: **2,7** mm.
Уйфальви получилъ на **11** киргизахъ сумму: **286** и среднюю: **26,0** —
Уйфальви получилъ на **23** каракиргиз. сум.: **628** и среднюю: **27,1** —

Для **131** киргиза съ каракиргиз. сумма: **3019** и средняя: **23,0** mm.

На малолѣтнихъ получены мною слѣдующіе цифры:

11	лѣтній	9 mm.
11	—	6 —
11	—	10 —
12	—	11 —
14	—	7 —
14	—	7 —
15	—	9 —

для 7 суб. отъ 10 до 16 л. сред. 8,4. mm.

16	лѣтній	12 mm.
16	—	9 —
17	—	14 —
18	—	17 —

у 4 суб. отъ 16 до 20 л. сред. 13,0 mm.

отъ 10	до 16	л. всего	7	суб. сред.	8,4	mm.
— 16	— 20	— —	4	— —	13,0	—
— 20	— 20	— —	22	— —	22,5	—
— 30	— 40	— —	22	— —	22,6	—
— 40	— 50	— —	31	— —	21,5	—
— 50	— 60	— —	12	— —	19,8	—
— 60	— 80	— —	10	— —	20,9	—

Колебанія по возрастамъ слѣдующія:

отъ 20 до 30 лѣтъ:

отъ 20 до 25	всего	15	на 22	или 68,1%
— 25 — 30	—	7	— 22	— 31,8—

minimum: 20; maximum: 29.

Отъ 40 до 50 лѣтъ:

отъ 15 до 20	всего	3	на 22	или 13,6%
— 20 — 25	—	14	— 22	— 63,6—
— 25 — 30	—	5	— 22	— 22,7—

minimum: 18; maximum: 29.

Отъ 40 до 50 лѣтъ:

отъ 15 до 20	всего	11	на 31	или 35,4%
— 20 — 25	—	14	— 31	— 45,1—
— 25 — 30	—	5	— 31	— 16,1—
— 30 — 35	—	1	— 31	— 3,2—

minimum: 17; maximum: 31.

Отъ 50 до 60 лѣтъ:

отъ 10 до 15	всего	1	на 12	или 8,3%
— 15 — 20	—	6	— 12	— 50,0—
— 20 — 25	—	3	— 12	— 25,0—
— 25 — 30	—	2	— 12	— 16,6—

minimum: 14; maximum: 26.

Отъ 60 до 80 лѣтъ:

отъ 15 до 20	всего	5	на 10	или 50,0%
— 20 — 25	—	3	— 10	— 30,0—
— 25 — 30	—	3	— 10	— 20,0—

minimum: 15; maximum: 25.

	20—30 л.		30—40 л.		40—50 л.		50—60 л.		60—80 л.	
	на 22	%	на 22	%	на 31	%	на 12	%	на 10	%
10—15	—	—	—	—	—	—	1	8,3	—	—
15—20	—	—	3	13,6	11	35,4	6	50,0	5	50,0
20—25	15	68,1	14	63,6	14	45,1	3	25,0	3	30,0
25—30	7	31,8	5	27,7	5	16,1	2	16,6	2	20,0
30—35	—	—	—	—	1	3,2	—	—	—	—
minimum	20		18		17		14		15	
maximum	29		29		31		26		25	

(*c—отъ подбородочной точки*). Цифры, полученныя мною для этого измѣренія на 99 букеевскихъ киргизахъ, слѣдующія:

50—55	55—60	60—65
53 51 52 52	58 58 58 58	63 61 61 60 64 64
53 54 54 52	58 58 57 57	62 60 64 62 60 62
8	56 56 58 59	64 63 60 62 62 63
	58 57 59 56	60 61 63 62 60 60
	57 56 59	64 64 63 63 60
	19	61 62 61 60 63
		64 64 61 63 60
		63 64 64 61 62
		44

65—70	70—75	80—85
68 65 66 67	70 71 73	80— 1
66 65 68 65	73 72 71	
66 65 67 66	70 71	
66 67 69 67	8	
65 66 65		
19		

Мною получена на **99** киргизахъ сумма: **6154** и средняя: **62,2** mm.
Уйфальви получилъ на **11** киргизахъ сумму: **777** — — **70,6** —

Для **110** киргизовъ сумма: **6931** и средняя **63,0** mm.
Уйфальви получилъ на **26** каракиргизахъ сумму: **1843** и среднюю: **70,8** mm.
Зеландъ получилъ на **40** — — **2694** — — **67,3** —

Для **66** каракиргизовъ сумма: **4537** и средняя: **68,7** mm.
Для **176** киргизовъ съ каракиргизами сумма: **11468** и средняя **65,1** mm.

Что касается колебаній, то у моихъ киргизовъ они слѣдующія:

отъ	50	до	55	всего	8	на 99 или	8,0%
—	55	—	60	—	19	— 99 —	19,1—
—	60	—	65	—	44	— 99 —	44,4—
—	65	—	70	—	19	— 99 —	19,1—
—	70	—	75	—	8	— 99 —	8,0—
—	80	—	85	—	1	— 99 —	1,0—

minimum: 51; maximum: 80.

У киргизовъ Уйфальви идутъ колебанія такъ:

отъ	60	до	65	всего	1	на 11 или	9,9%
—	65	—	70	—	3	— 11 —	27,2—
—	70	—	75	—	4	— 11 —	36,3—
—	75	—	80	—	3	— 11 —	27,2—

minimum: 64; maximum: 76.

Для всѣхъ киргизовъ будутъ колебанія слѣдующія:

отъ	50	до	55	всего	8	на 110 или	7,2%
—	55	—	60	—	19	— 110 —	17,2—
—	60	—	65	—	45	— 110 —	40,9—
—	65	—	70	—	22	— 110 —	20,0—
—	70	—	75	—	12	— 110 —	10,9—
—	75	—	80	—	3	— 110 —	2,7—
—	80	—	85	—	1	— 110 —	0,9—

minimum: 51; maximum: 80.

Для каракиргизовъ Уйфальви:

отъ	60	до	65	всего	1	на 26 или	19,2%
—	65	—	70	—	6	— 26 —	23,1—
—	70	—	75	—	5	— 26 —	19,2—
—	75	—	80	—	9	— 26 —	34,6—
—	80		85	—	1	— 26 —	3,8—

minimum: 60; maximum: 81.

Для каракиргизовъ Зеланда:

отъ	60	до	65	всего	12	на 40 или	30,5%
—	65	—	70	—	13	— 40 —	32,5—
—	70	—	75	—	12	— 40 —	30,5—
—	75	—	80	—	3	— 40 —	7,5—

minimum: 60; maximum: 77.

Для всѣхъ каракиргизовъ:

отъ	60	до	65	всего	17	на 66 или	25,7%
—	65	—	70	—	19	— 66 —	28,7—
—	70	—	75	—	17	— 66 —	25,7—
—	75	—	80	—	12	— 66 —	18,1—
—	80	—	85	—	1	— 66 —	1,5—

minimum: 60; maximum: 81.

Соединяя киргизовъ съ каракиргизами, мы получаемъ слѣдующіе ряды:

отъ	50	до	55	всего	8	на 176 или	4,5%
—	55	—	60	—	19	— 176 —	10,7—
—	60	—	65	—	62	— 176 —	35,2—
—	65	—	70	—	41	— 176 —	23,2—
—	70	—	75	—	29	— 176 —	16,4—
—	75	—	80	—	15	— 176 —	8,5—
—	80	—	85	—	2	— 176 —	1,1—

minimum: 51; maximum: 81.

При измѣреніи молодыхъ субъектовъ, получилъ я слѣдующія цифры:

11-лѣтній	49	mm.
11 —	37	—
11 —	43	—
12 —	44	—
14 —	47	—
14 —	48	—
15 —	43	—

у 7 суб. отъ 10 до 16 л. средн. 43,4 mm.

16-лѣтній	52	mm.
16 —	47	—
17 —	55	—
18 —	58	—

у 4 суб. отъ 16 до 20 л. средн. 53,0 mm.

отъ	10	до	16	л.	всего	7	суб. сред.	43,4	mm.
—	16	—	20	—	—	4	— —	53,0	—
—	20	—	30	—	—	22	— —	62,1	—
—	30	—	40	—	—	22	— —	63,0	—
—	40	—	50	—	—	31	— —	62,7	—
—	50	—	60	—	—	12	— —	61,4	—
—	60	—	80	—	—	12	— —	59,8	—

Колебанія по возрастамъ слѣдующія:

отъ 20 до 30 лѣтъ:

отъ 50 до 55 всего 1 на 22 или 4,5%
— 55 — 60 — 3 — 22 — 13,6—
— 60 — 65 — 12 — 22 — 54,5—
— 65 — 70 — 6 — 22 — 27,2—
minimum: 53; maximum: 68.

Отъ 30 до 40 лѣтъ:

отъ 55 до 60 всего 6 на 22 или 27,2%
— 60 — 65 — 9 — 22 — 40,9—
— 65 — 70 — 4 — 22 — 18,1—
— 70 — 75 — 3 — 22 — 13,6—
minimum: 56; maximum: 73.

Отъ 40 до 50 лѣтъ:

отъ 50 до 55 всего 1 на 31 или 3,2%
— 55 — 60 — 8 — 31 — 25,8—
отъ 60 до 65 всего 12 на 31 или 38,7%
— 65 — 70 — 6 — 31 — 19,3—
— 70 — 75 — 4 — 31 — 12,9—
minimum: 53; maximum. 73.

Отъ 50 до 60 лѣтъ:

отъ 50 до 55 всего 3 на 12 или 25,0%
— 55 — 60 — 8 — 31 — 8,3—
— 60 — 65 — 5 — 12 — 41,6—
— 65 — 70 — 1 — 12 — 8,3—
— 70 — 75 — 1 — 12 — 8,3—
— 80 — 85 — 1 — 12 — 8,3—
minimum: 51; maximum: 80.

Отъ 60 до 80 лѣтъ:

отъ 50 до 55 всего 3 на 12 или 25,0%
— 55 — 60 — 1 — 12 — 8,3—
— 60 — 65 — 6 — 12 — 50,0—
— 65 — 70 — 2 — 12 — 16,6—
minimum: 52; maximum: 67.

	20—30 л.		30—40 л.		40—50 л.		50—60 л.		60—80 л.	
	на 22	%	на 22	%	на 31	%	на 12	%	на 12	%
50—55	1	4,5	—	—	1	3,2	3	25,0	3	25,0
55—60	3	13,6	6	27,2	8	25,8	1	8,3	1	8,3
60—65	12	54,5	9	40,9	12	38,7	5	41,6	6	50,0
65—70	6	27,2	4	18,1	6	19,3	1	8,3	2	16,6
70—75	—	—	3	13,6	4	12,9	1	8,3	—	—
80—85	—	—	—	—	—	—	1	8,3	—	—
minimum	53		56		53		51		52	
maximum	68		73		73		80		67	

(*d—отъ основанія носа*). Измѣряя 99 киргизовъ, получилъ я для этого измѣренія слѣдующія цифры:

45—50	50—55	55—60	60—65	65—70	70—75
46 46 49 49	52 51 53 50 53	56 55 57 56 57 57	61 60 60 60 62 61	66 65 66 68	70— 1
48 49 48	50 54 50 54	58 57 55 55 58	61 61 64 62 60	65 66 65	
48 49 49	51 52 51 53	55 58 58 57 57	60 64 60 62 62	7	
48 49 48	51 51 52 54	55 58 55 58 57	16		
13	51 51 54 54	57 57 59 55 55			
	52 54 54 50	55 57 57 56 56			
	53 53 50 52	31			
	29				

Мною получена на **99** киргизахъ сумма: **5539** и средняя: **55,9** mm.
Уйфальви получилъ на **11** киргизахъ сумму: **553** и среднюю: **50,2** —
онъ же получилъ на **26** каракирг. сумму: **1286** и среднюю: **49,4** —

Для **136** киргизовъ съ каракиргиз. сумму: **7378** и средняя: **54,2** mm.

Что касается колебаній, замѣчаемыхъ въ этомъ измѣреніи, то у моихъ киргизовъ они слѣдующія:

отъ 45 до 50	всего 13	на 99	или	13,1%
— 50 — 55	— 29	— 99	—	29,2—
— 55 — 60	— 31	— 99	—	31,3—
— 60 — 65	— 16	— 99	—	16,1—
— 65 — 70	— 7	— 99	—	7,0—
— 70 — 75	— 3	— 99	—	3,0—

minimum: 46; maximum: 70.

У киргизовъ Уйфальви идутъ колебанія въ слѣдующемъ порядкѣ:

отъ 40 до 45	всего 1	на 11	или	9,9%
— 45 — 50	— 2	— 11	—	18,1—
— 50 — 55	— 7	— 11	—	63,6—
— 55 — 60	— 1	— 11	—	9,9—

minimum: 44; maximum: 57.

Соединяя киргизовъ Уйфальви съ своими киргизами, мы получаемъ:

отъ 40 до 45	всего 1	на 110	или	0,9%
— 45 — 50	— 15	— 110	—	13,6—
— 50 — 55	— 36	— 110	—	32,7—
— 55 — 60	— 32	— 110	—	29,0—
— 60 — 65	— 16	— 110	—	14,5—
— 65 — 70	— 7	— 110	—	6,3—
— 70 — 75	— 3	— 110	—	2,7—

minimum: 44; maximum: 70.

У каракиргизовъ Уйфальви колебанія слѣдующія:

отъ 40 до 45	всего 4	на 26	или	15,3%
— 45 — 50	— 9	— 26	—	34,6—
— 50 — 55	— 11	— 26	—	42,3—
— 55 — 60	— 2	— 26	—	7,6—

minimum: 41; maximum: 57.

Соединяя киргизовъ съ каракиргизами, мы имѣемъ слѣдующее:

отъ 40 до 45	всего 5	на 136	или	3,6%
— 45 — 50	— 24	— 136	—	17,6—
— 50 — 55	— 47	— 136	—	34,5—
— 55 — 60	— 34	— 136	—	25,0—
— 60 — 65	— 16	— 136	—	11,7—
— 65 — 70	— 7	— 136	—	5,1—
— 70 — 75	— 3	— 136	—	2,2—

minimum: 41; maximum: 70.

Что касается отдѣльныхъ возрастовъ, то мною получены нижеслѣдующія среднія:

11-лѣтній:	47 mm.
11 —	33 —
11 —	30 —
12 —	31 —
14 —	45 —
14 —	33 —
15 —	44 —

у 7 суб. отъ 10 до 16 л. сред. 37,6 mm.

16-лѣтній:	42 mm.
16 —	36 —
17 —	45 —
18 —	43 —

у 4 суб. отъ 16 до 20 л. сред. 41,5 mm.

отъ 10 до 16	л. всего 7	суб.	сред.	37,6 mm.
— 16 — 20	— 4	—	—	41,5 —
— 20 — 30	— 22	—	—	55,5 —
— 30 — 40	— 22	—	—	55,8 —
— 40 — 50	— 31	—	—	57,7 —
— 50 — 60	— 12	—	—	53,8 —
— 60 — 80	— 12	—	—	54,5 —

Колебанія по возрастамъ слѣдующія:

отъ 20 до 30 лѣтъ:

отъ 45 до 50	всего 3	на 22	или	13,6%
— 50 — 55	— 8	— 22	—	36,3—
— 55 — 60	— 4	— 22	—	18,1—
— 60 — 65	— 4	— 22	—	18,1—
— 65 — 70	— 3	— 22	—	13,6—

minimum: 46; maximum: 66.

Отъ 30 до 40 лѣтъ:

отъ 45 до 50	всего 3	на 22	или	13,6%
— 50 — 55	— 6	— 22	—	27,2—
— 55 — 60	— 7	— 22	—	31,8—
— 60 — 65	— 5	— 22	—	22,7—
— 65 — 70	— 1	— 22	—	4,5—

minimum: 46; maximum: 66.

Отъ 40 до 50 лѣтъ:

отъ 45 до 50	всего 3	на 31	или	9,6%
— 50 — 55	— 7	— 31	—	22,5—
— 55 — 60	— 10	— 31	—	32,2—

отъ 60 до 65 всего 6 на 31 или 19,3%
— 65 — 70 — 2 — 31 — 6,4—
— 70 — 75 — 3 — 31 — 9,6—
minimum: 49; maximum: 70.

Отъ 50 до 60 лѣтъ:

отъ 45 до 50 всего 3 на 12 или 25,0%
— 50 — 55 — 5 — 12 — 41,6—
— 55 — 60 — 2 — 12 — 16,6—
отъ 60 до 65 всего 1 на 12 или 8,3%
— 65 — 70 — 1 — 12 — 8,3—
minimum: 48; maximum: 68.

Отъ 60 до 80 лѣтъ:

отъ 45 до 50 всего 1 на 12 или 8,3%
— 50 — 55 — 4 — 12 — 33,3—
— 55 — 60 — 7 — 12 — 58,3—
minimum: 49; maximum: 58.

	20—30 л.		30—40 л.		40—50 л.		50—60 л.		60—80 л.	
	на 22	%	на 22	%	на 31	%	на 12	%	на 12	%
45 — 50	3	13,6	3	13,6	3	9,6	3	25,0	1	8,3
50 — 55	8	36,3	6	27,2	7	22,5	5	41,6	4	33,3
55 — 60	4	18,1	7	31,8	10	32,2	2	16,6	7	58,3
60 — 65	4	18,1	5	22,7	6	19,3	1	8,3	—	—
65 — 70	3	13,6	1	4,5	2	6,4	1	8,3	—	—
70 — 75	—	—	—	—	3	9,6	—	—	—	—
minimum.	46		46		49		48		49	
maximum	66		66		70		68		58	

(e — отъ надносовой точки). На 99 букеевскихъ киргизовъ получилъ я слѣдующія цифры:

65 — 70: 66 — 1

70 — 75: 73 73 74 / 70 72 70 / 73 72 73 — 9

75 — 80: 76 79 77 79 / 78 77 76 79 / 79 75 77 76 / 75 76 78 78 / 77 78 78 / 75 77 75 / 78 79 77 — 25

80—85: 83 81 81 82 83 / 81 82 82 81 84 / 80 81 82 81 80 / 81 81 80 84 83 / 82 81 84 83 / 81 80 83 84 / 84 82 82 83 / 84 81 81 80 — 36

85 — 90: 85 88 86 86 / 86 85 86 88 / 88 89 88 88 / 85 87 87 85 / 89 85 88 86 / 88 89 87 — 23

90 — 95: 90 90 / 92 93 — 4

95—100: 96 — 1

Ставя эти цифры по колебаніямъ въ ряды, мы получимъ:

отъ 65 до 70 всего 1 на 99 или 1,0%
— 70 — 75 — 9 — 99 — 9,1—
— 75 — 80 — 25 — 99 — 25,2—
— 80 — 85 — 36 — 99 — 36,3—
— 85 — 90 — 23 — 99 — 23,2—
— 90 — 95 — 4 — 99 — 4,0—
— 95 — 100 — 1 — 99 — 1,0—
minimum: 66; maximum: 96.

Цифры, полученныя Уйфальви на киргизахъ, даютъ слѣдующіе ряды колебаній:

отъ 60 до 65 всего 1 на 11 или 9,9%
— 65 — 70 — 4 — 11 — 36,3—
— 70 — 75 — 6 — 11 — 54,5—
minimum: 62; maximum: 74.

У каракиргизовъ колебанія слѣдующія:
55—60 — 2 на 26 — 7,6
60—65 — 5 — 26 — 19,2

отъ 65 до 70 всего 13 на 26 или 50,0%
70—75 — 2 — 26 — 7,6
75—80 — 4 — 26 — 15,3
minimum: 55; maximum: 79.

Располагая всѣхъ киргизовъ въ общіе ряды, мы получаемъ:

отъ	60	до 65	всего	1	на 110	или 0,9%
—	65	— 70	—	5	— 110	— 4,5—
—	70	— 75	—	15	— 110	— 13,6—
—	75	— 80	—	25	— 110	— 22,7—
—	80	— 85	—	36	— 110	— 32,7—
—	85	— 90	—	23	— 110	— 20,9—
—	90	— 95	—	4	— 110	— 3,6—
—	95	— 100	—	1	— 110	— 0,9—

minimum: 62; maximum: 96

Если мы къ этимъ рядамъ прибавимъ еще ряды каракиргизовъ, то мы получаемъ слѣдующее:

отъ	55	до 60	всего	2	на 136	или 1,4%
—	60	— 65	—	6	— 136	— 4,4—
—	65	— 70	—	18	— 136	— 13,2—
—	70	— 75	—	17	— 136	— 12,5—
—	75	— 80	—	29	— 136	— 21,3—
—	80	— 85	—	36	— 136	— 25,9—
—	85	— 90	—	23	— 136	— 16,5—
—	90	— 95	—	4	— 136	— 2,9—
—	95	—100	—	1	— 136	— 0,7—

minimum: 55; maximum: 96.

Что касается отдѣльныхъ возрастовъ, то мною получено слѣдующее:

11-лѣтній	79	mm.
11 —	54	—
11 —	52	—
12 —	53	—
14 —	63	—
14 —	59	—
15 —	62	—

у 7 суб. отъ 10 до 16 л. сред. 60,3 mm.

16-лѣтній	64	mm.
16 —	62	—
17 —	63	—
18 —	78	—

у 4 суб. отъ 16 до 20 л. сред. 66,7 mm.

отъ	10	до 16 л.	всего	7 суб.	сред.	60,3	mm.
—	16	— 20 л.	—	4 —	—	66,7	—
—	20	— 30 л.	—	22 —	—	79,2	—
—	30	— 40 л.	—	22 —	—	82,5	—
—	40	— 50 л.	—	31 —	—	82,3	—
—	50	— 60 л.	—	12 —	—	80,6	—
—	60	— 80 л.	—	12 —	—	78,2	—

Колебанія по возрастамъ слѣдующія:

отъ 20 до 30 лѣтъ:

отъ	65	до 70	всего	1	на 22	или 4,5%
—	70	— 75	—	3	— 22	— 13,6—
—	75	— 80	—	9	— 22	— 40,9—
—	80	— 85	—	4	— 22	— 18,1—
—	85	— 90	—	3	— 22	— 13,6—
—	90	— 95	—	2	— 22	— 9,0—

minimum: 66; maximum: 92.

Отъ 30 до 40 лѣтъ:

отъ	70	до 75	всего	1	на 22	или 4,5%
—	75	— 80	—	5	— 22	— 22,7—
—	80	— 85	—	9	— 22	— 40,9—
—	85	— 90	—	6	— 22	— 27,2—
—	90	— 95	—	1	— 22	— 4,5—

minimum. 73; maximum: 93.

Отъ 40 до 50 лѣтъ:

отъ	70	до 75	всего	3	на 31	или 9,6%
—	75	— 80	—	5	— 31	— 16,1—
—	80	— 85	—	13	— 31	— 41,9—
—	85	— 90	—	8	— 31	— 25,8—
—	90	— 95	—	1	— 31	— 3,2—
—	95	—100	—	1	— 31	— 3,2—

minimum: 72; maximum: 96:

Отъ 50 до 60 лѣтъ:

отъ	70	до 75	всего	2	на 12	или 16,6%
—	75	— 80	—	3	— 12	— 25,0—
—	80	— 85	—	3	— 12	— 25,0—
—	85	— 90	—	4	— 12	— 33,3—

minimum: 70; maximum: 88.

Отъ 60 до 80 лѣтъ:

отъ	75	до 80	всего	4	на 12	или 25,0%
—	80	— 85	—	8	— 12	— 66,6—
—	85	— 90	—	1	— 12	— 8,3—

minimum: 76; maximum: 86.

	20—30 л.		30—40 л.		40—50 л.		50—60 л.		60—80 л.	
	на 22	%	на 22	%	на 31	%	на 12	%	на 12	%
65 — 70	1	4,5	—	—	—	—	—	—	—	—
70 — 75	3	13,6	1	4,5	3	9,6	2	16,6	—	—
75 — 80	9	40,9	5	22,7	5	16,1	3	25,0	3	25,0
80 — 85	4	18,1	9	40,9	13	41,9	3	25,0	8	66,6
85 — 90	3	13,6	6	27,2	8	25,8	4	33,3	1	8,3
90 — 95	2	9,0	1	4,5	1	3,2	—	—	—	—
95 —100	—	—	—	—	1	3,2	—	—	—	—
minimum.	66		73		72		70		76	
maximum.	92		93		96		88		86	

(f — отъ лобной волосной линіи). Это измѣреніе вообще подвержено сильнымъ колебаніямъ — мною получены слѣдующія цифры на 95 букеевскихъ киргизахъ:

95 — 100	100 — 105	105 — 110	110 — 115
99 96	104 104	108 105 109	113 112 114
2	100 103	107 109	113 111 112
	4	5	112 112 114
			114
			10

115—120	120—125	125—130
117 116 115 117 118	124 122 121 120 123	125 127 128 128 126
119 117 115 115	121 123 123 123 124	128 125 127 125 126
117 119 155 116	123 122 120 122 120	126 125 127 126 129
13	15	125 128 126 125 127
		129 125
		22

130—135	135 - 140	140 — 145
130 130 131 134	138 135 137	143
130 130 132 132	138 135 138	140
131 130 130 131	6	142
130 131 132		3
15		

Изъ этихъ **95** цифръ получилъ я для киргизовъ сумму: **10611** и сред.: **122,2** mm.
Уйфальви получилъ на **11** киргизахъ сумму: **1292** — — **117,4** —
онъ же получилъ на **25** каракиргизахъ сумму: **2957** — — **118,2** —

для **131** киргиза и каракиргиза сумма: **15860** и сред.: **121**, mm.

Ставя вышеприведенныя цифры въ ряды, получали мы для киргизовъ слѣдующія колебанія:

отъ 95 до 100 всего 2 на 95 или 2,1%
— 100 — 105 — 4 — 95 — 4,2—
— 105 — 110 — 5 — 95 — 5,2—
— 110 — 115 — 10 — 95 — 10,5—
— 115 — 120 — 13 — 95 — 13,6—
— 120 — 125 — 15 — 95 — 15,7—
— 125 — 130 — 22 — 95 — 23,1—
— 130 — 135 — 15 — 95 — 15,7—
— 135 — 140 — 6 — 95 — 6,3—
— 140 — 145 — 3 — 95 — 3,1—

minimum: 96; maximum: 143.

Если мы къ этимъ рядамъ прибавимъ слѣдующіе ряды колебаній киргизовъ Уйфальви:

отъ 110 до 115 всего 5 на 11 или 45,4%
— 115 — 120 — 1 — 11 — 9,9—
— 120 — 125 — 3 — 11 — 27,2—
— 125 — 130 — 2 — 11 — 18,1—

minimum: 110; maximum: 126;

то мы имѣемъ для киргизовъ:

отъ 95 до 100 всего 2 на 106 или 1,8%
—100 — 105 — 4 — 106 — 3,7—
—105 — 110 — 5 — 106 — 4,7—
—110 — 115 — 15 — 106 — 14,1—
—115 — 120 — 14 — 106 — 13,2—
—120 — 125 — 18 — 106 — 16,9—
—125 — 130 — 24 — 106 — 22,6—
—130 — 135 — 15 — 106 — 14,1—
—135 — 140 — 6 — 106 — 5,6—
—140 — 145 — 3 — 106 — 2,8—

minimum: 96; maximum: 143;

Каракиргизы Уйфальви даютъ слѣдующіе ряды:

отъ 95	до 100	всего 1	на 25	или	4,0%
—105	— 110	— 4	— 25	—	16,0—
—110	— 115	— 4	— 25	—	16,0—
—115	— 120	— 6	— 25	—	24,0—
—120	— 125	— 6	— 25	—	24,0—
—125	— 130	— 1	— 25	—	4,0—
—135	— 140	— 1	— 25	—	4,0—
—140	— 145	— 2	— 25	—	8,0—

minimum: 96; maximum: 144.

Соединяя киргизовъ съ каракиргизами, мы получаемъ:

отъ 95	до 100	всего 3	на 131	или	2%,0
—100	— 105	— 4	— 131	—	3,0—
—105	— 110	— 9	— 131	—	6,8—
—110	— 115	— 19	— 131	—	14,5—
—115	— 120	— 20	— 131	—	15,2—
—120	— 125	— 24	— 131	—	18,3—
—125	— 130	— 25	— 131	—	19,0—
—130	— 135	— 15	— 131	—	11,4—
—135	— 140	— 7	— 131	—	5,3—
—140	— 145	— 5	— 131	—	3,8—

minimum: 96; maximum: 144.

Что касается отдѣльныхъ возрастовъ, то для молодыхъ субъектовъ получилъ я слѣдующія цифры:

11	-лѣтній	107 mm.
11	—	87 —
11	—	94 —
12	—	100 —
14	—	109 —
14	—	97 —
15	—	104 —

у 7 суб. отъ 10 до 16 л. сред. 99,7 mm.

16	-лѣтній:	122 mm.
16	—	100 —
17	—	102 —
18	—	112 —

у 4 суб. отъ 16 до 20 л. сред. 109,0 mm.

отъ 10	до 16 л.	всего	7 суб.	сред.	99,7 mm.
— 16	— 20 —	—	4 —	—	109,0 —
— 20	— 30 —	—	22 —	—	118,7 —
— 30	— 40 —	—	22 —	—	122,2 —
— 40	— 50 —	—	30 —	—	123,8 —
— 50	— 60 —	—	12 —	—	126,3 —
— 60	— 80 —	—	12 —	—	119,1 —

Колебанія по возрастамъ слѣдующія:

отъ 20 до 30 лѣтъ:

отъ 95	до 100	всего 1	на 22	или	4,5%
— 100	— 105	— 3	— 22	—	13,6—
— 105	— 110	— 2	— 22	—	9,0—
— 110	— 115	— 2	— 22	—	9,0—
— 115	— 120	— 4	— 22	—	18,1—
— 120	— 125	— 2	— 22	—	9,0—
— 125	— 130	— 3	— 22	—	13,6—
— 130	— 135	— 3	— 22	—	13,6—
— 135	— 140	— 1	— 22	—	4,5—
— 140	— 145	— 1	— 22	—	4,5—

minimum: 99; maximum: 143.

Отъ 30 до 40 лѣтъ:

отъ 95	до 100	всего 1	на 22	или	4,5%
— 105	— 110	— 1	— 22	—	4,5—
— 110	— 115	— 2	— 22	—	9,0—
— 115	— 120	— 2	— 22	—	9,0—
— 120	— 125	3	— 22	—	13,6—
— 125	— 130	— 7	— 22	—	31,8—
— 130	— 135	— 6	— 22	—	27,2—

minimum: 96; maximum: 131.

Отъ 40 до 50 лѣтъ:

отъ 100	до 105	всего 1	на 30	или	3,3%
— 100	— 115	— 2	— 30	—	6,6—
— 115	— 120	— 6	— 30	—	20,0—
— 120	— 125	— 5	— 30	—	16,6—
— 125	— 130	— 8	— 30	—	26,6—
— 130	— 135	— 4	— 30	—	13,3—
— 135	— 140	— 3	— 30	—	10,0—
— 140	— 145	— 1	— 30	—	3,3—

minimum: 104; maximum: 140.

Отъ 50 до 60 лѣтъ:

отъ 105	до 110	всего 1	на 12	или	8,3%
— 110	— 115	— 1	— 12	—	8,3—
— 120	— 125	— 4	— 12	—	33,3—
— 125	— 130	— 2	— 12	—	16,6—
— 130	— 135	— 1	— 12	—	8,3—
— 135	— 140	— 2	— 12	—	16,6—
— 140	— 145	— 1	— 12	—	8,3—

minimum: 109; maximum: 142.

Отъ 60 до 80 лѣтъ:

отъ 105	до 110	всего 1	на 9	или	11,1%
— 110	— 115	— 3	— 9	—	33,3—
— 115	— 120	— 1	— 9	—	11,1—
— 120	— 125	— 1	— 9	—	11,1—
— 125	— 130	— 2	— 9	—	22,2—
— 130	— 135	— 1	— 9	—	11,1—

minimum: 109; maximum: 131.

	20—30 л.		30—40 л.		40—50 л.		50—60 л.		60—80 л.	
	на 22	%	на 22	%	на 30	%	на 12	%	на 9	%
95—100	1	4,5	1	4,5	—	—	—	—	—	—
100—105	3	13,6	—	—	1	3,3	—	—	—	—
105—110	2	9,0	1	4,5	—	—	1	8,3	1	11,1
110—115	2	9,0	2	9,0	2	6,6	1	8,3	3	33,3
115—120	4	18,1	2	9,0	6	20,0	—	—	1	11,1
120—125	2	9,0	3	13,6	5	16,6	4	33,3	1	11,1
125—130	3	13,6	7	31,8	8	26,6	2	16,6	2	22,2
130—135	3	13,6	6	27,2	4	13,3	1	8,3	1	11,1
135—140	1	4,5	—	—	3	10,0	2	16,6	—	—
140—145	1	4,5	—	—	1	3,3	1	8,3	—	—
minimum.	99		96		104		109		109	
maximum.	143		131		140		142		131	

Я уже выше говорилъ, что Зеландъ при измѣреніи лица придерживался другой схемы, чѣмъ я и Уйфальви. Нѣкоторыя изъ его измѣреній представляютъ большой интересъ и теперь я остановлюсь на нихъ, придерживаясь уже выше принятаго метода т. е., располагая цифры измѣреній въ ряды.

(Длина лица). На 40 каракиргизахъ получена сумма: 7152 и средняя: 178,8 mm.

Колебанія слѣдующія:

отъ	140	до	145	всего	1	на 40	или 2,5%
—	155	—	160	—	1	— 40	— 2,5—
—	160	—	165	—	1	— 40	— 2,5—
—	165	—	170	—	3	— 40	— 7,5—
—	170	—	175	—	7	— 40	— 17,5—
—	175	—	180	—	5	— 40	— 12,5—
—	180	—	185	—	6	— 40	— 15,0—
—	185	—	190	—	7	— 40	— 17,5—
—	190	—	195	—	6	— 40	— 15,0—
—	195	—	200	—	2	— 40	— 5,0—
—	200	—	205	—	1	— 40	— 2,5—

minimum: 140; maximum: 200.

(Разстояніе отъ офріона до альвеолярной точки). На 40 каракиргизахъ получена сумма: 3430 и средняя: 85,7 mm.

Колебанія слѣдующія:

отъ	70	до	75	всего	2	на 40	или 5,0%
—	75	—	80	—	3	— 40	— 7,5—
—	80	—	85	—	9	— 40	— 22,5—
—	85	—	90	—	16	— 40	— 40,0—
—	90	—	95	—	9	— 40	— 22,5—
—	95	—	100	—	1	— 40	— 2,5—

minimum: 73; maximum: 95.

(Разстояніе отъ офріона до корня носа). На 40 каракиргизахъ получена сумма: 745 и средняя: 18,6 mm.

Колебанія слѣдующія:

отъ	10	до	15	всего	2	на 40	или 5,0%
—	15	—	20	—	25	— 40	— 62,5—
—	20	—	25	—	12	— 40	— 30,0—
—	25	—	30	—	1	— 40	— 2,5—

minimum: 14; maximum: 25.

(Разстояніе отъ офріона до подносовой точки). На 40 каракиргизахъ получена сумма; 9633 и средняя: 65,8 mm.

Колебанія слѣдующія:

отъ	55	до	60	всего	2	на 40	или 5,0%
—	60	—	65	—	15	— 40	— 37,5—
—	65	—	70	—	14	— 40	— 35,0—
—	70	—	75	—	7	— 40	— 17,5—
—	75	—	80	—	2	— 40	— 5,0—

minimum: 58; maximum: 76.

(Разстояніе отъ офріона до начала волосъ). На 40 каракиргизахъ получена сумма: 1987 и средняя: 49,6 mm.

Колебанія слѣдующія:

отъ	35	до	40	всего	4	на 40	или 10,0%
—	40	—	45	—	4	— —	— 10,0—
—	45	—	50	—	12	— —	— 30,0—
—	50	—	55	—	10	— —	— 25,0—
—	55	—	60	—	5	— —	— 12,5—
—	60	—	65	—	5	— —	— 12,5—

minimum: 37; maximum: 61.

(Длина носа.) На 40 каракиргизахъ получена сумма: 1917 и средняя: 47,9 mm.

Колебанія слѣдующія:

отъ	40	до	45	всего	7	на 40	или 17,5%
—	45	—	50	—	19	— 40	— 47,5—
—	50	—	55	—	11	— 40	— 27,5—
—	55	—	60	—	3	— 40	— 7,5—

minimum: 41; maximum: 56.

(Ширина носа.) На 40 каракиргизахъ получена сумма: 1458 и средняя: 35,9 mm.

Колебанія слѣдующія:

отъ	30	до	35	всего	6	на 40	или 22,5%
—	35	—	40	—	25	— 40	— 62,5—
—	40	—	45	—	6	— 40	— 15,0—

minimum: 31; maximum: 42.

(Высота подбородка.) На 40 каракиргизахъ полуиена сумма: 1518 и средняя: 37,9 mm.

Колебанія слѣдующія:

отъ	30	до	35	всего	6	на 40	или 15,0%
—	35	—	40	—	21	— 40	— 52,5—
—	40	—	45	—	12	— 40	— 30,0—
—	45	—	50	—	1	— 40	— 2,5—

minimum: 32; maximum: 45.

(Ширина двущечная.) На 40 каракиргизахъ получена сумма: 4742 и средняя 118,2 mm.

Колебанія слѣдующія:

отъ	100	до	105	всего	1	на 40	или 2,5%
—	105	—	110	—	3	— 40	— 7,5—
—	110	—	115	—	6	— 40	— 15,0—
отъ	115	до	120	всего	8	на 40	или 20,0%
—	120	—	125	—	13	— 40	— 32,5—
—	125	—	130	—	5	— 40	— 12,5—
—	130	—	135	—	4	— 40	— 10,0—

minimum: 100; maximum: 132.

(Ширина двуглазная.) На 40 каракиргизахъ получена сумма: 3602 и средняя: 90,0 mm.

Колебанія слѣдующія:

отъ	60	до	65	всего	1	на 40	или 2,5%
—	65	—	70	—	2	— 40	— 5,0—
—	80	—	85	—	2	— 40	— 5,0—
—	85	—	90	—	9	— 40	— 22,5—
—	90	—	95	—	16	— 40	— 40,0—
—	95	—	100	—	7	— 40	— 17,5—
—	100	—	105	—	3	— 40	— 7,5—

minimum: 60; maximum: 105.

(Ширина вѣкавая.) На 40 каракиргизахъ получена сумма: 1070 и средняя: 26,7 mm.

Колебанія слѣдующія:

отъ	20	до	25	всего	3	на 40	или 7,5%
—	25	—	30	—	34	— 40	— 85,0—
—	30	—	35	—	3	— 40	— 7,5—

minimum: 23; maximum: 31.

(Ширина рта.) На 40 каракиргизахъ получена сумма: 2047 и средняя: 51,1 mm

Колебанія слѣдующія:

отъ	40	до	45	всего	1	на 40	или 2,5%
—	45	—	50	—	8	— 40	— 20,0—
—	50	—	55	—	25	— 40	— 62,5
—	55	—	60	—	5	— 40	— 12,5—
—	60	—	65	—	1	— 40	— 2,5—

minimum: 41; maximum: 62.

(Лицевой уголъ Кампера.) На 40 каракиргизахъ получена сумма: 2968° и средняя: 74,2°. На 10 киргизахъ получена сумма: 740° и средняя: 74,0°. Для 50 киргизовъ и каракиргизовъ сумма: 3708° и средняя: 74,1°.

Колебанія для каракиргизовъ слѣдующія:

отъ	65°	до	70°	всего	4	на 40	или 10,0%
—	70°	—	75°	—	14	— 40	— 35,0—
—	75°	—	80°	—	40	— 40	— 52,5—
—	80°	—	85°	—	21	— 40	— 2,5—

minimum: 66°; maximum: 80°.

Для киргизовъ:

отъ 70° до 75° всего 5 на 10 или 50,0%
— 75° — 80° — 5 — 10 — 50,0—
minimum: 70; maximum: 76.

Соединяя колебанія, полученныя на каракиргизахъ съ колебаніями, которыя даютъ измѣренія киргизовъ, мы получаемъ слѣдующіе ряды:

отъ 65° до 70° всего 4 на 50 или 8,0%
— 70° — 75° — 19 — 50 — 38,0—
— 75° — 80° — 26 — 50 — 52,0—
— 80° — 85° — 1 — 50 — 2,0—
minimum: 66; maximum: 80.

(Лицевой уголъ Клоке.) На 40 каракиргизахъ получена сумма: 27,87° и средняя: 69,7°.

Колебанія слѣдующія:

60° — 65° — 3 на — 7,5
65° — 70° — 17 — — 42,5
70° — 75° — 19 — — 47,5
75° — 80° — 1 — — 2,5
minimum: 64; maximum: 76.

Разсмотрѣвъ только что приведенныя измѣренія Зеланда, вернемся опять къ измѣреніямъ лица нашихъ киргизовъ.

Разстоянія поперечныя.

(a—Между обоими надглазничными возвышеніями.)
На 100 киргизахъ, получилъ я для этого измѣренія слѣдующія цифры:

95—100	100 — 105					105 — 110			
95	104	104	103	100	104	105	107	108	108
2	100	100	102	104	103	109	105	106	
	102	102	101	103	100	105	105	105	
	104	100	102	100	100	106	105	100	
	100	103	103	102	102	13			
	100	104	102	100					
	29								

110 — 115							115—120			120—125	
110	112	110	110	110	110	110	119	115	115	123	241
112	111	110	114	110	110	112	117	115	119	121	22
111	111	111	110	112	110	112	115	119	117	120	
110	110	110	110	111	110	114	9				
110	112	114	110	110	111	110					
110	110	114	111	112	114						
41											

125—130
125— 1

На 100 киргизахъ получена мною сумма: 10874 и средняя: 108,7 mm.

Колебанія слѣдующія:

отъ 95 до 100 всего 2 на 100 или 2,0%
— 100 — 105 — 29 — 100 — 29,0—
— 105 — 110 — 13 — 100 — 13,0—
— 110 — 115 — 41 — 100 — 41,0—
— 115 — 120 — 9 — 100 — 9,0—
— 120 — 125 — 5 — 100 — 5,0—
— 125 — 130 — 1 — 100 — 1,0—

minimum: 95; maximum: 125.

Что касается молодыхъ субъектовъ, то я получилъ для этого измѣренія слѣдующія цифры:

11-лѣтній: 100 mm.
11 — 105 —
11 — 100 —
12 — 100 —
14 — 99 —
14 — 103 —
15 — 100 —

у 7 суб. отъ 10 до 16 л. сред.: 101,0 mm.

16-лѣтній: 109 mm.
16 — 115 —
17 — 109 —
18 — 108 —

у 4 суб. отъ 16 до 20 л. сред.: 110,3 mm.

отъ 10 до 16 лѣтъ всего 7 суб. сред. 101,0 mm.
— 16 — 20 — — 4 — — 110,3 —
— 20 — 30 — — 22 — — 109,0 —
— 30 — 40 — — 22 — — 106,2 —
— 40 — 50 — — 32 — — 109,7 —
— 50 — 60 — — 12 — — 109,7 —
— 60 — 80 — — 12 — — 109,3 —

Колебанія по возрастамъ слѣдующія:

отъ 20 до 30 лѣтъ:

отъ 100 до 105 всего 5 на 22 или 22,7%
— 105 — 110 — 3 — 22 — 13,6—
— 110 — 115 — 11 — 22 — 50,0—
— 115 — 120 — 3 — 22 — 13,6—

minimum 100; maximum: 119.

Отъ 30 до 40 лѣтъ:

отъ 95 до 100 всего 1 на 22 или 4,5%
— 100 — 105 — 9 — 22 — 40,9—
— 105 — 110 — 3 — 22 — 13,6—
— 110 — 115 — 8 — 22 — 36,3—
— 115 — 120 — 1 — 22 — 4,5—

minimum: 95; maximum: 115.

Отъ 40 до 50 лѣтъ:

отъ 100 до 105 всего 8 на 32 или 25,0%
— 105 — 110 — 3 — 32 — 9,3—
— 110 — 115 — 15 — 32 — 46,8—
— 115 — 120 — 3 — 32 — 9,3—
— 120 — 125 — 2 — 32 — 6,2—
— 125 — 130 — 1 — 32 — 3,1—

minimum: 100; maximum: 125.

Отъ 50 до 60 лѣтъ:

отъ 95 до 100 всего 1 на 22 или 8,3%
— 100 — 105 — 3 — 12 — 25,0—
— 105 — 110 — 2 — 12 — 16,6—
— 110 — 115 — 3 — 12 — 25,0—
— 115 — 120 — 2 — 12 — 16,6—
— 120 — 125 — 1 — 12 — 8,3—

minimum: 95; maximum: 124.

Отъ 60 до 80 лѣтъ:

отъ 100 до 105 всего 4 на 12 или 33,3%
— 105 — 110 — 2 — 12 — 16,6—
— 110 — 115 — 4 — 12 — 33,3—
— 120 — 125 — 2 — 12 — 16,6—

minimum: 100; maximum: 122.

	20—30 л.		30—40 л.		40—50 л.		50—60 л.		60—80 л.	
	на 22	%	на 22	%	на 32	%	на 12	%	на 12	%
95—100	—	--	1	4,5	—	—	1	8,3	—	—
100 105	5	22,7	9	40,9	8	25,0	3	25,0	4	33,3
105—110	3	13,6	3	13,6	3	9,3	2	16,6	2	16,6
110—115	11	50,0	8	33,3	15	46,8	3	25,0	4	33,3
115—120	3	13,6	1	4,5	3	9,3	2	16,6	—	—
120—125	—	—	—	—	2	6,2	1	8,3	2	16,6
minimum	100		95		100		95		100	
maximum	119		115		125		124		122	

(*b—Между внутренними углами глаз*). Цифры, полученныя мною для этого измѣренія на 100 букеевскихъ киргизахъ, слѣдующія:

15—20	20—25
17— 1	24— 1

25—30
25 27 29 27 26 27
24 26 26 28 28 28
24 28 28 28 26 28
27
19

30—35
34 32 32 33 34 34 30 32
34 30 30 33 33 31 30 30
33 34 30 32 33 31 32 32
32 31 31 33 34 30 32 32
33 33 32 31 30 30 32 30
34 31 30 32 32 32 30 32
31 31 32 31 31 30 32 31
32 34 31 34 32
61

35—40
37 36 35 35 35 35
35 35 35 37 36 35
35 35 37 35 37
17

40—45
40— 1

Ставя эти цифры въ ряды, мы получаемъ:

отъ 15 до 20 всего 1 на 100 или 1,0%
— 20 — 25 — 1 — 100 — 1,0—
— 25 — 30 — 19 — 100 — 19,0—
— 30 — 35 — 61 — 100 — 61,0—
— 35 — 40 — 17 — 100 — 17,0—
— 40 — 45 — 1 — 100 — 1,0—
minimum: 17; maximum: 40.

Цифры, полученныя Уйфальви на киргизахъ, колеблятся такъ:

отъ 25 до 30 всего 4 на 11 или 36,3%
— 30 — 35 — 4 — 11 — 36,3—
— 35 — 40 — 3 — 11 — 27,2—
minimum: 27; maximum: 38.

Соединяя ихъ съ колебаніями, которыя я получилъ на своихъ киргизахъ, мы имѣемъ:

отъ 15 до 20 всего 1 на 111 или 0,9%
— 20 — 25 — 1 — 111 — 0,9—
— 25 — 30 — 23 — 111 — 20,7—
— 30 — 35 — 65 — 111 — 58,5—
— 35 — 40 — 20 — 111 — 18,0—
— 40 — 45 — 1 — 111 — 0,9—
minimum: 17; maximum: 40.

Каракиргизы Уйфальви даютъ слѣдующіе ряды:

отъ 25 до 30 всего 2 на 26 или 7,6%
— 30 — 35 — 13 — 26 — 50,0—
— 35 — 40 — 10 — 26 — 38,4—
— 40 — 45 — 1 — 26 — 3,8—
minimum: 28; maximum: 42.

Каракиргизы Зеланда даютъ нѣсколько меньшія колебанія—а именно:

отъ 25 до 30 всего 4 на 40 или 10,0%
— 30 — 35 — 19 — 40 — 47,0—
— 35 — 40 — 17 — 40 — 42,5—
minimum: 28; maximum: 39.

Соединяя всѣхъ каракиргизовъ, мы получаемъ:

отъ 25 до 30 всего 6 на 66 или 9,0%
— 30 — 35 — 32 — 66 — 48,4—
— 35 — 40 — 27 — 66 — 40,9—
— 40 — 45 — 1 — 66 — 1,5—
minimum: 28 maximum: 42.

Соединяя киргизовъ съ каракиргизами, мы получаемъ слѣдующіе ряды колебаній.

отъ 15 до 20 всего 1 на 177 или 0,5%
— 20 — 25 — 1 — 177 — 0,5—
— 25 — 30 — 29 — 177 — 16,3—
— 30 — 35 — 97 — 177 — 54,8—
— 35 — 40 — 47 — 177 — 26,3—
— 40 — 45 — 2 — 177 — 1,1—
minimum: 17; maximum: 42.

На **100** киргизахъ получена мною сумма: **3147** и сред. **31,4** mm.
На **11** киргизахъ получилъ Уйфальви сум.: **351** — — **31,9** —

Для **111** киргизовъ сумма: **3498** и сред. **31,5** mm.
На **40** каракиргизахъ получилъ Зеландъ сум.: **1368** и сред. **34,0** mm.
На **26** каракиргизахъ получилъ Уйфальви сум.: **885** — — **34,0** —

Для **177** киргизовъ и каракиргизовъ сумма: **5751** и сред. **32,4** mm.

Что касается малолѣтнихъ, то я получилъ слѣдующія цифры.

11-лѣтній 23 mm.
11 — 22 —
11 — 16 —
12 — 19 —
14 — 26 —
14 — 23 —
15 — 23 —

у 7 суб. отъ 10 до 16 л. сред. 21,7 mm.

16-лѣтній 24 mm.
16 — 19 —
17 — 32 —
18 — 23 —

у 4 суб. отъ 16 до 30 л. сред. 24,7 mm.
отъ 10 до 16 л. всего 7 суб. сред. 21,7 mm.
— 16 — 20 л. — 4 — — 24,7 —
— 20 — 30 л. — 22 — — 32,0 —
— 30 — 40 л. — 22 — — 31,1 —
— 40 — 50 л. — 32 — — 30,6 —
— 50 — 60 л. — 12 — — 32,3 —
— 60 — 80 л. — 12 — — 32,6 —

Колебанія по возрастамъ идутъ въ нижеслѣдующемъ порядкѣ.

Отъ 20 до 30 лѣтъ:
отъ 25 до 30 всего 3 на 22 или 13,6%
— 30 — 35 — 16 — 22 — 72,7—
— 35 — 40 — 3 — 22 — 13,6—
minimum: 25; maximum: 37.

Отъ 30 до 40 лѣтъ:
отъ 20 до 25 всего 1 на 22 или 4,5%
— 25 — 30 — 6 — 22 — 27,2—
— 30 — 35 — 11 — 22 — 50,0—
— 35 — 40 — 4 — 22 — 18,1—
minimum: 24; maximum: 35.

Отъ 40 до 50 лѣтъ:
отъ 15 до 20 всего 1 на 32 или 3,1%
— 25 — 30 — 8 — 32 — 25,0—
— 30 — 35 — 18 — 32 — 56,2—
— 35 — 40 — 5 — 32 — 15,6—
minimum: 17; maximum: 37.

Отъ 50 до 60 лѣтъ:
отъ 25 до 30 всего 1 на 12 или 8,3%
— 30 — 35 — 8 — 12 — 16,6—
— 35 — 40 — 2 — 12 — 16,6—
— 40 — 45 — 1 — 12 — 8,3—
minimum: 28; maximum: 40.

Отъ 60 до 80 лѣтъ:
отъ 25 до 30 всего 2 на 12 или 16,6%
— 30 — 35 — 8 — 12 — 16,6—
— 35 — 40 — 2 — 12 — 16,6—
minimum: 37; maximum: 37.

	20—30 л.		30—40 л.		40—50 л.		50—60 л.		60—80 л.	
	на 22	%	на 22	%	на 32	%	на 12	%	на 12	%
15 — 20	—	—	—	—	1	3,1	—	—	—	—
20 — 25	—	—	1	4,5	—	—	—	—	—	—
25 — 30	3	13,6	6	27,2	8	25,0	1	8,3	2	16,6
30 — 35	16	72,7	11	50,0	18	56,2	8	16,6	8	66,6
35 — 40	3	13,6	4	18,1	5	15,6	2	16,6	2	16,6
40 — 45	—	—	—	—	—	—	1	8,3	—	—
minimum	25		24		17		28		27	
maximum	37		35		37		40		37	

(c—Между обпими скулами). Дѣлая это измѣреніе на 100 киргизахъ, получилъ я слѣдующія цифры:

115 — 120	120 — 125	125 — 130	130 — 135	135 — 140	140 — 145
115 115	120 120 120	125 128 128 125	133 132 132 130	135 135 135 135	143 140 140 142
119	124 122 123	125 129 125 125	130 132 130 130	135 135 136 137	140 140 140
3	120 122 120	128 126 125	130 130 134 130	137 135 137 137	140 140 140
	120 120	125 125 125	130 130 130 130	138 135 136 135	140 140 140
	11	125 128 129	132 130 134	137 137 135 135	13
		125 128 125	130 130 130	137 135 135	145—150
		20	130 133 130	23	145—147
			130 130 130		2
			28		

На **100** киргизахъ получена мною сумма: **13107** и средняя: **131,1** mm.
На **11** киргизахъ получилъ Уйфальви сумму: **1417** и среднюю: **128,8** —
Для **111** киргизовъ сумма: **14524** и средняя: **130,8** mm.
На **26** каракиргизахъ получилъ Уйфальви сум.: **3528** и среднюю: **135,6** mm.
Для **137** киргизовъ и каракиргизовъ сумма: **18052** и средняя: **131,7** mm.

Что касается колебаній, то у моихъ киргизовъ выражаются они въ слѣдующихъ рядахъ.

отъ 115 до 120 всего 3 на 100 или 3,0%
— 120 — 125 — 11 — 100 — 11,0—
— 125 — 120 — 20 — 100 — 20,0—
— 130 — 135 — 28 — 100 — 28,0—
— 135 — 140 — 23 — 100 — 23,0—
— 140 — 145 — 13 — 100 — 13,0—
— 145 — 150 — 2 — 100 — 2,0—
minimum: 115; maximum: 147.

У киргизовъ Уйфальви колебанія слѣдующія:

отъ 115 до 120 всего 1 на 11 или 9,0
— 120 — 125 — 2 — 11 — 18,1
— 125 — 130 — 3 — 11 — 27,2
— 130 — 135 — 2 — 11 — 18,1
— 135 — 140 — 2 — 11 — 18,1
— 140 — 145 — 1 — 11 — 9,0
minimum: 117; maximum: 142.

Соединяя своихъ киргизовъ съ киргизами Уйфальви, мы получаемъ слѣдующіе ряды:

отъ 115 до 120 всего 4 на 111 или 3,6%
— 120 — 125 — 13 — 111 — 11,7—
— 125 — 130 — 23 — 111 — 20,7—
— 130 — 135 — 30 — 111 — 27,0—
— 135 — 140 — 25 — 111 — 22,5—
— 140 — 145 — 14 — 111 — 12,6—
— 145 — 150 — 2 — 111 — 1,8—
minimum: 115; maximum: 147.

Относительно каракиргизовъ имѣемъ мы слѣдующія колебанія по матеріалу Уйфальви:

отъ 110 до 115 всего 10 на 26 или 3,8—
— 115 — 120 — 9 — 26 — 3,4—
— 120 — 125 — 6 — 26 — 2,3—
— 125 — 130 — 1 — 26 — 0,3—
minimum: 110; maximum: 125.

Соединяя киргизовъ съ каракиргизами, мы получаемъ слѣдующее:

отъ 110 до 115 всего 10 на 137 или 7,3%
— 115 — 120 — 13 — 137 — 9,4—
— 120 — 125 — 19 — 137 — 13,1—
— 125 — 130 — 24 — 137 — 17,5—
— 130 — 135 — 30 — 137 — 21,8—
— 135 — 140 — 25 — 137 — 18,2—
— 140 — 145 — 14 — 137 — 10,2—
— 145 — 150 — 2 — 137 — 1,4—

Что касается отдѣльныхъ возрастовъ, то мы имѣемъ слѣдующее:

11-лѣтній: 110 mm.
11 — 114 —
11 — 120 —
12 — 123 —
14 — 112 —
14 — 112 —
15 — 108 —

у 7 суб. отъ 10 до 16 л. сред. 114,1 mm.

16 лѣтній: 115 mm.
16 — 120 —
17 — 129 —
18 — 135 —

у 4 суб. отъ 16 до 20 л. сред. 124,8 mm.

отъ 10 до 16 лѣтъ всего 7 суб. сред. 114,1 mm.
— 16 — 20 — — 4 — — 124,8 —
— 20 — 30 — — 22 — — 131,6 —

отъ 30	до 40	лѣтъ	всего 22	суб. сред.	196,2	mm.
— 40	— 50	—	— 32	—	131,5	—
— 50	— 60	—	— 12	—	131,6	—
— 60	— 80	—	— 12	—	131,7	—

Колебанія по возрастамъ слѣдующія:

отъ 20 до 30 лѣтъ:

отъ 120	до 125	всего	2	на 22	или	9,0%
— 125	— 130	—	5	— 22	—	22,7—
— 130	— 135	—	7	— 22	—	31,8—
— 135	— 140	—	6	— 22	—	27,2—
— 140	— 145	—	2	— 22	—	9,0—

minimum: 120; maximum: 143.

Отъ 30 до 40 лѣтъ:

отъ 115	до 120	всего	2	на 22	или	9,0%
— 120	— 125	—	2	— 22	—	9,0—
— 125	— 130	—	5	— 22	—	22,7—
— 130	— 135	—	6	— 22	—	27,2—
— 135	— 140	—	4	— 22	—	18,1—
— 140	— 145	—	3	— 22	—	13,6—

minimum: 115; maximum: 140.

Отъ 40 до 50 лѣтъ:

отъ 120	до 125	всего	6	на 32	или	18,7%
— 125	— 130	—	5	— 32	—	15,6—
— 130	— 135	—	8	— 32	—	25,0—
— 135	— 140	—	8	— 32	—	25,0—
— 140	— 145	—	4	— 32	—	12,5—
— 145	— 150	—	1	— 32	—	31,1—

minimum: 120; maximum: 147.

Отъ 50 до 60 лѣтъ:

отъ 120	до 125	всего	1	на 12	или	8,3%
— 125	— 130	—	3	— 12	—	25,0—
— 130	— 135	—	4	— 12	—	33,3—
— 135	— 140	—	1	— 12	—	8,3—
— 140	— 145	—	2	— 12	—	8,3—
— 145	— 150	—	1	— 12	—	8,3—

minimum: 120; maximum: 145.

Отъ 60 до 80 лѣтъ:

отъ 115	до 120	всего	1	на 12	или	8,3%
— 125	— 130	—	2	— 12	—	16,6—
— 130	— 135	—	3	— 12	—	25,0—
— 135	— 140	—	4	— 12	—	33,3—
— 140	— 145	—	2	— 12	—	16,6—

minimum: 115; maximum: 142.

Ставя все это въ одну общую таблицу, мы получаемъ:

	20—30 л.		30—40 л.		40—50 л.		50—60 л.		60—80 л.	
	на 22	%	на 22	%	на 32	%	на 12	%	на 12	%
115—120	—	—	2	9,0	—	—	—	—	1	8,3
120—125	2	9,0	2	9,0	6	18,7	1	8,3	—	—
125—130	5	22,7	5	22,7	5	15,6	3	25,0	2	16,6
130—135	7	31,8	6	27,2	8	25,0	4	33,3	3	25,0
135—140	6	27,2	4	18,1	8	25,0	1	8,3	4	33,3
140—145	2	9,0	3	13,6	4	12,5	2	8,3	2	16,6
145—150	—	—	—	—	1	31,1	1	8,3	—	—
minimum.	120		115		120		120		115	
maximum.	143		140		147		145		142	

(d—Между обоими углами нижней челюсти.) Цифры, полученныя мною на 100 букеевскихъ киргизахъ, слѣдующія:

100—105	105—110	110—115
100 100	109 107	110 114 112 110
103 103	109	110 110 112 112
		114 114 114 114
		112 110 112
		110 111 110
		110 110 110
		110 110 110
4	3	24

115 — 120	120—125	125—130
115 115 115 115 119	120 124 123 122	128 127
118 115 118 117 115	120 120 124 121	125 125
117 115 117 115 119	120 120 123 120	125 125
115 115 115 116 119	123 124 120 122	125 125
115 118 116 115	122 122 120 120	125
115 115 117 117	120 120 124 122	9
28	120 120 122 120	
	123 120 120 121	
	32	

Мною получена на **100** киргизахъ сумма: **11664** и средняя: **116,6** mm.
Уйфальви получилъ на **11** киргизахъ сумму: **1269** и среднюю: **115,3** —

Для **177** киргизовъ сумма: **12933** и средняя: **116,5** mm.
Уйфальви получилъ на **26** каракиргиз. сумму: **3021** и среднюю: **116,1** —
Зеландъ получилъ на **40** каракиргиз. сумму: **4399** и среднюю: **109,9** —
Для **177** киргизовъ и каракиргизовъ сумма: **20353** и средняя: **114,9** mm.

Что касается колебаній, замѣчаемыхъ въ этомъ измѣреніи, то они выражаются въ нижеслѣдующихъ рядахъ—

Для моихъ киргизовъ:

отъ 100 до 105 всего 4 на 100 или 4,0%
— 105 — 110 — 3 — 100 — 3,0—
— 110 — 115 — 24 — 100 — 24,0—
— 115 — 120 — 28 — 100 — 28,0—
— 120 — 125 — 32 — 100 — 32,0—
— 125 — 130 — 9 — 100 — 9,0—
minimum: 100; maximum: 128.

Для киргизовъ Уйфальви:

отъ 105 до 110 всего 1 на 11 или 9,9%
— 110 — 115 — 3 — 11 — 27,2—
— 115 — 120 — 5 — 11 — 45,4—
— 120 — 125 — 2 — 11 — 18,1—
minimum: 105; maximum: 122.

Соединяя нашихъ киргизовъ, мы получаемъ:

отъ 100 до 105 всего 4 на 111 или 3,6%
— 105 — 110 — 7 — 111 — 3,8—
— 110 — 115 — 27 — 111 — 24,3—
— 115 — 120 — 33 — 111 — 29,7—
— 120 — 125 — 34 — 111 — 30,6—
— 125 — 130 — 9 — 111 — 8,1—
minimum: 100; maximum: 128.

Для каракиргизовъ Уйфальви:

отъ 110 до 115 всего 10 на 26 или 38,4%
— 115 — 120 — 9 — 26 — 34,6—
— 120 — 125 — 6 — 26 — 23,1—
— 125 — 130 — 1 — 26 — 3,8—
minimum: 110; maximum: 125.

Для каракиргизовъ Зеланда:

отъ 95 до 100 всего 1 на 40 или 2,5%
— 100 — 105 — 4 — 40 — 10,0—
— 105 — 110 — 8 — 40 — 20,0—
— 110 — 115 — 15 — 40 — 37,5—
— 115 — 120 — 10 — 40 — 25,0—
— 120 — 125 — 2 — 40 — 5,0—
minimum: 95; maximum: 120.

Соединяя каракиргизовъ Зеланда съ каракиргизами Уйфальви, мы получаемъ слѣдующее:

отъ 95 до 100 всего 1 на 66 или 1,5%
— 100 — 105 — 4 — 66 — 6,0—
— 105 — 110 — 8 — 66 — 12,1—
— 110 — 115 — 25 — 66 — 37,8—
— 115 — 120 — 19 — 66 — 28,7—
— 120 — 125 — 8 — 66 — 12,1—
— 125 — 130 — 1 — 66 — 1,5—
minimum: 95; maximum: 125.

Соединяя каракиргизовъ съ киргизами, мы получаемъ:

отъ 95 до 100 всего 1 на 177 или 0,5%
— 100 — 105 — 8 — 177 — 4,5—
— 105 — 110 — 12 — 177 — 6,8—
— 110 — 115 — 52 — 177 — 29,3—
— 115 — 120 — 52 — 177 — 29,3—

— 120 — 125 — 42 — 177 — 23,7—
— 125 — 130 — 10 — 177 — 5,6—
minimum: 95; maximum: 128.

Обратимся теперь къ отдѣльнымъ возрастамъ.

11-лѣтній 106 mm.
11 — 103 —
11 — 104 —
12 — 105 —
14 — 98 —
14 — 97 —
15 — 100 —

у 7 суб. отъ 10 до 16 л. сред. 101,8 mm.

16-лѣтній 115 mm.
16 — 110 —
17 — 115 —
18 — 125 —

у 4 суб. отъ 16 до 20 л. сред. 116,3 mm.

отъ 10 до 16 л. всего 7 суб. сред. 101,8 mm.
— 16 — 20 л. — 4 — — 116,3 —
— 20 — 30 л. — 22 — — 116,6 —
— 30 — 40 л. — 22 — — 114,1 —
— 40 — 50 л. — 32 — — 117,9 —
— 50 — 60 л. — 12 — — 114,8 —
— 60 — 80 л. — 12 — — 119,0 —

Колебанія по возрастамъ слѣдующія:

отъ 20 до 30 лѣтъ:

отъ 105 до 110 всего 2 на 22 или 9,0%
— 110 — 115 — 6 — 22 — 27,2—
— 115 — 120 — 4 — 22 — 18,1—
— 120 — 125 — 9 — 22 — 40,9—
— 125 — 130 — 1 — 22 — 4,5—
minimum: 109; maximum: 128.

Отъ 30 до 40 лѣтъ:

отъ 100 до 105 всего 2 на 22 или 9,0%
— 110 — 115 — 7 — 22 — 31,8—
— 115 — 120 — 7 — 22 — 31,8—
— 120 — 125 — 6 — 22 — 27,2—
minimum: 100; maximum: 124.

отъ 40 до 50 лѣтъ:

отъ 105 до 110 всего 1 на 32 или 3,1%
— 110 — 115 — 6 — 32 — 18,7—
— 115 — 120 — 11 — 32 — 34,3—
— 120 — 125 — 10 — 31 — 31,2—
— 125 — 130 — 4 — 31 — 12,5—
minimum: 107; maximum: 127.

Отъ 50 до 60 лѣтъ:

отъ 100 до 105 всего 1 на 12 или 8,3%
— 110 — 115 — 4 — 12 — 33,3—
— 115 — 120 — 4 — 12 — 33,3—
— 120 — 125 — 2 — 12 — 16,6—
— 125 — 130 — 1 — 12 — 8,3—
minimum 103; maximum: 125.

Отъ 60 до 80 лѣтъ:

отъ 100 до 105 всего 1 на 12 или 8,3%
— 110 — 115 — 1 — 12 — 8,3—
— 115 — 120 — 2 — 12 — 16,6—
— 120 — 125 — 6 — 12 — 50,0—
— 125 — 130 — 2 — 12 — 16,6—
minimum: 100; maximum: 125.

	20—30 л.		30—40 л.		40—50 л.		50—60 л.		60—80 л.	
	на 22	%	на 22	%	на 32	%	на 12	%	на 12	%
100—105	—	—	2	9,0	—	—	1	8,3	1	8,3
105—110	2	9,0	—	—	1	3,1	—	—	—	—
110—115	6	27,2	7	31,8	6	18,7	4	33,3	1	8,3
115—120	4	18,1	7	31,8	11	34,3	4	33,3	2	16,6
120—125	9	40,9	6	27,2	10	31,2	2	16,6	6	50,0
125—130	1	4,5	—	—	4	12,5	1	8,3	2	16,6
minimum.	109		100		107		103		100	
maximum	128		124		127		125		125	

F. Разстояніе угла нижней челюсти.

(*a — отъ подбородочной точки*). Слѣдующія цифры были получены мною при измѣреніи 100 букеевскихъ киргизовъ:

85—90	90—95	95 — 100	100 — 105	105 — 110
86 85	90 93	95 95 95	102 103 104	109 105
89	90 90	97 97 95	100 100 103	105 105
3	91 90	99 95 99	100 100 100	105 105
	94 94	95 95 95	100 102 102	109
	93 93	98 95 95	100 100 100	7
	90 90	97 99	100 100 104	
	12	95 98	103 100 102	
		95 97	102 104 101	
		98 98	104 102 101	
		99 97	100 100 100	
		96 98	101 100 100	
		98 99	100 103 100	
		29	100 100	
			38	

110—115	115 — 120
114 110 110	115— 2
111 112 111	
110 110 114	
9	

Мною получена на **100** киргизахъ сумма: **9975** и средняя: **99,8** mm.
Уйфальви получилъ на **11** киргизахъ сумму: **1091** и среднюю: **99,6** —

для **111** киргизовъ сумма: **11066** и средняя: **99,6** mm.
Уйфальви получилъ на **26** каракиргизахъ сумму: **2693** и средняя: **103,5** —

Для **137** киргизовъ и каракиргизовъ сумма: **13759** и средняя: **100,3** mm.

Колебанія слѣдующія—для моихъ киргизовъ:

отъ 85 до 90 всего 3 на 100 или 3,0%
— 90 — 95 — 12 — 100 — 12,0—
— 95 —100 — 29 — 100 — 29,0—
—100 —105 — 38 — 100 — 38,0—
—105 —110 — 7 — 100 — 7,0—
—110 —115 — 9 — 100 — 9,0—
—115 —120 — 2 — 100 — 2,0—
minimum: 85; maximum: 115.

Для киргизовъ Уйфальви:

отъ 85 до 90 всего 2 на 11 или 18,1%
— 95 — 100 — 4 — 11 — 36,3—
— 100 — 105 — 2 — 11 — 18,1—
— 105 — 110 — 2 — 11 — 18,1—
— 110 — 115 — 1 — 11 — 9,9—
minimum: 88; maximum: 114.

Соединяя своихъ киргизовъ съ киргизами Уйфальви, мы получаемъ слѣдующее:

отъ 85 до 90 всего 5 на 111 или 4,5%
— 90 — 95 — 12 — 111 — 10,8—
— 95 — 100 — 33 — 111 — 29,7—
— 100 — 105 — 40 — 111 — 36,0—
— 105 — 110 — 9 — 111 — 8,1—
— 110 — 115 — 10 — 111 — 9,0—
— 115 — 120 — 2 — 111 — 1,8—
minimum: 85; maximum: 115.

Для каракиргизовъ Уйфальви мы имѣемъ слѣдующія колебанія:

отъ 90 до 95 всего 2 на 26 или 7,6%
— 95 — 100 — 4 — 26 — 15,3—
— 100 — 105 — 7 — 26 — 26,9—
— 105 — 110 — 8 — 26 — 30,7—

— 110 — 115 — 4 — 26 — 15,3—
— 115 — 120 — 1 — 26 — 3,8—
minimum: 92; maximum: 118.

Соединяя киргизовъ съ каракиргизами въ общіе ряды, мы получаемъ слѣдующее:

отъ 85 до 90 всего 5 на 137 или 3,6%
— 90 — 95 — 14 — 137 — 10,2—
— 95 — 100 — 37 — 137 — 27,0—
— 100 — 105 — 47 — 137 — 34,3—
— 105 — 110 — 17 — 137 — 12,4—
— 110 — 115 — 14 — 137 — 10,2—
— 115 — 120 — 3 — 137 — 1,1—

Остановимся теперь на отдѣльныхъ возрастахъ.

11 лѣтній: 83 mm.
11 — 84 —
11 — 80 —
12 — 87 —
14 — 95 —
14 — 87 —
15 — 89 —

для 7 суб. отъ 10 до 16 лѣтъ сред. 86,4 mm.

16 лѣтній: 95 mm.
16 — 90 —
17 — 95 —
18 — 100 —

для 4 суб. отъ 16 до 20 л. сред. 95,0 mm.

отъ 10 до 16 лѣтъ всего 7 суб. сред. 86,4 mm.
— 16 — 20 — — 4 — — 95,0 —
— 20 — 30 — — 22 — — 98,3 —
— 30 — 40 — — 22 — — 98,6 —
— 40 — 50 — — 32 — — 101,3 —
— 50 — 60 — — 12 — — 100,3 —
— 60 — 80 — — 12 — — 99,8 —

Колебанія по возрастамъ слѣдующія:

отъ 20 до 30 лѣтъ:
отъ 85 до 90 всего 1 на 22 или 4,5%
— 90 — 95 — 3 — 22 — 13,6 —
— 95 — 100 — 6 — 22 — 27,2 —
— 100 — 105 — 11 — 22 — 50,0 —
— 110 — 115 — 1 — 22 — 4,5 —
minimum: 86; maximum: 114.

Отъ 30 до 40 лѣтъ:
отъ 90 до 95 всего 3 на 22 или 13,6%
— 95 — 100 — 10 — 22 — 45,4—
— 100 — 105 — 6 — 22 — 27,2—
— 105 — 110 — 2 — 22 — 9,0—
— 110 — 115 — 1 — 22 — 4,5—
minimum: 93; maximum: 111.

Отъ 40 до 50 лѣтъ:
отъ 85 до 90 всего 1 на 32 или 3,1%
— 90 — 95 — 4 — 32 — 12,5—
— 95 — 100 — 8 — 32 — 25,0—
— 100 — 105 — 10 — 32 — 31,2—
— 105 — 110 — 3 — 32 — 9,3—
— 110 — 115 — 4 — 32 — 12,5—
— 115 — 120 — 2 — 32 — 6,2—
minimum: 85; maximum: 115.

Отъ 50 до 60 лѣтъ:
отъ 85 до 90 всего 1 на 12 или 8,3%
— 95 — 100 — 4 — 12 — 33,3—
— 100 — 105 — 4 — 12 — 33,3—
— 105 — 110 — 1 — 12 — 8,3—
— 110 — 115 — 2 — 12 — 16,6—
minimum: 89; maximum: 111.

Отъ 60 до 80 лѣтъ:
отъ 90 до 95 всего 2 на 12 или 16,6%
— 95 — 100 — 1 — 12 — 8,3—
— 100 — 105 — 7 — 12 — 58,3—
— 105 — 110 — 1 — 12 — 8,3—
— 110 — 115 — 1 — 12 — 8,3—
minimum: 90; maximum: 114.

	20—30 л.		30—40 л.		40—50 л.		50—60 л.		60—80 л.	
	на 22	%	на 22	%	на 32	%	на 12	%	на 12	%
85— 90	1	4,5	—	—	1	3,1	1	8,3	—	—
90— 95	3	13,6	3	13,6	4	12,5	—	—	2	16,6
95—100	6	27,2	10	45,4	8	25,0	4	33,3	1	8,3
100—105	11	50,0	6	27,2	10	31,2	4	333,	7	58,3
105—110	—	—	2	9,0	3	9,3	1	8,3	1	8,3
110—115	1	4,5	1	4,5	4	12,5	2	16,6	1	8,3
115—120	—	—	—	—	2	6,2	—	—	—	—
minimum	86		93		85		89		90	
maximum	114		111		115		111		114	

(*b—отъ основанія носа*). Измѣряя 100 букеевскихъ киргизовъ, получилъ я слѣдующія цифры.

110—115	115—120	120 - 125
111— 1	118 115 119	120 123 122
	118 119 115	122 120 123
	6	120 120 124
		122 120 120
		123 123 121
		123 123
		124 122
		123 124
		21

125 — 130	130 — 135	135—140
129 125 126 129 125	133 132 134 132 130	135 135
127 127 126 128 127	132 134 130 130 134	135
125 125 127 125 127	133 131 132 131 132	3
125 126 129 127 125	130 130 132 133 132	
125 127 128 125	130 130 130 130 130	140 - 145
126 125 125 129	134 132	143 140 140
125 129 128 128	27	140 140 140
128 127 127 126		6
36		

Мною получена на **100** киргизахъ сумма:. . **12736** и средняя: **127,4** mm.
Уйфальви получилъ на **11** киргизахъ сумму: . . **1415** и среднюю: **128,6** —

Для **111** киргизовъ сумма: **14151** и средняя: **127,4** mm.
Уйфальви получилъ на **26** каракиргизахъ сумму: **3356** и среднюю: **128,8** mm.
Зеландъ получилъ на **40** каракиргизахъ сумму: **5102** — — **127,5** —

Для **177** киргизовъ и каракиргизовъ сумма: **22609** и средняя: **127,6** mm.

Располагая колебанія, замѣчаемыя въ этомъ измѣреніи въ ряды, получаемъ мы для 100 букеевскихъ киргизовъ слѣдующее:

отъ	110	до	115	всего	1	на 100	или 1,0%
—	115	—	120	—	6	— 100	— 6,0—
—	120	—	125	—	21	— 100	— 21,0—
—	125	—	130	—	36	— 100	— 36,0—
—	130	—	135	—	27	— 100	— 27,0—
—	135	—	140	—	3	— 100	— 3,0—
—	140	—	145	—	6	— 100	— 6,0—

minimum: 111; maximum: 143.

Для киргизовъ Уйфальви:

120—125	3	на 11	— 27,2
125—130	3	— 11	— 27,2
130—135	4	— 11	— 36,3
140—145	1	— 11	— 9,9

minimum: 120; maximum: 143.

Ставя своихъ киргизовъ въ общій рядъ съ киргизами Уйфальви, мы получаемъ:

отъ	110	до	115	всего	1	на 111	или 0,9%
—	115	—	120	—	6	— 111	— 5,4—
—	120	—	125	—	24	— 111	— 21,6—
—	125	—	130	—	39	— 111	— 35,1—
—	130	—	135	—	31	— 111	— 37,0—
—	135	—	140	—	3	— 111	— 2,7—
—	140	—	145	—	7	— 111	— 6,3—

minimum: 111; maximum: 143.

Цифры, полученныя Зеландомъ на каракиргизахъ даютъ слѣдующіе ряды колебаній:

отъ	110	до	115	всего	3	на 40	или 7,5%
—	115	—	120	—	1	— 40	— 2,5—
—	120	—	125	—	4	— 40	— 10,0—
—	125	—	130	—	14	— 40	— 35,0—
—	130	—	135	—	10	— 40	— 25,0—
—	135	—	140	—	7	— 40	— 17,5—
—	140	—	145	—	1	— 40	— 2,5—

minimum: 111; maximum: 140.

Каракиргизы Уйфальви даютъ слѣдующіе ряды:

отъ	115	до	120	всего	2	на 26	или 7,6%
—	120	—	125	—	4	— 26	— 15,3—
—	125	—	130	—	7	— 26	— 26,9—
—	130	—	135	—	10	— 26	— 38,4—
—	135	—	140	—	1	— 26	— 3,8—
—	140	—	145	—	2	— 26	— 7,6—

minimum: 118; maximum: 144.

Соединяя каракиргизовъ Зеланда съ каракиргизами Уйфальви, мы имѣемъ:

отъ	110	до	115	всего	3	на 66	или 4,5%
—	115	—	120	—	3	— 66	— 4,5—
—	120	—	125	—	8	— 66	— 12,1—
—	125	—	130	—	21	— 66	— 31,8—
—	130	—	135	—	20	— 66	— 30,3—
—	135	—	140	—	8	— 66	— 12,1—
—	140	—	145	—	3	— 66	— 4,5—

minimum: 111; maximum: 144.

Соединяя всѣхъ киргизовъ со всѣми киргизами, мы имѣли слѣдующее:

отъ	110	до	115	всего	4	на 177	или 2,2%
—	115	—	120	—	9	— 177	— 5,0—
—	120	—	125	—	32	— 177	— 18,0—

отъ 125 до 130	всего	60	на 177	или 33,8%
— 130 — 135	—	51	— 177	— 28,8—
— 135 — 140	—	11	— 177	— 6,2—
— 140 — 145	—	10	— 177	— 5,6—

minimum: 111; maximum 144.

Обратимся теперь къ отдѣльнымъ возрастамъ и остановимся сначала на малолѣтнихъ—для нихъ я получилъ слѣдующія цифры:

11-лѣтній	94 mm.
11 —	109 —
11 —	100 —
12 —	112 —
14 —	106 —
14 —	104 —
15 —	111 —

У 7 суб. отъ 10 до 16 л. сред. 105,1 mm.

16-лѣтній	124 mm.
16 —	115 —
17 —	116 —
18 —	128 —

У 4 суб. отъ 16 до 20 л. сред. 120,8 mm.

отъ 10 до 16 лѣтъ	всего	7	суб.	сред.	105,1%
— 16 — 20	—	4	—	—	120,8—
— 20 — 30	—	22	—	—	126,9—
— 30 — 40	—	22	—	—	127,0—
— 40 — 50	—	32	—	—	127,7—
— 50 — 60	—	12	—	—	127,0—
— 60 — 80	—	12	—	—	128,3—

Колебанія по возрастамъ слѣдующія:

От 20 до 30 лѣтъ:

отъ 120 до 125	всего	5	на 22	или 22,7%
— 125 — 130	—	12	— 22	— 54,5—
— 130 — 135	—	4	— 22	— 18,1—
— 140 — 145	—	1	— 22	— 4,5—

minimum: 120; maximum: 143.

От 30 до 40 лѣтъ:

отъ 115 до 120	всего	1	на 22	или 4,5%
— 120 — 125	—	6	— 22	— 27,2—
— 125 — 130	—	7	— 22	— 31,8—
— 130 — 135	—	6	— 22	— 27,2—
— 135 — 140	—	2	— 22	— 9,0—

minimum: 118; maximum: 135.

От 40 до 50 лѣтъ:

отъ 115 до 120	всего	3	на 32	или 9,3%
— 120 — 125	—	5	— 32	— 15,6—
— 125 — 130	—	12	— 32	— 37,5—
— 130 — 135	—	10	— 32	— 31,2—
— 140 — 145	—	2	— 32	— 6,2—

minimum: 115; maximum: 140.

От 50 до 60 лѣтъ:

отъ 110 до 115	всего	1	на 12	или 8,3%
— 115 — 120	—	1	— 12	— 8,3—
— 120 — 125	—	2	— 12	— 16,6—
— 125 — 130	—	2	— 12	— 16,6—
— 130 — 135	—	5	— 12	— 41,6—
— 140 — 145	—	1	— 12	— 8,3—

minimum: 111; maximum: 140.

От 60 до 80 лѣтъ:

отъ 115 до 120	всего	1	на 12	или 8,3%
— 120 — 125	—	3	— 12	— 25,0—
— 125 — 130	—	3	— 12	— 25,0—
— 130 — 135	—	2	— 12	— 16,6—
— 135 — 140	—	1	— 12	— 8,3—
— 140 — 145	—	2	— 12	— 16,6—

minimum: 115; maximum: 135.

	20—30 л.		30—40 л.		40—50 л.		50—60 л.		60—80 л.	
	на 22	%	на 22	%	на 32	%	на 12	%	на 12	%
110—115	—	—	—	—	—	—	1	8,3	—	—
115—120	—	—	1	4,5	3	9,3	1	8,3	1	8,3
120—125	5	22,7	6	27,2	5	15,6	2	16,6	3	25,0
125—130	12	54,5	7	31,8	12	37,5	2	16,6	3	25,0
130—135	4	18,1	6	27,2	10	31,2	5	41,6	2	16,6
135—140	—	—	2	9,0	—	—	—	—	1	8,3
140—145	1	4,5	—	—	2	6,2	1	8,3	2	16,6
minimum.	120		118		115		111		115	
maximum.	143		135		140		140		153	

Въ измѣреніяхъ головы, мы также встрѣтили большое разнообразіе, также большія колебанія, какъ и въ измѣреніяхъ туловища и конечностей; далѣе мы могли усмотрѣть въ большинствѣ измѣреній головы три преобладающихъ центра въ рядахъ колебаній. Затѣмъ мы имѣли случай убѣдиться, что киргизы въ своихъ размѣрахъ головы ничѣмъ отъ каракиргизовъ не отличаются. Что касается отдѣльныхъ возрастовъ, то, правда, мы и тутъ увидали большую разницу, но мы не могли замѣтить той правильности въ поднятіи и паденіи средней, какъ мы видѣли это на измѣреніяхъ туловища и конечностей; здѣсь напротивъ—средняя достигаетъ своего максимума, то въ 30—40 лѣтнемъ возрастѣ, то въ 40—50 лѣтнемъ, то въ 50—60 лѣтнемъ. Кромѣ того мы видѣли, что средняя по возрастамъ нѣсколько разъ подымается и нѣсколько разъ опускается.

Сведемъ теперь все то, что было сказано въ антропологической части нашей работы.

1. Киргизы и каракиргизы представляютъ одну антропологическую группу.

2. Разсматривая киргизскую народность (киргизовъ и каракиргизовъ) съ антропологической точки зрѣнія, мы видимъ большую разницу въ типѣ ихъ.

3. Антропологическій анализъ киргизскаго племени выясняетъ, что киргизы суть продуктъ слiянія разнородныхъ элементовъ.

5. Лица киргизовъ обнаруживаютъ извѣстную долю монгольскихъ чертъ, выраженныхъ болѣе рѣзко у молодыхъ субъектовъ, преимущественно у мальчиковъ и выраженныхъ наименѣе рѣзко у стариковъ.

6. Киргизы вообще представляютъ большія колебанія въ типѣ по возрастамъ.

7. Среди киргизовъ замѣтно три господствующа типа, изъ которыхъ одинъ преобладаетъ.

8. Для господствующихъ типовъ можно (откидывая крайности) считать слѣдующія черты характерными:

a)—ростъ средній („выше“ и „ниже средняго“); хорошо развитая грудь; кисть руки и ступня небольшіе; тѣло крѣпкое, склонное къ ожиренію (преимущественно въ старости) съ желтовато-бѣлымъ цвѣтомъ кожи; ноги кривыя, короткія.

b)—Форма головы сильно брацефалическая; голова съ черными, прямыми и довольно жесткими, поздно сѣдѣющими волосами.

c)—Лицо довольно скуластое, съ темнымъ цвѣтомъ кожи, широкимъ носомъ, довольно рѣдкою, поздно вырастающею черною бородою.

d)—Глаза каріе, съ болѣе темнымъ оттѣнкомъ въ молодомъ возрастѣ.

5. О kupгuзckuxъ черепахъ.

Изъ 10 мною привезенныхъ киргизскихъ череповъ было 6 мужскихъ, два женскихъ и два дѣтскихъ. Мы будемъ имѣть случай еще разъ, болѣе обстоятельно, и съ рисунками вернуться къ черепамъ киргизовъ, теперь же я скажу о нихъ кратко и приведу лишь цифры, полученныя мною при измѣреніи ихъ. Говоря вообще, всѣ черепа представляютъ большое разнообразіе уже по внѣшнему своему виду: нѣкоторые обнаруживаютъ больше монгольскихъ чертъ, другіе же меньше; нѣкоторые длинолицые, другіе скуластые и съ широкими лицами. Останавливаясь на отдѣльныхъ черепахъ должно замѣтить слѣдующее:

Черепъ № I. Женскій. Швы на этомъ черепѣ рѣзки, надбровныя дуги выражены только буграми; лобные и темянные бугры слабо развиты, затылокъ широкъ, затылочная кость сильно выпуклая съ слабо развитыми затылочными буграми (protuberantia) и съ одной эпактальной костью (os Jucae), ограниченной сильно зазубренными краями. Носовыя кости несиметричны, зубы слегка косвенные, здоровые, не стертые. Форма головы брахицефалическая: указатель—86,06.

Черепъ № II. Мужской. Этотъ черепъ очень массивенъ, темянной и затылочный швы не ясны. Надбровныя дуги, лобные и затылочные бугры выражены хорошо, темянные же бугры слабы; затылокъ широкъ и ассиметриченъ. Скулы широкія, носъ также широкъ. Зубы здоровы, не стертые. Форма головы брахицефалическая: указатель—89,71.

Черепъ № III. Дѣтскій. Зубчатость швовъ выражена довольно хорошо только на лобномъ швѣ. Черепъ немного ассиметриченъ: правая темянная кость болѣе выпуклая, затылочная кость также сильно выпуклая; мѣста прикрѣпленій мышцъ слабо выражены. Надбровныхъ дугъ нѣтъ, лобные бугры ясны, лобъ низкій, довольно узкій; затылокъ широкъ, лицо длинное и узкое, носъ широкъ. Зубы не всѣ прорѣзались: въ верхней челюстѣ 6 зубовъ, въ нижней только пять. Форма головы сильно брахицефалическая: указатель—91,44.

Черепъ № IV. Женскій. Надбровныя дуги отсутствуютъ, лобныя дуги довольно ясны, также и темянные швы рѣзки; затылокъ широкій, затылочная кость выпуклая, protuberantia не ясны. Зубъ мудрости не совсѣмъ прорѣзался—всѣ зубы здоровые и не стертые. Форма головы суббрахицефалическая: указатель—81,76.

Черепъ № V. Мужской. Швы срослись, надбровныя дуги выражены хорошо, лобные бугры ясны, лицо широкое съ выдающимися скулами, носъ также широкъ, затылочная кость сильно выпуклая несиметричная: лѣвая сторона выдается больше, лѣвая темянная кость также больше выдается. Зубы здоровые, не стертые. Форма головы брахицефалическая: указатель—86,28

Черепъ № VI. Мужской. Швы рѣзки, надбровныя дуги хорошо развиты, лобные бугры не замѣтны. Мѣста прикрѣпленій мышцъ очень рѣзки. Весь черепъ очень массивенъ, темянные бугры выражены хорошо, затылокъ широкъ, лицо также

широкое съ выдающимися скулами и съ широкими, короткими носовыми костями; зубы здоровые и слегка стертые. Форма головы суббрахицефалическая: указатель—82,32.

Черепъ № VII. Мужской. Швы мелкозубчатые съ мелкими ворміевыми костями на лобномъ швѣ. Надбровныя дуги, а также темянные и лобные бугры выражены хорошо, затылокъ широкій, скулы также широки. Зубы косвенные, здоровые, но слегка стертые. Форма головы брахицефалическая: указатель—85,87.

Черепъ № VIII. Мужской. Черепъ этотъ очень массивенъ съ рѣзкими швами, съ широкимъ лицомъ и съ широкими скулами; носъ и затылокъ также широки. Надбровныя дуги не выражены совсѣмъ, лобные же и темянные бугры ясны. Форма головы сильно брахицефалическая: указатель—93,52.

Черепъ № IX. Мужской. На этомъ черепѣ всѣ швы срослись, надбровныя дуги сильно развиты, лобные бугры не ясны, темянные же бугры выражены хорошо. Затылокъ широкій, мѣста прикрѣпленій мышцъ сильно выдаются. Лобъ высокъ, лицо широкое, носъ также, скулы выдаются сильно. Форма головы брахицефалическая: указатель — 89,01.

Черепъ № X. Дѣтскій. Ни надбровныя дуги, ни лобные бугры не выражены на этомъ черепѣ, затылокъ широкій. Въ верхней и нижней челюстѣ по 6 зубовъ. Pars basalis ossis occipitalis совершенно свободна и не срослась ни съ затылочной, ни съ клиновидной костью. Форма головы брахицефалическая: указатель—85,45.

Мы, слѣдовательно, видимъ и на черепахъ киргизовъ ту крайнюю короткоголовность, которую мы имѣли возможность усмотрѣть на живыхъ субъектахъ. Блуменбахъ, имѣвшій два киргизскихъ черепа, говоритъ, что они не отличаются отъ калмыцкихъ, но это можетъ быть справедливымъ лишь въ частномъ случаѣ, говоря же вообще, черепа киргизовъ не имѣютъ столь типичныхъ монгольскихъ чертъ и столько рѣзко выраженныхъ какъ черепа калмыковъ, напротивъ того, нѣкоторые черепа своею узколицестью, выдающимися носовыми костями и другими признаками, рѣзко откланяются отъ монгольскаго типа череповъ. Я повторяю, что мы будемъ подробнѣе разсматривать киргизскіе черепа во второмъ выпускѣ нашей работы, гдѣ намъ эта рознь среди отдѣльныхъ череповъ на рисункахъ будетъ болѣе ясна.

Всѣ черепа, привезенные мною, хорошо сохранились и на нихъ можно было произвести всѣ измѣренія съ успѣхомъ. Черепъ № IX безъ нижней челюсти, оттого въ нижеслѣдующихъ таблицахъ отсутствуютъ у этого черепа всѣ размѣры нижней челюсти.

Перейдемъ теперь къ самимъ измѣреніямъ:

Наибольшій лицевой поперечный (j⁴).

Черепа мужскіе	Черепа женскіе.
II—103	I— 96
V— 93	IV— 90
VI—104	**средняя—93,0**
VII— 96	Черепа дѣтскіе.
VIII—102	III— 77
IX—102	X— 81
средняя—100,0	**средняя— 79,0**

Ушной діаметръ (OO).

Черепа мужскіе.	Черепа женскіе.
II—125	I—128
V—133	IV—120
VI—144	**средняя—124,0**
VII—134	Черепа дѣтскіе.
VIII—139	III—107
IX—130	IX—114
средняя—134,2	**средняя—110,5**

Высотный діаметръ (H).

Черепа мужскіе.	Черепа женскіе.
II—123	I—123
V—130	IV—122
VI—140	**средняя—122,5**
VII—140	Черепа дѣтскіе.
VIII—132	III—121
IX—138	X—125
средняя—133,8	**средняя—123,0**

Наибольшій высотный діаметръ (H).

Черепа мужскіе.	Черепа женскіе.
II—125	I—125
V—130	IV—128
VI—140	**средняя—126.5**
VII—140	Черепа дѣтскіе.
VIII—132	III—123
IX—139	X—126
средняя—134,3	**средняя—124,5**

Основная линія (nb).

Черепа мужскіе.	Черепа женскіе.
II— 95	I—100
V— 99	IV— 94
VI—110	**средняя—97,0**
VII—101	Черепа дѣтскіе.
VIII—100	III— 84
IX— 98	X— 86
средняя—100,5	**средняя—85,0**

Хорда вертикальной дуги (pnf).

Черепа мужскіе.	Черепа женскіе.
II—127	I—134
V—130	IV—128
VI—149	**средняя—131,0**
VII—139	Черепа дѣтскіе.
VIII—133	III—117
IX—131	X—123
средняя—134,8	**средняя—120,0**

Наименьшій лобный ($F_1 F_1$).

Черепа мужскіе.	Черепа женскіе.
II— 95	I—92
V— 95	IV—90
VI—100	**средняя— 91,0**
VII— 94	Черепа дѣтскіе.
VIII— 94	III— 85
IX—100	X— 88
средняя— 96.3	**средняя— 86,5**

Продольный наибольшій (L).

Черепа мужскіе.	Черепа женскіе.
II—175	I—165
V—175	IV—170
VI—181	**средняя—167,5.**
VII—177	Черепа дѣтскіе.
VIII—170	III—152
IX—173	X—165
средняя—175,1	**средняя—158,5**

Поперечный наибольшій (Q).

Черепа мужскіе.	Черепа женскіе.
II— 157	I—142
V— 151	IV—139
VI— 149	**средняя—140,5**
VII— 152	Черепа дѣтскіе.
VII— 159	III—139
IX— 154	X—141
средняя—153,6.	**средн.—140,0**

Головной указатель $\left(\frac{Q-100}{L}\right)$.

Черепа мужскіе.	Черепа женскіе.
II - 89,71	I—86,06
V—86,28	IV—81,76
VI—82,32	**средняя—83.88**
VII—85,87	Черепа дѣтскіе.
VIII—93,52	III—91,44
IX—89,01	X—85,45
средняя—87,72.	**средняя—88,32.**

Височный діаметръ ($O_1 O_1$).

Черепа мужскіе.	Черепа женскіе.
II—147	I—137
V—141	IV—132
VI—150	**средн.—234,5**
VII—147	Черепа дѣтскіе.
VIII—145	III—130
IX—150	X—135
средн.—246,6	**средняя—232,5**

Наибольшій лобный (FF).

Черепа мужскіе.	Черепа женскіе.
II—129	I—110
V—122	IV—112
VI—119	**средн.—222,0**
VII—118	Черепа дѣтскіе.
VIII—123	III—111
IX—125	X—116
средн.—122,6	**средн.—223,5**

Хорда лобной части вертик. дуги (p_1 n c).

Черепа мужскіе.	Черепа женскія.
II—111	I— 99
V—111	IV—107
VI—109	**средняя—103,0**
VII—112	Черепа дѣтскія.
VIII—112	III— 99
IX—116	X—104
средняя—111,8	**средняя—101,5**

Хорда темян. части вертик. дуги (p_2 cl).

Черепа мужскіе.	Черепа женскіе.
II—107	I— 84
V— 99	IV—107
VI—113	**средняя— 95,5**
VII—108	Черепа дѣтскіе.
VIII—100	III— 89
IX—105	X—100
средняя—105,3	**средняя— 94,5**

Хорда затылочной части вертик. дуги (p^3 lf).

Черепа мужскіе.	Черепа женскіе.
II—88	I—101
V—97	IV— 84
VI—91	**средняя— 92,5**
VII—93	Черепа дѣтскіе.
VIII—91	III— 97
IX—96	X— 91
средняя— 92,6	**средняя— 94,0**

Хорда верхне-затыл. части верт. дуги (p^4 lT).

Черепа мужскіе.	Черепа женскіе.
II— 61	I— 65
V— 66	IV— 65
VI— 58	**средняя— 65,0**
VII— 51	Черепа дѣтскіе.
VIII— 60	III— 53
IX— 61	X— 84
средняя— 59,5	**средняя— 68,5**

Хорда нижне-затыл. части вертик. дуги (p^5 Tf).

Черепа мужскіе.	Черепа женскіе.
II— 44	I— 50
V— 50	IV— 28
VI— 49	**средняя— 39,0**
VII— 57	Черепа дѣтскіе.
VIII— 46	III— 63
IX— 48	X— 19
средняя— 49,0	**средняя— 41,0**

Внѣшній глазничный діаметръ (j).

Черепа мужскіе.	Черепа женскіе.
II—102	I—104
V—103	IV— 99
VI—116	**средн.—101,5**
VII—103	Черепа дѣтскіе.
VIII—103	III— 88
IX—114	X— 89
средняя—106,8	**средн.— 88,5**

Внутренній глазничный (j_1).

Черепа мужскіе.	Черепа женскіе.
II— 94	I— 97
V— 93	IV— 89
VI—101	**средняя— 93,0**
VII— 99	Черепа дѣтскіе.
VIII— 93	III— 85
IX—101	X— 82
средняя— 96,8	**средняя— 83,5**

Щечный (j_2).

Черепа мужскіе.	Черепа женскіе.
II—111	I—115
V—117	IV—105
VI—125	**средняя—110,0**
VII—118	Черепа дѣтскіе.
VIII—118	III— 90
IX—123	X— 98
средняя—118,6	**средняя— 94,0**

Межглазничное пространство (T).

Черепа мужскіе.	Черепа женскіе.
II— 19	I— 17
V— 21	IV— 19
VI— 26	**средняя— 18,0**
VII— 20	Черепа дѣтскіе.
VIII— 18	III— 17
IX— 21	X— 16
средняя— 20,8	**средняя— 16,5**

Скуловой (j_3).

Черепа мужскіе.	Черепа женскіе.
II—106	I—109
V—109	IV—100
VI—118	**средняя—104,5**
VII—109	Черепа дѣтскіе.
VII—110	III— 85
IX—119	X— 94
средняя—111,8	**средняя— 89,5**

Ширина глазницъ (D_1).

Черепа мужскіе.	Черепа женскіе.
II— 39	I— 38
V— 38	IV— 36
VI— 44	**средняя— 37,0**
VII— 42	Черепа дѣтскіе.
VIII— 36	III— 34
IX— 42	X— 14
средняя— 40,2	**средняя— 24,0**

Высота глазницъ (D).

Черепа мужскіе.	Черепа женскіе.
II— 32	I— 33
V— 32	IV— 33
VI— 39	**средняя— 33,0**
VII— 37	Черепа дѣтскіе.
VIII— 38	III— 31
IX— 37	X— 23
средняя— 35,8	**средняя— 27,0**

Отъ носовой точки до челюстной ($n x_1$).

Черепа мужскіе.	Черепа женскіе.
II— 60	I— 64
V— 67	IV— 67
VI— 75	**средняя— 65,5**
VII— 67	Черепа дѣтскіе.
VIII— 75	III— 58
IX— 71	X— 55
средняя— 69,2	**средняя— 56,5**

Отъ подносовой точки до челюстной ($x x_1$).

Черепа мужскіе.	Черепа женскіе.
II— 13	I— 15
V— 14	IV— 14
VI— 17	**средняя— 14,5**
VII— 12	Черепа дѣтскіе.
VIII— 21	III— 13
IX— 17	X— 14
средняя— 15,6	**средняя— 13,5**

Длина носа (n x).

Черепа мужскіе.	Черепа женскіе.
II— —	I— —
V— 28	IV— 30
VI— 32	**средняя—30,0**
VII— 33	Черепа дѣтскіе.
VIII— 27	III— 22
IX— 30	X— 18
средняя— 30,0	**средняя— 20,0**

Ширина носа (r).

Черепа мужскіе.	Черепа женскіе.
II— 26	I— 21
V— 30	IV— 19
VI— 28	**средняя— 20,0**
VII— 25	Черепа дѣтскіе.
VIII— 22	III— 25
IX— 21	X— 19
средняя— 25,3	**средняя— 22,0**

Высота скуловой кости (v).

Черепа мужскіе.	Черепа женскіе.
II— 21	I— 24
V— 24	IV— 22
VI— 29	**средн.— 23,0**
VII— 28	Черепа дѣтскіе.
VIII— 32	III— 20
IX— 36	X— 23
средн.— 28,3	**средн.— 21,5**

Длина неба (M).

Черепа мужскіе.	Черепа женскіе.
II— 48	I— 43
V— 48	IV— 40
VI— 51	**средн.— 41,5**
VII— 42	Черепа дѣтскіе.
VIII— 45	III— 33
IX— 48	X— 34
средн.— 47,0	**средн.— 33,5**

Ширина неба (M_1).

Черепа мужскіе.	Черепа женскіе.
II—34	I—42
V—43	IV—36
VI—44	**средн.—39,0**
VII—34	Черепа дѣтскіе.
VIII—41	III—33
IX—47	X—30
средн.—40,5	**средн.—32,5**

Разстояніе между краемъ неба и перед. краемъ затыл. отверст. (N).

Черепа мужскіе.	Черепа женскіе.
II—49	I—48
V—46	IV—45
VI—43	**средн.—46,5**
VII—46	Черепа дѣтскіе.
VIII—51	III—24
IX—44	X—41
средн.—46,5	**средн.—32,5**

Длина затылоч. отверстія (bf).

Черепа мужскіе.	Черепа женскіе.
II—30	I—34
V—37	IV—34
VI—41	**средн.—34,0**
VII—35	Черепа дѣтскіе.
VIII—34	III—33
IX—36	X—40
средн.—35,5	**средн.—36,5**

Ширина затыл. отверстія (q q)

Черепа мужскіе.	Черепа женскіе.
II—24	I—33
V—32	IV—28
VI—34	**средн.—30,5**
VII—29	Черепа дѣтскіе.
VIII—27	III—24
IX—28	X—32
средн.—29,0	**средн.—28,0**

Отъ слуховаго отверстія до зад. края глазницъ (OZ).

Черепа мужскіе.	Черепа женскіе.
II—66	I—67
V—72	IV—67
VI—72	**средн.—67,0**
VII—74	Черепа дѣтскіе.
VIII—75	III—66
IX—70	X—59
средн.—71,5	**средн.—62,5**

Затылочный поперечный (ss).

Черепа мужскіе.	Черепа женскіе.
II—115	I—107
V—114	IV—103
VI—116	**средн.—105,0**
VII—116	Черепа дѣтскіе.
VIII—117	III—106
IX—113	X—109
средн.—115,2	**средн.—107,5**

Между сосцевидными отростками (ΘΘ).

Черепа мужскіе.	Черепа женскіе.
II—101	I—101
V—112	IV—102
VI—121	**средн.—101,5**
VII—109	Черепа дѣтскіе.
VIII—116	III— 93
IX—107	X— 92
средн.—111,0	**средн.— 92,5**

Горизонтальная окружность (A).

Черепа мужскіе.	Черепа женскіе.
II—522	I—485
V—519	IV—494
VI—535	**средн.—489,5**
VII—522	Черепа дѣтскіе.
VIII—520	III—447
IX—520	X—483
средн.—523,0	**средн.—465,0**

Лобная часть горизонтальной окружности (α).

Черепа мужскіе.	Черепа женскіе.
II—243	I—240
V—239	IV—224
VI—254	**средн.—232,0**
VII—270	Черепа дѣтскіе.
VIII—247	III—202
IX—253	X—215
средн.—251,0	**средн.—208,5**

Вертикальная дуга (nclf).

Черепа мужскіе.	Черепа женскіе.
II—362	I—323
V—353	IV—349
VI—303	**средн.—336,0**
VII—353	Черепа дѣтскіе.
VIII—345	III—331
IX—362	X—350
средн.—346,3	**средн.—340,5**

Лобная часть вертикальныхъ дугъ (n c).

Черепа мужскіе.	Черепа женскіе.
II—127	I—110
V—125	IV—123
VI—122	**средн.—116,5**
VII—127	Черепа дѣтскіе.
VIII—125	III—116
IX—132	X—119
средн.—126,3	**средн.—117,5**

Теменная часть вертик. дуги (cl.)

Черепа мужскіе.	Черепа женскіе.
II—124	I— 95
V—105	IV—121
VI—125	**средн.—108,0**
VII—117	Черепа дѣтскіе.
VIII—110	III— 99
IX—120	X—115
средн.—116,8	**средн.—107,0**

Затылоч. часть вертик. дуги (lf).

Черепа мужскіе.	Черепа женскіе.
II—111	I—118
V—123	IV—105
VI—110	**средняя—111,5**
VII—109	Черепа дѣтскіе.
VIII—109	III—116
IX—110	X—116
средняя—116,0	**средняя—116,0**

Верхняя часть затылоч. дуги (lT).

Черепа мужскіе.	Черепа женскіе.
II— 64	I— 67
V— 72	IV— 75
VI— 50	**средняя—71,0**
VII— 52	Черепа дѣтскіе.
VIII— 59	III— 52
IX— 62	X— 55
средняя—59,8	**средняя—53,5**

Нижняя часть затыл. дуги (Tf).

Черепа мужскіе.	Черепа женскіе.
II— 49	I— 51
V— 51	IV— 50
VI— 60	**средняя—40,5**
VII— 57	Черепа дѣтскіе.
VIII— 50	III— 64
IX— 48	X— 59
средняя—52,5	**средняя—61,5**

Поперечная дуга (OPO).

Черепа мужскіе.	Черепа женскіе.
II—325	I—286
V—303	IV—297
VI—357	**средн.—291,5**
VII—321	Черепа дѣтскіе.
VIII—315	III—295
IX—334	X—298
средн.—325,8	**средн.—296,5**

Разстоян. между углами ниж. челюсти (m).

Черепа мужскіе.	Черепа женскіе.
II— 85	I— 98
V— 98	IV— 89
VI— 94	**средн.—93,5**
VII— 94	Черепа дѣтскіе
VIII—101	III— 74
IX— —	X— 80
средн.—94,4	**средн.—77,0**

Разстоян. м. вырѣз. ниж. челюсти (m_1).

Черепа мужскіе.	Черепа женскіе.
II— 90	I— 95
V—102	IV— 92
VI—101	**средн.—93,5**
VII— 97	Черепа дѣтскіе.
VIII—103	III— 78
IX— —	X— 82
средн.—98,6	**средн.—80,0**

Длина крыла ниж. челюсти (m_2).

Черепа мужскіе.	Черепа женскіе.
II— 85	I— 89
V— 89	IV— 75
VI— 83	**средн.—82,0**
VII— 86	Черепа дѣтскіе.
VIII— 85	III— 66
IX— —	X— 64
средн.—85,6	**средн.—65,0**

Высота крыла ниж. челюсти (m_3).

Черепа мужскіе.	Черепа женскіе.
II— 42	I— 47
V— 55	IV— 45
VI— 40	**средн.—46,0**
VII— 45	Черепа дѣтскіе.
VIII— 53	III— 29
IX— —	X— 36
средн.—47,0	**средн.—32,5**

Высота тѣла ниж. челюсти (m_4)

Черепа мужскіе.	Черепа женскіе.
II—26	I—28
V—30	IV—30
VI—28	**средн.—29,0**
VII—25	Черепа дѣтскіе.
VIII—32	III—14
IX——	X—22
средн.—28,2	**средн.—18,0**

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Библіографическій указатель.

Помѣщая здѣсь „библіографическій указатель“ сочиненій и статей, касающихся, какъ самихъ киргизовъ, такъ и странъ занимаемыхъ ими, я включаю всѣ мнѣ извѣстныя статьи сельскохозяйственнаго, ботаническаго но исключаю статьи чисто зоологическаго содержанія. Сочиненія, помѣченныя звѣздочкой, служили мнѣ подспорьемъ при составленіи моей работы. Я считаю удобнымъ помѣстить сочиненія не въ алфавитномъ порядкѣ, а по годамъ появленія ихъ въ свѣтъ, это дастъ намъ возможность бросить взглядъ на исторію нашего постепеннаго знакомства съ Киргизскою степью.

1734—1800 г.

Ватзенъ.—Извѣстія о киргизскихъ и башкирскихъ народахъ. (С.-Петербургскія Вѣдомости 1734 г. 8, 11, 15 и 18 апрѣля).

Мѣсячныя историческія, генеалогическія и географическія примѣчанія.

***П. Палласъ** (**P. Pallas**).—Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs—St.-P. 1771.

Въ главѣ „Nachrichten von den Kirgisen“ („извѣстія о киргизахъ“) авторъ сводитъ всѣ полученныя имъ свѣдѣнія о киргизахъ, съ которыми ему приходилось сталкиваться 1769 г. Описаніе касается одежды, религіи, знахарей, скотоводства, охоты, болѣзней, могилъ.

***Н. Рычковъ.** — Дневныя записки путешествія въ киргизъ-кайсацкой степи 1771 года. Спб. 1772.

Капитанъ Рычковъ участвовалъ въ (неудачномъ) походѣ Генералъ-Маіора Траубенберга, командированнаго съ цѣлью возвращенія бѣжавшихъ съ Волги калмыковъ на ихъ мѣсто жительства. Отрядъ выступилъ 12 апрѣля 1871 года изъ Орска и прослѣдовалъ къ рѣкѣ Таргунъ, гдѣ соединился съ киргизами, предводительствуемыми хана Малой орды Нурали. Въ своихъ „Дневныхъ Запискахъ“ Рычковъ даетъ описаніе похода. Описываетъ свадебные обряды киргизовъ, обрядъ погребенія, говоритъ о могилахъ и затрагиваетъ другія стороны быта киргизовъ.

Георги (**Georgi**).—Bemerkungen einer Reise im Russischen Reiche. Спб. 1775.

Фалькъ (**Falk**). —Beiträge zur topographischen Kenntnis des Russischen Reichs Спб. 1785.

Блуменбахъ (**Blumenbach**).—Decades oraniorum I. 1790.

На это сочиненіе ссылается Причардъ, говоря, что Блуменбахъ даетъ изображеніе и описаніе киргизскаго черепа; но въ первой части, которую я имѣлъ случай просмотрѣть, этого описанія нѣтъ; оно, вѣроятно, во второй части.

***И. Лепехинъ.** — Дневныя записки путешествія по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства 1768—1769 г. Спб. 1795.

Авторъ говоритъ кратко о Нарынъ пескахъ и Камышъ-Самарскихъ озерахъ Букеевской степи.

***І. Георги.**—Описаніе всѣхъ обитающихъ въ Россійскомъ государствѣ народовъ (съ нѣмецкаго). Спб. 1799. Часть I: О народахъ финскаго племени—киргизы.

Авторъ описываетъ исторію киргизскихъ ордъ, типъ киргизовъ; говоритъ о сословности, обычномъ правѣ, жилищахъ,

свадебныхъ и погребальныхъ обрядахъ, питаніи, одеждѣ, и болѣзняхъ.

Палласъ (Pallas)—Bemerkungen auf einer Reise in die Südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793—1794. Band I—1799 Leipzig.

Авторъ описываетъ свою поѣздку отъ Волги къ Чапчачи, Арзагару и Большому Богдо и приводитъ названія найденныхъ на пути растеній и насѣкомыхъ.

Георги (Georgi) — Geographische, phisikalische und naturhistorische Beschreibung des Russischen Reichs zur Uebersicht bisheriger Kenntnisse von demselben — Königsberg 1797—1801.

1800—1820 г.

Н. Мамышевъ — Пріемъ и угощеніе у киргизовъ (Вѣстникъ Европы ч. XLIV. 1809).

Авторъ, на трехъ страницахъ, описываетъ угощеніе у султана, на которое онъ былъ приглашенъ (въ 1807 г.).

Таушеръ—Notes sur les steppes de la Russie en général et particulièrement sur celles qui s'étendent entre le Volga et l'Ural (Mem. d. l. Soc. des Nat. T. IV. 1812—1813).

***Извлеченіе** изъ описанія экспедиціи въ киргизскую степь. (Вѣстникъ Европы. 1816 г. №№ 14, 17 и 18).

Эта статья содержитъ описаніе экспедиціи (состоявшей изъ горнаго и инженернаго корпусовъ, съ военнымъ прикрытіемъ—всего до 1600 чел.), снаряженной съ цѣлью изслѣдованія вновь открытыхъ богатыхъ рудниковъ въ киргизской степи.

Сибирскій Вѣстникъ. 1818. Ч. II.

Въ третьей главѣ (собраніе свѣдѣній о Сибири и странахъ, сопредѣльныхъ оной) находятся не большія, отрывочныя свѣдѣнія о киргизахъ.

1820—1830 г.

***А. Левшинъ.** — Свиданіе съ ханомъ Меньшой Киргизъ-Кайсацкой орды. (Вѣстникъ Европы. 1820. № 22).

А. Левшинъ имѣлъ свиданіе съ ханомъ Ширгази въ въ 1820 г. (16 октября). Въ статьѣ описывается ханъ, его семейство и церемоніалъ пріема.

***Германъ.** — О киргизахъ. (Вѣстникъ Европы. 1821. № 22).

Авторъ на 15 страницахъ даетъ краткій очеркъ исторіи и быта киргизовъ Малой Орды.

***Киргизы.** (Вѣстникъ Европы. 1821. № 16).

Изъ записокъ Назарова, бывшаго въ Коканѣ въ 1813 и 1814 годахъ. Вся статья на 7 страницахъ; свѣдѣнія кратки.

***С. Большой.** — Записки о приключеніяхъ въ плѣну у киргизъ-кайсаковъ въ 1803 и 1804 годахъ. (Сынъ Отечества.—ч. 76, 77 и 80—1822 года).

Савва Большой участвовалъ, въ качествѣ врача, въ экспедиціи, направлявшейся въ 1802 г. въ Бухарію. Экспедиція вскорѣ послѣ своего выступленія была разбита и разграблена киргизами, и авторъ былъ взятъ въ плѣнъ.

Въ первыхъ двухъ частяхъ (ч. 76 и 77) онъ описываетъ свое плѣненіе и жестокое обращеніе съ нимъ киргизовъ; въ послѣдней же части (ч. 80) даетъ на 20 страницахъ очеркъ быта киргизовъ.

Тимковскій.—Путешествіе въ Китай черезъ Монголію въ 1820 и 1821 гг.—Спб. 1824.

Въ 5 главѣ I части помѣщены „свѣдѣнія о киргизахъ, ѣздившихъ въ 1819 году на поклоненіе Богдыхану“ съ данью. Къ этой главѣ приложена выписка изъ книги Сиюй-вынъ-узянчъ-лу о киргизахъ и каракиргизахъ. Эта же выписка помѣщена въ сочиненіи монаха Іакинѳа (см. ниже).

Эрдманъ (Erdmann).—Reise im inneren Russlands (Beiträge zur Kenntniss des Inneren v. Russland)—Leipzig 1825—26.

А. Цвикъ и И. Шиль (Zwick und Schill).—Reise von Sarepta zu verschiedenen Horden.—Leipzig. 1827.

Іакинѳъ (Монахъ). Описаніе Чжунгаріи и восточнаго Туркестана (переводъ съ китайскаго). Часть I, Спб. 1829.

Въ этомъ описаніи „иностранныхъ владѣній“, киргизамъ посвящены двѣ главы: „Казакъ“ и „Буругъ“ — каждая въ 2 страницы. Въ первой говорится о киргизъ-кайсакахъ; во второй о каракиргизахъ. Эти, хотя и краткія главы, интересны тѣмъ, что взяты изъ китайскаго источника: „Исторія старшей династіи (Уянь-хань-шу)“,— относящагося къ срединѣ XVIII столѣтія.

***О Киргизъ-Кайсакахъ** Средней орды. (Сынъ Отечества, т. IV. 1829).

Авторъ даетъ краткій очеркъ физическаго типа киргизовъ, ихъ характера, религіозныхъ вѣрованій и быта.

.....

1830—1840 г.

Броневскій.—Записки о киргиз-кайсакахъ Средней орды. (Отечественныя Записки 1830 года т. XLI, XLII и XLIII).

Авторъ этой статьи (на 100 слишкомъ страницахъ) приводитъ киргизскія преданія объ ихъ происхожденіи, даетъ далѣе нѣкоторыя историческія данныя объ этой народности,—пишетъ о значеніи хановъ въ ордѣ, о султанахъ и ходжахъ и объ ихъ значеніи въ Средней ордѣ, о барантѣ, о продажѣ невольниковъ, о нѣкоторыхъ сторонахъ быта, о народонаселеніи, податяхъ, земледѣліи и скотоводствѣ.

***А. Левшинъ.**—Описаніе киргиз-казачьихъ ордъ и степей. Спб. 1832.

Это сочиненіе состоитъ изъ трехъ томовъ, которые заключаютъ въ себѣ результаты четырехлѣтней работы автора. Первый томъ содержитъ 264 страницы, второй—332 и третій—304—слѣдовательно все сочиненіе состоитъ изъ 1000 (хотя и небольшихъ) страницъ. Это сочиненіе, нѣкогда классическое, занимаетъ и теперь въ литературѣ о киргизахъ первое мѣсто по полнотѣ. Этотъ трудъ о киргизахъ тѣмъ болѣе цѣненъ, что составленъ исключительно на основаніи достовѣрныхъ и лично авторомъ провѣренныхъ и взвѣшанныхъ источниковъ. Первый томъ посвященъ „извѣстіямъ географическимъ“ и заключаетъ описаніе географическаго положенія киргизскихъ степей, ихъ границъ, климата; далѣе—почвы, топографіи, „естественныхъ произведеній трехъ царствъ природы,“ путей сообщенія и древностей. Къ этому тому приложена карта киргизскихъ степей и разрѣзъ Усть-Урта. Второй томъ заключаетъ „извѣстія историческія“ и состоитъ изъ слѣдующихъ главъ: объ имени киргизъ-кайсаковъ и отличіи ихъ отъ дикокаменныхъ (каракиргизовъ), объ источникахъ для исторіи киргизъ-кайсаковъ, о состояніи киргизъ-кайсаковъ до ихъ вступленія въ подданство Россіи (до 1740 г.), историческое обозрѣніе Большой орды съ 1730 г. до „настоящаго времени,“ историческое обозрѣніе Средней и Малой ордъ. Къ этому тому приложены таблицы родословной киргизскихъ хановъ. Третій томъ заключаетъ этнологію киргизскаго племени и состоитъ изъ слѣдующихъ главъ: число народа, раздѣленіе, главныя мѣста кочевокъ, образъ жизни, физическія свойства, пища и питаніе, одежда, вооруженіе, вѣра и суевѣрія, нравы и обычаи, просвѣщеніе, управленіе, законы, рукодѣлье, торговля. Къ этому тому приложены: типы киргиза и двухъ киргизокъ, таблица тамговъ, ноты двухъ пѣсенъ и планъ киргизской палатки. Сочиненіе это имѣетъ помимо своей полноты еще то значеніе, что включаетъ свѣдѣнія о киргизахъ древнѣйшихъ авторовъ, въ томъ числѣ и китайскихъ писателей.

Описаніе киргиз-кайсацкихъ ордъ и степей. (Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Ч. VIII. 1833).

Эта статья есть ничто иное, какъ конспектъ только что упомянутаго сочиненія А. Левшина. Авторъ этого конспекта, какъ онъ самъ выражается, „сводитъ во едино“ тѣ свѣдѣнія, которыя у Левшина изложены въ трехъ частяхъ.

***Статистическое** обозрѣніе Астраханской губерніи. (Журн. Мин Вн. Дѣлъ 1833 г. ч. VIII).

Въ концѣ этой статьи помѣщена (кратко) исторія присоединенія киргизовъ къ Россіи и ихъ численность. О горѣ Богдо и преданіи калмыковъ о происхожденіи ея.

Г. Розе.—(Горный журналъ—1836 г. кн. V. ч. 2).

Ф. Миллеръ (**F. Müller**).—Der Ugrische Völksstamm—Berlin 1837.

На 28 страницахъ говоритъ этотъ авторъ о топографіи страны, занимаемой киргизами, о трехъ киргизскихъ ордахъ, о физическомъ типѣ киргизовъ, о ихъ характерѣ и торговлѣ. Все написано на основаніи сочиненій (преимущественно): Левшина, Георги, Палласа, Эверсмана и Рычкова.

***Гёбель** (**Göbel**).—Reise in die Steppen des südlichen Russlands. Bd. I и II. Dorpat. 1838.

Гёбель посѣтилъ Букеевскую орду въ 1835 году съ физико-химическими цѣлями. Онъ былъ на Элтонѣ, Баскунчакѣ, въ ставкѣ хана Джангира (Ханской Ставкѣ), на Камышъ-Самарскихъ озерахъ и въ другихъ мѣстахъ. Въ первомъ томѣ своего сочиненія онъ даетъ общее описаніе своей поѣздки—описываетъ свое пребываніе у хана Джангира, разсказываетъ разные эпизоды своего пути и даетъ подробное описаніе одежды киргизовъ: мужчинъ, дѣвушекъ и женщинъ. Во второмъ томѣ даетъ результаты своихъ лабораторныхъ трудовъ надъ собраннымъ имъ матеріаломъ: анализъ воды различныхъ соленыхъ озеръ, анализъ золы солончаковыхъ растеній и т. д. и результаты своихъ ходометрическихъ наблюденій.

***Клаусъ** (**Claus**).—Ueber die Flora und Fauna der Kaspischen Steppe.

Клаусъ былъ спутникомъ Гёбеля и помѣстилъ свою обширную и интересную статью, преимущественно ботаническаго содержанія, во второмъ томѣ сочиненія Гёбеля. Статья эта—результатъ серьезнаго изслѣдованія флоры Каспійскихъ степей (преимущественно Букеевской). Общій взглядъ на фауну, хотя и отрывочно, даетъ самъ Гёбель въ первомъ томѣ своего сочиненія; Клаусъ же приводитъ списокъ собранныхъ животныхъ: птицъ (около 100 видовъ), жуковъ (слишкомъ 200), бабочекъ и др.

П. Аноровъ.—Замѣчаніе о степяхъ Оренбургской, Симбирской и Саратовской губерній. (Сынъ Отечества 1839, Т. VII).

Эта статья содержитъ краткое описаніе характера почвы Оренбургской киргизской степи. Далѣе авторъ говоритъ объ обработкѣ земли и о сильномъ истребленіи лѣсовъ.

Казанцевъ.—О киргизахъ западной и средней части, называемыхъ Оренбургскими или Зауральски-

ми (С.-Петербургскія Вѣдомости. 1839. №№ 16—18).

1840—1850 г.

К. Бэръ (Baer).—Ueber das Klima der Kirgisensteppe mit vorangeschickten allgemeinen Bemerkungen über Meteorologie überhaupt. (St. Petersburger Zeitung. 1840. №№ 66 und 70).

Ковалевскій и Гернгроссъ. — Описаніе западной части Киргизъ-Казачьей или Киргизъ-Кайсацкой степи. (Горный Журналъ 1840 № 12).

На 32 страницахъ помѣщено описаніе почвы и топографіи степи между Ураломъ, Орью, Каспійскимъ моремъ. Усть-Уртомъ и Иргизомъ. Далѣе говорится о киргизской степи, какъ посредницѣ между Россіей и Средней Азіей.

Мейендорфъ (Meyendorff).—Journey of the Russian mission from Oremburg e. s. t. 1840.

***О Внутренней или Букеевской** киргизъ-кайсацкой ордѣ. (Сынъ Отечества. Т. V. 1840).

Вся статья напечатана на 14 страницахъ и содержитъ: исторію орды, описаніе топографіи степи, физическаго типа мужчинъ и женщинъ, описаніе одежды, и наименованія родовъ. Далѣе описывается внѣшность хана Джангира и его женъ; наконецъ въ этой статьѣ помѣщена краткая замѣтка о скотоводствѣ.

Э. Эверсманнъ. — Естественная исторія Оренбургскаго края. Оренбургъ. Часть I.

Въ первой части своего обширнаго и классическаго сочиненія авторъ на 100 страницахъ подробно и въ интересной формѣ излагаетъ характеръ почвы Оренбургскаго края (въ томъ числѣ и киргизскихъ степей), говоритъ о климатѣ и естественныхъ произведеніяхъ. Остальныя части этого труда появились значитель но позже: въ 1850 году были напечатаны два тома мамологическихъ изслѣдованій, а въ 1866 г. томъ его орнитологическихъ изслѣдованій. Всѣ эти три тома были напечатаны въ Казани.

Внутренняя киргизская орда. (Сѣверная Пчела. 1842. № 111).

Статья перепечатана изъ Астраханскихъ Губернскихъ Вѣдомостей и содержитъ: перечисленіе границъ орды, численность народонаселенія, управленіе ордою, подати, платимыя киргизами хану Джангиру (зякетъ и сугумъ).

Г. Розе (G. Rose).—Reise nach dem Ural, dem Altai und dem Kaspischen Meere—Berlin. 1842.

Даль (Dr. W. F. Dahl). — Ueber den Kumuss (Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reichs v. Baer und Helmersen. Bd. VII. St.-P. 1845).

На 10 страницахъ говорится о пользѣ кумыса для человѣческаго организма.

***Н. Ханыковъ.**—О населеніи киргизскихъ степей, занимаемыхъ Внутреннею и Малою ордами. (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ 1844 г. Ч. VIII.

На 60 страницахъ говорится о топографіи степи, о климатѣ ея. Приведены таблицы наблюденій термометрическихъ, барометрическихъ и гигрометрическихъ.

***И. Причардъ (I. Prichard).**—Naturgeschichte des Menschengeschlechts — deutsch herausgegeben von R. Wagner und. T. Will. Band III. 2 Ab. Asiatische Nationen. Leipzig 1845.

На 7 страницахъ авторъ говоритъ объ именахъ „киргизъ“ и „казакъ“, о происхожденіи киргизовъ, о мѣстѣ ихъ жительства и о типѣ киргизовъ (о ростѣ — на основаніи 7 измѣреній).

Ягминъ.—Киргизъ-Кайсацкія степи и ихъ жители. Спб. 1845. 2 тома.

Я. Ханыковъ.—Карта земель Внутренней и Малой орды, составленная Н. В. Ханыковымъ съ объяснительной запиской. (Журналъ Мин. Вн. Дѣлъ. 1845. ч. 10).

Карта, приложенная къ этой части журнала была приготовлена Н. В. Ханыковымъ, но по случаю его смерти доставлена въ журналъ его братомъ, который снабжаетъ ее объяснительной запиской.

Шренкъ. (A. Schrenk). — Ueber eine im Jahre 1840 in die Dsungarische Kirgisensteppe unternommene Reise (Aus dem russischen Manuskript übersetzt v. C. A. Meyer) (Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reichs v. Baer und Helmersen Bd. VII, St.-P. 1845.

Авторъ даетъ подробное описаніе своего пути и результаты своихъ ботаническихъ изысканій — имъ было собрано 1000 видовъ растеній. Новые 76 видовъ, описаны въ „Enumeratio plantarum novarum a Cl. Schrenk lectorum 1841“.

Рожденіе, смертность и браки жителей Оренбургской губерніи магометанскаго закона сравнительно съ православнымъ исповѣданіемъ за

1845 и 1846 г. (Оренбургскія Губерн. Вѣдомости. 1847. № 18).

Обзоръ современнаго состоянія Оренбургской губерніи въ статистическомъ и географическомъ отношеніи. (Оренгург. Губ. Вѣд. 1847. №№ 26—35, 39. 1848. №№ 2, 3, 14, 20, 33, 50 и 52).

Базинеръ (Th. Basiner). — Reise durch die Kirgisensteppe nach Chiwa. (Beiträge zur Kenniss des Russischen Reiches St.-P. 1848).

Авторъ помѣщаетъ во второй главѣ первой части своего сочиненія („Reise von Orenburg bis zur Hohebene Ustjurt“) и въ пятой главѣ первой же части („Rückreise von Chiwa nach Orenburg“) нѣкоторыя немногочисленныя сценки изъ жизни киргизовъ и описаніе ихъ степи.

***Баронъ У-ръ.** — Четыре мѣсяца въ Киргизской степи. (Отечественныя Записки. 1848. № 10).

Баронъ У-ръ, офицеръ, участвовавалъ въ 40-хъ годахъ въ походѣ противъ шайки киргизовъ, возставшей подъ предводительствомъ Кенисары. Онъ былъ раненъ пулей и взятъ киргизами въ плѣнъ. Въ своей статьѣ даетъ онъ небезинтересныя свѣдѣнія о бытѣ киргизовъ и подробности о бунтѣ.

Нёшель. — Замѣчанія о киргизской степи между Орскою крѣпостью и Аральскимъ моремъ. (Географическія Извѣстія, издаваемыя Императорскимъ Рус. Геогр. Общ. 1848 вып. 5).

На 5 страницахъ помѣщено описаніе природы степи, почвы ея, (орошенія полей киргизами), возвышеній и впадинъ степи.

М. Киттары. — Гора Богдо и Баскунчакское озеро. (Астраханскія Губ. Вѣд. 1848. № 47 и 48).

Киргизская степь. — (Оренбургскія Губ. Вѣд. 1849. №№ 11—13; 1850. № 14).

***М. Киттары.** — Киргизскій туй. (Журналъ Мин. Вн. Дѣлъ. 1849 ч. XXV).

Авторъ даетъ въ небольшой статьѣ описаніе киргизскаго праздника и пира, на которомъ онъ присутствовалъ.

***М. Киттары.** — Ставка хана Внутренней Киргизской орды. (Журналъ Мин. Вн. Дѣлъ. 1849. ч. XXVIII).

Въ этой статьѣ авторъ даетъ весьма подробное описаніе Ставки и дворца хана. Она тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что столь подробнаго описанія этого интереснаго въ свое время поселка въ литературѣ не существуетъ.

П. Савельевъ. — Средняя Азія. (Карманная И. Русск. Геогр. Общества книжка для любителей землевѣдѣнія. 1848). Спб. 1849.

Эта статья посвящена исторіи сближенія Средней Азіи съ Россіею — она имѣетъ прямое отношеніе къ исторіи нашего сближенія съ киргизскою степью.

***Я. Ханыковъ.** — Очеркъ состоянія Внутренней киргизской орды въ 1841 году. (Записки Импер. Русск. Геогр. Общ. кн. 1 и 2-я. 1849 г.).

Этотъ очеркъ содержитъ: дѣленіе степи по почвѣ на 4 участка, описаніе водъ, горъ, песковъ, климата. Затѣмъ слѣдуетъ перечень родовъ, отдѣленій и подотдѣленій — и мѣстъ ихъ кочевокъ. Далѣе говорится о переходѣ киргизовъ этой орды изъ за Урала, о ханствованіи Букея и Джангира; затѣмъ о количествѣ населенія за разные годы, о количествѣ земли и скота и о торговлѣ. Все на 28 страницахъ.

Житковъ. — Поѣздка въ Киргизскую степь.

На эту статью ссылаются нѣсколько авторовъ; нѣкоторые пишутъ, что статья эта была помѣщена въ 19 № Оренбургскихъ губ. вѣд. за 1850 г., а другіе въ 13 № той же газеты, за 1849 г. Я не могъ найти газеты ни за того, ни за другаго года.

1850 — 1855 г.

Миловановъ. — Астраханскій соляной промыселъ. Спб. 1850.

***Евреиновъ.** — Внутренняя или Букеевская киргизъ-кайсацкая орда. (Современникъ. 1851. Отд. II—10).

Евреиновъ былъ въ Букеевской степи въ 1846 и 1847 годахъ. Эта статья его (48 страницъ) содержитъ подробное описаніе перехода киргизовъ изъ Азіи посю сторону Урала. Далѣе—мѣстоположенія и границы, наименованіе урочищъ, описаніе Ставки, ордынскихъ трактовъ. Затѣмъ говорится о сословіяхъ, о духовномъ и гражданскомъ управленіи, о наименованіи родовъ и отдѣленій, власти хана, податяхъ; описываются кочевья и зимовья киргизовъ, кибитка; говорится также о характерѣ киргизовъ, о торговлѣ, скотоводствѣ, скачкахъ, народныхъ увеселеніяхъ и знахаряхъ.

Бураны. — (Оренбургскія Губерн. Вѣд. 1851 № 8).

Г. Гуляевъ. — Замѣтки объ Иртышѣ и странахъ имъ орошаемыхъ. (Вѣстникъ И. Русск. Геогр. Общ. 1851 кн. V и VI).

Къ этой статьѣ приложены: „дневникъ прапорщика Подзорова“, „дневникъ вахмистра Терскаго“ и „поѣздка унтеройтейгера Снѣгирева въ киргизскую степь“.

Краткій Географическій очеркъ пограничной части Оренбургскаго края. (Оренбургскіе Губ. Вѣд. 1851 №№ 14, 15 и 17)

Свѣдѣнія о дикокаменныхъ киргизахъ (доставлены отъ генералъ-губернатора Западной Си-

бири—помѣщены въ запискахъ И. Рус. Геогр. Общ. 1851 кн. 5).

Здѣсь говорится о происхожденіи каракиргизовъ, политическомъ состояніи этой орды, управленіи, числѣ жителей, границахъ, топографіи, гидрографіи, путяхъ сообщенія, растительности, животномъ мірѣ, минеральныхъ богатствахъ, климатѣ, древностяхъ, вооруженіи, также о хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ. Все очень кратко.

А. Л.—Отношеніе русскихъ къ киргизамъ. (Самарскія Губ. Вѣд. 1852 № 5).

Жарковъ.—Записки Саратовскаго кунца о киргизахъ (Библіотека для чтенія. 1852. Т. 114 и 115).

Изъ путевыхъ замѣтокъ натуралиста во время поѣздки въ степь Внутренней Киргизской орды (С.-Петербургскія Вѣдомости 1852 № 203).

***П. Небольсонъ.**—Очерки Волжскаго низовья. (Журналъ Мин. Вн. Дѣлъ. 1852. Ч. 39).

Въ IX главѣ авторъ на 23 страницахъ описываетъ Букеевскую орду: происхожденіе ея, наименованіе родовъ, отношеніе Джангира къ своимъ киргизамъ, Ставку, торговлю, одежду киргизовъ. Затѣмъ авторъ говоритъ о происхожденіи 3 киргизскихъ ордъ и объ исторіи Малой орды.

П. Небольсонъ.—Отчетъ о путешествіи въ Астраханскомъ и Оренбургскомъ краѣ (Оренб. Губ. Вѣд. 1852 № 46).

Баронъ Сильверсгельмъ.—Киргизская степь Западной Сибири. (Военно-статистическое обозрѣніе Россійской Имперіи. Т. XVIII Ч. 3. Спб. 1852).

Это сочиненіе содержитъ описаніе топографіи мѣстности, описаніе рѣкъ и другихъ водъ, почвы и климата. Далѣе говорится о промышленности, торговлѣ, объ естественныхъ произведеніяхъ края, о путяхъ сообщенія и о религіозномъ и умственномъ образованіи киргизовъ.

С. Гуляевъ.—О древностяхъ, открываемыхъ въ киргизской степи (Вѣстникъ И. Р. Геогр. Общ. 1853 кн. III).

А. Влангали.—Геогностическія поѣздки въ восточной части киргизской степи въ 1849 и 1851 годахъ 2 Ч. Спб. 1853.

Авторъ этого сочиненія, штабсъ-капитанъ корпуса горныхъ инженеровъ, даетъ преимущественно описаніе топографіи страны и разныхъ горныхъ породъ; но въ многочисленныхъ разсказахъ затрагиваетъ и бытъ киргизовъ: ихъ поминки, устройство могилъ, и т. д.

Я. Ханыковъ.—Географическій очеркъ Оренбургскаго края. (Орен. Губ. Вѣд. 1853. № 1).

Вельяминовъ-Зерновъ. — Историческія извѣстія о киргизъ-кайсакахъ и сношеніе Россіи съ Средней Азіею. Уфа 1853 I Ч.

***А. Сулоцкій.** — Киргизъ на поклоненіе святымъ мѣстамъ русскимъ и палестинскимъ. (Москвитянинъ. 1853. Т. VI).

Авторъ разсказываетъ (частный случай) о крещеніи киргиза и объ его поѣздкѣ на богомолье. Этотъ разсказъ, хотя и касается одного лишь лица, можетъ пролить извѣстный свѣтъ на характеръ киргизовъ и на вліяніе русскихъ на нихъ и рисуетъ также сцену изъ быта киргизовъ.

Я. Ханыковъ.—Матеріалы для статистики народонаселенія Оренбургской губерніи (Оренбургскія Губ. Вѣд. 1853 № 2).

***А. Терещенко.** — Слѣды Дешткипчака и Внутренняя киргизъ-кайсацкая орда. (Москвитянинъ 1853. Т. VI).

Авторъ посѣтилъ степь въ 1851 году. Въ своей статьѣ онъ описываетъ дорогу отъ урочища Хорахой до Ставки; даетъ краткій очеркъ исторіи Малой (Зауральской) орды, описываетъ Ставку, говоритъ объ управленіи, о ханѣ Джангирѣ, его семействѣ, о духовенствѣ, религіи, характерѣ киргиза, семейномъ устройствѣ, податяхъ, скотоводствѣ; описываетъ также одежду киргизовъ. Все на 35 мелкопечатанныхъ страницахъ.

***П. Небольсонъ**—Разсказы проѣзжаго. Спб. 1854.

Авторъ (въ IX главѣ) кратко описываетъ зауральскихъ киргизовъ. Эта статья была напечатана въ 1853 г. въ январской и февральской книжкахъ Отечественныхъ Записокъ.

Идаровъ.—Киргизская степь Сибирскаго вѣдомства и новоучрежденная въ ней Семипалатинская область. (Журналъ Мин. Вн. Дѣлъ. 1854. Ч. VII).

На 35 страницахъ говорится о пространствѣ земель, занимаемыхъ Большою и Среднею ордами, объ ихъ административномъ раздѣленіи. Далѣе въ этой статьѣ затрагивается: хлѣбопашество, скотоводство, промышленность, торговля и караванные пути. Наконецъ помѣщены исторія Семипалатинска и Усть-Каменогорска и управленіе Семипалатинской области.

Вельяминовъ-Зерновъ. — Историческія извѣстія о киргизахъ отъ 1764—1783 г. (Оренбургскія Губ. Вѣд. 1854. № 27).

1855—1860 г.

Астраханскія Губ. Вѣдомости 1855. №№ 21—41 и 45—51.

Вельяминовъ-Зерновъ. — Историческія извѣстія о киргизъ-кайсакахъ и сношенія Россіи съ Средней Азіей. Часть 2-я. 1855.

Г. Колмогоровъ. — О промышленности и торговлѣ въ Киргизскихъ степяхъ Сибирскаго вѣдомства. (Вѣстникъ И. Русск. Геогр. Общ. 1855. Ч. XIII).

Авторъ на 38 страницахъ говоритъ о промышленности и торговлѣ, сравниваетъ развитіе ихъ въ 50-хъ годахъ съ минувшимъ временемъ, затрагиваетъ также и самую жизнь киргизовъ.

И. Корниловъ.—Извлеченіе изъ донесенія о совершенной поѣздкѣ въ Астраханскую губернію и киргизко-калмыцкую степь въ 1854 г. (Вѣстникъ И. Рус. Геогр. Общ. 1855. кн 3.)

Авторъ статьи описываетъ свою поѣздку изъ Москвы чрезъ Нижній Новгородъ, Царицынъ и Сарепту въ Область Войска Донскаго, затѣмъ—черезъ Черный Яръ на Баскунчакъ, гдѣ онъ былъ вмѣстѣ съ геологомъ Ауэрбахомъ. Заслуживаетъ вниманія только описаніе красильныхъ кореньевъ степныхъ растеній (кизиль-буялъ и томаръ-буялъ для красной и желтой красокъ).

П. Небольсонъ. — Очеркъ торговли Россіи съ Средней Азіей. (Зап. И. Р. Геогр. Общ. кн. X. 1855).

Кромѣ разбросанныхъ свѣдѣній, имѣющихъ отношеніе къ быту киргизовъ, помѣщена замѣтка о барантѣ: ея значеніи и причинахъ, вызывающихъ ее.

Статистическія свѣдѣнія о степи Сибирскихъ киргизовъ за 1853 г. (Журналъ Мин. Вн. Дѣлъ. 1855. Ч. IX).

На 11 страницахъ даны свѣдѣнія о количествѣ земли, занимаемой киргизами, и о народонаселеніи степи.

П. Семеновъ.—Письмо о путешествіи въ киргизскую степь Сибирскаго вѣдомства. (Вѣстникъ И. Р. Геогр. Общ. 1856. кн. V.).

Авторъ проѣхалъ осенью изъ Семипалатинска до Копальской крѣпости и кратко (на 5 страницахъ) описываетъ путь и передаетъ впечатлѣнія своей поѣздки.

Астраханскія Губернскія Вѣдомости. 1856. №№ 1, 3, 10, 11, 14, 22, 25, 29—34.

П. Кеппенъ. — Девятая ревизія. — Изслѣдованіе о числѣ жителей въ Россіи въ 1851 году. Спб. 1857 г.

Въ приложеніи помѣщены свѣдѣнія о киргизахъ Большой, Средней, Букеевской и Черной ордъ; говорится тутъ также о раздѣленіи ордъ, о мѣстожительствѣ и количествѣ населенія.

Аткинсонъ (Atkinson). — Oriental and western Sibiria—London 1857.

Въ этомъ обширномъ сочиненіи (600 стр.) авторъ посвящаетъ слѣдующія главы киргизамъ: the Kirghis steppe among the kirghis; adventures in the steppe; rambles among the kirghis (XV—XVIII),—гдѣ чрезвычайно живо и ярко рисуетъ бытъ этого народа; разсказы еще болѣе выигрываютъ, благодаря приложеннымъ рисункамъ, искусно исполненнымъ съ натуры самимъ авторомъ.

И. Штукенбергъ. — Статистическіе труды. Т. I. Описаніе 24 губерній. Спб. 1858.

Въ четвертой главѣ (Астраханская губернія) въ 24 параграфѣ помѣщено краткое (на 6 страницахъ) описаніе Букеевской орды, касающееся главнымъ образомъ почвы и торговли орды.

А. Артемьевъ. — Нѣсколько замѣтокъ о киргизской степи Оренбургскаго вѣдомства. — (Сообщено изъ Центральнаго статистическаго комитета и составлено А. Артемьевымъ). (Жур. Мин. Вн. Дѣлъ. 1859. Октябрь).

Говорится объ исторіи нашихъ сношеній съ киргизами, о преобразованіи управленія. Затѣмъ описываются границы Малой орды, пространство и почва ея, климатъ, народонаселеніе, скотоводство, хлѣбопашество, звѣроловство и торговля. Въ качествѣ прибавленія къ этой статьѣ напечатанъ краткій (на 3 страницахъ) очеркъ Букеевской орды (компиляція изъ сочиненій Киттары, Ханыкова и др.)—Исторія возникновенія ея, границы, пространство, почва, управленіе, населеніе, скотоводство.

Астраханскія Губернскія Вѣдомости. 1859. №№ 14, 22, 25, 29, 30 и 34.

Ѳ. Лазаревскій. — Очеркъ киргизовъ Оренбургскаго вѣдомства. (Русскій дневникъ. 1859. № 14 и 15).

Колмогоровъ.—О путяхъ сообщенія въ киргизскихъ степяхъ Оренбургскаго вѣдомства. (Сѣверная пчела. 1859. № 146).

***Э. Островскій.**—Поѣздка во Внутреннюю Киргизъ-Кайсацкую орду. (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ 1859, январь, февраль и май).

Авторъ, профессоръ Харьковскаго ветеринарнаго училища, былъ командированъ въ 1855 г. въ Букеевскую степь съ цѣлью ознакомленія съ породами домашняго скота у киргизовъ, изслѣдованія болѣзней и собиранія свѣдѣній относительно чумопрививанія. До отъѣзда въ Букеевскую степь авторъ посѣтилъ окрестныя мѣста, какъ-то: Область Войска Донскаго, Калмыцкую степь и др., и оттого его статья, помѣщенная въ трехъ книгахъ вышеупомянутаго журнала, содержитъ многое, къ Букеевской степи неотносящееся. Въ

Букеевской степи авторъ посѣтилъ горы Б. и М. Богдо, Хаки и Ханскую Ставку. Его описаніе включаетъ въ себѣ характеристику почвы Букеевской степи и ея гидрографію; содержитъ также краткій очеркъ быта киргиза-букеевца и его болѣзней. Затѣмъ помѣщено изслѣдованіе породъ скота (верблюда, лошади, овцы, козъ, рогатаго скота, собаки) и ихъ болѣзней. Въ майской книжкѣ журнала помѣщено описаніе Ханской Ставки и близь лежащей ярмарки съ указаніями на торговлю. Въ заключеніе авторъ сводитъ результаты своихъ изслѣдованій скотоводства Букеевской и другихъ, посѣщенныхъ имъ степей.

Н. М-овъ. — Оренбургская степь. (Русскій Міръ. 1859. №№ 48—50).

***Очерки** Зауральской степи и Внутренней или Букеевской орды. (Изданіе К. Солдатенкова и Н. Щепкина). М. 1859.

На 90 страницахъ описываются: границы, почва и природа степей. Далѣе рисуется бытъ киргизовъ и нѣкоторые обряды. Эта книжка—компиляція сочиненій Гебеля, Левшина, Нѣшеля, Небольсона и др.—даетъ краткую, но вѣрную картину степей.

Д. Познякъ.—Двѣ недѣли въ Золотой Букеевской ордѣ. (Саратовскія Губернскія Вѣдомости. 1859. № 38).

Черемшанскій.—Описаніе Оренбург. губ. въ хозяйственномъ, статистическимъ, этнографическомъ и промышленномъ отношеніи. Уфа. 1859 г.

А. Сулоцкій.—Киргизъ-паломникъ. (Томскія Губерн. Вѣдомости. 1859. № 4).

Съ береговъ Урала. — (Русскій дневникъ. 1859. № 104).

Саратов. Губ. Вѣд.—1859 г. № 38.

1860—1865 г.

Медико-топографическое описаніе киргизской степи, приведенной въ извѣстность инструментально. (Томск. Губ. Вѣд. 1860 г. № 10).

Баксы. — Разсказъ изъ киргизской жизни. (Иллюстрированный Семейный листокъ. 1860).

К. Колачевъ.—Охота у киргизъ-кайсаковъ. (Сынъ Отечества. 1860. №№ 11 и 12).

***П. Небольсонъ.**—Путешествующіе киргизы. (Русскій Вѣстникъ—Современная лѣтопись. 1860. т. 29).

Авторъ пишетъ (по поводу пріѣзда 15 киргизовъ въ С.-Петербургъ) о стремленіи киргизовъ къ образованію. Эта статья вызвала справедливое возраженіе со стороны І. И. Желѣзнова (авторъ „Уральцы“) (посмертное изданіе. 1888 г.) въ Русскомъ Вѣстникѣ т. XXX—1860, и со стороны Плотникова, тамъ же.

І. Желѣзновъ.—Киргизоманія. (Русскій Вѣстникъ, Современная Лѣтопись. 1860. Т. 30).

Авторъ возражаетъ Небольсону на его статью „Путешествующіе киргизы“, главнымъ образомъ противъ будто бы существующихъ притѣсненій киргизовъ со стороны уральскихъ казаковъ и ихъ нежеланія содѣйствовать просвѣщенію киргизовъ.

Р.—Нѣсколько словъ о киргизахъ, бывшихъ въ Петербургѣ въ 1860 г. (Русскій Художественный Листокъ. 1861. № 21).

Портреты киргизской депутаціи. (Иллюстрація. 1860. № 116).

В. Старковъ.—Краткое обозрѣніе киргизской степи въ географическомъ, историческомъ и статистическомъ отношеніяхъ. (Томскія Губ. Вѣд. 1860. №№ 25 и 31).

Хаджа Мухамедъ Салихъ-Бабаджановъ. Замѣтки киргиза о киргизахъ. (Сѣверная Пчела. 1861. № 4).

Л. Плотниковъ.—По поводу статьи «Путешествующіе киргизы». (Русскій Вѣстникъ. Т. XXX. 1860. Современная Лѣтопись).

Авторъ этой статьи возражаетъ на статью Небольсона „Путешествующіе киргизы.“ Авторъ, хваля другія произведенія Небольсона, замѣчаетъ, что данная статья была написана неряшливо и наскоро; указываетъ преимущественно на то, что Небольсонъ, назвавъ свою статью „Путешествующіе киргизы“, умолчалъ объ оффиціальномъ характерѣ, который носила данная поѣздка—(они были депутатами), и на то, что Небольсонъ далъ характеристику лишь нѣсколькихъ изъ этихъ депутатовъ. Л. Плотниковъ, въ качествѣ пристава, самъ сопровождалъ этихъ киргизовъ, знаетъ ихъ лично и даетъ характеристику каждаго изъ нихъ. Эти странички наиболѣе интересны въ статьѣ, такъ какъ онѣ бросаютъ свѣтъ на жизнь передовыхъ киргизовъ 50 гг.

М. С. Бабаджановъ. — Замѣтка киргиза о житьѣ-бытьѣ и участи его родичей. (С.-Петербургскія Вѣдомости. 1861. № 136).

М. С. Бабаджановъ.—Апелляція киргиза къ публикѣ, по поводу статьи Русскаго Вѣстника, подъ заглавіемъ „Киргизоманія“. (Сѣверная Пчела. 1861. № 138).

Дикокаменная Орда. — Изъ статьи г. Валиханова о Джунгаріи, помѣщенной въ запискахъ И. Русск. Географическаго Общества. (Сѣверная Пчела 1861 № 192).

Г. .—Замѣтка о хлѣбопашествѣ въ киргизской степи. (Газета для сельскихъ хозяевъ 1861 № 18).

Здѣсь говорится о необходимости содѣйствовать земледѣлію въ киргизской степи, между тѣмъ какъ до сихъ поръ киргизами обращалось вниманіе только на скотоводство.

Г. П. Дрова въ киргизской степи. (Газета для сельскихъ хозяевъ 1861 № 19).

Въ этой статьѣ говорится объ отсутствіи лѣса и топлива въ киргизской степи и о приготовленіи кизяка какъ единственнаго средства для топлива.

Н. Фридериксъ.—Джютъ и буранъ. Изъ записокъ о Западной Сибири. (Русскій Міръ. 1861. № 96).

Н. Ильминскій. — Матеріалы къ изученію киргизскаго нарѣчія. (Ученыя записки, издаваемыя И. Казанскимъ Университетамъ 1861).

Въ третьей книжкѣ этого года авторомъ помѣщено „Вступительное чтеніе къ курсу турецко-татарскаго языка“, имѣющее отношеніе къ киргизскому нарѣчію.

А. Ивановскій.—О киргизахъ Бухтарминскаго края. (Томскія Губернскія Вѣдомости. 1861. №15).

К. Калачевъ.—1. Султанджанъ 2. Курбанъ-байрамъ. (Библіотека для чтенія. 1862. № 11. стран. 227—231).

Два стихотворенія—сцены изъ киргизской жизни.

Колмогоровъ.—О путяхъ сообщенія въ киргизскихъ степяхъ. (Иллюстрація. 1861. № 156).

О горѣ Чапчачи.—(Горный Журналъ. 1861. № 3).

На 2 страницахъ говорится о мѣстоположеніи этой горы и о разрѣшеніи желающимъ добывать въ ней каменную соль (для посола рыбы).

Л. Плотниковъ.—Письмо къ издателю Русскаго Вѣстника. (Русскій Вѣстникъ—Современная Лѣтопись. 1861. № 33 Августъ).

Авторъ возражаетъ Небольсону, напечатавшему въ № 5, „Современной Лѣтописи“ статью противъ помѣщенной Л. Плотниковымъ въ XXX Т. Русскаго Вѣстника статьи, обличающей Небольсона въ неправдѣ и искаженіи фактовъ въ его замѣткѣ „Путешествующіе Киргизы“.

Русановъ.—Взглядъ на экономическій и общественный бытъ киргизовъ. Изъ путевыхъ замѣтокъ. (Томскія Губернскія Вѣдомости. 1861 №№ 36—44 и 48—49).

Русановъ.—Собраніе актовъ, договоровъ и граматъ до киргизской степи относящихся. (Томскія Губернскія Вѣдомости. 1861 № 28—36.

Статистическіе очерки Оренбургской губерніи. (Оренбургскія Губернскія Вѣдомости 1861. № 13).

Семейная распря въ киргизъ - кайсацкой степи. (Часъ Досуга. 1861 №№ 9 и 10).

Эта статья есть извлеченіе изъ повѣсти В. Даля „Букей и Мауляна“, о которой будетъ сказано ниже).

Записка Мухамедъ Галія Тяукина: о хозяйствѣ ордынцевъ, кочующихъ въ Зауральской степи (Экономическія записки 1861 № 41).

Барботъ-де-Марни.—Изъ путеваго журнала (Горный Журналъ 1862 № 7).

Авторъ даетъ описаніе горы Богдо, на которой онъ въ 1860 г. провелъ одинъ день.

Л—ій.—Свадебные обычаи у киргизовъ Оренбургскаго вѣдомства. (Московскія Вѣдомости 1862 №№ 151, 154 и 158).

На 17 столбцахъ помѣщено подробное описаніе обряда сватовства и свадьбы у киргизовъ; говорится также объ отношеніяхъ жениха къ невѣстѣ, мужа къ женѣ и о наложницахъ. Данныя эти тѣмъ болѣе цѣнны, что многое изъ нихъ относится уже къ отдаленному прошлому.

***Султанъ Мендали Пираліевъ.** — Изъ Зауральской степи. (День 1862 №№ 28, 32, 35).

Въ первомъ письмѣ авторъ статьи помѣстилъ свою біографію, которая рисуетъ намъ въ интересной формѣ начало просвѣщенія, положенное въ степи Неплюевскимъ корпусомъ; далѣе авторъ говоритъ о недостаткахъ степнаго управленія. Во второмъ (наиболѣе интересномъ) письмѣ говорится объ имени „кайсакъ“, „казакъ“, „киргизъ“, описываются причины, побудившія киргизовъ принять русское подданство и говорится о ханской власти. Въ третьемъ письмѣ изложены наши сношенія съ киргизами по принятіи ими нашего подданства, объ административномъ устройствѣ и объ отношеніяхъ киргизовъ къ нашимъ властямъ. Эти три письма занимаютъ 20 столбцовъ. Обѣщанное авторомъ четвертое письмо не появлялось въ „Днѣ“ за 1862 г. и мнѣ неизвѣстно.

***П. Медвѣдскій.** — Внутренняя Букеевская орда. (Журналъ Мин. Госуд. Имущ. 1862. Іюль, Августъ и Сентябрь).

Содержаніе:

Іюль.—Границы, почва и климатъ.

Августъ.—Переходъ, надѣлъ земли Джангиромъ, подробное описаніе зимовки (домовъ), тебеневокъ (мѣстъ, избираемыхъ для зимовки), кочевья, движеніе ордынцевъ на кочевья подробное описаніе кибитки, раздѣленіе народа (перечисленіе родовъ) и перечисленіе кибитокъ, верблюдовъ, лошадей, рогатаго скота, овецъ и козъ по отдѣленіямъ.

Сентябрь.—Скотъ: зоологическое описаніе, польза, болѣзни народныя средства, выдѣлываніе шкуръ и т. д.

***А. Гренъ.**—Изъ путевыхъ замѣтокъ (Инженерный Журналъ. 1862 № 4).

Гренъ участвовалъ въ экспедиціи для изслѣдованія теченія р. Данды-Дарьи. Описаніе содержитъ дневникъ экспедиціи: отъ форта № 1 (Казала) до форта № 2 (Кармакчи), фортъ № 2, островъ Кош-курганскій, разливъ Караузяка и пути къ форту Перовскому. Встрѣчается описаніе нѣкоторыхъ бытовыхъ сторонъ киргизскаго народа.

Оренбургскій край.—(Оренбургскія Губернскія Вѣдомости. 1862. № 25).

И. Русановъ.—О положеніи киргизъ-кайсаковъ, перешедшихъ въ XVIII столѣтіи въ предѣлы Томской губерніи. (Томскія Губернскія Вѣдомости. 1862. №№ 32 и 33).

Т. Созонтовъ.—Киргизъ изъ окрестностей Гурьева городка. (Оренбургскія Губернскія Вѣдомости. 1862. №№ 2 и 3).

П. Слюзъ.—Тризны у киргизовъ. (Сѣверная Пчела. 1862. № 283).

Киргизская степь.—(Волга. 1863. № 60).

Говорится о минеральныхъ богатствахъ киргизской степи (преимущественно Сибирскаго вѣдомства): мѣди, серебрѣ и объ исторіи открытій этихъ минеральныхъ богатствъ.

Ѳ. Лобысевичъ.—Отъ Оренбурга до форта Перовскаго. (С.-Петербургскія Вѣдомости. 1863. № 276 и 175).

В. Радловъ (W. Radloff).—Kurzer Bericht über eine im Sommer 1862 unternommene Reise in die östliche Kirgisensteppe. (Записки И. Академіи Наукъ. Спб. 1863. Т. VI, № 4).

Подробнѣе см. „Aus Sibirien.“

Шотъ (W. Schott). — Ueber die ächten Kirgisen. (Aus den Abhandlungen der Königl. Akad. der Wissenschaften zu Berlin. 1863. 4°. 429 и 474).

В. Григорьевъ.—Оренбургскіе киргизы. (Народная Бесѣда 1864. кн. 1).

На 15 страницахъ сдѣланъ краткій очеркъ быта киргизовъ, „ихъ честности и умѣнья въ торговомъ дѣлѣ.“ Писано народнымъ языкомъ для простолюдиновъ.

К. Губаревъ.—Киргизская степь.—(Современникъ. Т. CII. 1864. Отдѣлъ I).

Авторъ на 17 страницахъ описываетъ Коряковъ, Коряковское соляное озеро и Каркаралинскій округъ, природу и нѣкоторыя стороны киргизскаго быта—между прочимъ и „байгу“ (празднество).

Извѣстія съ востока. Взятіе крѣпости Чимкента. (Военный Сборникъ. 1864. № 12).

Извѣстія изъ Оренбургскаго края.—Дѣйствія подъ Чимкентомъ. (Военный Сборникъ. 1864. № 11).

***М. Иванинъ.**—Внутренняя или Букеевская орда. (Эпоха 1864. № 12).

Авторъ этой статьи состоялъ Предсѣдателемъ Временнаго Совѣта и хорошо знакомъ съ ордою. Статья эта (48 страницъ мелкой печати) интересна тѣмъ, что въ ней затрагиваются тѣ стороны, которыя никѣмъ не описывались, а именно въ ней говорится: о недостаткахъ правленія Джангира, о несправедливомъ надѣлѣ землею, имѣвшемъ пагубныя слѣдствія для киргизовъ, о судебномъ разбирательствѣ, учрежденіи ссудной кассы для киргизовъ, о новомъ надѣлѣ земли; кромѣ того о почвѣ, торговлѣ, волненіяхъ въ степи и т. д.

—ковъ.—Киргизы.—(Воскресный Досугъ. 1864. № 72 и 73).

Говорится о смутномъ происхожденіи киргизовъ, общемъ характерѣ мѣстности; здѣсь же помѣщены описанія кибитки, характера киргизовъ, баранты, религіи, пѣсни и другихъ бытовыхъ сторонъ—все на 10 столбцахъ. Приложены два рисунка типовъ: киргиза и киргизки.

Погребеніе у киргизовъ.—(Иллюстрированная Газета. 1864. № 45).

Статья заимствована изъ описанія путешествія Аткинсона. Рисуетъ обрядъ погребенія богатаго султана; указываетъ на остатки языческой старины. Приложены два рисунка.

В. Радловъ (W. Radloff).—Beobachtungen über die Kirgisen. (Petermanns Mittheilung. 1864. p. 163—168).

Этотъ авторъ въ одной главѣ своего обширнаго сочиненія „Aus Sibirien“ изложилъ всѣ свои наблюденія надъ киргизами.

С. Бабаджановъ.—О каменной бабѣ, найденной въ киргизской степи. (Этнографическій Сборникъ Император. Русскаго Географическаго Общества. Вып. VI. 1864 г.).

Авторъ пишетъ о найденной, въ іюнѣ 1862 г., близъ Ханской Ставки, въ барханахъ, „каменной бабѣ.“ Длина ея—$2^1/_2$ арш., ширина—$^3/_4$ арш.; она изображаетъ сидящую женщину. Авторъ предполагаетъ, что это истуканъ калмыцкихъ или монгольскихъ временъ. Тутъ же найдены бронзовая стрѣла и осколки посуды. Авторъ описываетъ впечатлѣніе, произведенное находкой на киргизовъ, и говоритъ также о муллахъ и народномъ леченіи.

1865—1869 г.

Б. Залескій (B. Zaleski).—La vie des steppes Kirghises. Paris 1865.

Авторъ провелъ въ разныхъ мѣстахъ зауральской киргизской степи 9 лѣтъ. Въ этомъ сочиненіи слѣдуютъ, въ цѣломъ ряду главъ, въ высшей степени ярко написанныя картины изъ жизни киргизовъ. Въ первой главѣ говорится вообще о жизни въ степи; далѣе слѣдуютъ главы, посвященныя живому описанію природы, киргизской женщинѣ, батырямъ, затѣмъ главы: о питаніи, о деревьяхъ, почитаемыхъ священными, кибиткахъ, аулѣ, могилахъ и древностяхъ. Хотя авторъ и говоритъ въ предисловіи, что онъ не задается цѣлями этнографическими, но онъ даетъ столь полное описаніе быта киргизовъ, что это сочиненіе несомнѣнно имѣетъ этнографическое значеніе болѣе, чѣмъ многія другія сочиненія.

Альбомъ видовъ изъ киргизской степи. (Извѣстія И. Русскаго Географическаго Общества. 1865. Т. I. № 9).

Статья извѣщаетъ о появленіи въ свѣтъ „La vie des steppes Kirghises.—Bronislav Zaleski.“ Paris 1865. Статья отзывается съ большой похвалой объ этой книгѣ.

И. Борщевъ.—Матеріалы для ботанической географіи Арало-Каспійскаго края. (Записки Императорской Академіи Наукъ. Т. VII. кн. I. Спб. 1865).

На 190 страницахъ помѣстилъ этотъ авторъ результаты своего весьма обстоятельнаго батаническаго изслѣдованія Арало-Каспійскаго края. Къ этому сочиненію приложена карта съ раздѣленіемъ края на ботаническіе районы.

М. Венюковъ.—Численныя данныя о поверхности Азіатской Россіи. (Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Т. 1. № 3. 1865).

Въ эту статью включены данныя, касающіяся земли киргизовъ.

В. Долинскій.—Объ отношеніяхъ Россіи къ Средне-Азіатскимъ владѣніямъ и объ устройствѣ киргизской степи. Спб. 1865.

Эта небольшая книжка (55 страницъ) представляетъ собою сборникъ интересныхъ статей, напечатанныхъ въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“ за 1864 и отчасти за 1865 гг., по поводу занятія нами въ 1863 г. Туркестанской области, и посвященныхъ торговымъ сношеніямъ, мѣстному управленію и пр. Статьи, вошедшія въ эту книжку изъ „Биржевыхъ Вѣдомостей,“ слѣдующія: 1864 г. №№ 214, 215, 250, 305, 308 и 310 и 1865 г. № 24. Приложена карта.

Жизнь въ киргизскихъ степяхъ. (Биржевыя Вѣдомости. 1865 № 243).

Статья содержитъ рецензію на сочиненіе „La vie des steppes Kirghises, descriptions, et contes“ Бронислава Залескаго, изд. въ Парижѣ. Авторъ статьи отзывается о данномъ сочиненіи съ большой похвалой и приводитъ, какъ образецъ, „сравненіе степи съ моремъ“.

А. Круторожинъ.—Курбанъ-байрамъ. (Иллюстрированная газета. 1865 №№ 47 и 48).

Разсказъ Уральскаго казака-офицера изъ жизни киргизовъ Малой орды. Есть указанія на киргизскія пѣсни. (На 6 столбцахъ).

***Л. Мейеръ.**—Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Киргизская степь Оренбургскаго вѣдомства. Спб. 1865.

Это сочиненіе (288 страницъ) содержитъ обширное введеніе, касающееся исторіи Малой орды, далѣе географическое описаніе Оренбургской киргизской степи, описаніе климата, естественныхъ произведеній края. Далѣе авторъ говоритъ о народонаселеніи, промышленности, торговлѣ и затрагиваетъ бытовую сторону киргизовъ.

М. Путинцевъ. — Отъ Семипалатинска до Копала. Изъ путевыхъ замѣтокъ. (Военный Сборникъ 1865 № 12).

На 22 страницахъ авторъ разсказываетъ о жизни казацкимъ офицеровъ на степномъ пикетѣ зимою и лѣтомъ; далѣе говоритъ о барантѣ и нѣкоторыхъ другихъ сторонахъ быта киргизовъ.

Разъясненіе неточныхъ свѣдѣній о Киргизской степи. (Биржевыя Вѣдомости 1865 № 162).

С—овъ. — Этнографическія замѣтки о Зачуйскомъ краѣ. (Извѣстія Императорск. Русск. Геогр. Общества 1865 Т. 1 № 8.)

Кратко говорится о каракиргизахъ, междуусобной ихъ борьбѣ, покореніе ихъ китайцами и коканцами, переходѣ ихъ въ наше подданство и отношеніе ихъ къ Кокану.

***С. Бабаджановъ.** — Изъ Внутренней киргизской орды. (Извѣстія И. Русск. Географич. Общества 1865 Т. I. № 6).

Авторъ говоритъ о найденномъ имъ въ 1864 году у Баскунчакскаго озера сѣрномъ источникѣ и шаровидныхъ кусочкахъ сѣры.

А. Сponville (A. Sponville). — Chez les Kirghiz Bullet de la Soc. de Geogr. 1865 Mai.

***А. Фонъ Этцель и Г. Вагнеръ.** — Путешествіе по Сибири, пер. съ нѣмецкаго Н. Детша. Спб. 1865.

Это сочиненіе— компиляція изъ путешествій Аткинсона, Миддендорфа, Радке и др.—заключаетъ въ себѣ интересныя

сценки изъ быта киргизовъ Средней Азіи, главнымъ образомъ взятыя изъ записокъ Аткинсона (и его жены), который поставилъ себѣ задачею проникнуть чрезъ киргизскія степи до поднебесныхъ горъ (Тіанъ-Шанъ).

***А. Бекеръ (A. Becker).** — Reise in die Kirgisen Steppe nach Astrachan und an das Caspische Meer—Moscau 1866.

Беккеръ предпринялъ поѣздку въ 1865 г. въ Букеевскую орду съ цѣлью собрать для Петербургскаго ботаническаго сада корни, сѣмена и растенія. Онъ посѣтилъ Б. Богдо, гдѣ пробылъ нѣсколько дней, затѣмъ проѣхалъ на Чапчачи и возвратился на Ахтуку. Онъ даетъ описаніе посѣщенныхъ имъ мѣстностей и указываетъ на нѣкоторыя стороны быта киргизовъ. Въ концѣ своей брошюры (45 страницъ) онъ приводитъ списокъ найденныхъ имъ растеній и насѣкомыхъ (Lepidortera, Coleoptera. Hemiptera, Orthoptera).

Марте (Dr. Marthe). — Aus dem Kirgisenlande (Zeitschr. d. Geogr. Gesell. in. Berlin—1866 № 4).

А. Генсъ.—Киргизскіе очерки. (Военный Сборникъ 1866 №№ 1, 6, 7 и 8).

На 129 страницахъ авторъ въ цѣломъ рядѣ разсказовъ знакомитъ со многими интересными сторонами киргизскаго быта и жизни въ степи.

Ф. Ло—чь. — Корреспонденція изъ Оренбурга. (С.-Петербургскія Вѣдомости 1866 № 150).

О необходимости перемѣны существующаго административнаго строя.

М. Михайловъ.—Оренбургскія письма. Спб. 1866.

Книга содержитъ весьма краткія и отрывочныя свѣдѣнія о киргизахъ.

М. Михайловъ.—Киргизская степь (С.-Петербургскія Вѣдомости 1866 № 155).

Эта статья содержитъ очеркъ топографіи Оренбургской и Сибирской киргизскихъ степей. Описаніе ихъ въ болѣе полномъ видѣ вошло въ статью того же автора, помѣщенную въ Литературной Библіотекѣ. 1867 г. Январь.

Д. Романовскій.—О географическихъ изслѣдованіяхъ въ киргизской степи и Туркестанской области въ 1865 г. и т. д. (Извѣстія И. Русск. Географич. Общества. 1866 Т. II № 1).

Авторъ говоритъ объ экспедиціяхъ въ 1865 году: гг. Гирса, Длотовскаго, Струве, Сѣверцева и Вамбери, говоритъ также о почвѣ степи, бытѣ и торговлѣ киргизовъ.

Барбаджанъ. — Корреспонденція изъ Оренбурга. (С.-Петербургскія Вѣдомости. 1867. № 253).

Объ археологическихъ работахъ П. И. Лерхе въ Дансъ Кендѣ, Ауліэтѣ и другихъ мѣстахъ.

М. Галкинъ.—Этнографическіе матеріалы по Средней Азіи и Оренбургскому краю. (Записки Императорскаго Русск. Геогр. Общества, по отдѣлу Этнографіи. Спб. 1867 г.)

Во второй главѣ помѣщены дорожники черезъ Среднеазіатскія киргизскія степи; въ пятой главѣ — „свѣдѣнія о мѣстахъ расположенія киргизскихъ родовъ Оренбургскаго края“ и нѣкоторыя разбросанныя свѣдѣнія о киргизахъ.

М. Галкинъ.—Этнографическіе и историческіе матеріалы по Средней Азіи и Оренбургскому краю. Съ 12 видами, двумя планами и картою. Спб. 1869.

Перепечатаны изъ I тома Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по отд. этнографіи. (1867). Къ этому изданію прибавлено нѣсколько главъ, между прочимъ (глава VI), „Выдержки изъ дневника слѣдованія въ 1858 г. изъ Оренбурга въ Хиву киргизскою степью и Аму-Дарьею“; эта глава содержитъ немногочисленныя указанія, касающіяся быта киргизовъ.

Оренбургскія Губернскія Вѣдомости. 1867. № 156.

В. Григорьевъ. — Старая погудка на новый ладъ. (Москва 1867 № 46).

Авторъ возражаетъ Петербургскимъ Академическимъ Вѣдомостямъ на замѣтку о найденномъ будто бы новомъ „подземномъ городѣ“, у форта № 1, около Сыръ-Дарьи, и описываетъ развалины Джанъ-Кента.

Жизнь въ киргизскихъ степяхъ. (Биржевыя Вѣдомости. 1867. № 108).

Статья перепечатана изъ нѣмецкаго журнала „Gartenlaube“, помѣстившаго ее съ цѣлью предупредить нѣмецкихъ колонистовъ о трудностяхъ жизни въ степи. Рисуется живыми красками природа степей, сценки изъ быта киргизскихъ султановъ и говорится о невыгодахъ и трудностяхъ кочевой жизни.

***И. Завалишинъ.**—Описаніе Западной Сибири. Т. III. Сибирско-Киргизская степь. М. 1867.

Говорится кратко о почвѣ степи, орографіи, гидрографіи, исторіи киргизскаго племени, и управленіи киргизами въ 60-хъ годахъ; также говорится о жизни киргизовъ, языкѣ ихъ, типѣ, характерѣ, религіи, нѣкоторыхъ обрядахъ, нѣкоторыхъ сторонахъ быта и затѣмъ о торговлѣ, количествѣ населенія и скотоводствѣ.

Записки Дмитрія Борисовича Мертваго. 1760—1824. Изд. Русскаго Архива. М. 1867.

Авторъ этихъ записокъ, въ концѣ XVIII стол. служилъ въ Оренбургскомъ краѣ. Во второй главѣ записокъ (стр.

37 — 97) встрѣчаются нѣкоторыя замѣтки о киргизскихъ степяхъ Оренбургскаго вѣдомства.

***И. Казанцевъ.**—Описаніе Киргизъ-Кайсакъ. Спб. 1867.

Заключаетъ преимущественно историческую часть, обширно развитую, но не мало и интересныхъ бытовыхъ сторонъ. Въ видѣ прибавленія на 23 страницахъ помѣщены очерки Букеевской орды: ея границы, почва, животный міръ; также свѣдѣнія о переходѣ изъ-за Урала; о родахъ, Букеѣ, Джангирѣ и его. семействѣ; о скотоводствѣ и торговлѣ у киргизовъ; въ заключеніе объ изслѣдованіяхъ Ауэрбахомъ горъ Букеевской степи.

Мустафа-бекъ-Щенсиновичъ.— Эпидемическая холера въ Камышъ-Самарской части Внутренней киргизской орды въ 1866 году. (Архивъ Судебной Медицины. 1867 № 2).

Авторъ этой статьи, врачъ Внутренней орды, пишетъ о появившейся въ 1866 году среди киргизовъ холерѣ, благодаря ярмаркѣ въ Новоузенскѣ; говоритъ о распространеніи заразы, о силѣ ея, о проявленіяхъ и симптомахъ болѣзни, о способѣ лѣченія и предохранительныхъ мѣрахъ.

***М. Михайловъ.**—Область Сибирскихъ киргизовъ и Семипалатинская. Современный очеркъ. (Литературная Библіотека. 1867. Январь).

На 11 небольшихъ страницахъ помѣщенъ очеркъ топографіи страны.

***М. Михайловъ.**—Киргизы. (Литературная Библіотека. 1867. Іюнь).

На 10 небольшихъ страницахъ авторъ даетъ очерки киргизовъ: роды и родовыя подраздѣленія, вѣроисповѣданіе, домашній бытъ, нравы и обычаи, занятія и промыслы, нравственное и умственное развитіе киргизовъ.

Очеркъ внутренней торговли киргизской степи. (Сборникъ свѣдѣній и матеріаловъ по вѣдомству Министерства Финансовъ. Т. III, кн. IX. 1867).

Я могъ пользоваться только второй статьею, въ которой имѣется общее описаніе характера степныхъ базаровъ; между прочимъ, помѣщены цѣны на разные товары.

Объяснительная записка къ картѣ киргизской степи полковника Полторацкаго и подполковника Ильина. (Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. 1867. стр. 73—74).

С.-Петербургскія Вѣдомости. 1867. № 232. Передовая статья.

О земскихъ повинностяхъ зауральскихъ киргизовъ и о взиманіи подъ подводы лошадей.

А. Тетеревниковъ. — Очерки внутренней торговли киргизской степи. Спб. 1867.

Авторъ въ своей брошюрѣ (на 72 страницахъ) кратко описываетъ: характеръ мѣстности, торговлю въ аулахъ и на базарахъ укрѣпленій и даетъ много цифровыхъ данныхъ.

Н. Абрамовъ.—Станица Верхлепсинская. (Тобольскія Губернскія Вѣдомости. 1868 №13 и 14).

Авторъ статьи говоритъ о принятіи частью Большой орды нашего подданства, въ 1830 г. о рѣкѣ Лепсѣ (одной изъ 7 Семирѣченскаго края), бывшей нашей границѣ, о положеніи Верхлепсинской станицы, о климатѣ Чубаръ-агачской долины, о растеніяхъ и животныхъ этой долины, о хлѣбопашествѣ и т. д.

В. Войновъ.—Народный киргизскій праздникъ по случаю прибытія въ Сибирь Великаго Князя Владиміра Александровича. (Современная Лѣтопись. 1868. № 24).

Описывается пріѣздъ Великаго Князя и устроенное по случаю его пріѣзда празднество (байга), заключавшееся въ единоборствѣ, бѣгѣ, скачкѣ и кукбури.

Грабежъ въ степи, наказанный по народнымъ обычаямъ киргизовъ. (Оренбургскія Губернскія Вѣдомости. 1866. № 8).

Изъ Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства. (Русскій Инвалидъ. 1868 № 16).

Объ организаціи управленій въ Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской областяхъ.

***Красовскій.** — Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Область Сибирскихъ киргизовъ. Спб. 1868. 3 тома.

Въ первомъ томѣ помѣщено описаніе топографіи страны, путей сообщенія, почты, торговли, населенія, съ обширнымъ историческимъ введеніемъ; затронута и бытовая сторона.

Во второмъ томѣ говорится о скотоводствѣ, хлѣбопашествѣ, горнозаводскомъ дѣлѣ, торговлѣ и религіозномъ, умственномъ и нравственномъ образованіи киргизовъ.

Въ третьемъ томѣ описано управленіе и бытъ: образъ жизни, семья, бракъ, праздники, погребеніе, древности и проч.

Корреспонденція изъ Оренбурга, 7 ноября 1867 г. (Современныя Извѣстія. 1868. г. № 257).

Корреспонденція изъ Оренбурга отъ 5 августа 1868. (Вечерняя Газета. Перепечатано въ Народной Газетѣ № 33).

Корреспонденція изъ Оренбурга. (Современныя Из-

вѣстія 1868. Перепечатано въ „Голосѣ“ № 268).

Савичевъ. — Отъ Карамановскаго форпоста. (Уральскія Войсковыя Вѣдомости. 1868. № 43).

***Костенковъ.**—Статистическо-хозяйственное описаніе Калмыцкой степи. (Калмыцкая степь Астраханской губерніи по изслѣдованіямъ Кумо-Манычской экспедиціи) Спб. 1868.

Въ приложеніи къ 4 главѣ помѣщены тамги калмыковъ и другихъ инородцевъ, между прочимъ и киргизовъ. Остальныя тамги служатъ матеріаломъ для сравненія ихъ съ киргизскими тамгами.

К. А.—Шайтанъ. (Воскресный Досугъ. 1868. № 269).

Въ этомъ маленькомъ разсказѣ охарактеризовано суевѣріе киргизовъ, которые вѣрятъ въ шайтана.

П. Галицкій. — Отъ Семипалатинскаго укрѣпленія Вѣрнаго. (С.-Петербургскія Вѣдомости 1868 №№ 150 и 151).

Путевыя замѣтки, касающіяся описанія природы, климата и естественныхъ произведеній края киргизовъ.

***Салихъ-Бабаджановъ.**—Споръ Уральскихъ казаковъ съ киргизами Внутренней орды. (Дѣятельность. 1868. № 109).

Авторъ, самъ киргизъ, указываетъ на три спорныхъ участка: Межузеньскій, Камышъ-Самарскія озера и песчано-солонцеватый участокъ на югѣ отъ озеръ. Авторъ говоритъ, что обѣ стороны спорящихъ права на участки не имѣютъ, но что ихъ слѣдовало бы передать киргизамъ, въ виду ихъ худшаго экономическаго положенія; тутъ же авторъ рисуетъ, кратко и экономическое положеніе той и другой стороны. Передовая статья этого нумера служитъ дополненіемъ къ статьѣ Бабаджанова.

1869 г.

Л. Арасанскій.—Причины волненій въ киргизскихъ степяхъ (Современная Лѣтопись 1869 г. № 22).

Авторъ этой статьи (на 6 столбцахъ) говоритъ объ образѣ жизни киргизовъ, объ отношеніи Коканскаго правительства къ киргизамъ, о религіи киргизовъ, о барантѣ; говоритъ также о существовавшемъ административномъ строѣ, о генералъ-губернаторствѣ Черняева и „новомъ положеніи“—причинѣ волненій.

***Л. Арасанскій.**—Причины волненій въ киргизскихъ степяхъ. (Дѣятельность 1869. 22 іюня № 98).

Авторъ даетъ краткій очеркъ быта азіатскихъ киргизовъ, описываетъ административное устройство степи въ разное время, говоритъ о преимуществѣ административнаго устройства, установленнаго Черняевымъ, и о недостаткахъ „положенія“ 1867 г., которое имѣло слѣдствіемъ волненія въ степи. Волненія, по мнѣнію автора, поддерживались султанами, утратившими свою власть; другая причина волненій—повышеніе подати съ 1 р. 50 к. съ кибитки на 7 руб.

Н. Бабковъ.—Общій взглядъ на устройство поселеній въ сѣверо-восточной части киргизской степи. (Извѣстія Императорскаго Русскаго Географ. Общ. 1869. Т. V. № 1—2).

Авторъ говоритъ о необходимости заселенія степи; находитъ, что для этого болѣе удобенъ Зайсанскій край; дѣлаетъ краткій очеркъ топографіи мѣстъ Зайсанскаго округа. Авторъ избралъ мѣсто для будущей станицы на лѣвомъ берегу р. Джемини.

Изъ Оренбургскаго края. (Голосъ 1869. № 278).

О волненіяхъ киргизовъ, подстрекаемыхъ хивинцами.—Извлеченіе изъ „Русскаго Инвалида“.

А. Габріель.—Свѣдѣнія объ открытыхъ въ разныхъ мѣстахъ киргизской степи мѣдныхъ и желѣзныхъ рудахъ, а также каменнаго угля. (Извѣстія И. Р. Географ. Общества. 1869 г. № 2).

Авторъ говоритъ, что по иниціативѣ золотопромышленника Пермикина горная дѣятельность оживилась. Открыто довѣреннымъ его, горнымъ чиновникомъ Степановымъ, 32 рудныхъ пріиска. Далѣе идетъ описаніе нѣсколькихъ копей и рудниковъ.

Д. Граменицкій. — Степь Сибирскихъ киргизовъ. (Мірское Слово. 1869 № 24).

Авторъ въ своей статьѣ (на 8 столбцахъ) говоритъ о границахъ степи, объ ея почвѣ, орошеніи и производительности.

Дѣла въ киргизскихъ степяхъ. (Московскія Вѣдомости. 1869. № 68).

Въ этой статьѣ говорится о волненіи киргизовъ въ Тургайской области при введеніи „новаго положенія“ и о столкновеніи казаковъ съ киргизами вооруженною рукою. Статья перепечатана изъ Биржевыхъ Вѣдомостей.

Дѣла въ Оренбургской степи. (Современныя Извѣстія 1869. № 176).

Статья посвящена волненіямъ среди киргизовъ Оренбургской степи.

Изъ Оренбурга. — (Современныя Извѣстія. 1869. № 121).

Авторъ возражаетъ на статью Биржевыхъ Вѣдомостей № 84, по поводу волненій въ киргизской степи.

Изъ Оренбурга.—(Современныя Извѣстія. 1869 № 208).

Статья говоритъ о неутихающихъ волненіяхъ въ степи.

***Корреспонденція** изъ Оренбурга: о волненіяхъ въ киргизской степи, съ Урала. (Голосъ 1869. № 95).

Возраженіе на корреспонденцію киргиза Адаевца изъ Илецкой крѣпости, помѣщенную въ № 59 С.-Петербургскихъ Вѣдомостей за 1869 г. и описывающую захватъ земли у киргизовъ Уральцами. Авторъ возраженія, „Яикъ-Горыновичъ“ указываетъ на несправедливость Адаевца и говоритъ, что его статья ничто иное, какъ киргизская кляуза.

Корреспонденція изъ Оренбурга. (Биржевыя Вѣдомости. 1869. № 39).

Статья посвящена „организаціи уѣздовъ въ бывшей области Оренбургскихъ киргизовъ“.

Корреспонденція изъ Оренбурга. (Биржевыя Вѣдомости. 1869. № 76).

Статья посвящена разсужденіямъ по поводу введенія „новаго положенія“ въ Тургайской и Уральской территоріяхъ.

Корреспонденція изъ Оренбурга. (Биржевыя Вѣдомости. 1869. № 123).

Статья написана по поводу устройства двухъ новыхъ укрѣпленій—одного въ Тургайской, а другихъ Уральской области—противъ киргизовъ.

Корреспонденція изъ Оренбурга. (Биржевыя Вѣдомости. 1869. № 233).

Статья помѣщена по поводу окончившихся, благодаря административнымъ распоряженіямъ, волненій среди киргизовъ.

Киргизскій вопросъ. (Биржевыя Вѣдомости. 1869. № 185). Передовая статья.

Статья говоритъ о введеніи новаго положенія, о слухахъ, тревожившихъ киргизовъ, о волненіяхъ и прекращеніи ихъ.

Корреспонденція изъ Оренбурга. (Биржевыя Вѣдомости. 1869. № 149).

Статья посвящена возраженію на статьи въ № 115 „Биржевыхъ Вѣдомостей“ и въ № 113 „Современныхъ Извѣстій“ за 1869 г. Говоритъ о положеніи дѣлъ въ киргизской степи при введеніи „новаго положенія“ и объ Оренбургскихъ казакахъ.

Корреспонденція изъ Оренбурга. (Современныя Извѣстія. 1869. № 134).

О киргизѣ Кутебаровѣ, мятежникѣ 1850-хъ годовъ.

Корреспонденція изъ Оренбурга. (Современныя Извѣстія. 1869. № 181 и 182).

Авторъ возражаетъ на статью въ № 76 „Биржевыхъ Вѣдомостей“ за 1869 г. о нецѣлесообразности „новаго положенія“ въ киргизской степи.

***А. Нисченковъ.**—Киргизская степь и ея обитатели. (Всемірная Иллюстрація. 1869. № 41).

Компиляція изъ разныхъ статей — интересна приложенными рисунками: 3 вида, и 3 типа киргиза, двухъ киргизокъ и „киргиза во время кочевья“.

О волненіяхъ въ Киргизской степи. (Всеобщая газета. 1869. № 45).

Областной отдѣлъ.—(Всеобщая газета. 1869. №11).

Говорится о волненіяхъ въ степи и причинахъ, побудившихъ киргизовъ къ нимъ.

***О положеніи дѣлъ** въ Киргизской степи. (Голосъ. 1869. № 249).

Статья говоритъ о „новомъ положеніи“ въ киргизской степи: отмѣнѣ султановъ-правителей, учрежденіи должности уѣздныхъ начальниковъ, увеличеніи покибиточной подати, освобожденіи киргизовъ отъ рекрутскаго набора и т. д.—какъ это было объявлено киргизскимъ депутатамъ въ Оренбургѣ.

Оренбуржецъ. — Корреспонденція изъ Оренбурга. (Современныя Извѣстія. 1869. № 146).

Авторъ разсказываетъ о ссорѣ киргизовъ между собою о схваткѣ, въ которой пострадала казачья команда; затѣмъ авторъ возражаетъ на статью въ № 113 „Биржевыхъ Вѣдомостей“ за 1869 г.: о безпорядкахъ въ киргизской степи.

Оренбургъ.—(Биржевыя Вѣдомости. 1869 № 156).

Статья говоритъ о столкновеніяхъ съ киргизами отряда, вышедшаго изъ Оренбурга въ Эмбенскій постъ.

Оренбургъ.—(Биржевыя Вѣдомости. 1869. № 104).

Статья посвящена движенію казачьихъ сотенъ въ степи и столкновеніямъ ихъ съ киргизами.

Оренбургъ. 17 мая.—(Биржевыя Вѣдомости. 1869. № 150).

Авторъ этой статьи рисуетъ положеніе дѣлъ въ степи послѣ введенія „новаго положенія“. Онъ возражаетъ на статью въ № 113 „Современныхъ Извѣстій“, которая, въ свою очередь, писана противъ статьи этого же автора, помѣщенной въ № 76 „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Оренбургъ.—(Биржевыя Вѣдомости. 1869. № 82).

Статья трактуетъ о началѣ волненій въ киргизской степи

при введеніи „новаго положенія“ и объ оппозиціи киргизовъ противъ Коммиссіи, командированной по случаю введенія положенія.

Оренбургъ.—(Русскій Инвалидъ. 1869. № 40).

Авторъ говоритъ о „новомъ положеніи“ для киргизовъ, объ его введеніи и сочувственномъ отношеніи къ нему киргизовъ, о возникшихъ волненіяхъ, ихъ причинахъ и о мѣрахъ предупрежденія на будущее время такихъ волненій.

Современныя Извѣстія. 1869. № 149. Передовая статья.

Авторъ подтверждаетъ факты, описанные въ № 146 этой газеты; редакторъ даетъ добавленія къ его словамъ.

Д. По—вскій. — Поѣздка въ киргизскую степь. (Томскія Губернскія Вѣдомости. 1869. №№ 38 и 40).

***Биржевыя Вѣдомости.** 1869, № 184. Передовая статья.

Статья посвящена волненіямъ киргизовъ въ Оренбургской степи. Авторъ выставляетъ причиной волненій „новое положеніе“. Это положеніе было введено съ цѣлью освободить киргизовъ отъ давленія ихъ собственной аристократіи. Но „новое положеніе“ имѣло столь много непрактичныхъ мелочей, что вызвало неудовольствіе среди киргизовъ и, благодаря подстрекательству султановъ и муллъ, даже возмущенія.

Послѣднія событія въ Киргизской степи. (Русскій Инвалидъ. 1869. № 119).

Авторъ говоритъ о нѣкоторыхъ подробностяхъ волненій, о вторженіи хивинскихъ шаекъ и о столкновеніи съ бунтовщиками нашихъ отрядовъ.

Шпёреръ (I. Spoerer).—Die Grosse und die Kleine Kirgisensteppe. (Ausland. 1869. № 33).

Султанъ Бекъ и рѣка Чурукъ-Су въ киргизской степи. (Воскресный Досугъ. 1869. № 331).

Эта краткая статейка представляетъ выписку изъ сочиненія Аткинсона и содержитъ описанія: пріема Аткинсона у султана Бека и опасной переправы черезъ р. Чурукъ-Су. Помѣщенъ рисунокъ.

А. Самсоновъ. — Очерки Сибирскихъ киргизовъ. (Записки для чтенія, издав. Трубниковымъ. 1869 г. августъ, сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь).

Авторъ въ четырехъ очеркахъ говоритъ о кочевой жизни киргизовъ, объ ихъ свадебныхъ обрядахъ, пѣсняхъ и о татарской школѣ; есть и небезъинтересныя указанія на бытъ киргизовъ

Фурманъ (Fuhrmann).—Die Kirgisen und ihr Leben. (Globus XV. 1869).

1870 г.

Г. Бардашевъ. — Свѣдѣнія о дикокаменныхъ киргизахъ (Туркестанскія Вѣдомости. 1870. № 15).

Изъ киргизской степи. — (Корреспонденція „Голоса“ 1870. № 127).

Корреспонденція по поводу волненій киргизовъ- адаевцевъ на Мангышлакѣ.

Гросъ (Gross).—Die Kirgisen. (Gaea. 1870).

А. Емурановъ. — Замѣтка по поводу статьи „киргизы - работники на морскихъ рыболовныхъ промыслахъ“. (Уральскія Войсковыя Вѣдомости. 1870. № 10).

Статья, противъ которой возражалъ Емурановъ, была помѣщена также въ „Уральскихъ Войсковыхъ Вѣдомостяхъ“. Возражающая статья мало касается киргизовъ и говоритъ преимущественно объ Уральскихъ казакахъ.

Изъ киргизской степи. — (Биржевыя Вѣдомости. 1870. № 261).

Статья говоритъ о возникшихъ среди газетъ („Современныя Извѣстія“) недоразумѣніяхъ по поводу возмутившихся будто бы вновь и напавшихъ на Александровскій фортъ киргизахъ.

Изъ Уральска.—(Голосъ. 1870. № 112).

Въ этой замѣткѣ говорится о подробностяхъ взятія въ плѣнъ киргизами отряда подполковника Рукина и объ убійствѣ киргизами 14 нашихъ переселенцевъ.

Киргизскія пословицы. — Собр. Ш. Ибрагимовъ — (Туркестанскія Вѣдомости. 1870. № 1 и 6).

Изъ забытыхъ тетрадей.—(Уральскія Войсковыя Вѣдомости. 1870. № 15).

Этотъ небольшой разсказъ рисуетъ картину степи и быта киргизовъ.

***Г. Колпаковскій.** — О древнихъ постройкахъ, найденныхъ въ озерѣ Иссыкъ-кулѣ. (Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. 1870. VI. 3).

Свѣдѣнія, приводимы г. Колпаковскимъ первыя по своей подробности, хотя объ этихъ развалинахъ писалось уже ранѣе, такъ наприм.: въ Географическо-Статистическомъ словарѣ Россійской Имперіи, изд. П. Семеновымъ; въ запискахъ Географическ. Общ. 1861. кн. 3—статья Голубева; въ Вѣстникѣ Географическ. Общества. 1860. кн. 10—статья Венюкова. Объ этихъ же развалинахъ говорится въ Китайскомъ сочиненіи Си-юйтуй-дао-изи, составленномъ Сюй-суномъ, который путешествовалъ въ первой четверти нашего столѣтія, — перев. П. Захаровымъ.

Киргизы и ихъ жизнь.—(Нива. 1870. № 40).

Н. Ф. — Эпизодъ изъ послѣдняго киргизскаго возстанія. (Всемірная Иллюстрація. 1870. № 53).

Описываются атаки киргизовъ на отрядъ барона Штемпеля, шедшаго отъ озера Джиты-куль къ Урочищу Казы-Бекъ на р. Уиль. Приложенъ рисунокъ.

Θ. Коноваловъ.—Нѣчто о преподаваніи киргизскаго языка въ Уральской гимназіи. (Уральскія Войсковыя Вѣдомости. 1870. № 31).

Авторъ, указывая на преподаваніе татарскаго языка въ Казанской гимназіи, высказываетъ желаніе, чтобы въ свою очередь въ Уральской гимназіи былъ введенъ и киргизскій языкъ. Авторъ указываетъ необходимость киргизскаго языка для торговыхъ сношеній съ киргизами и другихъ практическихъ цѣлей. Авторъ, судя по содержанію статьи, очевидно не уяснилъ себѣ задачи Россіи въ ея отношеніяхъ къ киргизамъ.

Корреспонденція изъ Каракалы. (Семирѣченской Области). (Биржевыя Вѣдомости. 1870. № 13).

Авторъ разбираетъ причины возмущеній и волненій въ нѣкоторыхъ частяхъ киргизской степи при введеніи „новаго положенія“ и возражаетъ статьѣ, посвященной тому же вопросу,—въ „Вѣстникѣ Европы“, 1869, октябрь

Корреспонденція изъ Оренбурга: о среднеазіатскихъ и киргизскихъ дѣлахъ. (Биржевыя Вѣдомости. 1870. № 147).

Нападенія киргизовъ на русскій отрядъ.—(Биржевыя Вѣдомости. 1870. № 177).

Статья содержитъ подробности взятія въ плѣнъ отряда подполковника Рукина.

***К. Маевъ.** — Путеводитель отъ С.-Петербурга до Ташкента. Спб. 1870.

Тутъ даны краткія, но небезъинтересныя указанія: о происхожденіи именъ „киргизъ“ и „каракиргизъ“,—о кочевомъ образѣ жизни киргизовъ и ихъ дѣленіи на роды (на 4 страницахъ). Затѣмъ помѣщенъ „Краткій очеркъ распространенія русскаго господства въ киргизской степи и въ Средней Азіи съ 1732 по 1868 г.“. Приложена карта.

О киргизахъ Акмолинской и Семипалатинской областей. (Биржевыя Вѣдомости. 1870. № 435).

О возмущеніи киргизовъ въ Мангышлакскомъ краѣ. (Голосъ. 1870. № 141).

Объ отрядѣ Рукина и осадѣ форта Александровскаго.

Оренбургскія Губернскія Вѣдомости. 1870. №№ 72—120.

В. Плотниковъ. — Поминки (Асъ). Этнографическій очеркъ изъ быта Зауральскихъ киргизовъ. (Записки Оренбургскаго Отдѣла Императ. Русск. Геогр. Общества. 1870. Вып. I).

В. Плотниковъ.—Очеркъ обычаевъ при сватовствѣ, свадьбѣ, при похоронахъ и поминкахъ у киргизовъ Оренбургскаго вѣдомства. (Записки Оренбургскаго Отдѣла Императ. Русск. Географическ. Общества. 1870. Вып. I).

Переговоры кн. Меликова съ киргизами.—(Биржевыя Вѣдомости. 1870. № 304).

Тутъ описывается депутація киргизовъ, назначенная для „переговоровъ“ въ Александровскомъ фортѣ, и приводится рѣчь кн. Меликова.

Проповѣдники новаго ученія въ киргизской степи. (Туркестанскія Вѣдомости. 1870. № 14).

В. Радловъ.—Краткій отчетъ о поѣздкѣ въ Семирѣченскую область и на Иссыкъ-Куль лѣтомъ 1869 г. (Извѣстія Императорскаго Русск. Географическ. Общества. Т. VI, № 3-й. 1870).

Этотъ отчетъ (на 5 страницахъ) содержитъ, между прочимъ, краткую замѣтку о кара-киргизахъ.

И. Русановъ.—О кочевыхъ киргизахъ Акмолинской и Семипалатинской областей: лѣтнія перекочевки по степи и зимнія стойбища. (Томскія Губернскія Вѣдомости. 1870. № 41 и 42).

Результаты скачекъ во Внутренней киргизской ордѣ, 1870 года. (Журналъ Коннозаводства. 1870. № 8).

Статья напечатана со словъ увѣдомленія Временнаго Совѣта и содержитъ описаніе скачекъ: количество лошадей принимавшихъ участіе въ скачкахъ, количество верстъ и времени, имена лицъ, взявшихъ призы, масти ихъ лошадей и вѣсъ сѣдоковъ.

***В. Радловъ.**—Образцы народной литературы Тюркскихъ племенъ. Ч. III. Киргизское нарѣчіе Спб. 1870.

Авторъ въ предисловіи даетъ краткій очеркъ быта киргизовъ, говоритъ объ ихъ языкѣ и литературѣ; затѣмъ, на 766 страницахъ, приводитъ образцы киргизской литературы: поговорки, свадебныя и состязательныя пѣсни, пѣсни баксы, маленькія пѣсни и пѣсни о богатыряхъ, маленькіе разсказы и т. д.

Н. Середа—Бунтъ киргизскаго султана Кенисара Касимова. (1838—1847). (Вѣстникъ Европы. 1870. № 8 и 9).

Въ этой статьѣ со всѣми подробностями описываются волненіе среди киргизовъ и такъ много въ свое время надѣлавшій шума бунтъ Кенисары; его отношенія къ мѣстному начальству, агитація, движеніе нашихъ отрядовъ, усмиреніе степи и новыя возстанія по иниціативѣ Кенисары.

С. Бабаджановъ. — Внутренняя киргизская орда. (Дѣятельность. 1870. № 127).

Авторъ говоритъ о неудобствѣ пролегавшаго нѣкогда торговаго пути черезъ киргизскую степь на Бухару и о необходимости колонизаціи степи русскими для сближенія съ киргизами и для улучшенія ихъ хозяйства.

Туркестанскія Вѣдомости. — 1870. №№ 1, 6, 14 и 15.

Юр—ко. — Очеркъ возстанія въ Уральской области. — (Голосъ, 1870. № 23).

Авторъ пишетъ о недостаткахъ стараго административнаго устройства у Зауральскихъ киргизовъ, о выгодахъ „новаго положенія", отношеніяхъ между киргизами и казаками, о волненіяхъ въ степи и прекращеніи ихъ.

Юр—ко. Событія въ степи Уральской области въ 1869 и началѣ 1870 года. (Голосъ, 1870, № 112).

Авторъ ссылается на свою статью въ „Голосѣ" 1870 г. № 23, продолженіе которой составляетъ данная статья, рисующая положеніе степи въ смутное время, возстаніе киргизовъ, вызваннаго „новымъ положеніемъ", и описаніе волненій.

***Г. Федченко.** — О самосадочной соли и соляныхъ озерахъ Каспійскаго и Азовскаго бассейновъ. (Извѣстія Императ. Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи. Т. V, вып. I. М. 1870).

Авторъ разбираетъ работы разныхъ ученыхъ по этому предмету, и даетъ наиболѣе полное изслѣдованіе географическаго положенія этихъ озеръ, и соляного промысла.

1871 — 1875 г.

Плотниковъ. — Народные обычаи киргизовъ. (Записки Оренбургскаго отд. И. Русск. Геогр. общ. 1871. вып. I).

Я. Демченко. — О наводненіи Арало-Каспійской низменности для улучшенія климата прилежащихъ странъ. Кіевъ. 1871.

Съ картой береговъ Каспійскаго и Аральскаго морей.

Л. Макшеевъ. — Географическіе, этнографическіе и статистическіе матеріалы о Туркестанскомъ краѣ. (Записки Императ. Русск. Географич. Общ. Т. II. 1871).

Въ главѣ IV — „о туземномъ народонаселеніи края" — говорится о количествѣ кочующихъ киргизовъ въ Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской областяхъ.

Л. Миддендорфъ. — Бараба. (Записки Императорской Академіи Наукъ. Т. XIX кн. 2-я 1870).

Эта статья содержитъ подробное описаніе степи Бараба и нѣкоторыя разбросанныя свѣдѣнія о киргизахъ. Приложена карта.

Народные обычаи, имѣвшіе, а отчасти и нынѣ имѣющіе въ Малой Киргизской Ордѣ законную силу. (Записки Оренбургскаго Отд. И. Русск. Географ. Общества. 1871. вып. I).

В. Радловъ (W. Radloff). — Die Kirgisen. (Zeitsch. d. Geograph. Gesell. in Berlin. 1871. p. 505).

В. Радловъ (W. Radloff). — Die Haustiere der Kirgisen (Zeitsch. f. Etnologie 1871. III. p. 285.

Эта статья составляетъ одну изъ главъ въ сочиненіи тогоже автора „Aus Sibirien". 1884.

С. Бабаджановъ. — Охота во Внутренней киргизской ордѣ. (Журналъ Охоты. 1871. № 1 и 2).

Авторъ описываетъ двѣ охоты на волка въ Букеевской ордѣ, на островѣ Каспійскаго моря—Среднемъ Забурунѣмъ.

С. Бабаджановъ. — Лошади и ихъ воспитаніе во Внутренней киргизской ордѣ. (Журналъ Охоты. 1871. № 6 и 7).

Авторъ говоритъ о границахъ орды, о почвѣ ея, и, въ двухъ словахъ, объ исторіи возникновенія орды,—также о киргизской лошади, воспитаніи ея и способахъ улучшенія ея породы.

П. Семеновъ (P. Semenow). — Die Graeber bei den Kirgisen (Mit. der Geogr. Gesell. in Wien. 1871—199).

Семеновъ (Semenoff). — Bilder aus dem Leben der Kirgisen. (Mittheilungen d. Geogr. Gesell. in Wien 1871 119, 272).

Ф. Свисени (Fr. Swiceny.). — Bilder aus dem Leben der Kirgisen. (Mittheil. Geogr. Gesellsch. in Wien. 1871 № 4, № 6).

***Горы Богдо.** — Изслѣдованія, произведенныя въ 1854 году Н. Б. Ауэрбахомъ съ предисловіемъ Траутшольда. Спб. 1871.

Экспедиція была въ 1854 году. Ауэрбаха сопровождали полковникъ Корниловъ, Смирягинъ и Троицкій. Экспедиція посѣтила М. Богдо, Уакъ-Тау, озеро Кара-Уссукъ, Чапчачи, Бисчохо, Б. Богдо. Эта статья содержитъ описаніе геогностическихъ изслѣдованій Ауэрбаха.

Г. Адамоли (G. Adamoli).—Ricordi di un viaggio nelle steppe die Kirghisi (Bollet. d. l. Soc. Geogr. Ital. 1872 VII).

Астраханскія Губернскія Вѣдомости. 1872 №№ 24—30.

Балахонцевъ.—Байгуши. (Семипалатинскія Обл. Вѣдомости. 1872 № 9).

О киргизахъ, обитающихъ на правомъ и лѣвомъ флангахъ Сибирскаго казач. войска.

А. Буняковскій.—О пространствѣ и населеніи Туркестанскаго края. (Матеріалы для статистики Туркестанск. края. Ежегодникъ, вып. I—1872).

На 15 страницахъ изложены интересныя статистическія данныя о народонаселеніи и его движеній, также свѣдѣнія о пространствѣ края.

Н. Маевъ.—Топографическій очеркъ Туркестанскаго края. (Матеріалы для статистики Туркест. Ежегодникъ. Вып. I. 1872).

На слишкомъ 100 страницахъ помѣщенъ подробный очеркъ орографіи и гидрографіи страны.

Матерьялы.—Для статистики Туркестанскаго края. края.—(Ежегодникъ вып. I. 1872 года. Спб.).

Этотъ выпускъ содержитъ слѣдующія статистическія свѣдѣнія: статистическія свѣдѣнія по Семирѣченской области; о числѣ разнаго рода зданій въ Семирѣченской области; о сельско-хозяйственномъ распредѣленіи земель и о скотоводствѣ въ Семирѣчинской области за 1869 годъ; о населеніи г. Вѣрнаго по переписи 1 марта 1870 г.; о числѣ учебныхъ заведеній, учителей и учащихся въ Семирѣченской области за 1869 г.; о числѣ кочеваго населенія въ Семирѣченской области; киргизской волости Туркестанскаго раіона Чемынскаго уѣзда волости Вѣрненскаго уѣзда и т. д.

Л. Костенко.—Очерки Семирѣчья. (Военный Сборникъ. 1872. № 11, гл. I— V и № 12, гл. VI—XI).

Въ VI главѣ на 3 страницахъ помѣщенъ краткій очеркъ киргизовъ-атабановцевъ. Кромѣ того даны краткія и разбросанныя свѣдѣнія о киргизахъ.

***И. Ибрагимовъ.**—Этнографическіе очерки киргизскаго народа. (Русскій Туркестанъ. Вып. II, М. 1872).

На 32 страницахъ авторъ излагаетъ уходъ за беременной женщиной, обряды при рожденіи ребенка и уходъ за нимъ, обряды при сватовствѣ, свадьбѣ и похоронахъ; приложена и замѣтка о леченіи болѣзней.

Киргизское правосудіе. — (Биржевыя Вѣдомости. 1872. № 129).

Статья описываетъ убійство, совершенное киргизомъ надъ своей женой и ея любовникомъ, и постановленіе народнаго суда: „считать убійцу отъ суда свободнымъ“. Перепечатано изъ Судебнаго Вѣстника.

Киргизы.—Этнографическій очеркъ. (Туркестанскія Вѣдомости. 1872. № 1 и 2).

Области Сибирскихъ и Оренбургскихъ киргизовъ. (Книжка для школъ. № 57. М. 1872).

А. Хорошхинъ.—Байтукъ-Батуръ. (Разсказъ изъ кара-киргизской жизни. 1867 г.) Туркестанскія Вѣдомости. 1872. № 43).

Семирѣченская область. (Книжка для школъ. № 58. М. 1872).

***І. Сотниковъ** (священникъ). — Нѣсколько словъ о возможности учрежденія миссіи между киргизами Средней орды.—(Православное Обозрѣніе. 1872. Май).

Авторъ этой интересной статьи говоритъ о малой религіозности киргизовъ, о причинахъ нераспространенія ислама, о присягѣ, о ходжахъ и муллахъ, о постепенномъ распространеніи ислама среди киргизовъ и о необходимости учрежденія миссіи.

А. Хорошхинъ.—По кочевьямъ киргизовъ на сѣверо-востокъ отъ Тамбы. (Туркестан. Вѣдомости. 1872. № 46).

Уѣздный врачъ.—Русскій врачъ среди киргизовъ. (Недѣля. 1872. № 3).

Авторъ этой статьи говоритъ о трудности леченія киргизовъ въ степи, о тяжеломъ положеніи врачей Уральской области, о неудобствахъ при леченіи, и предлагаетъ устроить больницу для киргизовъ.

М. Венюковъ.—О новомъ раздѣленіи Азіатской Россіи. (Извѣстія Императорскаго Русск. Географич. Общ. 1873. Т. VIII. № 8).

Говорится, между прочимъ, о раздѣленіи киргизской степи.

***П. Зенковъ.**—Эксплоатація земной поверхности въ киргизской степи. (Матеріалы для статистики Туркестанскаго края. Ежегодникъ. Вып. II 1873).

Авторъ на 25 страницахъ говоритъ о почвѣ и объ ея эксплуатаціи; въ частности о лѣсоводствѣ, хлѣбопашествѣ, и орошеніи степей.

Зенковъ. — Звѣриный промыселъ въ Семирѣчьѣ. (Туркестанскія Вѣдомости. 1873. № 43).

Н. Маевъ. — Очерки исторіи Киргизскаго народа съ съ 1732 до 1868 г. (Мат. д. стат. Тур. края—вып. II. 1873 г.).

На 12 страницахъ изложена исторія киргизскаго народа по принятіи его (номинально) въ наше подданство, наши отношенія къ киргизамъ какъ мотивы къ постояннымъ волненіямъ среди киргизовъ.

А. Федченко. — Замѣтка о степи Кизылъ-Кумъ. (Мат. д. стат. Турк. края—вып. II. 1873).

Эта замѣтка, не смотря на свою краткость (всего 7 страницъ) полна интереса: авторъ между прочимъ, говоритъ о роли, которую играетъ въ данной степи осока (Carex physodes), далѣе о нѣкоторыхъ другихъ растеніяхъ степи Кизылъ-Кумъ и о колодцахъ степи.

Киргизы Малой орды. (Иллюстрированная Недѣля 1873. № 18).

Статья имѣетъ интересъ лишь въ приложенномъ рисункѣ „киргизы Малой орды". Содержаніе же небольшой (въ одинъ столбецъ) статьи не соотвѣтствуетъ истинѣ.

Н. Маевъ.—Топографическій очеркъ Арало-Каспійской низменности. (Матеріалы для статистики Туркест. края. Ежегодникъ. Вып. II. 1873 г.)

Авторъ на 8 страницахъ говоритъ о топографіи страны и объ Арало-Каспійскомъ морѣ.

О состояніи скотоводства въ Туркестанскомъ краѣ.— (Матеріалы для статистики Туркестанск. края. Ежегодникъ, вып. II. 1873).

Н. Сѣверцевъ. — Путешествіе по Туркестанскому краю и изслѣдованіе горной страны Тянь-Шаня. Спб. 1873.

Въ первомъ отдѣлѣ помѣщенъ общій обзоръ путешествія автора по Туркестанскому краю. Второй отдѣлъ содержитъ описаніе путешествія отъ Вѣрнаго до Аксу, Иссыкъ-Куля, Верхне-Нарынскаго сырта, Атпаша, Аксая, долины Ченбурунды, Средняго Нарына и Оттука. Приложена карта. Это сочиненіе классическое.

***А. Тилло.**—Первая народная перепись въ киргизской степи. (Извѣстія Императорскаго Русскаго Географич. Общ. 1873. Т. IX. № 2).

Статья заключаетъ въ себѣ результаты первой народной переписи въ киргизской степи, произведенной въ Николаевскомъ уѣздѣ Оренбургскаго края. Говорится о трудности переписи; перечисляются: наименованія родовъ и отдѣленій этого уѣзда, количество кибитокъ и скота, число жителей, болѣзни людей и скота, методы леченія ихъ и нѣкоторыя другія статистическія данныя.

***Г. Титовъ.** — О лѣсоводствѣ въ киргизской степи. (Матеріалы для статистики Туркестанскаго края. Ежегодникъ. Вып. II. 1873).

На 3 страницахъ авторъ говоритъ объ истребленіи лѣсовъ въ киргизской степи, о причинахъ истребленія.

Матеріалы для статистики Туркестанскаго края.— Ежегодникъ. Вып. II. Спб. 1873 года.

Кромѣ вышеупомянутыхъ статей этотъ выпускъ содержитъ еще рядъ мелкихъ статей и замѣтокъ, имѣющихъ прямое и косвенное отношеніе къ киргизскимъ степямъ.

Туркестанскія Вѣдомости. 1873. № 43.

***Г. Бардашевъ.**—Замѣтки о дикокаменныхъ киргизахъ. (Матеріалы для статистики Туркестанскаго края. Ежегодникъ, вып. III. 1874).

Краткія свѣдѣнія о топографіи, гидрографіи и благосостояніи страны.

Голосъ изъ Семирѣчія. — (Корреспонденція „Церковно-Общественнаго Вѣстника". 1874. № 132).

***Г. Загряжскій.**—Замѣтка о народномъ самоуправленіи у кара-киргизъ. (Матеріалы для статистики Туркест. края. Ежегодникъ. Вып. III. 1874).

Замѣтка касается восточной гористой части Туркестанскаго генералъ-губернаторства, преимущественно Иссыккульскаго и Томаковскаго уѣздовъ. Говорится о зависимости выборовъ отъ вліятельныхъ лицъ степи, о неправильномъ судѣбіевъ, чему приводятся примѣры. Приводитъ проэктъ переустройства мѣстнаго управленія, измѣненія должности (съ расширеніемъ правъ и обязанностей) уѣздныхъ начальниковъ.

***П. Рейнталь.**—По поводу замѣтокъ о народномъ самоуправленіи у каракиргизъ. (Матеріалы для статистики Туркестанскаго края. Ежегодникъ. Вып. III. Спб. 1874).

Авторъ возражаетъ не противъ фактовъ, а противъ выводовъ Загряжскаго (см. выше) и противъ проэкта измѣненія суда, даетъ съ своей стороны совѣты.

Матеріалы для статистики Туркестанскаго края.—Ежегодникъ. Вып. III. 1874 г.

Кромѣ только что приведенныхъ статей, этотъ выпускъ содержитъ нѣсколько мѣлкихъ замѣтокъ (часть статистическаго содержанія), имѣющихъ отношеніе къ киргизскимъ степямъ.

Г. Загряжскій.—Кара-киргизы. Туркестанскія Вѣдомости. 1874 г. № 41, 42, 44 и 45).

Я могъ просмотрѣть только №№ 41 и 42. Въ № 41, гдѣ говорится о границахъ земли кара-киргизовъ, приводится легенда о происхожденіи ихъ и нѣкоторые семейные обряды; въ № 42 рисуется жизнь кара-киргизскаго аула.

***Матеріалы** для этнографіи Средней Азіи. Киргизскія пословицы и загадки. Собраны Ш. Ибрагимовымъ въ киргизской степи Сибирскаго вѣдомства. (Матеріалы для статистики Туркестанскаго края. Ежегодникъ. Вып. III. Спб. 1874).

Собрано 104 пословицы и 10 загадокъ съ разгадками. Загадки задавались извѣстной красавицей киргизкой Калипою киргизу Хассану — оба они славились пѣвцами. Разъ, какъ то, въ присутствіи многихъ гостей, стала она импровизировать въ стихахъ загадки, на которыя Хассанъ отвѣчалъ также стихами, прибавляя къ нимъ разгадку.

***Ш. Ибрагимовъ.**—О муллахъ въ киргизской степи. (Матеріалы для статистики Туркестанскаго края. Ежегодникъ. Вып. III. 1874).

Говорится о томъ, какъ татаринъ (казанскій) — торгашъ ханженствомъ постепенно втирается въ среду киргизовъ и, постепенно наживая богатство, прибираетъ къ рукамъ киргизовъ, эксплоатируетъ ихъ и агитируетъ противъ русскихъ. Все это относится къ восточной части киргизской степи, т. е. къ бывшей области Сибирскихъ киргизовъ.

***Отъ Семирѣченскаго** православнаго братства. (Церковно-Общественный Вѣстникъ. 1874. № 140).

Объ открытіи пріюта и школы въ Вѣрномъ для новокрещенныхъ калмыковъ.

И. Лосьевъ.—Медицина въ киргизской степи (Московская Медицинская Газета. 1874. № 28).

Авторъ говоритъ о „тобанахъ“ и „баксахъ“—народныхъ врачахъ киргизовъ, о главныхъ болѣзняхъ, о нѣкоторыхъ способахъ леченія и вѣрованіяхъ, сопряженныхъ съ появленіемъ болѣзней.

А. Лагашкинъ. — Нѣсколько словъ по вопросу о пастухахъ киргизахъ и о пресѣченіи конокрадства на войсковой землѣ (Уральскія Войсковыя Вѣдомости. 1874. № 29 и 30).

Авторъ указываетъ на конокрадство (причиною котораго являются киргизы-пастухи), развившееся до крайнихъ предѣловъ, приводитъ мнѣніе нѣкоторыхъ лицъ по этому вопросу и затѣмъ предлагаетъ съ своей стороны мѣры для уничтоженія конокрадства, подтверждая ихъ примѣрами.

Ник—въ.—Кое о чемъ изъ киргизской жизни и о кумысѣ. (Уральскія Войсковыя Вѣдомости № 21. 1874 г.).

Авторъ рисуетъ интересную обрядовую сторону изъ жизни киргизовъ, сопряженную съ первымъ доеніемъ кобылицъ весною.

И. Неплюевъ и Оренбургъ—Біографо-историческій очеркъ. (Уральскія Войсковыя Вѣдомости 1874 № 33).

Эта статья помѣщена въ нѣсколькихъ нумерахъ Уральскихъ Войсковыхъ Вѣдомостяхъ за 1874 г, изъ которыхъ мнѣ удалось имѣть только № 33, гдѣ заключаются свѣдѣнія о торговлѣ киргизовъ.

П. Р.—Киргизскія пѣсни. (Вѣстникъ Европы. 1874 г. кн. 12).

Авторъ приводитъ двѣ киргизскихъ пѣсни на русскомъ языкѣ, переложенныя въ стихи съ подстрочнаго перевода, сдѣланнаго султаномъ Сейдалиномъ П—мъ (вѣроятно Пиралневымъ).

Развалины Джанъ-Кента. (Мат. д. стат. Тур. Края. Вып. III. Спб. 1874 г.).

(Съ 14 рисунками, могилы богатаго и простаго киргизовъ).

1875—1880 г.

Податная система въ Туркестанскомъ краѣ. (Голосъ. 1875. № 134. Передовая статья).

М. Богдановъ.—Обзоръ экспедицій и естественно-историческихъ изслѣдованій въ Арало-Каспійской области съ 1720 по 1874 г. Спб. 1875.

Изъ трудовъ Арало-Каспійской экспедиціи, (подъ редакціею О. А. Гримма. Вып. I. Авторъ пишетъ объ экспедиціяхъ съ зоологическою цѣлью въ Арало-Каспійскую низменность, начиная съ конца прошлаго столѣтія. Переводъ этой статьи былъ помѣщенъ въ Plussische Revue. 1876; H. 2, 6 und 7.

Вамбери (Vambery), – Kara-Kirgisen. (Westerman's illustr. Monatsheft. 1875. October).

Вамбери (Bambery). — Kirgisen. (Westerman's illustr. Monatsheft) 1875. April.

Медико-топографическій очеркъ Внутренней киргизской орды. (С.-Петербургскія Вѣдомости. 1875. № 112).

Очеркъ этотъ представляетъ выдержку изъ стат. Рейпольскаго, помѣщенной въ „Сборникѣ сочиненій по судебной медицинѣ, общественной гигіенѣ и пр.“ Т. I, 1875, и содержитъ краткое описаніе почвы степи, быта киргизовъ, употребленія въ Ханской Ставкѣ большаго количества спиртныхъ напитковъ и болѣзней у киргизовъ.

О проэктѣ преобразованія административнаго устройства Внутренней киргизской орды. (Голосъ. 1875. № 338).

А. Хорошхинъ.—Очерки Семирѣчья. Ташкентъ 1875.

***Г. Потанинъ.** — О рукописи капитана Андреева о Средней киргизской ордѣ, писанной въ 1785 г. (Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. 1875. Вып. II).

Авторъ говоритъ, что Андреевъ проѣхалъ отъ Усть-Каменогорской крѣпости до Прѣсногорьководской, самъ наблюдалъ киргизовъ и изучалъ ихъ бытъ по разспросамъ. Авторъ говоритъ объ этой рукописи, какъ о цѣнномъ матеріалѣ для сравненія съ настоящимъ временемъ по нѣкоторымъ обычаямъ, которые съ теченіемъ времени вывелись. Рукопись эта есть одинъ изъ первыхъ этнографическихъ трудовъ о киргизахъ.

К. Дитерихсъ. По поводу статьи Гарднера «Киргизскія лошади и ихъ пригодность для кавалеріи и артиллеріи“, помѣщенной въ Военномъ Сборникѣ за 1875 г. № 10. (Журналъ Коннозаводства № 2 за 1876 г.).

Авторъ отзывается съ похвалой объ этой статьѣ, но указываетъ на нѣкоторыя слабыя стороны ея и прибавляетъ свои разсужденія о киргизской лошади.

Ein Krähwinkel in der Kirgisensteppe (Europa. 1876 № 28).

***И. Ибрагимовъ.**—Очерки быта киргизовъ. (Древняя и Новая Россія. 1876. Т. III).

Авторъ посвящаетъ свою статью описанію киргизскихъ поминокъ (асъ); говоритъ между прочимъ о муллахъ, киргизской пѣснѣ, охотѣ, скачкахъ и единоборствѣ. Очерки написаны въ интересной формѣ.

***Г. Загряжскій.** — Юридическіе обычаи киргизовъ. (Мат. д. стат. Тур. края—вып. IV. 1876 г.).

На 33 страницахъ изложены многочисленные обычаи киргизовъ, касающіяся: сословности, сватовства и свадьбы, семейнаго устройства и др. Эти страницы представляютъ цѣнный матеріалъ для изученія юридическихъ обычаевъ киргизовъ.

Musik, Gesang und Tanz der Baschkiren und Kirgisen. (Ausland. 1876. № 34).

Очеркъ киргизской степи и Кульджи (Пчела. 1876. № 21).

Авторъ этой статьи (на 3 страницахъ) говоритъ объ исторіи присоединенія къ Россіи киргизской степи, о положеніи женщинъ и о свадьбѣ у киргизовъ.

О киргизской лошади. — (Журналъ Коннозаводства. 1876 № 1).

Эта статья представляетъ извлеченіе изъ очерка „Киргизскія лошади и ихъ пригодность для кавалеріи и артиллеріи“, помѣщеннаго въ № 10 Военнаго Сборника за 1875 г. Статья представляетъ не малый интересъ для спеціалистовъ и любителей лошадей.

В. Потто. — Изъ путевыхъ замѣтокъ по степи. Военный Сборникъ. 1877 и 1876. № 8. Т. CXVIII.).

Во второй части путевыхъ замѣтокъ рисуется киргизскій бытъ и болѣзни киргизовъ. Есть описаніе одежды киргизскихъ дѣвушекъ, женщинъ и мужчинъ (также описаніе оружія и сѣдла).

А. Хорошхинъ.—Сборникъ статей, касающихся Туркестанскаго края. Спб. 1876.

Въ главѣ „отъ Ташкента до Токмака“ помѣщенъ очеркъ каракиргизовъ, въ которомъ говорится о происхожденіи ихъ и образѣ жизни. Въ концѣ книги помѣщена глава „на переправѣ“, заключающая очеркъ изъ жизни прилинейныхъ киргизовъ.

А. Ш.—Киргизская лошадь въ Семирѣчьѣ и Кульджѣ. (Военный Сборникъ 1877 № 9).

Авторъ говоритъ о пригодности киргизской лошади къ военному дѣлу какъ въ кавалеріи такъ и въ артиллеріи, о качествахъ киргизской лошади, о конокрадствѣ и о скачкѣ у киргизовъ.

***А. Кадомцевъ.**—Отчетъ о поѣздкѣ въ киргизскія степи. (Извлеченія изъ отчетовъ гг. ветеринаровъ, командированныхъ въ киргизскія степи). Спб. 1877.

Эта книжка (въ 107 страницъ) состоитъ изъ 6 главъ: I. линія сибирскихъ киргизовъ. II. киргизскія степи западной Сибири,—здѣсь говорится объ отсутствіи лѣсовъ, о маломъ количествѣ годной воды, о почвѣ и травахъ. III. Южныя окраины Тобольской и Томской губерній. IV. Содержаніе скота. Авторъ въ этой главѣ даетъ довольно полную картину содержанія скота и ухода за нимъ, говоритъ о кочевьяхъ и зимовьяхъ киргизовъ. V. Повальныя болѣзни на скотѣ; тутъ говорится о болѣзняхъ скота, о средствахъ предупрежденія и о леченіи болѣзней. VI. Торговля, ярмарки и пути передвиженія скота.

Die Kirgisen geschichte Russische Revue 1878). Нумеръ неизвѣстенъ.

***Ибрагимовъ.**—Замѣтки о киргизскомъ судѣ. (Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по отдѣлу Этнографіи 1878. Т. VIII № 2).

Парфеній (Инокъ). Первыя извѣстія о русскихъ въ Кульджѣ и присоединеніи къ Россіи киргизской области (Русскій Вѣстникъ 1878 Т. 137).

Эта интересная рукопись сообщена Д. Касицкимъ, который снабдилъ ее предисловіемъ.

П. — Обычаи киргизовъ Семипалатинской области. (Русскій Вѣстникъ 1878. Т. 137. № 9).

На 42 страницахъ изложены свадебные обряды съ пѣснями, похоронные обряды съ причитаніями, уходъ за родильницей и новорожденнымъ и списокъ употребительнѣйшихъ лекарствъ; кромѣ того приложены пословицы.

В. Радловъ (W. Radloff). — Les kourgans sibériens de la steppe des Kirghiz prés de l'Altai. (Revue archéolog. XXXVI 1878).

А Старчевскій. — Спутникъ русскаго человѣка въ Средней Азіи. Спб. 1878.

Авторъ составилъ этотъ „Спутникъ“ съ цѣлью доставить русскимъ пособіе при изученіи нарѣчій нашего Туркестана. Глава третья „Спутника“ заключаетъ очеркъ грамматики киргизскаго языка, а седьмая глава — словарь киргизскихъ словъ.

Э. Соколовскій.—Описаніе восточной части киргизской степи. (Журналъ Министерства Путей Сообщенія. 1878. Т. I. Мартъ)

Авторъ описываетъ виды степи (озера, рѣки, подпочвенная вода), пески, растительность, горныя породы, климатъ (таблица двухмѣсячнаго наблюденія надъ температурой), народонаселеніе, земледѣліе, промышленность и торговлю. Приложена карта.

***Уйфальви (Ch. de Ujfalvy de Mezö Kövesd)** Le Kohistan, le Ferghanah et Kouldja. Paris. 1878.

Во второй главѣ (Ferghanah) авторъ даетъ краткую замѣтку о каракиргизахъ и ихъ типѣ. Къ этому сочиненію приложены двѣ таблицы съ 26 измѣреніями каракиргизовъ и киргизъ-кипчаковъ.

Ф. Гельвальдъ.—Земля и ея народы. Т. IV. Живописная Азія и Австралія. Спб. 1879.

Въ VIII главѣ (Туркестанская низменность) помѣщенъ краткій очеркъ киргизовъ и каракиргизовъ. Это компиляція изъ сочиненій Радлова, Левшина, Фурмана, Залескаго (Zaleski) и Вагнера. Приложенъ рисунокъ.

***Усовъ.**—Статистическое описаніе Сибирскаго Казачьего Войска. Спб. 1879 г.

Въ отношеніи киргизской степи, это сочиненіе интересно описаніемъ топографіи страны.

И. Алтынсаровъ. — Начальное руководство къ обученію киргизовъ русскому языку. Оренбургъ. 1879.

Это руководство составлено для киргизовъ, поступающихъ въ русскія школы и незнающихъ ни слова по русски. Оно содержитъ этимологію и синтаксисъ и образцы для переводовъ. Это руководство въ томъ смыслѣ можетъ служить пособіемъ къ элементарному изученію киргизскаго языка, что въ немъ не мало киргизскихъ словъ, писанныхъ русскими буквами.

Киргизъ. — Киргизы - Джатаки. Этнографическій очеркъ. (Русская Рѣчь. 1879. Августъ).

На 13 страницахъ рисуется положеніе пограничныхъ осѣдлыхъ киргизовъ. Отношеніе между ними и ихъ собратьями кочующими въ степи.

***Уйфальви. (Ch. de Ujfalvy de Mezö-Kövesd.)** — Le Syr-Daria. Paris. 1879.

Авторъ въ своемъ обширномъ сочиненіи даетъ описаніе Сырдарьинской области: характера ея мѣстности, народонаселенія и пр., затѣмъ описаніе Зарашана и Семирѣчья. О киргизахъ онъ говоритъ на 10 страницахъ въ первой главѣ этой книги: описываетъ типъ, раздѣленія на орды, бытъ киргизовъ. Къ этому сочиненію приложены двѣ таблицы съ измѣреніями 11 киргизовъ.

1880 — 1885 г.

***Л. Костенко.** — Туркестанскій край. Спб. 1880.

Обширное сочиненіе, состоящее изъ 3 томовъ (слишкомъ 1000 страницъ). Первый томъ заключаетъ топографію, орографію и гидрографію края, климатъ и нѣкоторыя этнографическія свѣдѣнія объ инородцахъ, между прочимъ, и о киргизахъ. Второй томъ состоитъ исключительно изъ описанія путей сообщенія; третій содержитъ описаніе естественныхъ богатствъ края.

Разсказы о жизни киргизъ. — (Записки Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1880, вып. 4).

А. Макшеевъ. — Географическія свѣдѣнія книги Большаго Чертежа о киргизскихъ степяхъ и Туркестанскомъ краѣ. (Записки Императорскаго Русск. Географ. Общества. Т. IV. 1880).

На 36 страницахъ авторъ приводитъ свѣдѣнія, имѣющіяся о киргизской степи въ книгѣ Большаго Чертежа съ комментаріями. Въ концѣ приложенъ алфавитный указатель географическихъ названій, встрѣчающихся въ книгѣ Большаго Чертежа и карта.

Б. Юзефовичъ. — О бытѣ киргизъ Тургайской области. (Русскій Вѣстникъ. 1880. Апрѣль).

На 37 страницахъ кратко изложенъ бытъ киргизовъ. Изложеніе это интересно нѣкоторыми фактическими данными, которыя передаетъ авторъ вполнѣ безпристрастно; между прочимъ, онъ говоритъ объ экономическомъ положеніи киргизовъ.

Уйфальви.—(Oh. de Ujfalvy de Mezö-Kövesd). — Les Bachkirs, les Vêspes e. s. t... précédés des resultats anthropologiques d'un voyage en Asie Centrale. Paris. 1880.

Въ первой главѣ авторъ, описывая типы средней Азіи, включаетъ и киргизовъ, а также даетъ результаты измѣреній киргизовъ и каракиргизовъ. Въ концѣ книги приложены таблицы съ средними цифрами измѣреній всѣхъ народностей Средней Азіи—въ томъ числѣ и киргизовъ.

Н. Домоховскій.—Школьная практика въ киргизскомъ аулѣ. (Народная школа. 1881. № 10).

Авторъ для изученія киргизскаго языка и для сближенія съ киргизами провелъ въ киргизскомъ аулѣ 2 года. Въ его статьѣ есть интересныя указанія на бытъ киргиза.

Народы Россіи.—Т. II. Спб. 1881.

На 60 страницахъ авторъ даетъ описаніе быта киргизовъ: ихъ образа жизни, свадебныхъ и похоронныхъ обрядовъ и проч. Статья, повидимому—компиляція. Приложено 6 рисунковъ; часть ихъ взята изъ сочиненія Аткинсона.

Общій взглядъ на сѣверную часть киргизской степи между правымъ берегомъ Ишима и лѣвымъ берегомъ Иртыша. (Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла. И. Р. Географ. Общ. 1881. кн. 3).

В. Наливкинъ. — Киргизы Наманганскаго уѣзда. (Туркестанскіе Вѣдомости. 1881. № 20 и 21).

Эта обширная (въ 12 полныхъ столбцевъ) статья посвящена экономическому положенію киргизовъ Наманганскаго уѣзда; хотя эта статья мало содержитъ фактическихъ данныхъ, за то знакомитъ съ жизнью киргизовъ этого уѣзда.

О переустройствѣ внутренней киргизской орды. (Новое Время. 1881. № 2044).

Въ этой статьѣ говорится о неправильномъ и неравномѣрномъ надѣлѣ земли во Внутренней ордѣ, благодаря самовольнымъ дѣйствіямъ Джангира, и о проэктѣ переустройства управленія орды.

Г. Потанинъ. — Очерки Сѣверо-Западной Монголіи. 4 выпуска. 1881—1883.

Во второмъ и четвертомъ выпускахъ помѣщены матеріалы этнографическіе и родословная киргизскихъ родовъ. Наиболѣе интересны обширныя примѣчанія во II вып., посвященныя филологическимъ разсужденіямъ.

La Steppe Kirghize. (Le Globe—journal de la Soc. de Georg. de Genève. 1881. T. IV).

Н. Ядринцевъ.— Инородческое просвѣщеніе на русскомъ востокѣ. (Порядокъ. 1881. № 322).

Авторъ говоритъ, что нами сдѣлано очень мало для просвѣщенія нашихъ восточныхъ инородцевъ, между прочимъ киргизовъ, и ставитъ въ параллель дѣйствія Англіи въ Индіи.

М. Хорошхинъ. Военно-статистическій обзоръ казачьихъ войскъ. (Военный Сборникъ. 1881. №№ 5—11.

Здѣсь заключаются свѣдѣнія о казачьихъ войскахъ: Семирѣченскомъ и Сибирскомъ (Акмолинскомъ, Семипалатинскомъ и др.); имѣются также свѣдѣнія о нашемъ сближеніи съ Средней Азіею и въ частности съ киргизами.

***Заселеніе** киргизскихъ степей. (Восточное обоз. 1882 г. № 19).

Авторъ этой статьи возражаетъ газетѣ „Новости“ по поводу необходимости заселенія киргизской степи нашими переселенцами и рисуетъ тяжелое экономическое положеніе киргизовъ.

Корреспонденція „изъ Оренбурга“. (Восточное Обозрѣніе. 1882. № 12).

Въ статьѣ говорится о тяжелой зимѣ, объ ея вліяніи на экономическое положеніе киргизовъ и о болѣзняхъ, появившихся среди нихъ.

***Изъ Фергана** (корреспон.) (Восточ. обозрѣн. 1882. № 38).

Эта небольшая статья написана по поводу появившейся (въ Туркест. Вѣд. 1881 г. №№ 20 и 21) статьи г. Наливкина о вымираніи киргизовъ Наманганскаго уѣзда.

Объ измѣненіи подсудности киргизовъ Уральской и Тургайской областей. (Голосъ. 1882. № 204).

Краткая замѣтка о причинахъ, почему военный министръ вошелъ съ представленіемъ въ комитетъ министровъ объ изъятіи киргизовъ изъ подсудности военному суду.

Султанъ Джантюринъ. — Очерки киргизскаго коневодства. (Журналъ Коннозаводства. 1883. № 7 и 8).

Авторъ даетъ сначала очеркъ почвы Тургайской, Уральской областей и Букеевской орды; далѣе, въ интересной формѣ, всесторонне описываетъ коневодство у киргизовъ; встрѣчаются у него и не мало интересныхъ цифровыхъ данныхъ. Всего 67 страницъ.

Ишъ-Мухамедъ-Букинъ.—Физическое и умственное

воспитаніе у киргизъ. Ташкентъ. 1883. Типогр. Базилевскаго.

Казалинскъ. — (Корреспонденція. Восточное Обозрѣніе. 1883. № 16).

Здѣсь говорится о выборѣ волостныхъ старшинъ и о безпорядкахъ, бывающихъ при этомъ, — приведенъ примѣръ выборовъ 1880 г.

Корреспонденція изъ Оренбурга. (Восточное Обозрѣніе. 1883. № 6).

Авторъ этой статьи приводитъ два примѣра неправильнаго рѣшенія дѣлъ біями.

Ловицкій. — Объ улучшеніи мѣстной породы лошадей въ Семипалатинской области. (Журналъ Коннозаводства. 1883. № 5).

Авторъ говоритъ о хорошихъ качествахъ киргизской лошади и объ ея пригодности къ военному дѣлу.

Отдыхъ киргизовъ послѣ охоты. (Нива. 1883. № 5).

Къ этому краткому описанію охоты у киргизовъ приложенъ изящный рисунокъ Н. Каразина.

О скотоводствѣ у киргизовъ Западной Сибири, составл. по рукоп. записки М. Ч. Чермаковымъ (родомъ киргизъ). (Сельское Хозяйство и Лѣсоводство Жур. Мин. Госуд. Имущ. 1883. Январь).

Статья говоритъ о породахъ киргизскаго скота, объ уходѣ за нимъ и о продуктахъ, получаемыхъ со скота.

По поводу предыдущей статьи г. Ловицкаго. (Журналъ Коннозаводства, 1883. № 5).

На 5 страницахъ редакторъ даетъ замѣчанія по поводу статьи Ловицкаго и говоритъ о трудностяхъ улучшенія породы лошадей, онъ, повидимому, соглашается съ мнѣніемъ Ловицкаго.

Перовскъ.—(Корреспонденція. Восточное Обозрѣніе. 1883. № 28).

Краткая замѣтка о міровоззрѣніи киргизовъ: о землѣ, солнцѣ, звѣздахъ и пр.

Ф. Синьковскій. — Записки Алтайскаго миссіонера Черно-Ануйскаго Отдѣленія за 1876—1881 г. Москва. 1883.

Авторъ разсказываетъ о своихъ дѣйствіяхъ, въ качествѣ миссіонера, въ Черно-Ануйскомъ миссіонерскомъ отдѣленіи среди калмыковъ и киргизовъ. Описываетъ киргизскія поминки и соединенныя съ ними скачки.

***Киргизскій** судъ и присяга.—(Восточное Обозрѣніе. 1884. № 19).

Авторъ этой статьи говоритъ о недостаткахъ современнаго судоустройства и судопроизводства у киргизовъ и о значеніи присяги у киргизовъ.

Вамбери (H. von Vambéry).—Das Türkenvolk in seinen ethnologischen und ethnographischen Beziehungen. Mit 2 Tafeln und mehreren Holzschnitten. Leipzig. F. A. Brockhaus. 1884.

В. Даль.—Букей и Мауляна. Сочиненіе В. Даля. Т. VIII. Спб. 1884. Посмертное изданіе.

Въ этой повѣсти талантливо изложены жизнь и бытъ азіатскихъ киргизовъ Малой орды въ 30-хъ годахъ. Эта повѣсть даетъ для знакомства съ киргизами больше, чѣмъ многія спеціальныя статьи и сочиненія; въ ней встрѣчаются указанія на родовое и семейное устройство и на другія стороны быта киргизовъ.

С. Монастырскій.—Иллюстрированный спутникъ по Волгѣ. Казань. 1884.

На 13 страницахъ описывается тутъ Баскунчакъ, Эльтонъ, Чапчачи — дается много цифровыхъ данныхъ; далѣе на 3 страницахъ говорится о киргизахъ Букеевской орды.

***N.** — Безобразіе въ киргизской степи. (Восточное Обозрѣніе. 1884. № 16).

Говорится о безпорядкахъ при выборахъ въ киргизской степи, собственно о неодобрительныхъ дѣйствіяхъ уѣзднаго начальника М-скаго. На эту статью было возраженіе Маіевскаго.

***В. Маіевскій.** — Возраженіе на корреспонденцію «Безобразіе въ киргизской степи» (Восточное Обозрѣніе. 1884. № 49).

Авторъ отрицаетъ фактъ передаваемый авторомъ статьи „безобразіе въ кир. степи“ и говоритъ о безпорядкахъ, возникающихъ при выборѣ волостныхъ старшинъ.

Е. Покровскій. — Физическое воспитаніе дѣтей у разныхъ народовъ, преимущественно Россіи. Москва. 1884 г. (Извѣстія Имп. Общ Любит. Естеств. и Этногр. Т. VII, вып. 1, 2, 3).

Содержитъ описаніе киргизской колыбели, далѣе замѣтку о кормленіи дѣтей у киргизовъ и о лѣченіи дѣтскихъ болѣзней (главы 17, 25 и 26).

Н. Стремоуховъ. — Киргизъ-пѣвецъ. (Киргизская сказка). (Дѣтское чтеніе. 1884 г. № 1).

На 17 страницахъ передаетъ авторъ интересный разсказъ

киргиза-старика о сказочномъ киргизскомъ пѣвцѣ, очаро вавшемъ своимъ пѣніемъ всѣхъ людей и животныхъ.

Э. Реклю.—Россія Европейская и Азіатская. Т. II. Азіатская Россія. Спб. 1884.

Въ VI отдѣлѣ (населеніе Арало-Каспійской покатости) III главѣ (Арало-Каспійская покатость) авторъ даетъ очеркъ быта киргизовъ. Статья представляетъ компиляцію изъ многочисленныхъ авторовъ: Левшина, Григорьева, Загорскаго, Ибрагимова, Вамбери, Радлова, Красовскаго, Тилло, Мейера и др. Приложено нѣсколько интересныхъ рисунковъ.

***В. Радловъ (W. Radloff).**—Aus Sibirien. Leipzig. 1884.

Сочиненіе это состоитъ изъ двухъ томовъ. Въ концѣ перваго удѣлено двѣ главы киргизамъ и каракиргизамъ. Останавливаясь кратко (8 страницъ) на послѣднихъ, авторъ рисуетъ жизнь киргизъ-кайсаковъ на 100 страницахъ слишкомъ. Онъ говоритъ объ ихъ типѣ, одеждѣ, обрядахъ, суевѣріяхъ, гаданьяхъ, пѣснѣ, образѣ жизни и проч.; пишетъ также о хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ. Это сочиненіе среди литературы о киргизахъ занимаетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ.

1885—1889 г.

***Мартенъ (M. Vivien de Saint-Martin).**—Nouveau Dictionnaire de Geographie Universelle—26 Fascicule. Paris. 1885.

На 9 мелкопечатанныхъ столбцахъ помѣщены довольно полныя свѣдѣнія о киргизахъ и каракиргизахъ: описаніе страны, климатъ, исторія трехъ ордъ, типъ, языкъ, обычаи и народонаселеніе.

Вопросъ о заселеніи степи. (Восточное Обозрѣніе. 1885. № 40).

***М. Готовицкій.** — Окончаніе дѣлъ полумиромъ по киргизскому обычному праву. (Юридическій Вѣстникъ. 1885. № 5).

Авторъ на двухъ страницахъ говоритъ о выработавшемся въ обычномъ правѣ киргизовъ обычаѣ рѣшеній, въ извѣстныхъ случаяхъ, дѣлъ полумиромъ.

***М. Готовицкій.** Значеніе обряда присяги у киргизъ. (Юридическій Вѣстникъ. 1885. № 5).

Авторъ пишетъ о высокомъ значеніи присяги у киргизовъ и объ обрядѣ ея.

***Н. Зеландъ.** — Киргизы. Этнологическій очеркъ. (Записки Западно-Сибирскаго отдѣла Император. Русск. Географич. Общества. Кн. VII, вып. II. 1885).

Эта статья заключаетъ въ себѣ: описаніе природы страны зауральскихъ киргизовъ, климата ея; административное устройство, образъ жизни, питаніе, экономическій бытъ, промыслы, одежду, семейное устройство, общественная и умственная жизнь; физическій типъ; результаты антропологическихъ работъ. Авторомъ измѣрено всего 40 каракиргизовъ Семирѣченской области, 10 киргизъ-кайсаковъ, 10 каракиргизокъ и 10 киргизъ-кайсачекъ. Приложены таблицы измѣреній.—Переводъ этой статьи помѣщенъ въ Revue d'anthropologie S. III. T. 1. — 1886. Paris. Въ № 17 Восточнаго Обозрѣнія за 1885 г. передавалось кратко содержаніе работы Зеланда, когда она была еще въ рукописи.

***Д-ръ Эдуардъ Петри.**—Причина вымиранія народовъ низшей культуры. (Восточное Обозрѣніе. 1885. № 35, 36).

Киргизы Акмолинской области. (Правительственный Вѣстникъ. 1885. №№ 8, 9 и 13).

Авторъ говоритъ объ измѣненіяхъ, замѣчаемыхъ въ киргизскомъ народѣ со времени подчиненія ихъ Россіи. По его мнѣнію киргизы сильно измѣнились въ образѣ жизни, религіозности, мало—въ отношеніи земледѣлія и почти не измѣнились въ семейномъ быту. Затѣмъ сдѣланъ очеркъ русскихъ школъ для киргизовъ и преподаванія въ нихъ.

А. Каличеръ. — Киргизскій способъ приготовленія лошадей къ скачкамъ во Внутренней киргизской ордѣ. (Журналъ Коннозаводства. 1885. № 3).

Авторъ на 8 страницахъ пишетъ о физическихъ качествахъ, которыми должна обладать годная для скачки лошадь, и о способѣ выдерживанія лошади передъ скачкой.

Мозеръ (H. Moser).—A travers l'Asie Centrale. Paris. 1885.

Въ этомъ обширномъ (458 страницъ) и интересно написанномъ сочиненіи одна глава (II) спеціально посвящена киргизской степи и ея обитателямъ (40 страницъ съ рисунками). Тутъ въ привлекательной формѣ изложены многія стороны быта киргизовъ. Переводъ и извлеченія изъ этой главы помѣщены Вѣрою Васильевною Тимощукъ въ Русской Старинѣ 1885 г. Т. LVII подъ заглавіемъ „Страны Средней Азіи".

Н. Ядринцевъ.—Древній Усуньскій городъ на берегу озера Иссыкъ-Куля. (Восточное Обозрѣніе. 1885. № 3).

Авторъ пишетъ объ остаткахъ древняго города на берегу Иссыкъ-Куля и о вещахъ, найденныхъ тамъ въ разное время.

***Ланздель (H. Lansdell).**—Russisch Central Asien (Deutsche Ausgabe bearbeitet d. H. v. Wobeser) B. I, II, und. III. Leipzig. 1885

19 и 20 главы I тома, а также 21 глава втораго тома посвящены киргизамъ. Описаніе касается: исторіи, религіи, семейнаго быта, обрядовъ, пѣсни, суда, одежды, питанія,

болѣзней кочевника, типа его, земледѣлія и скотоводства. Въ этомъ сочиненіи находятся разбросанныя бытовыя картины. Есть рисунки: типъ киргиза и сцены изъ быта.

*П. Р.—Образцы киргизской поэзіи въ пѣсняхъ эпическаго и лирическаго содержанія. Оренбургъ. 1885.

Приведено всего 16 пѣсень, переведенныхъ на русскій языкъ и переложенныхъ въ стихи. Въ этихъ пѣсняхъ ярко рисуется отношенія между молодыми людьми обоего пола, нѣкоторыя вѣрованія, преданія и обряды. Одна изъ пѣсень (XVI) представляетъ интересный эпосъ о Кенисарѣ.

*В. Радловъ. — Образцы литературы сѣверныхъ Тюркскихъ племенъ. Ч. V. Нарѣчіе дикокаменныхъ киргизовъ. Спб. 1885.

Авторъ въ предисловіи говоритъ о каракиргизахъ, не входя въ подробности описанія ихъ и отсылая читателя къ своему сочиненію „Aus Sibirien, Leipzig. 1884; за то даетъ интересный очеркъ краснорѣчія и пѣсни киргизовъ. Онъ сравниваетъ поэзію киргизъ-кайсаковъ (лирическая) съ поэзіею каракиргизовъ (эпическая): даетъ характеристику эпоса послѣднихъ, сравниваетъ эпосъ ихъ съ греческимъ и финскимъ (Калевала) и приводитъ (на 600 страницахъ образцы литературы каракиргизовъ. Существуетъ и нѣмецкое изданіе этого сочиненія: Proben d. Volkslitteratur d.) Nördlichen Türkischen Stämme—1885.

Яр.—Къ исторіи откочевокъ киргизовъ. (Восточное Обозрѣніе. 1885. № 3).

Авторъ говоритъ объ уходѣ киргизовъ съ нашей территоріи за китайскую границу и о причинахъ этого движенія.

*Ш.—Киргизское обѣдненіе (Восточное Обозрѣніе. 1885. №№ 6. 9 и 12).

Авторъ говоритъ о появившихся на рынкахъ серебряныхъ украшеніяхъ киргизовъ и о маломъ количествѣ скота у киргизовъ Павлодарскаго уѣзда.

С. Бѣлинскій. Объ изслѣдованіи коневодства въ Семирѣченской области. (Военный Сборникъ 1886 № 12).

На 8 страницахъ авторъ говоритъ о физическихъ качествахъ киргизской лошади, о возможности улучшенія этой породы и о степени пригодности ея для нашей кавалеріи.

*Въ плѣну у киргизовъ. Разсказъ казака. (Восточное обозрѣніе 1886. № 36).

Небезинтересный разсказъ казака о его плѣнѣ у киргизовъ, въ которомъ рисуется отношеніе киргизовъ къ своимъ врагамъ.

*Корреспонденція съ Зайсанскаго поста. Восточное Обозрѣніе. 1886 № 3).

Маленькая замѣтка объ ухудшающимся экономическомъ положеніи киргизовъ.

*Н. Я.—Кочевой бытъ и изслѣдованія въ степяхъ. (Восточное Обозрѣніе. 1886. № 12).

Статья написана по поводу доклада г. Шестакова въ Западно-Сибир. отд. Им. Русс. Геогр. Об. объ изученіи киргизскаго быта.

*Матеріалы для изученія юридическихъ обычаевъ киргизовъ. Вып I. (Семипалатинскій Област. Статистич. Комитетъ). Омскъ. 1886.

Составлены П. Е. Маковецкимъ по отвѣтамъ, присланнымъ изъ Семипалатинскаго, Павлодарскаго и Каркаралинскаго уѣздовъ, на программы, разосланныя уѣзднымъ начальникамъ въ 1882 г. генералъ-губернаторомъ Западной Сибири. Эти матеріалы заключаютъ въ себѣ: I. семейное право (бракъ, заключеніе его, обрядъ сватовства и свадьбы, прекращеніе брака, отношеніе между членами семьи, опеки и попечительства). II. имущественное право (захватъ, владѣніе, даръ, договоры, личный наемъ). III. уголовное право (преступленіе и наказаніе вообще, преступленія религіозныя, преступленія противъ личности, нарушеніе правъ семейственныхъ, преступленія имущественныя).

Н. Ядринцевъ.—Уменьшеніе воды въ Арало-Каспійской низменности въ предѣлахъ Западной Сибири. (Извѣстія И. Р. Географическаго Общества. 1886. Т. XXII. Вып. I).

Авторъ говоритъ о результатахъ своихъ картографическихъ изслѣдованій (за 100 лѣтъ), пишетъ объ обмеленіи озера Чаны и другихъ водъ Арало-Каспійскаго бассейна.

Роскошный (Dr. Herman Roskoschny).—Die Wolga. Leipzig. 1887.

На 5 страницахъ краткія свѣдѣнія о киргизахъ Букеевской орды.

Д. Семеновъ. — Отечествовѣдѣніе. Т. VI. Туркестанскій край (учебное пособіе для учащихся). М. 1887.

Въ XII главѣ говорится о киргизахъ: о происхожденіи ихъ; даются краткія свѣдѣнія объ исторіи, о раздѣленіи на орды, объ языкѣ, религіи, о кочевомъ бытѣ, кибиткѣ, аулахъ, рукодѣльѣ, охотѣ, земледѣліи и скотѣ, о семейномъ бытѣ. Эта глава представляетъ компиляцію изъ соч. Ханыкова (образъ жизни киргизовъ) и Гр. Сиверса (семейный бытъ).

А. Ивановскій. — Поѣздка къ киргизамъ на озеро Наръ-Зайсанъ. (Русскія Вѣдомости. 1887. № 328).

Въ легкой формѣ описаны нѣкоторыя стороны быта киргизовъ. Говорится о джигитовкѣ, о бѣгѣ въ мѣшкахъ; послѣднее указываетъ, что игры азіатскихъ киргизовъ, столь многочисленныя, еще не совсѣмъ утратились. Далѣе описывается оригинальная охота на кабана и интересная охота съ мячикомъ на медвѣдя, наконецъ говорится о сватовствѣ у киргизовъ. Всего 14 фельетонныхъ столбцевъ.

А. Ивановскій.—Киргизская байга. (Русскія Вѣдомости. 1888. № 187).

Эта статья того же автора, что и предыдущая, живо рисуетъ бытъ Зауральскихъ киргизовъ и отчасти ихъ характеръ. Въ концѣ статьи говорится о современной барантѣ у киргизовъ.

Намъ удалось узнать, что авторъ этой статьи, самъ мѣстный житель, знакомый съ киргизскимъ языкомъ, обладаетъ интереснымъ этнографическимъ матеріаломъ, который и готовитъ къ печати. Кромѣ того, г. Ивановскій занимается и антропологіею киргизовъ и для пополненія своего матеріала лѣтомъ 1889 года предпринимаетъ снова поѣздку на родину.

І. Желѣзновъ.—Уральцы. (Очерки быта уральскихъ казаковъ. Т. I, II и III. Изд. 2-е посмертное) Спб. 1888 г.

Не могу обойти молчаніемъ это сочиненіе, посвященное очеркамъ быта уральскихъ казаковъ, на томъ основаніи что именно эти казаки находились въ постоянной борьбѣ съ киргизами и, именно, они въ постепенной неотступной борьбѣ привели киргизовъ къ нашему подданству, первые познакомили киргиза съ русскимъ человѣкомъ и до сихъ поръ продолжаютъ оказывать большое вліяніе въ смыслѣ руссификаціи киргиза. І. И. Желѣзновъ въ цѣломъ рядѣ привлекательныхъ разсказовъ рисуетъ борьбу казаковъ со степными инородцами. Содержаніе трехъ томовъ слѣдующее: картины казацкой жизни, сайгачники, картины оханнаго рыболовства, башкирцы, Маринкинъ городокъ, отчего сайгаки покинули Уралъ, мысли казака о казачествѣ, критическія и другія мелкія статьи, преданія и пѣсни Уральскихъ казаковъ, преданія о Пугачевѣ, сказанія Уральскихъ казаковъ. Кромѣ того во II томѣ помѣщена статья „киргизоманія“ – возраженіе на статью Небольсона: „Путешествующіе киргизы“ (Рус. Вѣстникъ). Статья „киргизоманія“ была уже напечатана въ № 21 Русск. Вѣстн. за 18 г. Здѣсь она перепечатана и дополнена „дополнительной замѣткой къ статьѣ: Киргизоманія“ Въ этой „замѣткѣ“ помѣщено письмо киргиза Внутренней орды Исенбаева къ атаману Уральскихъ казаковъ, по поводу пожертвованныхъ имъ 1000 руб., и просьба о перегонѣ скота на Уральскую землю.

***М. Миропіевъ.**—Демонологическіе разсказы киргизовъ. (Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по Отдѣлу Этнографіи. Т. X. вып. II—1888).

Статья состоитъ изъ 26 разсказовъ, заключающихъ языческія повѣрья киргизовъ. Эти разсказы представляютъ особенный интересъ, такъ какъ въ литературѣ языческія вѣрованія киргизовъ ни кѣмъ до сихъ поръ не затрагивалась.

***П. А.**—Киргизская степь въ хозяйственномъ отношеніи. (Экономическій журналъ. 1888. № 8 [августъ]).

Эта интересная статья (25 страницъ) посвящена спеціально экономическому положенію азіатскихъ киргизовъ. Авторъ сначала говоритъ о природныхъ богатствахъ края; затѣмъ ссылается на разныя статьи, посвященныя этому вопросу, наконецъ, и самъ дополняетъ свѣдѣнія о тяжеломъ экономическомъ положеніи киргизовъ, выставляя причины обѣдненія и тяжелаго положенія.

А. Харузинъ.—Степные очерки (Киргизская Букеевская орда). Москва. 1888.

„Странички изъ записной книги“. Авторъ даетъ кратко исторію Букеевской орды, описаніе Ханской Ставки (столицы. орды) описаніе природы Букеевской орды; рисуетъ бытъ букеевскихъ киргизовъ. Къ книгѣ приложено 13 фототипныхъ таблицъ: 5 типовъ киргизовъ, 3 типа киргизокъ, виды и сцены.

Объ улучшеніи породы киргизскихъ лашадей. (Особое „прибавленіе“ къ Акмолинскимъ Област. Вѣдом, 1889 г. №№ 5, 6 и 8).

Авторъ говоритъ о любви и привязанности киргиза къ своей лошади, описываетъ киргизскую лошадь, даетъ совѣты къ улучшенію породы и пишетъ о выборѣ приплодныхъ жеребцовъ.

Астрахань.—Новое время 18-го апрѣля 1889 г. (№ 47171).

Въ этой статьѣ говорится о дурномъ положеніи врачебной части въ киргизской Букеевской степи. Авторъ пишетъ о недостаткѣ колличества врачей, объ отсутствіи больницъ, о сильномъ распространеніи сифилиса, о распространеніи этой болѣзни благодаря ярмаркамъ и объ уходѣ за родильницею. Какъ не печально, но приходится сознаться, что все, что сказано въ этой статьѣ, дѣйствительно истина.

Просмотрѣвъ рядъ сочиненій и статей, появлявшихся постепенно въ свѣтъ и имѣющихъ бо̀льшее или меньшее отношеніе къ киргизамъ и мѣстамъ, занимаемымъ ими, мы увидимъ, что въ продолженіе 100 лѣтъ интересъ къ киргизскому племени постоянно возрасталъ. Раздѣляя этотъ столѣтній періодъ нашего знакомства съ киргизами по десятилѣтіямъ, мы видимъ, что чѣмъ ближе къ нашему времени, тѣмъ большее количество статей приходится на каждое десятилѣтіе.

Уже въ концѣ прошлаго столѣтія появляются въ нашей литературѣ свѣдѣнія о киргизахъ. Но хотя эти свѣдѣнія и связаны съ столь славными именами, какъ имена Палласа, Георги и Лепехина, они все-таки носятъ характеръ, такъ сказать, случайный. Эти знаменитые путешественники между прочимъ сталкивались и съ киргизами и даютъ о нихъ свои замѣтки; но никто изъ нихъ не предпринималъ поѣздокъ спеціально для ознакомленія съ киргизами или съ странами, занимаемыми ими.

Что касается нынѣшняго столѣтія, то въ первые 20 лѣтъ появилось всего только нѣсколько мелкихъ статей (мнѣ извѣстны четыре), и лишь

Таушеръ выдѣляется изъ общаго уровня своею статьей. Но уже въ слѣдующее десятилѣтіе (1820 до 1830 г.) было напечатано до 10 статей, хотя также краткаго содержанія. Изъ нихъ выдѣляется статья доктора Саввы Большаго, напечатавшаго свои записки о своемъ плѣнѣ у киргизовъ.

Между тѣмъ, какъ въ двадцатыхъ годахъ въ литературѣ о киргизахъ играетъ наиболѣе видную роль статья С. Большаго, статья, заключающая въ себѣ почти исключительно разсказы о приключеніяхъ—30-ые года составляютъ эпоху въ столкновеніи нашемъ съ киргизами. Хотя въ 30-хъ годахъ и появилось не болѣе 10 сочиненій и статей, но среди нихъ выдается своей полнотой сочиненіе А. Левшина, которое было долгое время классическимъ и теперь еще не утратило своего значенія, хотя и устарѣло въ отношеніи многихъ обычаевъ. Кромѣ сочиненія Левшина въ 30-хъ годахъ было напечатано обширное изслѣдованіе дерптскаго профессора Гёбеля, который сталкивался и ознакомился съ киргизами въ Букеевской ордѣ. На ряду съ Гёбелемъ слѣдуетъ упомянуть Броневскаго, какъ одного изъ первыхъ, которые познакомили насъ съ киргизскимъ племенемъ.

Переходя теперь къ слѣдующему десятилѣтію мы сталкиваемся съ (почти) 30-тью сочиненіями и статьями, посвященными киргизскимъ степямъ и киргизамъ. Нѣсколько экспедицій, направляющихся на востокъ съ различными цѣлями, имѣютъ отношенія и къ киргизскимъ степямъ. Къ 40-ымъ же годамъ относится дѣятельность Эверсмана, братьевъ Ханыковыхъ и Шренка, обогатившихъ нашу литературу многими интересными свѣдѣніями о киргизахъ. Въ сороковыхъ же годахъ киргизы появляются и на страницахъ иностранной литературы.

Слѣдующее десятилѣтіе дало намъ новыхъ 50 статей и сочиненій о киргизскихъ степяхъ. Между тѣмъ, какъ въ предыдущіе годы было обращено вниманіе *преимущественно* на мѣста, занимаемыя киргизами, съ пятидесятыхъ годовъ начинается изученіе и самихъ киргизовъ; интересъ къ нимъ возрастаетъ. Вельяминовъ-Зерновъ, Штукенбергъ, Евреиновъ, Небольсонъ, Аткинсонъ, Ауэрбахъ, Влангали, Сильверсгельмъ и Островскій—вотъ тѣ имена, которыя украсили въ пятидесятыхъ годахъ литературу о киргизскихъ степяхъ и о самихъ киргизахъ. Кромѣ того появляются многочисленныя статьи въ газетахъ, и, такимъ образомъ знакомство съ киргизами растетъ и принимаетъ все бо́льшіе и бо́льшіе размѣры.

Съ 1860 года литература о киргизахъ расширяется до того, что каждое изъ послѣдующихъ *пятилѣтій* считаетъ не менѣе 50 статей и сочиненій. Правда, первое пятилѣтіе (отъ 1860 до 1865 г.) не имѣетъ ни одного крупнаго сочиненія; за то оно изобилуетъ массой интересныхъ статей, изъ которыхъ первое мѣсто принадлежитъ статьямъ: Радлова, Медвѣдскаго, Бабаджанова и Иванина; далѣе, встрѣчается не мало замѣтокъ, касающихся преимущественно экономическаго положенія киргизовъ. Характерна для статей шестидесятыхъ годовъ бо́льшая серьезность, которой часто не встрѣчаешь въ статьяхъ предыдущихъ годовъ. Отъ 1865 до 1869 года появляются статьи преимущественно о торговлѣ въ киргизскихъ степяхъ и видныя сочиненія Красовскаго, Борщева и Залескаго.

Въ литературѣ о киргизахъ слѣдуетъ выдѣлить 1869 и 1870 года. Вслѣдствіе введенія „новаго положенія“ среди киргизовъ за Ураломъ возникли волненія, которыя породили цѣлую литературу, состоящую изъ 60—70 статей. Цѣлый рядъ корреспонденцій изъ Оренбурга и другихъ мѣстъ появился въ нашихъ столичныхъ газетахъ; эти статьи извѣщали о ходѣ дѣлъ въ степи, о столкновеніяхъ нашихъ отрядовъ съ шайками киргизовъ, о причинахъ волненій, о мѣрахъ, могущихъ прекратить оныя. Статьи такого же содержанія продолжали появляться и въ началѣ 1870 года.

1869 годъ—годъ волненій въ киргизскихъ степяхъ—оказалъ вліяніе на изученіе киргизовъ: на нихъ было обращено больше вниманія. Все чаще и чаще начинаютъ появляться статьи, посвященныя быту киргизовъ и ихъ экономическому положенію. Періодическія изданія все чаще и чаще удѣляютъ мѣсто статьямъ о киргизахъ. Появившійся же въ семидесятыхъ годахъ „Туркестанскій Ежегодникъ“ въ своемъ первомъ выпускѣ помѣстилъ о киргизахъ цѣлый рядъ статей.

Что касается текущаго десятилѣтія, то среди періодическихъ изданій обращало больше вниманіе на киргизовъ, чѣмъ другіе журналы, „Восточное Обозрѣніе“, которое, въ продолженіи своего существованія, всегда помѣщало на своихъ столб-

цахъ статьи о киргизахъ и о киргизскихъ степяхъ. Но 80-ые года богаты и болѣе видными произведеніями, посвященными киргизамъ, чѣмъ мелкія журнальныя статьи; такъ слѣдуетъ упомянуть о сочиненіяхъ В. Радлова, Даля, Ланселя и Зеланда.

Я далекъ отъ мысли, что библіографическій указатель, который я привожу, исчерпываетъ всю литературу о киргизахъ; напротивъ, я увѣренъ, что найдется не мало статей, разбросанныхъ въ разныхъ журналахъ и имѣющихъ отношеніе къ киргизамъ. Скажу больше: мнѣ самому приходилось встрѣчать ссылки разныхъ авторовъ на разнообразныя статьи, года появленія которыхъ ими не были однако отмѣчены и которыя я оттого и не помѣщаю здѣсь. Кромѣ вышеупомянутыхъ сочиненій и статей могутъ служить подспорьемъ для знакомства съ киргизами мѣстныя газеты, какъ-то: Оренб. Губ. Вѣдомости, Астрах. Губ. Вѣд., Астрах. Справоч. Листокъ, Акмолинскія Област. Вѣд. и другія періодическія мѣстныя изданія.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

О курганахъ букеевской степи.

Одна изъ задачъ, которая влекла меня въ Букеевскую степь въ 1888 году, это раскопка кургановъ. Знакомясь съ какой нибудь страной, мы начинаемъ интересоваться и ея исторіею. Мысль о предкахъ современныхъ жителяхъ, о ихъ предшественникахъ, погибшихъ подчасъ въ тяжелой борьбѣ съ отважными пришельцами, не оставляетъ насъ.

Развалины храмовъ, другихъ построекъ живо напоминаютъ и рисуютъ намъ давно минувшіе годы, какъ поколѣніе смѣняло другое, какъ народъ смѣнялся народомъ.

Проѣзжая однообразную степь, намъ сначала даже не приходитъ мысль о томъ, что было прежде, такъ кажется она нова, такъ мало на ней слѣдовъ прежняго человѣка. Мы не встрѣчаемъ даже тѣхъ новѣйшихъ геологическихъ образованій, которыя въ другой мѣстности указываютъ на многолѣтнюю и разнородную жизнь страны—до того однообразна и проста степь. А между тѣмъ и она имѣетъ свою исторію,—правда, несложную, заключающую цѣлый рядъ минутно появляющихся и быстро исчезающихъ народовъ, то грозящихъ набѣгами растерзать сосѣднія культурныя мѣстности, то погибающихъ въ междуусобной борьбѣ—тѣмъ не менѣе исторія степи, заслуживаетъ вниманія.

Народъ культурный—осѣдлый при своемъ отмираніи оставляетъ намъ цѣнные памятники своего времени въ видѣ построекъ, домашнихъ вещей и т. п., хранящихся бережно въ нѣдрахъ земли до пытливаго глаза и ума своего потомка или своего замѣстителя. Кочевникъ не то: образъ жизни его не позволяетъ ему имѣть многочисленную домашнюю утварь, не позволяетъ ему воздвигать многовѣковыя постройки. Закаленный вѣчными движеніями, закаленный въ постоянной борьбѣ изъ-за пастбища, кочевникъ пренебрегаетъ удобствами жизни. Лошадь и копье—вотъ все, что ему нужно для существованія.

. . . . . .

Букеевская степь служила многократно мѣстомъ прохожденія и кочевья разныхъ народовъ, которые послѣ себя оставили слѣдъ въ видѣ кургановъ. Тутъ и тамъ разбросаны они группами или разсѣяны одиночно, стоя на большомъ разстояніи другъ отъ друга. „Оба“ называетъ ихъ киргизъ, что значитъ: гора, пригорокъ, горушка, или „молла“, что значитъ: могила. Киргизу далеко не безъизвѣстно, что курганы не что иное, какъ могилы; даже болѣе—онъ знаетъ, какъ лежатъ косточки. Киргизъ слишкомъ любопытенъ, чтобы не тронуть кургана, мимо котораго ему приходится проѣзжать сотни разъ. Киргизы считаютъ курганы за могилы калмыковъ (кочевавшихъ до прихода киргизовъ) и считаютъ ихъ нечистыми. Киргизскіе муллы запрещаютъ хоронить въ курганы покойниковъ — тѣмъ не менѣе не только у киргизовъ, но даже у болѣе религіозныхъ татаръ существуетъ тенденція хоронить своихъ покойниковъ въ курганахъ. Такъ, напримѣръ, у поселка Ново-Казанки на востокѣ орды у Камышъ-Самарскихъ озеръ находится курганъ, окружностью въ 230 аршинъ,

весь покрытый памятниками татарскихъ могилъ; вокругъ же него образовалось кладбище.

Я уже упомянулъ выше, что курганы либо сгруппированы, либо болѣе или менѣе разбросаны въ степи. Въ группахъ кургановъ выдается всегда одинъ, болѣе или менѣе центральный, превышающій остальные величиною. Такіе центральные курганы доходятъ до 230 аршинъ въ окружности, съ поперечною дугою въ 90 аршинъ.

Изъ выше упомянутыхъ цифръ видно, что курганы чрезвычайно плоски, и, дѣйствительно, при окружности, равной 230 аршинамъ, дуга равняется только 90 аршинамъ, т. е. она только на 140 аршинъ меньше окружности. Такая форма кургановъ не можетъ быть принята за первоначальную; ее нужно объяснить постепеннымъ расплываніемъ кургана подъ вліяніемъ дождя и снѣга. Это является вполнѣ естественнымъ, если принять въ соображеніе ту чрезвычайно бѣдную растительность (могущую въ противномъ случаѣ закрѣпить почву), которую мы встрѣчаемъ въ киргизской степи; она такъ бѣдна, что не образуетъ сплошнаго ковра и оставляетъ между отдѣльными кустиками растеній голую глинистую почву.

Сильное расплываніе кургановъ явствуетъ еще изъ трехъ слѣдующихъ фактовъ: во первыхъ, на нѣкоторыхъ курганахъ ясно неравномѣрное расплываніе, такъ что курганъ вытягивается въ одну сторону; во вторыхъ, курганы на берегахъ Узеня, гдѣ ихъ, если не ежегодно, то, по крайней мѣрѣ, временами, задѣваетъ разливъ, особенно низки и плоски; наконецъ, разнообразная глубина, на которой находятся костяки, указываетъ на расплываніе кургановъ.

Курганы, окружающіе центральный, значительно ниже его: ихъ средняя окружность равняется 45 аршинамъ, при дугѣ въ 13 аршинъ.

Но кому же принадлежатъ эти курганы, какой народности? Справедливы ли предположенія киргизовъ, что эти курганы калмыцкіе? Мы можемъ отвѣтить смѣло, что нѣтъ, такъ какъ ни одинъ изъ найденныхъ 30 череповъ не является черепомъ калмыцкимъ: напротивъ въ курганныхъ черепахъ монгольскаго даже очень мало. Кромѣ того, Палласъ, бывшій здѣсь въ 1769 и 70 годахъ, говоритъ о шести способахъ погребеній у калмыковъ, изъ которыхъ видно, что калмыки кургановъ не насыпали. По его словамъ, калмыки или

сожигаютъ своихъ покойниковъ, или бросаютъ ихъ просто въ степь, или выбрасываютъ въ лѣсъ, или опускаютъ въ воду, или зарываютъ въ землю, или, наконецъ, покрываютъ выброшеннаго покойника камнями.— Впрочемъ, къ описанію Палласа мы вернемся ниже.

При раскопкѣ кургановъ мы стараемся отгадать данный народъ въ способѣ погребенія, въ вещахъ, найденныхъ въ могилѣ при костякѣ, и въ краніаметрическихъ признакахъ. Данныя, неимѣющія въ частности достаточно вѣскаго значенія, взятыя вкупѣ, часто даютъ много о народности, которой принадлежатъ курганы.

Такъ какъ Букеевская степь, благодаря своему положенію между Волгою и рѣкой Ураломъ, представляетъ довольно обособленный, замкнутый районъ, то намъ кажется естественнѣе предположить, что здѣсь одновременно кочевало какое нибудь одно племя, по крайней мѣрѣ до рѣкъ Большаго и Малаго Узеней. Но курганы могутъ относиться къ разнымъ эпохамъ, въ которыя степь служила мѣстомъ кочевья или осѣдлаго жительства разнымъ народамъ. Такъ намъ извѣстно, что нынѣ кочующіе киргизы пришли сюда съ султаномъ Букеемъ изъ Средней Азіи въ 1801 году. До киргизовъ кочевали здѣсь калмыки, пришедшіе изъ Сибири въ 1628 году съ нойаномъ Хо-Урлюкомъ въ количествѣ 50,000 кибитокъ Торгоутовскаго племени. Въ 1665 году, при ханѣ Турукъ-Дайчинѣ, калмыки эти приняли русское подданство; въ 1771 же году они откочевали въ количествѣ 30,000 кибитокъ подъ начальствомъ Убаши къ китайской границѣ, такъ что съ этого года до 1801, то-есть впродолженіи 30-и лѣтъ, нынѣшняя Букеевская степь оставалась незанятой никѣмъ. До калмыковъ, еще въ XVI столѣтіи, жили здѣсь ногайцы. Такова жизнь въ степи—сегодня толпится на ней до 300,000 человѣкъ всѣмъ числомъ, завтра же она безъ признаковъ жизни и гола какъ пустыня и огромный районъ—почти въ7,000,000 десятинъ остается не населеннымъ никѣмъ, не имѣетъ хозяина.

Всего раскопано мною 36 кургановъ, (изъ которыхъ въ 8 ничего не было найдено). Раскопки производились въ трехъ мѣстахъ. Во первыхъ у Ханской Ставки, въ восьми верстахъ отъ нея, на сѣверъ. Тутъ было раскопано 5 кургановъ, изъ которыхъ въ одномъ ничего не было найдено;

раскопка же одного должна была быть прекращена, благодаря агитаціи мѣстнаго муллы, слѣдствіемъ чего былъ отказъ киргизовъ-рабочихъ отъ работы.

Главная раскопка производилась въ Камышъ-Самарской части на востокѣ орды, у татарскаго поселка Ново-Казанки, лежащаго въ 200 верстахъ отъ Ханской Ставки. Тутъ раскопано всего 28 кургановъ, (изъ которыхъ въ семи ни костяка, ни вещей найдено не было).

Въ Камышъ-Самарской части производились раскопки двухъ группъ кургановъ. Изъ нихъ одна, расположенная вокругъ большаго центральнаго, лежала между озерами Тушукулакъ и Раимъ-Айденъ, въ верстѣ отъ Ново-Казанки; другая же, состоящая изъ 30 кургановъ, лежала въ девяти верстахъ отъ Ново-Казанки, по ту сторону Малаго Узеня, близь озера Ащикулакъ. Въ группѣ № 1, то есть лежащей у Ново-Казанки, было раскопано шесть кургановъ; въ группѣ же № 2—двадцать два кургана.

Третье мѣсто, гдѣ производились раскопки, — поселокъ Таловка, лежащая въ 150 верстахъ отъ Ново-Казанки, на сѣверо-западъ.

Здѣсь курганы были сильно разбросаны и не представлялись строго сгруппированными; раскопано тутъ всего три кургана.

Группа кургановъ у Ханской Ставки состояла изъ 8—10 кургановъ средней окружности въ 26 аршинъ и съ дугою въ 9 аршинъ; форма ихъ очень плоская, какъ это видно изъ цифръ. Среди этой группы рѣзко выдѣлялся своей величиной курганъ въ 105 аршинъ окружности и съ дугою въ 17 аршинъ. Въ виду чрезвычайно плоской формы всѣхъ кургановъ, копаніе траншей не повело бы ни къ чему; оттого я раскапывалъ всѣ курганы колодцемъ въ квадратную сажень.

Раскопки у Ханской Ставки успѣхомъ не увѣнчались. Курганъ № I былъ покрытъ битымъ кирпичемъ, что заставляло предполагать существовавшую на немъ нѣкогда постройку.

Но раскопки показали совершенно другое. На глубинѣ 40 ст. я нашелъ снова нѣсколько кирпича и куски перегнившаго дерева; на глубинѣ 73 ст. найдены были кости птицы и барана; наконецъ я натолкнулся на человѣческую лопатку. Я уже думалъ быть у цѣли, какъ мнѣ пришлось разочароваться: рядомъ съ лопаткой лежалъ одинъ

шейный позвонокъ, нѣсколько грудныхъ, ребро, большой палецъ ноги и третій палецъ руки. Нѣсколько глубже попадались неряшливо разбросанные осколки сѣраго и краснаго, простаго и голубаго глазированнаго кирпича, далѣе—цѣльные плоскіе кирпичи 25 ст. въ квадратѣ и толщиною въ 5 ст. На глубинѣ двухъ аршинъ я дошелъ до материка и на глубинѣ трехъ аршинъ, гдѣ уже ничего не находилось, до песка Каспійской формаціи. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что этотъ курганъ былъ нѣкогда раскопанъ; между тѣмъ въ прежнее время, онъ, быть можетъ, представлялъ не малый интересъ.

Курганъ № II—приблизительно той же величины, какъ и предыдущій—копался, какъ и вообще всѣ курганы, колодцемъ.

На глубинѣ 178 ст. найденъ костякъ (A). Кости лежали безъ порядка, но раскопанъ раньше этотъ курганъ очевидно не былъ и неправильность костей можетъ быть объяснена скорѣе движеніемъ кургана.

Курганъ № III сильно сплылъ къ западу,—очень низкій и плоскій. На глубинѣ 20 ст. найдено бронзовое зеркальцо. На глубинѣ 50 ст. найдено три костяка; кости чрезвычайно сдвинуты и перемѣшаны. Такъ, въ одномъ углу лежалъ черепъ лицомъ внизъ (№ C); тутъ же тазъ; немного въ сторонѣ лобная и темянная кости (№ B) и около нихъ нижняя челюсть черепа (№ C). Въ другомъ углу лежалъ черепъ (№ D) съ тазомъ и бедрами. Въ виду чрезвычайной неправильности въ положеніи костей, поломанности и отсутствія многихъ изъ нихъ, я предполагаю, что и этотъ курганъ былъ прежде раскопанъ.

Одновременно съ этими курганами копался колодцемъ въ полторы квадратныхъ сажени большой курганъ окружностью въ 105 аршинъ и съ дугою въ 17 аршинъ. Почва была очень твердая и подавалась съ трудомъ лому.

На глубинѣ 4 аршинъ 7 вершковъ были найдены бараньи кости (ноги и лопатка). Колодецъ былъ прорытъ на 5 слишкомъ аршинъ, и началась работа по прорытію траншей, когда рабочіе—киргизы на отрѣзъ отказались вести работу, вслѣдствіе (какъ я узналъ потомъ) агитаціи мѣстнаго муллы. Раскопки должны были быть пріостановлены.

Въ сущности говоря, раскопки у Ханской Став-

ки дали очень мало: нельзя было сдѣлать измѣреніе костяковъ, не выяснилось положеніе покойника, найдено четыре неполныхъ черепа, изъ вещей найдено только бронзовое зеркальцо.

Раскопки двухъ группъ кургановъ у Ново-Казанки были гораздо удачнѣе. Дѣйствительно, вещей и здѣсь было найдено мало; но за то было взято двадцать череповъ, изъ которыхъ одиннадцать недурно сохранились; далѣе, можно было измѣрить двадцать костяковъ.

Изъ двухъ группъ раскопанныхъ кургановъ у Ново-Казанки (какъ находящаяся у самаго поселка, такъ и та, которая за Узенемъ) ни одна не имѣетъ что-нибудь только ей присущее—оттого я буду говорить о нихъ вмѣстѣ.

Глубина, на которой находились костяки, чрезвычайно колеблется и, какъ мнѣ кажется, между прочимъ зависитъ отъ степени расплытія кургана. Большинство костяковъ найдены на глубинѣ отъ 130 до 170 cm.; но нѣкоторые лежали выше, нѣкоторые ниже; такъ, напримѣръ, одинъ костякъ найденъ на глубинѣ только 70 cm., другой же на глубинѣ 230—тутъ, слѣдовательно, разница на 160 cm, почти на 2 m. Костяки сохранились недурно, что зависитъ отъ почвы, которая то суглинистая, то супесокъ. Въ большинствѣ случаевъ надъ костяками находились остатки перегнившаго дерева; иногда было ясно, что это были доски, которыя крышеобразно покоились надъ мертвымъ. На нѣкоторыхъ костякахъ сохранились куски матеріи.

Что касается направленія костяка, положенія головы, лица и конечностей, то тутъ мы встрѣчаемъ большое разнообразіе. Направленіе съ W на O преобладаетъ (то есть голова на западѣ, а ноги на востокѣ),—такъ, изъ 20 костяковъ въ этомъ направленіи лежало не менѣе 14.

Остальные шесть костяковъ занимали другое положеніе, а именно: два лежали съ юго-запада на сѣверо-востокъ, одинъ съ юго-юго-запада на сѣверо-сѣверо-востокъ, два съ сѣверо-запада къ юго-востоку и одинъ съ юга на сѣверъ. Слѣдовательно, у большинства голова лежитъ на западѣ; у остальныхъ же направленіе колеблется отъ сѣвера къ югу по западной сторонѣ бусоли. Голова также занимаетъ разное положеніе; такъ; девять человѣкъ лежатъ лицами вверхъ; девять на правой и два на лѣвой щекѣ. Изъ этого вытекаетъ, что лицо обращено у восьми костяковъ къ югу, у четырехъ на востокъ, у трехъ на юго-востокъ, у одного на сѣверовостокъ и у трехъ на сѣверъ. Положеніе рукъ такое, что либо обѣ руки изогнуты и кисть лежитъ на pubis, либо обѣ руки по швамъ, либо лѣвая рука на pubis.

Изъ вещей найдено немного: нѣкоторые остатки матеріи, бронзовое зеркальце, наконечникъ желѣзнаго копья, желѣзная узда, разрисованные куски бересты. Въ курганѣ № 28 былъ найденъ на глубинѣ 88 cm. скелетъ лошади съ удилами; въ томъ же курганѣ на глубинѣ 230 cm. скелетъ, въ ногахъ котораго найдены желѣзныя стремена, сѣдло изъ бересты, наконечникъ копья и желѣзная пряжка.

Что касается центральныхъ кургановъ, которые, какъ я сказалъ, значительно превышаютъ окружающіе ихъ курганы, то изъ таковыхъ мнѣ удалось раскопать только одинъ у Ханской Ставки; но раскопка его, какъ я уже сказалъ, не могла быть окончена. Для этихъ кургановъ характерно то, что на нихъ и въ нихъ находятся квадратные кирпичи. Объ этомъ мнѣ передавали Уральскіе казаки и киргизы; далѣе, верстахъ въ семи отъ Ново-Казанки, находится большой центральный курганъ, который киргизами называется Такъ-Уба; касательно его киргизскій султанъ Шигаевъ передавалъ мнѣ, что еще года три тому назадъ киргизы пользовались кирпичами съ этого кургана для своихъ построекъ; я самъ видѣлъ на Такъ-Уба осколки кирпичей. Что касается кирпичей на центральномъ курганѣ у Ханской Ставки, то я нашелъ лишь осколки (цѣльный кирпичъ былъ мною найденъ въ вышеописанномъ курганѣ № I). Большой курганъ у Ханской Ставки уже разъ копался плотникомъ изъ Ханской Ставки Голодновымъ, лѣтъ 15 тому назадъ. Голодновъ уже 60 лѣтъ живетъ въ Ставкѣ и служилъ у Хана Джангира; по его словамъ, тридцать лѣтъ тому назадъ было ему на курганѣ видѣніе,—какъ изъ его разсказа выяснилось, прекраснѣйшій и рѣдкій миражъ—что его и побудило мечтать о раскопкѣ кургана. Мечта его осуществилась лишь 15 лѣтъ послѣ возникновенія ея, послѣ смерти Хана Джангира, когда онъ сталъ гораздо свободнѣе, чѣмъ при Ханѣ. Голодновъ говорилъ о двухъ слояхъ квадратныхъ кирпичей, лежащихъ вдоль всего курга-

на. О такихъ же слояхъ кирпича на курганахъ Камышъ-Самарской части передавалъ мнѣ Уральскій казакъ Еременъ. Еще одинъ центральный курганъ удалось мнѣ раскопать у Ново-Казанки. Этотъ курганъ имѣлъ окружность въ 162 арш. и дугу въ 47 аршинъ — онъ былъ продолговатый, какъ вообще всѣ большіе курганы и копался колодцемъ въ 9 аршинъ длины и 4 ширины. Курганъ былъ несомнѣнно уже раньше потревоженъ. На глубинѣ 130 ст. былъ найденъ костякъ. Онъ лежалъ поперегъ кургана и принадлежалъ старику—его черепъ лежалъ поодаль отъ костяка. Въ двухъ аршинахъ отъ этого костяка и на 12 ст. глубже былъ, найденъ черепъ ребенка; кости же этого черепа лежали въ сторонѣ. Именно это положеніе костей и заставляютъ предполагать, что этотъ курганъ уже разъ копался кѣмъ-нибудь; вещей не было найдено никакихъ.

Вотъ что говоритъ Палласъ о курганахъ и другихъ древностяхъ Камышъ-Самарской части Киргизской степи:

„Въ углу между обѣими рѣками Узенями весьма достаточны слѣды древнихъ водопроводовъ. Изъ множества такихъ водопроводовъ, довольно многихъ кургановъ и нѣкоторыхъ древнихъ остатковъ жилищъ явствуетъ, что на Узеняхъ въ прежнія времена вѣроятно ногайскій народъ имѣлъ свои жилища“. Далѣе Палласъ: говоритъ „на озерѣ Сарклы находятся отстатки почти изъ квадратныхъ кирпичей составленныхъ и особо другъ отъ друга стоящихъ жилищъ. Сіи развалины у Уральскихъ казаковъ подъ именемъ Александръ Узей извѣстны. Большіе курганы и нѣкоторые съ человѣческими лицами изваянные камни должно, быть можетъ, другимъ кочующимъ народамъ приписать“.

Гёбель, бывшій тутъ въ 1835 году, также упоминаетъ о курганахъ и говоритъ, что многіе изъ нихъ имѣютъ видъ надкопанныхъ. Еще какія нибудь свѣдѣнія о курганахъ этихъ мѣстъ я въ литеретурѣ найти не могъ.

Третья группа кургановъ раскопана мною въ 150 верстахъ отъ Ново-Казанки, на сѣверо-западъ, у поселка Таловка (бывшаго Таловскаго казачьяго поста). Курганы характеризуются тутъ своей необыкновенной плоскостью. Нѣкоторые до того низки, что ихъ при бѣгломъ взглядѣ даже не отличишь въ степи—чему между прочимъ способствуетъ монотонная сѣрая почва.

Я объясняю такую чрезвычайно плоскую форму кургановъ разливами рѣки Узеня; это, какъ мнѣ кажется подтверждается еще тѣмъ, что найденные костяки всѣ перегнили до того, что измѣрить ихъ не оказалось возможнымъ; черепа также развалились на многочисленные осколки, что можетъ случиться отъ присутствія большаго количества влаги. Раскопано здѣсь всего три кургана. Костяки найдены на глубинѣ 142, 170 и 192 ст. съ руками по швамъ, съ головами, положенными у одного на лѣвой щекѣ, у другаго на правой и у третьяго лицомъ вверхъ; у одного голова на востокѣ-юго-востокѣ, у другаго на югѣ, у третьяго на сѣверо-сѣверо-западѣ. Такое разнородное положеніе до извѣстной степени уничтожается тѣмъ, что лица всѣхъ трехъ обращены въ сторону сѣвера, то есть у одного прямо на сѣверъ, у другаго на сѣверо-сѣверо-востокъ и у третьяго на востоко-сѣверо-востокъ.

Въ первомъ изъ этихъ кургановъ (№ 11—K) костякъ женскій; въ области праваго уха (на которое положена голова) найдена бронзовая серьга, у ступни—черепки горшка. Во второмъ курганѣ (№ 12—L) найдено три горшка; одинъ у головы съ правой стороны, два остальныхъ у лѣвой кисти руки—тутъ же найденъ оселокъ. Въ третьемъ (№ 13—M) найденъ въ области головы, съ лѣвой стороны, горшокъ; справа у руки—наконечникъ копья. Въ курганахъ у Ново-Казанки и у Ханской Ставки сосуды не находились и, быть можетъ, присутствіе ихъ выдѣляетъ курганы Таловской группы, какъ нѣчто отдѣльное.

Для большей наглядности я привожу здѣсь таблицу, въ которой всѣ курганы поставлены въ рядъ;

№ кургана.	№ костяка.	Положеніе костяка.	Положеніе лица.	Положеніе рукъ.	Глубина положенія костяка.	Мѣстность раскопки.	НАЙДЕННЫЯ ВЕЩИ.	Примѣчанія.
№ I	—				73 cm. перв. костякъ.	Ханская Ставка.	Куски кирпича и перегнившаго дерева.	Найдены отдѣльныя кости, но не костякъ—черепа найдено не было.
№ II	A				178 cm.	Ханская Ставка.		Костякъ былъ сдвинутъ съ мѣста и кости лежали неправильно.
№ III	B. C. D.				50 cm.	Ханская Ставка	На глубинѣ 20 cm. бронзовое зеркальцо.	Костяки были разбросаны, кости поломаны и не полны.
№ IV	E				100 cm.	Ханская Ставка		Кости разбросаны.
№ V	F	SSW—NNO	Вверхъ	Ulna и radius согнут., кисть на pubis.	70 cm.	Ново-Казанка у оз. Раимъ.		Найдено въ ногахъ перегнившее дерево.
№ VI	G	W—O	На правой щекѣ.	Лѣвая по шву, правая на pubis.	125 cm.	Ново-Казанка у оз. Раимъ.		Дерево подъ и надъ костякомъ.
№ VII	H	W—O	На правой щекѣ.	Обѣ руки на pubis.	118 cm.	Ново-Казанка у оз. Раимъ.	У лѣвой кисти разрисованный лубокъ, повидимому, сумка; у правой ступни—желѣзная узда.	
№ VIII	I	W—O	На правой щекѣ.	Обѣ руки на pubis.	125 cm.	Ново-Казанка у оз. Раимъ.		
№ IX	K	OSO—WNW	На правой щекѣ.	По швамъ.	192 cm.	Таловка.	У ступни два горшка; въ области праваго уха серьга.	Кости хуже сохранились, чѣмъ въ Казанкѣ и Ханской Ставкѣ.
№ X	L	S—N	Вверхъ.	По швамъ	142 cm.	Таловка.	У лѣвой кисти руки два горшка и оселокъ; справа отъ головы еще горшокъ.	Кости сохранились дурно.
№ XI	M	NNW—SSO	На лѣвой щекѣ.	По швамъ.	170 cm.	Таловка.	Слѣва отъ головы горшокъ. У правой руки наконечникъ копья.	Кости дурно сохранились.
№ XII	N	W—O	Вверхъ.	По швамъ.	170 cm.	Казанка за Узенемъ.		Остатки крышеобразно положенныхъ досокъ.
№ XIII	O	W—O	Вверхъ.	По швамъ.	132 cm.	Казанка за Узенемъ.		Видны остатки дерева.
№ XIV	P	W—O	На лѣвой щекѣ.	По швамъ.	138 cm.	Казанка за Узенемъ.		Остатки дерева.
№ XV	Q	SW—NO	Вверхъ.	На pubis.	171 cm.	Казанка за Узенемъ.		Найдены перегнившія доски.
№ XVI	R	SW—NO	На правой щекѣ.	По швамъ.	146 cm.	Казанка за Узенемъ.	Подъ правымъ вискомъ бронзовое зеркало съ изображеніемъ рыбы.	
№ XVII	S	NW—OS	Слегка на лѣвой щекѣ.	На pubis.	150 cm.	Казанка за Узенемъ.		
№ XVIII	T	NW—SO	Вверхъ.		198 cm.	Казанка за Узенемъ.	На головѣ остатки матеріи, на ногахъ остатки кожи.	У скелета лежали ножные кости барана.
№ XIX	U	W—O	На правой щекѣ.		199 cm	Казанка за Узенемъ.	Остатки матеріи и серьга.	Ясные остатки досокъ, сложенныхъ въ видѣ гроба.
№ XX	V	W—O	На правой щекѣ.		150 cm.	Казанка за Узенемъ.		
№ XXI	W	W—O	Вверхъ.		161 cm.	Казанка за Узенемъ.		
№ XXII	X	W—O	На правой щекѣ.		181 cm.	Казанка за Узенемъ.		
№ XXIII	Y	W—O	На правой щекѣ.	По швамъ.	—	Казанка за Узенемъ.		
№ XXIV	Z	W—O	На правой щекѣ.	Лѣвая на pubis.	230 cm	Казанка за Узенемъ.	На глубинѣ 88 cm. найденъ скелетъ лошади съ удилами во рту. У ногъ костяка лубковое сѣдло съ желѣзн. стременами; тутъ же наконечн. желѣз. копья и желѣзн. пряжка.	Скелетъ лежалъ на перегнившемъ деревѣ.
№ XXV	Ю	W—O	Вверхъ.	Правая изогнута, но кисть не на pubis.	171 cm.	Казанка за Узенемъ.	У ногъ бараньи кости.	
№ XXVI	Э	W—O	На лѣвой щекѣ.	Правая на pubis.	153 cm.	Казанка за Узенемъ.		
№ XXVII	Ж и Θ	S—N	Вверхъ.		130 и 142 cm.	Казанка у оз. Раимъ.	Курганъ центральный—162 арш. окружности и 47 дуги. Курганъ вѣроятно потревоженъ.	

Сопоставляя всѣ данныя, полученныя при раскопкахъ, мы имѣемъ слѣдующее:

1) Курганы расположены группами вокругъ одного, превышающаго остальные своей величиной и отличающагося горизонтальною кладкою квадратныхъ, простыхъ и глазированныхъ кирпичей. Это мы можемъ объяснить тѣмъ, что въ каждой группѣ похоронены отдѣльныя племена или роды одного народа, сгруппированныхъ вокругъ своего хана, родоправителя или начальника.

2) способъ погребенія простой; въ могилы либо совсѣмъ не клали вещей, либо клали ихъ мало.

3) по большей части покойниковъ клали лицомъ къ югу.

4) Вещи издѣлья простаго.

5) Встрѣчаются глазированные кирпичи высокоискуснаго издѣлья въ маломъ количествѣ.

Простота погребенія указываетъ на магометанскую религію, которую, очевидно, исповѣдывало курганное племя. Съ другой стороны, фактъ нахожденія нѣкоторыхъ немногочисленныхъ вещей въ тѣхъ или другихъ могилахъ указываетъ, что магометанство далеко не всецѣло охватило это племя, что оно было ново для этого племени, что язычество не вполнѣ оставило его. Это подтверждается еще тѣмъ, что хотя многіе костяки лежатъ лицомъ на югъ (то есть къ Меккѣ), встрѣчается всетаки не мало костяковъ, занимающихъ иное положеніе. На остатки язычества, быть можетъ, указываютъ упоминаемые Палласомъ „съ человѣческими лицами изваянные камни“—это не каменныя бабы, такъ какъ Палласъ каменныхъ бабъ называетъ болванами. Простота издѣлья какъ вещей, такъ въ особенности найденныхъ сосудовъ, которые сдѣланы изъ необожженной глины, почти изъ земли, указываетъ на низкую степень культуры. Что же касается глазированныхъ кирпичей высокаго искусства, то ихъ слѣдуетъ считать привозными, что совпадаетъ съ тѣмъ, что ихъ мало и что они встрѣчаются на большихъ и, такъ сказать, ханскихъ могилахъ. Эти курганы можно отнести къ XIII или XII столѣтію.

Обратимся теперь къ антропологическимъ признакамъ этого народа. Изъ всѣхъ найденныхъ череповъ сохранилось всего 11; остальные же были сломаны, какъ казалось, вслѣдствіе давленія почвы.

На первомъ мѣстѣ стоитъ у насъ вопросъ, монгольское ли племя воздвигло эти курганы или нѣтъ? Даже бѣглый взглядъ на черепа отвѣчаетъ намъ на этотъ вопросъ отрицательно.

Для монгольскаго племени характерны слѣдующія черты: надбровныя дуги, а также и надпереносье развиты слабо; межглазничный промежутокъ широкъ—это придаетъ верхней части лица сплюснутую форму; вслѣдствіе этого широкія скулы выдаются еще больше и придаютъ лицу широкій видъ. Нижній край носоваго отверстія не выступаетъ, сглаженъ и сливается съ передней частью верхней челюсти. Большія оси глазницъ, пересѣкающіяся у череповъ другихъ типовъ подъ тупымъ угломъ, открывающимся внизъ, у череповъ монгольскихъ или совсѣмъ не образуютъ угла или уголъ еле замѣтный. Всѣ эти признаки на курганныхъ черепахъ не выражены или выражены въ крайне незначительной степени; напротивъ того, нѣкоторые изъ курганныхъ череповъ отличаются чертами, ставящими ихъ далеко отъ монгольской расы. Но что бросается рѣзко въ глаза при взглядѣ на черепа кургановъ Букеевской степи, это чрезвычайное разнообразіе въ типѣ ихъ. Дѣйствительно, можно выдѣлить нѣсколько группъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ другъ на друга похожихъ череповъ; за то нѣкоторые черепа выдаются своею своеобразностью отъ остальныхъ.

Коль скоро мы встрѣчаемъ черепа, которые имѣютъ между собою много общихъ характерныхъ чертъ, мы въ правѣ заключить, что племя представляло болѣе или менѣе цѣльный типъ. Коль скоро же мы встрѣчаемъ черепа, рѣзко разнящіеся другъ отъ друга, мы въ правѣ предположить, что данное племя было смѣшанное—и, чѣмъ рѣзче эта разница, тѣмъ новѣе была смѣсь. Въ курганныхъ черепахъ Букеевской степи, мы именно и видимъ рѣзкую разницу: между ними есть и короткоголовые и длинноголовые, и съ выдающимися скулами и съ овальными лицами, съ, такъ сказать, сглаженными чертами. Такая разница не можетъ быть объяснена индивидуальными признаками.

Уже выше, говоря о киргизахъ, мы видѣли, какъ легко сближаются разнородные элементы въ степи, какъ они легко сплачиваются въ одну народность.

Я еще разъ подробнѣе вернусь къ этимъ черепамъ и не хочу говорить здѣсь что нибудь положительное—но, хотя только что сказанное и не можетъ насъ привести къ окончательнымъ выводамъ, мы все-таки имѣемъ возможность, хотя и въ предѣлахъ гаданья, но не выходя изъ рамокъ логики, предположить, что жившее здѣсь, скажемъ, въ концѣ XII вѣка племя было, быть можетъ, передовымъ

среди племенъ, двинувшихся въ XIII столѣтіи на западъ; что это племя было не цѣльное, а смѣшанное,—быть можетъ, даже настолько, что состояло просто изъ выходцевъ разныхъ племенъ, въ средѣ которыхъ колебалось и язычество и свѣженавѣянное магометанство и имѣвшихъ мало общихъ чертъ, какъ этнографическихъ, такъ и антропологическихъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ:

ВВЕДЕНІЕ. стран.

Исторія экспедиціи въ Букеевскую степь 1
Литература о киргизахъ 9
Очеркъ исторіи Букеевской орды 15

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

О распаденіи стариннаго быта киргизовъ, замѣчаемомъ въ Букеевской ордѣ:

I.—въ родовомъ устройствѣ 25
II.—въ сословномъ устройствѣ 47
III.—въ религіозныхъ представленіяхъ 55
IV.—въ образѣ жизни 91
V.—въ семейномъ устройствѣ 107
VI.—въ судоустройствѣ и судопроизводствѣ 111
VII.—въ нѣкоторыхъ другихъ сторонахъ быта (празднества, игры, пѣсни, могилы, тамги). 127
VIII.—Возникновеніе поселковъ въ Букеевской ордѣ и ихъ вліяніе на киргизовъ. Ханъ Джангиръ (преобразователь орды). Управленіе при немъ и теперь 77

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Къ антропологіи киргизовъ.

I. Часть общая.

О школьномъ образованіи 157
О движеніи народонаселенія 164
Объ экономическомъ положеніи 176
О характерѣ киргизовъ 207
О физическихъ свойствахъ 227
О болѣзняхъ 236
О питаніи 250

II. Антропологія киргизовъ.

1.—О типѣ киргизовъ 261
2.—Описательная часть 291

стран.

3.—Измѣренія роста, туловища и конечностей:

A.— Ростъ 303
B.— Высота надъ почвою 347
C.— Верхняя конечность. 357
D.— Туловище 373
E.— Нижняя конечность 391

4.—Измѣренія головы:

A.— Діаметры 407
B.— Кривыя или дуги 447
C.— Ушныя хорды 473
D.— Разстоянія отъ подносовой точки 490
E.— Разстоянія поперечныя 515
F.— Разстоянія отъ угла нижней челюсти. 529

5.—О киргизскихъ черепахъ. 539

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Библіографическій указатель. I—LX

ПРИЛОЖЕНІЕ.

О курганахъ Букеевской степи. 1—16